NIoNC
НОВЫЕ ИДЕИ НОВОГО ВЕКА - 2016
NEW IDEAS OF NEW CENTURY - 2016
II ТОМ
vol.

The Government of Khabarovsk Territory
Khabarovsk City Hall
Khabarovsk Organization of Architects Union of Russia
Khabarovsk Organization of Designers Union of Russia
Khabarovsk Organization of Artists Union of Russia
NIITAG RAASN, Khabarovsk Department of REA
«Pacific National University» FSBEI for HE
Faculty of architecture and design

«NEW IDEAS OF NEW CENTURY – 2016»

Proceedings
of The Sixteenth International Scientific Conference

In three volumes

Volume 2

Khabarovsk
Published by PNU
2016

Правительство Хабаровского края
Мэрия г. Хабаровска
Хабаровская организация Союза архитекторов России
Хабаровское отделение Союза дизайнеров России
Хабаровское отделение Союза художников России
НИИТАГ РААСН, Хабаровское отделение РИА
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»
Факультет архитектуры и дизайна

«НОВЫЕ ИДЕИ НОВОГО ВЕКА – 2016»

Материалы
Шестнадцатой Международной научной конференции

В трех томах

Том 2

Хабаровск
Издательство ТОГУ
2016

УДК 72:624:001(082)
ББК Нл0
Н776

Редакционная коллегия:
В. И. Лучкова, проф., канд. архит. (отв. ред.)
Л. Г. Дьячкова, проф., д-р пед. наук
А. Д. Ловцов, проф., д-р техн. наук
А. П. Иванова, доц., канд. архит.
Л. В. Задвернюк, доц., канд. архит.
Е. М. Базилевич, доц., канд. психол. наук
М. Е. Базилевич, ст. преп.
И. В. Клыбин (пер. с англ. яз.)
К. К. Шапошникова (монтаж, верстка)
А. О. Лобков (верстка)
Е. В. Серебрякова (верстка)
К. Д. Хворостьянов (дизайн)

Н776 **Новые идеи нового века – 2016** : материалы Шестнадцатой Международной научной конференции = **The new Ideas of New Century – 2016** : The Sixteenth International Scentific Conference Proceedings : в 3 т. / Тихоокеан. гос. ун-т. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2016. – 3 т.
ISBN 978-5-7389-1894-0
Т. 2. – 507 с.
ISBN 978-5-7389-1896-4

Второй раздел «Современные тенденции и проблемы развития и реконструкции в архитектуре и градостроительстве» и третий – «Актуальные вопросы методики высшего образования» составляют второй том трехтомника.

УДК 72:624:001(082)
ББК Нл0

ISBN 978-5-7389-1896-4 (т. 2)
ISBN 978-5-7389-1894-0

© Коллектив авторов, 2016
© Тихоокеанский государственный университет, 2016

НОВЫЕ ИДЕИ НОВОГО ВЕКА - 2016
NEW IDEAS OF NEW CENTURY - 2016

NIoNC

Современные тенденции
и проблемы развития и реконструкции
в архитектуре и градостроительстве

Actual trends and problems of development and
reconstruction in architecture and urban planning

2

Авдеев В. В., Лучкова В. И.
avdeev.1992@inbox.ru; luch@mail.khstu.ru
ТОГУ, г. Хабаровск, Россия

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АГЛОМЕРАЦИИ СЕУЛА НА ПРИМЕРЕ КОЯНА И СУВОНА

Абстракт – В статье приводится общий анализ урбанизации, а так же агломерации в крупных городах. Далее более подробный анализ проводится на примере столицы Южной Кореи – города Сеула, одного из трех крупнейших городов-агломераций мира. Затем проводится сравнительный анализ двух городов спутников Сеула: Кояна и Сувона. В процессе сравнительного анализа выявлены положительные и отрицательные стороны этих городов. В заключение представлены выводы на эту тему.

Ключевые слова: урбанизация, агломерация, города-спутники, плотность застройки, качество среды, плотность населения, транспортный коридор.

Введение. Агломерационный путь развития городской жизни – это естественный этап урбанизации. Тенденция развития агломераций видна по всему миру. На сегодняшний день с трудом можно найти мегаполис, который бы не имел вокруг себя развитую структуру городов-спутников. Формирование агломераций создает лучшие условия для жизни и работы, место для творческой самореализации и инноваций, развития науки, для деятельности бизнеса. Сейчас агломерации являются одной из ведущих форм урбанизации. В мире существует более девятисот городов с населением свыше пятисот тысяч человек. Общее количество жителей этих городов составляет почти два миллиарда человек, что составляет примерно 51 % городского населения планеты. Большинство крупных городов сконцентрировано в Азии – 61 %, на втором месте Северная Америка – 15 %, дальше с небольшим отрывом идет Европа – 12 %, Африка – 11 % и замыкает Австралия – 1 % (схема 1).

Схема 1. Соотношение доли городов в мире

Из 10 самых крупных городов мира, только три позиционируются, как города с высоким уровнем жизни – Токио, Нью-Йорк и Сеул. В список крупнейших десяти городов с урбанизированными пригородами входят: Токио-Йокогама (37,6 млн. человек), Джакарта (25-30 млн. человек), Дели (23-24 млн. человек), Сеул-Инчхон (23 млн. человек), Манила (22-23 млн. человек), (Шанхай 22-23 млн. человек),

Карачи (22 млн. человек), Нью-Йорк (21 млн. человек), Мехико (20 млн. человек) и Сан-Пауло (20 млн. человек). Основными условиями формирования и развития агломераций являются наличие правовой базы (создание и функционирование агломераций, синхронизация мандатов, закрепление прав и обязанностей участников) и инфраструктуры (объединение в единую сеть, реализация комплексных проектов на базе агломерации).

Как свидетельствует зарубежный и отечественный опыт, основными признаками современных городских агломераций являются:

- компактное расположение населенных пунктов, главным образом городских;
- наличие транспортных коридоров, позволяющих обеспечивать взаимодействие различных видов транспорта и общность средств доставки населения и грузов;
- доступность (полуторачасовая), которая позволяет при наличии развитой системы транспортных коридоров расширить границы агломерации (при условиях других факторов экономической целесообразности);
- концентрация промышленного производства и трудовых ресурсов, что на территории городской агломерации является обязательным;
- высокая плотность населения – концентрация значительных масс населения вдоль транспортных коридоров;
- тесные экономические связи – комбинирование и кооперирование промышленных предприятий при производстве и потреблении промышленной и сельскохозяйственной продукции;
- многокомпонентность – населенные пункты в силу объективных причин сращиваются в сложные многокомпонентные системы;

динамичность, способность к быстрой адаптации к новым экономическим, социальным реалиям [2].

1. Сеульская агломерация

Сеул – это центр Сеульско-Инчхонской агломерации, огромный мегаполис, в который входит территория «особого города Сеул» – его официальное название, и территории прилегающих больших и малых городов. Сеул считается четвертой по величине агломераций в мире. Фактически, «город» и «Сеул» стали в Корее синонимами. Альтернативных центров урбанизации в Южной Корее так и не возникло, возможно, на это повлияли относительно маленькие размеры страны. Стремительный рост Сеула начался в колониальную эпоху (конец XIX – начало XX вв.) и продолжился в годы «экономического чуда» (конец XX века). Можно сказать так: большой Сеул (сеульская агломерация) – это город, в котором живет примерно половина населения Южной Кореи.

Тем не менее, с 1993 г. началось уменьшение численности населения Сеула, которое продолжается и поныне. В 1993-2000 гг. население корейской столицы сократилось на 9 % с 10,889 тысяч до 9,895 тысяч человек. Сокращение это объясняется в первую очередь интенсивным строительством вокруг столицы «спальных районов» городов-спутников, в которые сейчас переезжают многие сеульцы. Стремление сеульцев к переезду в города–спутники обуславливается относительно чистым воздухом и лучшей, чем в Сеуле, экологической обстановкой, но главным образом – сравнительная дешевизна жилья. Тот факт, что основная часть всех жителей городов–спутников работает в Сеуле, могло бы повлечь за собой ряд транспортных проблем, но все «спальные» города соединены с центральным Сеулом

линиями метро и городской электрички, что позволяет комфортно добираться до центрального Сеула. Это является характерным для всех городов–агломераций и имеет название – маятниковые трудовые и культурно-бытовые миграции, что предполагает достаточное развитие в пределах агломераций различных видов пассажирского транспорта [3]. Таким образом, численность населения «административного Сеула» сокращается, но Большой Сеул продолжает расти. Схожий процесс «ложной дезурбанизации» начался и во втором по величине городе Южной Кореи – Пусане.

Картина гиперконцентрации населения, характерной для современной Южной Кореи, будет неполной, если не принимать в расчет того, что реальный Сеул заметно больше Сеула административного. Административные границы города не пересматривались более 20 лет, и в результате корейская столица давно переросла старые границы.

В Сеульскую-Инчхонскую агломерацию входит множество городов-спутников Сеула, такие как Пучхон, Соннам, Квагджу, Кури, Намъянджу, Синдо, Ыйван и другие. Все они отличаются по численности населения, географическому положению, форме застройки и др. В качестве примера системы Сеульской агломерации в Южной Корее рассмотрим два города провинции Кёнгидо: Коян и Сувон.

2. Развитие города Коян

В эпоху трех королевств (I в. до н.э. – 668 г.), Коян относился к государству Силла [1]. На карте видно расположение Кояна относительно Сеула (рисунок 1). В 1413 году Коян получил свое современное название, административный статус «хён» и герб города (рисунок 2). Коян – город-спутник столичного Сеула, имеющий с ним общие границы. Он расположен на северо-востоке от Сеула. Также это крупнейший город провинции Кёнгидо, он размещен на 30 километров южнее Сеула. Ландшафт преимущественно равнина, имеется холмистая местность. Несколько озёр, крупнейшее из которых – Вончхон. Высшая точка – гора Квангёсан.

Рис.1. Карта Ю. Кореи. Сеул и Коян

Рис.2. Герб Кояна

Коян разделен на три административный округа и 39 районов. В городе проживает 938 831 человек. Также он включает в себя муниципальный округ Ильсан, соединенный с Сеулом линией метро, что обеспечивает легкую доступность до центра Сеула.

3. Развитие города Сувон

Сувон имеет долгую и интересную историю. Во времена трех королевств на территории современного Сувона находилось поселение под названием Мосу. На карте видно расположение Сувона относительно Сеула (рисунок 3). Позже, город несколько раз переименовывался и получил свое сегодняшнее название в 1413 г. Также, король Чонджо в 1796 г. предпринял попытку сделать Сувон столицей страны. Именно для этого под Сувоном была построена знаменитая Хвансонская крепость, являющаяся сегодня наследием ЮНЕСКО, которая существует по сей день, являясь главной достопримечательностью города [1]. На гербе Кояна (рисунок 4) запечатлен этот факт. Сувон – один из главных промышленных центров Кореи. Население Сувона 1 186 000 человек Здесь сосредоточены основные отрасли экономики: электроника, текстильная промышленность, химическая промышленность, металлургия, бумажная промышленность и др. В городе расположен исследовательский центр ведущих подразделений компании Самсунг Электроникс. Сувон имеет четыре административных округа и 42 района.

Рис.3. Карта Ю. Кореи. Сеул и Сувон

Рис.4. Герб Сувона

4. Сравнение городов

В экономике города Коян основной упор сделан на индустрию высоких технологий. В Ильсане строится один из крупнейших в Азии технопарк — ильсанский технопарк. Традиционно также хорошо развито сельское хозяйство. В Кояне выращивают рис, фрукты и многие виды овощей. Коянский выставочный центр является одним из крупнейших в Восточной Азии. Он был открыт в 2005 г. Общая площадь центра около 1 млн м² [5]. Здесь проходит главный автосалон страны SeoulMotorShow. Рядом с выставочным центром планируется строительство чайнатауна.

Сувон в отличие от Кояна имеет крупный транспортный узел и большую станцию железнодорожной линии из Сеула в Пусан. Все сети городских видов транспорта хорошо развиты.

Типы застройки городов не сильно отличаются друг от друга, жилая застройка осуществлена домами средней этажности в 20-30 этажей. Промышленная зона городов имеет высотные административные здания и промышленные цеха большой площади, в Сувоне выделяется застройка промышленной зоны компании Самсунг Электроникс. По численности населения Сувон несколько превосходит Коян.

Ниже представлена таблица сравнения основных характеристик этих городов (таблица 1).

Таблица 1. Сравнение городов Коян и Сувон

	Коян	**Сувон**
Провинция	Кёнгидо	Кёнгидо
Площадь, кв.км.	267,29	121,1
Население, тыс. чел	939	1 186
Административное деление	3 округа, 39 районов	4 округа, 42 района
Расстояние до Сеула, географическое положение,	Граничит с Сеулом на северо-западе	30 км на юг от Сеула, Холмистая местность
Особенности рельефа	равнинный	холмистый
Тип застройки	3 административных округа обособлены, каждый имеет свой центр	Плотная застройка, 4 округа имеют свои центры
	Средняя этажность 20-30 этажей	
Промышленность	Высокие технологии: крупнейший в Азии технопарк, сельское хозяйство	Электроника, текстильная и хим. промышленность, металлургия, бумажное производство
Историческая значимость	Первое упоминание – 1413 г., считается городом с 1992 г.	Основан в 1413 г., сегодня в центре города расположена известная крепость Хвасон

Заключение. В целом, города-спутники Сеула имеют много схожих черт. Архитектура, административное деление, климат и образование. Но Сувон является транспортным узлом, городом, в котором очень развита промышленность. В то время как Коян характеризуется, как город высоких технологий. Также развитая транспортная сеть Ю. Кореи позволяет быстро добраться до обоих городов–спутников из Сеула на метро или электричке. Возможно, что это и создало все условия для такого формирования крупной Сеульско-Инчхонской агломерации.

Список использованных источников литературы:

1. International Journal of Korean History. Seoul, 2005.
2. Бояринов, Л. Мир переселяется в города-спутники [Электронный ресурс]. Режим доступа: http//newprojects.ru/ads/. (дата обращения 20.12.2015 г.)
3. Внутренняя миграция [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mirslovarei.com/content_yur/VNUTRENNJAJA-MIGRACIJA-23725.html (дата обращения 20.12.2015 г.)
4. Перцик, Е. Н. Геоурбанистика: учебник для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 432 с.
5. Суслина С. С. Республика Корея на постиндустриальной стадии развития (конец 80-х – начало 90-х годов). М., 1997.

Avdeev V. V., Luchkova V. I.
avdeev.1992@inbox.ru; luch@mail.khstu.ru
PNU, Khabarovsk, Russia

COMPERATIVE ANALYSIS OF SEOUL AGGLOMERATION ON THE EXAMPLE OF SUWON AND GOYANG

Abstract – The article provides an overview of urbanization and agglomeration in large cities. Next, a more detailed analysis carried out by the example of the capital of South Korea - Seoul, one of the three largest cities, agglomerations of the world. Then, a comparative analysis of the two satellite cities of Seoul - Koyana and Suwon - is conducted. During the comparative analysis identified are positive and negative aspects of these cities. Finally conclusions on this subject are presented.

Keywords: urbanization, agglomeration, satellite towns, building density, the quality of the urban environment, population density, transport corridor.

Ананчик Л. О., Масленникова Д. С.
8_mila_8@mail.ru; diana_masl@mail.ru
ТОГУ, г. Хабаровск, Россия

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Абстракт – Данная статья написана на основе анализа зарубежного и отечественного опыта образования национальных парков. В ходе исследования выявлено пять основных этапов развития национальных парков в России. Рассмотрены основополагающие принципы организации природоохранных зон. Также выделено несколько проблем, при которых создание национальных парков на Дальнем Востоке трудно реализуемы. Самой трудно решаемой задачей на сегодняшний день является проблема экологизации туризма. Выявлено несколько путей решения данной проблемы.

Ключевые слова: национальный парк; инфраструктура; проблемы экологии; природа – охранная зона.

Введение. Вопрос экологии в архитектуре решается созданием системы национальных парков за рубежом и в России. Также возникло новое направление в архитектуре - экологичные типы зданий. Но на данный момент существует ряд нерешенных проблем, касающихся методов строительства, типологии зданий и способов внедрения архитектурно составляющей инфраструктуры национальных парков.

1.Краткий зарубежный опыт формирования национальных парков.

Национальные парки – это особая территория, которая находится под охраной государства. Не секрет, что человек привык только брать от природы, не задумываясь о том, что он оставит своим потомкам. И вот в 1864 г. в США появился законопроект, который на то время стал прорывом в истории человечества: для общественного пользования выделялась живописная природная территория. В 1872 году в США был создан первый природный НП – Йеллоустоунский. Эта идея стала популярна во всём мире. На данный момент по всему миру насчитывается более 2 – х тысяч НП.

Конечно, за время существования НП менялось мировоззрение человека, а также технический прогресс – всё это повлияло на изменение задач и способы сохранения природных и культурных ресурсов. Со временем менялась структура и функции НП. Сохраняли не только ландшафт и природные ресурсы, но и учитывали потребности населения. Всё делалось для того, чтобы человек мог свободно сосуществовать с природой.

Для контроля и нормального функционирования заповедников появилась потребность в создании специальных органов федерального правительства. Наиболее развита система образования НП в Канаде. Там ещё в 1994 году создан документ, где поэтапно расписано создание НП.

Последовательность этапов:

1. Единый план создания НП. В каждом регионе страны создан хотя бы один НП.
2. Анализ предложенных участков для НП, в сети существующих. Установление преимуществ.
3. Обнаружение феноменальных природных участков.
4. Отбор НП проводится с учётом некоторых критериев: экологичная территория, уникальная природа, исторические и культурные памятники, совместимость работы НП с жизнедеятельностью человека.

К созданию НП в каждой стране применяется всегда индивидуальный подход. На это влияют многие факторы: размер и особенности территорий и их феноменальность, природный и культурный ландшафт.

Например, в Англии не применяется такое развитие НП как в Америке. В Англии нет больших территорий, да и они слишком заселены. Тогда НП организованы были на территориях ценных в масштабах страны. При создании НП упор делается не только на уникальность, но и на степень сохранности природных комплексов.

В некоторых странах при создании парков упор делается на общенациональное и международное значение. Например, при образовании сети парков в Литве, упор был сделан на необходимость отображения всех существующих этнокультур. Можно утверждать, что выбор мест для НП – это система определённых и чётко осуществляемых правил. [1]

2. Возникновение сети национальных парков в России.

Становление НП является сравнительно недавним явлением. В царской России была создана природоохранная комиссия и спроектирована сеть заповедников по всей территории страны, по типу американских НП. Уже на тот момент было предложено к рассмотрению 46 объектов. Это дело было продолжено при советской власти. На базе того списка были созданы заповедные зоны. А к концу 70 – х выполнено 80% из всех предложенных объектов. [2] В России, благодаря огромным территориям и уникальным природным объектам есть все предпосылки для создания сети НП. Прогрессивные учёные, такие, как профессор Кашкаров А.Н. поднимали проблему сохранения уникальных уголков природы. Образованная сеть НП имеет ряд недостатков и процесс формирования не завершён, но парки России стали неотъемлемой частью ООПТ страны. [3]

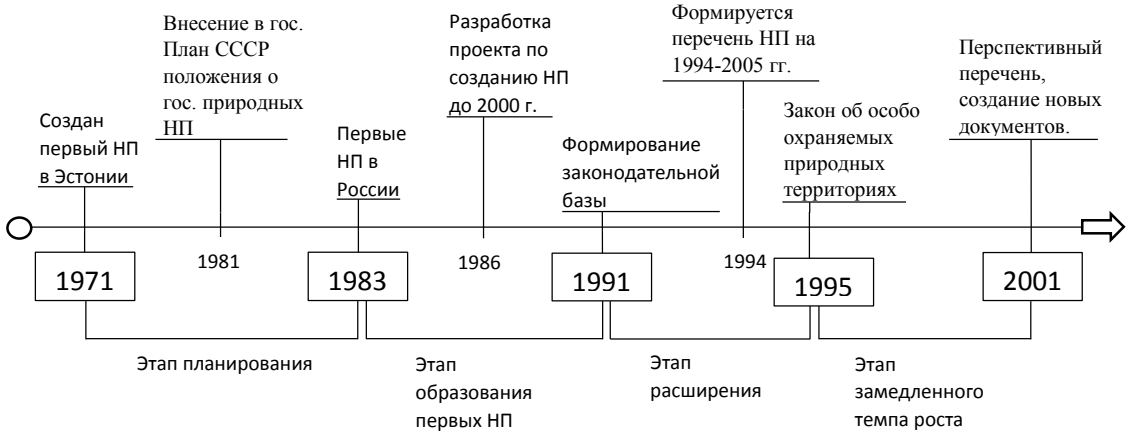


Схема 1. Этапы образования национальных парков в России.

Можно выделить несколько этапов образования национальных парков в России (схема 1):

1. Планирование. (1971 – 1982) – Обсуждение, внесение в Госплан СССР. Подготовка создания НП. Новые категории ООПТ. Создан первый НП в Эстонии. В 1983 году – 8 парков в союзных республиках.
2. Образование первых НП (1982 – 1990). Разработка проекта по созданию заповедников и НП до 2000 г.
3. Расширение сети НП (1991 – 1994). Создан перечень природных заповедников и НП, рекомендуемых для организации на территории РФ в 1994 – 2005 году. В перечне 42 перспективных территории. За образец бралась североамериканская модель.
4. Приостановка темпов роста (1995 – 2001). Принят в 1995 году закон «Об особо охраняемых природных территориях», который действовал до настоящего времени, за данный период появилось всего 8 НП.
5. Новый этап. Создание новых документов и перечня НП. Этап анализа предлагаемых участков для НП. [5]

3. Перспективы создания национальных парков на Дальнем Востоке.

На Дальнем Востоке существуют серьезные экономические проблемы. Это незаконная вырубка леса, браконьерство, загрязнение воздуха, лесные пожары.

Необходимость в создании национальных парков состоит прежде всего в том, чтобы ознакомить людей с природой которую мы теряем. Это необходимо для дальнейшего развития науки, экологического образования населения, и для просвещенности общества. Так как на данный момент проблема национальных парков в том, что люди часто не приемлют саму идею охраны природы и развития экологического туризма. [4]

К сожалению, местные и региональные руководители также не могут увидеть потенциал развития НП. Это, прежде всего, развитый туризм, хорошо изученные экологические тропы и маршруты, в первую очередь привлечение денежных средств для экономики административных районов, прилегающих к национальным паркам.

Для решения этих проблем необходимо создание национальных парков с развитой инфраструктурой, как наиболее привлекательный фактор для туризма. Это хорошие дороги, информационные центры и оборудованные кемпинги для туристов. [6]

Заключение. Стоит знать, что не каждая территория может получить статус национального парка. Есть несколько моментов, о которых необходимо помнить. Национальным парком может стать или уникальная по тем или иным составляющим территория, или новый НП будет дополняющим, связующим звеном в сети природного парка России.

Новизна такого исследования заключается в идее синтеза «экоархитектуры» (экологичных типов зданий) и общественно – жилой инфраструктуры сложной системы национального парка (систем национальных парков на ДВ).

Список использованных источников и литературы:

1. Бишоп К., Грин М., Филлипс А. Модели национальных парков. – М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2000. – 216 с.
2. Веселин Б. В. Национальные парки России: вчера, сегодня, завтра // Заповедные острова. – 2001. – № 1. – С. 2 – 3.
3. Сохранение биоразнообразия в России: I нац. доклад Российской Федерации. – М: Изд. Центра охраны дикой природы, 1997. – 170 с.
4. Стратегия развития сети национальных парков на территории Западной, Восточной Сибири и Дальнего Востока: В 3 т. – М.: Изд. Росгипролеса, 2000.
5. Максаковский Н. В. Развитие сети национальных парков в России, Вологодская областная универсальная научная библиотека. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.booksite.ru/fulltext/rusles/razvit/1.htm (дата обращения: 10.12.2015).
6. Шаров П. О. Наш парк: виды ООПТ, свежий ветер Приморья. [Электронный ресурс]. – URL: http://svprim.ru/park/oopt_park.shtml (дата обращения: 11.12.2015).

Ananchik L. O., Maslennikova D. S.
8_mila_8@mail.ru; diana_masl@mail.ru
PNU, Khabarovsk, Russia

PROSPECTS OF NATIONAL PARKS CREATION IN THE FAR EAST

Abstract - This article is written on the basis of foreign and domestic experience analysis of national parks formation. Five main stages in the development of Russian national parks are revealed during the study.

The fundamental principles of nature conservancy zones organization are considered. Also several issues for which the establishment of national parks in the Far East is difficult to realize are highlighted. At present, the most difficult problem to be solved is the problem of ecologization of tourism. Several ways to solve this problem are revealed.

Keywords: national park; infrastructure; environmental issue; nature conservancy zone.

Андреева Д. В., Колесникова Л. И.
dariaandreeva@mail.ru. arh.Lik@yandex.ru
БГТУ им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ПУТЕЙ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ МУЗЕЕВ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ

Абстракт – В статье обозначается проблема сохранности музеев под отрытым небом как центров популяризации культурного наследия прошлого. Исходя из специфики деревянного зодчества, являющегося сакральным источником формообразования в архитектуре, обосновывается возможность включения в проектную деятельность тем по разработке музеев под открытым небом, как одного из направлений решения данной проблемы. Особое значение придаётся вариативности таких тем в проектной деятельности обучающихся архитектурного профиля.

Ключевые слова: музеефикация, культурное наследие и архитектурно-художественные традиции, популяризация, типология, архитектурный проект.

Особенности рассматриваемой проблемы сохранности и популяризации музеев под открытым небом. Происходящие процессы в западной Европе XIX в.: стремительная урбанизация и разрушение сельского ландшафта, отток в города сельского населения, утрата культурных традиций, угасание ремёсел и традиционного народного зодчества, моделей поведения человека поставили перед европейским культурным сообществом проблему сохранения традиционной и в первую очередь национальной культуры. Поиски путей её решения обусловили появление в конце XIX в. в Европе нового вида музеев – музеев под отрытым небом. В результате их постепенного развития сложилась определённая их типология:

- skansen (скансен) – музеи перевозимого типа, формируемые в результате перевоза и собирания деревянной архитектуры в качестве памятников истории развития архитектуры и культуры из мест где сохранились, но могут быть утрачены, на пустующую специально отобранную территорию (основателем этих музеев является шведский филолог и этнограф Артур Хаселиус) [1, с.25];
- «in situ» музеи, сохраняющие архитектурные сооружения на прежних, исторических местах их бытования (имеют ценность, прежде всего, в качестве исторического экспоната и культурного наследия, отражающего жизнь, быт, деяния знаменитых людей, видных представителей своей эпохи и т.п.);
- музеи смешанного типа, совмещающие в себе признаки обеих категорий, (в них объекты, расположенные на месте своего создания, компонуются с перенесёнными постройками) [2, с.89].

В России значимыми музеями под открытым небом типа скансен представляются музеи деревянного зодчества в Василёво возле города Торжка, народной архитектуры «Витославлицы» (музей расположен около Свято-Юрьева мужского монастыря возле Великого Новгорода), смешанного типа музей-заповедник Кижи, музей истории архитектуры и быта народов нижегородского

Поволжья «Щелыковский хутор», музей-заповедник Дивногорье в Лискинском районе Воронежской области, Ибресинский этнографический музей под открытым небом (Чувашская Республика) музей-этнопарк, и др.

Появление этих музеев как новой формы распространения культурного наследия и освоения архитектурно-художественных традиций, так как на их базе происходит «живое» общение с конструктивными особенностями строений, декоративно-прикладным искусством и народным творчеством (проводятся ярмарки, фестивали, экскурсии и т.п.), выдвинуло новую проблему перед их устроителями проблему сохранности (из-за пожаров, разрушений и утрат, в том числе вследствие нового строительства) и повышения их социально-культурной и экономической эффективности работы. Исходя из этого в музейной практике сохранения памятников деревянной архитектуры обозначились следующие направления работы с ними:

- определение памятника как материализованного носителя традиционной строительной традиции;
- определение духовной и материальной ценности: объекта; теоретическое обоснование процента музеефикации;
- практическая работа по реставрации и дальнейшему сохранению объекта;
- проблема популяризации культурного наследия и перспективы развития в современное время.

Актуальность данных направлений работы обусловлена тем, что в историческом прошлом в России, как и сто лет назад в странах Скандинавии, музеи под открытым небом создавались интеллигентами-энтузиастами в отрыве от своей традиционной культуры, прежде всего, как память и напоминание о ней для городских жителей. Вследствие чего подавляющее большинство музеев расположено в административных и культурных центрах, по сути в отрыве «от корней той культуры, проводником которой» они обязаны быть. В таком качестве музеи воспринимаются больше как сохраняемый на историческом месте архитектурный объект или ансамбль традиционных построек. При этом такие объекты, пусть даже с новодельными элементами в качестве реставрационных дополнений всё же имеют право на существование. Однако, сегодня к таким музеям в русле концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России предъявляются организационно-просветительские требования создание этнокультурной среды, способной эмоционально влиять на внутренние переживания человека, вызывая у него сопричастность к истокам своей культуры, идентификации себя с ней.

Возможные пути решения проблемы сохранности и популяризации культурного наследия в музеях под открытым небом. Целостное рассмотрение в научной и специальной литературе проблемы сохранности и популяризации народной (традиционной культуры) позволили выделить несколько путей её решения.

Первый, связан с переносом архитектурных памятников в отдельные места для создания определённой архитектурно-пространственной среды наделённой предметами быта представляемой эпохи, периода культурного развития [3].

Второй, согласно идее М. Б. Гнедовского и Н. А. Никишина [4], связан с созданием историко-культурных национальных парков под открытым небом, являющихся ядром недвижимых и движимых памятников прошлого в качестве

имитации безвозвратно ушедшего сельского быта. Суть идеи, высказанной ещё в 1980-х гг. заключается в том, что в этих парках специальные работники на музейной территории будут пахать, сеять, убирать урожай, совершать будничные и праздничные обряды в соответствии с земледельческим календарем, изготавливать орудия труда и предметы быта, а посетители по желанию могут, либо участвовать в представлении трудовой и фольклорно-обрядовой деятельности, либо оставаться пассивными зрителями.

Третий путь связан с своевременной реставрацией архитектурных объектов с применением различных новейших технологий для их сохранения. Проблематичность реализации данного пути видится в выделении необходимых финансовых средств, которые необходимо найти (гранты, спонсоры и др.) из-за чрезвычайно малого финансирования со стороны правительства. К тому же это направление связано не только с реставрационными работами, но и приобретением или строительством новых архитектурных экспонатов.

Четвёртый связан с подготовкой специалистов в области создания проектов указанных выше типов музеев и входящих в него архитектурных объектов и предметов быта старины. Именно стоящие задачи перед общим, дополнительным и высшем образованием в духовном и культурном воспитания подрастающего поколения, основанном на их культурной (национальной) идентификации личности, придающей смысл существованию человека, делают актуальным архитектурное проектирование в высшей школе. Архитектурный проект, как умственное представление изложенное на бумаге, в макете способен организовать в натуре пространство ушедшей культурной эпохи, придать ей стилевое единство, наполнить её сакральными смыслами и донести их до глубины души зрителя, организовав вокруг него среду бытования. Ведь сегодня в силу ушедшего времени уже стоит не столько вопрос о сохранении того, что осталось (а осталось очень мало из архитектуры и предметов быта, да и то свезено в отдельные места, куда не все могут приехать), сколько о воссоздании утраченного с приданием ему национального колорита обусловленного местном проживания определённых этносов. В этой связи значимой становится мысль Н. А. Никишина: «Знать и уметь – это далеко не одно и то же. Можно сохранить орудия и продукты труда, по их свойствам можно установить, зачем и как они получены, но совсем другое дело – суметь воспроизвести тот же самый результат, а тем более – этот результат превзойти» [2].

Исходя из этой мысли, опираясь на сущность межпредметных связей изучаемых общих и специальных дисциплин в архитектурно-строительном институте БГТУ им. В.Г. Шухова, можно говорить о возможности реализации обозначенной темы проектирования. Её качественной реализации в виде научно-творческого проекта способствуют, в частности:

- изучение дисциплины истории архитектуры в рамках которой рассматриваются исторический, культурологический и аксиологический аспекты памятников культуры;
- овладение навыками архитектурного рисунка в рамках которого изучается конструктивная форма архитектурных объектов во взаимосвязи с окружающим ландшафтом;
- проведение пленэрных работ по рисунку и живописи в ходе выполнения которых происходит познание образной сути восприятия исторических архитектурных строений в гармонизации со средой;

• проектирование архитектурных объектов и архитектурного пространства в рамках которого изучается специфика воссоздания культурно-этнической среды.

Заключение. В решении проблемы сохранности и популяризации музеев под открытым небом значимым является путь связанный с профессиональной подготовкой обучающегося архитектурного профиля в области создания проектов разных типов музеев, входящих в них архитектурных объектов и предметов быта старины. Этот путь связанный, в том числе, со способностью реконструкции и реставрации исторического культурного наследия прошлого обращён в будущее нашей страны облик которой зависит от сформированности у народа чувства гордости за сохранённую родовую связь, преумноженное культурное достояние.

Даже от гипотетического представления о наличие в каждом регионе многоукладной страны подобного музея с этническими особенностями проживавших в нём людей захватывает дух и воображение, а, что будет если это воплотится в действительности? Почему бы и нет, многое зависит от нас.

Список использованных источников и литературы

1. Бочкарева, Н.А. История развития музея под открытым небом / Н.А. Бочкарева // Museum. Этнографические музеи и музеи под открытым небом. – 1993. №1 (175). 64 с.
2. Музееведение. На пути к музею XXI века / сб. науч. трудов НИИ культуры. – М., 1989. – 224 с.
3. Шмелев, В. Г. Музеи под открытым небом: очерки истории возникновения и развития / В.Г.Шмелев. К.: Наукова думка, 1983. 119 с.
4. Шургин, И.М. О сохранении деревянного архитектурного наследия // Музеи под открытым небом / Кириллица. [Электронный ресурс]. – URL:http://surfingbird.ru/surf/d9vu6dE70 (дата обращения: 10.11.2015).

Andreeva D.V., Kolesnikova L.I.
dariaandreeva@mail.ru. arh.Lik@yandex.ru
BSTU named after V.G. Shukhov, Belgorod, Russia.

PROJECT ACTIVITIES AS A WAY OF SOLVING THE PROBLEM OF POPULARIZATION OF MUSEUMS UNDER THE OPEN SKY

Abstract – the article identifies the problem of keeping the museums under the open sky, as centers of promotion of cultural heritage of the past. Basing on the peculiarities of wooden architecture, which is the sacred source of morphogenesis in architecture, substantiated is the possibility of inclusion in project activities the development of outdoor museums, as one of the ways of solving this problem. Of particular importance is the variability of such issues in project activities of students of the architectural profile.

Keywords: Museum, cultural heritage and architectural traditions, popularization, typology, architectural design.

Болдуева М. С., Иванова А. П.
mary_boldwin@mail.ru
ТОГУ, Хабаровск, Россия

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ, РАССМОТРЕННЫЕ НА ПРИМЕРЕ Г. ХАБАРОВСКА

Абстракт - Общественные пространства являются главной составляющей города и жизни горожан. Именно эти зоны создают облик города, наделяют его жизнью и делают его привлекательным для жителей, гостей и инвесторов. Развитая социально-культурная инфраструктура является важным элементом в формировании внутригородской среды и отношения горожан к этой среде в целом. На примере города Хабаровска проведено исследование культурно-общественной жизни жителей. Проведен анализ сложившейся ситуации в городской среде, вывялены наиболее популярные зоны отдыха и время проведения с целью определить их общую составляющую и понять как создаются успешные общественные территории и как сделать их наиболее привлекательными с точки зрения экономики и градостроительства.

Ключевые слова: визуальные репрезентации, общественные пространства, парки, площади, культурные мероприятия, цикличность

Исторический обзор формирования городской среды Хабаровска. Визуальные репрезентации дореволюционного и советского Хабаровска (фотоальбомы и наборы открыток) дают образ двух совершенно разных городов. Исторический Хабаровск конца XIX–начала XX вв. – это камерный, сомасштабный человеку город, с обилием мелкой деталировки и дробной сеткой членения одно-двухэтажных уличных фасадов, с парками, игравшими роль основных публичных пространств и развитой общественной жизнью. В объективы фотографов часто попадают беседки, оркестровые веранды (фото 1), выставочные павильоны и другие элементы деревянной «временной архитектуры». Город производит впечатления хорошо озеленённого и благоустроенного (газовые фонари, маркизы витрин, цветники) [1]. Формирование архитектурно-средового ландшафта советского Хабаровска можно разделить на три периода: конструктивизм, быстро трансформировавшийся в ар-деко (1925-35 гг), социалистический ампир (1935-58 гг.) и модернизм, варьировавшийся от брутализма и функционализма до биоморфных конструкций из монолитного бетона 960-80-е гг.). Для всех означенных этапов характерно наращивание высотности застройки центральных улиц, переход от мелкого к крупномасштабному членению и деталировке парадных фасадов, вымывание элементов городского благоустройства. На фотографиях, запечатлевших площади и улицы советского Хабаровск скамеек все меньше, реклама практически отсутствует, арт-объеты носят исключительно ритуально-мемориальный характер (стеллы, обелиски, бюсты героев, доски почета и проч.) [2]. Городские площади пустынны, за исключением ноябрьских и майских демонстраций, парки используются как спортивные объекты (большинство сюжетов посвящено сдачам норм ГТО,

массовым забегам и др. физкультурным мероприятиям). Приватное пространство исчезает из города, мигрируя в квартиры и атомизируясь в закрытые ячейки. Малые формы приобретают монументальный характер, для их создания используется литой чугун, гранит, бетон. Даже урны производят впечатление установленных на века. Остро ощущается нехватка городской мебели (фото 2).

Фото 1. Оркестровая раковина на бульваре. Хабаровск, начало XX в [3]
Фото 2. Главная ул. Хабаровска – Карла Маркса (сегодня – Муравьева-Амурского). 1985 г. [2]

Разрушение полувекового стандарта городской среды начинается с началом «перестройки» (1985-90 гг.), когда триумфальное возвращение идеологии раннего капитализма оформляется реставрацией буржуазно-купеческого уклада. На фотографиях этого времени заметно все больше рекламы (как правило использующей дореволюционную орфографию или латиницу) и торговых точек (ларьков, стихийных рынков), но внимание фотографов часто привлекают новые арт-объекты, в основном – ледяные скульптуры, пришедшие на смену деревянным «зимним городкам», (являвшимися единственными локациями «праздника») и постепенно утвердившиеся в качестве одного из обязательного элемента «региональной идентичности». Для текущего момента формирования средового наполнения площадей и улиц Хабаровска характерно «огораживание», – повсеместное возведение сквозных железных оград, заборов, барьеров и проч., расчленяющих бывшие общественные пространства на закрытые территории, нарушающие связность и проницаемость городской среды, препятствующие появлению полноценных пешеходных и велосипедных маршрутов. Перекрестки, дворы, участки перед главными фасадами, выходящие на красные линии, школьные, университетские, ведомственные, офисные территории – все огораживается решетками разной высоты, превращая некогда общие пространства в запретную частную собственность. Внутри огороженных участков создается достаточно комфортабельные фрагменты среды с качественным озеленением и не вызывающим отторжения предметным наполнением; тем разительней контраст с «ничейными» территориями. На улицах по прежнему городская мебель и информационные точки сосредоточены исключительно на автобусных остановках, площади по-прежнему пустынны, арт-объекты, значительно увеличившись количественно, по-прежнему вызывают недоумение, сигнализируя о глубокой провинциальности как заказчиков так и исполнителей. Качественные улучшения заметны в ландшафтном дизайне – реконструкции парков, появление вертикальных цветников на главных магистралях и площадях горячо приветствуются горожанами. С появлением соцсетей мониторинг изменения городской среды из централизованного распался на множество дискретных частных взглядов. Каждый владелец аккаунта

предъявляет свое видение города и задача исследователя – попытаться составить объективную картину, суммирующую коллективный образ Хабаровска, который горожане репрезентуют в виртуальном пространстве.

Фото 3. Хабаровск. Угол ул. Муравьева-Амурского и Льва Толстого.
Типичное наследие 90-х. Сохранившаяся практически без изменения рекреационная зона, расположенная напротив одного из первого в постсоветском Хабаровске частного кафе.
Фото 4. Хабаровск. Парковая зона при стадионе Ленина, набережная Амура.
Пример городской мебели 2015 г.

Современное состояние проблемы переформатирования городской среды Хабаровска. Сегодня в городской среде Хабаровска присутствуют элементы, уцелевшие от советской эпохи (следует заметить, что из городского ландшафта практически исчезла советская айдентика, как шрифтовая так и фигуративная), и немногочисленные средовые объекты 90-х годов, которые из-за сомнительного качества (фото 3) сохранились гораздо хуже. Создание сомасштабного человеку пространства с комфортабельным средовым наполнением идет в двух направлениях: консервативном (фото 4) и «ново-московском» («стиль Парка Горького», фото 5,*б*). Судя по хабаровской блогосфере, наибольшей симпатией горожан пользуются элементы средового дизайна с «исторической» семантикой, в то время, как даже невинные попытки выйти за рамки привычной ретро-эстетики вызывают шквал народного негодования. Однако деятельность «Бюро на берегу», входящего в состав хабаровского Центра Прикладной Урбанистики оценивается скорее положительно. Общественное пространство, созданное ЦПУ на территории набережной Амура и открытое в декабре 2015 г., включает каток, залитый на аллеях, кафе, пункт проката коньков, оборудованный спуск для сноубордов, элементы навигации и арт-инсталяции (фото 7).

Фото 5. Хабаровск. Ул. Муравьева-Амурского. Пиццерия «V DROVA»
Входная зона и горка-арт-объект. Попытка имитации «стиля Парка Горького»:
доска, рустикальность, озеленение злаковыми, активный цвет, ироничность.
Один из первых примеров использования грифельной доски в качестве рекламного стенда.

Фото 6. Хабаровск. Зима 2015-16 гг. Имитация «ново-московского стиля». Объемная шрифтовая композиция на ул. Ленина; новогоднее оформление плазы перед «Магазинами Радости». Фото 7. Аллея на набережной, оформленная «Бюро на берегу». [4]

Предпочтения горожан. Проведя опрос среди жителей нашего города, автор выяснила, какое времяпровождение и где предпочитают горожане (рис.1).

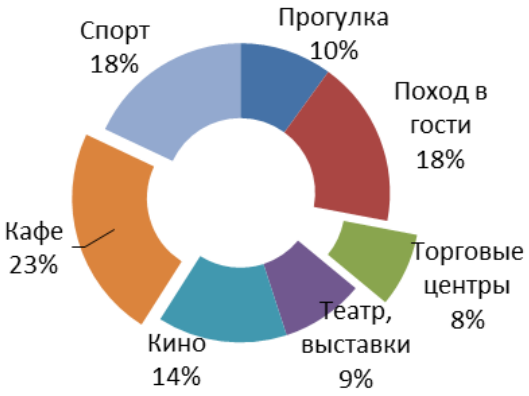


Рис. 1. Результаты социологического опроса по времяпровождению населения на различных общественных территориях г. Хабаровска в 2015 г.

Исходя из данных опроса жителей г. Хабаровска в возрасте от 10 до 50 лет, заметно, что наиболее меньшим спросом пользуются культурные мероприятия, такие как театры и выставки. Также в связи с кризисом многие респонденты отказываются от походов по магазинам, делая свой выбор в пользу встреч с друзьями в кафе или дома. Несмотря на то что большинство из опрошенных, как выяснилось, проводят достаточное время на улице, мало кому первое что пришло на ум это «прогулка», что говорит о том, что пребывание на улице не ассоциируется у людей с видом времени провождения. Кроме того в климате где почти пол года стоит тяжелая для прогулок температура люди воспринимают прогулку как чисто летнее развлечение. Лишь только после того как автор начала интересоваться у людей в каких парках или на каких улицах им нравится находиться выяснилось, что такие места есть и люди с радостью проводили бы там больше времени. Стоит отметить, что на ровне с «походом в гости» многие из людей не задумываясь, назвали «спорт», что говорит о растущем интересе людей к здоровому образу жизни. Опираясь на данные второго опроса среди населения в возрасте от 10 до 50 лет по вопросу популярных общественных пространств г. Хабаровска, можно выделить три наиболее востребованные зоны отдыха горожан – это зеленая территория от Комсомольской площади до утеса, пруды и парк Северный (рис.2).

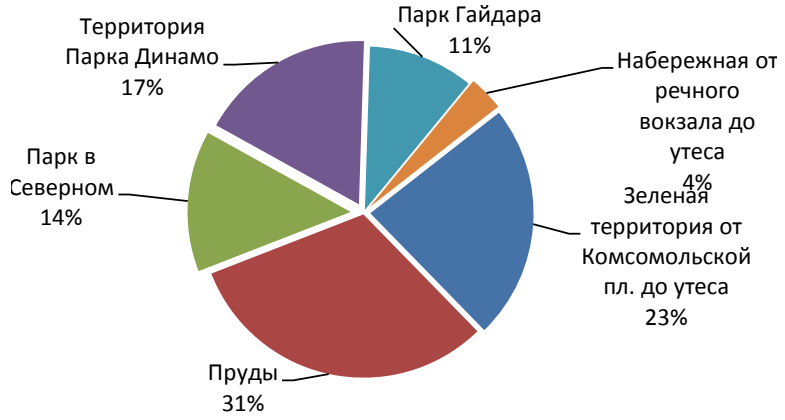


Рис. 2. Результаты социологического опроса популярных парковых территорий у населения г. Хабаровска в 2015 г.

Эти три места объединяет то, что они не просто зеленые, они облагороженные. Как заметили многие опрошенные там уютно, тихо и спокойно. Много места, где можно посидеть, близость воды и растительности и самое главное – разнообразие видов, смена картины.

Список использованных источников и литературы:

1. Сайт «Культурное наследие Хабаровска – URL: http://khabkrai-nasledie.ru/habarovsk (дата обращения: 16.12.2015)
2. URL: http://www.skyscrapercity.com/showthread.php?t=1067593 (дата обращения: 16.12.2015)
3. Блог – URL: https://www.facebook.com/alexander.filimonenko?fref=photo (дата обращения: 16.12.2015)
4. Блог А. Колбина – URL: http://kolbasin.livejournal.com/404435.html (дата обращения: 16.12.2015)

Boldueva M. S., Ivanova A. P.
mary_boldwin@mail.ru
PNU, Khabarovsk, Russia

THE PROBLEMS OF PUBLIC SPACES, CONSIDERED ON EXEMPLE OF KHABAROVSK CITY

Abstract – Public spaces are the major part of city life. These areas create image of the city, fill up with life and make it attractive for citizens and investors. Developing social and cultural infrastructure is important element in formation of intra-urban environment and in the relationship of citizens to the environment in general. Research of cultural and social life of residents on an example of Khabarovsk city was made. The analysis of nowadays situation in urban environment was made, revealed the most popular recreation areas and free time activities to determine their common components and understand how to create successful public spaces and how to make them more attractive economically.

Keywords: public spaces, parks, plazas, cultural events, recurrence, diverse, diversity.

Bojuan Cui, Yingli Mao
38874512@qq.com; mystic19890103@163.com
QDC, Qingdao, China

CALLS FOR THE YOUTH OF CENTURIES-OLD COURTYARD IN QINGDAO

Abstract – The courtyard is a kind of local characteristics of modern houses appear in Qingdao, its architectural form integrate Chinese and Western architectural culture in itself. Some exceptional courtyards are located in the old city of Qingdao, they are built along with the terrain, with all kinds of sizes and shapes, people of Qingdao who called them "courtyard." They has constituted characteristic style with other excellent historical buildings in modern city of Qingdao together, it is an integral part of the historical and cultural city.

This article bases on the analysis of the courtyard production, and tries to explore the current urban regeneration process in Qingdao courtyard inside the building and the protection of cultural recycling methods.

Keywords: The historical constructions, the courtyard in Qingdao, the protection, reuse.

1. The formation of Qingdao courtyard

Courtyard, Chinese and Western combined, Eastern and Western cultures is reflected in the city's collection of "particular culture" on residential areas. Just like Beijing Hutong in Beijing constitute the citizens' culture or the way of living, from the inside can get a glimpse of living culture of the old citizens in Qingdao.

1.1Background. Earlier houses of Qingdao were mainly of traditional Chinese courtyard houses or courtyard, natural villages scattered units in the southern coastal area, the use of brick, black tiles or grass roofs. After the German invasion, the 1900 reported on "City planning of Qingdao "brought the whole city to carry out construction activities. Planning to determine the characteristics of the various parts of the city, urban functional district, divided into Chinese and Europeans zone area. Namely residential areas in the Chinese Bao Dao district, Taidong district, Taixi district, along the road construction in the courtyard house.

1.2 Building shape. Most courtyard were built in the 20th century, the late 1920s to 1940s, were within the courtyard-style housing units, mostly single layers, a few were three or four. Layout inherit a traditional Chinese courtyard pattern, most were rectangular, symmetrical structured, intermediate formation of the courtyard, single outside corridors, staircases were located at the corner or patio homes. Most of the rooms with a door and two windows, one window toward the corridor, each living area with about 10-15 square meters. Courtyard style fusion of Eastern and Western architectural practices, monomers appearance and detail-oriented sign decorated with European-style buildings, facade with flowers, moldings for decoration (Fig.1).On both sides of the doors are Tasman dry column, Ionic pillar and mixed pillar, such as modeling (Fig. 2).

Figure 1. Exterior of courtyard in Qingdao

Figure 2. Column along with the doorway

1.3 Courtyard culture. Courtyard unique architectural pattern provides a vector for "inside" Culture, for the formation of neighborhood harmony humane marketplace of life, creating a "inside" culture.

Nordberg • Schulz has said, the meaning of house is peacefully generate a sense of belonging to a place and have protection. Enter from the outside courtyard space, and then the hallway into the living room, gradual spatial sequence such as home ownership provides a sense of belonging, a sense of security. Here courtyard, promenade become good contacts neighborhood place. In the courtyard as a public center, rigorous pattern founder, introverted spatial layout enables the formation of a neighborhood family-friendly relationship, which is planning a number of barracks-type settlements are difficult to achieve. Architectural pattern led to the use of functional diversification: Most living mainly houses also external leasing; Building ground floor along the street as part of the multi-business storefront or workshop; and to office-based, similar to today's office.

Courtyard space also provides entertainment venues, many of the book market and patio equipped with simple stage and so on. Often folk artists to perform in the courtyard, performing chamber to Mao accent, Liu accent and other local opera majority. Staircases, corridors naturally become the best viewing sites. Many ticket courtyard spontaneously formed communities such as arts organizations, such as: plot thick stilts in the "running and playing", "Guang Xingli" Teahouse of Yushun book storytelling and other fields.

Popular gathering makes courtyard into small shops, restaurants, catering, commercial buildings gathering place. Firewood courtyard old Qingdao lower classes frequented most typical "public playground", storytelling, singing, juggling, drawing foreign films and so on. Various taverns restaurants, warehouses hotel, grocery store and snack shop dazzling. "Firewood courtyard" and "inside" the epitome of culture, has been very popular (Fig. 3).

Figure 3. Culture of courtyard in Qingdao

2. The survival problems in Qingdao courtyard

With urban population growth, there have been many people in the courtyard, but less room. Some compound rise of the "opposite room," that house live two families, from the middle of the night to pull the curtains apart. Hanging shop has become essential living space.

At the beginning of courtyard built, using public restrooms, located on each floor of either house or a faucet, there are no fixed upper and lower water pipes, but no gas and heating pipes, many people set up makeshift kitchenette in the hallway. "Guang Xingli" for example, the supremacy of the mid-1960s, housing authorities only for the courtyard connected to the water pipe in the ceiling and floor, each with two public water dragon. Courtyard more than one hundred families' only big toilet, three were built in the doorway downstairs thing, dilapidated, insanitary conditions. Courtyard within 3 cesspools, sewage discharged from the toilet underground pipes. Housing tensions sparked just build illegal houses in the courtyard inside the wave, so that the original courtyard messy neat and tidy. The privately electrical connection cable, an already crowded courtyard planted a fire hazard (Fig. 4).

Figure 4. Pipeline status of courtyard in Qingdao

In recent years, the rise of the new city of Qingdao, resulting in urban economic center of gravity eastward, the ability to buy a house for the public, especially young people basically move from the old courtyard. Currently, the resident in the courtyard are the majority of migrant workers, mostly the elderly former tenants. Since the native population mobility, uneven quality, management inconvenience, courtyard deteriorating environment. In addition, the aging of the resident population, resulting in a lack of effective housing repair and renovation, mostly houses are for long years out of repair nearly a hundred years.

Due to the deterioration of living conditions in homes, old home inside the building seriously damaged, outdated infrastructure, coupled with poor ventilation,

sunlight, lack of necessary public space and greenery. Its space environment gradually lost cohesion; People of the neighborhood are harmonic, rich cultural connotation "inside" culture has disappeared.

3. The protection strategy of Qingdao courtyard

Reform and opening up, the government in order to improve the living conditions of urban residents, some of poor quality in homes demolished to build residential quarters. As the urban transformation of the courtyard building began to disappear, and now on a large scale only saved Guanxian Road, Yunnan Road and several nearby roads and other quartet, survival of Qingdao courtyard are in trouble. In urban renewal, these residential buildings how can I get better protection, I think we should follow the following principles:

3.1 Integrity protection principles, to strengthen the protection of the environment block. Courtyard buildings overall spatial layout, along undulating terrain, flexible combined into unique landscape, these only from the overall style of the street will be able to be reflected. The courtyard monomers typically red crest and yellow wall constituting castle unique colors, locally sourced granite brick base and an inner patio, veranda-style Western Wall pattern reflects the cultural characteristics of the city .

Architectural, environmental, and related factors finishing, repair and adjustment, so save the life history and modern living environment in harmony. As early construction of the courtyard, many of them planted flowers and trees, which had pleasant environment. This practice should continue to improve environmental quality, and provide residents with comfortable seating space.

Control surrounding buildings scale. Courtyard building with two mostly maintained pleasant living standard. Lack of awareness of the protection of the historic urban landscape, the old city built a lot of high-rise buildings in the early urban planning, destroyed the original unity of style neighborhoods. Scale tall buildings and low-rise buildings in the courtyard in stark contrast to the street so that the original suitable space becomes low depression (Fig. 5).

Figure 5. The surrounding high-rise buildings of courtyard in Qingdao

3.2 Quantitative classification, have focused protection. Making quantitative assessment for courtyard buildings, then classification them according to save the status quo, to take appropriate protective measures. The status of the poor, as is considered beyond repair after reconstruction demolition, keeping the same pattern; the quality of construction in general, but the traditional courtyard style better, may be retained by the external facade shape, internal structure is engineered to improve living conditions; better quality may be integrally protected.

3.3 Authenticity is the principle of restoration to reproduce the original style courtyard. Courtyard building structure carrying capacity are very different, in a safe and suitable in principle, they should be technical support system to detect, develop appropriate rehabilitation program reinforced structure according to the status quo. In the consolidation process should pay special attention not to damage the overall characteristics of the original building and the detailed decoration more distinctive, strengthening the structure does not change the exterior of the building should be based on the overall style. For members damaged building, try to follow the "repair old as" the principle of restoration, retaining the original architectural features.

4. Multi-channel re-use, for the old courtyard injection of fresh blood

I believe that the re-use courtyard of the building, according to Qingdao consumption levels and regional culture to rational planning, give full play to Castle features. Therefore recommended to take the following measures:

Give full play to the existing business functions in the courtyard, the development of regional industry. Courtyard, there have been a lot of houses along the street pavement as a business; we can combine tourism with Qingdao, on this basis, the development of tourism souvenirs, craft shops and other business with local characteristics.

Form characteristic residence though making use of courtyard space. Courtyard building since to live as the main function, it can be some of the better conditions of buildings renovated and opened a small family-style resort hotel. Can solve the peak of tourist visitors housing stressful situations, it can provide distinctive resort leisure. In the ancient city of Pingyao in this way the hotel has been a success, when the city of Pingyao many hotels are imitation Ming and Qing architecture, two-story house in the form of enclosed courtyard, with Qingdao courtyard layout are similar, but not so much the scale modeling variety (Fig. 6)

Figure 6. The hotels of Pingyao City in Shanxi Province

Conclusion. Traditional urban neighborhoods and historic buildings is the material carrier of urban history and culture, which reflects the development process of the city, has witnessed the rise and fall of the history of the city is an important cultural resource. Qingdao courtyards are disappearing into the city fragment. From the "inside" cultural aspects, the book market recovery in the hospital, theater and other cultural entertainment, not only to attract tourists, but also can make nostalgic Qingdao people relive the time of the place, also can use this to carry forward the traditional local opera. Faced with increasingly lost the characteristics of a traditional city and neighborhood, only the constituent elements and characteristics of elements of unity, integrate, through regulation, protection and organic renewal, in order to make the century-old homes back to life, complete retention castle architectural style, the continuation of urban historical context.

Bibliography:

1. Xu Feipeng, Zhang Fuhe. Chinese, China: China Modern Architecture Overview— Qingdao; Beijing, China Architecture & Building Press, 1992.
2. Kevin Lynch. American, America: The Image of The City; Beijing, Huaxia Publishing House, 2001.
3. He Zizhang, Duan Jin. Chinese, China: Urban Design Optimization Method of Urban Space Form — The Planning of Qingdao Small Harbor and its surrounding areas; Nanning, Planners Periodical Office, 2005(1). – 55 p.
4. Li Xinjian, Zhu Guangya. Chinese, China: China Architectural Heritage Protection Measures; Shanghai, New Architecture Periodical Office, 2003(4). – 40 p.
5. Li Aihua. Chinese, China: Architectural culture and the protection of the city of Qingdao; Beijing, Urban Design Periodical Office, 2000(1). – 60 p.

Боцзюань Цуй, Инли Мао
38874512@qq.com; mystic19890103@163.com
Институт Циндао, Китай;

НЕОБХОДИМОСТЬ ОБНОВЛЕНИЯ СТАРИННЫХ ВНУТРЕННИХ ДВОРОВ В ЦИНДАО

Абстракт – Внутренний двор – одна из специфических особенностей внешнего облика современных домов Циндао, его архитектурная форма объединяет в себе китайскую и западную архитектурную культуру. Некоторые необычные внутренние дворы находятся в районе старого города Циндао, они построены по всей местности и имеют различные формы и размеры. Вместе с другими замечательными историческими зданиями в новом городе Циндао они задают характерные черты стиля и являются нераздельным элементом исторического и культурного облика города.

Основа этой работы – анализ методов создания внутренних дворов. Исследуется текущий процесс городского возрождения с точки зрения внутренних дворов в Циндао, а также методы защиты и дальнейшего использования зданий.

Ключевые слова: историческое здание, внутренний двор в Циндао, защита, дальнейшее использование.

Воловатова М. В., Десятов Л. В., Швец А. В.
mari-samoilenko@yandex.ru; delevl@mail.ru; eremina_shvec@inbox.ru
УралГАХА, г. Екатеринбург, Россия

МАРКЕТИНГОВЫЙ ОБРАЗ И РЕАЛЬНОСТЬ В АРХИТЕКТУРЕ СОВРЕМЕННЫХ ЖИЛЫХ КОМПЛЕКСОВ ЕКАТЕРИНБУРГА

Абстракт – Статья посвящена вопросам формирования и эволюции представлений о современных жилых комплексах. В ней рассматривается изменение представления потребителя о жилье в связи с возникновением рынка недвижимости и массовой коммерциализацией строительства. Также одним из факторов, влияющих на подобное изменение, являются маркетинговые ходы, активно применяемые застройщиками на рынке недвижимости. Для изучения данного процесса, в том числе, проводится сравнительный анализ архитектурно-планировочных решений современных жилых комплексов и домов, построенных до возникновения рынка недвижимости, а также изучение рекламных стратегий, на конкретных приемах в г. Екатеринбурге.

Ключевые слова: современные жилые комплексы; маркетинговые стратегии; реклама в строительстве, потребитель.

Состояние современного рынка жилой недвижимости. На сегодняшний день Екатеринбург – один из современных быстро развивающихся городов. Возведение жилых комплексов в нем, как и в стране в целом, является ведущим направлением деятельности большинства строительных компаний. Ежегодно вводятся в эксплуатацию сотни тысяч квадратных метров жилой недвижимости. Все эти здания – с различным уровнем и качеством отделки, а также с разной степенью проработанности проектных решений – представляют собой многообразие потребительских классификаций жилья.

Подобное разнообразие форм, размеров и качественных характеристик жилых комплексов привело к тому, что на сегодняшний день у участников архитектурно-строительного процесса, в особенности у потребителей, отсутствует единое представление о том, что такое современный жилой комплекс, как он должен выглядеть, каким требованиям отвечать. Существующие нормативы, в частности нормативы градостроительного проектирования свердловской области (НГПСО), регламентируют классификацию объектов жилой недвижимости, но они ориентированы в большей степени на архитекторов и строителей и остаются недоступными и непонятными потребителю. В связи с этим основным источником информации для потенциальных жильцов становятся средства массовой информации, не всегда являющиеся достоверными источниками информации.

Исторические и современные варианты потребительской классификации жилья. С возникновением рынка недвижимости в России жилищное строительство вышло на новый уровень, это направление стало приоритетным среди растущего числа застройщиков, в том числе из-за его высокой стоимости и экономических перспектив развития данного направления. Период с 1990 по 2000 годы можно

назвать переломным в строительстве жилых комплексов.[1,с.21] В это время появляется множество застройщиков, работающих в союзе со специалистами по рекламе и маркетингу. Подобные изменения не только способствовали увеличению фонда коммерческого жилья, но и усилили информационное давление на потенциальных покупателей.

В представлении потребителя была достаточно четко сформирована классификация жилых единиц, построенных до 1990-х годов. Данное потребительское ранжирование жилья существует до сих пор и позволяет чётко сформировать представление об этих объектах. При этом попытки дифференцировать вновь вводимые объекты жилой недвижимости в ситуации информационной разрозненности, возникшей в результате деятельности массмедиа, не дают полной и понятной картины будущим жильцам современных жилых комплексов.

Условная классификация жилья была сформирована в виде названий, адаптированных к потребительскому представлению, например: «сталинка», «хрущевка», «брежневка», «дома улучшенной планировки» – во всех этих случаях будущие жильцы достаточно четко представляют себе годы постройки, характеристики объемно-планировочных решений и используемые строительные материалы.[3] Так, «сталинками» называли дома, построенные в период правления И.В. Сталина (с конца 30-х до середины 50-х годов). Особенностью квартир в домах данного типа были функциональные планировки, большие размеры комнат и просторные кухни, высокие потолки, а также элементы декора в интерьере и экстерьере. «Сталинки» строили двух типов. Первый тип – элитарный. Второй тип –экономичный. Элитарные квартиры в сталинских домах отличались большими площадями и наличием дополнительных помещений различного функционального назначения (детскими комнатами, библиотеками, кабинетами), также в них обязательно был раздельный санузел. Экономичный тип имел коридорную структуру расположения квартир и тоже отличался достаточно большой их площадью, данные дома специально строили под общежития и коммуналки.

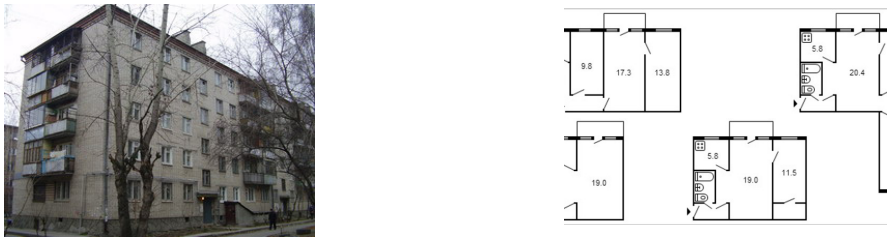
а)

б)

Рис. 1. Элитарная «Сталинка»: а) – объемное решение; б) – планировочное решение.

Строительство «сталинок» прекратилось в 1956 в связи с переориентацией домостроения на массовую индустриальную застройку. В этот период появляется новый тип жилья, известный потребителю как «хрущевка». Первоначально данные постройки должны были на время расселить людей, до предоставления им более комфортных квартир большей площадью. Дома этого периода объединяло то, что, независимо от используемого строительного материала (кирпич, блок, реже ж/б панелей), в них были низкие потолки, маленькая площадь (однокомнатная 30-

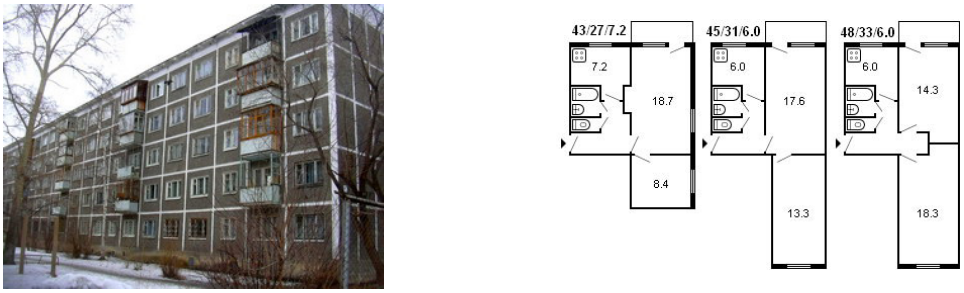
31м2, двухкомнатная 41-46м2), проходные комнаты и общий санузел. Еще одной отличительной чертой «хрущевок» было обязательное наличие встроенного шкафа (кладовой) и шкафа-холодильника под окном.



а) *б)*

Рис. 2. «Хрущевка»: а) – объемное решение; б) – планировочное решение

В начале шестидесятых годов двадцатого века планировочные решения домов массовой застройки были переработаны, и с этого периода начали активно внедряться новые типы планировок, данное жилье потребители называют «брежневка». Главное их отличие от «хрущевок» заключается в том, что подавляющее большинство этих домов построено из железобетонных панелей, также повысилась этажность, появились лифты и мусоропроводы. Несмотря на внесенные изменения, квартиры не стали лучше или комфортнее, например, в однокомнатных площадь уменьшилась до 28 м2 – общая и 15 м2 – жилая, хотя в двух- трех- и четырехкомнатных появились раздельные санузлы и стали исчезать проходные комнаты.



а) *б)*

Рис. 3. «Брежневка»: а) – объемное решение; б) – планировочное решение

Еще один тип жилых домов, который в общей массе недвижимости могут идентифицировать потребители, это «дома улучшенной планировки», их строительство началось с 1980-х годов. В качестве основных их характеристик выделяются относительно большие площади кухонь и удобные планировки – без проходных комнат и с раздельным санузлом. Данный тип жилой недвижимости представлен кирпичными многоподъездными и многоэтажными домами, построенными по индивидуальным проектам.

а) *б)*

Рис. 4. «Дома улучшенной планировки»: а) - объемное решение; б) планировочное решение

Конечно, стоит отметить, что данная классификация возникла на основе реального опыта потребителей, проживавших в этих домах, и часто была связана с именами правителей периода застройки. К сожалению, в настоящий момент постоянный рост числа коммерческих жилых комплексов разных типов и структур осложняется отсутствием у потребителя реального опыта проживания в них и излишком рекламы, направленной на формирование необходимого застройщику мнения среди покупателей. Усугубляет эту ситуацию то, что в рекламе современных жилых комплексов основной акцент делается на средовые характеристики, инфраструктуру и элементы объемного решения, отодвигая на второй план особенности архитектурно-планировочных решений, то есть самой приобретаемой жилой ячейки.

Тем не менее на сегодняшний день существуют попытки условно классифицировать современное жилье. Так, «квартира-студия» в представлении потребителя – жилое пространство без внутренних перегородок и с кухней-нишей, «мансарда» – это чердачное помещение, в котором размещена квартира, что касается «апартаментов», их классифицируют как помещение, имеющее лишь необходимые условия для проживания. Также существуют такие типы жилья, как «пентхаус», который условно обозначается как «индивидуальный жилой дом» на крыше небоскреба, и «лофт» – индустриальное пространство, переоборудованное под жилое. Однако стоит учитывать тот факт, что эта классификация искусственно привнесена маркетологами и базируется на данных, заимствованных из зарубежного опыта.

Подобные попытки сформировать новую потребительскую классификацию современного жилья основываются на весьма размытых характеристиках, не позволяющих составить целостную картину, и не выдерживают никакой критики в сравнении с сохранившейся до сегодняшнего дня классификацией: «сталинки», «хрущевки», «брежневки» и «дома улучшенной планировки».

Использование рекламных стратегий на рынке недвижимости. Основным источником информации о современных жилых комплексах остается реклама, не позволяющая собрать полную, достоверную информацию об объектах и составить адекватную классификацию, так как предыдущая классификация базировалась на опыте потребителя и передавалась в устной форме, а реклама не участвовала в ее формировании в силу отсутствия коммерческой составляющей жилья. Существующие маркетинговые стратегии, представленные на современном рынке

недвижимости, делятся на два типа: уникальное торговое предложение (УТП) и теория образа марки.[3,с.112] Первый тип обращен к рассудку, второй – к эмоциям.

УТП предполагает позиционирование товара по уникальному свойству конкретного товара. Суть этого предложения заключается в формировании мотива, побуждающего потребителя приобрести товар. В данном случае мы получаем развернутый и красочный рассказ об особенностях жилого комплекса, которые призваны выделить его из общей массы. К примеру, подобная ситуация существует в рекламе ЖК Малевич (картинки ЖК в рекламных проспектах). Рекламная стратегия по «раскрутке» данного комплекса направлена на многократное повторение достоинств объекта и сокрытие его недостатков: оригинальное проектное решение, в состав которого входят семь зданий, простота объемов с использованием неожиданно ярких цветов в чистом виде. При этом застройщик опускает многие важные детали, такие как местоположение объекта, экологическая ситуация, транспортная доступность. В данном объекте, как и во многих других современных комплексах, соблюдение санитарно-защитных норм и требований инсоляции проводится на пределе минимально допустимых значений, так же, как и качество используемых строительных и отделочных материалов, но эта информация остается недоступной потребителю. Также «замалчиваются» и другие факторы, например, то, что насыщение инфраструктурой и благоустройство территории начнется лишь после полного ввода всех объектов комплекса в эксплуатацию, что велосипедные дорожки начинаются и заканчиваются в границах пятна застройки, как и тротуары, и что пока посаженные деревья превратятся в обещанные аллеи и рощи, пройдет не один год.

а)

б)

Рис. 5. Высадка деревьев в Екатеринбурге: а) – акция «Поможем природе вместе»; б) – высадка деревьев службами ЖКХ

Второй тип манипуляции сознанием потребителя – создание образа марки: используется какой-то символ, который должен олицетворять товар (процесс его приобретения/использования) либо показывать самого потребителя этого товара, умело играя на его эмоциях. Чаще этот ход реализуется в создании ярких названий, слоганов, рекламных концепций жилых комплексов. Например: «Жилой комплекс Вивальди – ключ к вашему успеху», или акцентирующее внимание на острых социальных проблемах: «В школу сложно опоздать, когда школа за углом». Под воздействием подобных слоганов у потребителя возникает представление, что он покупает не просто квадратные метры в новостройке, а статус, комфорт, благополучие, безопасность и счастливое будущее для своих детей.

а)

б)

Рис. 6. Примеры рекламы: а) - ЖК «Академический»; б) – ЖК «Флагман»

Также часто в рамках смешения этих двух стратегий проводятся различные акции и предлагаются скидки, призванные ускорить выбор потребителя, призванные в какой-то степени не дать будущим жильцам возможности более детально изучить приобретаемое жилье. Особенностью данной стратегии со стороны застройщиков является то, что мелким шрифтом под подобными акциями, сулящими денежную выгоду, указано, что предложение не является публичной офертой, а значит, указанные условия не могут трактоваться как предварительная стадия заключения сделки. Все это лишь рекламная акция, условия которой могут неоднократно поменяться, вплоть до полной ее отмены.

Подобная ситуация складывается с подавляющим большинством комплексов, о которых говорится в массмедиа, из-за существующей логики маркетологов, согласно которой любое свойство товара может стать основой для создания УТП или образа марки.

Деятельность массмедиа в данном случае направлена на продвижении средовых характеристик будущего жилья и его объемного решения, потребителю же, в свою очередь, интересно не только это, но и то, что представляет собой внутреннее устройство.

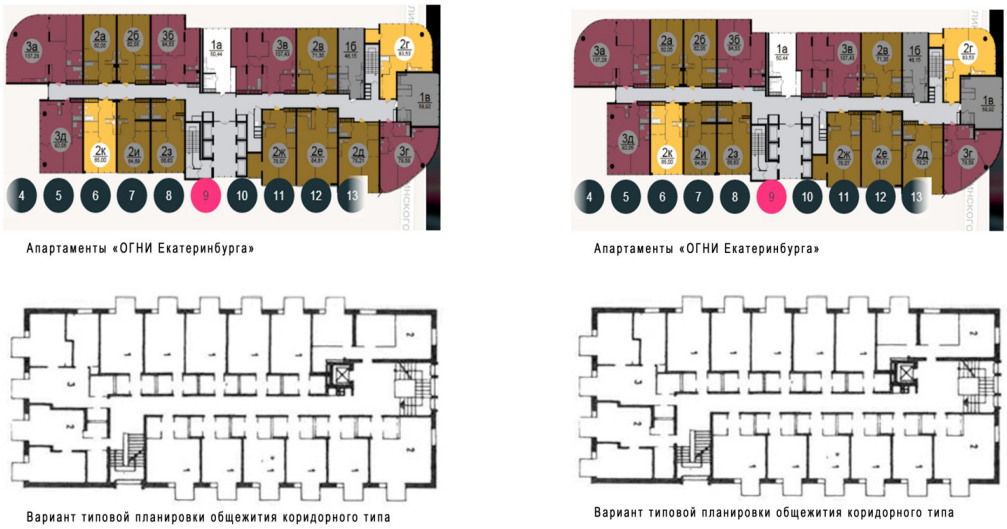
Следует отметить, что маркетологи быстро подхватили потребительскую идею о классификации жилого пространства и архитектурно-планировочных решений комплексов и стали называть разные их типы одним словом, наделяя их особым статусом и давая будущим жильцам ложное ощущение привилегий и комфорта. Так, например «квартира-студия» в том виде, в котором она сейчас представлена на отечественном рынке недвижимости, – это то же самое по площади и качеству, что раньше было комнатой в коммунальной квартире или общежитии. В том числе за счет того, что, в отличие от зарубежных «студий», она не всегда большой площади, а чаще представляет собой лишь необходимый минимум.

а)

б)

Рис. 7. Квартиры-студии:
а) ЖК «Светлый» 29,5м2; б) зарубежная квартира 90-100м2

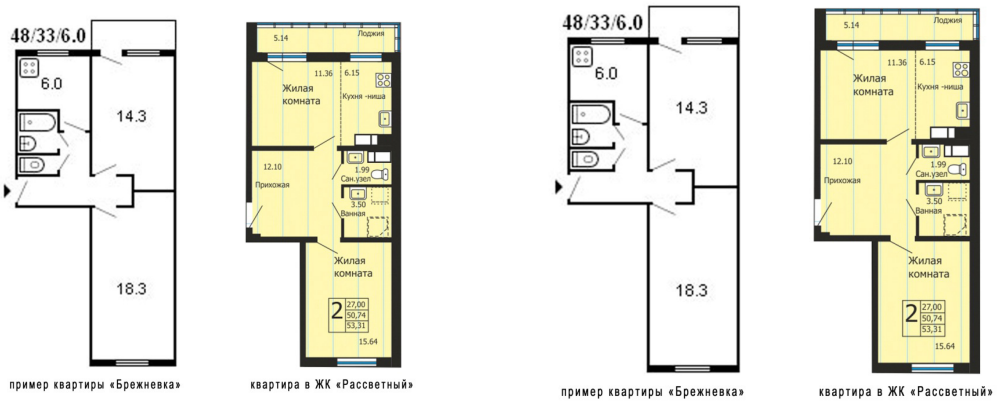
В свою очередь, набирающие популярность «апартаменты» зачастую позиционирующиеся как элитарное жилье в центре, на самом деле не что иное, как гостиница в центре города. Чаще одноподъездное, с коридорным типом расположения жилых ячеек и отсутствием социально-бытовых условий: на территории, прилегающей к домам с апартаментами не подразумевается наличие парковок, детских и спортивных площадок, а также нет школ и детских садов в непосредственной близости.



а) *б)*

Рис. 8. План типового этажа: а) апартаменты «ОГНИ Екатеринбурга»; б) типовая планировка общежития коридорного типа.

Сравнивая планировки массово возводимых объектов с примерами типового строительства 60-х годов прошлого века, можно сделать вывод, что они очень схожи между собой и основным отличием современных домов является лишь более красочное решение их фасадов.



а) *б)*

Рис. 9. Планировки квартир:
а) - «Брежневка»; б) - квартира в ЖК «Рассветный»

Жилые комплексы, позиционирующиеся в массмедиа как жилье высочайшего уровня комфорта, на деле имеют поразительное сходство со «сталинками» (в данном случае основное отличие заключается в увеличенной этажности) или «домами улучшенной планировки». От данных двух типов жилья элитарные комплексы, так же, как и «осовремененные брежневки» от своих предшественников, отличаются в основном лишь фасадным решением. Жилье высокого класса, так же, как и «сталинки» в тот период, располагается в районах, которые на данном этапе развития города принято считать элитарными, но в остальном мало отличаются – и по площадям, и по наполненности помещениями.

а) б)

Рис. 10. Планировки квартир:
а) – «Сталинка»; б) – квартира в ЖК «Миллениум»

Заключение. Все это в совокупности с незнанием потребителя и с его неумением сделать правильный выбор приводит к тому, что изначально свободный в своем выборе человек, действия которого ограничиваются лишь его собственной платежеспособностью, попадая на рынок недвижимости, подвергается колоссальному давлению со стороны застройщиков и маркетологов, избежать которого ему помогут лишь профессиональные рекомендации, составленные специалистом в области жилых зданий. Подобные рекомендации позволят потенциальным покупателям ответить на вопрос: за что он отдает свои деньги – за реальные качественные характеристики объекта или за рекламные обещания застройщика, – а также избежать в последнем случае пагубного воздействия СМИ. В то же время донесение до потребителя подобной информации в доступной форме позволит в некоторой степени контролировать застройщиков, стремящихся получить лишь максимальную выгоду от всех своих объектов и игнорирующих требования потребителей к качеству жилья. А реклама, выступающая в данном случае как убеждающее средство информации о товаре, как коммерческая пропаганда, активного готовящая потенциального потребителя к покупке, должна будет более полно отражать все плюсы и минусы объектов, обосновывая политику ценообразования.

Список использованных источников и литературы:

1. Николаев В.П. Введение в рыночную экономику строительства. // Экономика строительства. – М. – 1994. - №4.
2. Овчаренко А.Н. Основы рекламы: Учебник для студентов вузов/ А.Н. Овчаренко – М.: Аспект Пресс, 2006. – 497 с.
3. Потиенко Н.Д. Архитектурно-типологические особенности проектирования жилых домов для социально незащищенной категории городского населения: На примере г.Самары: дисс.канд.арх.: 18.00.02. – Самара, 2002. – 166 с. + Прил.(138с.)

Volovatova M. V. Desyatov L. V., Shvets A. V.
mari-samoilenko@yandex.ru; delevl@mail.ru; eremina_shvec@inbox.ru
Gahan Ural , Ekaterinburg, Russia

MARKETING IMAGE AND REALITY IN ARCHITECTURE OF MODERN RESIDENTIAL COMPLEXES OF YEKATERINBURG

Abstract – Today Yekaterinburg is one of the fastest growing cities. Construction of residential complexes in it, as in the country as a whole, is a leading focus of the majority of construction companies. Every year hundreds of thousands of square meters of residential real estate are putting into explotation. In this regard, this article focuses on topical issues of the formation and evolution of the concepts of modern residential complexes. It examines changes in consumer representation on housing due to the emergence of the real estate market and the commercialization of mass construction, studied is consumer classification of property existed before the emergence of commodity-money relations and the existing right now. One of the factors influencing on this change is marketing methods actively used by developers in the real estate market. Due to the fact that the main source of information on modern residential complexes is advertising that does not allow collecting complete, accurate information about the objects and creating an adequate idea of housing. This article discusses two main marketing strategies: Unique Selling Proposition (USP) and the theory of brand image. To study this process, including a comparative analysis of the architectural and planning solutions for modern residential complexes and houses built before the real estate market. The study discussed in the article, advertising strategies and planning decisions are conducted using specific techniques in Yekaterinburg.

Keywords: modern residential complexes; commercial residential complexes; marketing strategy; advertising in building consumer.

Глатоленкова Е. В., Козыренко Н. Е.
008703@pnu.edu.ru
ТОГУ, г. Хабаровск, Россия

ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ КАК ПРОЕКТ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПОСЕЛЕНИЙ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Абстракт – В последние годы особое внимание уделяется проблемам Российского Дальнего Востока и его устойчивого развития. Сегодня в условиях геополитических изменений вопрос о «восточном повороте России» [1] становится наиболее актуальным. В статье рассматриваются исторические особенности развития и становления Дальнего Востока, исследуется, какое место сегодня он занимает среди стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Одной из наметившихся тенденций по реабилитации территорий и привлечения населения является объединение городов и поселений на выгодных, условиях, с целью развития определенной отрасли, как правило, традиционной (рыбная, лесозаготовительная промышленность). В статье выделяются факторы, влияющие на формирование территорий опережающего развития (ТОР) на Дальнем Востоке России, учитывающие особенности экономико-географического положения региона. Более подробно изучается ТОР «Надеждинское» в Приморском крае, рассматривается градостроительный аспект проекта и перспективы применения ТОРов на территории региона.

Ключевые слова: территории опережающего развития, моногорода, устойчивое развитие, транспортная инфраструктура, городская инфраструктура.

Введение. Дальний Восток России на протяжении всей его истории играл роль ресурсного резерва, с богатейшим потенциалом, но с крайне неразвитой инфраструктурой, как транспортной, так и социальной. Численность населения на сегодняшний день – 6,2 млн. человек, плотность населения – менее 1 человека на квадратный километр.

1. Исторические особенности развития и становления Дальнего Востока

Дальневосточному региону свойственен волновой характер экономической, демографической, инфраструктурной интенсивности развития. Это объясняется тем, что на разных этапах развития государства внимание к Дальнему Востоку определялось степенью вовлеченности его в экономическую деятельность страны и военно-стратегической обстановкой.

Исследователи выделяют 3 основные этапа градостроительного развития региона: дореволюционный, советский, современный российский[6] .

В дореволюционном периоде можно выделить: ясачный период (1632-1729 гг.), период экспедиций (1730-1850 гг.), заселение юга (1851-1929). Главной целью первых землепроходцев XVII века было исследование территории на предмет дальнейшего извлечения выгоды, смещение границ к Тихому океану и прокладывание пути в Америку. В XVIII – начале XIX вв. начинает формироваться промышленный облик региона, развиваются в первую очередь добывающие

отрасли промышленности[4]. С середины 19 века начинается целенаправленное заселение региона[6].

Советский период поделен соответственно на период промышленного освоения региона (1930-1979), период ускоренного развития и структурной реорганизации (1980-1991) [3].

В советские годы регион активно развивался благодаря массовым программам переселения и активно развивающейся промышленности. С 1926 по 1989 г. численность населения увеличилась с 1,6 до 8,1 млн.[14] человек.

В постперестроечный период (после 1991 г.) темпы экономического роста замедлились, а население, потерявшее работу и оказавшееся в трудных материальных условиях, стало покидать дальневосточные города, не говоря уже о малых поселениях. Если существующая система крупных городов практически не изменилась за последние 20 лет, то сеть малых поселений, с населением менее 5 тыс. человек, активно разрушается. Спад численности населения продолжается и в период 1991-2015 г. составил: 1,9 млн. человек [13].

2. Современное состояние поселений юга Дальнего Востока: выздоровление возможно.

Во всем мире сегодня наблюдается процесс деиндустриализации, которая в нашем регионе, с преобладающим количеством индустриальных поселений вскрывает все недостатки предыдущей эпохи (экстенсивный характер освоения территорий, ориентированность на экспорт, централизованное финансирование). Произошедшие после перестройки изменения (экономические, демографические, внешнеполитические, экологические, градостроительные) в стране оказали серьезное негативное воздействие на развитие Дальнего Востока, что послужило массовому оттоку населения (за 1991-2004 гг. миграционный отток составил 70 % от общего сокращения числа жителей [14]). Сегодня предпринимается ряд мер по улучшению состояния на Дальнем Востоке, в числе которых как региональные федеральные программы развития, так и индивидуальные решения для отдельных поселений.

2.1. Программы и стратегии развития. В рамках разработанной Правительством «Программы социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона» (принята в 2014 г.). Дальневосточный регион рассматривается как центр экономического партнерства Российской Федерации с приграничными государствами, такими как КНР, Монголия, со странами Северо-Восточной Азии. «Целью Программы является ускоренное социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона, ориентированное на реализацию экспортного потенциала» [5]. В рамках программы предусматривается развитие городских агломераций и крупных городов. В Хабаровском крае предусматривается выделение двух агломераций – Комсомольской и Хабаровской, а также ареалов приоритетного развития – Ургальской зоны в Верхнебуреинском районе и прибрежной зоны на юго-востоке края. Прибрежная зона будет формироваться на базе транспортно-промышленного узла портов Ванино, Советской Гавани и Де-Кастри. Планируется расширение сети сухопутного транспорта – строительство автомобильной трассы и новых веток железной дороги. Приоритетным развитием Хабаровской агломерации должно стать развитие пригородной зоны на западе и юго-востоке вдоль государственной границы Российской Федерации. Усиление роли Комсомольской агломерации в системе расселения края планируется за счет

комплексной интеграции ее составных частей – поселка Солнечный, городов Амурска и Комсомольска [7]. Во всех отдельных областях в настоящее время реализуются локальные программы социально-экономического развития.

2.2. Свободные экономические зоны и особые экономические зоны

Свободные экономические зоны в России (СЭЗ) — территории с особым налоговым и правовым режимом, созданные для привлечения инвесторов в приоритетные для РФ отрасли. Первая СЭЗ была создана в 1991 г. на территории г. Находка (Приморский край). Находка – крупнейший порт на Тихоокеанском побережье России. Согласно постановлению, СЭЗ создавалась в целях развития экономического сотрудничества с зарубежными странами, привлечения иностранного капитала, увеличения экспортных возможностей региона, отработки новых форм хозяйствования в условиях перехода к рыночной экономике, с предоставлением льготного налогового и таможенного режимов. Однако после экономического кризиса 1998 г. свободные экономические зоны в России были объявлены убыточными, их финансирование прекращено. В 2006 году Постановление о создании свободной экономической зоны «Находка» утратило силу, СЭЗ «Находка» прекратила свое существование.

Особые экономические зоны (ОЭЗ) «пришли на смену» СЭЗ в 2005 г., когда был принят федеральный закон № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (равнозначный термин)[12]. В 2010 г. были созданы особые экономические зоны на о. Русском во Владивостоке (развитие туристско-рекреационного потенциала), но в начале 2015 г. она была признана невостребованной. Сейчас на территории Дальнего Востока действует только одна ОЭЗ в г. Советская Гавань на побережье Татарского пролива (логистический центр).

3. Территории опережающего социально-экономического развития (ТОР).

3.1. Общие положения и внедрение на Дальнем Востоке. 29 декабря 2014 принят Федеральный закон от № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», который предусматривает государственную поддержку путем создания ТОР и установлением особого правового режима осуществления предпринимательской и иной деятельности на таких территориях.

Принятия закона о ТОРах соответствует «Программе социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона». Согласно официальному определению территория опережающего социально-экономического развития – это «часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения»[11].

Основная цель принятия закона – создание максимально выгодных условий для привлечения инвесторов, создание конкурентных условий в сравнении со странами АТР, развитие территорий. В отдельные законодательные акты были внесены существенные изменения. Был создан особый правовой режим осуществления

предпринимательской деятельности (льготные ставки арендной платы на недвижимость, налоговое стимулирование). Упрощения в делопроизводстве коснулись различных процедур (от утверждение документации по планировке территории без предварительных слушаний, до отмены получения разрешений на прием работников-мигрантов). В области осуществления градостроительной деятельности сроки на подготовку документов сокращаются на 225 дней [2].

3.1. Первые территория опережающего развития: Надеждинский район.

Первоначально было рассмотрено более 400 территорий, но в итоге было отобрано 3 первоочередные: 2 – в Хабаровском крае и 1 – в Приморском. Решено, что первые 3 года ТОРы будут на Дальнем Востоке, а затем уже в других регионах России.

Основное отличие ТОР от ОЭЗ будет заключаться в создании условий под конкретного инвестора, причем упор делается на иностранный капитал.

30 марта 2015 г. закон вступил в силу. Одним из первых территорий стал Надеждинский ТОР. Надеждинский район с центром в с. Вольно-Надеждинское находится на юге Приморского края, имеет выход к морю, через район проходит федеральная трасса Владивосток-Хабаровск, транссибирская железнодорожная магистраль. Население – 38, 2 тысяч человек. Экономика района определяется географическим положением (сельское хозяйство, рыболовство, угледобывающая промышленность, производство строительных материалов). В последние годы отмечен стабильный рост производства потребительских товаров, увеличение объемов инвестиций, оживление строительства жилья населением [8].

Работа над проектом ведется правительством Приморского края совместно с Минвостокразвития. ТОР Надеждинский рассматривается как «сухой порт», – производственно-торговая площадка с крупным транспортно-логистическим комплексом [2]. Площадь территории составляет 807 га. Объем привлеченных инвестиций на первом этапе составит 6,73 миллиарда рублей при бюджетном финансировании в 3,6 миллиарда рублей. Трудоустроены будут 1 630 человек.

В рамках реализации второго и третьего этапов до 2021 года планируется привлечение частных инвестиций в объеме около 30 миллиардов рублей и создание 7 тысяч рабочих мест. Совокупные поступления в бюджеты Российской Федерации от налогов и сборов составят более 33,6 миллиардов рублей [9].

Заключение. Для закрепления своих позиций в динамично развивающемся Азиатско-Тихоокеанском регионе от России требуется уделить большее внимание проблеме формирования постоянного населения на территории Дальнего Востока. Правительством на сегодняшний день разработан целый ряд программ и постановлений по улучшению социальных и экономических условий в регионе. Наиболее перспективными в современных условиях являются территории опережающего развития. Особое внимание на таких территориях уделяется развитию производств и привлечению инвестиций, что позволит создать большое количество новых рабочих мест. Наравне с первостепенной задачей обеспечения людей работой было обеспечение людей жилищем.

Для нейтрализации общего негативного влияния произошедших в кризисный период изменений на российском Дальнем Востоке и для устойчивого развития поселений, необходимо создание так называемых «точек роста» – локомотивов экономики, способствующих развитию прилегающих к ним территорий, в том числе городской и социальной и транспортной инфраструктуры, формирование новых экономических связей.

Список использованных источников и литературы:

1. Бляхер Л.Е. «Восточный поворот России»: возникновение и выживание естественного порядка в малых городах Дальнего Востока России. Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2014, 97.
2. Инвестиционный Портал Приморского края. // http://invest.primorsky.ru/images/textdoc/zor/tor.pdf.
3. Козыренко Н.Е. Эволюция градостроительных систем на Дальнем Востоке. Дис…канд. архитектуры: 18.00.04. – М.: МАРХИ. 1988.
4. Ковалева З.А., Плохих С.В. История Дальнего Востока России: Учебное пособие. - Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2002. - 244 с.
5. Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока, 2013 – 2015 гг. // http://www.minvostokrazvitia.ru/activities/theprogram/index.php.
6. Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. – М.: Наука, 1990.
7. Официальный информационный интернет-портал Хабаровского края. 2014 – 2015. // http://www.khabkrai.ru/.
8. Официальный сайт администрации Надеждинского муниципального района. // http://www.nadezhdinsky.ru/about/ekonomika-rayona.htm.
9. Официальный сайт информационного агентства «Дейта» 2001-2015. // http://deita.ru/news/economy/03.04.2015/4870980-tor-nadezhdinskiy-807-gektar-chistogo-polya-i-nikakikh-obyazatelstv/.
10. Официальный сайт компании «Консультант Плюс». // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173553/.
11. Официальный сайт компании «Консультант Плюс». // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/.
12. Федеральный закон Российской Федерации от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ. Официальный сайт «Российской газеты» // http://www.rg.ru/2005/07/27/ekonom-zony-dok.html
13. Федеральная служба государственной статистики. // http://habstat.gks.ru/.
14. Центр миграционных исследований (ЦМИ). Миграция как фактор развития Дальнего Востока. // http://migrocenter.ru/publ/konfer/ekaterinburg/m_ekaterinburg07.php.

Glatolenkova E. V., Kozyrenko N. E.
008703@pnu.edu.ru
PNU, Khabarovsk, Russia

THE TERRITORIES OF PRIORITY DEVELOPMENT AS A PROJECT TO RESTORE URBAN AREAS IN THE FAR EAST OF RUSSIA

Abstract – In recent years, special attention is paid to the problems of the Russian Far East and its sustainable development. In the age of geopolitical changes the issue of "eastern turn of Russia" gets the most pressing. The article deals with the historical features of the development and establishment of the Far East and its place among the Pacific Rim countries. One of the appearing trends for the rehabilitation of the territories and

attracting of the population is the association of towns and settlements in the favorable conditions for the development of a particular industry, as a rule traditional one such as fishing or lumbering industry. The article highlights the factors influencing the formation of territories of priority development in the Russian Far East taking into account the particular economic and geographical situation of the region. The territory of priority development "Nadezhdinskoye" in Primorsky Krai is studied in more detail. The urban development aspect of the project and the prospects of territories of priority development in the region are considered.

Keywords: territories of priority development, monotowns, sustainable development, transport infrastructure, municipal infrastructure.

Головей Е. А., Дорофеева Н. Н.
Lena.golovey@mail.ru; artdnn@bk.ru
ТОГУ, Хабаровск, Россия

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ МНОГОПЛАНОВЫХ КОМПОЗИЦИЙ ИЗ КАМНЯ В САДОВО-ПАРКОВОМ ИСКУССТВЕ КИТАЯ

Абстракт – Характерной особенностью объемно-пространственной структуры китайского сада является сочетание четких границ в виде стен и строений с искусственными ландшафтами, имеющими естественный вид. Исследованием предполагается, что основные принципы организации пространства классического китайского усадебного сада актуальны для современной городской среды. Итогом должен стать ряд ландшафтных картин, связывающих визуальные и пешеходные пути в единую структуру. Основными конструктивными элементами в данной структуре являются композиции из природных или стилизованных камней. В данной статье рассматриваются основы устройства архитектурно-ландшафтных картин, приводится типология локальных композиций из камня и рассматриваются принципы их плоскостного и пространственного построения.

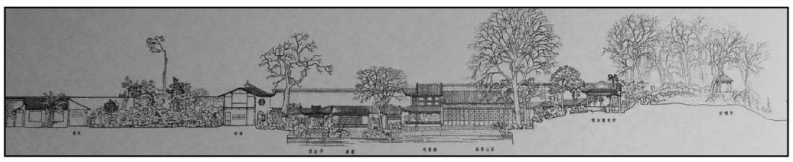
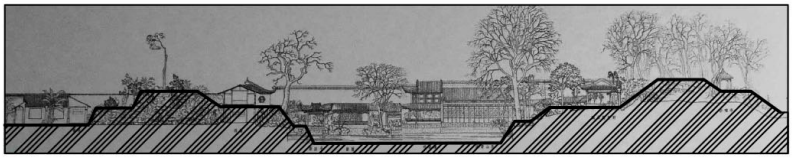
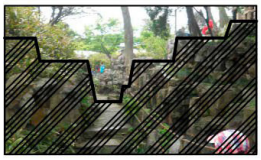
Ключевые слова: композиции из камня, ландшафтные картины, локальные композиции, картинные композиции, садово-парковое искусство Китая.

Введение. При устройстве сада первостепенным принципом являлось постепенное восприятие зрителем ландшафтных картин в результате прохождения садового комплекса. Последовательное рассмотрение общих композиционных картин сада происходило с помощью системы пешеходных дорожек и элементов из камня, фиксирующих точки восприятия. «Сценарий» осмотра сада предполагал чередующиеся контрастно воспринимаемые пространства, связь между которыми осуществлялась с помощью многоплановых композиций из природного камня.

1. Роль камня в формировании пространственных границ. Даосская концепция энергетических потоков ци в пространстве является обязательным эле-

ментом классического китайского сада [1]. В саду ци течет по определенным маршрутам, поэтому планировка сада определяет эффективность циркуляции энергии. Каждый элемент в саду предназначен для усиления положительного влияния этой энергии на человека. Камни в традиционном китайском представлении являются более плотной космической энергией [3]. Для потоков ци каменные элементы являлись экранами, поэтому их расположение в саду представляет собой отдельную систему. Движение ци в пространстве можно сравнить с течением реки, а общий силуэт композиций из камня в саду в развертке представляет ее русло (табл. 1). Энергия может приобретать негативный окрас при соприкосновении с объектами, имеющими прямые углы или острую форму. Камни и каменные композиции, расположенные периметрально с примыканием к границам сада, облегчают скольжение энергии вдоль стен, сужают и тем самым стимулируют течение. Линейные композиции из камня, расположенные вдоль дорожек, можно представить в образе береговой полосы. Их высота и расположение зависит от силы и размера потока, сформированного в предыдущем саду. Каменные горки могут играть множественные функции в формировании потоков в зависимости от их формы и положения. Нередко камни с отверстиями также как и каменные горки с гротами и проемами устанавливаются для усиления и направления энергии в нужную сторону. Самостоятельные презентативные и точечные композиции в целом являются регуляторами движения. Их нахождение относительно пешеходных путей, энергетических потоков и визуальных лучей взаимосвязано. Также такие композиции могут играть роль «островов» в местах со спокойным течением ци. При этом расстояние между элементами из камня будет наибольшим в местах с широкими или сильными потоками.

Таблица 1. Примеры силуэтов композиций

	Развертка сада Лююань, Сучжоу.	Линейные композиции из камня. Сад скромного чиновника, Сучжоу.
Пример		
Общий силуэт композиций из камня		

2. Формирование пространств открытых садов с помощью каменных композиций. Пешеходные пути являются составляющими композиционной структуры сада. Динамика движения обеспечивается элементами ландшафтного обустройства пространства: дорожки (прямые, зигзагообразные, извилистые), лестницы (прямые, винтовые), мосты (выгнутые, зигзагообразные, прямые, извилистые) [8]. Гибкость объемно-пространственной структуры парка обеспечивает взаимодействие визуальных и пешеходных путей и каменных элементов. Визуальные лучи, совпадающие с основным направлением дорог, фиксируются с помощью природных объектов – растений, искусственных водопадов и камней.

Тип применяемой композиции зависит от функции и назначения пространства. В усадебном саду используются: каменные горки, сады на подносе, сады на постаменте и локальные композиции. Основными при формировании внешнего пространства являются каменные горки и локальные композиции из камня.

Система видовых лучей в садах с каменными горками отличительна тем, что может раскрывать видовые картины с разных уровней сада, а также самостоятельно формировать динамику и пути движения. Данный тип композиции позволял моделировать функциональное пространство сада. На примерах садов Сучжоу, Пекина и Янчжоу методом графического анализа выявлено несколько вариантов их применения:

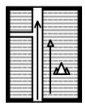
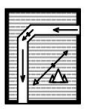
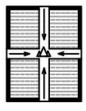
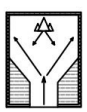
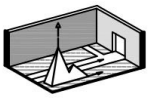
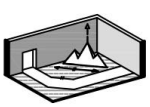
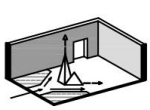
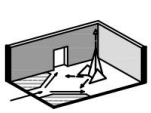
- расположение по периметру, с примыканием к границам сада;
- установка в центре с заполнением не более 50% от общей площади территории;
- расположение в общем плане сада между двумя и более моделируемыми пространствами;
- деление пространства на уровни в вертикальных проекциях;
- формирование пешеходных путей;
- локальное расположение, примыкая к границам сада;
- формирование дополнительного пространства внутри каменной горки.

Обязательным условием при установке каменных горок является однородность применяемого материала. Масштаб и форма композиции приближенна к естественным горам и сопкам. В условиях современного города успешное применение композиций такого типа возможно в парках и градостроительных ситуациях с малоэтажной застройкой.

3. Принципы построения локальных композиций. Локальные композиции, применяемые в усадебных садах, обычно состояли из одного и более элементов. Из них можно выделить четыре основных типа:

- *точечные* композиции представляют собой одиночные средние и крупные камни, дополняющие общую структуру сада;
- *презентативные* композиции в китайских садах наиболее приближены к роли скульптуры. В их составе присутствует один либо несколько камней, поставленных на постамент либо покрытие;
- *линейные сопровождающие* композиции выстраиваются вдоль дорожек, по периметру водных и архитектурных объектов;
- *картинные композиции* отличительны тем, что их местоположение предопределялось с учетом восприятия через раму оконных и дверных проемов, что в целом представляло собой совокупность многоплановых вертикальных проекций.

Таблица 2. Направления развития композиции

	Вдоль основного пеш. пути	Параллельно наименьшему отрезку пеш. пути	Ориентированное по четырем сторонам на пересечении путей	Вдоль огибающих пеш. путей	Перпендикулярно огибающим пеш. путям
План					
Схема - перспектива					
Условные обозначения		Композиция из камня Направление основных пешеходных путей Направление развития композиции			

Тип композиций определяет способы их построения. Линейные сопровождающие композиции в плане представляют собой выстроенные цепочки элементов, оси которых не параллельны друг другу. Доминирующие камни в цепи сильно отличаются от второстепенных по габаритам. При соединении их центров в плане получается устойчивое основание, центр которого пересекает дорожка, лестница, либо ручей.

Точечные композиции могут представлять собой одиночный камень, два камня, схожих между собой и выполняющими символичную роль «стражей», либо композицию, сформированную растительными и каменными элементами.

В большинстве случаев презентативные композиции имеют трехчастную структуру и выстраиваются по принципам:

- треугольника, лежащего в основании композиции в плане;
- ступенчатой иерархии, выражающейся в разной высоте и детальной проработке элементов (малый элемент подчиняется среднему, средний – главному);
- уравновешенности композиции, достигаемой за счет грамотного положения второстепенных элементов (самый высокий элемент мыслится хозяином, а более низкие камни – обращенными к нему гостями, застывшими в уважительном поклоне).

Конфигурации дорожек в плане определяют направление, по которому происходит развитие композиции (таб. 2).

В центре сада располагаются элементы, фиксирующие пересечение пешеходных, визуальных путей и энергетических направлений. Такие композиции развиваются в вертикальном отношении, имея вертикально ориентированный главный камень, нередко установленный на постаменте. Широкие водоемы в садах являются композиционными центрам. Вертикально ориентированные презентативные элементы из камня устанавливаются рядом с некоторым смещением от точки пересечения осей водного объекта.

Одноплановые композиции из камня располагаются близко к ограждающим сад стенам. Примыкать, либо иметь близкое расположение к одной или нескольким границам сада будут композиции, установленные:

а) в торцевых участках пространства, имеющих одну точку восприятия;

б) в транзитных пространствах;

в) в узких пространствах, близких к ширине пешеходной дорожки;

г) в узких пространствах, примыкающих к помещениям и предназначенных для инсталляции кабинетного типа сада;

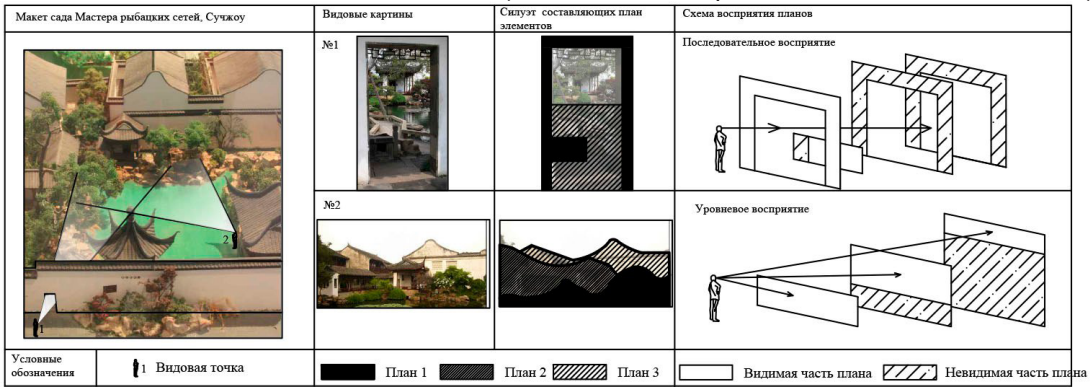
д) в зависимости от ролевой функции: информативной, фиксирующей и охраняющей проход, встречающей или сопровождающей.

4. Принципы построения многоплановых композиций. Составление многоплановых композиций является способом организации самостоятельных композиций в саду в единую объемно-пространственную ландшафтную картину. Основным принципом их связи является система поэтапно воспринимаемых видов (таб. 3). Свободное пространство между элементами выступает разделителем между вертикальными планами и позволяет регулировать масштабное восприятие у зрителя.

По структуре среди планов самостоятельных композиций можно выделить: архитектурные объекты, ограждающие сад стены, пейзажные элементы и растения, малые архитектурные формы и локальные композиции из камня. Элементы в

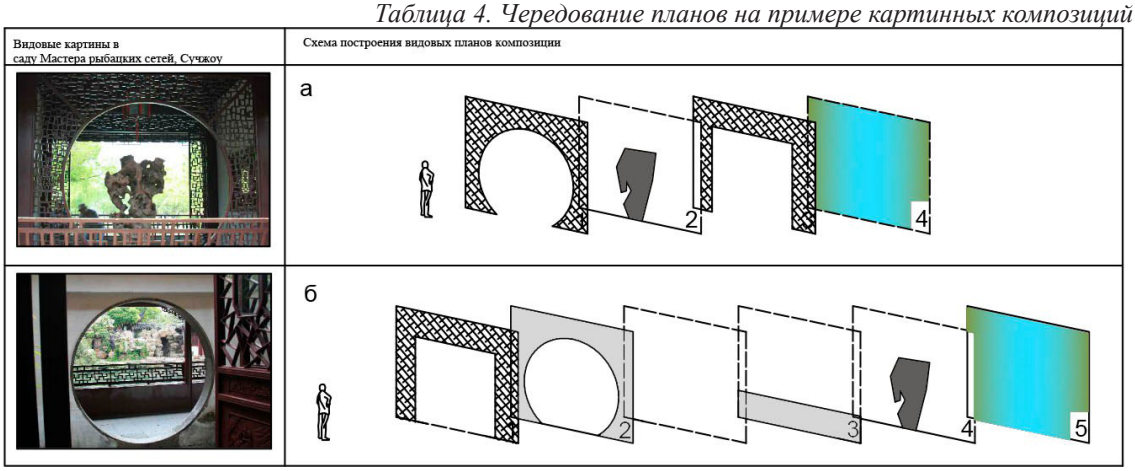
композиции выстраиваются вдоль видового луча, и представляют собой слои, которые при восприятии с видовой точки складываются в единую ландшафтную картину. Композиция воспринимается как картинная в случае, если видовой луч проходит через оконные или дверные проемы. Вертикальные планы воспринимаются поэтапно, тогда как общий вид сада воспринимается по уровням (таб. 3).

Таблица 3. Способы восприятия многоплановых композиций



Многоплановые композиции могут восприниматься по мере продвижения по саду, либо с фиксированных точек [8]. Обязательным при устройстве многоплановых композиций является чередование планов. В случае повторения тождественных элементов расстояние между ними увеличивается, пространство играет роль дополнительного плана (таб. 4).

Таблица 4. Чередование планов на примере картинных композиций



Заключение. В классических садах Китая стены (ограждения) и архитектурные строения являются основным каркасом сада, а организующими движение элементами выступают дорожки и композиции из камня. Использование многоплановых композиций позволяет регулировать пространственное восприятие у зрителя за счет рассчитанного расположения видовых лучей и расстояния между объектами. Перечисленные в статье принципы расположения и построения композиций из камня как составного элемента многоплановых картин, возможно использовать в среде современного города для создания нового типа пешеходных связей.

Структура современных городских центров, в том числе и г. Хабаровска, пронизывается транзитными путями, которые чаще всего нуждаются в сопровождении элементами малой архитектуры. Здания, расположенные в границах широких улиц, имеют значительно отличаются по масштабу от основных архитектурных составляющих китайского сада. Застройка служит основным конструктивным элементом в формировании пространств. Масштаб среды отрицательно сказывается на комфортность пребывания для человека. Успешно принципы построения традиционных садов Китая могут быть применены в урбанизированной среде при условии замены природных материалов на искусственные и использования новых форм элементов.

Список использованных источников и литературы:

1. Васильев Л. С. «История Востока Т.1» - Москва: Издательство «Высшая школа»; 1998 ISBN 5-06-002909-3

2. Виноградова Н. А. «Китайские сады» – Москва: Издательство «АРТ-РОДНИК», 2004. – 207с. ISBN 5-9561-0046

3. Малявин В. В. Сумерки Дао. Культура Китая на пороге Нового времени. М., 2003, с. 302-351

4. Мусатов А. А. и др. «Методика архитектурного анализа. Указания по выполнению практической работы по курсу истории архитектуры» – Москва, Московский архитектурный институт, 2015. – 55с. ISBN 9785-91976-077-1

5. Лоу Чинси. Десять этюдов по китайской архитектуре. – Москва: Издательство Ассоциации строительных вузов, 2009. – 208с. ISBN 978-5-93093-671-1

6. Лучкова В. И. История китайского города. Градостроительство, архитектура, садово-парковое искусство. – Хабаровск, Тихоокеанский гос. университет, 2011. – 441с. ISBN 5738910117

7. Лучкова В. И. «Особенности классической садово-парковой культуры Китая» // Новые идеи нового века - 2012 = New Ideas of new century : материалы Двенадцатой междунар. науч. конф. ИАС ТОГУ : [в 2 т.] Т. 1. - Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2012. – 659с. [123-130]

8. 彭一刚 «中国古典园林分析» (Чжунго гудень юаньлинь феньси), Пэн И Ган, «Анализ традициоых китайских садов» - Пекин: Китайское строительно-промышленное издательство. 1998. - 106 с. [на кит.] ISBN 7-112-00360-1

Golovei E. A., Dorofeeva N. N.
Lena.golovey@mail.ru; artdnn@bk.ru
PNU, Khabarovsk, Russia

PRINCIPLES OF MULTIFACETED STONE COMPOSITIONS IN LANDSCAPE ART OF CHINA

Abstract – A characteristic feature of the spatial structure of a Chinese garden is a combination of clear boundaries in the form of walls and buildings with artificial landscapes that looks naturally. Research suggests that the basic principles of organization of space of classical Chinese manor garden are relevant for the modern urban environment.

The result should be a series of landscape pictures that connect the visual and pedestrian paths in a single structure. The main structural elements in this structure are the composition of natural or stylized rocks. This article covers the basics of configuration of architecture-landscape pictures, especially their perception of scale, demonstrates the typology of local stone compositions and covers the principles of plane and spatial construction.

Keywords: stone composition, landscape pictures, landscape art of China, the local compositions, art compositions.

Горай Е. С., Задвернюк Л. В.
katgoray@mail.ru; lusyzadver@mail.ru
ТОГУ, г. Хабаровск, Россия

ДОМ В РЕЛЬЕФЕ. ПРОСТРАНСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛАНДШАФТА И АРХИТЕКТУРЫ

Абстракт – предметом исследования являются способы связи архитектурных форм с природным ландшафтом: схемы вписания сооружения в рельеф в зависимости от его типа, положительная и отрицательная оценка эмоционального восприятия архитектуры, способы взаимодействия объекта и ландшафта, а также типы архитектурных структур в зависимости от характера рельефа. Предлагается методология работы в зависимости от установленного характера рельефа. Конечная цель – формирование совокупности условий, которые необходимо удовлетворить при разработке лэндформной архитектуры.

Ключевые слова: рельеф, ландшафт, объект, равнинная местность, горная местность, лэндформная архитектура.

Введение. С доисторических времен человек устанавливал свой контроль над природой. Осваивая земную поверхность, осуществляя сельскохозяйственную деятельность, создавая оросительные системы, строя защитные рвы и валы, вырывая котлованы для той или иной работы, человек осуществлял непосредственное, хоть и минимальное влияние на природный ландшафт.

С ростом потребностей в комфорте человек начал строить города, развивать дорожную инфраструктуру, создавать машины, строить инженерные сооружения, добывать природные ресурсы, что повлекло за собой огромные изменения в области архитектурной среды и в частности в области ландшафта. Казалось бы, инновации должны удовлетворять всем потребностям, создавать гармонию между человеком и окружающей его средой. Но вместо этого вера в прогресс и желание нарастить производство вышли на первый план, заслонив собой насыщенность и жажду к свободной жизни, что присуще работоспособному живому организму. Возможно, для того чтобы человеку шагнуть вперед, стоит оглянуться и обратиться к первозданной природе, а именно к лэндформной архитектуре, которая представляет собой гармоничное сочетание объекта и ландшафта.

Ландшафт – одно из фундаментальных понятий современной географии, в основе которого лежит идея взаимосвязи и взаимообусловленности всех природных явлений земной поверхности.

Сложившиеся методы взаимодействия природы и архитектурного объекта. По характеру рельефа, местность делится на три основных типа **-** *равнинную горную и холмистую.* В связи с этим выделяются основные методы работы с такими формами:

1. Равнинная местность характеризуется небольшими (до 25 м) относительными превышениями и сравнительно малой (до 2°) крутизной скатов. Абсолютные высоты обычно небольшие (до 300 м) [8].

Метод работы с объектом: данный тип участка создает минимум ограничений для проекта (возможно как полное заглубление в землю, так и гиперболизация максимально высоких точек рельефа).

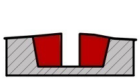
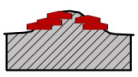
2. Горная местность представляет собой участки земной поверхности, значительно приподнятые над окружающей местностью (имеющей абсолютные высоты 500 м и более). Она отличатся сложным и разнообразным рельефом, специфическими природными условиями. Основные формы рельефа - горы и горные хребты с крутыми скатами, часто переходящими в скалы и скалистые обрывы, а также лощины и ущелья, расположенные между горными хребтами [8].

Метод работы с объектом: проектирование ведется по параллельным горизонталям (террасирование на наклонных участках, устройство подпорных стен, платформ на опорах).

3. Холмистая местность характеризуется волнистым характером земной поверхности, образующей неровности (холмы) с абсолютными высотами до 500 м, относительными превышениями 25 - 200 м и преобладающей крутизной (2-3°). Понижения между холмами представляют собой широкие, ровные или замкнутые котловины [6].

Методы проектирования на холмистых и равнинных местностях не отличаются, уместно будет объединить эти два типа рельефа (табл. 1).

Таблица 1. «Оценка эмоционального восприятия рельефа»

тип рельефа	метод работы	схема вписания	положительная или отрицательная оценка эмоционального восприятия
равнинная местность	полное заглубление в землю, гиперболизация максимально высоких точек рельефа		-минимум ландшафтного разнообразия; -нет явно выраженного композиционного центра; -солнце и небо являются господствующими элементами; -участок обеспечивает минимальную защиту от стихийных сил; -участок не создает уединенности; -акцент на объект
горная местность	террасирование на наклонных участках, устройство подпорных стен, платформ на опорах		-вершина склона подвержена воздействию стихий; -действие силы тяжести направлено вниз по склону; -динамичность ландшафта; -выявление наиболее интересных качеств воды; -ориентация наружу, раскрытие пейзажа; -принадлежность земле и небу

Способы взаимодействия объекта и ландшафта. Существует два способа взаимодействия архитектурного объекта с ландшафтом – *«поляризация»* и *«интеграция»* [5]. Поверхность ландшафта при «поляризации» минимально трансформируется, максимально сохраняется первозданный вид. За счет опорных колонн объект располагается над землей, на них ложится наибольшая эстетическая нагрузка, так как они показывают работу конструкции и место.

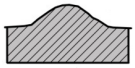
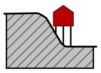
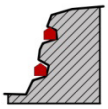
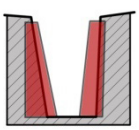
Рис.1. «поляризация»

В случае *«интеграция»* объект частично или полностью вписывается в ландшафт, с помощью пандусов, лестниц, террас. Объект пытается слиться с природой не только за счет своих конструктивных особенностей, а также за счет естественных материалов, озеленения поверхностей здания. В композиции форма становится доминантой, выражающая ступенчатую динамику.

Рис.2. «интеграция»

Рассмотренные виды пластического соподчинения архитектуры и поверхности позволяют выявить следующие типы архитектурных структур: *«минимально примыкающие», «примыкающие», «покрывающие», «внедряющиеся», «вырастающие»* [1] (табл. 2, 3).

Таблица 2. «Способы воздействия арх. объектов на горную местность»

типы архитектурных структур	характер рельефа	
	ГОРНАЯ МЕСТНОСТЬ 	
	способ воздействия	
	«поляризация»	«интеграция»
«минимально примыкающие»	 подойдет для территорий, где необходима сохранность рельефа; ограждающие конструкции открыты со всех сторон;	не используется
«примыкающие»	 позволяет сохранить форму рельефа; оказывает наименьшее влияние на визуальное восприятие;	не используется
«покрывающие»	не используется	 позволяет сохранить форму рельефа; оказывает наименьшее влияние на визуальное восприятие; сложно обеспечить видимость

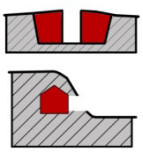
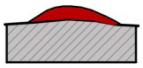
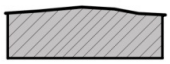
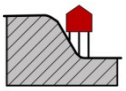
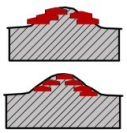
«внедряющиеся»	не используется	 позволяет сохранить форму рельефа;оказывает наименьшее влияние на визуальное восприятие;сложно обеспечить видимость
«вырастающие»	не используется	 взаимодействие с рельефом минимальное; гармоничность достигается путем гиперболизации некоторых высотных отметок; хорошая обзорность

Таблица 3. «Способы воздействия арх. объектов на равнинную местность»

типы архитектурных структур	характер рельефа	
	РАВНИНАЯ МЕСТНОСТЬ 	
	способ воздействия	
	«поляризация»	«интеграция»
«минимальное примыкающие»	 подойдет для территорий, где необходима сохранность рельефа; ограждающие конструкции открыты со всех сторон;	не используется
«примыкающие»	не используется	не используется
«покрывающие»	не используется	 позволяет сохранить форму рельефа; уклон склона 30-60°; видимость обеспечена в определенном направлении
«внедряющиеся»	не используется	не используется
«вырастающие»	не используется	не используется

Вывод по таблицам:

Объекты по типу «минимальное примыкание» созданы для максимального сохранения окружающей среды, за счет минимального соприкосновения с землей. Такую архитектуру лучше всего располагать с северной стороны склона с высокой растительностью. Необходимо утепление всей ограждающей конструкции здания.

«Примыкающие» структуры играют роль пластичного дополнения естественного рельефа, за счет архитектурных объектов заполняющих скульптурные ямы рельефа. Расположение таких объектов лучше всего на южной стороне склона. Плюсы такого жилища: минимальное вмешательство в

природный ландшафт, хорошая теплоизоляция, экологичность. В подобной архитектуре роль ограждающей конструкции играет сама земля.

Для «покрывающих» типов структур характерна террасированная постройка в равнинной местности с максимальным уклоном 70о. Такой тип архитектуры легко приспосабливаются к различным склонам, максимально сохраняя конфигурацию рельефа.

«Вырастающие» структуры возникают за счет гиперболизации элементов естественного рельефа. Плюсами такого типа зданий является то, что идет расширение природного рельефа за счет искусственного продолжения.

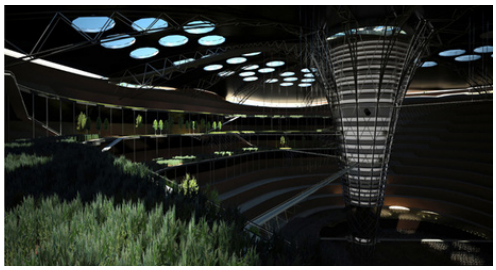
Для «внедряющихся» структур характерно внедрение внутреннего пространства в тело рельефа за счет естественных или искусственных выемок, при этом необходима связь с городом за счет переходных зон. Данный тип строения подобен «примыкающему» типу: минимальное вмешательство в природный ландшафт, хорошая теплоизоляция, экологичность. В подобной архитектуре роль ограждающей конструкции играет сама земля.

Таким образом, каждый тип архитектурных структур в зависимости от характера местности по двум способам воздействия «поляризации» и «интеграции» требует индивидуальный подход для работы с объемом.

Для построения методики работы в каждом отдельном случае необходим учет совокупности таких критериев как: типы земляных покровов, геологических условий и архитектурной среды.

Лэндформные объекты Существует множество примеров архитектурных сооружений, созданных под эстетическим влиянием ландшафта (табл.4).

Таблица 4. «Примеры современной лэндформной архитектуры»

тип городской территории	архитектурный объект	
Равнинная местность	 *Рис. 3. Арх. Мэттью Фромболути. Землескреб «Above Below». [9]*	Архитектор Мэттью Фромболти предложил концепт «перевернутой высотки» для заброшенного карьера «Above Below». Здание образует воронку, уходящую вглубь земли на 247 метров. Пример внедряющегося типа архитектурной структуры.
Равнинная местность	*Рис. 4. Бюро AEDAS-AECOM. Терминал скоростных поездов в Гонконге. [10]*	Интеграция здания терминала в зеленый массив осуществляется за счет террасирования прилегающего пространства. Значительные площади фасадного и кровельного остекления позволяют организовать инсоляцию подземных помещений.

Горная местность	 *Рис. 5. Арх. Рем Кулхас. Горный курорт «Jebel al Jais».[11]*	Под влиянием окружающих гор создана архитектура курорта высокого уровня в Северной Осетии, которая предполагает новый уровень экстремального туризма. Данный объект относится к покрывающему типу архитектурной структуры.
	 Рис. 6. Арх. Маттео Тун. Жилые дома «Bella Vista Hotel» в Италии.[12]	Особый интерес представляют жилые дома «Bella Vista Hotel» размещенные в Италии. Террасированную структуру архитектуры образуют дома «землянки», которые созданы под воздействием художественного облика природных холмов.

Заключение. Если естественный рельеф не удовлетворяет современным градостроительным требованиям, человек пытается подстроить его под себя. Создание в последнее время лэндформных объектов – это путь гуманизации архитектуры и воплощение комфортной среды, в которой человек может общаться с природой. Все рассмотренные в данной статье условия: «сложившиеся методы взаимодействия природы и архитектурного объекта», «типы пластического соподчинения архитектуры и поверхности», а также «типы архитектурных структур», образуют критерии качества сложной системы – лэндформной архитектуры. Когда архитектурные формы органично включены в ландшафт и дополняют то, что уже создала природа, это является сутью решений лэндформной архитектуры.

Список используемых источников и литературы:

1. Курбатов, Ю. И. Архитектурные формы и природный ландшафт: композиционные связи. – Л.: Издательство Ленинградского университета. 1988. – 136 с.

2. Саймондс, Д. О. Ландшафт и архитектура/ Пер. с англ. А. И. Маньшавина. – М.: Издательство литературы по строительству. 1965. – 193с.

3. Суворов, В. О. Типология жилья в условиях сложного рельефа по архитектурно-пространственной компоновке относительно склона / В. О. Суворов // Фундаментальные и прикладные проблемы науки: Мат. VIII Междунар. симпоз. – Т. 7. – М., 2013.

4. Khatlamadzhiian, C. LANDFORM / слог архитектора [Электронный ре-

сурс]. –URL: http://arxatlam.blogspot.ru (дата обращения: 09.12.2015).

5. Особенности проектирования домов на рельефе / Сад как среда. Ландшафтное сообщество профессионалов и любителей [Электронный ресурс]. –URL: http://archisad.livejournal.com (дата обращения: 10.12.2015).

6. Чтение топографических карт/ Военная литература [Электронный ресурс]. –URL: http://voennizdat.ru (дата обращения: 10.12.2015).

Список использованных иллюстраций:

9. Рис. 3 http://technowinki.onet.pl
10. Рис. 4 http://trendyliving.ru
11. Рис. 5 http://www.skyscrapercity.com
12. Рис. 6 http://survivalsanctuary.com

Goray E. S., Zadvernyuk L. V.
katgoray@mail.ru; lusyzadver@mail
PNU, Khabarovsk, Russia

THE HOUSE ON THE TERRAIN. SPATIAL INTERACTION OF THE LANDSCAPE AND ARCHITECTURE

Abstract - The object of research are aspects of communication of architectural forms with a natural landscape: schemes of inserting of object to relief, depending on its type, a positive and negative assessment of emotional perception of object, ways of interaction of object and a landscape, and also types of architectural structures depending on character of a relief. The work methodology with object in dependence on the established character of a relief is offered. An ultimate goal is formation of set of conditions which should be satisfied during developing landform architecture.

Keywords: terrain, landscape, object, flat area, mountain area, character, landform architecture.

Горнова М. И., Головей Е. А.
Lena.golovey@mail.ru; gor-mira@yandex.ru
ТОГУ, г. Хабаровск, Россия

ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЛОНТЕРСТВА В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ И АРХИТЕКТУРНО-ЛАНДШАФТНЫХ РЕШЕНИЙ ИНКЛЮЗИВНЫХ ПРОСТРАНСТВ Г. ХАБАРОВСКА

Абстракт – Рассматриваются возможности задействования студентов в качестве волонтеров для разработки альтернативных путей создания архитектурной безбарьерной среды и социализации семей, имеющих детей с ограниченными возможностями. Выявляются несколько вариантов практической деятельности студентов-волонтеров, которые опираются на специфику будущих специалистов. Предлагается создание специализированных центров, условия в которых будут способствовать адаптации людей с ограниченными возможностями через сотрудничество и взаимодействие с волонтерами-студентами разных специальностей. Рассматривается проблема формирования открытых пространств для отдыха и общения людей с ограниченными возможностями в г. Хабаровске. На основе анализа существующей современной ситуации предлагается организовать такие рекреационные зоны в центре города (на территории парка «Динамо»), имеющего транспортную доступность со всеми районами города. Описываются приемы использования архитектурно-ландшафтных методов при проектировании доступной среды на территории парка.

Ключевые слова: люди с ограниченными возможностями, волонтерство, студенты, архитектурно-ландшафтные решения, г. Хабаровск, парк «Динамо».

Введение. Социализация людей с ограниченными возможностями является особенно актуальной проблемой для всего мира, в том числе и для современного российского общества. Перенимание зарубежного опыта по организации связей общества с людьми с ограниченными возможностями не всегда работает эффективно. Формирование особого типа отношений к проблеме инвалидности в России происходит недостаточно быстро. Основная причина – изоляция маломобильных групп населения от общественной жизни. Этому способствуют множество факторов, основными из которых являются отсутствие архитектурной среды для маломобильных групп населения и слабая изученность проблемы среди здорового населения. Тяжелее всего адаптация в обществе дается инвалидам детства. Для таких детей очень важны посредники и дружественность внешней среды. Сегодня в роли посредников выступают люди, непосредственно столкнувшиеся с такого рода проблемой – родители детей с ограниченными возможностями. Почти в каждом городе существуют ассоциации таких родителей, занимающих активные жизненные позиции. Их деятельность направлена на борьбу с гиподинамией инвалидов, организация обучения, активного отдыха и времяпровождения.

1. Волонтерство в России

Волонтерство – современное проявление благотворительности у студентов и других групп населения. Помимо участия в строительстве «Доступного сада для всех», помощи в содержании сада, ухода за растениями, молодые люди могут стать помощниками и друзьями многим людям с ограниченными возможностями. Волонтеры также оказывают помощь семьям, в которых имеется человек с инвалидностью. Волонтерское движение в России стремительно развивается под влиянием множеством факторов. Развитие социальных сетей поспособствовало распространению практических идей среди населения. Возможность быстрого обмена информацией с широким кругом людей во многом повлияло на молодое поколение, особенно на студентов и выпускников вузов. Для сравнения, с 2005 по 2011 гг. число россиян, занимающихся безвозмездной добровольческой деятельностью возросло почти в два раза и составило 53%. [5, 2011]. Информированность и возможность общения напрямую с организаторами и участниками добровольческих движений повлияло на формирование доверительных отношений и, как следствие, развитию материальной и практической помощи инвалидам со стороны здорового населения. В свете последних событий – успешного проведения паралимпиады в Сочи, правительственной поддержки молодых ученых, а также выделяемых средств на развитие безбарьерной среды, все большее количество студентов интересуется проблемами людей с инвалидностью, люди активно участвуют в благотворительной деятельности. Студенческий вид волонтерства быстро развивается и в Хабаровске.

Сегодня не существует единой системы общения основной части населения с людьми с ограниченными возможностями. Множественность подходов к данной проблеме сводится к заимствованию зарубежного опыта для решения подобных вопросов. Однако разница социо-культурных, географических и экономических факторов сказывается на эффективности данного подхода. В статье делается акцент на возможные альтернативные пути решения проблем гиподинамии инвалидов. Предполагается, что привлечение молодых ученых и студентов к реализации проекта станет основным фактором, положительно влияющим на отношения новых поколений к теме инвалидности.

Отсутствие навыков и определенных норм общения с людьми с ограниченными возможностями затрудняет развитие такой формы благотворительного движения как кураторство. Для привлечения молодых ученых и студентов в разработку альтернативных путей решения данной проблемы необходимо создание специализированных центров. Для студентов медицинских, гуманитарных и творческих вузов такие центры станут точкой применения собственных инициатив и проектов, способствующих получению новых практических навыков и расширению профессионального опыта. Подобная студенческая деятельность может иметь поддержку со стороны администраций вузов, на городском и краевом уровне, которая выражается в выдаче грантов или рекомендаций для приема на оплачиваемую работу.

2. Способы и средства участия волонтеров в создании и содержании доступной среды

Сооружение павильона круглогодичного использования для взаимодействия студентов с целевой аудиторией - взрослых и детей инвалидов и их родственников позволяет сделать долгосрочным и постоянным это общение, что укрепляет

уверенность инвалидов в своих силах и возможностях.

Предполагается создание центра творчества и обучения, в котором реализуется совместная творческая деятельность и сотрудничество студентов и детей. Значительное внимание уделяется методам развития опыта общения детей, в том числе оздоровление психики и всего организма детей инвалидов посредством терапевтических методов и физических упражнений. Необходимо, чтобы специализированные центры включали в себя:

- площадки для проведения исследований и воплощения проектов;
- помещения для проведения лекций и конференций;
- выставочные залы тактильных арт инсталляций и выставок макетов студентов художественных специальностей;
- залы для проведения арт терапии;
- игровые безбарьерные комплексы;
- помещения для индивидуальных занятий.

Важно обеспечить взаимосвязь и открытость пространств для обеспечения инклюзивной функции и привлечения общественного внимания.

Расположение данных центров предпочтительно в парковой среде, либо пространствах, защищенных от пагубного влияния шумового, светового и др. типов загрязнений, присутствующих в крупных городах.

3. Возможность создания центра творчества и обучения в г. Хабаровске/ Всего в г. Хабаровске существует шестнадцать общественных организаций для людей с ограниченными возможностями, в том числе, «Ассоциация родителей, имеющих детей-инвалидов». Три из которых имеют статус краевого значения: ул. Фрунзе, 67 «Хабаровская краевая организация ВОИ»; ул. Комсомольская, 43 «Всероссийское ордена Трудового Красного Знамени общество слепых»; ул. Запарина, 66 «Всероссийское общество глухих» [4]. Все они имеют расположение в границах городского центра. Предполагается, что данные организации будут принимать участие в осуществлении проекта создания и развития открытого общественного инклюзивного пространства.

Размещение в непосредственной близости от парка «Динамо» нескольких специализированных вузов (медицинский, педагогический, инженеров путей сообщения) и других образовательных учреждений предоставляет возможность задействовать волонтерским движением в самом престижном месте города значительное количество образованной молодежи. В данном парке проводятся постоянные занятия студентов вузов, а также прогулки и занятия групп воспитанников детских садов и учащихся школ.

Студенты творческих специальностей могут найти применение своим способностей в макетировании и создании скульптур. В процессе их совместного творчества с людьми с ограниченными возможностями могут производиться поиски новых форм объемно-пространственных композиций, которые найдут применение в обустройстве пешеходных связей для инвалидов. При помощи макетов возможно создание объемных карт, помогающих слепым и слабовидящим людям ориентироваться на местности. Успешный опыт использования макетов для ознакомления с объемно пространственной средой музейных экспозиций имеется в музее Гатчина. Подобный опыт может быть использован в благоустройстве городского пространства для повышения его инклюзивности и привлекательности

для туристов и жителей города. Парк Нонгнуч (Паттайя, Тайланд) является примером применения декоративно прикладного искусства в организации ландшафта: изделия из глины составляются в скульптурные объекты, а также используются для контейнерного озеленения. Инвалиды имеют возможность участвовать в создании подобных арт модулей для устройства и украшения садов.

4. Архитектурно-ландшафтный проект «Доступный Сад для всех», так можно будет назвать этот участок парка в центре города. Местом для реализации архитектурно-ландшафтного проекта преднамеренно выбран участок парка «Динамо», в виде мыса выступающий между двумя оврагами. Он давно не используется, не является транзитным и часто посещаемым. Склоны выступа рельефа подвержены эрозии. В результате деградации этой парковой территории под воздействием антропогенного прессинга, она теряет привлекательность для рекреантов, приобретает криминальный характер.

Проектом предлагается рекультивация данной территории с применением инженерных мероприятий и приемов ландшафтного дизайна, которые позволяют запроектировать и построить совершенно новые искусственные пейзажи, приспособленные для безопасного отдыха людей с разными физическими и психическими отклонениями. Различная ориентация склонов способствует формированию микроклимата на затененных и открытых солнцу участках.

Авторами задумано создание в ложах оврагов каскада мелких прудов с различными шумовыми и световыми эффектами, трассировка новых доступных пешеходных связей, терренкуров и видовых площадок на террасированных склонах оврагов, размещение необходимых малых архитектурных форм и тренажеров.

Зеленые парковые насаждения создают наиболее благоприятную среду для центра отдыха и развития на открытом пространстве. Они успешно защищают участок от шума автомобильных дорог, создают тонизирующий и успокаивающий цветовой фон, наполняют атмосферу фитонцидами, определяют микроклимат, выполняют роль визуальной изоляции. Для придания большей психологической комфортности отдыху посетителей габариты отдельных функциональных зон имеют камерный характер и определенное колористическое решение. Полученный инвалидом через зрение эмоциональный и информационный опыт может во многом отличаться от восприятия среднестатистического жителя, что обусловлено спецификой психологических особенностей людей с ограниченными возможностями. Природная среда является одним из самых безопасных методов воздействия на людей с обостренным восприятием окружающего мира. Фитотерапия, ароматерапия, сильвиотерапия благоприятно сказываются на здоровье людей.

Заключение. Экономическая целесообразность данного проектного предложения основывается на новом направлении благотворительности – волонтерстве. Заинтересованность современных студентов в категориях мало мобильного населения, поддержка правительством новых идей и проектов, возможность сбора средств в интернете. Таким образом новое поколение молодых специалистов, непосредственно вовлекается в общение с людьми-инвалидами, что в будущем будет иметь существенное влияние на формирование новых отношений в обществе, созданию новых проектов и развития подобных центров не только в Хабаровске.

Поддержка студентов со стороны университетов может выражаться во введении образовательных программ, возможности прохождения практики в центрах инклюзивного общения. Получение практического опыта в разработке

и получении грантов, использование которых имеет наглядную пользу. Создание подобного центра позволит развить наиболее актуальные для инвалидов виды пешеходных путей. Такие пути могут стать каркасом для дальнейшего улучшения общей ситуации в городе.

Список используемых источников и литературы:

1. Головей Е. А., Горнова М. И. Влияние элементов городского пейзажа на восприятие времени и пространства у людей с ограниченными возможностями [Текст]/ Головей Е. А., Горнова М. И.// Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. 2013. Т. 3. С. 81-86.
2. Косова У. П. Мотивация волонтерской деятельности [Текст]/ У. П. Косова// Вестн. КРАУНЦ. - 2012. - № 2. - С. 123-127.
3. Певная М. В. Волонтёрство как социологическая проблема[Текст]/ Певная М. В.// Социологические исследования. 2013. – №2. С. 110-119.
4. Клепикова А. А. Добровольцы благотворительной организации в государственном учреждении для людей с тяжелой инвалидностью: конструкты волонтерства и профессионализма// Журнал исследований социальной политики. 2011 г. ISSN: 1727-0634
5. Министерство социальной защиты населения Хабаровского края [Электронный ресурс] – режим доступа: http://mszn27.ru
6. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [Электронный ресурс] – режим доступа: http://wciom.ru/

Gornova M. I., Golovei E. A.
Lena.golovey@mail.ru; gor-mira@yandex.ru
(Pacific National University, Khabarovsk, Russia)

PERSPECTIVES OF VOLUNTEERING IN FORMATION OF SOCIAL AND ARCHITECTURAL LANDSCAPE SOLUTIONS OF INCLUSIVE SPACES IN KHABAROVSK

Abstract – The article considers the possibilities of engaging students as volunteers to develop the alternative ways to create an architectural barrier-free environment and socialization of families with children with disabilities. Several options of practical student volunteer activities that are based on the specifics of future specialists were identified. The article proposes the creation of specialized centers with conditions promoting the adaptation of people with disabilities through collaboration and cooperation with volunteers-students of different specialties. The problem of the formation of open spaces for relaxing and socializing for people with disabilities is considered in Khabarovsk city nowadays. Based on the analysis of the existing current situation the organization of recreational areas in the city center (inside the park «Dinamo») with transport accessibility to all parts of the city was proposed. There is a description of using architectural and landscaping techniques in design of accessible environment in the park.

Keywords: People with disabilities, volunteering, students, architectural and landscape solutions, Khabarovsk, park “Dinamo”.

Горнова М. И.
gor-mira@yandex.ru
ТОГУ. г. Хабаровск. Россия

АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНФРАСТРУКТУРЫ ШАНТАРСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА (НА ПРИМЕРЕ ОСТРОВА БОЛЬШОЙ ШАНТАР)

Абстракт – Рассмотрена проблема формирования инфраструктуры дифференцированного обслуживания туристической и научной деятельности на островах Шантарского национального парка. Предлагаются варианты музеефикации следов хозяйственного освоения острова, создания современного научно-просветительного комплекса и серии туристических центров как на самом острове, так и на базе существующих прибрежных национальных поселков.

Ключевые слова: островной национальный парк; геополитическое положение; инфраструктура; культурологические аспекты туризма; мемориальный комплекс; научно-рекреационный центр; трансферт; обслуживание; безопасность.

Краткая историческая справка. Начало освоения русскими зверопромышленниками и рыбаками северного побережья евроазиатского материка относится к XII веку. На рубеже 30-40-х гг. XVII в. русское землепроходческое движение распространилось на северо-восточное направление в поисках выхода к океану по суше, и вплотную приблизилось к северным границам Приамурья. Предпринятые в 1639—1641 гг. походы выдающихся землепроходцев Максима Перфильева и Ивана Москвитина подтвердили полученные от эвенков сведения о Даурской земле, и позволили отыскать пути, ведущие к этой земле. Казак И. Москвитин с отрядом открыл водный путь по рекам от Якутска в сторону Охотского моря, исследовал его восточный берег и определил местоположение Шантарского архипелага, дошел до устья р. Уды, в 70 верстах выше которого заложил острог. Было положено начало важнейшим открытиям, освоению Шантарского архипелага и тихоокеанских берегов россиянами.

Драматичным моментом для Дальнего Востока было и остается оторванность его от центральных районов России. В. К. Арсеньев образно назвал положение с колонизацией Зауралья большим мечом с резко сужающимся его концом, проникшим на Дальнем Востоке [Егорчев, 2015]. Япония строила планы видеть своей территорию России от Японского моря до Урала. Китай помечал на картах свои северные границы по реке Уда [Левкин, с.]. Американские, английские, итальянские и другие иностранные рыбопромышленники не видели причин стесняться хищнически выбирать природные ресурсы у восточных побережий Тихого океана, уже принадлежащих России, но слабо охраняемых. В 1869 году американцы предложили российскому правительству рассмотреть трактат о заключении долгосрочного договора и предоставлении конвенции на ловли рыбы, морского зверя, китов у русских берегов американскому рыболовному и китобойному флоту, предоставляя такую же возможность русским у американского побережья. В этот период у русских

практически не было промыслового флота и они не могли на равных соперничать с чужеземцами. Несмотря на агрессивный тон послания и угрозы со стороны американцев, русское правительство сочло необходимым оставить трактат без внимания и без последствий [1, с 134-140].

Начало XX века отмечалось чрезвычайно сложной геополитической обстановкой на Дальнем Востоке. Была реальная опасность отторжения громадной восточной российской территории, включая Якутию. Ещё долгое время иностранные компании имели свои добывающие предприятия на берегах Амура, по побережьям Камчатки и Чукотки, на островах.

Хозяйственное освоение до сих пор малонаселенных восточных территорий носит преимущественно ресурсодобывающий характер. Сохранившиеся малоизмененные территории стали преобразовываться в заповедники, заказники, природные и национальные парки, о чем много старался В. К. Арсеньев [2, с 226; 4, с. 72-81; 5, с.265].

Традиции и сложности рекреационного освоения национального Шантарского парка. Географическое положение и меридиональная протяженность морских побережий на стыке самого большого континента и океана обусловило разнообразие и уникальность природы российского Дальнего Востока. Труднодоступные территории сохранили особенные природно-климатические комплексы, включая растительный и животный мир.

Шантарскому архипелагу, расположенному в юго-западном углу Охотского моря, присвоен статус национального парка, основной задачей которого являются охрана природного комплекса и просветительно-рекреационная деятельность.

Это традиционно предусматривает создание и развитие инфраструктуры его обслуживания. Необходимы разнообразные формы временного расселения туристов на территориях большинства из шестнадцати островов, создание мест постоянного проживания обслуживающего персонала, размещение научно-исследовательских учреждений, решение транспортных проблем. Как показывает международный опыт, длительный период рекреационно-туристической деятельности на территориях национальных парков быстро приводит к деградации природного комплекса и, как следствие, затухание интереса к парку.

Важнейшую роль в привлекательности и популярности национального парка играет его транспортная доступность и определенная степень комфорта и безопасности. Географическое положение Шантарских островов и их природно-климатические характеристики мало соответствуют таким требованиям. Привлекают людей на Шантары романтика севера, природные красоты, возможность наблюдать вблизи уникальный животный мир моря, гор и лесов. Добраться на островов можно водным и воздушным путем.

Сложность рекреационного освоения Шантар представляют кратковременность сезонного благоприятного пребывания на островах из-за короткого лета и дороговизна трансферта (аренда вертолета, самолета). В июле подступы к островам еще могут быть забиты льдами. Частые многодневные густые туманы делают иногда невозможным приземление на остров. Сегодня на острове находится только метеостанция с несколькими сотрудниками.

К настоящему времени (2015 г.) учеными разных направлений, опытными путешественниками и специалистами недавно созданного управления заповедников и национальных парков Хабаровского края «Заповедное Приамурье» исследованы

и описаны возможные туристические маршруты по острову Большой Шантар, определены места причалов водных судов, стоянок и туристических приютов с минимальными удобствами. Маршруты приурочены к наиболее интересным и насыщенным природными объектами местностям: долины рек, озера, вершины, уникальные скалы, береговые разноцветные утесы, лежбище морских животных и птичьи базары. На Шантарских островах сохранились следы и остатки почти двухсотлетнего пребывания на них зверопромышленников из многих стран. В наибольшей мере пострадал от них остров Большой Шантар.

Архитектурно-планировочные варианты инфраструктуры Шантарского национального парка. Немалую роль в развитии туризма на Шантарских островах может сыграть культурологический аспект отдаленной и труднодоступной территории. То-есть, зримая информация о пребывании и деятельности населения островов Шантарского архипелага. Развитию этого направления посвящена данная статья.

Автору данной статьи видятся несколько вариантов решения проблемы рекреационного освоения Шантар: 1 – использование для длительного проживания гостей и туристов существующих населенных пунктов в береговой зоне материка. Там же поместить порт и аэропорт для малой авиации. Маломестные самолеты и вертолеты будут доставлять туристов на побережье и на острова Охотского моря. 2 – использование ботелей, то есть гостиниц на воде, способных перемещаться в нужных направлениях по мере необходимости. 3 – кратковременное проживание в палатках на оборудованных площадках на самих островах. 4 – музеефикация остатков бывших жилых поселений с использованием этих сооружений для надобностей туристического сервиса.

Очевидно, что длительные туристические маршруты в столь отдаленные места непременно будут включать материковые северные поселения на берегах рек и морей. Значит, на них тоже следует обратить внимание с позиций сохранения и использования исторических и этнических особенностей в качестве туристических ресурсов.

Мемориальный комплекс на острове Большой Шантар в бухте Панкова представляет собой архитектурный ансамбль, построенный на высоком берегу с учетом возможности обзора его как с берега, так и с моря. Весь ансамбль читается на фоне темнохвойной тайги. В него входят часовня, поклонный крест, пограничный столб и две стелы. Одна посвящена пограничникам, защитившим рубежи России на Дальнем Востоке. Другая стела посвящена первооткрывателю Шантарских островов Ивану Москвитину и людям, осваивающим Шантарский архипелаг. Планируется благоустройство двух родников и места для стоянки и отдыха туристов на берегу. Автор проекта М. И. Горнова.

В бухте Якшина долгое время кипела бурная жизнь. Почти 200 лет китобои и зверопромышленники многих стран опустошали флору и фауну Шантарских островов. В береговой зоне бухты Якшина сохранились в хорошем состоянии многочисленные остатки американского оборудования для переработки морской продукции и лесных ресурсов.

С 1936 г. длительное время на острове существовал советский поселок Большой Шантар. Жители его вели полноценную хозяйственную деятельность по репродукции и восстановлению фауны островов. Для этого были построены зверофермы, где разводили оленей, лисиц, соболей и выпускали зверей в природную

среду. Благоприятный микроклимат и наличие удобных территорий в долине речки Амуки позволяли развивать огородничество. Часть огородной продукции даже поставлялась в береговые поселки.

На космических снимках хорошо видны следы фундаментов множества домов российского поселка. Сохранилась и действует метеостанция. Русское кладбище размывается рекой Якшина, которая меняет русло. Таким образом, исчезает даже память о тех, кто сохранил острова для России.

Авторским коллективом студентов ТОГУ под руководством доцента Горновой М.И. разработан опережающий проект музеефикации следов хозяйственного освоения бухты Якшина. Предложен проект музея «Мемориал природы Шантар», где собраны американские механизмы переработки природного сырья браконьерами. В нашем проекте предусматривается организация современного туристско-рекреационного комплекса в бухте Якшина на базе построенных вновь на бывших фундаментах жилых, общественных и производственных зданий. То есть предлагается рассмотреть вариант реанимации русского поселения в качестве поселения для туристов, ученых и обслуживающего персонала. Здание научного центра запроектировано четырехэтажным, очень компактным, со всеми удобствами. Предусмотрены вертолетные площадки и пристани.

Заключение. История открытия, освоения и защиты дальневосточных земель почти неизвестна населению нашей страны. Большинство людей пребывают в уверенности, что все надежно и надолго, хотя уже очевидна «шагреневая кожа» на карте нашей страны.

Усилиями Хабаровского Общественного совета по изучению и сохранению исторического наследия, пропаганды и популяризации мало известных исторических событий, связанных с защитой тихоокеанских рубежей российского Дальнего Востока, и Хабаровского краевого общественного комитета «Спасение Шантарских островов», организованных под эгидой Краевого отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, были предприняты удачные попытки прервать безразличия граждан к судьбе своей страны. На основе натурных исследований, изучения архивных, исторических и литературных источников выявлены многие важнейшие моменты истории, которые были затем зафиксированы в камне и дереве энтузиастами и альтруистами, совершившими несколько экспедиций на остров Большой Шантар.

В 2010-2014 годах на общественных началах были спроектированы и построены мемориальный сквер и памятники пограничникам в поселке Чумикан и мемориальный комплекс на острове Большой Шантар. Спроектирован и подготовлен к реализации проект музея под открытым небом «Мемориал природы Шантар». Проекты выполнены Горновой М.И. и студентами ФАД ТОГУ. Отсняты и созданы замечательные фильмы о природе и судьбе Шантар, об открывателях Дальнего Востока и Тихого океана для России. Участники Общественного совета приложили много усилий к возникновению национального Шантарского парка на севере Хабаровского края.

Привлечение студентов ФАД к участию в проектировании объектов национального Шантарского парка явилось действенной попыткой заинтересовать студентов судьбой дальних окраин России.

Список использованных источников и литературы:

1. Анисимов А.Л. .Российско-американские отношения в Охотоморье в 1860-е гг. //Шестые Гродековские чтения: Материалы Межрегион. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы исследования российской цивилизации на Дальнем Востоке». Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2009. Т.1.
2. Аргюдяева Ю. В. В. К. Арсеньев – путешественник и этнограф: Русские Приамурья и Приморья в исследованиях В. К. Арсеньева: Материалы, комментарии. - Владивосток: ДВО РАН, 2007. 272 с.
3. Горнова М. И. Личный архив: отчеты специалистов, статьи журналистов и писателей, архитектурные проекты, фотографии и фильмы участников экспедиций на Шантары.
4. Егорчев И.Н.2015. Деятельность В.К. Арсеньева по борьбе с хунхузами в 1915 г. //Восьмые Гродековские чтения. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. - Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2015. –Т.1.
5. Сумашедов Б. Распятый в дебрях. Повесть о Владимире Клавдиевиче Арсеньеве. Издание второе, исправленное и дополненное. – М.: Издательство «Известия», 2015 – 496 с

Gornova M. I.
gor-mira@yandex.ru
PNU, Khabarovsk, Russia

ARCHITECTURAL AND PLANNING INFRASTRUCTURE FEATURES OF SHANTAR NATIONAL PARK (BY THE EXAMPLE OF THE BIG SHANTAR ISLAND)

Abstract – The article considers the problem of formation of differentiated services infrastructure for tourism and scientific activities on the islands of Shantar National Park. The study offers the variants of museumification of the economic development trace on the island, creating a modern scientific and educational complex and number of tourist centers both on the island and on the basis of existing national coastal villages.

Keywords: national island park; geopolitical position; infrastructure; cultural aspects of tourism; memorial complex; scientific and recreational center; transfer; service; security.

Демиденко Е. М., Масленникова Д. С.
demidenko2000@mail.ru, diana_masl@mail.ru
ТОГУ, г. Хабаровск, Россия

ОРГАНИЗАЦИЯ БЕЗБАРЬЕРНОГО ПРОСТРАНСТВА И СИСТЕМЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ В ХАБАРОВСКЕ

Абстракт – Статья посвящена вопросам организации безбарьерного пространства, предоставляющего маломобильным группам населения полноценные права и достойный уровень жизни. Проанализировано современное состояние безбарьерного пространства для людей различной степени мобильности, рассмотрены мероприятия по реализации муниципальной программы «Доступная» среда на 2014 – 2020 годы» в городе Хабаровске. На примере конкретного участка в Северном микрорайоне города изложен принцип выявления благоприятных зон для расселения маломобильных групп населения.

Ключевые слова: маломобильные группы наделения, безбарьерное пространство, доступная среда

Введение. Под маломобильными группами населения (МГН) подразумевают людей, испытывающих затруднения при самостоятельном передвижении, получении услуги, необходимой информации или при ориентировании в пространстве. К этой категории граждан могут быть отнесены: инвалиды, люди с временным нарушением здоровья, беременные женщины, люди старших возрастов, а также лишенные возможности свободного доступа к объектам социальной и производственной инфраструктуры люди, ведущие активный образ жизни – передвигающиеся на велосипедах и роликах, с багажом, детскими колясками и т. д.

Под безбарьерной средой в современной городской инфраструктуре подразумевается такое пространство, в котором все социально значимые объекты, такие как жилые дома, государственные и образовательные учреждения, лечебные и спортивные объекты являются доступными для вышеотмеченных социальных групп населения.

К сожалению, настоящее время, как показывают специальные исследования городского пространства, большинство различных населенных пунктов нашей страны не приспособлены к проживанию и обслуживанию маломобильных групп населения (МГН). Результаты проводимых мониторингов зданий и сооружений различного назначения, объектов улично-дорожной сети показывают низкий уровень их доступности или даже полную недоступность для людей с ограниченными возможностями передвижения [6].

Поэтому для современного города вопросы по созданию адаптированной для МГН среды, называемой еще доступной, или безбарьерной, приобретают особую актуальность. Приспособленное к потребностям людей с ограниченными возможностями городское пространство не только повышает качество жизни, и, следовательно, влияет на экономическое развитие города и страны в целом, но и отражает уровень гуманитарного развития общества.

Для создания доступной среды необходима модернизация всей городской инфраструктуры (транспортной, пешеходной, общественно-жилой) с учетом архитектурно-планировочных, инженерно-технических, эргономических, конструкционных и организационных особенностей, отвечающих современным нормативным требованиям СП 59.13330.2012. Совсем недавно общественность и правительство осознало необходимость создания инфраструктуры для маломобильных групп населения. На сегодняшний день уже разработан ряд интересных проектов и нормативная документация, ориентированная на создание доступной среды. Кроме того, приняты законодательные акты, предусматривающие административные наказания за пренебрежение к мероприятиям по созданию доступной среды. Однако применение на практике проектных решений, адаптация городского пространства и выполнение административных мер на данный момент носят формальный характер [4,8]

Меры по созданию безбарьерной среды в городе Хабаровске

Следуя общероссийскому тренду в области создания безбарьерной среды Администрация города Хабаровска 31 июля 2014 г. приняла постановление № 3192 «Об утверждении муниципальной программы города Хабаровска «Доступная среда» на 2014—2020 годы». Согласно данному документу в городском округе «Город Хабаровск» на данный момент проживает более 41,6 тыс. инвалидов. Помимо данной группы населения еще около 132 тыс. относятся к группе лиц старше пенсионного возраста. Таким образом около 30% населения нуждаются в создании безбарьерной среды. Также стоит учесть, что данная цифра может существенно увеличиться, если в расчет включить беременных и родителей с детскими колясками, а также временно ограниченных в движении по вине травм [7].

На данный момент предполагается проведение мероприятий в рамках различных городских и ведомственных целевых программ.

Однако, несмотря на все предпринимаемые меры, главная задача — создание равных возможностей для инвалидов во всех сферах жизни общества — остается не решенной.

Отсутствие решения данной задачи влечет за собой ряд социально-экономических последствий:

— исключение людей с ограниченными возможностями из трудовой и социальной деятельности, что негативно отражается на образовательном и культурном уровне последних, а также на качестве их жизни;

— вынужденная изоляция инвалидов от внешнего мира и высокая социальная зависимость, которая во многом осложняет проведение медицинской, социальной и психологической реабилитации на дому следствием чего становится перенос медицинских и социальных услуг в стационарные условия;

— установление равнодушного отношения к людям с ограниченными способностями в массовом сознании и как следствие социальное дистанцированние между ними, для предотвращения которых необходимы разъяснительные и образовательно-информационные компании.

К основным целям программы относятся:

— создание условий для беспрепятственного доступа маломобильных групп населения к объектам социальной, транспортной, инженерной инфраструктуры;

— интеграция и социализация инвалидов и граждан с ограниченными возможностями здоровья в жизнь общества.

Основные задачи сформулированы следующим образом:

— оценка состояния доступности объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения;

— повышение уровня доступности объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения;

— содействие активному участию инвалидов, граждан с ограниченными возможностями здоровья в жизни общества;

— повышение внимания представителей городского сообщества к проблеме качества жизни инвалидов;

— совершенствование системы информационного взаимодействия с инвалидами и гражданами с ограниченными возможностями здоровья.

Итогом реализация разработанной программы в Хабаровске должна в полной мере позволять людям различной степени мобильности без посторонней помощи перемещаться по городу, пользоваться общественным транспортом, посещать организации и учреждения, места учебы и работы, досуга и отдыха, а также заниматься спортом. Таким образом не оставлять в планировке города зоны «недоступности».

На двух разделах подпрограммы «Формирование доступной среды» хотелось бы остановиться более подробно: доступность инженерной и транспортной инфраструктуры и доступность зданий и сооружений.

«Доступность инженерной и транспортной инфраструктур» предполагает модернизацию подвижного состава пассажирского транспорта, приспособленного для инвалидов, оборудование пешеходных и транспортных коммуникаций, остановок, станций и вокзалов общественного пассажирского транспорта светозвуковой и тактильной информацией, создание специально отведенных парковочных мест для инвалидов, оснащение дорог специальными знаками дорожного движения и т. д. Среди транспортных проблем маломобильных групп населения можно выделить три основные: оборудование остановок, введение в эксплуатацию новых транспортных средств, учитывающих потребности маломобильных пассажиров, создание дорог и подъездных путей для инвалидов.

Организация специализированного маршрута является лишь начальным этапом развития всей маршрутной сети с учетом доступности. Главной особенностью специализированного маршрута является то, что на всем протяжении остановки и подходы к ним доступны для МГН. На линии целесообразно использовать низкопольные или полунизкопольные модели транспортных средств.

Общественный транспорт Хабаровска — автобусы, троллейбусы, трамваи — в основном не удовлетворяют потребностям людей с ограниченными возможностями. Этому препятствуют отсутствие пандусов и поручней, подъемников, крупных и контрастных указателей, большие расстояния от края платформ до дверей вагонов, узкие двери и многое другое. Поэтому весь общественный транспорт должен стать приспособленным для маломобильных граждан. На данный момент в Хабаровске уже имеются маршруты городского транспорта, адаптированных под инвалидов. Приобретено 13 автобусов и 3 трамвая. Введена услуга «Социальное такси», которое сейчас работает в четырех районах города. К 2020 году, в рамках программы планируется приобрести 75 единиц адаптированного транспорта общего пользования. Но данных примеров немного, и даже в масштабах нашего города они недостаточны. Помимо этого, на пешеходных

переходах начали занижать бордюры, делая своеобразные пандусы, а также часть светофоров оснастили звуковыми сигналами [1].

Оборудование остановок- является важной компонентой создания безбарьерной среды для маломобильных групп. Наблюдения показывают, что посадка-высадка пассажиров на большинстве остановок осуществляется с уровня проезжей части в заездном кармане, а не с посадочной площадки. При этом в зимнее время ситуация усугубляется обледенением. Зачастую пассажирам бывает нелегко преодолевать препятствия для посадки в автобус, троллейбус, маршрутное такси.

«Доступность зданий и сооружений» предусматривает приспособление входных групп, лестниц, пандусных съездов, путей движения внутри зданий, прилегающих территорий, оборудование зданий и сооружений лифтами и т. д. [5].

Обеспечение доступности инженерной инфраструктуры, наряду с доступностью зданий и сооружений, согласно программе, направлено на создание системы комфортных зон проживания, охваченных абсолютно всех радиусов доступности всех объектов городской среды. При разработке зон доступной среды, единой для инвалидов и всех остальных жителей города, в рамках программы намечено решение проблем обеспечения всех групп маломобильного населения возможностью пользоваться общественными, жилыми и производственными зданиями и сооружениями.

Решение программных мероприятий следует проводить в рамках среды жизнедеятельности «жилье—среда—транспортная инфраструктура—объекты обслуживания». Согласно МДС 35-2.2000 «Рекомендации по проектированию окружающей среды, зданий и сооружений с учетом потребностей инвалидов и других маломобильных групп населения. Выпуск 2. «Градостроительные требования». Специальные квартирные жилища для престарелых и инвалидов, как следует из вышеприведенных документов, предполагается размещать в жилой застройке. При их размещении необходимо учитывать расстояние до предприятий торговли, общественного питания, бытового обслуживания и учреждений здравоохранения, которое не должно превышать 200—300 м. [9].

Сегодня в Хабаровске и во всей стране большинство МГН испытывают основные препятствия начиная с выхода из жилья. Устаревший жилой фонд изначально не приспособлен к проживанию людей с ограниченными возможностями. В тоже время и современное массовое домостроение не имеет ресурсов к созданию жилой среды, доступной для людей с ограничениями мобильности [2,3].

Поэтому необходима дифференциация новой и старой городской инфраструктуры в аспекте использования двух различных подходов к проектированию доступных жилых и общественных зданий. Первый метод создания безбарьерной среды предполагается осуществлять способом реконструкции сложившейся городской структуры и существующих зданий. Второй метод направлен на создание новой застройки, внедряемой в выявленные благоприятные для проживания МГН зоны. Выявление такой системы благоприятных зон в г Хабаровске является целью данной научной работы и проведено в трех основных районах города: Центральном, Индустриальном и Северном. В статье приведен пример выявления комфортных зон в Северном микрорайоне, попадающих в радиусы доступности основных ключевых объектов городской инфраструктуры.

На примере участка, расположенного в Кировском р-не г. Хабаровска (рис. 1), проведен анализ территории. На схеме, на пересечении улиц Тихоокеанская—

Трехгорная—им. Проф. Даниловского, указаны остановки общественного транспорта, отмеченные радиусами доступности, которые охватывают все объекты социального назначения: школы, детские сады, другие образовательные учреждения, крупные торговые и развлекательные центры, спортивные объекты. При этом радиус пешеходной доступности принят 300 метров, для северного и индустриального района, как с более спокойным рельефом. Для центрального района города в исследовании применен радиус 200 метров. Это обусловлено сложностью рельефа - низкогорный холмистый рельеф на пересеченной местности менее доступен для категории маломобильных граждан.

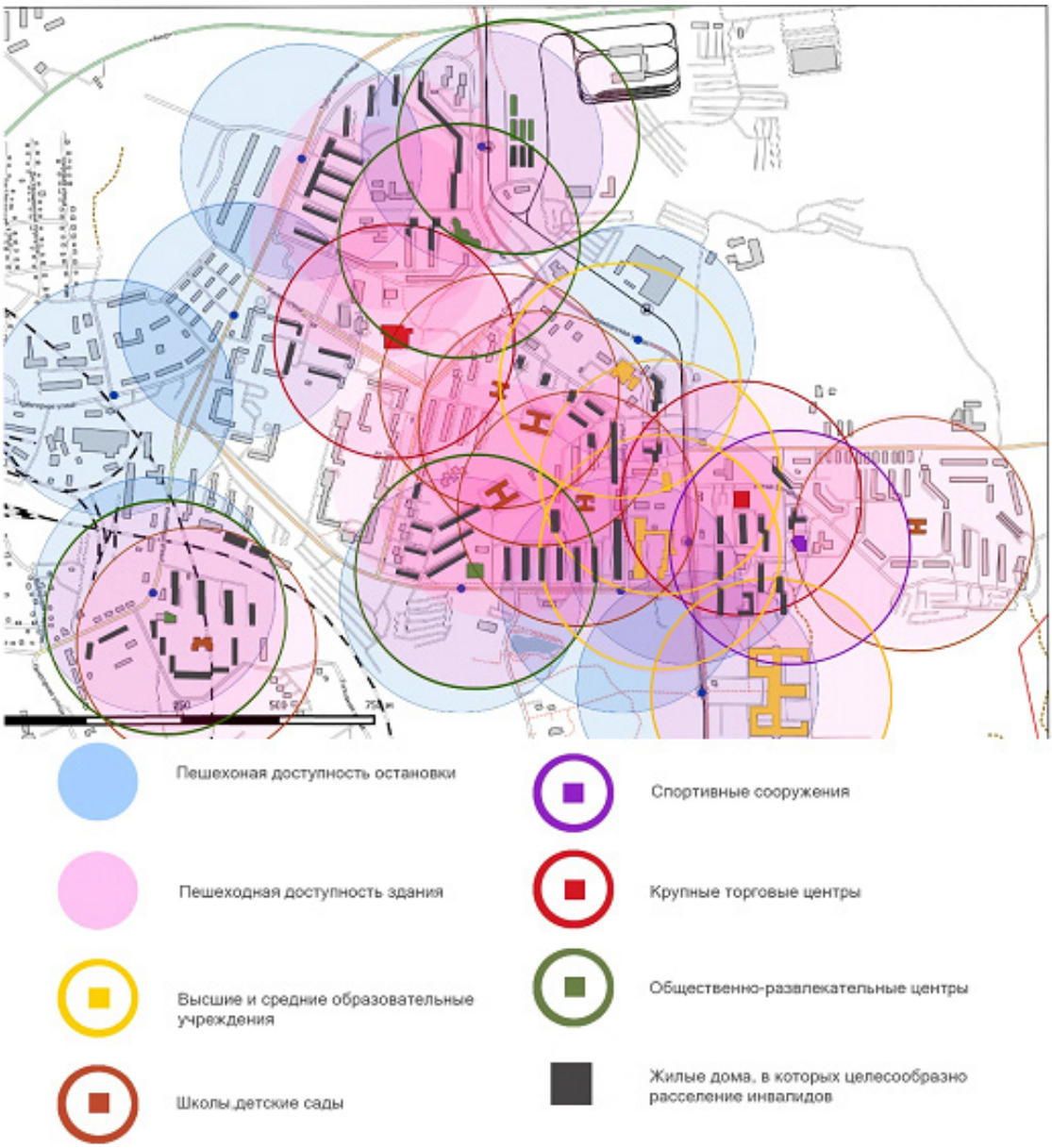


Рисунок 1. Схема системы обслуживания

В результате анализа выявлены жилые и общественные объекты, находящиеся в местах наибольшего скопления пересечений радиусов доступности. При поверхностном взгляде на схему создается ложное впечатление,

что доступных зон достаточно. Но вместе с тем у каждого объекта городской инфраструктуры свой радиус доступности, который включает жилые дома, относящиеся к ней. И в результате на схеме обнаруживаются участки, которые попадают в радиус доступности только, например, торговых и общественных объектов. При этом они оказываются не охваченными радиусами доступности остановок, или, например, детских садов и школ. По-настоящему удобных участков, т.е. охваченных радиусами доступности абсолютно всех объектов городской застройки, обнаруживается мало. Также выявлены территории, которые не попадают в зоны обслуживания каких-либо объектов.

Таким образом, выявлены территории более благоприятные для расселения инвалидов, и соответственно существующие жилые дома, в которых целесообразно расселение людей с ограниченными возможностями. Данная аналитическая схема позволяет выявить как наиболее доступные, так самые проблемные зоны, с точки зрения комфортности среды проживания людей с ограниченными возможностями. Имея четкое представление о негативных и благоприятных территориях, архитектор имеет возможность проектировать непрерывную доступную среду.

Для этого необходимо проведение мониторинга состояния доступности непосредственно самих существующих зданий и сооружений социально-культурного и бытового назначения для инвалидов и маломобильных групп населения. В исследовании проанализированы учреждения по обслуживанию общества и государства; учреждения здравоохранения, учебно-воспитательные, зрелищно-культурные; спортивно-оздоровительные объекты, объекты торговли и бытового обслуживания, транспортной и пешеходной инфраструктуры на предмет оборудования их пандусами, лифтами, удобными входными зонами, тротуарами.

Дальнейшее исследование направленно на проведение численного анализа доступности общественных зданий и сооружений для МГН.

Заключение. Несмотря на появляющиеся в последнее время многочисленные нормативы и законодательные акты по созданию доступной среды для МГН, ключевой проблемой на данный момент является реализация этих норм на практике. Зачастую предписанные нормативы не выполняются или выполняются не в полном объеме. Как пример, городской маршрут трамвая №5, оборудованный выдвижными пандусами, встречает на пути следования остановки, не приспособленные для колясочников. Поэтому изменения существующей городской застройки в соответствии с современными требованиями к обеспечению доступной среды являются актуальной проблемой. Интенсивно качественное усовершенствование среды устранит существующую дискриминацию инвалидов и МГН и позволит создать условия для интеграции их в активную общественную жизнь.

Список используемых источников и литературы:

1. 13 автобусов для инвалидов выйдут на маршруты в Хабаровске [Электронный ресурс] // dvhab.ru: [сайт]. [2013]. URL: www.dvnovosti.ru/khab/2013/11/27/13975 (дата обращения: 02.09.2015).

2. В 65 образовательных учреждениях Хабаровска создана безбарьерная среда [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Открытый город. Хабаровск»: [сайт]. [2015]. URL: www.khab-open.ru/news/obshchestvo/v-65-obrazovatelnykh-uchrezhdeniyakh-habarovska-sozdana-bezbarernaya-sreda/ (дата обращения: 02.09.2015).

3. Доступная среда в Хабаровске [Электронный ресурс] // Хабаровская краевая Федерация физической культуры и спорта инвалидов с ПОДА: [сайт]. [2012]. URL: http://invasport-dv.ru/stati/dostupnaja-sreda-v-habarovske.html (дата обращения: 02.09.2015).

4. Леонтьева Е. Г. Доступная среда глазами инвалидов. Екатеринбург: Баско, 2001. 64 с.

5. МДС 35-2.2000 Рекомендации по проектированию окружающей среды, зданий и сооружений с учетом потребностей инвалидов и других маломобильных групп населения. Выпуск 2. «Градостроительные требования»

6. Наберушкина Э. К. Доступность городской среды для инвалидов // Социологические исследования. 2010. № 9. С. 58-64.

7. Постановление Администрации города Хабаровска от 31.07.2014 N 3192 (ред. от 30.10.2014) «Об утверждении муниципальной программы города Хабаровска «Доступная среда» на 2014—2020 годы»

8. Свод правил СП 59.13330.2012. Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения. Актуализированная редакция СНиП 35-01-2001. Издание официальное. М.: [б.и.], 2012. 58 с.

9. СП 140.13330.2012 Городская среда. Правила проектирования для маломобильных групп населения.

Demidenko E. M., Maslennikova D. S.
demidenko2000@mail.ru, diana_masl@mail.ru
PNU, Khabarovsk, Russia

THE ORGANIZATION OF BARRIER-FREE SPACE AND SERVICES IN KHABAROVSK

Abstract – The article is devoted to the organization of barrier-free space that provides low-mobility population groups equal rights and a decent standard of living. Analyzed the current state of barrier-free spaces for people of varying degrees of mobility, reviewed the activities for the implementation of the municipal program “Accessible” environment 2014–2020” in Khabarovsk. The principle of identifying favourable areas for the resettlement of people with limited mobility are set out for example a particular area in the Severnii district of the city.

Keywords: people with limited mobility, barrier-free space, accessible environment.

Демина Е. В., Иванова А. П.
iva.nova@mail.ru
ТОГУ, г. Хабаровск, Россия

ТРАНСПОРТНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ХАБАРОВСКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ГОРОДСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

Абстракт – Статья раскрывает проблему транспортного сообщения в Хабаровске, пути решения транспортного кризиса в других городах. В статье предлагаются возможные сценарии развития города, основанные на анализе населения районов города. Приведено исследование пользования горожанами общественного транспорта, проведенное автором статьи, и рассмотрены проблемы решаршрутизации городского транспорта.

Ключевые слова: транспорт, инфраструктура, рабочие места, ремаршрутизация, полицентризм.

Архитектурно-планировочные особенности Хабаровска. Место, на котором сейчас располагается Хабаровск было выбрано, как наилучшее с точки зрения экономико-географического фактора: центральное расположение в широтном направлении у слияния двух крупных транспортных артерий, близость границы с Маньчжурией и связь с ней по реке Сунгари [1].

Этим и объясняется такая ориентированность всего города на выход к реке. Районы города появились, как рабочие поселки вокруг зависимых от речного транспорта заводов, повлияли на архитектурно-планировочную структуру города [Рис.1]. Сейчас же строящиеся новые микрорайоны и коттеджные поселки все дальше уходят от центра города только для того, чтобы «иметь вид» на Амур. Город площадью 385 кв.км вытянут вдоль реки по разным данным от 80 до 120 км.

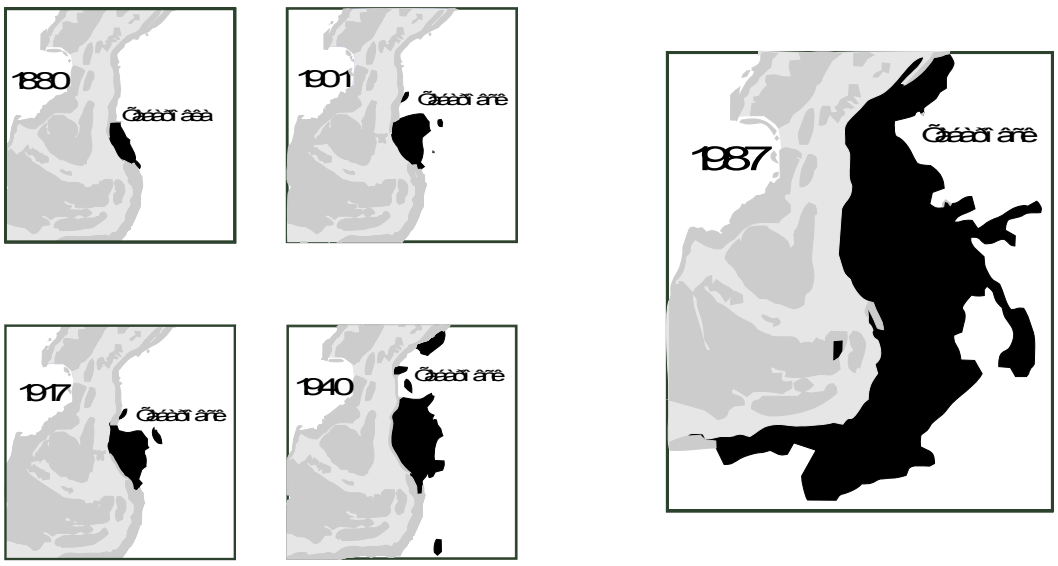


Рис.1 Схема появления районов на карте города

При такой протяженности «деловой центр» совпадает с историческим. Как видно из таблицы, наибольшее количество рабочих мест предоставляет центральный район, которые обеспечить кадрами самостоятельно он не может. Из схемы этапов основания города видно, что раньше районы обслуживали предприятия, многие из которых сейчас закрыты или работают частично. Например, закрыты военный и кировский заводы, пустыми стоят военные части базы КАФ, которые и обеспечивали занятостью Краснофлотский район.

Таб.1 «Количество предоставляемых рабочих мест по каждому из районов». Информация о процентном соотношении трудоспособного населения взята с сайта gradoteka.ru[2]

Район города	Площ., кв.км	Население р-на	Количество рабочих мест, тыс.,L	Численность трудоспособного населения(64% населения),N	L/N
Центральный	9,3	92 642	140	59290	2,36
Краснофлотс-кий	12,5	90 620	35	57997	0,6
Кировский	-	52 948	40	33887	1,18
Железнодо-рожный	148,4	151 217	80	90730	0,88
Индустриаль-ный	-	219 789	100	140664	0,7

Рассмотрение проблемы на примере микрорайона «Строитель». Население города растет, а строящиеся микрорайоны не предусматривают создание новых рабочих мест для жителей. Новый микрорайон «Строитель» в индустриальном районе города рассчитан на 20 тысяч жителей, и соответственно 12800 трудоспособных граждан, но устроится на работу в пешей доступности могут только 1000 из них, а учитывая близкое соседство с другими микрорайонами, то потребность в рабочих местах возрастает в разы. Жители микрорайона устремляются на работу в центр города. С ближайшей остановки Флегонтова отправляется 5 маршрутов. Как видно из схемы, фактически маршруты дублируют друг друга. У жителей микрорайона нет возможности доехать без пересадки в северную часть города, нет связи с параллельной улицей Краснореченская и Южным микрорайоном [Рис.2].

В результате у каждой семьи появляется личный автомобиль. Общая статистика по Хабаровску на июнь 2014 года – владельцем личного авто является каждый 3 житель города. Возможных путей для жителей микрорайона в центральную и северную часть города только 2: по улицам Пионерская и Краснореченская. На сайте застройщика указано, что добраться до города можно всего за 10 минут, но возможно ли это в час-пик? Как описано выше, город имеет линейную структуру. Для того чтобы проехать из южных районов города в северную его часть, автомобилист практически наверняка проедет через центр города, пропускная способность улиц которого значительно меньше дорог в новых районах. К тому же, обочину дороги занимают автомобили жителей других районов, которые работают в центре.

Рис.2 Схема движения автобусов, следующих по маршрутам №34,9(автобусы), 71,73, 83(маршрутные такси).

Решение проблем транспортной инфраструктуры путем ремаршрутизации автобусного транспорта. Микрорайон «Строитель» не единственный пример малой обеспеченности общественным транспортом целого района. На остановке переулок Облачный останавливается 1 маршрутное такси, курсирующее только по центру города. До ближайшей остановки Энергомаш идти больше 20 минут, а в 2016 году готовится к сдаче новый микрорайон по улице Подгаева.

К микрорайону проложена новая автодорога, подключенная также к недавно сданной улице им. Лейтенанта Орлова, которая соединяет Южный и Северный районы города(направляя автомобили через центр города и перегружая улицу Дикопольцева) [Рис.3].

Рис. 3 Схема основных транспортных артерий города и участки, в которых движение затруднено в пиковые часы.

Ученые из Денвера обнаружили, что наличие общественного транспорта рядом с работой куда важней, чем остановка транспорта по месту жительства. они изучили транспортные привычки 3400 горожан, живущих, работающих или живущих и работающих рядом с линиями легкорельсового транспорта (LRT). Анализировались данные за 2009-2010 годы. Как несложно догадаться, денверцы, проживающие и работающие рядом с остановками, пользовались общественным транспортом чаще всего. Среди людей, чьи дом и работа находятся в пределах мили (1,6 км) от остановки, 35% не пользуются машиной. Среди тех, кому до остановки не более полумили (0,6 км), любителей трамвайчиков оказалось уже 50%. А когда пусть до остановки укладывался в 15 минут, общественным транспортом пользовались 62%. Исследование показало, что наличие остановки общественного транспорта рядом с домом мало влияет на решимость отказаться от автомобиля для поездок на работу. А вот наличие остановки рядом с офисом — очень весомый аргумент, чтобы оставить машину дома. При этом исследователи подчеркивают «мы вовсе не утверждаем, что иметь остановку рядом с домом – необязательно». Наоборот — наличие быстрого (15 минут и меньше) доступа к остановке и на работе, и по месту жительства резко увеличивает у людей интерес к поездкам на общественном транспорте — до 62% процентов [3]. Исходя из этих исследований, жители новых районов Хабаровска вынуждены пользоваться личными автомобилями, перегружая дороги Хабаровска.

В книге Вукана Вучика «Транспорт в городах удобных для жизни» урбанист предлагает решение для регулирования городского движения: «Многоэтажная застройка по определению ориентирована на преимущественное использование общественного транспорта (так называемая модель TOD – transit oriented development). Соответственно, ни у кого нет иллюзий, что, живя в такой застройке, можно обеспечить все свои транспортные потребности одним только личным автомобилем». Все объекты малоэтажной застройки — отдельно стоящие дома и таунхаузы — строятся и продаются исключительно со встроенными гаражами на 1-2 места. Во всем мире такую застройку называют ориентированной на использование автомобилей (так называемая модель COD—car oriented development); пешеходная доступность линий наземного общественного транспорта здесь вовсе не гарантирована [4].

Используя опыт других городов, мною было проведено исследование для Хабаровска. Зайдя на сайт rerouting-khv.ru любой горожанин мог отметить необходимые ему в повседневности маршруты общественного транспорта, а также предложить возможные варианты новых. В исследовании поучаствовали 380 жителей города. Самыми востребованными оказались остановки ТОГУ (упомянута 103 раза), ДВГУПС (85) и площадь Ленина (60). Стоит отметить, что остановки Железнодорожный вокзал и Автовокзал можно считать самыми большими пересадочными узлами, так же как и стоящая на пересечении путей из 4 районов города (Центрального, Южного, Северного и Железнодорожного) остановка Большая (ее отметили 31 раз), но по сравнению с другими остановками они не сильно выделяются по количеству упоминаний. Например, вышеупомянутая в примере микрорайона «Строитель», остановка Флегонтова отмечена 34 раза, а вместе с соседней и ориентированной на тот же микрорайон остановкой Кругосветка (18) получается, что они более востребованы, чем остановка Цирк (38) на параллельной улице Краснореченская. Отдаленные районы города, такие как Индустриальный поселок(упомянут 17 раз) и Ореховая Сопка (21) могут сравняться со многими остановками в центре города (Главпочтамт отмечен 16 раз, Ленинградская – 22) [Рис.4].

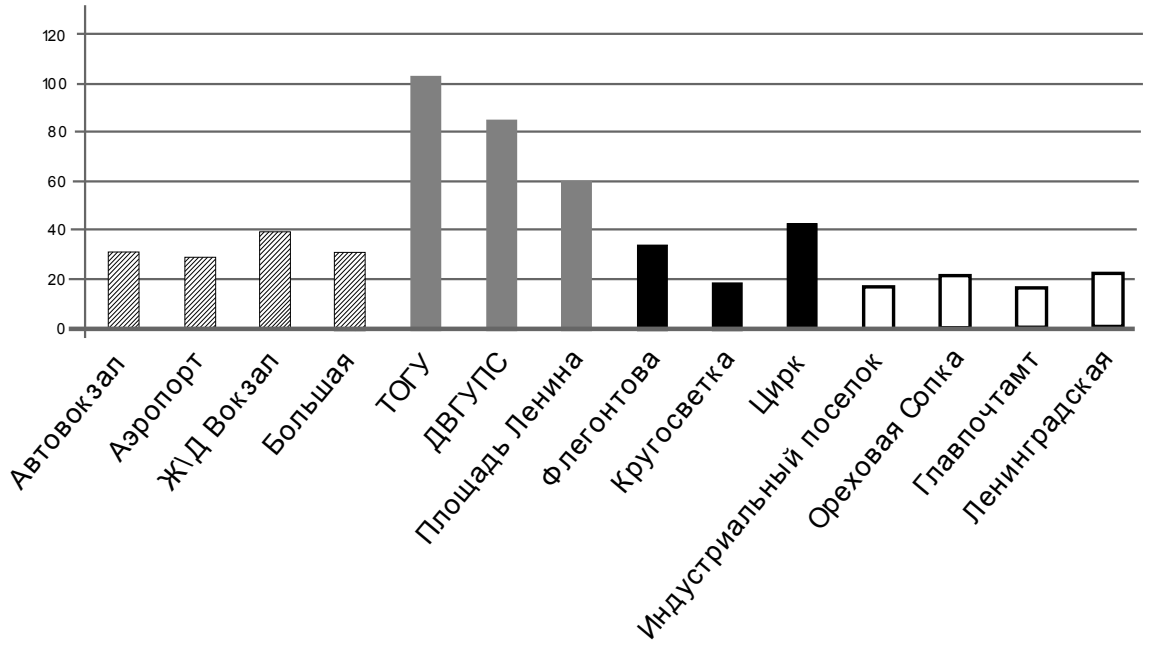


Рис.4 Диаграмма упоминания остановок общественного транспорта в исследовании ремаршрутизации Хабаровска.

Исследование показало, что необходимо смещение основных пересадочных узлов на более востребованные остановки. Также следует обеспечить отдаленные районы города большим количеством маршрутов. Но в таком случае, город столкнется с проблемой очень длинных маршрутов, либо к слишком большому числу маршрутов, что финансово невыгодно.

Перспективное решение проблемы. Идеи моноцентричности и полицентричности подробно рассматривали соответственно чикагская и лос-анджелесская школы. Вот как их сравнивает в книге «Город в Теории» Елена Трубина:«.. если для первых принципиальным был центр, для вторых- периферия..». В полицентричном городе каждый район замкнут сам на себя- он как отдельный город, как экосистема [5].

Сама «форма» Хабаровска указывает на выгодность такой планировки. Развитие каждого района и уравнение в нем процента трудоспособного населения и количества рабочих мест приведет к социальному уравнению жителей периферии и центра. Горожане не будут выбирать район из-за его престижности, а будут выбирать жилье недалеко от места работы, что освободит дороги в пиковые часы. Люди смогут больше времени проводить с семьей, занимаясь любимым хобби.

Обращаясь к таб.1, можно сделать вывод, что центральную часть города следует разгрузить от больших предприятий. Если перевезти офисы крупных компаний в Краснофлотский или в Индустриальный районе, то освободившиеся здания можно было бы отдать под инфраструктуру для жителей центра. Для периферийных районов, в свою очередь, это бы стало толчком к развитию.

Заключение. Решение транспортной проблемы Хабаровска в его особой архитектурно-планировочной структуре. Развитие периферийных районов разрешит транспортную проблему, увеличит экономическую привлекательность районов, перенаправит финансовые ресурсы с развития дорожной сети на развитие пешеходной и на повышение привлекательности городской среды.

Список использованных источников и литературы:

1. История основания Хабаровск. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ferimnp.ru/index.php?pm=content&cid=78–(Дата обращения: 10.12.2015);
2. Хабаровск. Статистика [Электронный ресурс]. Режим доступа: gradoteka.ru
3. (Дата обращения: 15.12.2015);
4. Городские проекты. Ближе к Делу. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://city4people.ru/blog/blog_489.html–(Дата обращения: 12.12.2015)
5. Вучик.В. Транспорт в городах, удобных для жизни / пер. с англ. А. Калинина под научн. ред. М. Блинкина.— М: Территория будущего; Москва; 2011. — 413с.
6. Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства/ Елена Трубина. — М: Новое литературное обозрение, 2011. — 520 с.: ил.
7. Колкас Р. Нью-Йорк вне себя / пер. Анастасия Смирнова. — М.: Strelka Press, 2013. — 336 с.
8. Количество автомобилистов Хабаровска. [Электронный ресурс]. Режим ДОС тупа: http://hab.mk.ru/articles/2014/06/17/avtomobil-est-u-kazhdogo-tretego-zhitelya-khabarovskogo-kraya.html – (Дата обращения: 15.12.2015)

Demina E. V., Ivanova A. P.
iva.nova@mail.ru
PNU, Khabarovsk, Russia

TRANSPORT INFRASTRUCTURE OF KHABAROVSK AND ITS IMPACT ON URBAN PLANNING

Abstract – The problem of Khabarovsk`s transport infrastructure is revealed in the article, described the transport crisis solutions in other cities. Possible scenarios for the city are suggested, based on the analysis of the population of the city. The results of the public transport research are reviewed and problems of new city`s net are analyzed.

Keywords: transport, infrastructure, number of jobs, rerouting, polycentrism, districts, urban planning.

Егорова А. А., Ковалева В. Д., Ерышева Е. А.
ani_19108@mail.ru; kovalevavaleriya@gmail.com;erel@rambler.ru
ДВФУ, г. Владивосток, Россия

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРАНЗИТНОГО ПРОСТРАНСТВА В ПРОЦЕССЕ РЕНОВАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО КВАРТАЛА

Абстракт – данная статья посвящена рассмотрению вопросов организации общественного пространства для транзитного пешеходного движения и мест отдыха людей при реновации квартала около исторического здания в городе Харбине, КНР. Работа была выполнена в течение пятидневной совместной стажировки студентов из Дальневосточного Федерального Университета (РФ) и Харбинского Политехнического Университета (КНР). Основная цель проекта – найти интересное пространственное решение территории вокруг данного исторического здания, создать среду взаимодействия, позволяющую аккумулировать в этом пространстве разнообразные рекреационные функции, используя новые символические образы во взаимосвязи с историческим контекстом.

Ключевые слова: реновация пространства, исторический объект, многофункциональность среды, символический образ.

1. Предпроектный анализ территории исторического квартала. Перед началом работы над проектом были изучены исторические данные об объекте, проведен анализ территории, выявлены основные направления движения транспорта и пешеходов, выявлен ряд проблем этого общественного пространства и сделана фотофиксация.

Анализ территории. Участок, на котором находится здание, расположен в центре города Харбина, с улицы Sitiaopilinjie до улицы Xidazhijie, улица Yaojingjie, улица Lianfajie, улица Gongsijie. Участок имеет прямоугольную форму, 140×250 м (рис. 1). На севере участка со стороны улицы Xidazhijie до улицы Tielugonganju расположены два историко-культурных здания и дымоход. Западная часть участка выходит на Харбинский дворец культуры, северная – на Харбинское железнодорожное бюро, восточная – на Исторический музей Харбинского Политехнического Университета.

Рис. 1 - Расположение объекта в структуре квартала

Выбранный исторический объект окружен группой жилых домов с внутренним пространством. Участок отличается наличием кустарников и деревьев. К основному объему здания примыкает пристройка, в которой находится продуктовый магазин.

Краткая характеристика объекта. Исторический объект находится в одном из центральных районов г. Харбина рядом с Архитектурной школой ХПУ (HIT). Согласно исторической справке, строительство здания завершилось в 1908 г. Первоначально в здании проживали русские офицеры с западно-китайской линии железнодорожного вокзала. На сегодняшний день в здании на первом этаже расположено кафе, на втором – жилые помещения. Дом построен в стиле Арт-Нуво (Art Nouveau) и имеет его характерные элементы: подчеркнутая декоративность, плоскостные узоры, карнизы, балконы, перила и центральный вход декорированы большим количеством криволинейных элементов. В строительстве использовались такие материалы, как дерево и кирпич. Основной цвет фасада – желтый в сочетании с зелеными декоративными элементами. Эти цвета образуют контраст по цветовому тону, что визуально выделяет исторический объект из общей застройки (рис. 2-5).

Рис. 2 - Главный фасад здания

Рис. 3 - Фасад со стороны внутреннего двора

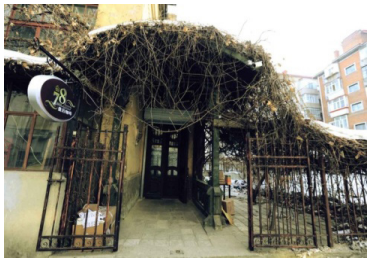


Рис. 4 - Вход в кафе

Рис. 5 - Боковой фасад

Основные направления движения транспорта и пешеходов. В ходе исследования участка был проведен анализ транспортных и пешеходных связей и выявлена существующая структура транзитных направлений (рис. 6).

Рис. 6 - Основные направления движения транспорта и пешеходов

2. Существующие проблемы и задачи реновации общественного пространства. В результате проведенного анализа благоустраиваемой территории исторического объекта были выявлены следующие проблемы:

- Парковка транспортных средств в неположенном месте, на тротуарах (рис.7).
- Отсутствие четкого разделения пешеходных и транспортных связей, пересечение транзитных потоков.
- Не использован ресурс территории для создания многофункционального общественного пространства.
- Сброс мусора на территорию, прилегающую к историческому зданию (рис. 8).
- Отсутствие освещения (невозможность увидеть здание в вечернее и ночное время) (рис. 9).
- Дисгармония основного объема здания с более поздней пристройкой.
- Выгоревший цвет фасадов, не соответствующий первоначальному историческому колористическому решению.

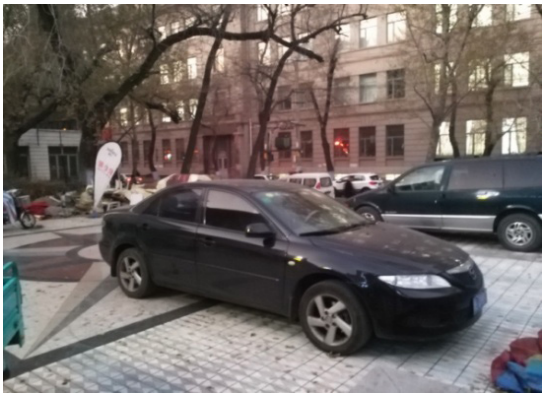


Рис. 7 - Парковка в неположенном месте

Рис. 8 - Загрязнение территории

Рис. 9 - Отсутствие освещения

Рис. 10 - Пристройка

Выявленные проблемы дали возможность переосмыслить структурную организацию пространства, прилегающего к историческому зданию, определили цель сделать территорию разнообразной и привлекательной как для посетителей, так и для жителей этого района в новых условиях современного подхода в вопросах реконструкции.

С этой целью были поставлены следующие задачи:

- Ограничить доступ машин во внутреннее пространство.
- Чёткое разделение пешеходных и транспортных путей с приоритетностью первых, создание комфортной среды в первую очередь для пешехода.
- Сформировать благоустроенную общедоступную зону отдыха для горожан.
- Очистить территорию от мусора.
- Установить освещение.
- Реконструировать пристройку.
- Обновить цвет фасадов здания.
- Сохранение исторического наследия.

Участок необходимо преобразовывать в соответствии с требованием времени. Этот процесс не предполагает активной трансформации уже сложившегося целостного организма. Подразумевается изменение его транзитной структуры, частичное насыщение новыми рекреационными функциями.

3. Концепция развития линейной формы в многофункциональной среде. Предлагаемая проектная концепция основана на том, что вариантом решения вышеперечисленных проблем может стать внедрение в структуру территории активного линейного элемента с возможностью многовариантных функциональных трансформаций.

За основу идеи была взята плоскость красного цвета, прототипом которой является символ дракона из китайской мифологии (рис. 11). Далее, идея плоскости была развита в многофункциональную линию, ленту, которая огибает основной объект. Лента представляется всегда по-разному, что является очень большим преимуществом для архитектурных объектов (рис. 12). «Вид различных линий… оказывает влияние на самую нервную систему. Мы испытываем приятные или неприятные впечатления от линий, которые воспринимают наши глаза» (Ле Корбюзье, 1924). Исходя из концепции, был выбран красный цвет линии – один из основных главных цветов в китайской культуре. Основная задача выбранного цвета - заинтересовать и привлечь людей к общественному пространству, в кафе и во внутренний двор (рис.13). Так как сама лента является сложной формой, то она представляет собой самостоятельный объект, но сама концепция объединяет исторический памятник с новой современной формой.

Красная плоскость начинается со ступеней со стороны главного фасада в виде плоскостного изображения, далее развивается в объемные формы – скамьи, подводит людей ко входу в кафе и во внутреннем дворе трансформируется в выставочную зону.

Рис. 1. Китайский символ дракона

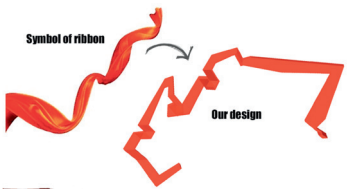


Рис. 12. Концепция (красная лента)

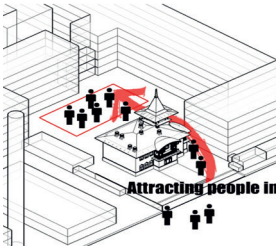


Рис. 13. Притяжение людей во внутреннее пространство двора

Идея разрабатывалась путем графических эскизов и клаузурного макета (рис. 14).

Рис. 14. Графические эскизы идеи

4. Приемы реновации общественного пространства с применением линейных элементов. В качестве аналогов в архитектуре были рассмотрены следующие примеры реновации городской среды:

1. Проект реновации квартала около Витебского вокзала, г. Москва (рис. 15), [1, с.7]. Цель: придать историческому кварталу узнаваемость и обновить его облик. Решение: в квартале установить бассейн с голограммой Введенского собора, а над прудом по всей набережной пустить декоративную конструкцию.

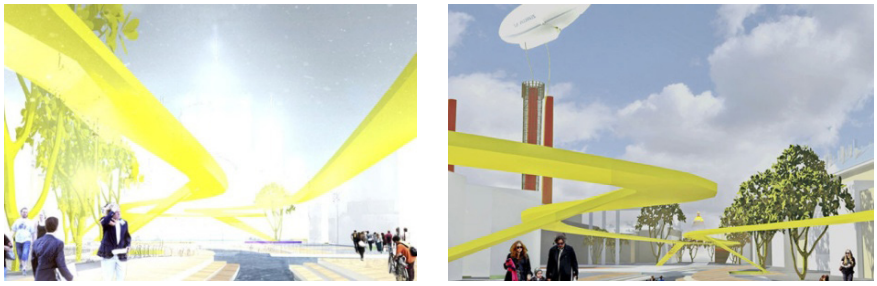


Рис. 15. Проект реновации квартала около Витебского вокзала, г. Москва, Россия

2. Проект «Ленточная структура как элемент связи общественных пространств. Ильинский сквер и его окрестности» (рис. 16), [2, с.7]. Цель: связать пространство Ильинского сквера с окружающими его объектами. Решение: создать многофункциональные «ленты», что соединит основные пешеходные и туристические маршруты.

Рис. 16. Проект «Ленточная структура как элемент связи общественных пространств. Ильинский сквер и его окрестности», г. Москва, Россия

Проект «Центр Москвы – туристический вело-город» (рис. 17), [3, с.7]. Цель: создать удобной вспомогательной инфраструктуры. Решение: создание сети велосипедных туристических маршрутов вокруг Кремля, Китай-города и части Замоскворечья.

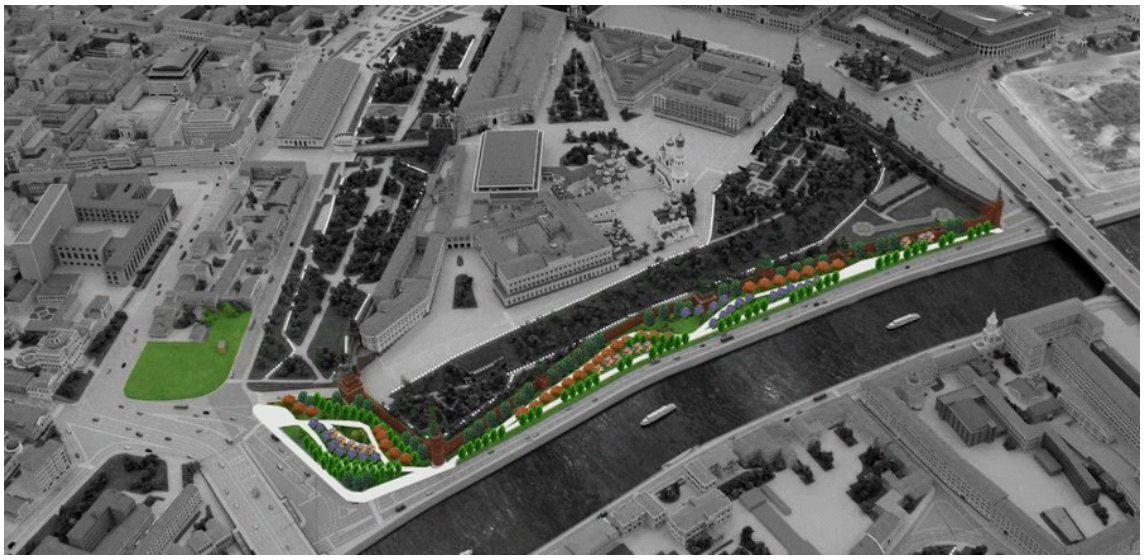


Рис. 17. «Центр Москвы – туристический вело-город», г. Москва, Россия

На основе данных проектов был проведён анализ и выявлены общие принципы, частично применённые далее в практической части при разработке проектного решения.

5. Проектное предложение для реновации квартала около исторического здания в г. Харбине. В результате разработки предложенной концепции были достигнуты следующие результаты (рис. 18-21):

1) внедрение символического многофункционального элемента в структуру пространства исторического квартала с изменением транзитной схемы транспортных и пешеходных связей;

2) создание комфортной среды в первую очередь для пешехода, что обеспечивает большую безопасность территории и наполненность в любое время суток;

3) проезд машин во внутренний двор был ограничен: поставлены бордюрные ограждения, многофункциональная плоскость расположена поперёк площадки главного фасада (рис. 19);

4) вдоль улицы и во внутреннем дворе было поставлено освещение в виде фонарей, а также была установлена подсветка на главном фасаде здания;

5) проведена реконструкция пристройки в современном стиле и совмещена с основным объемом исторического здания. Обновленная пристройка представляет собой параллелепипед со светопрозрачным главным фасадом и вставкой из непрозрачного материала и цветом, идентичным красной линии (рис.19);

6) фасады объекта были выкрашены в цвет, максимально соответствующий исходному (рис. 20);

7) загрязненная территория была очищена от мусора.

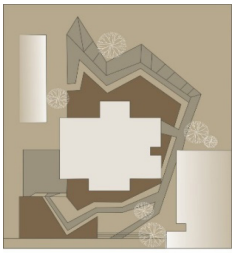


Рис. 18. План

Рис.19. Визуализация объекта

Рис. 20. Фасады в дневное и вечернее время

Рис. 21. Разрез

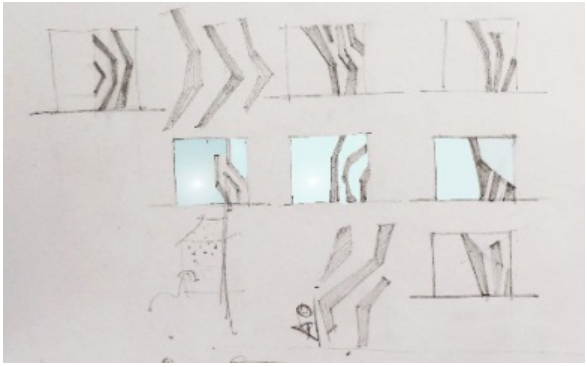


Рис. 22. Разработка фасада пристройки

Разработанный проект позволяет понять более конкретно приемы, используемые при реновации среды и адаптации пространства под новык функции.

Заключение. Таким образом, проблема благоустройства территории около исторических зданий актуальна в наше время, необходимо учитывать множество факторов перед началом проектной деятельности.

В результате проделанной работы был создан образно-символический многофункциональный арт-объект, который привлекает внимание людей к историческому зданию, также была проведена реконструкция пристройки, обновлен цвет фасадов здания. Концепция проекта предусматривала изменение

транзитной структуры общественного пространства, частичное насыщение новыми рекреационными функциями, что может быть использовано как ресурс формирования позитивного имиджа исторической городской среды, стимулирующий финансовые инвестиции в благоустройство старых районов.

Список использованных источников и литературы:

1. Галина Матвеева, Тэ Шаэн, «Улица», www.the-village/ru. [Электронный ресурс]. – URL:http://www.the-village.ru/village/city/architecture/115849-novyy-vzglyad-10 – (дата обращения: 19.12. 2015).

2. Остапчук Яна, Сорокин Денис, Тузова Анна, «Ленточная структура как элемент связи общественных пространств. Ильинский сквер и его окрестности», www.architime.ru. [Электронный ресурс]. – URL: http://architime.ru/ competition/2014/ compexibition200314.htm - (дата обращения 19. 12. 2015).

3. Грошева Ольге, Виноградова Кристина, Беркут Евгения, Антонов Александр, Казаченко Александр, Барсегян Ксения, Марущак Анна, Шейнер Аля, Сидоренко Ксения, Бакалдина Анастасия, Мауль Алина, «Центр Москвы – туристический вело-город», www.architime.ru. [Электронный ресурс]. – URL: http://architime.ru/competition/2014/compexibition200314.htm – (дата обращения 19. 12. 2015).

Egorova A. A., Kovaleva V. D., Erysheva E. A.
ani_19108@mail.ru; kovalevavaleriya@gmail.com; erel@rambler.ru
FEFU, Vladivostok, Russia

ORGANIZATION OF TRANSIT SPACE IN THE PROCESS OF RENOVATION OF THE HISTORICAL QUARTER.

Abstract – This article deals with the questions of the organization of public space for transit pedestrians traffic and recreation places for people during renovation of quarter close to the historical building in the city of Harbin, China. The project was completed during the 5-day co-internship of students from the Far Eastern Federal University (RF) and students from Harbin Institute of Technology (CH). The main goal of the project is to find an interesting spatial solution of the territory around this historical building, to create an environment of interaction that allows accumulating in this space a variety of recreational functions, using the new symbolic images in the interconnection with historical context.

Keywords: renovation of the area, historical object, multifunctional environment, symbolic image.

Елисеев А. Н., Иванова А. П.
iva.nova@mail.ru
ТОГУ, г. Хабаровск, Россия

КОНЦЕПЦИЯ РЕКОНСТРУКЦИИ УССУРИЙСКОГО БУЛЬВАРА

Абстракт – При анализе и реконструкции Уссурийского бульвара и прилежащей части города предлагается придать данной территории рекреационный и многофункциональный характер в соответствии с другими элементами городской планировочной структуры. Изучен комплекс природных и градостроительных предпосылок развития влияющих, а в ряде случаев определяющих, принципы организации Реконструкции Уссурийского бульвара. Названы факторы для формирования полноценной контекстуальной среды.

Ключевые слова: общественное пространство нового типа, зеленый каркас города, город удобный для жизни, новый урбанизм, реконструкция постсоветской городской среды, трансформируемы общественные пространства, пешеходные зоны, городской «ребрендинг», интенсификация городских пространств.

Исторический экскурс.

1858-1900 г.г. Через 6 лет после основания военного поста Хабаровка, в 1864 году военным топографом Любенским был разработан 1-й план будущего города (рис.1.), максимально используя ландшафтные и гидрологические особенности. Общий характер и планировочная нарезка кварталов, включая их исторические изгибы, осталась до сегодняшнего дня. Ложбина реки также служила хорошим каналом для проветривания города со стороны Амура и вместе растениями естественного происхождения обеспечивали новому городу благоприятный экологический режим.

1900-1910 г.г. В первые десять лет активно застраивался центр города и прибрежные территории зданиями низкого статуса. Важным событием этого периода стало строительство ряда деревянных мостов (рис.2.), которые сделали удобнее поперечные связи между тремя основными улицами города.

1910-1957 г.г. В СМИ отмечалось негодное состояние рек города, большая концентрация и нерациональность застройки прибрежных территорий частными владениями с не обустроенными садово-огородными участками. В эти же годы Городской думой было принято решение о возведении прудов в верховьях рек Плюснинка и Чердымовка на нужды городской пожарной охраны. Позже был реализован пруд на верховье реки Плюснинка. К середине 50-х годов было принято итоговое решение о заточении обеих рек в подземные коллекторные трубы. На их месте в 1957 году силами строительных организаций Дальневосточного военного округа и города Хабаровска началось строительство Амурского и Уссурийского бульваров и их озеленение. С самого начала бульвары полностью сохранили характер пойм исчезнувших рек.

1957-1980-х г.г. В 70-х годах сложилась общая концепция застройки бульваров. Оба бульвара получили по тем временам хорошее двухстороннее

транспортное движение, развитое озеленение и благоустройство. Уссурийский бульвар начался с городских прудов, вдоль бульвара присутствовала в большем количестве малоэтажная кирпичная жилая и административная застройка. В 80-е годы бульвар стал очень популярен и использовался как главная рекреационная и вторая представительская зона города.

1980-2008-е г.г. Между 80-ми и 90-ми годами на склонах бульваров начались проблемы с переувлажнением грунтов, территории стали заболачиваться появилась оползневая опасность и т.д. В 90-х годах, в городе появились высотки. Большая их часть расположилась на склонах ложбин исчезнувших рек Чердымовки и Плюснинки именно на местах сложившихся экологических проблем кое продолжается по сегодняшний день. Резкое увеличение автотранспорта привело к тому, что Амурский и Уссурийский бульвары вместо зон рекреации стали транспортным перевалом между северной и южной частями города. Это ущемило интересы пешеходов, на чьи потребности были рассчитаны бульвары. Наблюдалось ухудшение уровня комфорта и благоустройства.

В сегодняшние дни ведётся скульптурное насыщение уссурийского бульвара импровизационного характера.

Градостроительные проблемы при реконструкции исторических частей. Одна из ключевых задач – создание плана сохранения и реконструкции. Это территория площадью 35га., застроена современными и историческими сооружениями разной этажности, вдоль пересечённая бульваром (рис.3.).

Особые условия:

- закопанная р. Плюснинка
- зоны охраны культуры
- исторически сложившаяся структура
- жилая и административная застройка
- пруды как отправная точка композиции
- хаотичные насаждения

Проблемы:

- посягательство автотранспорта на рекреацию, дискомфортное пребывание на бульваре
- проблематичное восприятие пути (отсутствие ориентировочных точек, однообразный путь)
- не благоустроенность

Зоны визуального восприятия. Нужно определить зоны визуального восприятия протяжённости частей бульвара, памятника пограничникам. Исключается строительство административных зданий. В зоне оптимального композиционного влияния оптимальных крупных частей ансамблей предлагается совершенствование планировочной структуры.

Концепция реконструкции Уссурийского бульвара. Для наилучшего восприятия прогулочного пространства предлагается устройство «зелёного коридора». Беспорядочно расположенные деревья и кустарники пересаживаются к краям бульвара, образуя ступенчатую живую стену, отделяющую транспортные потоки от освободившегося рекреационного пространства. Это позволит размещать новые сооружения и конструкции одновременно, снижая уровень шума. Как один из возможных вариантов решения проблему пересечения транспортных потоков

с бульваром предлагается устройство второго уровня пешеходных путей по типу висячего сада, что обеспечит их непрерывность и откроет новые возможности обозревания исторических сооружений, памятника и новых сооружений. На самом Уссурийском бульваре предлагается разработка системы малых архитектурных форм, велосипедных дорожек, летних амфитеатров, спортивных и детских площадок, общественно-развлекательных зон. В Местах изломов бульвара (пересечения с улицами Волочаевская и Калинина) рассматривается расположение акцентных объектов выполняющих функцию ориентиров (рис.4.)

Заключение. Очень важным представляется шанс вернуть данной территории часть духовной особенности и памяти места через компенсирование исчезнувших рек. Будучи реализованным, данный объект будет олицетворять собой единство прошлого, настоящего и будущего. Каскад прудов - напоминание о прошлом уникального места, реки. Парящий сад – подъём в светлое будущее. Такая реконструкция не только позволит улучшить формальные и качественные показатели развития этой территории, но и придаст ей неповторимые особенности.

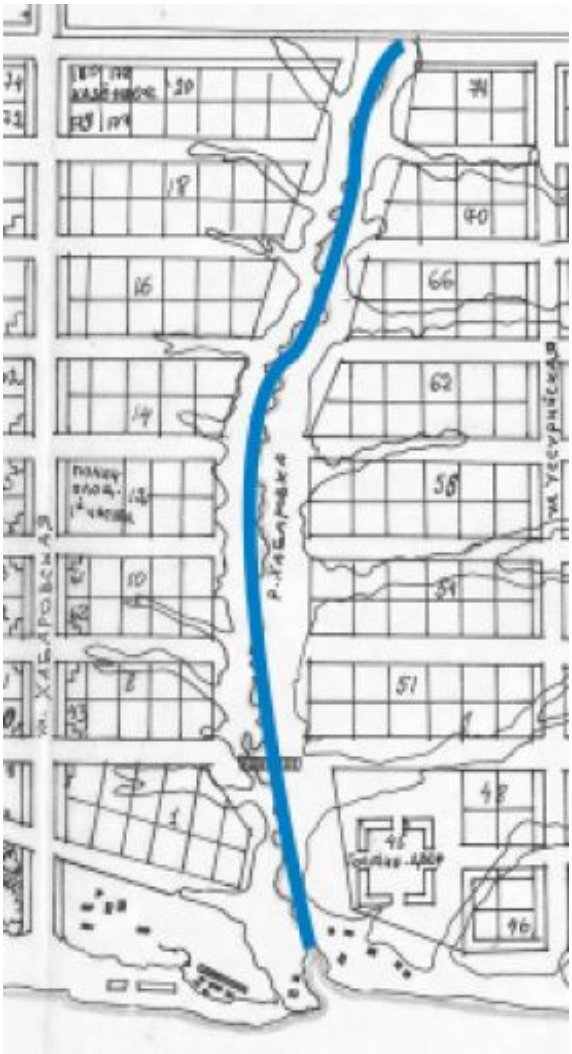


Рис. 1. Часть центра Хабаровска по планам Любенского.

Рис. 2. Один из деревянных мостов.

Рис. 3. Зоны охраны культуры.

Рис. 4. Приблизительный мастерплан.

Список использованных источников и литературы:

1. Зыкин Я. «Как исчезли две речки», Газета «ТОЗ» № 207 от 31 октября 1992 г.
2. Крадин Н.П. Старый Хабаровск: Портрет города в дереве и камне (1858-1938). – Хабаровск: Изд-во «Риотип», 2008. –с. 448,ил.
3. Сайт «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ» Режим доступа: http://khabkrai-nasledie.ru/habarovsk/str.49 (дата обращения: 14.12.2015).
4. Чернышева В. «Хабаровск 1858-1983»

Eliseev A. N., Ivanova A. P.
iva.nova@mail.ru
PNU, Khabarovsk, Russia

THE CONCEPT OF RECONSTRUCTION OF THE USSURIYSKY BOULEVARD IN KHABAROVSK: NEW PUBLIC SPACE IN LINEAR TYPE

Abstract – This article is devoted to the short analysis of the historical development of the Ussuriysky Boulevard's territory and adjoined areas of the Khabarovsk city. The study offers to impart recreational and multi-functional nature in conformity with the other elements of the urban planning structure. A complex of natural and urban preconditions of the development was explored. It influences and determines the principles of organization of the Ussuriysky Boulevard reconstruction project in some cases. Also there are factors for the formation of the full contextual environment.

Keywords: public space of the new type, green city frame, convenient city for life, new urbanism, reconstruction of the post-Soviet city environment, transformable public spaces, pedestrian zones, urban re-branding, the intensification of urban spaces.

Ерошенко А. С., Задвернюк Л. В.
an.eroshenko@gmail.com; lusyzadver@mail.ru
ТОГУ, Хабаровск, Россия

ЭЛЕМЕНТЫ ЭКО-АРХИТЕКТУРЫ – ИСКУССТВО ПРИРОДЫ В ИСКУССТВЕННОЙ СРЕДЕ

Абстракт – в статье обозначена основная задача современной экологической архитектуры и на различных известных примерах показаны некоторые способы ее решения. Вычленены пять основных укрупненных групп элементов эко-архитектуры – элементы интерьера, экстерьера, инженерные технологии, элементы формообразования и материалы. Описаны зеленые сады в интерьере, меняющие микроклимат в здании; инверсионная кровля с растительной средой на геотекстиле; натуральные растущие строительные материалы фасада; принципы и приемы архитектурной ботаники; современные трактовки бионического формообразования и т.д.

Ключевые слова: эко-архитектура, окружающая среда, микроклимат, озеленение, энергосбережение, умный дом, пассивный дом, бионические формы.

Введение. В эпоху глобальной индустриализации всего мира, оказывающей пагубное воздействие на окружающую среду, возникают различные движения в защиту природы, которые в свою очередь дают начало новой тенденции в зодчестве – экологической архитектуры.

Задачей экологической архитектуры является создание искусственной среды обитания, которая максимально дружественна с естественной средой [6]. В связи с этим в эко-архитектуре можно наблюдать такие тенденции, как: внедрение окружающей среды во внутреннее пространство здания – озеленения, искусственные сады, реки, создание обширных пространств с естественной инсоляцией; использование экологически чистых материалов; использование сберегающих земные ресурсы технологий [3]; использование характерных биологических форм в архитектурном формообразовании.

Элементы эко-архитектуры можно разделить на 5 основных групп:

- Элементы интерьера
- Элементы фасадов
- Инженерные технологии
- Материалы
- Элементы формообразования

Элементы интерьера. Зеленые зоны в интерьере оказывают непосредственное влияние, как на психологическое состояние человека, так и на микроклимат помещения в целом. Одним из ярких примеров является здание Токийского Национального Центра Искусств, архитектора Кисё Курокава – данный объект имеет плавные вентилируемые фасады (рис. 1), через которые просматривается окружающий ландшафт, атриумное пространство в высоту трех этажей (рис. 2).

Рис. 1. Токийский Национальный Центр Искусств, архитетор Кисё Курокава

Рис. 2.Токийский Национальный Центр Искусств, атриумное про-странство

При этом попадая на третий этаж здания (рис. 3) с одной стороны мы можем наблюдать прозрачный фасад, а проходя вдоль внутренней стены - видовую площадку с окном на озеленение (рис. 4). Человек окружен природой, находясь при этом внутри здания. Данное окно обеспечивает естественную инсоляцию в глубине атриумного пространства, что положительно влияет на микроклимат всего помещения.

Рис. 3. Токийский Национальный Центр Искусств, интерьер

Рис. 4. Токийский Национальный Центр Искусств, видовая площадка, располагающаяся вдоль стены, между входами в выставочные залы

Рис. 5. Культурный центр ACROS, архитектор Эмилио Амбаша

Элементы фасадов. Одной из нынешних популярных тенденций эко-архитектуры жилой среды является инверсионная кровля – кровля со слоем гидроизоляции, утеплителя и слоя гравия. Впоследствии данный вид кровли может быть эксплуатирован и озеленен – озелененная кровля представляет собой инверсионную кровлю с растительной средой на геотекстиле. Ярким примером является Культурный центр ACROS, архитектора Эмилио Амбаша, расположившемся в крупном городе-порте Фукуока на юго-западе Японии (рис. 5), данный пример демонстрирует новый подход к озеленению мегаполисов [4].

Интересный подход к озеленению здания – вертикальные сады, где озеленяется фасад здания. Плоскость фасада заполняется почвогрунтом, в который высаживаются растения (рис. 6). Такие сады улучшают экологическую обстановку городской среды. применение натуральных растущих строительных материалов в архитектуре [1].

Рис. 6 Вертикальный сад на фасаде здания

Инженерные технологии

На данный момент существует множество инженерных технологий с помощью которых объект строительства заменяет традиционные источники энергии альтернативными, что является неотъемлемой частью экологической архитектуры [5].

Сточные воды очищаются при помощи растений, могут применяться для смыва в системе бытовой канализации или для полива территории участка; для потребления энергии используются тепловые насосы, солнечные коллекторы, котлы энергетически выгодного и качественного сжигания; энергосберегающее стекло, обладающее теплозащитными или теплоизоляционными свойствами, в зависимости от климатических условий; системы отопления, использующие излучающие поверхности, передающие тепло человеку напрямую посредством волн, предварительно не подогревая воздух и др. инженерные системы [5].

Возникли такие системы эко-архитектуры, как:

«Умный дом» – с приспособляемой системой электронных датчиков, контролирующей энергоресурсы.

«Пассивный дом» – здание, оснащенное собственной системой энергосбережения, существующее независимо от городской инфраструктуры [1].

Материалы. Наряду с энергосберегающими технологиями важную роль исполняют экологически-чистые материалы. Дерево, глиняная штукатурка, линолеум из натуральных волокон и другие материалы внутренней отделки обеспечивают достаточную влажность, что положительно влияет на микроклимат помещения – сокращает диапазон воздействия аллергии и здоровье дыхательных путей человека [5]. Благодаря новым технологиям экологически чистые материалы, такие как растительные материалы: деревья, кустарники, могут быть использованы в качестве несущей конструкции здания. Данное направление – архитектурная ботаника, положило начало для различных проектов древесных домов, с применением разных сортов деревьев [1].

Элементы формообразования. Одним из элементов экологической архитектуры является применение бионических форм в элементах интерьера, планах и в самой форме здания. Эко-архитектура положила начало тенденции создания бионических форм, плавно перетекающих из ландшафта, где здания становятся неотъемлемой частью природной структуры.

Наиболее яркий пример бионических форм в архитектуре можно увидеть в проектах Заха Хадид. Форма объекта может быть протяженной (рис. 7), либо вытянутой из рельефа (рис. 8), исходя из природных форм, которые не имеют прямых углов. Яркие образы данных объектов выделяют их из городской среды.

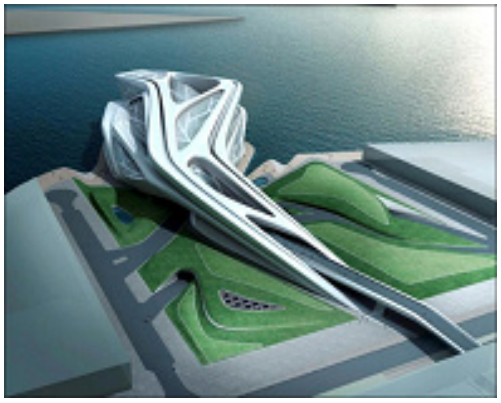


Рис. 7. Проект Performing Arts Centre, архитектурная студия Заха Хадид

Рис. 8. Проект комплекса "Ванцзин SOHO", архитектурная студия Заха Хадид

Бионические формы являются результатом математического моделирования и визуализации. Перед архитектором стоит задача понять и изучить формирование тканей живых организмов, их структуры, и применить их для создания оптимальной формы объекта [2].

Заключение. Все группы решают такие задачи как: влияние экологической архитектуры на сенсорное восприятие человека – озеленение интерьеров, использование экологически чистых материалов, применение бионических форм; влияние на экологию окружающей среды – различные инженерные технологии энергосбережения, озеленение фасада и кровли здания; влияние на архитектурный образ города, выделяющее объект из типичной застройки - применение бионических форм в архитектуре, внедрение зеленых зон в плотную городскую застройку. Экологическая архитектура создает благоприятные условия как для жизни человека, так и для окружающей среды в целом. Именно поэтому данная тенденция набирает популярность у архитекторов и дизайнеров всего мира.

Список использованных источников и литературы:

1. Витюк Е. В. Экоподход как источник новых архитектурных направлений. Электронный ресурс. Код доступа: http://archvuz.ru/2010_3/2

2. Современные примеры бионики в архитектуре и дизайне интерьеров. Электронный ресурс. Код доступа: http://papamaster.su/sovremennye-primery-bioniki-v-arxitekture/

3. Строительный словарь: экологическая архитектура. Электронный ресурс. Код доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/stroitel/8587

4. Эко-архитектура: 9 «Зеленых» построек. Электронный ресурс. Код доступа: http://www.admagazine.ru/arch/41598_eko-arkhitektura-9-zelenykh-postroek.php

5. Экологическая архитектура. Электронный ресурс. Код доступа: http://architection.ru/2011/05/ekologicheskaya-arxitektura/

6. Экологическая архитектура или наступление «зелёных». Электронный ресурс. Код доступа: http://www.arhinovosti.ru/2014/03/24/ehkologicheskaya-arkhitektura-ili-nastuplenie-zelenykh/

Eroshenko A. S., Zadvernuk L. V.
an.eroshenko@gmail.com; lusyzadver@mail.ru
PNU, Khabarovsk, Russia

ELEMENTS ECO-ARCHITECTURE – THE ART OF NATURE IN AN ARTIFICIAL ENVIRONMENT

Abstract – article outlined the main task of environmental architecture and how its decisions are directly related to the elements of eco-architecture - the elements of the interior, exterior, engineering technologies, elements forming.

Keywords: eco-architecture, the environment, climate, planting, energy efficiency, smart house, passive house, bionic form.

Захарова К. В., Козыренко Н. Е.
Ksenia_Tarakanova@mail.ru,
ТОГУ, Хабаровск, Россия.

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕРЬЕРОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ В ЦЕЛЕВЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ

Абстракт – В данной статье представлен ретроспективный анализ этапов создания целевых учреждений для детей-инвалидов в России и решения задач формирования пространства специализированного интерьера. Описаны стадии становления планировочных структур, форм и качеств интерьерной среды. Проведён анализ четырёх специализированных учреждений г. Хабаровска, выявлены и описаны основные проблемы и недостатки, определяющие их морфологию.

Ключевые слова: дети-инвалиды, специализированное учреждение, этапы, периоды формирования, интерьер, школа-интернат, дом-интернат.

Введение. Отношение к наиболее слабым, уязвимым представителям общества издавна позволяет судить о состоянии государства, поэтому отношение к детям-инвалидам способно максимально точно определять специфику общественного развития. По мере того, как мировая практика позволила утверждать, что инвалидность не является буквально понимаемой ущербностью, возникло понимание особенностей развития конкретных индивидов, иллюстрирующее уровень и специфику развития общественных отношений. Попытка проанализировать отечественную историю взаимоотношений инвалидов и государства как многоуровневую проблему позволяет рассматривать феномен детской инвалидности в как социально значимой задачи, осмысление которой предполагает поэтапное решение и формирует сети целевых учреждений для детей-инвалидов.

Периоды формирования. В отношении установления исторически определяемых этапов формирования создания целевых учреждений для детей инвалидов интерес представляет диссертационное исследование В.О. Мосина «Архитектурная модернизация учреждений для детей-инвалидов (на примере Саратовской области)» [1]. Следуя логике этого исследования можно разделить все доступные примеры по теме на шесть этапов, в течение которых наиболее четко определяются ведущие типы создаваемых или используемых по профилю учреждений для детей.

Начальным этапом, так называемым «монастырским», является период до 1917 г., в течение которого постепенно сформировались предпосылки для создания целевых учреждений для детей-инвалидов.

Вторым этапом можно предполагать время реновации городских особняков как учреждений для детей-инвалидов именуемое «приспособлением» с 1917 до начала Второй Мировой войны.

Третьим этапом, так называемой «адаптацией», в течение которого общеобразовательные школы стали использоваться для профильных нужд детей-инвалидов стал послевоенный период с 1945 по 1960 гг.

Четвертый этап, определяемый действием Постановления 1955г. «Об устранении излишеств в архитектуре» и созданием так называемых «пятилеток», определяющих планы в строительстве, продолжавшийся с 1960 до 1991гг. именуют «типизацией».

Пятый этап свидетельствует о экономической нестабильности, повлекшей уменьшение сети целевых учреждений для детей-инвалидов с 1991 по 2000гг. и возврата ее на довоенный уровень развития, в результате чего данный период именуется стагнацией.

«Восстановлением» стал шестой этап, иллюстрирующий начало нового века и внимание государства к решению социальных проблем. Этап с 2000-2015гг. характеризуется весьма активным строительством общественно значимых объектов.

Обращаясь к истории до 1917г. можно сделать вывод о том, что специализированных учреждений для детей-инвалидов не было и соответственно специализированных интерьер-решений тоже, поскольку проблема детской инвалидности не рассматривалась. Тем не менее, следует обратить внимание на то обстоятельство, что во все времена на русской земле к детям-инвалидам относились с сочувствием. Православная церковь требовала заботы о них и средой существования становились монастырские помещения. Постепенно, по мере прибытия нуждающихся, произошло изменение планировочной структуры и объемно-пространственной композиции культового здания. Появились больничные палаты, которые пристраивались к главному зданию церкви. С момента появления больничных корпусов в православной традиции сложилась особая организационная структура – больничные монастыри. В России вплоть до XVIII в. больничные монастыри оставались единственной дорогой для детей-инвалидов в будущее. Ситуация в корне меняется в дореволюционное время, обозначенное периодом «приспособления». После революции 1917 года определились корневые преобразования в сознании гражданского населения и идеологические основания общественного строительства изменились. Духовное и физическое начала дистанцировались друг от друга. Яростно отвергая религию, государство

показывало свою заинтересованность в помощи социально незащищённых групп населения. На уровне идеологии провозглашался лозунг «Всё лучше - детям», но показывать, что в советском обществе есть инвалиды никто не хотел. Следствием этого стало формирование сегрегированных учреждений, в которых и размещались дети-инвалиды. В первые годы советской власти, вплоть до 1941 года, роль этих учреждений выполняли здания, изначально не предназначенные для этого - усадьбы, городские особняки и т.д. Функционально-планировочная структура зданий, приспосабливаемых под целевое использование особняков не обеспечивала проведения лечебного, реабилитационного, воспитательного и образовательного процессов на должном уровне. О среде, окружающей ребенка и наполнении интерьера в этот период никто не задумывался, пространство палат и больничных кабинетов было минимально наполнено необходимым оборудованием. Дети-инвалиды пребывали в непригодных для излечения недугов условиях и передачу ребенка в подобные интернаты можно было приравнивать к утрате надежды на полноценную, нормальную жизнь, поскольку адаптация такого ребенка не определялась даже на уровне задачи. После окончания Второй Мировой войны начинается третий период. В это время все силы и внимание были направлены на восстановление существующего общественного и жилищного фондов. В приоритете были заводы, жильё, школы и детские сады. Несмотря на возросшую инвалидизацию населения в послевоенные годы, специализированные учреждения не строились. Как в предыдущий период детей-инвалидов помещали в неприспособленные здания - общеобразовательные школы. Здания школ эксплуатировались по принципу поэтажного разделения, на нижних этажах располагались классы, на верхних - спальни. Такая поэтажная функциональная схема создавала сложное перекрёстное взаимодействие детей-инвалидов и персонала. Отсутствие безбарьерной среды практически лишало детей-инвалидов возможности перемещения по школе. Среда прибывания детей сильно влияет на их физическое и эмоциональное состояние, создаётся гнетущее впечатление полной неполноценности. В середине XX века уже были созданы специальные проектные институты, ориентирующиеся на учебных зданиях. Архитекторам было необходимо устранить недостатки, возникшие при адаптации общеобразовательных школ под дома-интернаты для детей-инвалидов, но решений так и не было найдено. Обстоятельства ухудшились после Всесоюзного совещания 1954 г., поскольку Н.С. Хрущев потребовал «…отождествить архитектурную форму с экономически и технологически оптимальной конструкцией». За ним последовало постановление от ноября 1955 г. «Об устранении излишеств в архитектуре и строительстве». Это означало невозможность для архитектора всякого рода «вхождения» в эстетические и психологические особенности проектируемого объекта, очень жесткие, сухие технологичные функциональные схемы.

Начало четвертого периода – «типизация» – прошло под влиянием постановления 1955 г. Под эгидой пятилеток в спешном порядке в 1960 году были созданы типовые проекты целевых школ-интернатов для детей-инвалидов: 2-02-67К, 2-02-66К, 2-02-106К, 2С-02-6 (рис.1). Отсутствие научно обоснованной базы для проектирования таких зданий, а также инерционное воздействие тенденций предшествующего архитектурного периода привели к целому ряду функциональных, экономических и композиционных недостатков, присущих этим типовым проектам.

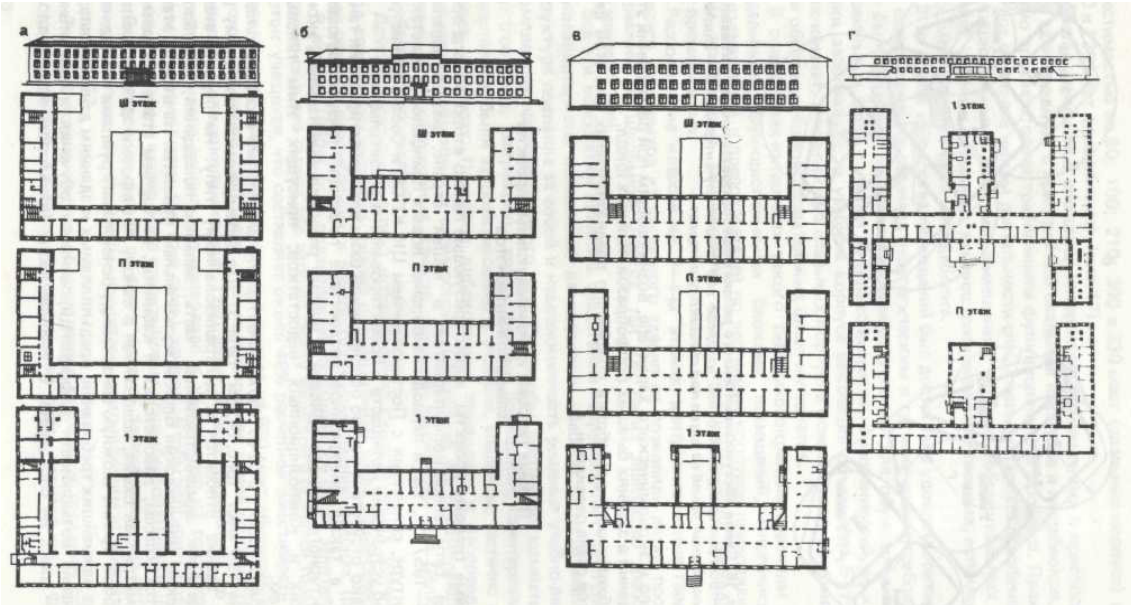


Рис. 1. Типовые проекты спецшкол-интернатов 1950-1960-х годов и их структура: а - 2-02-67К, б - 2-02-66К, в - 2-02-106К, г - 2С-02-6

Отправной точной в проектировании и строительстве учреждений для детей-инвалидов и становлением реабилитации как нового направления социальной помощи можно считать экспериментальный проект центра для слепоглухонемых, расположенный в Загорске (Сергиев Посад), созданный в 1969-1971 годах. Особенностями этого здания считаются развитая функционально-планировочная структура и функционально-организованная прилегающая территория. Однако, интерьерное решение учреждения неярко выражено, есть набор необходимого оборудования, но ещё нет ориентиров на формирование яркой вспомогательной среды интерьера, как лечебного и развивающего метода.

С 1991 года начинается пятый период - «стагнация». В связи с распадом СССР произошло резкое падение экономики страны, продолжающееся вплоть до 2000-х годов. В России было приостановленно всё строительство и производство. Из-за нестабильной, сложной ситуации число инвалидов среди детей возрастает. На этом фоне, от государства потребовалось в срочном порядке решить проблему нехватки учреждений для особенных детей. Причиной чего опять стало эксплуатирование зданий непригодных для проживания детей-инвалидов.

Последний шестой этап - «восстановление». Начиная с 2000 года происходит стабилизация общественно-политической жизни в России. Тогда был принят курс на «инвестирование в человека» и это должно было обеспечивать еще на уровне концепции повышение качества жизни путем совершенствования систем здравоохранения, коммунального хозяйства, образования и др. Были проведены различные масштабные преобразования: реформа пенсионной системы, науки, образования, медицинского обслуживания, ЖКХ. Начиная с 2006 года работали приоритетные национальные проекты: «Здоровье», «Образование», «Жилье», «Развитие АПК». Происходит поиск пути адаптации инвалидов в обществе, в связи с этим образована государственная программа «Доступная среда 2011 - 2020». Целью программы является формирование к 2020 году условий для обеспечения равного доступа инвалидов, наравне с другими, к физическому

окружению, к транспорту, к информации и связи, а также к объектам и услугам, открытым или предоставляемым для населения. Несмотря на достаточное количество специальных социально значимых программ, обеспечивающих комфорт существования детям-инвалидам, фонд целевых учреждений остается неизменным. Строительство новых учреждений для детей-инвалидов можно пересчитать штучно.

Примером существующей комфортной образовательной среды является школа № 1831 в г. Москве – «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции для детей, страдающих ранним аутизмом». Архитектор А. Чернихов считает, что спроектировали здание на основе детских рисунков, с учетом особенного психологического восприятия аутичными детьми окружающего мира:

- атриум для ощущения пребывания на свежем воздухе;
- стены – разные: справа ордер, а слева – «великан пришел и все поломал»;
- масштаб нарушен преднамеренно для олицетворения свободы и дисциплины (Фото 2, 3).

Фото 2,3. Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции для детей, страдающих ранним аутизмом, г. Москва

Подобная среда способствует мотивированию ребенка к активной творческой деятельности, развитию личности и последовательному овладению знаниями, формированию поведенческой культуры, способности к социализации, адаптации или реабилитации. Допустимым мыслится предположение о том, что она позволяет приобщать детей к различным занятиям, вплоть до уроков искусства или проектирования, поскольку снижает утомляемость за счет комфорта пребывания в здании.

Анализ по городу Хабаровску. Хабаровск занимает территорию в 386 км^2 и в нем постоянно проживает (по данным открытых источников 2015г.) 607 216 человек, и структурирован пятью городскими районами. На территории города Хабаровска проживает около 39 тысяч инвалидов, из которых дети-инвалиды составляют около 5 тысяч человек. Из общего количества детей-инвалидов 2 148 находятся в семьях.

Автором статьи был проведён анализ двух школ-интернатов и двух домов-интернатов города Хабаровска:

- Хабаровский дом-интернат для умственно отсталых детей;
- Общеобразовательная школа-интернат №5 VIII вида;

- Специализированный (коррекционный) детский дом №5 для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья VII вида;

- Школа-интернат №4 для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, VIII вида) по следующим критериям: размещение и организация прилегающих к зданию участков, организация внешнего облика и внутреннего пространства здания. В результате чего автором установлено, что:

1. все исследованные учреждения находятся в черте городской застройки, но значительно удалены от центрального района города. Три из них расположены вблизи оживлённых магистралей, один в глубине жилого района. Все учреждения имеют частичное озеленение и удалены от лесных массивов.

2. Школы и дома-интернаты для особенных детей города Хабаровска имеют недостаточную площадь прилегающей территории. Характерной чертой, объединяющей все исследованные учреждения города можно считать отсутствие организации прилегающего участка, а также среды, отвечающей физическим и психическим потребностям детей-инвалидов.

3. Все рассматриваемые учреждения размещаются в приспособленных зданиях (детский сад, общежитие, школа-интернат для сирот), изначально предназначавшихся для решения иных задач. В результате чего их внешний вод не соответствует назначению и внутреннее пространство сформулировано так, что функциональная взаимосвязь помещений весьма затруднена. Некоторые значимые помещения переоборудованы или вовсе отсутствуют, что является нарушением требований актуальной нормативной базы. Здания исследуемых учреждений частично имеют среду, которая отвечает физическим и психическим потребностям детей-инвалидов. Во всех исследуемых центрах отсутствуют интерьерные решения, помещения наполнены необходимым оборудованием, но чаще всего бессистемно.

Заключение. Становление целевых учреждений для детей-инвалидов в России можно описывать по соответствию с шестью историческими этапами, в течение которых они зарождались, приспосабливались, адаптировались, подлежали типированию, проходили период стагнации и постепенно восстанавливались.

Эти этапы неоднородны по своей значимости для исследуемой проблемы и период с 1960 до 1990 годов можно признать наиболее существенным, поскольку было разработано большое количество проектных предложений учреждений для детей-инвалидов. Однако, в период 2000-2015 годов Россия берёт курс на развитие социальной сферы, появляется интерес к детям-инвалидам как к самостоятельным членам общества. Происходит решение задач реализации права ребёнка на полноценную жизнь и всестороннее его развитие как личности. В этот период появляется интерес не только к созданию функционально планировочных решений, но и интерьерных пространств, с использованием таких средств выразительности как цвет, свет и форма.

Анализ ситуации в Хабаровске показал, что специализированные учреждения для детей-инвалидов расположены на периферии, большая часть неподалеку от шумных магистралей. При осмотре школ и домов-интернатов было установлено, что в независимости от требований, предъявляемым к зданиям целевых учреждений, их расположение соответствует давно ушедшим в прошлое этапам

развития профильной сферы. Кроме того, участки, приписанные к учреждениям, а также их внутренние пространства обладают архитектурной средой лишь частично адаптированной в соответствии с целевыми потребностями детей-инвалидов.

Список использованной литературы и источников:

1. Мосин, В.О. Архитектурная модернизация учреждений для детей-инвалидов (на примере Саратовской области)…Дисс. на соиск. уч. степени канд. архитектуры. ГОУ ВПО СГТУ, Нижний Ковгород, 2011. – 155 с.

2. Грашин, А.А. Дизайн детской развивающей предметной среды. – М.: Архитектура-С, 2008.

2. Иконников, А.В. Архитектура и история.– М. : ARHITECTURA, 1993. – С. 252.

3. Степанов В. К. Специализированные учебно-лечебные центры. – М. : Стройиздат, 1987. - 200 с.

4. Школа для детей аутистов // drumsk.ru [Электронный ресурс: http://www.drumsk.ru/arch/detail.php?ID=1381].

5. Социальный паспорт города Хабаровска // http://kguhb.mszn27.ru [Электронный ресурс: http://kguhb.mszn27.ru/node/11890].

Zakharova K. V., Kozyrenko N. E.
Ksenia_Tarakanova@mail.ru
PNU, Khabarovsk, Russia

STAGES OF INTERIOR FORMATION OF BOARDING SCHOOL FOR DISABLED CHILDREN IN RUSSIA

Abstract – This study presents a retrospective analysis of the formation stages of institutions and interior spaces for children with disabilities in Russia. The study describes the development of planning structures, shapes and qualities of interior environment. The analysis of four specialized agencies in Khabarovsk city is carried out and described are the main problems and disadvantages that determine their morphology.

The attitude towards children with disabilities most accurately determines the status and the level of social development of any country. A new understanding of surrounding social and physical environment has come with the world community awareness that disability is not a defect, but a feature of an individual.

Keywords: children with disabilities, specialized agencies, stages, periods of formation, interior, boarding school, boarding house.

Захарова К. В., Перелыгина Е. В., Козыренко Н. Е.
ksenia_zakha@mail.ru, pere.lena@list.ru, kozyr77@mail.ru
ТОГУ, г. Хабаровск

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО НА ТЕРРИТОРИИ ПАРКА ДИНАМО, ГОРОД ХАБАРОВСК

Абстракт – В статье обозначается проблема среды для детей-инвалидов. Анализ пространства города Хабаровска выявил его несоответствие нормам безбарьерной среды и доступной для маломобильного населения, особенно для детей с ограниченными возможностями. Как решения данного спектра проблем был разработан проект инклюзивного общественного пространства на территории парка Динамо. Выбор направления проектной дизайн разработки основывается на анализе зарубежного и отечественного подхода к решению подобных задач. В итоге проект инклюзивного общественного пространства, ориентированного на детей с ограниченными возможностями, обеспечивает максимальную универсальность пространства и оборудования, трансформируемость, безопасность и комфорт, а также характеризуется высокими эстетическими и экологическимисвойствами.

Ключевые слова: инклюзивные общественные пространства, дети-инвалиды, интерьер, проектное предложение.

Введение. Инклюзия это идея о том, что люди с ограниченными возможностями нуждаются в свободном, открытом взаимодействии с социумом и необходимостью быть вовлеченными естественные городские процессы и события без ненужной жалости со стороны других людей. На данный момент, в России инклюзивный подход начал внедряться в область образования. Но, анализируя ситуацию безбарьерной среды в городе Хабаровске и основываясь на существующей проблеме исключения детей-инвалидов и маломобильных граждан из круга городских пользователей, актуально задействовать инклюзивный подход в проектировании общественных пространств. Инклюзивные общественные пространства предполагают удобство для людей всех возрастов, физических и интеллектуальных возможностей. Выделяют 7основных принципов, на которые необходимо опираться при проектировании такой среды: справедливость, вовлеченность, понятность, независимость, безопасность, активность и комфорт. Принцип справедливости: оборудование должно быть доступно и удобно в использовании для людей с различными возможностями. Среда, спроектированная справедливо, позволит каждому принимать участие на равных со всеми. Принцип вовлеченности: среда должна поддерживать участие людей различных возрастов и способностей в социальных и физических активностяхи лучшей интеграции через игровые процессы и взаимодействие. Принцип понятности: среда должна быть спроектирована интуитивно понятной и легко осваиваемой. Принцип независимости: оборудование должно быть универсальным и обеспечивать независимость пользователя. Принцип безопасности:среда должна соответствовать принятым стандартам безопасности.Принцип активности: среда должна поддерживать различные степени физического и социального участия. Принцип комфортности: среда не должна вызывать неудобств у людей с различными потребностями, физическими или сенсорными. Также при включении в среду детей-инвалидов важно учитывать аспекты, необходимы для их полноценного развития. Таким образом, при проектировании важно учесть, что, инклюзивное пространство

должно удовлетворить социальные, эмоциональные, сенсорные, физические и когнитивные потребности [7,8]. На рисунке 1 и 2, можно увидеть существующие примеры инклюзивных игровых пространств.

Рис. 1 Vortex Aquatic Structures int

Рис.2 Imagination Playground Park, New York

1. Проектное предложение. После проведенного анализа средовой ситуации города Хабаровска, были выявлены очевидные проблемы доступности городской среды для маломобильного населения, отсутствие игрового оборудования и площадок для детей-инвалидов,общественных пространств и интерьеров, которые бы в определенной степени соответствовали принципам организации инклюзивной среды.На этом фоне, было решено разработать проект инклюзивного общественного пространства. Для этогобыла выбрана территория парка Динамо, как самое перспективное место для первой инклюзивной среды. Этому способствуют такие положительные моменты как: расположение в центре города, транспортная доступность, подготовленная парково-рекреационная среда. Также выбранное место располагается междумедицинским и педагогическим институтами, что будет способствовать привлечению волонтёров из числа студентов. Проект предполагает ограниченную территорию, на которой расположены 3 павильона: крытый сезонный павильон и два открытых, детская игровая площадка, различное развивающее и обучающее оборудование, зоны отдыха, рекреационные зоны, трансформируемые и многофункциональные зоны, множество арт-объектов и зеленых насаждений(рис. 3).

Открытый павильон, расположенный у одного из входов на территорию, размещает в себе основную навигацию, учитывающую удобство использования как людей в инвалидных колясках, так и с нарушением зрения, зоны для сидения и ожидания, полки для буккросинга и места для размещения выставочных или информационных стендов.

Второй открытый павильон, расположенный в глубине территории выполняет функцию тихой зоны уединения, в нем также располагаются места для сидения, и есть возможность расположить выставочные или информационные стенды. Часть внутренних стен павильона имеет рельефный рисунок различных видов растений Дальневосточного региона.

Крытый сезонный павильон служит пространством для мастер-классов и арт-терапий, трансформируется для открытых лекций и выступлений, а также содержит санузеладаптированный для использования инвалидами и комнату матери и ребенка. Развернутое описание функций и интерьера приведено ниже.

Детская игровая площадка, полностью соответствует требованиям инклюзивной среды и учитывает социальные, эмоциональные, сенсорные, физические и когнитивныепотребности детей, различных возрастов и возможностей. Здесь располагается песочница, часть которой нависает над другим уровнем земли, что обеспечивает возможность использования детьми и

взрослыми на инвалидных колясках. Небольшие качели, качели с возможностью использования инвалидами, карусель, горки, туннели и другие игровые элементы, учитывающие различные потребности и особенности круга пользователей. Сидячие зоны и зоны отдыха для взрослых и детей [1]. Также задействована часть сенсорной стены, подробное описание которой расположено ниже.

Сенсорная стена является основным каркасом пространства, делит его на зоны, служит направляющим и игровым элементом [5]. Она проходит через всю территорию, соединяясь с различным оборудованием и павильонами. Сенсорная стенка включает в себя светящиеся элементы, игровые элементы, затрагивающие различные сенсорные чувства, элементы навигации, рельефные элементы (рис. 4). Рельефные части дают обычным детям и детям с нарушением зрения ознакомится с богатой флорой и фауной Дальнего Востока. В стене множество отверстий и небольших туннелей. Также на ней размещается азбука языка жестов, меловая доска. Все элементы подписаны шрифтом брайля, продублированы табличками на языке жестов.

Трансформируемым пространством является зона между сезонным павильоном и игровой площадкой. При необходимости проведения открытых лекций или выступлений, стена павильона раскрывается, а ступени перед детским игровым пространством служат сиденьями, превращая эту зону в подобие амфитеатра.

Зоны отдыха и тихие зоны, расположены так, что находясь в них человек, может продолжать наблюдать за активной частью территории, но изолироваться от шума. В этих зонах расположены места для сидения, релаксации, вокруг множество зеленых насаждений [1]. Здесь возможно проведение открытой ландшафтной арт-терапии, уединение и спокойное общение.

Вся территория спроектирована согласно требуемым нормам безбарьерной среды и безопасности, что в первую очередь обеспечивает доступ и комфорт людей с ограниченными возможностями [6].

Образ данного проекта основан на теме леса и природы, симбиоза и единения животных и растений. Лес, как естественная среда с ее размеренностью и цикличностью, где важен каждый организм и их взаимодействие, является прекрасной метафорой инклюзивных пространств.Общая тема прослеживается в цветах, бионических мягких формах, натуральных материалах, интеграции в существующие лесопарковые насаждения и в арт-объектах, которые изображают стилизованных животных, поддерживая общую образность пространства, а также используется как игровое оборудование.

2. Крытый сезонный павильон.

Крытый павильон предназначен для сезонного (летнего) использования, проектом предусмотрена его установка в центральной части инклюзивного пространства. Является главной функциональной доминантой проекта, поскольку привлекает большое количество людей. Может выполнять такие функции как: проведение лекций, мастер-классов, выставок, арт-терапии, то есть социальную адаптацию и интеграцию в общество, путём взаимодействия со сверстниками, специалистами и волонтёрами.

В плане представляет собой прямоугольную форму, общее пространство которой разделено на две основные функциональные зоны - санитарно-бытовую и общественную. Санитарно-бытовая зона включает в себя: санузел, адаптированный для инвалидов, комнату матери и ребёнка и кладовую для оборудования. Общественная зона павильона представлена единым пространством, которое способно меняться по необходимости, а так же трансформироваться для проведения лекций на открытом воздухе.

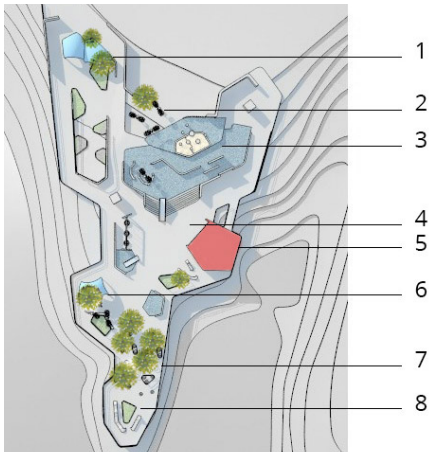


Рис. 3 План зонирования. 1, 6 – открытые павильоны, 2, 7, 8 – рекреационные зоны, 3 – детская игровая площадка, 5 – сезонный павильон.

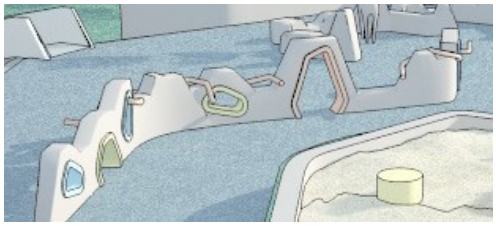


Рис. 4 Фрагмент сенсорной стены

Рис. 5 Эскиз интерьера сезонного павильона

Концепция интерьера перекликается с общей концепцией всего инклюзивного пространства. Делается основной упор на тематику единения с природой, в интерьере применяется оборудование обтекаемых, пластичных форм, а так же используется элемент сенсорной стены, для стилевого объединения внутреннего и внешнего пространства. Создаётся общая концептуальная и композиционная среда интерьера, в которой все элементы тесно взаимосвязаны и являются неотъемлемой частью системы, направленной на создание полноценной среды прибывания и жизнедеятельности детей-инвалидов.Интерьерное решение разработано на основе модульных элементов, которые позволяют быстро меняться пространству в зависимости от ситуации. Так же главным принципом организации интерьера павильона является наличие игрового начала. Поскольку среда должна способствовать формированию мотивации к творчеству, личностному росту, овладениюновыми знаниями, навыками и способностью к гибкой социальной адаптации [2, 3].

Пространство интерьера оборудовано необходимыми элементами безбарьерной среды для разных категорий инвалидов, что позволяет создать необходимую комфортную среду и дружественную атмосферу. Так, например, создан сенсорный макет помещения для слепых и слабовидящих посетителей павильона, отрегулирована ширина дверных проёмов, оборудован санузел для доступа колясочников, созданы зоны уединения для детей с расстройствами аутентического спектра [6]. Для родителей особенных детей предусмотрены лекции, помогающие лучше понимать и взаимодействовать с детьми.

Заключение. В процессе исследования было выявлено, что на территории города Хабаровска нет подобных пространств и центров, которые бы соответствовали описанным выше требованиям. В современном мире, благодаря активному развитию технологий, каждый человек, независимо от его физических, интеллектуальных возможностей и социального статуса, имеет возможность реализовать свой потенциал. Но из-за отсутствия доступной и комфортной среды жизнедеятельности, у детей с врожденной инвалидностью изначально складывается ощущения собственного бессилия, неполноценности и ненужности обществу. Именно эту проблему решают инклюзивныеигровые пространства, поскольку социальная реабилитация является гуманным шагом не только в интересах детей с ограниченными возможностями, но и общества в целом. Инклюзивные пространства форми-

руют базу для позитивного восприятия ребенком-инвалидом своего личностного потенциала и положения в обществе, а также восприятие его другими людьми как равного и полноценного. Игровая среда, спроектированная для комфортного использования и передвижения людей с различными потребностями и типами инвалидности, позволит каждому принять участие в игре независимо и наравне с родными, друзьями и другими пользователями. Через этот проект реализуется право ребенка-инвалида на полноценную жизнь, разносторонне развитие личности, права каждого на игру. Данное исследование может послужить основой для дальнейшего проектирования подобных пространств на других территориях.

Список использованных источников и литературы:

1. Александер К. Язык шаблонов. - Издательство «Издал», 2014
2. Грашин А.А. Дизайн детской развивающей среды. - М.: Архитектура-С, 2008
3. Дей К. Места, где обитает душа: архитектура и среда как лечебное средство. - М. : Ладья, 2000
4. Монтессори М. Впитывающий разум ребенка, Издательство «Детство-Пресс», 2009
5. Новоселова С. Л. Развивающая предметная среда детства//Техническая эстетика. - 1994. - №2.
6.Папанек В. Дизайн для реального мира. - М.: Издатель Д. Андронов, 2010
7. Me2, PlayCore / UtahStateUniversity, 2010
8. 2 playtogether, PlayCore / Lekotek, 2010

Zakharova K. V., Perelygina E. V., Kozyrenko N. E.
ksenia_zakha@mail.ru, pere.lena@list.ru, kozyr77@mail.ru
PNU, Russia, Khabarovsk

INCLUSIVE PUBLIC SPACE IN DINAMO PARK, KHABAROVSK

Abstract – The article considers the posed problems that were solved in the course of investigations and the analysis of foreign and domestic experience of designing barrier-free environment and inclusive spaces. The study identifies factors which influence on absence of barrier-free environment and exclusion of people with additional needs from the other members of urban environment. The article analyses the comfortable and accessible territory in Khabarovsk city and takes into account the convenient moving of people with limited mobility. The specificity of designing spaces and equipment for disabled children was found. The acceptable territory for inclusive spaces was noted in the view of analysis. The research shows that disability awareness intervention has significant and positive effects on children's understanding and attitudes toward people with disabilities. Contact among children with different abilities is often not enough to get them playing together or to create really inclusive play experiences. Therefore, the project provides presence of special trained staff that will help children and guide them. It inspires children to design their own inventions, environments and activities. This kind of project can help to create truly inclusive play environments where children of all abilities will have skills to play together independently. Children will understand and appreciate other's strengths and challenges and all of them will feel encouragement, respect, social and physical activity during the play. A sense of community will appear among all children.

Keywords: inclusive public spaces, children with disabilities, interior design, project proposal.

Иванищенко С. В., Тюкавкина И. Л.
sviv190893@gmail.com ; tiuka@yandex.ru
ТОГУ, г. Хабаровск, Россия

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЕЛОИНФРАСТРУКТУРЫ В ГОРОДЕ ХАБАРОВСКЕ

Абстракт - Статья посвящена анализу зарубежного опыта проектирования велосипедной инфраструктуры. Проанализированы концептуальные предложения по решению проблем организации велодорожек в городской среде. Выявлены основные составляющие качественной велосипедной инфраструктуры, и ее положительное влияние на городскую среду. Рассмотрен опыт Хабаровска по организации велодорожек, выявлены основные ошибки допущенные в проектировании велодорожки, сделан акцент на необходимости развития качественной велосипедной инфраструктуры в городе.

Ключевые слова: велодорожки; велосипедист; вело-прокат; вело-парковки; безопасность движения.

Введение: Сейчас практически каждый город перегружен автомобилями. В ГИБДД Хабаровского края посчитали количество авто. Согласно статистике, автомобиль есть у каждого третьего жителя края. В Хабаровске зарегистрировано более 160 тыс. машин. Прибавьте сюда приезжих, разделите на 600 тыс. жителей города, и вы получите свыше 270 машин на 1000 человек - этот показатель выше среднероссийского [1]. Такая ситуация приводит к ужасным последствиям: загазованность в историческом центре, где расположено большинство офисов, большое количество ДТП, постоянные пробки, отсутствие некоторых услуг для горожан в пешеходной доступности.

Мировой опыт: Один из радикальных методов улучшения городской среды — это создание вело-пешеходного пространства, закрытого для частных автомобилей. Благодаря этому увеличиваются продажи в магазинах и заведениях питания, в районах с развитой вело-инфраструктурой концентрируются креативные индустрии, также создание вело-пешеходных улиц увеличивает стоимость недвижимости, благодаря развитию вело-инфраструктуры лица с доходом ниже среднего тратят меньше денег на общественный транспорт и бензин, и больше — на приобретение товаров и услуг [2].

В Европе давно об этом задумались, и в данный момент велосипедные дорожки там представляют собой разветвленную сеть дорог. Голландия, Швеция, Дания, Германия – эти страны не только значительно превосходят наши по экономическому развитию, но и могут похвастаться развитой сетью велосипедных дорог, самой известной из которых является знаменитая Рейнская дорога протяженностью более 1200 км, проходящая через Швейцарию, Германию и Нидерланды.

Так же во многих городах работают сети станций велосипедного проката,

такие как: Citybike-Wien, в Вене, с общей длиной велодорог около 1000 км, или Cyclocity, в Париже, протяженностью более 400 км.

Помимо реальных проектов и существующих велодорог, инженеры предлагают концептуальные варианты развития велоинфраструктуры. Большая часть из них предлагает вывести велодорожки в воздушное пространство, некоторые предлагают сделать их крытыми, образуя стеклянные трубы.

Например, московский инженер П. Райкин выдвинул свой проект новой организации транспорта в большом городе. П. Райкин предлагает проводить транспортные магистрали на уровень третьего — пятого этажей, по которым будут двигаться потоки велосипедов или веломобилей. Прозрачные эстакады могут быть проложены на опорах над улицами города, а если встретится здание, то они «продырявят» его и пройдут дальше [4]. (рис. 1).

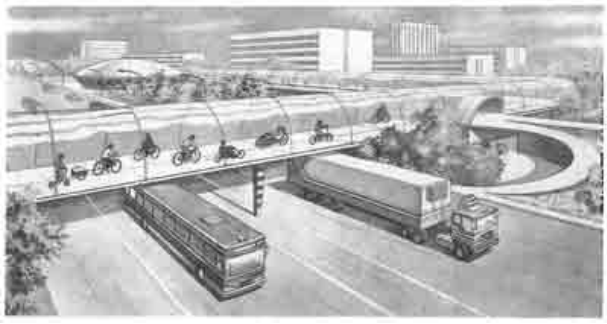


Рис 1. «Велополитен» П. Райкин. [4].

Рис 2. Кольцевой навесной мост над автострадой AYE в Сингапуре. [4].

В Сингапуре для удобства передвижения над автострадой и безопасности велосипедистов возвели кольцевой навесной мост (рис. 2).

В Болгарии архитектор предложил соорудить систему из стальных столбов и проводов по образу горнолыжных подъёмников «Kolelinia». В начале «подвесного моста» велосипедист заезжает в U-образный жёлоб. Колея не позволяет колесу уходить вправо-влево. Предусмотрено крепление, обеспечивающее равновесие велосипеду и наезднику, на уровне рукоятки. Туда же предложено при помощи карабина цеплять страховочный трос. Человек передвигается по жёлобу точно так же, как по тротуару. В конце «моста» он отсоединяется от системы безопасности и продолжает своё движение как обычно [7]. (рис. 3).

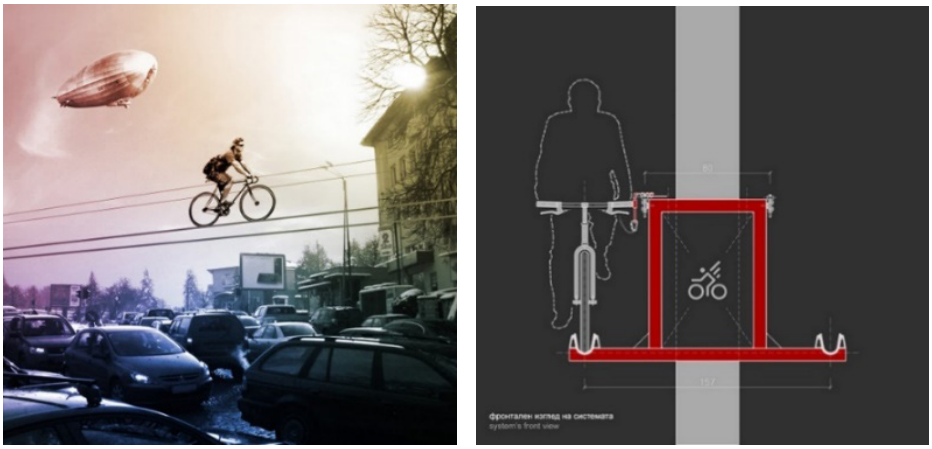


Рис 3. Kolelinia («велосипедная линия»), сечение, вид [8].

Но у этого предложения существует ряд проблем, решение которым пока так и не придумано. Во-первых: ширина расположения рукояток велосипеда и их высота. Во-вторых – безопасность. Хоть и продумал её Мартин, доверия она пока вызывает мало. Gizmodo даже сравнивает подобные поездки с выступлениями акробатов в цирке. Кроме того, далеко не все велосипедисты готовы каждый раз при выезде из дома надевать специальное, почти альпинистское снаряжение. В-третьих, что делать, если «повстречаешься» на одноколейной полосе с медлительным/ленивым/глазеющим по сторонам велосипедистом? Обгон здесь невозможен по определению. Ещё один пункт – погодные условия. Неясно, как передвигаться по системе Kolelinia в дождь или снег.

В России на данный момент велоинфраструктура развивается не везде. Использовать велосипед для повседневных поездок нельзя, потому что это небезопасно. Сейчас правила дорожного движения предписывают велосипедисту ехать по дороге. Учитывая общую низкую культуру вождения, велосипедист на дороге подвергается риску. Некоторые велосипедисты едут по тротуарам, это допускается правилами, но неверно. Так как на тротуаре опасности уже подвергается пешеход, на которого может налететь велосипедист. Именно поэтому очень важно для велосипедистов создать отдельную инфраструктуру, чтобы они не пересекались ни с машинами, ни с пешеходами. И безопасность – это первое, что надо учитывать, когда мы говорим о проектировании велодорожек [3].

В Хабаровске за последние несколько лет пытались сделать велодорожки сначала на Уссурийском бульваре, затем на Амурском, последним местом для оборудования велодорожек на сегодняшний день стал парк Северный, но и там идея не увенчалась успехам. Ошибки в проектах похожи:

- ширина дорожки не соответствует нормативной;
- на перекрёстках с улицами Калинина, Запарина, Шеронова и т.д. пересечение с транспортом выполнено с перепадом уровней, что недопустимо. Также на перекрестках с автомобилями не решена проблема с левым поворотом.
- на некоторых отрезках велодорожек разметка устроена некорректно. Она прерывается или пересекается с полосой движения пешехода.
- скамьи на велодорожках и их неимение на пешеходных.
- отсутствие велопроката или парковок для велосипеда [6].

Вывод: в настоящее время велоинфраструктура Хабаровска находится на низком уровне. Нет единой сети велодорог по всему Хабаровску, или хотя бы району. Особенно важно, чтобы общепринятую схему движения учитывали при проектировании новых жилых и общественных зданий.

Помимо разметки, велодорожки необходимо выделять цветом (в идеале она должна быть отделена от других потоков движения), она должна отличаться по высоте от проезжей части, иметь дорожные указатели, велосипедные парковки, прокат велосипедов, отдельные светофоры, подобные пешеходным, поддерживаемую систему провоза велосипедов пассажирским транспортом [5].

Чем больше из вышеперечисленного соблюдается, тем больше шансов на успех развития велосипедного движения в городе.

Список использованных источников и литературы:

1. Автомобиль есть у каждого третьего жителя Хабаровского края [Электронный ресурс] Режим доступа: http://hab.mk.ru/articles/2014/06/17/

avtomobil-est-u-kazhdogo-tretego-zhitelya-khabarovskogo-kraya.html, (дата обращения 18.11.15).

2. 6 аргументов, почему велоинфраструктура - это полезно для горожан и местной экономики [Электронный ресурс] Режим доступа: http://rodovid.me/green_city/6-argumentov-pochemu-veloinfrastruktura-eto-polezno-dlya-gorozhan-i-mestnoy-ekonomiki.html, (дата обращения 10.09.15).

3. Как правильно делать велодорожки [Электронный ресурс] Режим доступа: http://varlamov.ru/1410076.html?page=3&cut_expand=1, (дата обращения 08.11.15).

4. Проекты велодорожек [Электронный ресурс] Режим доступа: http://veloman2006.narod.ru/Proekt.html, (дата обращения 16.12.15).

5. О неудачной велодорожке в Хабаровске [Электронный ресурс] Режим доступа: http://citykms.ru/o-nieudachnoi-vielodorozhkie-v-khabarovskie/, (дата обращения 16.12.15).

6. Новости Хабаровска [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.dvnovosti.ru/khab/2015/11/27/42996/#ixzz3uHo01537 , (дата обращения 18.12.15).

7. Болгарин развесил велодорожки на столбах [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.membrana.ru/particle/1982, (дата обращения 02.12.15).

Ivanishchenko S. V., Tiukavkina I. L.
sviv190893@gmail.com ; tiuka@yandex.ru
PNU, Khabarovsk, Russia

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF CYCLE INFRASTRUCTURE IN KHABAROVSK

Abstract - Article is devoted to the analysis of foreign experience of design of bicycle infrastructure. Some conceptual offers on the solution of problems of cycle paths are analyzed in the article. Bicycle rental, Bicycle parking, cyclists's café and others are mentioned as an essential part of high quality cycle infrastructure. Difficulties of crossing roads and bicycle ways were under consideration. The article reveals a tendency to design roads and bicycle ways on the different high level. Experience of development of Khabarovsk's cycle path in the central part of the city is considered. The main errors of design are revealed. The emphasis is placed on necessity of bicycle infrastructure for the Khabarovsk city.

Keywords: cycle paths; cyclist; conducted - a hire; conducted - parkings; traffic safety.

Иванова Н. В.
ivanovaninav@mail.ru
ВолгГАСУ, г. Волгоград, Россия

ОЗЕЛЕНЕНИЕ ГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИИ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАЛОМОБИЛЬНЫМИ ГРУППАМИ НАСЕЛЕНИЯ

Абстракт – Создание благоприятной озелененной городских территорий, без барьеров для маломобильной части населения, становится наиболее востребованным в современном архитектурно-ландшафтном проектировании в связи с повышением качества городской среды по критериям доступности, безопасности, комфортности и информативности.

Основными принципами формирования среды жизнедеятельности людей с ограниченными возможностями являются создание условий для обеспечения физической, пространственной и информационной доступности объектов и комплексов различного назначения, среди которых важное место занимают озелененные рекреационные территории, обеспечивающие экологическую, безопасную и комфортную среду для маломобильной группы жителей [1, с.14].

В статье раскрывается анализ ландшафтной организации рекреационных зон Волгограда, представлены материалы по проектированию озеленения и благоустройства рекреационной среды с учетом обеспечения активного отдыха и восполнения физических и духовных сил инвалидов разных категорий. Отмечена возрастающая роль формирования ландшафтных решений озеленения путей движения и необходимость создания рекомендаций по подбору адаптивного ассортимента насаждений, используемых в посадках.

Ключевые слова: озеленение, насаждения, доступная среда, рекреационные зоны, жилая территория, маломобильные группы населения.

1. Архитектурно-ландшафтные основы формирования доступной безбарьерной городской среды. В России в настоящее время насчитывается около 11 млн. инвалидов, большое количество людей трудоспособного возраста ежегодно признаются инвалидами (около 1 млн. человек). Поэтому целью Государственной программы «Город без преград» является формирование к 2015 году условий для обеспечения равного доступа инвалидов к физическому окружению, транспорту, информации и связи, а также озелененным территориям отдыха, предоставляемым для населения.

Развитие современного городского пространства все больше связывается с социальной интеграцией людей с ограниченными возможностями. Комплексное решение системы рекреационного обслуживания инвалидов предусматривает размещение специализированных рекреационных объектов в виде единой системы, обеспечивающей возможность беспрепятственного передвижения: для инвалидов с нарушениями опорно-двигательного аппарата и маломобильных групп населения и с использованием транспортных средств, инвалидов с нарушениями зрения и слуха (с использованием информационных сигнальных устройств и средств связи) [2, с.1].

В Волгограде и области реализуется программа «Формирование доступной среды жизнедеятельности для инвалидов и маломобильных групп населения на 2011-2015 годы», реконструируется транспортная инфраструктура, входные группы многих медучреждения, созданы условия для безбарьерного передвижения пациентов. В рамках выполнения этой программы на кафедре ландшафтная архитектура ВолгГАСУ проводятся исследования рекреационных территории Волгограда по выявлению зон, доступных для отдыха инвалидов и составлению плана озеленения рекреационных территорий для нужд людей с ограниченными возможностями.

В соответствии с нормативными документами СП 35-102-2001 «Жилая среда с планировочными элементами, доступными для инвалидов» и СП 31-102-99 «Общие положения по проектированию доступной для инвалидов среды жизнедеятельности» был разработан проект озеленения территории городских районов, целью которого стали следующие направления:

− выявить открытые городские территории – зоны отдыха, пути передвижения, наиболее часто используемые, лицами с ограниченными физическими возможностями различных категорий (поражения опорно-двигательного аппарата, дефекты зрения);

− разработать ландшафтные предложения по функциональному озеленению входных зон, площадок для отдыха, путей передвижения для обеспечения активного отдыха жителей с ограниченными возможностями;

− обосновать дендрологические особенности подбора адаптивных насаждений, учитывающих специфические потребности инвалидов разных категорий и соответствие элементов озеленения современным требованиям благоустройства г. Волгограда.

Визуальный анализ зон рекреаций в Ворошиловском, Центральном районах города показал, что многие ландшафтные участки жилых и общественных зон отличаются как однообразием растительности, так и недостаточным, или отсутствием благоустройства городских рекреационных пространств по созданию доступной среды жизни и отдыха маломобильных групп населения, что без сомнения неблагоприятно воздействует на их физическое и эмоционально-психическое состояние.

Повышение качества комфортности доступной среды города достигается развитием ландшафтной архитектуры жилых районов, предложений по озеленению, при соблюдении параметров, необходимых для жизнедеятельности маломобильных групп населения: доступности, безопасности, удобства и информативности путей и мест отдыха.

Если в качестве обязательного мероприятия использования рекреационных зон инвалидами можно считать организацию транспортной и пешеходной доступности до мест каждодневного отдыха на природе (с созданием доступной системы информации и связи с транспортными узлами), то проведенные исследования рекреационных зон показали, что подобное положение ещё осуществляется не повсеместно. Анализ результатов обследования территории позволил произвести отбор ландшафтных участков для отдыха, адаптация которых под потребности инвалидов представляется возможной, исходя из природной, исторической и культурной специфики края и города.

2. Ландшафтная организация территорий кратковременного отдыха. Особое внимание в проекте уделялось организации каждодневного отдыха инвалидов в городских районах с природными привлекательными составляющими регионального ландшафта: рекой Волгой, набережной, выходами к реке, пляжами, зеленью оврагов, возвышенностями и др. Благоустроенная набережная и незастроенные берега Волги входят в систему рекреационных территорий Волгограда, многие из которых в соответствие с генпланом города подлежат реконструкции и благоустройству. Прибрежные участки длительное время находились в эксплуатации (застройка промышленными объектами) и порой утратили рекреационные функции: дорожно-тропиночная сеть, насаждения и элементы благоустройства не предусмотрены для посещения людей с ограниченными физическими способностями. Обследованные места нуждаются в реконструкции с целью разнообразия проводимых мероприятий, привлечения большего числа жителей и горожан с физическими ограничениями, улучшения градостроительного положения, оснащение площадками различного вида отдыха.

Ход проведения проектных работ ландшафтных объектов включал следующие направления: обеспечение доступности этих зон для инвалидов; реконструкция и новое строительство дорожно-тропиночной сети, позволяющей инвалидам совершать различные виды прогулок (пешие, водные, лыжные и велосипедные); дендрологический подбор ассортимента насаждений, учитывающий требования маломобильных групп населения.

Прогулочные маршруты планировались кольцевыми, которые считаются наиболее предпочтительными для инвалидов - такая трасса позволяет вернуться в начальную точку по кратчайшему пути. Длина маршрута варьировалась в зависимости от категорий инвалидов: до 200 м для инвалидов с нарушением зрения и инвалидов с нарушением опорно-двигательного аппарата, передвигающихся на креселах-колясках; до 1500 м - для остальных категорий инвалидов и групп маломобильного населения.

Маршруты охватывали различные зоны лесопарков и природные объекты (Чапурниковская и Григорова балки, Волгоград, пологие берега Волги в городской черте), проектировались по сравнительно ровной местности с устойчивым и твердым поверхностным слоем почвы (гравия), обеспечивающим их незатопляемость во время дождей. Дорожки оборудовались указателями с осветительными лампами, опознавательными отметками, маркерами с контрастной краской (для инвалидов с нарушением зрения). Ширина дорожек маршрутов принята не менее 1,6 м.

Вдоль троп запроектировано расположение площадок для отдыха с навесами, видовые площадки, туалеты, устройства вызова спасательной службы. На площадках инвалиды так же могут пользоваться визуальными, звуковыми, тактильными средствами ориентации, информации и сигнализации. В проекте учитывалось, что площадки для отдыха на маршруте обычно размещают через 100 - 150 м.

Формирование комфортной рекреационной среды, приспособленной для нужд инвалидов, предполагает создание непрерывной коммуникационной инфраструктуры, охватывающей все элементы рекреационной зоны и дополненные специальным мощением, пандусами, поручнями, подъемниками, сигнальными устройствами для инвалидов с нарушением зрения, визуальными ориентирами для инвалидов с дефектами слуха, специальными объектами «попутного»

обслуживания, позволяющими получить услугу без выхода из автомобиля, местами для парковки, таксофонами, расположенными на удобной для инвалида высоте, рекламой и др.

3. Создание ландшафтных озелененных участков в застройке. Организация мест отдыха в городской застройке удовлетворяет условиям доступности для инвалидов на территориях, непосредственно связанных с их местами проживания: придомовая и внутриквартальная территория; участки озеленения при общественных зданиях; скверы, сады и парки районного значения; специализированные объекты для инвалидов (центры социальной помощи, учреждения социального обслуживания); культурно-зрелищные учреждения, торговые точки и другие объекты городского значения; городские парки (рис.1).

Рисунок 1 Предложение по реконструкции рекреационной зоны Волгограда (Лазарева В.С. Арх – 3- 12)

Проведенное обследование рекреационных территорий Волгограда и архитектурно-ландшафтное проектирование пространства для свободного передвижения инвалидов позволили организовать территории, доступные для маломобильных групп населения во время ежедневных прогулок, общения, контакта с природными элементов, их личностного духовного развития, проведения любительских и физкультурно - оздоровительных занятий на свежем воздухе. В проекте озеленения жилой территории предусматривалось выделение участков с оборудованными площадками и защитным озеленением для отдыха и развлечений; создание пешеходной тропиночно-дорожной системы, предназначенной для круглогодичного использования. Проектирование трасс пешеходных путей и композиций озеленения рекреационных территорий проводилось с учетом смены впечатлений от природного окружения, взаимосвязи насаждений с силуэтами застройки города; дендрологического подбора древесно-кустарниковых посадок растительности контрастной по цвету, форме, необходимых для восприятия во время отдыха маломобильными жителями города.

4. Требования дендрологического подбора насаждений для озеленения зон отдыха. По степени создания комфортности среды приемами озеленения (подбора насаждений) в проекте были учтены критерии: доступность, безопасность, информативность и удобство [3].

Выполнение критерия доступности осуществлялось следующими требованиями к ландшафтным мероприятиям: беспрепятственность пути, достижение места отдыха и реализация представляемых возможностей отдыха. Граница озелененных площадок, примыкающая к путям пешеходного движения не должна иметь перепада высот более 4 см. Грунтовые дорожки имели те же свойства и параметры, что и как пути для пешеходного движения.

Ландшафтной организацией в проекте было заложено создание безопасных условий посещения мест отдыха без риска быть травмированным: возможность избежать травм, ранений, увечий, усталости из-за свойств архитектурной среды для отдыха; возможность своевременного опознавания и реагирования на места и зоны риска; отсутствие плохо воспринимаемых мест пересечения путей движения; предупреждение о зонах, представляющих потенциальную опасность.

В мероприятиях озеленения и дендрологического подбора насаждений критерий безопасности был направлении на решение следующих проблем: отсутствие озеленения, закрывающего обзор для оценки ситуации на перекрестках, опасных участках; отсутствие элементов фитодизайна, создающих иллюзию падающих растений, затененность проходов и проездов, а также выступающих крон, стволов, корней; для озеленения участка следует применять не травмирующие древесно-кустарниковые породы.

Информативность ландшафтной среды зон отдыха и путей движения обеспечивает разностороннюю возможность своевременного получения информации и реагирования на нее следующими требованиями: своевременное распознавание ориентиров в ландшафтной среде; точную идентификацию своего места нахождения и мест, являющихся целью посещения; возможность эффективной ориентации в любое время суток.

Размещение и характер групп насаждений, выполняющих свойства элементов информационного обеспечения должны учитывать: расстояние, с которого насаждение может быть эффективно воспринято; углы поля наблюдения, удобные для восприятия зрительной зеленых ориентиров; размеры и контрастность восприятия насаждений; исключение помех восприятию ориентиров – зеленых насаждений [4, с.37]. В ландшафтной организации зон отдыха приемы озеленения должны быть направлены на решение следующих задач: использование приемов ландшафтной архитектуры для выявления путей пешеходного движения, мест отдыха, мест сопутствующего обслуживания; применение линейных посадок, деревьев и кустарников для формирования кромок путей пешеходного движения; отсутствие затенения озеленением сигналов, информационных устройств, ограждений опасных мест.

Уровень комфортности среды, решаемый ландшафтными средствами, в проекте оценивается как с физической, так и с психологической позиций и содержит следующие основные требования: обеспечение своевременной возможности отдыха, ожидания и дополнительного обслуживания, обеспечение условий для компенсации усилий, затраченных на движение и получение услуги; сокращение времени и усилий на получение необходимой информации.

Повышение комфортности путем озеленения осуществлять путем: создание озелененных зон отдыха с применением пород, обеспечивающих оздоровительный эффект; применение цветочных ковров для дублирования информации информационных указателей.

Для озеленения участков используются крупные деревья (дающие тень и являющиеся хорошо запоминаемыми ориентирами); небольшие деревья (часто участвующие в рядовых посадках), кустарники и газоны. Для защиты площадок от перегревания рекомендуется групповая посадка деревьев, создающая лучшие условия микроклимата и посадка густокронных деревьев.

Оздоровительное действие зеленых насаждений общеизвестно: улучшение состава воздуха, защита от пыли, газов и других примесей; регулирование влажности воздуха; влияние на ионизацию воздуха. Увеличивает число легких ионов береза карельская, тополелистная и японская, дуб красный и летний, ель венгерская и обыкновенная, ива плакучая, клен серебристый и красный, лиственница сибирская, рябина обыкновенная и декоративная, сосна обыкновенная и сирень обыкновенная. Находящиеся во многих растениях (сирень, жасмин, черемуха, сосна, ель, пихта, кедр и др.) фитонциды губительно действуют на болезнетворные микробы; снижают окисляемость воздуха акация белая, дуб красный и летний, ель венгерская и обыкновенная, ива плакучая, клен красный, лиственница сибирская, сосна обыкновенная, туя западная. В озеленении пешеходных дорожек, расположенных рядом с транспортными улицами участвуют деревья и кустарники стойкие к дыму и газам: абрикос обыкновенный, барбарисы, бирючина обыкновенная, жимолость, тополя, роза колючая и морщинистая, сирень венгерская и персидская. В озеленении жилых зон наиболее эффективно снижают уровень шума хвойные (биота восточная, ель восточная, пихта сибирская и др.), лиственные (береза бумажная, боярышник Дугласа, груша, ива, каштан, клен, липа, рябина и др.).

Кроме декоративных деревьев и кустарников (клен, ясень, дуб, вяз, черемуху, конский каштан, рябину, плакучую иву, березу, сирень) на участке могут располагаться фруктовые деревья (яблоня, груша, вишня), которые особенно красивы в период цветения и плодоношения. Вьющиеся растения (дикий виноград, клематисы, садовые бобы, ипомею, настурцию, душистый горошек) высаживают возле навесов и пергол: вертикальное озеленение даст тень и ограничивает нагрев пешеходных дорожек, площадок для отдыха.

В озеленении, направленном на создание дополнительной информации для инвалидов часто преобладают газоны с клумбами и рабатками с яркими и долго сохраняющими декоративность растениями, отдельные экземпляры или небольшие группы травянистых растений и кустарников. Для цветочных акцентов используются ярко-желтые бархатцы, красная сальвия, бегония клубневая, пеларгония, гелиотроп, тагетес и др.

Заключение. При изучении справочно-нормативных документов, проведении ландшафтных исследований рекреаций города были выявлены особенности создания озеленения зон отдыха для инвалидов по критериям доступности, безопасности, информативности и удобства.

Выполнение критериев комфортности доступной городской среды ландшафтными мероприятиями осуществляется следующими путями: проектирование беспрепятственного достижения озелененных мест отдыха; реконструкция озеленения, затрудняющего свободный обзор и оценку окружающей

обстановки или создающего затенения проходов; использование приемов озеленения для обозначения основного направления движения и ориентации на местности; выполнение подбора адаптивных насаждений, обеспечивающих оздоровительный эффект; создание цветочных партеров, которые цветом и рисунком соответствовали информационным средствам.

Важность и актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что от продуманного и обоснованного озеленения, творческого подбора адаптированных насаждений, ландшафтной организации территории зависит формирование психологической атмосферы зон отдыха, настраивающих людей с ограниченными возможностями на активный отдых, общение и восполнение физических сил.

Список использованных источников и литературы:

1. СП 140.13330.2012. Городская среда. Правила проектирования для маломобильных групп населения. – М.: Госстрой, 2013. - 55с.
2. Гост Р 51671 – 2000. Средства связи и информации технические общего пользования, доступных для инвалидов. – М.: Госстрой, 2000. - 27с.
3. СП 35-105-2002. Реконструкция городской застройки с учетом доступности для инвалидов и других маломобильных групп населения.URL: gostrf.com/norma_data/10/10148 (дата обращения: 10.11.15).
4. Иванова Н.В. Озеленение придомовых территорий // Новые идеи нового века – 2015 : материалы Пятнадцатой международной научной конференции = The new Ideas of New Century – 2015 : The Fifteenth International Scentific Conference Proceedings : в 3 т. / Тихоокеан. гос. ун-т. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос.ун-та, 2015. – 3т. – С.34-40

Ivanova N. V.
ivanovaninav@mail.ru
VSUACE, Volgograd, Russia

GREENING OF URBAN SPACES FOR DISABLED PEOPLE

Abstract – Greening a barrier-free area for the program “City without barriers” is aimed to realization of state policy in the field of psychological and social support for people with disabilities, the creation of conditions for self-realization of people with limited mobility and their integration into society by means of landscape techniques. Formation of comfortable accessible environment is defined in several areas, including the identification of the psychological effects of the color characteristics of plants in landscaping, using of composition laws and dendrological selection of plants. The article presents the research conducted at the Department of Landscape Architecture. The research considers the methods of landscape design of recreation areas and the criterion of selection of annual and perennial plants for landscaping the areas, most commonly used by people with limited mobility.

Keywords: psychology of color, color palette spaces, ground floor, flower compositions, comfortable and accessible environment, dendrology.

Казанцев П. А.
pal-antvlad@yandex.ru
ДВФУ, Владивосток, Россия

ПАССИВНЫЕ ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В АРХИТЕКТУРЕ СУПЕРМАРКЕТА «ПАРУС»

Абстракт – В статье рассматриваются особенности применения пассивных энергосберегающих технологий при проектировании и строительстве супермаркета «Парус». В формообразовании здания и ландшафтной архитектуре участка были использованы традиционные пассивные технологии прямого солнечного обогрева, солнечного охлаждения, учета направления господствующих ветров для аэрации комплекса и ветрозащиты прилегающей территории. В значительной части проектные предложения были реализованы в архитектуре здания в 2005 г. Биоклиматический ландшафтный дизайн участка остался «на бумаге». Использование подобных технологий пассивного энергосбережения в торговых зданиях может сократить эксплуатационные расходы, привести к снижению цен и росту товарооборота.

Ключевые слова: пассивное солнечное отопление, солнечное охлаждение, естественная аэрация, ветрозащита, ресурсосберегающая архитектура

Исходная ситуация. Архитектурной компанией Аргус-Арт в 2002-2005 гг. был запроектирован супермаркет «Парус» по проспекту Столетия Владивостока, 68 (общая площадь 4800 кв. м., торговая – 2500 кв. м.). Участок супермаркета расположен в Северном планировочном районе г. Владивостока, вдоль проспекта Столетия. Свободное пространство основной транспортной артерии города раскрывает участок на западный, перегревный сектор горизонта, и северо-западный сектор зимних ветров. С юга к зданию прилегал обширный сквер с диагональной аллеей, выходящей от остановки общественного транспорта точно на угол отведенного под застройку участка. Это определило расположение главного входа в здание. Впоследствии сквер был отдан под застройку торгового центра, и главный вход практически реализованного к тому времени супермаркета «уперся» в торец комплекса «Счастливое детство».

От угла участок расходился «веером» на север и северо-восток к жилой застройке. В основание здания было включено заброшенное убежище – подземное сооружение 36х36 метров в плане и высотой «в свету» около 3-х метров, без внутренних стен и перегородок, с массивными конструкциями монолитных перекрытий и бетонных колонн (рис. 1).

Архитектурное решение. При анализе ситуации наличие сквера с юга и зеленой полосы вдоль проспекта с запада были отнесены к факторам, обеспечивающим благоприятный сезонный инсоляционный режим и требующим безусловного сохранения. Как предполагалось, входивший в перечень городских охранных зеленых зон сквер исключал застройку, и, следовательно, возможное затенение высотными зданиями кровли двухэтажного супермаркета с юга, даже при низком зимнем солнце. Полоса озеленения с запада (фактически вертикальный зеленый экран) должна

была прикрыть протяженный «уличный» фасад от избыточной инсоляции в послеполуденные часы в июле и августе.

Рис.1. Супермаркет Парус, общий вид.
Авторский коллектив – архитектор Павел Казанцев, конструктор Татьяна Слюсарева, инженер Алексей Воронов, 3D – Анна Зайцева и Ольга Резник, фото – Виталий Соснин

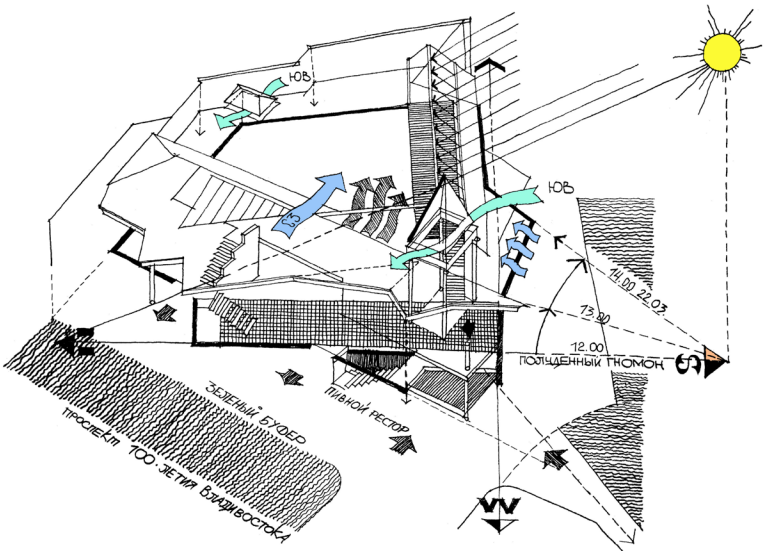


Рис. 2. Пассивные технологии в архитектуре здания

Рис.3. Благоустройство территории, проектный вид.

Рис.4. Центральный атриум и верхний свет «широтного пассажа»

Сквер с юга рассматривался также как источник свежего прохладного воздуха для торговых залов летом, зеленая полоса с запада – как дополнительный экран от смога перегруженной транспортной магистрали (рис. 2, рис. 3).

Главным акцентом входной и распределительных зон стали небольшой атриум, перекрытый стеклянной пирамидой, и широтный «пассаж» с фонарем верхнего света. Северная грань широтного фонаря была выполнена глухой, исключая потери лучистого тепла с холодного сектора горизонта, южная раскрыта на низкое зимнее солнце. Угол наклона внутренней поверхности глухой грани был рассчитан таким образом, чтобы направлять зимой отраженные и рассеянные солнечные лучи в атриум и «пассаж». Меридиональный фонарь над северным атриумом раскрыт в равной степени на восточный и западный сектор горизонта, обеспечивая равномерную инсоляцию в течение дня (рис. 4, рис. 5). При проектировании фонарей верхнего света учитывались также благоприятное влияние динамики естественного освещения транзитных зон торговых центров на рост покупательной активности посетителей, и фактор энергосбережения при сокращении времени искусственного освещения торговых пространств.

Витражи фонарей энергосберегающие селективные, обеспечивающие парниковый эффект зимой. В сравнении с обычным остеклением стоимость энергосберегающего витража выросла примерно в два раза, проектное сокращение потерь на лучистую передачу тепла 70% (рабочее проектирование и монтаж витражей – компания «Приморские окна»).

В систему прямого солнечного обогрева по проекту также включались массивные бетонные перекрытия – термальные массы на отм. 4.000 м, с покрытием полов темно-коричневым керамогранитом. Но на стадии отделки интерьеров покрытие полов было выполнено из белой плитки. Что в сочетании с отсутствием внутренней трансформируемой солнцезащиты фонарей верхнего света (в чертежах – дистанционно управляемые горизонтальные жалюзи) привело к световому дискомфорту в торговом зале второго этажа летом и исключению из работы термальных массивов перекрытий. Фактор тепловой инертности надземной части здания был утрачен.

Другой функцией пирамиды, по аналогии с ветровыми башнями и куполами, характерными для архитектуры Среднего Востока, была летняя аэрация. Форточки у основания с противоположных сторон пирамиды в сочетании со скатной кровлей должны были создавать сквозняк даже при слабом ветре, что способствовало усилению вертикального тока перегретого воздуха и поступлению ему на смену свежего,

прохладного через проемы южного фасада, со стороны сквера. Аэрацию можно было усилить, открыв дополнительные форточки в «горбе» скатной кровли за пирамидой. По проекту закрытый режим эксплуатации здания с кондиционированием воздуха рассматривался как основной на период жарких влажных погод с середины июля по конец августа. При реализации площадь вентилируемых витражей была сокращена более чем втрое, и основной упор в поддержании комфортного микроклимата летом сейчас сделан на использование кондиционеров (рис. 6). Витражи западного фасада учетом возможного перегрева летом «закрыты» солнцезащитной пленкой.

Для раскрытия в интерьере входа на существующий подземный уровень (по проекту – пивной бар на 50 мест) часть западного фасада здания была «развернута» под небольшим углом к проспекту Столетия, точно до линии меридиана. Разворот части несущей стены позволил придать западному фасаду декоративную функцию «полуденного гномона» – совмещение тени от козырька с линией основания фасада отмечает наступление солнечного полдня на долготе Владивостока (рис. 1, рис. 2).

Рис.5. Северный атриум

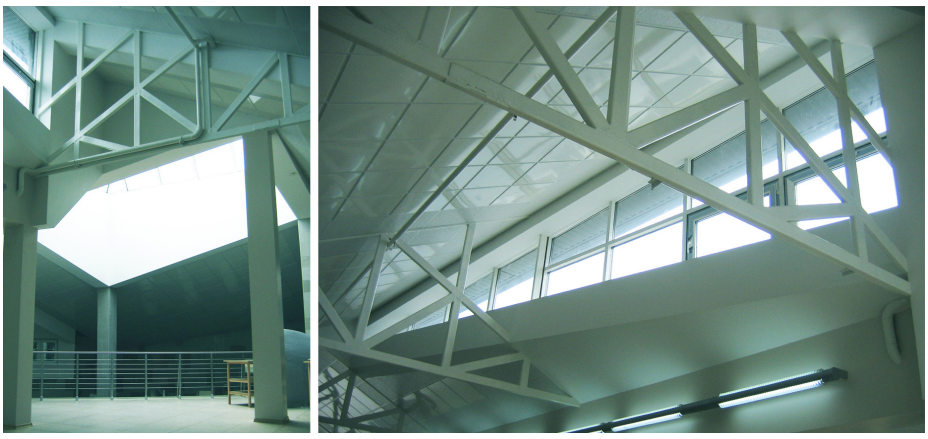


Рис.6. Аэрационный «горб»

Рис.7. Ротонда в сквере и скамьи-солярии вдоль проспекта Столетия, проект

Во внутренней планировке здания были использован прием формирования «буферных зон». На северный и северо-восточный фасады здания выходят подсобные, складские, технические помещения и служебные лестничные клетки. Основные входы в здание и помещения для посетителей раскрыты на юг и запад.

Благоустройство территории. По проекту зеленая полоса вдоль западного фасада была обустроена скамьями-соляриями: местами для отдыха, защищенными от северо-западного ветра радиальными стенками, раскрытыми на юг. Радиальная форма ветрозащитных стенок должна была способствовать концентрации солнечных лучей зимой на площадках для отдыха.

Для сохранения зеленой полосы парковка супермаркета вдоль проспекта проектировалась в два уровня. Но подземный этаж парковки реализован не был, и зеленая полоса с запада от здания утрачена. На центральной диагональной аллее южного сквера, выходившей к главному входу в здание, предполагалось размещение «ротонды» – детской площадки, защищенной от ветра и шума прилегающей магистрали существовавшим зеленым массивом (рис. 7, рис. 8).

Заключение. Пассивные энергосберегающие технологии в архитектуре – это, прежде всего, учет в объемно-планировочном решении здания годового хода векторных климатических факторов – ветра и солнечной радиации [5, 6]. Как показывают расчетные данные, изменяя форму зданий, их ориентацию по сторонам света, планировку внутреннего пространства, можно существенно корректировать микроклимат открытых и закрытых пространств в климатических условиях юга Дальнего Востока, отклоняя ветер и раскрывая застройку солнцу. В этом случае инженерные средства климатического контроля могут играть вторичную роль [1].

Использование подобных технологий пассивного энергосбережения в торговых зданиях может сократить эксплуатационные расходы, привести к снижению цен и росту товарооборота. Проект супермаркета «Парус» был первой, и пока остается единственной реализованной попыткой внедрения пассивных энергосберегающих технологий в архитектуру торговых зданий во Владивостоке. Автор проекта рассчитывал на 30-35% вклад пассивных энергосберегающих технологий в обеспечение комфортных условий в здании. К сожалению, оценить реальный вклад пассивных технологий в реализованном проекте не представляется возможным.

Более успешными были проекты индивидуальных жилых «экодомов Solar» с пассивным и активным солнечным отоплением [3]. Приходится констатировать, что, несмотря на очень благоприятные климатические условия для внедрения солнечных технологий (южная широта в сочетании с сухой солнечной зимой), пассивная солнечная архитектура на юге ДВ пока не вышла за рамки эксперимента [4] .

Список использованных источников и литературы:

1. Казанцев П.А. Архитектурный проект энергоэффективного здания «экодом Solar-5». Энероэффективность и энергосбережение №4, 2010. – с. 16-20.

2. Казанцев П.А. Основы экологической архитектуры. Учебное проектирование

3. энергоэффективных зданий. Lambert academic publishing, Saarbrucen, Germany, 05.2012 - 205 с.

4. Казанцев П.А. Пассивные солнечные дома: проекты и постройки 2012-2014 г. II Всероссийская научная конференция «Энерго- и ресурсоэффективность малоэтажных зданий» (Новосибирск, 25 марта 2015 г.): труды. – Новосибирск:

Институт теплофизики СО РАН, 2015. – с. 17-28.

5. Траутенберг В.А. Возобновляемая энергетика - борьба за выживание. Энероэффективность и энергосбережение. – М.:№ 6, 2012 г. – с.12-14.

6. Kennet Haggard, David Bainbridge, Rachel Aljifant. Passive solar architecture pocket reference book. – ISES, Germany, 2009. – 90 p.

7. Ken Yeang. Ecodesign. A manual for ecological design. John Wiley & Sons, 2008. – 500 p

Kazantsev P. A.
pal-antvlad@yandex.ru
FEFU, Vladivostok, Russia

PASSIVE ENERGY-SAVING TECHNOLOGIES IN ARCHITECTURE OF SUPERMARKET "PARUS"

Abstract – The article is devoted to the peculiarities of using passive energy saving technologies in architecture of supermarket "Parus". These technologies are primarily considers the annual variations of insolation and wind at the architectural-planning solution of the building. According to the calculated data, changing the shape of the buildings, their orientation to Sun and prevailing wind, the layout of the buffer spaces can substantially correct thermal comfort of buildings in the climatic conditions of the south of the Russian Far East. In this case, climate control engineering tools can play a secondary role.

In 2002-2005 architectural company Argus-Art designed a supermarket "Parus" along the Vladivostok Century Avenue, 68 (total area of 4800 sq. m., trade area- 2500 sq. m.). Authors - architect Pavel Kazantsev, structural engineer - Tatiana Slusareva, engineer - Alexei Voronov, 3D - Anna Zaitseva and Olga Reznik. On its own initiative group of authors used traditional technologies of passive solar heating, solar cooling, natural ventilation considering the direction of the prevailing winds, and windbreaks design for surrounding area in the forming of the building and landscaping design. Most of the project proposals were implemented in the architecture of the building in 2005, but bioclimatic landscape design was not realized.

The use of these technologies of passive energy savings in commercial buildings can reduce operating costs, reduce the prices of goods and services, and increase in turnover. Design of supermarket "Parus" was the first and remains the only attempt to introduce passive energy-saving technologies in the architecture of commercial buildings in Vladivostok. Author of the project expected to contribute 30-35% of passive energy-saving technologies to provide comfortable conditions in the building. Unfortunately, it is not possible to evaluate the real contribution of passive technology in the realized project.

Keywords: passive solar heating, solar cooling, natural aeration, windscreen, resource-saving architecture

Катаева М. А., Першинова Л. Н.
ludmilaugaha@gmail.com
УралГАХА, г. Екатеринбург, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ВОЗДУШНОГО КОМФОРТА ГОРОДОВ АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Абстракт – Статья посвящена исследованию возможностей создания воздушного комфорта в крупных городах архитектурно-градостроительными средствами. В последнее время в связи с увеличением транспортных потоков растет количество экологических проблем, особенно в центрах мегаполисов. Загрязненный воздух оказывает разрушительное действие на здоровье людей. Реорганизация городской среды может частично решить проблему чистого воздуха. Вертикальное зонирование городского центра является приемом в использовании более чистого воздуха для людей. Закрытие магистрали экранами, организация крытых пешеходных направлений вдоль проспектов и других крупных магистралей являются также приемами создания воздушного комфорта. Новые технологии по очистке воздуха в городской среде ориентируют архитекторов на новые перспективы в проектировании и строительстве. Актуальны на сегодняшний день и архитектурные приемы с использованием природных элементов. Применение различных типов архитектурных решений среды компенсирует дискомфортность урбанизированного окружения и предлагает принципиально новый, более комфортный стиль жизни.

Ключевые слова: воздушный комфорт, экологические проблемы, транспортные средства, архитектурные приемы, реорганизация городской среды, вертикальное зонирование, крытые улицы, комфортный стиль жизни.

Рис. 1. Источник: news.mail.ru

1. Состояние воздушной среды города. В XXI веке темпы урбанизации возрастают. Соответственно, растет количество экологических проблем, большая часть из которых связана с увеличением плотности населения, наличием промышленных предприятий, а также с постоянно увеличивающимся потоком транспортных средств, особенно в центрах мегаполисов. (Рис.1)

Для большинства городов и их уплотненных центров характерно чрезвычайно интенсивное загрязнение атмосферы, в частности антропогенное загрязнение воздуха. Тема загрязнения атмосферы становится наиболее актуальной в летние периоды в связи с повышением температуры воздуха, способствующей образованию пыли и вредных микробов. Кроме того, некоторые города, построенные без учета розы ветров, постоянно тонут в выбросах промышленных предприятий. Конечно, в архитектурно-градостроительных решениях рассматривается правильное взаимное размещение источников выбросов и населенных мест с учетом направления

ветров, расположение автомобильных трасс и селитьбы. Но, с течением времени, неограниченный рост автомобилей создает проблемы не только в плане траты времени на передвижение, но и в плане полной невозможности дышать в центральной части мегаполисов.

2. Влияние состояния воздушной среды на здоровье населения. Загрязненный воздух оказывает разрушительное воздействие на здоровье людей. В городах вследствие увеличивающегося содержания вредных веществ в атмосфере растет число больных, страдающих заболеваниями дыхательных путей. В Великобритании 10% населения в возрасте 40-59 лет страдают этим заболеванием. В Японии в ряде городов, известных своей плотной застройкой, до 60% жителей болеют хроническим бронхитом. [1,с.66] Глоток чистого воздуха в Японии — редкость. Из-за сильной загазованности в центрах крупных городов жители уже забыли, каков воздух, насыщенный кислородом. Вспомнить о нем предлагают владельцы компаний, производящих кислородные емкости. Кислородные бары в Японии не новость, теперь такой бар можно носить с собой. Содержимого баллончика с кислородом, крышка которого плавно превращается в маску, хватает на 35 вдохов.

Рис.2. Источник:vova-91.livejournal.com

3. Архитектурно-градостроительные приемы создания воздушного комфорта. Тяга к перепланировкам городской среды в последнее время занимает умы урбанистов по всему миру, в том числе и в России. Вертикальное зонирование (как правило, двухуровневое решение) городского центра является приемом разделения потоков, а также целесообразным действием в использовании более чистого воздуха для людей. Наиболее потенциально опасные для человека выбросы находятся на уровне 2-х метров от поверхности дороги.

Если первый уровень отдается транспорту, второй, наиболее безопасный может быть предоставлен – пешеходам.

В Сингапуре процесс вертикального зонирования запущен еще пару десятков лет назад и продолжается, порой находя выражение в весьма нестандартных архитектурных решениях, таких как офисные центры, совмещенные с жилыми пространствами и микроскверами с фудкортами или с торговыми моллами. Пешеходные транспортные сети, связывающие здания, станции метро, парки и другие объекты изолируют пешеходные потоки от автомобильного трафика. (Рис. 2) Зонирование можно решить и локально: вынести во второй уровень (подземный, надземный) магистраль.

Закрытие магистрали экранами, биопозитивными стенками создает разнообразие в ландшафте и решает проблему шумо и пылезащиты. (Рис. 3)

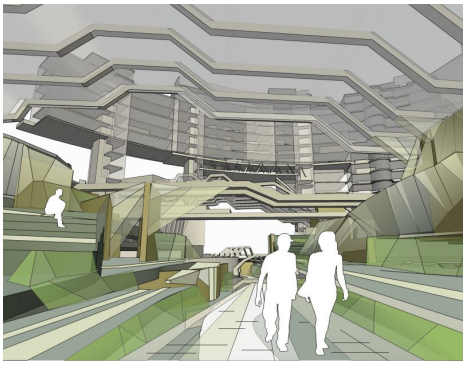


Рис. 3. Источник: ru.wikipedia.org

Рис. 4. Жилой комплекс с разработкой общественно-рекреационной зоны (автор Королевская А. А., рук. А. В.Скворцов, С. В. Токарев, С. Ю. Болотова)

Следующий прием – организация крытых пешеходных направлений вдоль проспектов и других крупных магистралей. Кроме защиты от агрессивных проявлений среды, целостные полифункциональные пешеходные структуры могут выступать в роли своеобразного каркаса, обеспечивающего связи между крупными общественными пространствами. В УралГАХА в рамках курсового и дипломного проектирования по градостроительной тематике выполняются проекты, в которых предпринимаются попытки организации крытых пешеходных улиц. (Рис. 4)

4. Новые технологии по очистке воздуха в городской среде. В качестве защитных щитов можно также использовать рекламные щиты, прототип которых установлен в Перу, (в Лиме) в 2013 году. Щит работает благодаря основным термодинамическим законам, загрязненный воздух пропускается через воду, которая активно собирает в себе загрязняющие вещества, после чего очищенный воздух выпускается наружу. Данный щит очищает воздух при помощи водяного фильтра. Очищение воздуха происходит довольно быстро.

Рис. 5. Источник: facepla.net

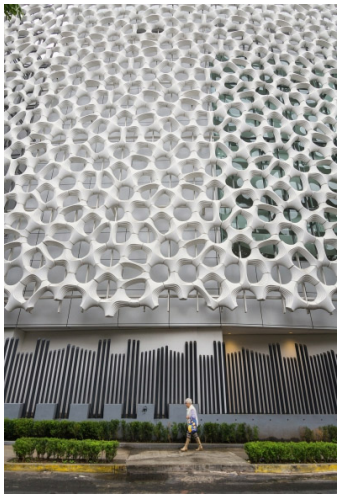


Рис. 6. Источник:www. saveplanet.su

Билборд - щит размером 18 на 18 метров состоит из 3 600 цветочных горшков, в которых растет кармона (Fukien tea) — кустарник, способный один поглощать около 5,9 кг углекислого газа в год. (Рис.5) Таким образом, один билборд сможет очищать воздух вокруг, поглощая в среднем более 21000 кг углекислого газа ежегодно. Рекламный щит подает воздух в бак с водой, являющийся ловушкой частиц. Чистый воздух вытекает с другой стороны. [12]

Еще одна технология, основанная на способности диоксида титана при воздействии на него света разрушать углеродные связи в молекулах, была разработана итальянским химиком Луиджи Кассаром (Luigi Cassar). Автор был удостоен международного признания и получил европейскую премию изобретателя за создание инновационного цемента, который нейтрализует загрязняющие вещества, делает их менее вредными и улучшает качество воздуха вокруг. После нейтрализации вредных веществ, они просто смываются дождевой водой. [12]. Предлагаемый им бетон выглядит более красивым и чистым. Впервые данная технология была применена в 1996 году при постройке Юбилейной церкви под руководством архитектора Ричарда Мейера в Риме. Разработка поглощающих смог панелей, предназначенных для наружной облицовки зданий, принадлежит транснациональной алюминиевой корпорации Alcoa. Изготавливаются новые строительные конструкции из алюминия с покрытием из двуокиси титана по уникальной технологии. На рис.6 экспериментальное здание павильона Palazzo Italia было представлено на выставке Milan Expo 2015. Покрытие под воздействием прямых солнечных лучей разрушает загрязняющие вещества. Что касается эффективности таких панелей, то, по мнению разработчиков, поглотительная способность облицованной такими панелями поверхности площадью 929 м2 равна способности поглощения 80 деревьев. [12]

В 2014 году на конкурс дизайна небоскребов Evolo были продемонстрированы несколько концепций борьбы с загрязнением воздуха, включая концепцию Алексея Умарова из России «Гипер-Фильтр». В ней, для очищения воздуха в больших городах от выбросов CO2 и других вредных газов и обеспечения поступления в атмосферу кислорода, используется структура, которая располагается между небоскребами, рядом с оживленными транспортными магистралями и заводами. Структура состоит из множества трубок, улавливающих загрязнения, которые затем могут использоваться в химической промышленности. (Рис. 7)

5. Архитектурные приемы с использованием природных элементов. Природные процессы, как правило, предпочтительнее искусственных технологий. В конце концов, деревья не только очищают воздух, но они также обеспечивают ценные услуги экосистеме, такие, как сохранение почв, хранения воды и защиту от наводнений.

Рис 7. Источник: www.evolo.us

В настоящее время большое значение приобретают мероприятия по улучшению окружающей среды, озеленению, благоустройству города и созданию зон экологического комфорта. Возрастает значение естественной природы в озеленении города, формировании его внешнего облика. Зеленые насаждения воздействуют на температурно-влажностный режим: даже небольшой зеленый массив снижает температуру летом на несколько градусов не только внутри себя, но и в прилегающих районах. Зеленые насаждения влияют на ионизацию воздуха и обладают большой испаряющей способностью.

Зеленые насаждения с успехом можно использовать для очищения городской среды от пыли и газа. Эту особенность деревьев полезно учитывать при проектировании посадок, защищающих от пыли.

Важным направлением в развитии архитектуры является выработка современных способов формирования зон экологического комфорта в условиях уплотненной застройки, предусматривающая очищение и оздоровление воздушного бассейна. К ним можно отнести:

Озеленение крыш зданий и активное использование озеленения в надземных уровнях городской среды, применение вертикального озеленения фасадов. Идея озеленения крыш зданий обсуждается не первый год, так как в центре города возможности для новых зеленых насаждений ограничены, то трудно переоценить зонирование и использование более чистых слоев атмосферы для отдыха и для пешеходов. Живые стены - это не простое зелёное граффити, а живые картины, преобразующие городскую среду. Плюсы живых стен: в восприятии и поглощении восходящих потоков пыли и выбросов.

Использование фонтанов в центрах крупных городов существенно улучшает атмосферу воздуха. Вода в городе уменьшает загрязненность атмосферы, очищает воздух от пыли и газов, способствует рассеиванию вредных атмосферных примесей. (Рис. 8). Строительство экопарковок также может быть благоприятно использовано в улучшении воздушной среды центральных районов.

Экологические парковки (экопарковки) – новое веяние в оформлении зеленой территории. Создание подобных парковок уместно и востребовано сегодня самыми разными клиентами при различных обстоятельствах. Зеленые парковки как нельзя более кстати в мегаполисе, рядом с бизнес центрами и новыми жилыми зданиями.

Рис. 8. Источник: www.wallsgeneration.ru

Заключение. Проблема состояния атмосферы центральных районов современных городов очевидна и требует дальнейшего изучения и скорейшего применения новых методов и приемов комплексного благоустройства. Разработка различных типов архитектурных решений городской среды компенсирует дискомфортность урбанизированного окружения, дает возможность полифункционального использования внутренних площадей, улучшения воздухообмена и воздушной среды в целом. Создается своеобразный климатический комфорт, улучшается санитарно-гигиеническое состояние воздушной среды, оптимизируется в целом коммуникационная структура, предлагается принципиально новый, более комфортный стиль жизни.

Список использованных источников и литературы:

1. Аникушкин А. С., Григорчук К. В. Загрязнение атмосферы оксидами азота и углерода // Успехи современного естествознания. – 2006. – № 10 – С. 64-66

2. Вишаренко В. С., Толоконцев Н. А. Экологические проблемы городов и здоровье человека. – Л.: Знание, 1982

3. Горохов В. А. Городское зеленое строительство: учеб. пособие для вузов / В. А. Горохов. – М.: Стройиздат, 2003. – 416 с.

4. Озеленение населенных мест : справочник / В. И. Ерохина, Г. П. Жеребцова, Т. И. Вольфтруб и др.; под ред. В. И. Ерохиной. – М. : Стройиздат, 1997. – 480 с

5. Вертикальное озеленение фасадов зданий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.remontpozitif.ru/publ/landshaftnyj_dizajn_uchastka/idei_dlja_sada_i_dachi/vertikalnoe_ozelenenie_fasadov/66-1-0-593 - 09.2015

6. Экопарковки [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.standartpark.ru/ekoparkovka/ - 09.2015

http://gkvira.ru/ekoparkovki.html

7. Озеленение крыш зданий [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

http://realty.newsru.com/article/18apr2012/green - 09.2015

8. Вертикальное зонирование [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://trendymen.ru/business/ideas/119143/ - 09.2015

9. Альтернативные виды транспорта [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Clean_Urban_Transport_for_Europe - 09.2015

10. http://mognovse.ru/kkv-moskovskij-gorodskoj-transport-budet-rabotate-na-tuleskom-stranica-5.html - 12.2015

11. Борьба с загрязнением атмосферы.nature-time.ru/.../borba-s-zagryaz-neniem-atmosferyi-5-sovremennyih-te - 12.2015

12. http://www.adme.ru/tvorchestvo-reklama/coca-cola-razmestila-bilbord-iz-rastenij-282405/ © AdMe.ru - 12.2015

Kataeva M. A., Pershinova L. N.
ludmilaugaha@gmail.com
USAAA, Ekaterinburg, Russia

CREATING AIR COMFORT IN CITY BY ARCHITECTURAL AND URBAN MEANS

Abstract – The article investigates the problem of creating an air comfort in big cities. In recent years, a number of environmental challenges has been developing, most of which is related to the increase in number of private vehicles, particularly in the centers of cities. Polluted air has devastating effect on people's health. In the cities as a result of ever-increasing content of harmful substances in the atmosphere has been steadily increasing the number of patients suffering from respiratory diseases. Redevelopment of the urban environment recently engaged urbanists around the world, including Russia. Vertical zoning of the city center is a technique to use more clean air for people. Closing highways with screens, the organization of covered pedestrian areas along the avenue and other major thoroughfares are also methods of creating an air of comfort. New technologies of air cleaning in the urban environment oriented architects on new perspectives. Architectural techniques of using natural elements are relevant for today. The use of different types of architectural decisions compensates uncomfortable urbanized environment, and offers a completely new, more relaxed lifestyle.

Keywords: Air comfort, environmental issues, transportation, architectural techniques, the reorganization of the urban environment, vertical zoning, covered streets, comfortable lifestyle.

Ким А. Н., Казанцев П. А.
aki_fox@mail.ru; pal-antvlad@yandex.ru
ДВФУ, г. Владивосток, Россия

ОЦЕНКА ХАРАКТЕРИСТИК ВНУТРИКВАРТАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЧАСТИ Г. ВЛАДИВОСТОКА

Абстракт – исследование посвящено поиску наиболее предпочтительных типов атриума и пассажа для реконструкции внутриквартальных пространств, образованных историческими зданиями в центральной части города Владивостока. С этой целью были выделены четыре основных типа крытых торгово-пешеходных пространств по степени контроля уровня комфорта микроклимата, из которых наиболее соответствующими для условий климата Дальнего Востока приняты 2 типа буферных пространств. Кроме того, была произведена оценка пустот внутри кварталов, характера их распределения в зависимости от существующей застройки и рельефа местности. В результате оценки пространственных характеристик были выделены основные группы внутриквартальных пространств, для каждой из которых были предложены соответствующие типы атриумов\пассажей.

Ключевые слова: атриум; пассаж; реконструкция; рельеф; внутриквартальные пространства, пустоты; торгово-пешеходная зона.

1. Тенденции реконструкции исторической части города. Одной из основных современных тенденций реконструкции внутриквартальных пространств исторических центров городов является превращение их в общественно-торговые пешеходные пространства. Создание пешеходных пространств в сложившейся городской среде связано с приспособлением старой застройки к современным потребностям, которое в свою очередь, рождает предложения по преобразованию, восстановлению и функциональной переориентации объектов исторически сложившейся среды. При этом особое внимание уделяется не только градостроительным, но и социально-экономическим факторам. Как показывает отечественный и зарубежный опыт, создание на основе реконструкции пешеходных зон намного дешевле, чем строительство торговых центров на новых территориях, не говоря уже о том, что новые центры не могут конкурировать с пешеходной зоной в историческом ядре города по архитектурному облику, разнообразию объектов и общей привлекательности среды [4, с.142].

При создании пешеходных пространств в процессе преобразования старых, сложившихся городских центров важная роль отводится комплексному подходу при модернизации старой застройки, позволяющему создавать крупные комплексы на основе реконструкции нескольких зданий, размещенных на общем участке. При этом за основу объемно пространственной композиции комплексов принимается пассажная структура, как современная интерпретация традиционных торговых пассажей [4, с.140].

Распространение «пассажной» формы реконструкции застройки для общественно-торговых целей объясняется [4, с.140; 3, с.37]:

− возможностью использования неудобных участков;

− способствованием расширению и развитию городской сети пешеходных связей, повышению их комфортабельности;

− выполнением роли торгового магнита – объекта целевого посещения.

Обычно в целях повышения привлекательности среды для посетителей и сохранения исторического колорита наиболее целесообразно сочетание разных типов пассажей/атриумов в пределах одного квартала. В условиях Владивостока наиболее предпочтительными типами при реконструкции являются буферные пространства, как управляемые, так и с естественным регулированием параметров микроклимата (рис.1) [3, с.93], с точки зрения экономической эффективности, при обеспечении достаточной степени комфорта внутреннего пространства атриума\пассажа.

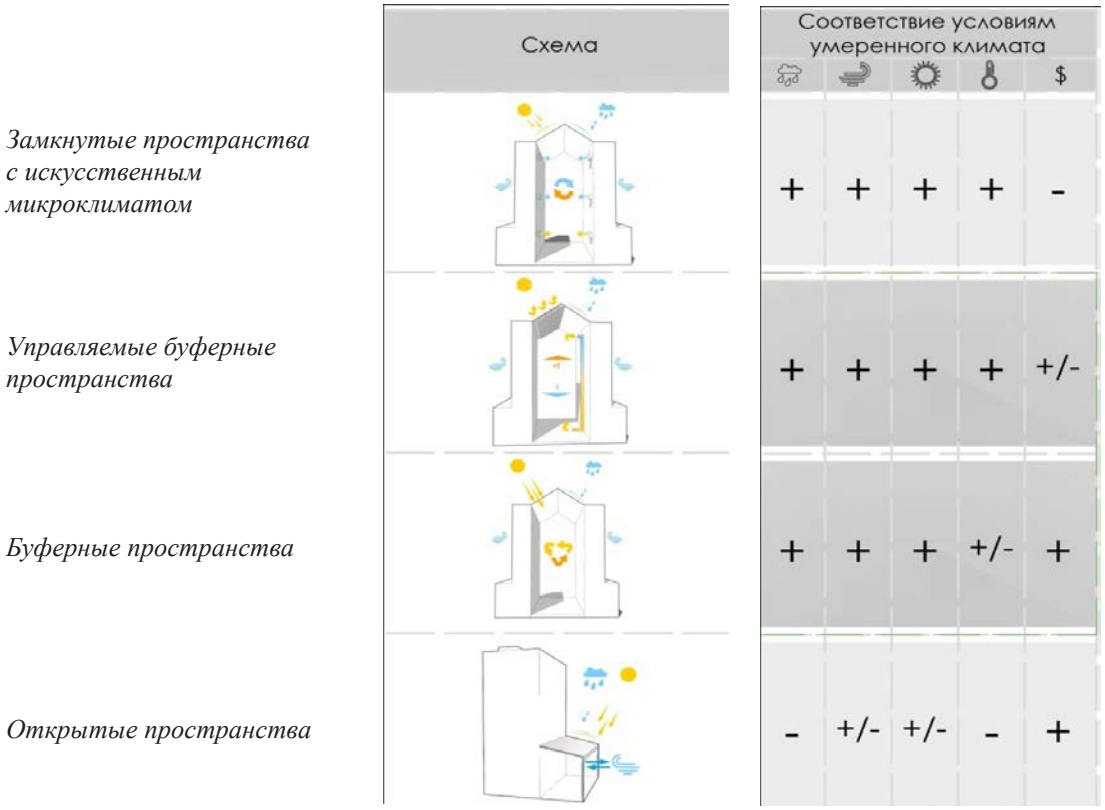


Рисунок 1. Основные модели климатизации общественно-торговых пространств.

2. Критерии оценки пространственных характеристик внутриквартальных пространств. Пешеходным общественно-торговым пространствам крытого и комбинированного типов соответствуют устоявшиеся пространственные характеристики (рис. 2). При этом условием перекрытия пространств линейного типа являются соотношение высоты к ширине 1:2-2:3, ширины к протяженности (1:2 и более). А пространств узлового типа – соотношение размеров в плане (1:1-1:2).

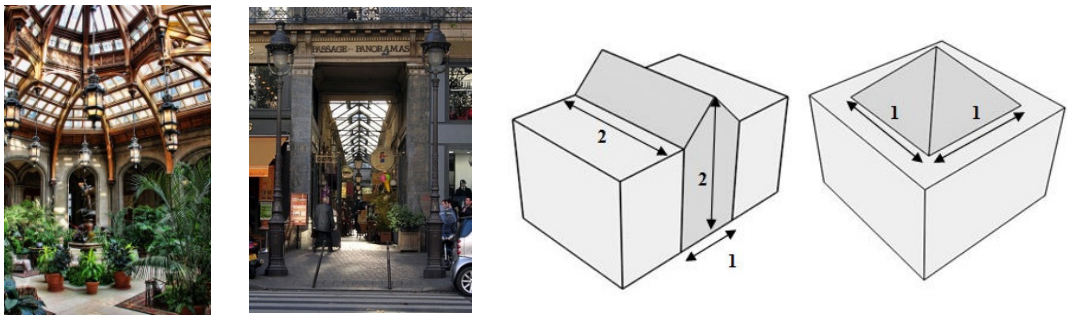


Рисунок 2. Схемы средних пропорций атриумов и пассажей в исторических зданиях (слева - Passage des Panoramas, Париж. Справа - Biltmore Mansion, Северная Каролина).

В случае, когда пространство имеет соотношения размеров близкие к обоим типам (пассажи и атриумы), основным критерием выступает направление движения пешеходных потоков. Для пассажа характерно движение вдоль одной оси или осей, параллельных друг другу; для атриума – кольцевое, петлеобразное, вдоль пересекающихся осей (рис. 3). Оценка внутриквартальных пространств по названным критериям позволит выбрать предпочтительные варианты их реконструкции.

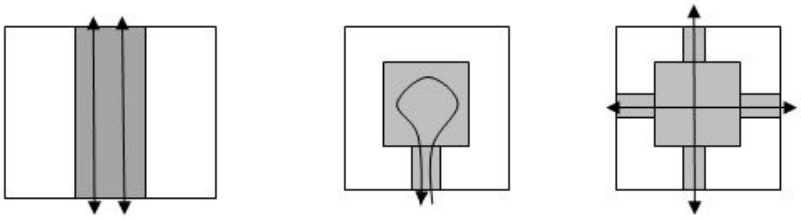


Рисунок 3 Схемы направлений движения пешеходов, характерные для пассажей и атриумов.

3. Оценка внутриквартальных пространств. В этих целях была проведена оценка пространств внутри кварталов в историческом центре г.Владивостока. В основе оценки – метод выявления пространственных характеристик пустот, предложенный Рубеном Аракеляном в его работе «Повышение качеств жилой среды с учетом ценностей традиционных жилых образований». В своем исследовании автор рассматривает «пустоту», образованную окружающей застройкой, как самостоятельный объект, определяющий качество городской среды с позиции пространственных характеристик, свойственных материи - размер, плотность, насыщение, габариты и т.д., произведена оценка баланса соотношения пустоты и застройки, внешние и внутренние факторы, влияющие на формирование жилых пустот [1, с.3].

Для центральной части г. Владивостока в пределах улиц от Пограничной до Уборевича характерна регулярная застройка с прямоугольной сеткой транспортных путей. Размер кварталов 1-3 Га, средняя этажность исторических зданий до 5 этажей. По мере удаления от центра историческая застройка разрежается новыми объектами строительства, а форма и конфигурация кварталов изменяется, все больше поддаваясь влиянию рельефа (рис. 4-6).

Применение метода позволило выделить несколько типов внутриквартальных пространств (рис.6):

1) простые полиструктуры – анфилады на ровной территории,

характеризующиеся распределением пустот в виде цепочек равносторонних, близких к квадрату, дворов, вытянутых вдоль горизонталей или вдоль главной оси квартала в две линии;

2) сложные полиструктуры - анфилады с точечным зданием в центре, на ровной территориии;

3) линейные вдоль главной оси квартала, характеризующиеся распределением дворов на террасах, с линейными связями вдоль горизонталей, как трансформация анфиладных при росте крутизны склона поперек главной оси;

4) транзитные – характеризующиеся распределением дворов, образованных помимо застройки склонами и подпорными стенками, при росте уклона рельефа вдоль главной оси квартала, с линейными связями поперек главной оси квартала;

5) изолированные – малые дворы, характеризующиеся простотой формы и отсутствием связей с другими пространствами квартала (встречаются в кварталах, расположенных на ровном рельефе, так и с ярко выраженными уклонами).

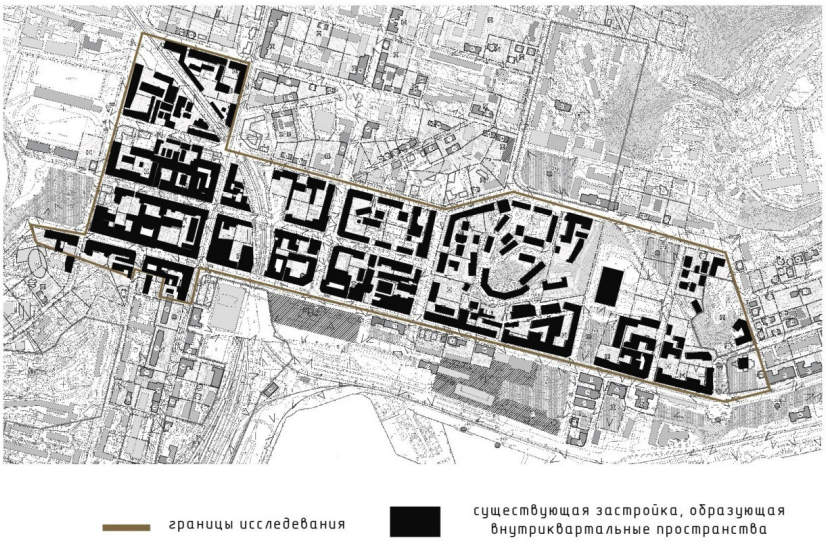


Рисунок 4. Фиксация площадей застройки в историческом центре г. Владивостока.

Рисунок 5. Фиксация внутриквартальных пустот в историческом центре г. Владивостока.

Рисунок 6. Вид с птичьего полета. Центральная часть г. Владивостока.

Основное влияние на формирование наблюдаемых типов (разнообразия типов) внутриквартальных пространств на сравнительно ограниченной территории оказали следующие факторы:

− внешние – исторические, политические, экономические и градостроительные процессы;

− внутренние – социально-психологические, визуальные и поведенческие потребности обитателей среды.

Выделенные типы, обладая рядом отличий, имеют различный потенциал для устройства крытых торгово-пешеходных пространств. Так на участках со сложным рельефом, где значительная часть дворов ограничена не застройкой, а рельефом, в виде подпорных стен и крутых склонов возведение атриума\пассажа может быть значительно сложнее, чем двора (или системы дворов) на ровном участке полностью окруженного зданиями. В то же время, перекрытие изолированных дворов может быть технически простым в исполнении, но малоэффективным, т.к. данные пространства не столь вместительны для расположения в них объектов общественного назначения (кафе, парки, магазины и т.д.), менее разнообразны и увлекательны для посетителей, т.е. социально-экономически нецелесообразны.

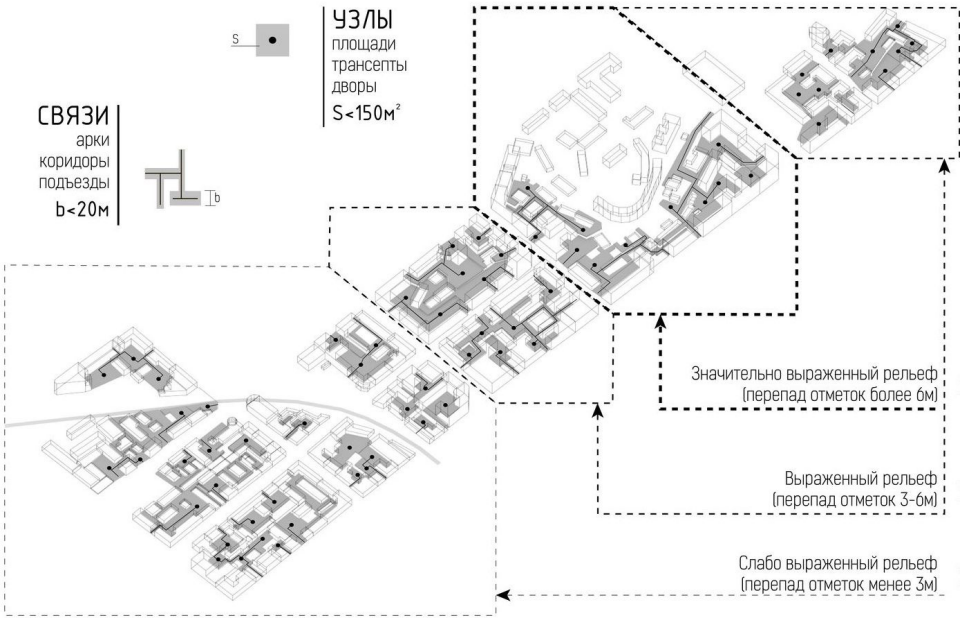


Рисунок 6 Распределение дворовых пространств внутри кварталов в историческом центре г.

Владивостока в зависимости от рельефа.

Рисунок 7 Оценка пространственных ситуаций по критериям предпочтительной реконструкции их под общественно-торговые пешеходные:
предпочтительно устройство атриума;
предпочтительно устройство пассажа;
устройство крытой торгово-пешеходной зоны затруднительно.

Таким образом, основными критериями, определяющими допустимость устройства атриума\пассажа в внутриквартальных пространствах, можно обозначить [1, с.13]:

− соотношение геометрических характеристик дворовых пространств с окружающей архитектурной средой;

− степень замкнутости дворовых пространств существующей застройки;

− связность дворов между собой (образование системы пространств и их разнообразие) и с улицей.

Заключение. Выбор типа реконструкции. Оценка пространственных ситуаций по критериям предпочтительной реконструкции их под общественно-торговые пешеходные выявило, что для внутриквартальных пространств первого, второго и четвертого типов предпочтительно формирование систем атриумов и пассажей; для пятого – атриумы; для третьего – устройство атриума затруднительно (рис.7).

Для более детальной проектной проработки выбран квартал ГУМа, как расположенного на рельефе участка, содержащего разнообразные пространства (анфилады и малые дворы), предпочтительные как для устройства атриума, так и пассажа.

Список использованных источников и литературы:

1. Аракелян Р. Г., Повышение качеств жилой среды с учетом ценностей традиционных жилых образований: автореферат. М: Copy General, 2011 – 31 с.

2. Беддингтон Н., Строительство торговых центров. М: Стройиздат, 1986 – 172с.

3. Саксон Р., Атриумные здания. М: Стройиздат, 1987 – 138с.

4. Урбах А.И., Лин М. Т. Архитектура городских пешеходных

пространств. М: Стройиздат, 1990 – 200с.

5. Edwards B. Courtyard housing, past, present and future / Brian Edwards, Magda Sibley, Mohamad Hakmi, Peter Land. New York, 2006. — 373 c.

Kim A. N., Kazantsev P. A.
aki_fox@mail.ru; pal-antvlad@yandex.ru
FEFU, Vladivostok, Russia

THE EVALUATION OF CHARACTERISTIC OF SPACES WITHIN THE CITY BLOCKS IN THE HISTORICAL PART OF VLADIVOSTOK

Abstract – This research is devoted to search of the most preferable types of the atriums and the passages for the reconstruction of free spaces within city blocks that are formed by the historic buildings in the central part of Vladivostok. For these purposes, four major types of trading and pedestrian spaces within city blocks had been distinguished in the degree of control the level of comfort microclimate. The most relevant among them for the climate conditions of the Far East are two types of buffer spaces: spaces with system of natural climate control and spaces with a controlled system of climate control. In addition, the distribution of empty spaces within the city blocks was considered according to the existing buildings and relief. As a result of the overview of the spatial characteristics the main five types of free areas within a city block were defined: 1) simple poly structure and 2) complicated poly structure suited on the flat areas; 3) linear type with an increase in the steepness of the slope across the main axis; 4) transit type with an increase in the slope of the relief along the main axis of the city block; 5) isolated type of space, which was found both in the areas with a flat terrain and with obvious skew. For each kind of these spaces were proposed appropriate types of atriums\passages.

Evaluation of spatial situations by the criteria preferred for the reconstruction of the social and trading pedestrian areas displayed that inner spaces of the first, second and fourth types are preferable to forming systems of atria and passages; for the fifth - atriums; the third - the arrangement of atrium is difficult. For a more detailed study of the project was selected the block of GUM which is located on the terrain area and contains variety types of spaces (enfilades and courtyards), that are preferred as for the atrium, as for the passage.

Keywords: atrium; passage; reconstruction; relief; free space, voids within a city block; spatial characteristics; trading and pedestrian areas; buffer spaces.

Колодин К. И.
kolodinstudio@bk.ru
СПГАСУ, Санкт-Петербург, Россия

ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ФОРМООБРАЗОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ПОСЕЛЕНИЙ, РАСПОЛОЖЕННЫХ ВБЛИЗИ ВОДОЕМОВ

Абстракт – Исследование рассматривает вопросы теоретического обоснования принципов архитектурно-планировочной организации жилых и общественных зданий на загородных территориях вблизи водоемов. Рассматриваются комплексные подходы к организации пространства на основе формообразования объектов с учетом социальных аспектов, функциональных связей, композиционных закономерностей, экономических и других аспектов при разработке проектных решений. На основе анализа и обобщения опыта проектирования предложены направления по совершенствованию методики формообразования объектов поселений, расположенных вблизи водоемов.

Ключевые слова: поселения, водоемы, комплексный подход, продольная развертка, поперечная развертка, береговые панорамы, динамическое восприятие.

1. Основные проблемы, возникающие при проектировании поселений вблизи водоемов. В состав поселений прибрежных комплексов, кроме распространенных объектов, входят объекты и функциональные зоны, свойственные только этим поселениям, среди таких объектов есть пристани, речные и морские вокзалы, пассажирские и грузовые терминалы, здания яхт-клубов, пляжи, водные станции, и т.д. Особенность организации объектов и зон в разрабатываемых проектах связана с водоохранными мероприятиями, которые необходимо организовывать, осуществлять и контролировать. При их проектировании необходимо решать множество проблем: замерзание водоемов зимой; оттаивание и опасность паводков в весенний период; наводнений летом и осенью. Опасность подъема воды на территориях поселений в паводок требует устройства защитных сооружений, строительства домов на возвышенных участках, использование приподнятых этажей и т.д. Там, где позволяют условия, зимой организуют катки, устанавливают хоккейные коробки, устраивают зимнюю рыбалку на льду, летом территорию используют под пляж. Благоприятный микроклимат, отсутствие пыли, проветриваемость участков вблизи водоема позволяют создать комфортную для проживания среду.

2. Особенности построения поперечных (перпендикулярных берегу) разверток (профилей) застраиваемых территорий. Береговые территории формируют пространство, которое представлено группами отдельных зданий, объединенными едиными панорамами разверток (профилей). На береговых развертках с одной стороны панорамы объединяют линию застройки вместе с полотном дороги и прилегающими территориями. За ними следуют пространство

воды. Оно в одном случае, при восприятии включает в себя поверхность объемов противоположного берега. В другом случае включает в панораму линию горизонта, когда берег не видим. В перечисленных случаях появляется дополнительные объекты, среди них: вода, противоположный берег, расположенные на нем здания и сооружения и линия горизонта.

3. Основные аспекты построения разверток параллельных водной поверхности (с воды и на воду). Развертки с воды включают в себя следующие объекты: водную поверхность; следующую за ней береговую полосу; затем - фасады зданий, сооружений; за ними - искусственные и естественные объекты живой природы; малые архитектурные формы. В рассматриваемом случае при восприятии панорамных разверток начинают работать поверхность воды и полоса берега, попадающие в зону видимости. В первом случае мы имеем дело с береговой территорией рядом с морем, заливом или озером. Пространство включает в себя следующие объекты: территорию суши и поверхность воды. Особенность подобной ситуации в том, что в зону видимости попадает линия горизонта, которая, дополняя развертки, представляет самостоятельный «объект проектирования». Во втором случае, линия противоположного берега попадает в зону видимости береговой полосы. В качестве дополнительных объектов проектирования начинают выступать объекты застройка противоположного берега, к ним присоединяется природный ландшафт, береговой силуэт. При проектировании, кроме природных особенностей, необходимо учитывать плавучие объекты и обслуживающие их инженерные сооружения. Среди них пирсы, катера, яхты, лодки или корабли. Эти объекты при восприятии образуют сложные панорамные многоплановые перспективы.

4. Особенности территориального размещения поселений, расположенных вдоль водоемов и создание видовых панорам застройки. Первая группа особенностей связана с примерами размещения поселений вдоль водоема (озера) по кругу. Вторая группа объединяет случаи размещения поселений на участках между двумя водоемами. Третья группа особенностей размещаемых вдоль водоемов поселений объединяет случаев, когда застройка формируется по обеим сторонам вдоль водоема. Четвертая группа особенностей рассматривает варианты размещения поселений с одной стороны водоема. Создание видовых панорам учитывает специфику композиционного построения объектов, которые размещаются в пространстве улиц и дворовых пространств. Особенности построения заключаются в том, что появляется опосредованная связь дворовых пространств и внутренних помещений жилых и общественных зданий, которые выходят на улицы, размещаемых со стороны водоема.

5. Особенности архитектурно-планировочных решений поселений, размещаемых вдоль водоемов. Линейное размещение поселений представляет собой наиболее распространенный прием, при котором система улиц объединяет сплошную линию застройки, размещаемой вдоль водоема в единый ансамбль. Решения, при которых здания и сооружения образуют отдельно стоящие объекты, объединенные ландшафтами береговой территории и воды, образует пунктирную линию, с просветами и интервалами. Эффект «живой перспективы» организуется

при размещении объектов неравномерно, когда здания и сооружения находятся на разном удалении от береговой линии. Внутренние дворы образуют карманы, что усиливает эффект «живой перспективы». Планировочные решения поселений с перпендикулярно расположенными объектами застройки, рассматривают варианты, в которых здания выходят в сторону берега боковыми фасадами. При восприятии такой застройки в движении, ее панорамы сливаясь в единую линию, образуют неповторимые сочетания чередуемых элементов. Следующий прием характеризует планировочные решения поселений, при которых формируются схемы с перпендикулярным размещением улиц относительно водоема. Для территории России этот прием является наиболее распространенным. Положительные примеры показывают, что на подобных улицах целесообразно организовать бульвар, в котором необходимо предусматривать выходы к воде. При этом на расширенной территории устраивают парк, сквер, площадь и т.д. Прием со свободной планировкой поселения характеризует решения, в которых объекты и улицы размещены отдельно, а пространство имеет возможность преобразовываться при помощи элементов благоустройства, временных сооружений и элементов ландшафта. Основная задача такого приема заключается в максимальном раскрытии застройки на водоем.

6. Особенности восприятия объектов в поселениях, расположенных вблизи водоемов. Первая группа особенностей связана со световыми эффектами при отражении от воды. Эти особенности представляет группу факторов, связанных со световыми эффектами от естественных источников. Например, в случаях, когда возникает эффект двойного солнца при отражении на закате. Или при использовании эффекта «двойного фасада» при отражении на воде. Следующая группа особенностей связана с графическими эффектами. Такие эффекты наблюдаются либо летом, либо зимой, когда можно наблюдать в первом случае обилие красок и оттенков, а во втором – наличие только черно – белых оттенков. Зимой при замерзании водоема возникает возможность выхода на лед. В этом случае панорамы застройки можно наблюдать и с ледяной поверхности водоема. Примеры проектирования и строительства объектов на береговых территориях показывают, что вопросы эстетического характера, поиска образной составляющей застройки преобладают над всеми остальными направлениями, в том числе и над вопросами, связанными с функциональной организацией. Причем у потребителя и архитектора в поселениях, расположенных вдоль водоемов, есть выбор предпочтений, определяющих последовательность иерархической организации таких объектов.

При разработке генпланов на первой линии застройки береговых территорий целесообразно размещать объекты общественного центра поселения. Особенность поселений у воды в том, что в состав проектируемых центров могут входить пристани, яхт-клубы, здания и сооружения административного назначения и т.д. Вторая линия береговой застройки состоит из отдельных групп жилых элитных домов. Эти группы в сочетании с другими объектами формируют запоминаемые панорамы либо речных, озерных либо морских фасадов. Третью линию застройки занимают объекты для отдыха и досуга, в том числе, - пляжи, кафе, спортивные площадки, зеленые насаждения. В их состав входят парки, сады, скверы, одиночные деревья и др. Четвертую линию

застройки по размещению объектов относительно удаленности от береговой полосы занимают малые архитектурные формы, их либо включают в контексте застройки, либо трактуют как вполне самостоятельные архитектурные объекты.

7. Особенности восприятия пространства и объектов поселений, расположенных вблизи водоемов сверху, с воды и берега.

Восприятия пространства и объектов сверху осуществляется при полете на самолете, вертолете или воздушном шаре, подъеме на колесе обозрения и т.д.. Мы наблюдаем незабываемые живописные картины, которые дарит природа и запоминаемая прибрежная архитектура. При восприятии пространства и объектов с пологого берега, мы воспринимаем береговую полосу, затем водную поверхность, если водоем большой; а также воду вместе с объектами противоположного берега при небольшом водоеме. При наличии крутого берега застройка на нем, как правило, воспринимается с дальних точек. Динамика восприятия прибрежных объектов при движении может осуществляться, например, при помощи катера, яхты, пассажирского парома или прогулочного судна. При удалении от берега мы различаем отдельные детали и объемы, затем, в силу вступает общая панорама застройки. При приближении к берегу от воды мы видим удаленные панорамы застройки, затем отдельные объемы, далее детали и т.д. При этом наше восприятие береговых объектов, по сравнению с вариантом, когда мы удалялись от берега, происходит от общего к частному. Особенность восприятия пространства на небольших водоемах заключается в том, что в зону видимости попадают сразу оба берега водоема. Панорамы береговой застройки организуют с применением расстановки композиционных акцентов. В роли таких акцентов могут выступать отдельные здания, сооружения или их группы, а также отдельные объемы и детали. В вечернее время применяют подсветку архитектурных акцентов. Рядовая застройка служит основополагающим звеном при объемно-пространственной организации береговых панорам. Её назначение создавать своеобразный фон, на который проецируются основные акценты, значимые композиционные объемы и детали. При работе над композиционным решением пространства и объектов следует учитывать, что последовательность восприятия осуществляется следующим образом: вода – суша и суша – вода…

Заключение. По результатам системного анализа архитектурно-планировочной организации и формообразования объектов поселений, расположенных вблизи водоемов были получены следующие результаты.

Определены особенности градостроительных решений архитектурно-планировочной организации и формообразования объектов поселений, расположенных вблизи водоемов. Рассмотрены комплексные подходы к проектированию пространства объектов общественных комплексов сложной структуры вблизи водоемов на загородных территориях. Рассмотрены особенности архитектурно-планировочных решений поселений, размещаемых вдоль водоемов. Определены особенности формирования разверток поперечных (перпендикулярных берегу) и продольных разверток (профилей) застраиваемых территорий. Рассмотрены особенности восприятия пространства и объектов поселений сверху, с воды и берега. Выявлены основы композиционного решения объектов влияющих динамическое восприятие прибрежных объектов при движении.

Использование особенностей градостроительных решений архитектурно-планировочной организации и формообразования объектов

поселений, расположенных вблизи водоемов, позволяют выявить направления по совершенствованию проектных решений поселений вблизи водоемов, в которых целесообразно комплексно решать эстетические, экологические, экономические и другие вопросы.

Список использованных источников и литературы:

1. Колодин К. И. Формообразование объектов загородной среды. Учебное пособие для вузов. - М.: «Архитектура – С», 2004.

2. Колодин К. И. Интерьер загородной улицы. Учебное пособие для вузов. - М.: «Архитектура – С», 2015.

3. Курбатов Ю. И. Архитектурные формы и природный ландшафт: композиционные связи. – Л., 1988.

4. Новиков В. А. Архитектурная организация сельской среды. – М., «Архитектура-С», 2006.

Kolodin K. I.
kolodinstudio@bk.ru
SPSUA&CE, Saint Petersburg, Russia

THE PRINCIPLES OF ARCHITECTURAL DESIGN AND FORMING OBJECTS OF SETTLEMENTS LOCATED NEAR WATER

Abstract – The research discusses questions of theoretical substantiation of the principles of architectural and planning organization of residential and public buildings in the suburban areas near water. Authour considered complex approaches to the organization of space based on objects forming, taking into account the social aspects, functional linkages, composition laws, economic and other aspects of the development of design solutions. Proposed directions to improve the methodology of forming objects of settlements located near water are based on the analysis and generalization of experience in the design.

Keywords: settlements, basins, comprehensive approach, longitudinal scanning, transverse scanning, coastal panoramas, dynamic perception.

Криворотько М. О., Лучкова В. И.
marko-arch@mail.ru
ТОГУ, Хабаровск, Россия

РЕКОНСТРУКЦИЯ И МОДЕРНИЗАЦИЯ МНОГОКВАРТИРНЫХ ЖИЛЫХ ДОМОВ НА ОСТРОВЕ ХОККАЙДО

Абстракт – Основу данной статьи составляет анализ сложившейся ситуации в сфере многоквартирных жилых домов в северной части Японии (на острове Хоккайдо) в области их реновации, реконструкции и модернизации. Рассмотрены причины и решения в области законодательной политики, включая правительственные и муниципальные программы, финансовая и экономическая эффективность реконструкции/реновации, механизм взаимодействия основных участников строительства и политика универсального дизайна. На конкретных примерах показана современная значимость реновации.

Ключевые слова: реконструкция; реставрация; муниципальное жилье; многоквартирные дома; Хоккайдо; Япония.

Введение. Для развития современных дальневосточных российских городов актуальны исследования методов, источников и регламентирующих актов реновации, модернизации и реконструкции жилищного фонда многоквартирных домов в странах, имеющих схожий климат с югом Дальнего Востока РФ с целью создания и апробации схемы реконструкции аналогичного сектора жилья в России. Одним из таких регионов является самый северный японский остров Хоккайдо. Средняя температура в течение года в столице префектуры г. Саппоро составляет 8,9о С. Средняя температура самого холодного месяца (января) –3.6о С. Большая часть острова попадает в зону влажного континентального климата.[6]

Приоритетной политикой префектуры Хоккайдо является подготовка к снежным и холодным зимам, частым стихийным бедствиям, комплексные меры в борьбе со снегопадами, наводнениями и оползнями; создание системы антикризисного управления и т.д.

Существующая ситуация в многоквартирном секторе Хоккайдо. На сегодняшний день в региональном владении префектуры Хоккайдо находятся 1 013 многоквартирных жилых домов с общим количеством квартир 22 951. В муниципальных объединениях острова имеется 17 627 домов и 141 тыс. квартир, из них всего 37% в городских центрах. Процент государственного жилья в среднем по стране 3,7%, в Саппоро 3,7%, в целом на Хоккайдо 6,9% (один из самых высоких, в некоторых городах достигает 54,4% – г. Утасинай).

Основными причинами актуализации реконструкции/реновации являются:

1) Увеличение пожилых людей и людей с ограниченными возможностями, не способных содержать жилье вне муниципальных домов, а так же семей с детьми.

2) Сокращение жилья хорошего качества из-за процесса его старения.

3) Существующие типы квартир 3LDK (Living, Dining, Kitchen) не соответствуют критериям для размещения пожилых одиноких людей.

В Японии, средний возраст домов, подверженных сносу, всего 30 лет. Благодаря чему японцы несут высокие расходы на жилье, что в результате, ограничивает возможности для потребителей. Чтобы обеспечить разумные цены на существующие дома и пр., необходимо продлить срок их службы.

Законодательная политика в сфере реконструкции и модернизации. Развитая законодательная политика предоставляет возможность комплексного подхода к решению проблем в секторе многоквартирного жилья, например, через реализацию проекта «Apartment Building Maintenance Optimization and Renewal Advancement Project». Он направлен на оптимизацию и продвижение обновления «стареющих» многоквартирных жилых домов (число которых увеличивается), на создание базы успешно введенных проектов этого направления.

Руководством по проведению консультаций по оценке ремонтных работ для местных органов власти создаются предпосылки для осуществления бесплатной консультационной поддержки владельцев жилья по таким критериям, как оценка состояния жилых зданий, стоимость необходимых работ, поиск подрядчиков. В соответствии с Законом о содействии реконструкции кондоминиумов проводятся программы обязательного страхования подрядчиков от возможности создания дефектов. А так же осуществление лицензирования архитекторов-экспертов, способных к проведению обследований домов.

Спорные ситуации, возникающие в результате процесса реконструкции/ реставрации, своевременно и законно обосновываются при поддержке Центра реконструкции жилых домов и урегулирования споров. [4]

Региональная программа арендного жилья используется в качестве вспомогательного инструмента, который дополняет работу государственного жилья и субсидирует расходы на развитие государственного арендного жилья, а также снижает арендную плату. Еще один механизм – аккредитация зданий в соответствии с актом оценки длительного периода эксплуатации. Министерство землепользования, инфраструктуры, транспорта и туризма (MLIT) поддерживает жилье, которое удовлетворяет определенным требованиям: прочность несущих конструкций и легкость в обслуживании и управлении.

Новые стандарты сейсмоустойчивости (Shin-Taishin), введенные в 1981 г. являются одними из актов, обосновывающих реконструкцию/реновацию. В соответствие с ними все здания, построенные после 1981 г. должны отвечать повышенным требованиям к сейсмоустойчивости. Однако по данным за 2009 г., в общей сложности 1 100 000 (1 из каждых 5) жилых многоквартирных зданий Японии построены по старым стандартам сейсмоустойчивости (kyu-taishin).[3]

Существуют правительственные программы по созданию безбарьерной среды для пожилых людей и инвалидов. Здания, которые отвечают этим требованиям, имеют право на дополнительное субсидирование. Для частного многоквартирного жилья реконструкция или модернизация носит рекомендательный характер. Программами реконструкции и реставрации государственного многоквартирного жилья предполагаются различные механизмы переселения граждан на период проведения работ: создание фонда «стратегических квартир» для временного расселения, финансовая поддержка переселения в другие арендные квартиры (около 205 тыс. йен/ на 1 жителя).

На Хоккайдо имеется опыт осуществления реставрации (модернизации) здания без выселения жильцов. В случае с реконструкцией, если площадь

придомового участка позволяет строительство дополнительного здания для переселения жильцов, то подобный метод применятся, однако в Японии (даже на Хоккайдо) таких случаев не много. В связи с этим жильцы несут дополнительные расходы. В сельской местности стоимость реновации жилья ниже, в связи с наличием больших участков прилегающей территории, которые могут быть проданы (вместе с домом) застройщику, для создания более плотной застройки.

Финансирование реконструкции/реновации и программы поддержки. Для облегчения модернизации и реконструкции кондоминиумов, MLIT предлагает меры поддержки в виде грантов, кредитов и налоговых льгот. Обычно местные муниципалитеты получают около 45% субсидии на реновацию и реконструкцию недвижимости от правительства Японии. Финансовая поддержка реконструкции многоквартирного дома, находящегося в частной собственности, со стороны государства не осуществляется. Однако субсидируется модернизация, направленная на улучшения сейсмозащиты здания. Агентство по финансированию жилищного строительства (государственное аффилированное финансовое учреждение) осуществляет программу «кредит на развитие сообщества». Также существует «специальная программа погашения кредита для пожилых людей» старше 60 лет. Муниципалитетами, агентами по недвижимости и организациями жилищной поддержки организуется консультационная и финансовая поддержка для семей с детьми, людей с низким уровнем дохода и других лиц, которые нуждаются в особой заботе, для их перемещения в частные арендные жилые дома на период реконструкции и реставрации.

Преимущества реконструкции над реновацией. Проблема выбора между реконструкцией (снос и строительство нового) и модернизацией жилья становится острее в последнее время для Японии. Правительством были приняты законы о долговечных методах строительства «Об основных принципах жилищного строительства», «О содействии распространению долгосрочного жилья» и о реконструкции «О содействии реконструкции квартир». Это политика направлена на увеличение продолжительности эксплуатационного периода зданий. В 2008 г. MLIT провело опрос управляющих компаний в сфере жилья по вопросам реконструкции. В общей сложности 49% компаний в приоритете рассматривают реконструкцию (снос и возведение нового здания) в связи с текущими увеличениями расходов на ремонт здания. Однако на март 2010 были реализованы лишь 149 проектов реконструкции по всей стране. Основным препятствием стало отсутствие или недостаточность финансового обеспечения. 37,3% владельцев квартир из числа реконструированных зданий практически не понесли затраты на реконструкцию за счет продажи дополнительно созданных квартир. 41,3% были вынуждены понести значительные расходы: <5 млн. йен - 9,7%; 5 млн-10 млн. йен- 19,3%; 10 млн.-15 млн. йен - 8,7%; >15 млн. йен- 12,8%; 19,3%- нет ответа. [1] В связи с этим на стадии планирования становится важным получить личную информацию от владельцев квартир о текущих доходах.

Экономическая эффективность реконструкции/реновации. После проведения полной реконструкции, эксплуатационный период здания в 40-60 лет становится стандартом. В случае реновации, проводятся типичные мероприятия, создаются профсоюзные планы управления ремонтом на несколько десятилетий, на основе плана ремонта, владелец квартиры будет обязан нести затраты на ремонт. В дальнейшем рекомендована частота проведения капитального ремонта

(модернизации) через каждые 10-20 лет. По данным MLIT, в среднем ежемесячная оплата ремонта должна быть примерно 200 йен за кв. м. общей площади квартиры. При среднем размере квартиры 70 кв. м. это составит около 14000 иен в месяц. Сумма, которая собирается на плановый ремонт, устанавливается Ассоциацией собственников здания (по предварительному расчету проектировщика). Менеджмент жилья осуществляется этой Ассоциацией, которая распределяет финансовую нагрузку на владельцев для резервного ремонтного фонда и административных расходов. Однако, не всегда суммы в резервном фонде достаточны для проведения работ (если стоимость ремонта превысила начальные оценки, или затраты выросли). На этапе продажи проектировщики могут сознательно занижать расчетную стоимость содержания жилья для привлечения покупателей. Чтобы компенсировать недостаток средств, могут быть собраны дополнительные сборы: разовый платеж или увеличение ежемесячных платежей. Все владельцы в равной степени должны соблюдать новые правила, вне зависимости от срока проживания в конкретном здании.[2]

Комитет государственной жилищной ассоциации по оценке оптимального метода реновации проверяет каждый проект на соответствие требуемому коэффициенту У/П (отношение экономической эффективности улучшения здания к экономической эффективности полной перестройки), который должен удовлетворять условию >1,0. В противном случае, реновация считается не рентабельной и проект не проходит стадию согласования. Оценка и экономическая эффективность реконструкции для муниципального жилья осуществляется по следующим показателям: сейсмоустойчивость, состояние материалов, структура, эвакуационная безопасность, планировочное решение, энергоэффективность, стоимость проводимых работ.

Механизм взаимодействия основных участников строительства. Организационная модель. В каждой муниципальной структуре создана система планирования и проверки жилищного фонда. Каждый жилой дом, стоящий на балансе, имеет свой план развития. Схема взаимодействия основных участников процессов реконструкции и реставрации: местное муниципальное образование делает предпроектный анализ, на основе которого архитектурная компания получает техническое задание и выполняет детальный план реконструкции; далее – проверка чернового варианта плана; организация местными властями общественных слушаний и внесение изменений; строительные работы. Надзорными органами выступают муниципалитеты или архитектурные компании.

Для частного владения принцип выбора формы (реконструкция или реставрация), зависит от проведения собраний с присутствием всех жильцов или лиц представляющих их интересы, с подсчетом голосов. Схема осуществления реконструкции: стадия обследования здания, подготовительная стадия, ликвидация прежнего объединения жильцов (из-за изменений в составе), создание нового управляющего объединения, этап правопреобразования, этап строительства. Реконструкция дома, находящегося в частной собственности, обеспечивается законом «Об упрощении процедур в области реконструкции жилья». Для осуществления модернизации (реконструкции) требуется согласие 4/5 собственников-жильцов, а так же необходимо юридическое согласование реконструкции. Владельцы, объединенные в новое сообщество собственников, определяют наиболее важные векторы развития: проведение реконструкции или реставрации здания, поиск

возможности увеличения числа квартир и их площади, определение стоимости. В связи с этим нет универсальной модели решения.

Необходимость проведения реконструкции жилого многоквартирного фонда, принадлежащего разным организациям – региональному управлению Хоккайдо и муниципальному образованию осуществляется по следующим этапам. Благодаря реструктуризации, в объединенном жилом комплексе изменяется «право владения», региональный субъект передает свои права местному органу. Единственным владельцем домов становится муниципалитет, благодаря чему ликвидируется ситуация смешанного права владения, создается план осуществления реконструкции.

Политика универсального дизайна. Формирование сообщества соседей, среды, доступной маломобильным гражданам и инвалидам, гибкости в удовлетворении жизненных потребностей для разных социальных групп – это дополнительные аспекты, которые преследует реконструкция муниципального жилья на Хоккайдо. Законы о поощрении беспрепятственного передвижения создают различные меры по стимулированию частного сектора для обеспечения безопасных и удобных условий проживания в местной общине. Если в здании проведена реновация (реконструкция), оно должно соответствовать политике универсального дизайна. Здания, которые отвечают определенным требованиям, имеют право поддержки программ субсидий.

Технологические процессы и общие характеристики осуществления реновации муниципального жилья. В соответствии с системой оценки существуют три типа износа жилья: функциональный, физический и социальный (моральный). Срок использования конструктивных элементов, выполненных из бетона, в Японии составляет 70 лет. По оценкам специалистов, расчетный период эксплуатации здания после реконструкции составляет в среднем 35 лет. При надлежащем обслуживании и качественной системе изоляции период может быть увеличен еще на 5 лет. Основные энергоэффективные мероприятия – замена оконных проемов, дополнительная изоляция фундамента и крыши, создание естественной вентиляции с буферной зоной для перемешивания наружного и внутреннего воздуха под крышей здания (без расхода энергии). Как правило, вертикальный вентиляционный буфер примыкает к лестничным клеткам. По закону о государственном жилье в домах от трех этажей и выше необходима установка лифта. Минимальные требования по толщине теплоизоляционного слоя на Хоккайдо 100 мм. В рассмотренных ниже примерах применена наружная изоляция с отделкой фасада профилированным листом. Оценочная стоимость создания наружного теплоизоляционного слоя 10 тыс. йен за 1м2, она в 2,5 раза превышает расходы на создание внутренней теплоизоляции (4 тыс. йен за 1 м2).

Рис.1. Слева здание №29 в г. Румои до реновации, справа после

Реновация здания №29 в г. Румои проведенная в 2005 году (Рис 1.). [7] Изначально здание состояло из 6 квартир, расположенных на одном этаже, вертикальными коммуникациями являлись 3 лестничных блока. В результате реконструкции увеличена ширина корпуса жилого здания за счет добавления объема общего коридора с северной стороны фасада (при этом освещение комнат сократилось на 20%) с двумя основными лестничными коммуникациями, на месте бывших лестниц расположили лифтовые шахты. Конструктивная структура здания – бескаркасная, с несущими продольными стенами не потребовала реновационных мероприятий, так как соответствовала стандартам. Были созданы пандусы и поручни вдоль всех стен, обеспечивающие безбарьерное перемещение людей. Проведена замена оконных проемов (38 мм), на удовлетворяющие по показателю энергоэффективности (60 мм). Изменилась конфигурация первого этажа: 2 квартиры были переделаны под индивидуальные ячейки-хранения резидентов и под резервуары для жидкого топлива и воды.

В здании №30 в г. Румои планировки квартир в соответствии с японской стандартизацией 3DK (Dinning, Kitchen) переделали в 3LDK (Living, Dining, Kitchen) и 2LDK. При увеличении площади и изменении конфигурации, количество жилых единиц на этаже уменьшилось с 6 до 5. Лифтовые шахты расположились в центре здания. Основные моменты проведены по аналогии со зданием №29. В итоге реновация сократила расходы на 25% от стоимости нового строительства. Суммарная стоимость на 1 квартиру, составила около 15 млн. йен.

Рис. 2. Слева здание №30 до реновации, справа после

Рис.3 Южный фасад (до реновации)

Реновация многоквартирного муниципального жилого дома в г. Асахикава. [7] (Рис. 3,4) 8 квартир на этаже. Причиной общей реновации послужила маленькая площадь квартир (увеличение за счет лестничных клеток) и отсутствие безбарьерной среды (Рис.7). 27% резидентов в возрасте старше 65 лет. В результате полной модернизации всех систем (включая конструктивную), создание коридора (Рис.5,6,8) и двух противопожарных лестниц, стоимость реновации составила 18 млн. йен на 1 квартиру, однако предварительно рассчитанная реконструкция обошлась бы всего в 16 млн. йен за 1 квартиру.

Рис.4 Южный фасад (после реновации)

Рис.5 Северный фасад (до реновации)

Рис.6 Северный фасад (после)

В частной реконструкции (и реновации) основному объему часто добавляют пристройки, если позволяет площадь участка. Во многих случаях, за счет увеличения количества единиц жилья и их продажи, снижаются расходы первоначальных владельцев или добавляются некоторые общественные функции (кафе, обслуживание, детские комнаты). Однако на Хоккайдо подход с созданием мест общего пользования не пользуется большим спросом по нескольким причинам: во-первых, необходимо осуществлять доступ к объектам и снабжать парковочными местами, во-вторых, жильцы не хотят привлекать большое количество посетителей в свой дом.

Рис. 7. Подъезд, узкие лестничные марши, отсутствие лифтов (до реновации)

Рис. 8. Боковой коридор, пандус, парковка для велосипедов и места хранения (после реновации)

Заключение. Поддержка реконструкции со стороны правительства определяет общий вектор развития в сторону создания благоприятной городской среды, повышения качества обслуживания.

Однако незначительная разница в стоимости проведения реновации и полного сноса здания и строительства нового тормозит развитие механизма модернизации жилья в Японии. В последнее время наметился приоритет выбора реновации над реконструкцией из-за удорожания нового строительства. Формирование и распространение структуры типичного «северного дома» на Хоккайдо – хорошо изолированного, с повышенными показателями эффективности (что принципиально отличается от жилых домов остальной Японии). Кроме того, предпринимаются попытки популяризировать жилищные комплексы, предназначенные для преодоления сильного снегопада, с установкой общедомовых коридоров. Главными задачами модернизации жилых многоквартирных домов, находящихся в муниципальной и частной собственности, являются улучшение безопасности (приведение в соответствие с современными сейсмическими стандартами и нормами по безбарьерной среде), замена основных систем здания (уменьшение эксплуатационных расходов), энергосбережение, увеличение жилой площади, звукоизоляция, социализация жителей и т.д. Произошедшая переориентация в сторону увеличения продолжительности эксплуатационного периода зданий будет

способствовать развитию и апробации мер реновации. Эту политику имеет смысл проверить на аналогичном секторе жилья на Дальнем Востоке РФ.

Список использованных источников и литературы:

1) «Japan's renovation boom» Nikkei Shimbun 5 ноября 2014 года. Код доступа: 15.12.2015 http://japanpropertycentral.com

2) "Reconstruction-vs-long-life-maintenance" Nikkei Shimbun 4 июля 2011 года. Код доступа: 15.12.2015 http://japanpropertycentral.com

3) «WHITE PAPER on land, infrastructure, transport and tourism in Japan 2014» 2014.- 983с.

4) «Why-building-repair-fees-are-so-important» Nikkei Shimbun 5 ноября 2014 года. Код доступа: 15.12.2015 http://japanpropertycentral.com

5) Статистика Министерства землепользования, инфраструктуры, транспорта и туризма (MLIT) обновление сентябрь 2015 г. Режим доступа: 15.12.2015 http://www.mlit.go.jp

6) Японское метеорологическое агентство. Режим доступа 15.12.2015: ja.wikipedia.org/wiki/気象庁

7) Материалы, предоставленные Archshtship Associates.

Krivorotko M. O., Luchkova V. I.
marko-arch@mail.ru
PNU, Khabarovsk, Russia

RECONSTRUCTION AND MODERNIZATION OF APARTMENT HOUSES IN HOKKAIDO ISLAND

Abstract – The basis of this article contains the analysis of the situation in the sector of apartment houses in the northern part of Japan (Hokkaido) and in their renovation, reconstruction and modernization. The causes and solutions in the field of legislative policy, including government and municipal programs, financial and economic efficiency of the reconstruction / renovation, the mechanism of interaction of the main participants in the construction and the policy of universal design are reviewed. The importance of a modern renovation was shown with using concrete examples.

Keywords: reconstruction; restoration; public housing; apartment buildings; Hokkaido; Japan.

Conclusion. Support for local municipal reconstruction from the government determines the overall direction of development towards modernization and the creation of a favorable urban environment, to improve service quality. However, a slight difference in the cost of a complete renovation and demolition of buildings and construction of a new building inhibits the development of modernization housing mechanism in Japan. Recently, there has been a selection higher priority to renovation, not reconstruction, because of the increased cost of new construction.

There are formation and distribution of the structure of a typical "northern house" in Hokkaido – it becomes well insulated, with enhanced efficiency (that is fundamentally

different from the apartment houses in other part of Japan). In addition, attempts have being made to promote housing complexes which was designed to overcome the heavy snowfall, with installation of addition corridors.

The most typical objectives of residential apartment buildings reconstruction, in municipal and private property are to improve safety (alignment with current seismic standards and regulations for a barrier-free environment), the replacement of major building systems (reducing operating costs), energy efficiency, increased living space, soundproofing, socialization of residents (by creating common house spaces: meeting halls), and others.

Hokkaido a priority direction is ensuring the additional function of the building and the formation of a comfortable environment: the development of the living environment in terms of "universal design" (barrier-free environment) for the different age categories. Reorientation of policy, which was occurred in the direction of increasing the duration of the maintenance period buildings, will promote the development and validation the renovation measures. In the field of private apartment housing it is important to develop a clear vision of the future: the preservation and maintenance of long-term use of the building or demolition and new construction. Apartment owners should have a clear idea about the fate of the house in order to effectively use the fund of overhaul and implement optimal building potential.

Кузубова Ю. А., Смеловская А. М., Ерышева Е. А.
yul.kuz185@gmail.com; smelovskayaj@gmail.com; erel@rambler.ru
ДВФУ, г. Владивосток, Россия

ОСОБЕННОСТИ РЕКОНСТРУКЦИИ НЕИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗДАНИЙ ПОД ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО

Абстракт – Данное исследование посвящено процессу создания общественных пространств путем преобразования неиспользуемых городских объектов. Нами рассматривался один из типов сооружений – водонапорные башни, утратившие свою значимость для современного города как элемент в системе водоснабжения. В ходе работы были изучены отечественные и зарубежные примеры рефункционализации подобных объектов, наполнение их новой функцией, изменение общественно-культурной ценности территории, прилегающей к объекту. Подобная проблема была решена в проекте реконструкции водонапорной башни в г. Харбин (КНР), совместно разработанном студентами Дальневосточного федерального университета и Харбинского политехнического университета в рамках Международного научно-проектного семинара (HIT, 2015 г.). Авторы проекта: Кузубова Ю.А., Смеловская А.М., Шишков Ю.С., Zhou Feng, Xia Ye, Mei Dongxin.

Ключевые слова: водонапорная башня, реконструкция, общественные пространства, выставочный комплекс, рекреационные зоны.

1. Современные подходы к использованию городского индустриального наследия. Данная проблема всегда была актуальной, ведь в связи с развитием технологий, а также развитием и ростом городов многие инженерные системы и сооружения утрачивают свою надобность и становятся неиспользуемыми. Например, заброшенные водонапорные башни. Эти сооружения, являющиеся частью системы водоснабжения для регулирования напора и расхода воды в водопроводной сети, являлись символами прогресса XIX в. Также, из-за массовой застройки городов жилыми и офисными зданиями становится все меньше пространств для отдыха людей. Поэтому появляется необходимость в активной реконструкции неиспользуемых сооружений.

При проектировании водонапорных башен, которые сами по себе обладают оригинальной формой, перед архитектором стояли не только конструктивные, но и эстетические задачи. Особенно, если они занимали место в черте города и являлись доминантой в его панораме. Поэтому многие водонапорные башни очень интересны по своей форме, а некоторые являются памятниками архитектуры и градостроительства, которые необходимо преобразовать в соответствии с современной эстетикой. Дать им «вторую жизнь», создав благоприятную среду для людей. А чтобы сохранить историю такого уникального сооружения, в башне можно разместить современный музейно-выставочный комплекс (прим., Санкт-Петербург, Россия) [2].

2. Приемы адаптации промышленных зданий и сооружений под новую функцию. В настоящее время существует множество примеров реконструкции водонапорных башен, как реализованных, так и находящихся на стадии проекта. Нами были рассмотрены отечественные и зарубежные аналоги.

- Siófok (2012). Башня располагается в центре города Шиофок (Венгрия) и является одной из его достопримечательностей. Поднявшись на панорамном лифте, посетители попадают на смотровую площадку, где могут насладиться видами города с высоты птичьего полета. Помимо этого вниманию туристов представлены кафе (Water Tower Café, Oxygen Bar) и Samsung Experience Center, из которых также открывается великолепный вид на Шиофок и озеро Балатон (рис. 1, 2) [4].

Рис. 1. Шиофок, Венгрия. Реконструированная башня; вид в городской среде

Рис. 2. Шиофок, Венгрия. Реконструированная башня; интерьер

• Shenyang, Liaoning, China (2012 г., студия META-Project). Башня расположена в одном из промышленных районов Шэньяна (КНР). Изначально представляла собой своеобразный символ индустриализации. Реконструированный объект пользуется популярностью у жителей близлежащих территорий, являясь пространством для различных общественных мероприятий (рис. 3, 4) [1].

Рис. 3. Шэньян, КНР. Экстерьер башни

Рис.4. Шэньян, КНР, Интерьер башни

• Санкт-Петербург (Архитектурная студия «ИНТЕРКОЛУМНИУМ»)

Основная задача проекта состояла в восстановлении и приспособлении к новым функциям внутренних пространств башни. Сохранение целостности интерьеров целиком отвечает установке на «консервацию» исторического наследия. Требования к сохранению первоначальных интерьеров Башни обусловили вынос лифта и лестницы в отдельную пристройку. В настоящее время в башне расположены экспозиционные пространства, в том числе музей «Мир воды» (рис. 5, 6) [3].

Рис. 5. Санкт-Петербург, экстерьер башни

Рис. 6. Санкт-Петербург, интерьер башни

- Екатеринбург, Белая башня (проекты)

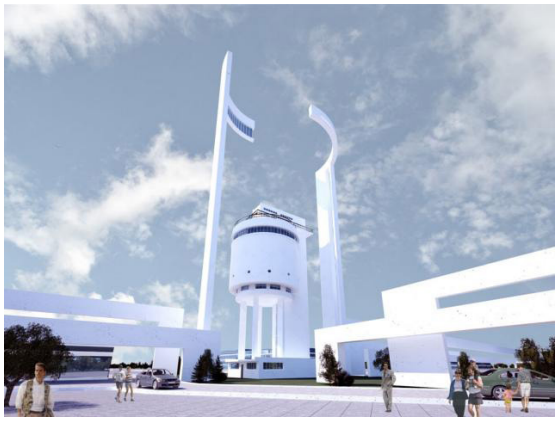


Рис. 7. Переосмысление. Авторский коллектив: П.С. Бартов, А.А. Раевский (руководитель) (Екатеринбург)

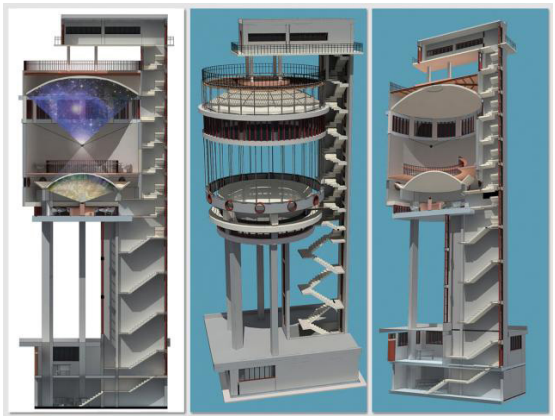


Рис. 8. Реконструкция башни под планетарий. Автор: Исачкина Т.С. (Екатеринбург)

3. Проект реконструкции водонапорной башни в г. Харбин (КНР). Кафедра архитектуры и градостроительства ДВФУ в рамках реализации программы академического сотрудничества приняла участие в первом Международном проектном семинаре «Региональная архитектурная практика», совместно организованном ДВФУ и HIT. Целью этого мероприятия было освоение новых методик архитектурного проектирования и предпроектного анализа, представляющих специфику каждой архитектурной школы. Задача - разработка блиц-проекта на тему, связанную с проблемой создания комфортного пространства для жителя современного мегаполиса. В результате создана серия проектных концепций для современного города.

3.1. Анализ территории участка. Российским и китайским студентам был предложен небольшой участок проектирования (≈2,9 га), где группа должна была выбрать объект для реконструкции или создать новый объект, что решило бы проблему реновации этого района. Участок расположен в центральной части Харбина, на участке преобладает жилая застройка, однако также расположены исторические и административные здания (рис. 9, 10).

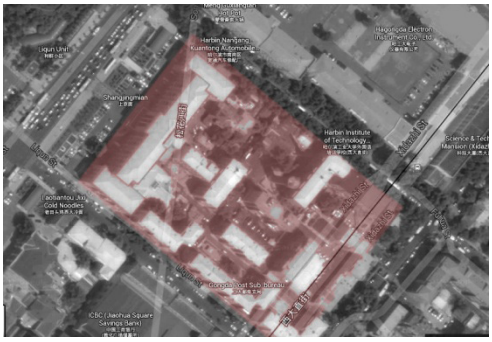


Рис. 9. Схема района проектирования

Рис. 10. Резиденция высокопоставленных чиновников Восточно-Китайской железной дороги

3.2. Проблемы адаптации водонапорной башни под новые функции. После анализа территории исторического квартала в качестве объекта реконструкции была избрана неиспользуемая водонапорная башня (рис.11).

Выявленные проблемы:

- Водонапорная башня в настоящее время не функционирует, является заброшенной.
- Площадка рядом с башней используется исключительно для парковки автомобилей (рис. 12).
- Пространство вокруг башни большую часть дня находится в тени (рис. 13).

Рис.11. Водонапорная башня. Рядом труба действующей котельной

Рис. 12. Парковки рядом с башней

Рис. 13. Пространство вокруг башни

Таким образом, целью нашего проекта стала рефункционализация башни, создание благоприятной среды для людей и создание нового образа башни в соответствии с современной застройкой.

3.3. Проектная концепция (рис.14, 15):

- используя высоту башни, мы создали трёхуровневую обзорную площадку с кафе, откуда можно изучать городскую застройку, а также отдохнуть, что могло быть интересным не только для жителей района, но и для студентов Архитектурного института, расположенного недалеко от башни. В проекте предусмотрено наличие лифта, являющегося альтернативой крутым лестницам;
- чтобы оградить жилую зону от общественного пространства, мы расположили окна обзорной площадки на противоположной стороне от застройки;
- так как существующая башня является последней в этом районе (все остальные снесены), мы решили, что уместно использовать внутренне пространство для расположения экспозиции, повествующей об истории водонапорных башен в г. Харбине;
- для перенаправления солнечного света (с целью освещения окружающей территории), в верхней части башни были предложено расположить отражательные элементы.

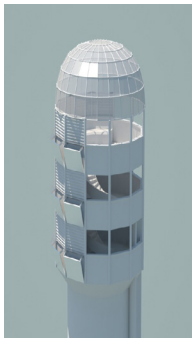


Рис. 14. Модель верхней части башни

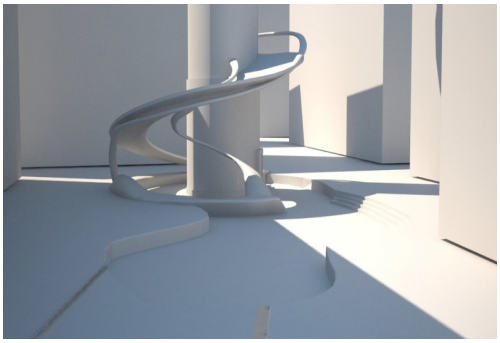


Рис. 15. Модель площадки у основания башни

Заключение. Неиспользуемые промышленные объекты в центре города являются слабым местом активно развивающихся городов, необходимо использовать их потенциал для улучшения качества жизни горожан. Путем исследования проблем реконструируемых общественных территорий мы пришли к выводу, что существует необходимость адаптации промышленных объектов под новые функции, что является актуальными как для Харбина, так и для многих городов России и зарубежья. Как показывает практика, большинство таких сооружений, как водонапорные башни, в силу отсутствия функциональной нагрузки в системе городского водоснабжения, подлежат сносу. Что не является правильным, по нашему мнению, так как многие из конкретных объектов являются памятниками архитектуры. Следовательно, рациональным решением данной проблемы является преобразование объектов в публичные пространства с общественно-культурными функциями, а также сохранение исторического контекста путем организации выставочных исторических инсталляций.

Список использованных источников и литературы:

1. «Public Folly» - Water Tower Renovation/ META – Project. [Электронный ресурс]. – URL:http://www.archdaily.com/417034/public-folly-water-tower-renovation-meta-project (дата обращения 16.12.15.)

2. «Мир Воды Санкт-Петербурга» [Электронный ресурс]. – URL:http://www.on-line.spb.ru/culture/museum_water.php (дата обращения 10.12.15)

3. «Проект Классика». Объект: Музей воды [Электронный ресурс]. – URL:http://www.projectclassica.ru/building/09_2003/2003_09_01a.htm (дата обращения 16.12.15)

4. Siofok Water Tower Website. [Электронный ресурс]. – URL:http://viztorony.com/en#1 (дата обращения 16.12.15)

Kuzubova Y. A., Smelovskaia A. M., Erysheva E. A.
yul.kuz185@gmail.com; smelovskayaj@gmail.com; erel@rambler.ru
FEFU, Vladivostok, Russia

RECONSTRUCTION FEATURES OF UNUSED INDUSTRIAL BUILDINGS AND OPEN SPACES

Abstract – This article deals with the process of the creation the public spaces from unused city structures. We have reviewed one of the building types – water towers, what are (in need of reconstruction) unused like a part of public water system.

This problem is always pressing. Many engineering structures are stopped to be

on-stream because of urbanization and technological development.

In the course of work we have analyzed the analogues (foreign and Russian-made works). The example of similar work is the studying project of reconstruction the Water Tower, placed in residential area of Harbin, China. The project had been prepared by FEFU architect students collaborate with Harbin institute of technology architect students as part of International scientific practical training course (HIT, 2015). The authors: Kuzubova Y.A. Smelovskaia A.M., Shishkov Y.S., Zhou Feng, Xia Ye, Mei Dongxin.

Keywords: water tower, reconstruction, open spaces, exhibition complex, recreation area.

Кулешова Н. А., Грин И. Ю.
natasha_khv.90@mail.ru; grinirina@gmail.com
ТОГУ, г. Хабаровск, Россия

ПРОБЛЕМЫ ОЛИМПИЙСКИХ ОБЪЕКТОВ В ГОРОДСКОЙ СТРУКТУРЕ

Абстракт – В статье рассмотрены страны проведения Олимпийских игр в целом и их регионы в частности, которые получали возможности развития и экономического роста от «олимпийского эффекта». Но исследования зарубежного опыта проведения Олимпийских игр показывают, что играм сопутствуют различные социально-экономические проблемы муниципального, регионального и национального уровней. Часть олимпийских объектов не используется в полном объеме, многие из них вынуждены изменять свои функции, их содержание обходится очень дорого для городов и регионов. Необходимо выявить причины негативных последствий Олимпийских игр и рассмотреть возможности более эффективного использования олимпийских объектов. До сих пор ведутся дискуссии об организации мер и действий, направленных на успешное экономическое развитие с помощью Олимпийских игр не только на период проведения Олимпиады, но и в его дальнейшей перспективе.

Ключевые слова: олимпийские объекты; олимпийские игры; постолимпийский период; городское развитие; изменение функций олимпийских объектов.

Введение. Возрождение олимпийского движения в конце XIX века и сохранение этих традиций на протяжении почти 120 лет оказало огромное влияние не только на развитие самого спорта, но и на международное сотрудничество, новые направления и технологии. Подготовка к Олимпиадам и строительство новых олимпийских объектов внесло особый вклад в экономику этих стран, а также в развитие их городов и территорий. Появление таких олимпийских объектов во многих городах стимулировало развитие строительства, улучшение демографической ситуации в стране, городской инфраструктуры, транспортных

связей, социальной сферы. Но не на всех олимпийских столицах строительство объектов отразилось хорошо, многие маленькие города наоборот потерпели неудачу в проведении такого большого мероприятия и их олимпийские объекты пришли в упадок или вовсе были заброшены. Данная проблема превращает Олимпийские игры в предприятие со слишком высокими рисками, что делает Олимпиады прерогативой больших стран и городов.

1. Развитие олимпийского движения в XX в. Традиция древнегреческих Олимпийских игр была возрождена в конце XIX века по инициативе Пьера де Кубертена для развития международного сотрудничества. Олимпийские игры, известные также как Летние Олимпийские игры, проводились каждые четыре года, начиная с 1896 года в Греции, за исключением лет, пришедшихся на мировые войны. С 1924 года были учреждены Зимние Олимпийские игры, которые первоначально проводились в тот же год, что и летние, но начиная с 1994, время проведения зимних Олимпийских игр сдвинуто на два года относительно времени проведения летних игр.

На всём протяжении почти 120 лет, начиная с 1896 года и до 2022, в Олимпийских играх приняли участие 23 страны (Рис. 1). В некоторых странах игры проходили несколько раз, а ряд городов чаще других, например, города Лондон (Великобритания), принимал олимпиады 3 раза в 1908, 1948 и 2012 годах. На карте выделены три основные зоны сосредоточения городов, в которых проводились Олимпиады - это Европа, Северная Америка и Юго-Восточная Азия. Южная Америка и Австралия остаются единичными примерами олимпийских городов - это Рио-де-Жанейро, Сидней и Мельбурн.

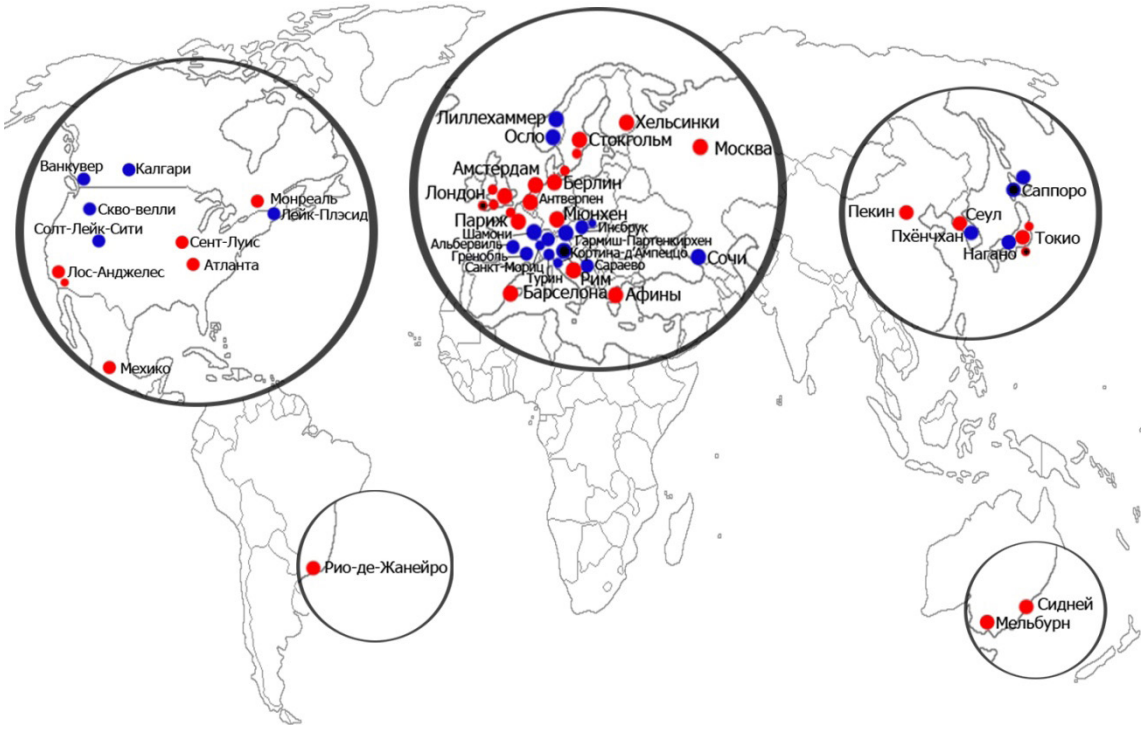


Рис 1. Карта местонахождения стран проводивших в своих городах олимпийские игры

Периоды проведения Олимпийских игр можно разделить на 3 этапа: 1. 1896-1950; 2. 1951-2000; 3. 2001-2022.

Первый этап включает в себя период первой половины XX в., вместе с годами Второй мировой войны, когда Олимпиады не проводились. В этот период все страны и их города-олимпийцы локализуются в Европе, их лидерами являются Франция, Великобритания, Швейцария (по две олимпиады за этот период), Греция, Швеция, Бельгия, Нидерланды, Германия. Впервые олимпийские игры были проведены в Северной Америке - 2 раза олимпиады встречали США в 1904 и 1932 гг. Планируемые игры в Японии, Италии и Великобритании были отменены, поскольку страны находились в состоянии войны. Второй этап второй половины XX века олицетворяет расцвет в эволюции Олимпийских игр. В это время расширяются территориальные границы расположения олимпийских городов, захватывая помимо Европы большие территории в Юго-восточной Азии и Северной Америке. Страны присоединившиеся к олимпийскому движению в Европе: Италия, Австрия, Норвегия, СССР, Югославия, Испания, Финляндия. В Юго-восточной Азии и Северной Америке добавляются - Япония, Южная Корея и Мексика соответственно. Так же олимпийские города появляются в Австралии - это Сидней и Мельбурн. В третьем завершающем этапе начала XXI в. ко всем выше описанным странам присоединяются Китай, Россия и Бразилия. В будущем Японии и Китаю предстоит провести в своих городах олимпиады в 2020 и 2022 годах соответственно.

№	Страна	Континент	Летние Олимп. столицы	Зимние Олимп. столицы	Всего Олимп. столиц
1	США	Северная Америка	4 1904,1932, 1984,1996	4 1932,1960 1980, 2002	8
2	Франция	Европа	2 1900,1924	3 1924, 1968, 1992	5
3	Япония	Азия	2 1964,(2020)	2 1972, 1998	3+(1)
4	Канада	Северная Америка	1 1976	2 1988, 2010	3
5	Италия	Европа	1 1960	2 1956, 2006	3
6	Германия	Европа	2 1936, 1972	1 1936	3
7	Великобритания	Европа	3 1908 1948, 2012	0	3
8	СССР/ Россия	Европа/ Азия	1 1980	1 2014	2
9	Австралия	Австралия	2 1956,2000	0	2
10	Греция	Европа	1 1896,2004	0	2

Рис 2. Таблица лидирующих стран по количеству проведенных олимпиад

Объединив на карте все три этапа можно выделить явных лидеров по количеству олимпийских городов в странах, посмотрев на таблицу (Рис 2). Первую позицию занимает США с самым большим количеством городов - 8, это Скво-Велли 1960, Лейк-Плэсид 1980, Лос-Анджелес 1984, Атланта 1996, Солт-Лейк-Сити 2002 г. Под вторым номером находится Франция, участвовавшая в Олимпийских играх 5 раз. За ней следует Япония, которая провела в своих городах пока 3 олимпиады и четвертая ей только предстоит в 2020 году. Далее следуют страны с меньшим количеством олимпийских городов: Канада, Италия, Германия, Великобритания провели по 3 олимпиады, а Россия, Австралия и Греция по 2. Отдельно можно отметить города, в которых Олимпийские игры проводились несколько раз: Лондон - 3, Инсбрук, Санкт-Мориц, Париж, Стокгольм, Лос-Анджелес -2.

2. Возможности положительного развития городов, принимающих Олимпийские игры. В качестве самого удачного примера положительных результатов можно рассмотреть Барселону, Испания 1992 г. (Рис 3). Олимпиада не только преобразила город, но и обеспечила городу экономическую прибыль

рекламой и туризмом (например, количество гостиничных номеров увеличилось на 90%). Такой подход дал свои результаты: с 1990 г. по 2009 г. численность туристов, ежегодно посещающих г. Барселона, возросла более чем втрое – с 1,7 млн. чел. до 5,5 млн. чел., а количество деловых мероприятий, проводимых в городе, увеличилось в 3,6 раз [1]. Пост-олимпийский туристический сектор стал градообразующей отраслью экономики города, заменив промышленность. Реконструкцию города начали с малобюджетных точечных проектов. Воздействуя на ключевые точки, можно было не только получить быстрый результат, но и резонансно задействовать всю систему. Для 150 территорий города были разработаны проекты локальной трансформации с созданием или реконструкцией скверов и парков. Впоследствии эти места стали успешными общественными пространствами. Таким образом небольшими финансовыми вливаниями удалось улучшить качество городской среды. Следующим этапом стала программа постепенной перестройки промзон под жилые районы, а также реконструкция неблагополучных районов массового жилья 1950-х годов.

Другими примерами рационального развития городов после окончания Олимпийских игр являются Гренобль (Франция) - спортивные сооружения этого города по-новому были использованы местным населением, Ванкувер (Канада) - Олимпийская деревня не изменила своего назначения (Рис 4). А результатом проведения Олимпийских игр в г. Турин (Италия) стало значительное улучшение городской инфраструктуры города и способствовало решению накопившихся прежде проблем в этой сфере.

Нетрадиционное практичное применение Олимпийской деревне предложили власти штата Нью-Йорк. В 1980 году зимнюю Олимпиаду принимала деревня Лейк-Плэсид (Рис 5). Олимпийскую деревню в горах Адиронак строили заключенные. К началу игр их выселили, но меньше чем через год после завершения соревнований общежития спортсменов официально стали исправительной колонией. Власти США изначально собирались приспособить эти помещения под тюрьму — строить гостиницы в сельской глуши было невыгодно для бюджета (Рис 4). Всего в шести городах Олимпийские игры проводились повторно, однако интервал составлял от 12 до 52 лет. Например, г. Инсбрук (Австрия), после принятия Олимпийских игр дважды в 1964 и 1976 годах, превратился из небольшого зимнего курорта в деловой кластер и спортивный центр.

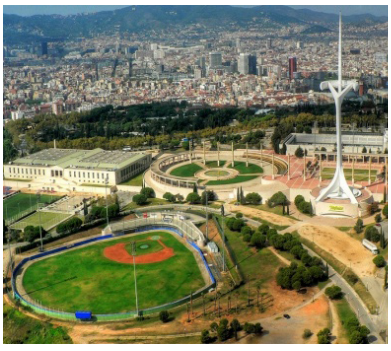


Рис 3. Олимпийские объекты в г. Барселона

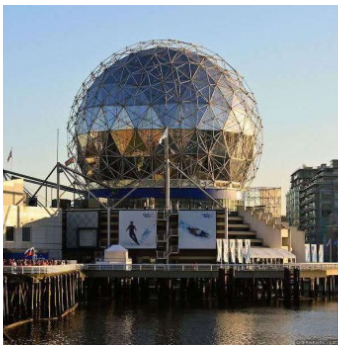


Рис 4. Здание Российской сборной в Ванкувере

Рис 5. Олимпийская деревня в д. Лейк-Плэйсид

3. Причины неблагоприятных последствий пост-олимпийского периода для городов. История Олимпийских игр имеет и отрицательные результаты: деградация городской среды, резкое снижение экономических показателей, ухудшение экологической обстановки. В качестве самого неудачного опыта проведения Олимпийских игр можно привести пример Афин в Греции (Рис 6). На строительство олимпийских объектов и обеспечение безопасности было потрачено около 10 миллиардов евро. При этом строительство некоторых олимпийских объектов было завершено только за несколько месяца до самого открытия. Вскоре после Олимпиады греки ощутили на себе удар мирового финансового кризиса и у страны не было денег на обслуживание всех строений. Более половины афинских олимпийских объектов почти или совсем не используются, из 26 заброшенными оказались 22. Длинный список заброшенных спортивных сооружений включает в себя бейсбольное поле, огромный искусственный гребной канал, а также залы видов спорта таких, как настольный теннис, хоккей с мячом и дзюдо. Проекты же по превращению этих объектов в парки отдыха застопорились из-за юридических ограничений, касающихся застройки. Схожая ситуация сложилась в Сараево (Югославия) после 1984 года (Рис 8) и в Хельсинки 1952 год (Финляндия) функционирует лишь олимпийский стадион и многометровая башня, на вершине которой находится смотровая площадка (Рис 7).

Так, начав в 90-е годы подготовку к проведению летних Олимпийских игр, г. Атланта опережала многие крупные города США по темпам строительства, уровню занятости и росту населения. Но его стремительное развитие обернулось резким ухудшением экологической обстановки, перенаселенностью и нерациональным расширением размеров.

Попытки проведения зимних Олимпийских игр в небольших городах локального значения в 1992 г. в Альбервиле (Франция) и в 1994 г. в Лиллехаммере (Норвегия) оказались неудачными и не дали должных результатов и положительных изменений в пост-олимпийском развитии регионов [2]. Такие объекты, как центр «Миллениум» в Лондоне и Национальный стадион в Пекине (Рис 8), которые делались как большое событийное место, очень трудно будет наполнять таким большим количеством людей и событий, эквивалентных Олимпиаде.

Рис 6. Заброшенный стадион для пляжного волейбола, Афины

Рис 7. Башня со смотр. площадкой, Хельсинки

Рис 8. Национальный стадион в Пекине

Олимпиада играет ключевую роль в переосмыслении имиджа города и определяет вектор его дальнейшего развития с помощью:

- демонстрации уникальных особенностей и свойств города, как имевшихся, так и появившихся в ходе подготовки;
- стимулирования процессов трансформации и модернизации в городе;
- вовлечения местных жителей в широкомасштабный проект, увеличения количества рабочих мест и их квалификации;
- развития социальной инфраструктуры города.

Олимпийские игры и их подготовительные мероприятия выступают комплексной стратегией, для успешной реализации которой требуется перестройка всего городского пространства. Этап подготовки к Олимпийским играм показывает динамику роста места проведения по многим экономическим показателям. Начало масштабного строительства городской и спортивной инфраструктуры вызывает приток крупных инвестиций в регион, приводит к появлению новых предприятий и созданию рабочих мест. Однако после завершения Олимпиады и прохождения пикового периода, происходит спад в экономике города, что подтверждается исследованием пост-олимпийского пространства. Пост-олимпийский этап является наиболее сложным для страны-участницы, когда на первое место выходят задачи по поиску новых точек роста и разработке стратегий развития региона.

Для полной оценки экономических и социальных выгод от проведения Олимпийских игр было создано множество исследований. Результаты оказались не однозначными, а после завершения мероприятия аналитическая работа практически не проводится, что связано с долгосрочным эффектом. Оценка влияния Олимпийских игр подразумевает сложную и противоречивую задачу. Практика показывает, что проблема реализации объектов пост-олимпийского наследия остается одной из актуальных в настоящее время для стран, принимавших Олимпийские игры, и одной из менее проработанных. Строительство новых стадионов и спортивных объектов для нужд Олимпиады часто оказывается невыгодным. После Олимпийских игр они становятся невостребованными, а государства вынуждены тратить внушительные суммы на их содержание или отказываться от такового [3].

Заключение. Проведение Олимпийских игр позволяет ускорить развитие городов и регионов в целом, изменить качество городской среды, улучшить условия жизни людей и сформировать значимое материальное и духовное наследие. Одной из главных проблем проведения Олимпийских игр является краткосрочность непосредственно олимпийского этапа, то есть самого спортивного события, и его невоспроизводимость в месте проведения. Все это не позволяет обеспечить окупаемость капитальных вложений в процессе проведения Олимпиады и требует понимания того, как объекты будут рентабельно работать в долгосрочной перспективе. Необходим постоянный мониторинг городов, принимающих олимпиаду, и их объектов, чтобы обеспечить их положительную динамику развития.

Список использованных источников и литературы:

1. Шипунова С.Е. Олимпийское наследие Сочи. М.:ОЛМА Медиа Групп, 2014. 416 с.

2. Нуреев Р.М., Маркин Е.В. Экономика Олимпийских игр. М.: Норма, 2015. 144 с.

3. Корчагина Е.В. Социально-экономические и экологические эффекты

Олимпийских игр: анализ динамики развития Сочи в контексте других олимпийских столиц // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. №2. С. 14-19.

4. Lenta.ru [Электронный ресурс] // Потерянный Олимп URL: http://lenta.ru/photo/ 2014/ 08/13/abandoned/#0.

5. To4ka-Treff [Электронный ресурс] // Как распорядиться постолимпийским наследием URL: http://www.goethe.de/ins/ru/lp/prj/drj/top/oly/ru12228025.htm.

Kuleshova N. A., Grin I. Y.
natasha_khv.90@mail.ru; grinirina@gmail.com
PNU, Khabarovsk, Russia

PROBLEMS OF THE OLYMPIC OBJECTS IN URBAN STRUCTURE

Abstract – The article deals with the country hosting the Olympic Games and their regions, which receive the possibility of development and economic growth from the "Olympic effect". However, the research of foreign experience of the Olympic Games shows that games are accompanied by a variety of socio-economic problems of municipal, regional and national levels. Part of Olympic facilities is not used in full, many of them are forced to change their function, and their maintenance is very expensive for cities. Hosting the Olympic Games accelerates development, change the quality of the urban environment and improve people's living conditions and generates significant material and spiritual heritage. One of the main problems of the Olympic Games is short-term of peculiarly sport event, and its non-reproducibility for the venue. All this doesn't allow return capital investment in the Olympics. It is necessary to identify the causes of the negative effects of the Olympic Games and to consider the possibility of more efficient use of the Olympic facilities. Discussed is the organization of measures and actions aimed to successful economic development with the help of the Olympic Games during not only the period of the Olympic Games, but also in its further period of time.

Keywords: Olympic venues; Olympic Games; Olympic period; urban development; change in the functions of Olympic facilities.

Маликова О. А., Рябкова Е. Б.
olka200010@mail.ru, arxelena@gmail.com
ТОГУ, г. Хабаровск, Россия

АДАПТАЦИЯ МАЛОМОБИЛЬНОГО НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ БЕЗБАРЬЕРНОЙ СРЕДЫ

Абстракт – Один из главных принципов, который должен учитываться при формировании безбарьерной среды с условиями потребностей маломобильного населения – это максимальное обеспечение жизни инвалидов в современном обществе: свободное передвижение, возможность учиться и работать, посещать общественные места. В современном обществе каждый человек должен чувствовать себя защищенно и тем более не испытывать затруднений, связанных с передвижением. Актуальной задачей нашего времени стало решение одной из важных проблем нашего времени – беспрепятственный доступ к различным социальным объектам инфраструктуры. При строительстве таких объектов, необходимо учитывать на стадии проектирования и строительства, все необходимые нормы для того чтобы обеспечить ко всем современным объектам доступ людей с ограниченными возможностями. В настоящее время тема современной безбарьерной среды приобретает все большую актуальность, так как рассматривается в рамках понятий толерантности и равноправия – это составляет главную идею современного общественного мира. Доступная среда включает в себя такие компоненты как: возможность получение образования и дальнейшее трудоустройство, толерантное отношение к людям с ограниченными возможностями, транспортная доступность, возможность свободного передвижения в пространстве и зданиях различной направленности.

Ключевые слова: безбарьерная среда, доступность, адаптация, инвалид, социальное проектирование, маломобильное население.

1.Комплексный подход к формированию безбарьерной жилой среды предполагает решение вопросов доступности всех элементов среды для физически ослабленных лиц.

Практически не доступное городское пространство для людей с ограниченными возможностями, безусловно, оставляет след на их жизни, активности передвижения, психологическом восприятии мира, возникновение агрессии к обычному населению, что не может не наложить отпечаток на их характер поведения в обществе и отношение к окружающим людям. Главной из основных причин, снижающею социальную активность маломобильного населения является их конкурентоспособность в современном обществе, сами инвалиды не скрывают, что испытывают трудности и неудобства с передвижением, а зачастую невозможностью передвигаться в общественных местах, что вызвано отсутствием или плохим качеством инфраструктуры в современном мире. [3]

Владельцы различных предприятий и заведений, за исключением социальных учреждений не хотят, либо неохотно приспосабливают свои здания для доступа

инвалидов в креслах-колясках, аргументируя это тем, что такая группа людей не посещает их предприятия и заведения. Мало кто задумывается, почему не так часто встретишь инвалидов-колясочников в общественном транспорте, на улицах города или в общественных местах. [2] Все потому, что посещение таких мест и поездка на общественном транспорте для них просто недоступна либо невозможно или не безопасна с точки зрения современной безбарьерной среды. Появление людей с ограниченными возможностями в общественных местах, учебных и государственных учреждениях, школах, магазинах должно стать обычно делом, если на стадии проектирования различных сооружений и общественных зданий будут учитываться необходимые потребности этой группы населения. [5]

Рис. 1 «Пандус в подъезде жилого дома

Рис.2 «Пандус в надземном переходе, ж/д вокзал»

Рис.3 «Пандус на крыльце организации»

Рис.4 «Ограждения на тротуаре»

Рис.5 «Отсутствие пандуса в подземном переходе»

Рис.6 «Отсутствие пандусов в больницах»

В городе Хабаровске каждый год строится большое количество общественно-развлекательных центров, магазинов, жилых домов, детских садов, школ. С каждым годом все больше и больше появляется ресторанов и кафе на улицах нашего города. Но большинство из этих заведений попросту не рассчитано на появления в них людей с ограниченными возможностями и оказываются недоступными хотя бы из-за того, что нет пандуса на главном входе. По самым скромным подсчетам в России насчитывается около 25% населения, которые относятся к категории людей с ограниченными возможностями. Это довольно большое количество людей, чьи интересы необходимо учитывать, инвалиды составляют около 10% населения страны. Большинство людей испытывают огромную трудность передвигаясь по городу, либо вообще лишены возможности в передвижении. Ни общественный транспорт, ни архитектура не приспособлены под инвалидов, поэтому это не позволяет им вести полноценную жизнь. В России относительно недавно начали понимать, что это проблема должна решаться практически на государственном уровне. Несмотря на наличие довольно интересных проектов и большого количества норм и документации по проектированию зданий, приспособленных для такой группы населения, решение этой проблемы, как правило, носит случайных характер и зависит от добросовестности специалиста взявшегося за разработку такого проекта. А если судить по статистике, то, как правило, потребности таких граждан мало где учитываются.

2. Степень приспособления жилых зданий к потребностям физически ослабленных лиц (инвалидов, передвигающихся в креслах-колясках).

Многоквартирные жилые здания общего типа должны быть удобными как для здоровых людей, так и для инвалидов. При этом учет требований последних не должен снижать качество жизни большинства населения, т.е. требования физически ослабленных лиц должны дополнять, а не заменять требования обычного населения.[5]

В сложившейся архитектурно-строительной практике планировочные решения жилых зданий массового строительства не только изначально не отражают специфику организации пространства с учетом требований инвалидов, но и не могут быть в дальнейшем приспособлены к таким требованиям. [4] Учитывая физическое состояние проектно-строительной практики и многоаспектность задачи в населенных пунктах, целесообразно возведение жилых зданий в соответствии с требованиями создания безбарьерной среды.

Заключение. Требования к соответствию жилой среды инвалидов передвигающихся в креслах-колясках должны обеспечиваться во всех зданиях массового строительства. Необходимо обеспечить жилища инвалида-колясочника требованиям создания безбарьерной среды должны определяться зданием на стадии проектирования и контролироваться экспертами и надзорными органами.

Для решения проблем доступности не требуется больших вложений. Устройство тротуаров с пониженных бордюром, удобных подземных и наземных переходов, удобных проездов и подъемов в жилые дома не обходится чрезмерно дорого, если это предусмотреть на этапе проектирования. Устройство пандусов не занимает столь много места как принято считать. Для того чтобы обеспечить удобное продвижение инвалидов без посторонней помощи, необходимо достаточное пространство и ровная поверхность.

Список используемых источников и литературы:

1. Романов П.В., Яская-Смирнова Е.Р. Социальное гражданство инвалидов в современной России. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2006. – С. 106-130.
2. Сигаев А.В. Пешеходные пути и транспорт для инвалидов и престарелых /Архитектурная среда обитания инвалидов и престарелых. - М.; Стройиздат, 1989.
3. Степанов В. К. Архитектурная среда обитания инвалидов и престарелых» Стройиздат, 1989
4. Травушин В.И., Никольская А.Я. Новый этап проектирования зданий и сооружений с учетом потребностей инвалидов//Архитектура и инвалиды: Сб. - М.: Стройпрогресс, ВНИИТАГ, 1992.
5. http://www.scilife.narod.ru/

Malikova O. A., Ryabkova E. B.
olka200010@mail.ru, arxelena@gmail.com
PNU, Khabarovsk, Russia

ADAPTATION OF THE POPULATION WITH LIMITED MOBILITY IN A MODERN BARRIER-FREE ENVIRONMENT

Abstract – One of the main principles that should be taken into account in the formation of a barrier-free environment with the terms of the needs of the population with limited mobility is to ensure maximum life of disabled people in today›s society, freedom of movement, the ability to learn and work, to visit public places. In modern society, everyone should feel safe and certainly not experiencing difficulties associated with the movement. An urgent task of our time has become a solution to one of the most important issues of our time - easy access to various social infrastructures. During the construction of such facilities, it is necessary to take into account during the construction phase, all necessary rules to ensure the access of people with disabilities to all modern facilities. At present, the theme of modern barrier-free environment is becoming increasingly important, as seen in the framework of the concepts of tolerance and equality - this is the main idea of the contemporary social world. Available media includes components such as: the possibility of further education and employment, a tolerant attitude towards people with disabilities, accessibility, the possibility of free movement in space and buildings of various kinds.

Keywords: barrier-free environment, accessibility, adaptation, disabled, social development, people with limited mobility.

Марус Я. В., Казанцев П. А.
vl_yana@mail.ru; palant-vlad@yandex.ru
ДВФУ, г. Владивосток, Россия

ПРИНЦИПЫ РЕГЕНЕРАТИВНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ОСВОЕНИЯ ПОЛУОСТРОВА САПЁРНЫЙ

Абстракт – Исследование посвящено методам работы с природными ландшафтами при их градостроительном освоении. Проанализировано воздействие градостроительной деятельности на различные факторы среды, в особенности на климатический, на примере города Владивостока. Существующий проект планировки территории полуострова Сапёрный рассмотрен на предмет учёта орографических и климатических особенностей ландшафта. Изложено предложение по освоению полуострова Сапёрный посредством альтернативного градостроительного подхода, основанного на принципах регенеративного проектирования. Изложены принципы регенеративного проектирования, нашедшие отражение в разработанном проектном предложении.

Ключевые слова: природный ландшафт; градостроительное освоение; климатический комфорт; регенеративное проектирование; проект планировки.

1. Особенности природных ландшафтов Приморского края и их освоения. Природные ландшафты, вне зависимости от своих свойств и качеств, являются самодостаточными и самоценными. В структуре города они как работают на эстетический образ, привлекательность среды, так и играют важную роль с точки зрения экологии. Одним из основных экологических факторов, на который орографические характеристики местности оказывают непосредственное влияние, является климат.

В условиях Приморского края учет влияния рельефа на климат особенно актуален: дискомфортные климатические условия на территориях с муссонным климатом обеспечиваются движением воздушных масс со стороны Сибири в виде антициклонов в зимнее время и со стороны океана в виде циклонов – в летнее [2]. Сложный рельеф, для которого характерно сочетание горных хребтов и межгорных равнин, обеспечивает широкий диапазон микроклиматических условий в зависимости от местоположения и экспозиции склона. Таким образом, характеристики теплового комфорта могут варьироваться от сходных с территориями Крайнего Севера на открытых всем ветрам вершинах, до сходных с Причерноморским климатом в закрытых хребтами долинах.

При освоении склонов застройкой их микроклимат неизбежно меняется. Это обстоятельство показывает прямую связь между масштабом, этажностью застройки и объективными показателями климатического комфорта, в дополнение к субъективным, но не менее важным понятиям эстетичности и психологического комфорта среды.

2. Учёт особенностей ландшафта в формировании застройки Владивостока на разных этапах его развития. Исторически, гуманность среды была более присуща городам, чем в наши дни: они бережно вписывались в ландшафт,

становясь его частью. С развитием индустриальных технологий строительства, этот подход был утрачен. Характерно его изменение и для Владивостока.

Застройка города формировалась специфическими планировочными ячейками - «слободками», по северному побережью бухты Золотой Рог. Оно представляет собой систему раскрытых на зеркало воды амфитеатров, защищенных от зимних ветров северо-западного направления. Вкупе с малой этажностью застройки и наличием зеркала воды с юга, такая структура обеспечивала максимально комфортные климатические условия. Озелененные сопки служили природным ветрозащитным барьером с севера; хребты, разделяющие долины, защищали от юго-восточных летних муссонов; воды бухты Золотой Рог корректировали микроклимат ближайших долин в силу тепловой инерции. Частично, элементы исторической планировочной структуры сохранились до наших дней.

С развитием города, ростом населения возникает дефицит территории, связанный с расположением города на полуострове. Это обстоятельство и объективные исторические причины со временем изменили градостроительную ситуацию. Наиболее ровные участки отдаются под строительство промышленно-транспортных, портовых, военных объектов. В советский период становится необходимым расселять всё большее количество людей во всё более короткие сроки. Совмещение этих обстоятельств приводит постепенно к образованию сплошного ковра застройки на склонах без учёта их орографии и, тем более, климатических условий. Масштаб застройки в целом и панельных зданий в частности полностью разрушает исходные микроклиматические характеристики территорий.

Накладывает свой отпечаток на формирование застройки и автомобилизация: автомобиль задаёт свой масштаб и количество связей, которых для комфортного передвижения пешехода становится явно недостаточно. Формирование застройки сплошными стенами вдоль горизонталей (рис. 1) возникло в связи с использованием нормативных показателей уклона территории для организации проезда к каждому дому, и переносом методов строительства с ровной местности на рельеф.

Рис. 1. Типичная застройка спальных районов г. Владивостока – «стены» зданий вдоль горизонталей

Такая композиция застройки не только меняет облик и морфологию ландшафтов, но и создаёт протяженные коридорные пространства – аэродинамические трубы, дефицит инсоляции и аэрации, и, как следствие, сырость и неблагоприятный для здоровья жителей микроклимат. Вызванные таким методом строительства нарушения водоносных слоёв и водного, инсоляционного, аэродинамического баланса приводят к нарушению глобального теплового баланса территорий, что, несомненно, отрицательно сказывается на состоянии среды в целом. При всех минусах такого подхода к градостроительному освоению территорий, альтернативные методы даже не рассматриваются.

Действующий Генеральный план г. Владивостока предусматривает его

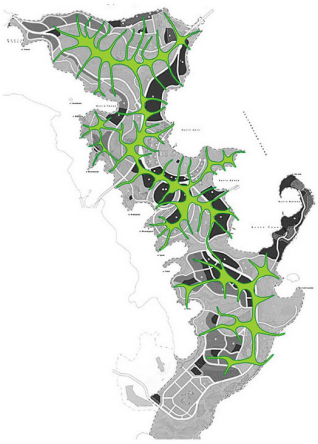
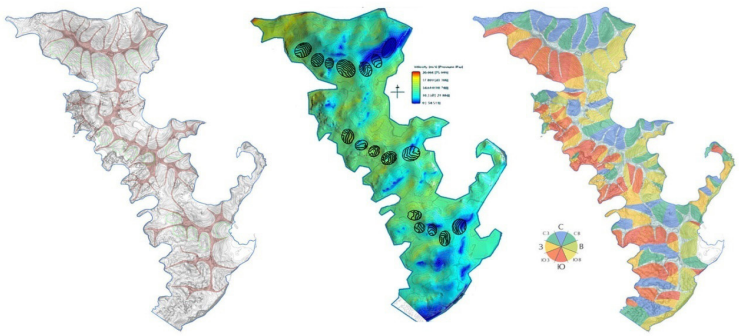


Рис. 2. Схема соответствия структуры рельефа и функционального зонирования полуострова Сапёрный

развитие в меридиональном направлении, в т ч освоение полуострова Саперный острова Русского. Анализ проектного предложения по градостроительному освоению полуострова (рис. 2) показывает, что сохраняется прием сплошной застройки рельефа, без учета формируемых им микроклиматических ситуаций, тогда как незастроенные ландшафты с их природной ценностью требуют иного подхода.

3. Полуостров Сапёрный – краткая характеристика. Полуостров имеет протяженность с северо-запада на юго-восток, то есть является открытым как преобладающим зимним ветрам, так и летним муссонам. Рельеф – низкогорный с максимальной отметкой 291 м. Высокую расчлененность рельефа и изрезанность береговой линии образуют многочисленные бухты и заливы, а так же долины впадающих в них рек [1, с. 101]. Лесистость острова в целом составляет около 80%. Наиболее экологически ценные лесные насаждения полуострова расположены преимущественно на цепочке водоразделов, тянущейся по центральной части полуострова. Прибрежные низинные территории, как правило, заняты ценными и, большей частью, относительно ценными насаждениями. Полуостров содержит ряд памятников природы и фортификационных сооружений, а так же один археологический памятник.

4. Градостроительное решение и его основания. Главная задача проведенной оценки состояла в том, чтобы создать схему планировки, отвечающую морфологии ландшафта и предлагающую для участков селитебной зоны территории максимально комфортные с точки зрения климата. Путем выделения характерных элементов рельефа – водоразделов и тальвегов (рис. 3а), и последующего компьютерного моделирования годового хода ветрового и инсоляционного режима (рис. 3б, в) в границах полуострова, были выявлены характерные особенности его орографии: главный водораздел полуострова сформирован тремя дугообразными хребтами практически широтного направления, с раскрытыми на юг цепочками долин. Выявленная структура подобна амфитеатрам северного побережья бухты Золотой рог, отличающимися наиболее комфортными микроклиматическими условиями, и оказавшими влияние на развитие планировочной структуры города Владивостока в конце XIX – начале XX вв. \



а) *б)* *в)*

Рис. 3. Полуостров Сапёрный: а) схема структуры рельефа; б) схема ветрового режима; в) схема ориентации склонов

Сама природа подсказывает нам рациональные решения по освоению территории полуострова - именно эти долины должны стать основой новой планировочной структуры полуострова.

По результатам анализа для формирования селитебной зоны были выбраны раскрытые на южный сектор и воды бухты Новик долины. На возвышенностях и хребтах предлагается сохранить озеленение с целью организации ветрозащиты жилых образований и сохранения наиболее ценных лесных насаждений. Корректируется существующая транспортная сеть, спланированная без учета преимуществ развития общественного, в первую очередь рельсового, транспорта. Принятая дисперсная структура застройки (рис. 4) обеспечит баланс между природным и антропогенным, сохранит оптимальные климатические условия на планируемых к разработке территориях.

В соответствии с одной из базовых стратегий регенеративной архитектуры, природа должна быть рассматриваться как модель проектирования и его контекст: анализ и учет комплексной экологической ситуации с учетом её естественных границ – шаг первостепенной важности в любом проекте. Современная нам модель застройки города Владивостока учитывает особенности рельефа только для соблюдения норм по организации улично-дорожной сети. Несостоятельность механистичного переноса данного метода на территорию полуострова подтверждает застройка кампуса ДВФУ. Ветровой и инсоляционный режим территории был изменен застройкой в худшую сторону: ориентация улиц кампуса и арок между корпусами способствует резкому увеличению скорости зимнего муссона, раскрытые на север трапециевидные дворы не дополучают нужного количества солнечного тепла. Этого эффекта можно ожидать и при реализации второй очереди кампуса.

5. Принципы регенеративной архитектуры в градостроительном и объемно-планировочном решении. В отличие от реализованной застройки, при формировании жилых групп нашли свое отражение нижеперечисленные стратегии регенеративной архитектуры. Некоторые из них отражены на аксонометрической схеме (рис. 5).

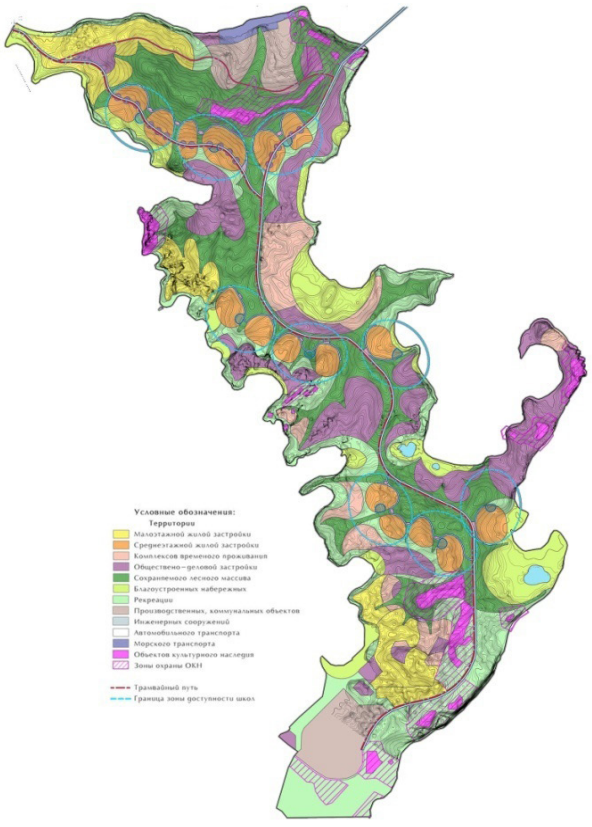


Рис. 4. Схема функционального зонирования п-ова Сапёрный, разработанное предложение

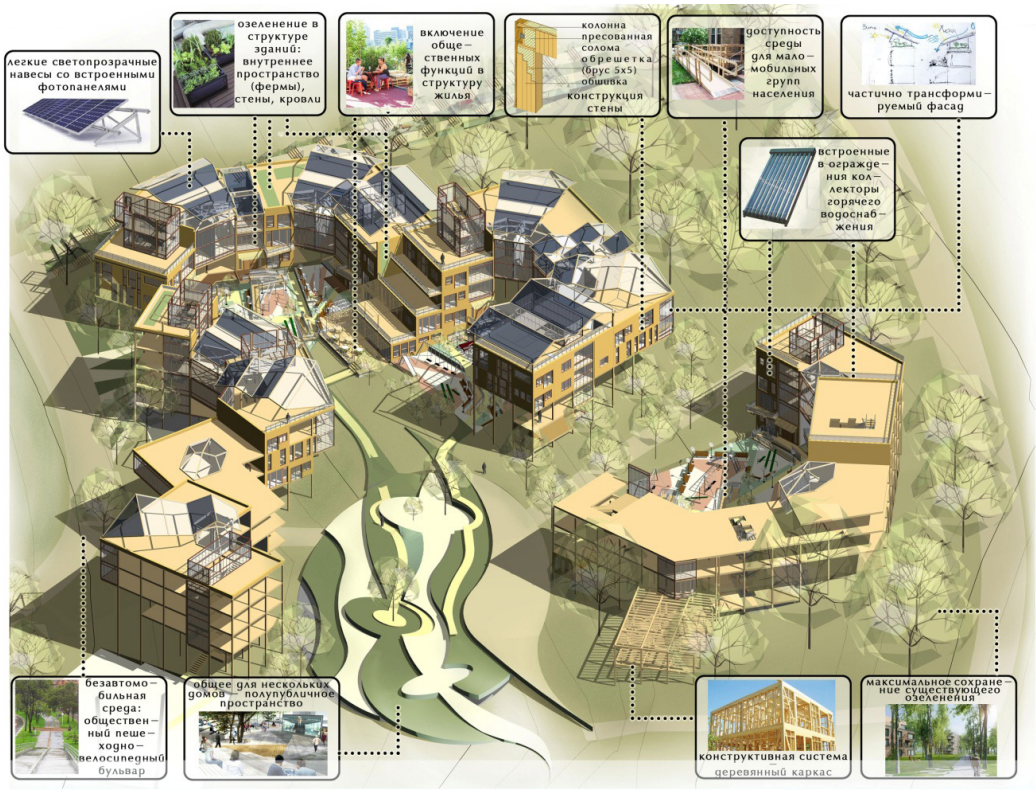


Рис. 5. Схема примененных регенеративных и энергоэффективных технологий на примере одной из жилых групп разработанного жилого комплекса

Основные принципы стратегии заключаются в следующих положениях:

– максимальное использование природного потенциала – дворы, раскрытые на южный сектор и зеркало воды, получают максимальное количество солнечного тепла; посадка зданий на рельеф соответствует его природной структуре для сохранения микроклиматических и эстетических характеристик;

– соответствие формы контексту и функции – энергоэффективность формы зданий связана так же с её ветрозащитными свойствами; этажность зданий соответствует масштабу ландшафта и психологическому комфорту человека;

– внедрение максимально эффективных и целесообразных технологических решений – в структуру зданий вписаны фотоэлектрические панели и коллекторы горячего водоснабжения; общие коммуникационные пространства снабжены баками для сбора дождевой воды для её использования в хозяйственных целях; террасы дворов снабжены пандусами, коммуникационные пространства – электрическими подъемниками;

– равнозначная многофункциональность – помимо основной жилой функции здания содержат различные социально значимые объекты: спортивные, досуговые, развлекательные, некрупные торговые, частные образовательные и другие помещения;

– эффективное использование ресурсов – в качестве основного конструкционного материала выбрана древесина – биологически разлагаемый материал местного производства; изымаемый при разработке территории грунт предлагается использовать для организации озеленения в структуре жилого комплекса и засыпки существующего карьера с последующим его озеленением.

Заключение. Предварительная технико-экономическая оценка разработанного в рамках дипломного проектирования предложения показывает, что при устранении негативных факторов сплошной застройки представляется возможным сохранить заложенные в план развития города характеристики: баланс территории, плотность, численность населения.

Таким образом, в соответствии с предложенным методом, структура застройки возникает не из субъективных предположений о композиционной красоте или усредненных нормативных показателей, а диктуется объективными условиями реальной среды, при этом не теряя в экономической эффективности.

Список использованных источников и литературы:

1. Записки Общества изучения Амурского края / Общество изучения Амурского края. – Владивосток: Изд-во Дальневост. Ун-та, 2011. – Т. XL. – 232 с.: ил.

2. Д. А. Румянцев, энциклопедия климата «О климате» [электронный ресурс]. URL: http://oklimate.com/countries/russia/east (дата обращения: 15.12.2015)

Marus Y. V., Kazantsev P. A.
vl_yana@mail.ru; palant-vlad@yandex.ru
FEFU, Vladivostok, Russia

REGENERATIVE DESIGN PRINCIPLES THROUGH THE EXAMPLE OF SAPERNIY PENINSULA PLANNING CONCEPT

Abstract – The research is devoted to the natural landscapes developing methods. Since there are valuable elements of the urban environment, special methods for their development are needed. This is especially important in the unique natural and climatic conditions of the Primorsky krai with its complex terrain and contrast monsoon climate. The urban development activities' influence on the different environmental factors, especially on climate, is analyzed through the example of Vladivostok city. The analysis shows, that the existing method of dealing with landscapes has many disadvantages: the alteration of morphological, aesthetical, climatic characteristics of landscapes. Moreover, it has negative influence on physical and psychological comfort environmental characteristics. The existing project of Saperniy peninsula development is regarded in order to understand the level of consideration the important orographic and climatic features of the landscape. As it is found out, the level of consideration is insufficient for such a valuable kind of natural landscape. The alternative suggestion of developing Saperniy peninsula based on regenerative design principles, which are described. The areas, which have the most comfortable microclimate, are regarded as the framework of the residential zone, the chain of uplands – as a green wind-protective framework. The principles of regenerative design which are used in the project are stated and also exemplified with the fragment of residential area.

Keywords: natural landscape; urban development; climate comfort; regenerative design; planning concept.

Медведь И. А., Егорова А. Е., Ерышева Е. А.
eaanastasia@mail.ru; ilyamedvedjr@gmail.com; erel@rambler.ru
ДВФУ, г. Владивосток, Россия

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ВЕРТИКАЛЬНЫХ ПАРКОВОК, КАК МЕТОД УЛУЧШЕНИЯ ЖИЛОЙ СРЕДЫ

Абстракт – в данной работе рассмотрен метод преобразования придомовой территории с целью улучшения качества жилой среды. В частности, нами было предложено использование вертикальных парковочных блоков. Работа была произведена в старом жилом районе Харбина в ходе совместной пятидневной практики с университетом HIT. В процессе практики был проведен следующий анализ: составлены основные схемы движения пешеходов и автомобилей в застройке, обозначены рекреационные зоны и резервные площади под парковочные места и выбраны наиболее удобные участки под расстановку блоков. Далее, на основе аналогов, были приведены требования к объектам в текущих условиях и сделано концептуальное решение вертикальной парковки, способное подстраиваться под различные ситуации микрорайона.

Ключевые слова: реновация старого района; переполненность автотранспортом; комфортная среда; вертикальные парковочные системы; свободное движение.

1. Ознакомление с районом, анализ существующей системы. Изначально перед проектированием нам была предложена экскурсия по старому району Харбина (рис.1). Целью стояла его реновация, оживление и создание в нем комфортной жилой среды.

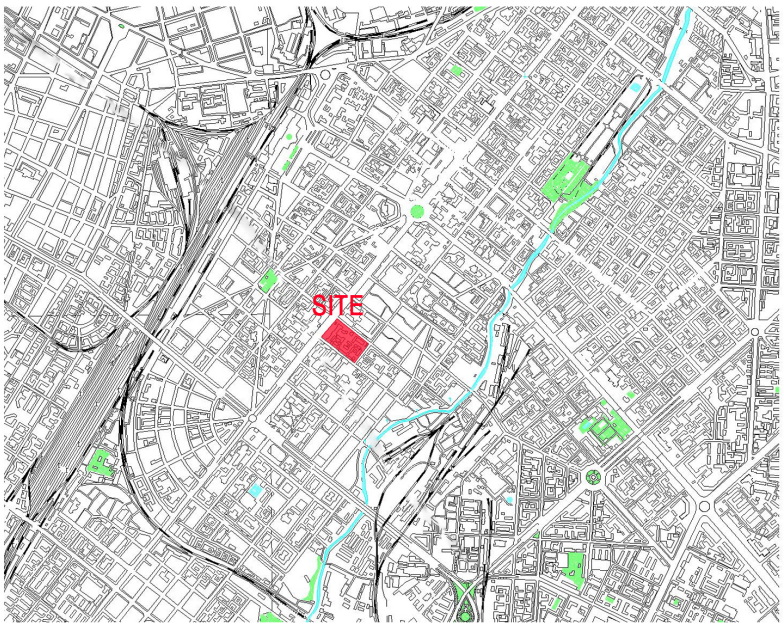


Рисунок 1. Расположение района в генплане Харбина

В процессе ознакомление было отмечено наличие пустых торцов домов. Также повсеместно расставленные автомобили фактически разрушали всю жилую среду: они блокировали проходы, закрывали виды площадок и даже создавали опасные ситуации на тротуарах (рис.2,3). Вследствие чего возникала нехватка свободного пространства и общественных озелененных дворов в среде микрорайона. Все это требовало некоторой реорганизации, в результате чего мы использовали эти задачи как основополагающие.

Рисунок 2,3. Ситуация с автомобилями в среде микрорайона

Нами было решено освободить дворы, собрав при этом все автомобили в компактные блоки, используя при этом минимум площади. Это подтолкнуло нас на создание вертикальной парковочной системы, способной удовлетворить всем требованиям комфортной жилой среды микрорайона. Пустые торцы зданий отлично вписывали в себя вертикальные архитектурные объемы, поэтому, изначально, они были выбраны местом расположения блоков.

Далее был проведен подробный анализ движения автомобилей и пешеходов в зоне застройки (рис 4, 5). Фактически пешеходные транзиты совпадали с автомобильными, что создавало крайне неудобную среду для жителей района.

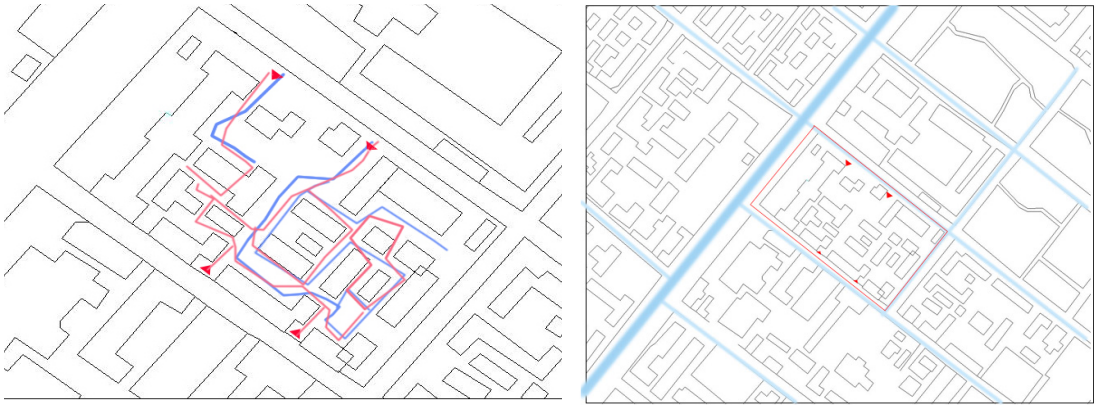


Рисунок 4,5. Анализ движения автомобилей и пешеходов на участке, основные места подъезда

Перед нами стояла задача расположить эти блоки в генплане таким образом, чтобы создать наиболее комфортную пешеходную зону внутри микрорайона и при этом допустить удобные подъезды к парковкам извне. Необходимо было также освободить придомовые участки (рис.6), чтобы они перестали нести функцию

временных парковочных мест автовладельцев (рис.7), передать их в распоряжение жителям и по возможности облагородить.

Рисунок 6,7. Расположение придомовых участков и временных парковочных мест в микрорайоне

Местоположением блоков была выбрана периферия застройки. Тем самым мы освобождаем территорию внутри дворов, создавая там здоровую и безопасную среду без машин. Современные концепции устойчивого города [6, с. 20] предлагают широкое использование пешеходных и велосипедных транзитов в отказ от автомобилизации. Исходя из этого, нашей целью стояло оживление общественных зон микрорайона, повышение их привлекательности и возобновление активной деятельности местного населения.

2. Анализ выбранного для застройки участка и требований к нему. Некоторые выбранные участки граничат с торцами трех жилых домов одновременно (рис.8). На двух из которых имеются оконные проемы, что затрудняет, но не исключает размещение парковочных блоков.

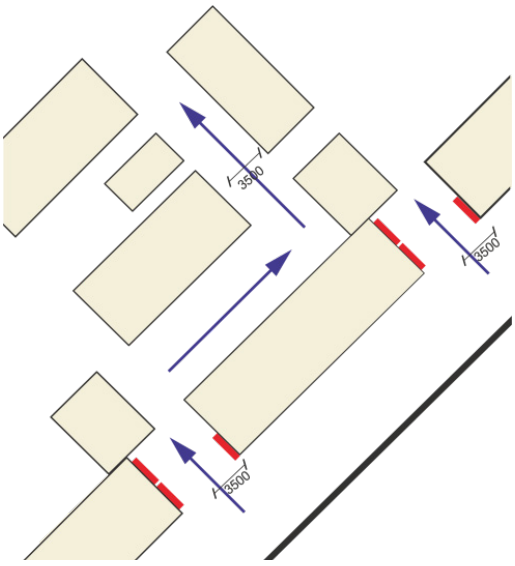


Рисунок 8. Размещение парковочных блоков

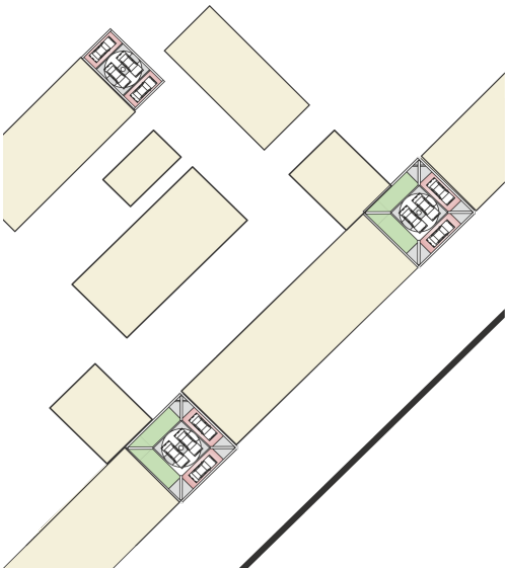


Рисунок 9.Обозначение пожарных проездов и окон

Для того чтобы не причинять дискомфорт жителям, чьи окна будут выходить на парковку (рис.9) ,было предложено решение, использования ограждающих от машин элементов, которыми будут являться висячие сады (рис.11). Место, где планируется размещение парковки, является транзитным, так как расположено вдоль проезжей части, и также служит заездом в микрорайон. Поэтому главным требованием является обеспечить проезд пожарных машин, что было обеспечено поднятием конструкции для установки машин на 5 метров от уровня земли (рис.10).

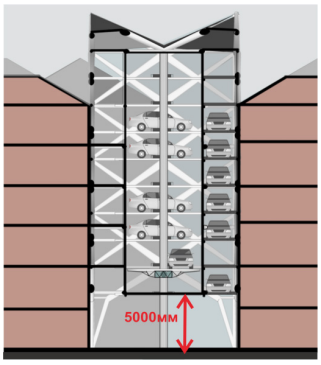


Рисунок 10.Разрез с учетом пожарного проезда

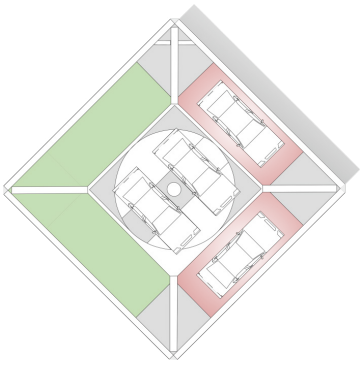


Рисунок 11.План первого типа парковки

Существует второй вариант положения парковочных блоков вдоль одного глухого торца здания, что значительно упрощает конфигурацию сооружения.

Опираясь на нормы, приведенные в таблице 4.4.1. нормативного документа СанПин 2.2.1/2.1.1.1200-03, запрещено возводить автостоянки, открытые площадки, паркинги вместимостью 10 и менее машин вблизи торцов жилых домов с окнами и без них на расстоянии 10-ти метров. А также вблизи школ, детских учреждений, техникумов, лечебных учреждений, открытых спортивных сооружений, мест отдыха населения на расстоянии 25-ти м. Но учитывая тот фактор, что проектирование ведется в Китае, мы не стали строго привязываться к российским нормативам (рис. 12).

Во многих крупных городах очень остро стоит проблема с возможностью увеличения количества машиномест на парковках. Китайские города уже несколько лет назад стали сталкиваться с проблемой нехватки парковочных мест. Местные производители освоили выпуск разнообразных вариантов многоярусных автопарковочных комплексов и активно используют эти навыки на практике [2].

Рисунок 12. Автоматизированная парковка в Китае

3. Анализ аналогов и подбор конструктивной системы. Строительство автоматизированных вертикальных парковок – явление не новое, первая полуавтоматическая система была построена в Париже на территории гаража Рюде-Понтье (Garage Rue de Ponthieu) в 1905 г. Лифт, который был установлен внутри здания, поднимал автомобиль на верхний уровень, где обслуживающий персонал парковал машину. В Америке первый механизированная парковка появилась в Чикаго в 1929 г., а в городе Кенте был построен огромный по тем временам комплекс на тысячу машин [5]. В Японии первые автоматизированные паркинги появились в 1962 г., и в настоящее время их численность превышает 10000 штук.

На сегодняшний день существует огромное множество конструктивных и технологических вариантов таких парковок. Поэтому одной из главных частей нашей работы был анализ уже существующих конструкций парковок и выбор оптимального решения.

При анализе, кроме таких параметров, как мощность парковки (число парковочных мест), простота исполнения конструкции, учитывались так же требования продиктованные выбранными участками под будущие сооружения. Среди них стоит выделить:

1) максимальная экономия, занимаемого на земле места;
2) сохранение транзитных путей пешеходов;
3) сохранение путей проезда транспорта специального назначения (пожарные машины, кареты скорой помощи);
4) комфорт жильцов;
5) изоляция рекреационных зон от проезда транспорта.
6) связь с окружающей застройкой.

Так же, стоит отметить, что более проблемная позиция между двумя домами, имеет для нас больший интерес, чем позиция возле глухого торца. Поэтому при подборе необходимой конструкции парковки рассматриваться будет именно она.

Первым типом автоматизированных парковок, к которому мы обратились были «карусельные» парковки. Это довольно распространенный вид парковок, но особенно широко они используются в Японии[4]. Данный тип бывает как с продольным, так и с поперечным расположением транспорта (рис. 13).

Рисунок 13. Карусельные парковки

Рассмотрим сначала вариант с машинами расположенными вдоль стены здания. Такой тип однозначно хорошо компонуется у полностью глухого торца, и примеры такого использование «слепых» фасадов довольно много [1, с. 56]. Так как машины прижимаются к стене, то сохраняется достаточно много места, для прохода людей и проезда пожарных машин. Но в случае расположения рядом с торцом, который частично заполнен окнами, данный вариант однозначно не подходит (рис. 14).

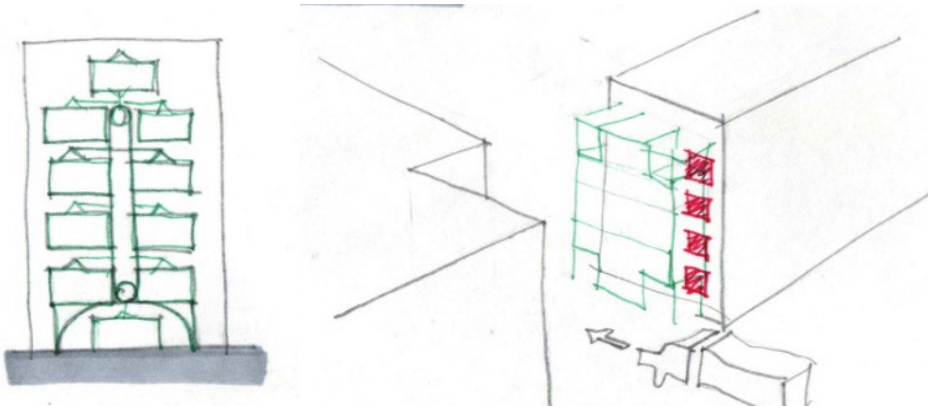


Рисунок 14. Схема расположения «карусельной» парковки с продольными секциями

Вариант парковки с поперечным расположением парковочных мест не создает данной проблемы. Однако конструкции данной парковки перекроют возможные транзитные пути пешеходов, и проезд служебных машин (рис. 15).

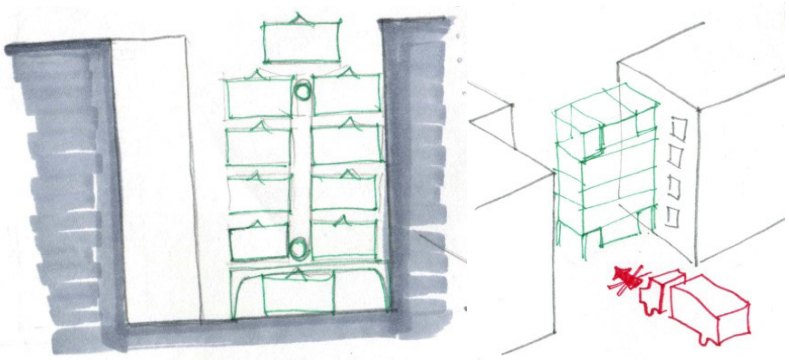


Рисунок 15. Схема расположения «карусельной» парковки с поперечными секциями

Решением данной проблемы - подъем парковки над землей. При этом важно не только чтобы были убраны нижние парковочные места, но и чтобы подъемная конструкция занимала минимум места на земле. Парковки «карусельного» типа имеют довольно строгую систему подъёма. Секции движутся по круговой траектории, и нижняя секция в любом случае будет занимать место на земле. Поднять конструкцию возможно только при создании дополнительных рамп, что совершенно не возможно в стесненных условиях плотной застройки. Второй вариант, раздвинуть секции и опустить часть парковки под землю. Хотя такой вариант и обеспечил бы необходимый транзит, но потребовал бы значительных финансовых затрат при минимальном увеличении мощности парковки (4-6 парковочных мест). Поэтому этот способ является не рациональным в данной ситуации.

Далее рассмотрим более масштабные виды парковок. Парковки башенного типа с подъемником посередине, так же весьма разнообразны (рис.16). Они отличаются по форме и вместимости, а также по типу подъемника. Учитывая, что наша парковка поднята над землёй, и подъёмник должен занимать минимум пространства, рациональным будет взять концентрическую стоянку оборудованную, электроштабелерами. [3, с.12].

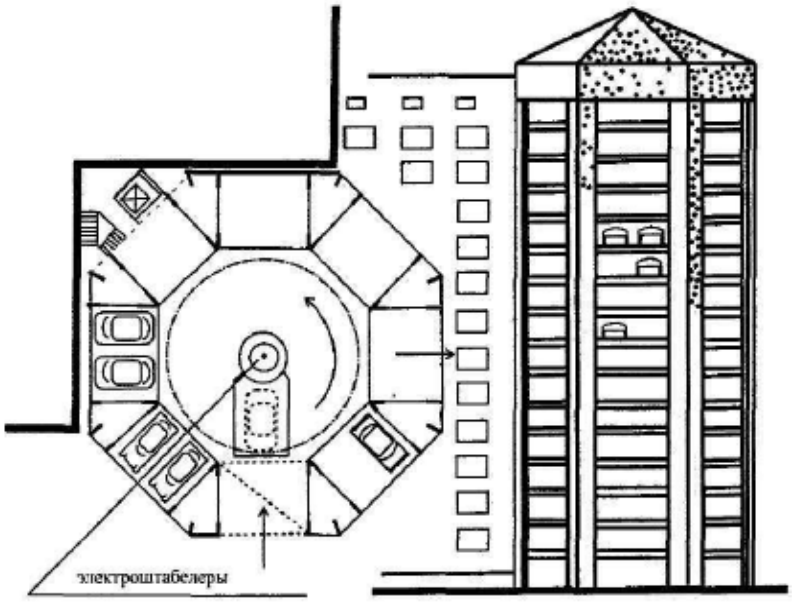


Рисунок 16. Концентрическая стоянка склад, оборудованная поворотными электроштабелерами

При размещении парковки на земле останется только стержень подъемника, и подъёмная платформа в приямке.

Несомненным плюсом данной системы является, то что установка вращающегося подъемника позволит машинам сразу выезжать на главную дорогу, не заезжая во дворы для разворота. Это позволит уменьшить трафик движения машин в придомовой территории. Так же в плюс идет и увеличения мощности парковки. При освобождении первых трех уровней для транзита, показатель мощности будет больше чем у «карусельных» в 1,5-2 раза (рис. 17).

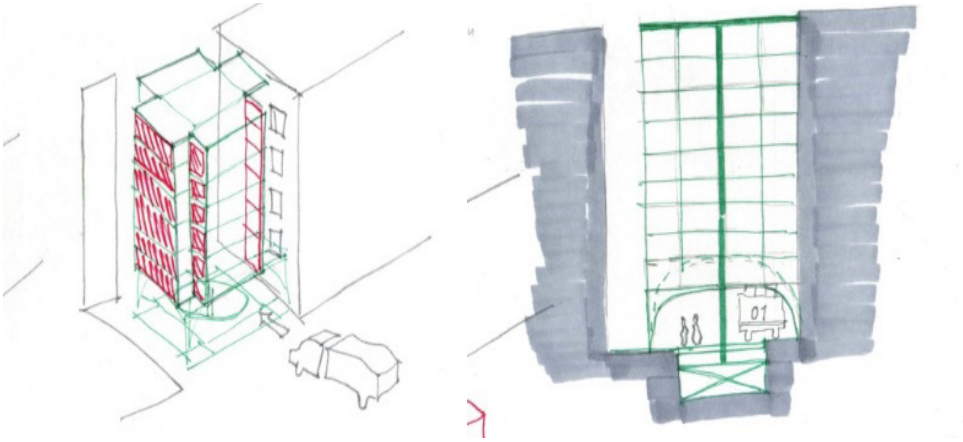


Рисунок 17. Схема парковки башенного типа с вращающимся подъемником

Данный тип парковки вполне подходил нам. Из минусов можно выделить, лишь определенный дискомфорт, доставляемый жильцам смежных домов. Хотя конструкция и не закрывает солнечный свет, но вид висящих перед окнами машин, будет воспринят негативно. Определенный ущерб может быть приченен и автомобилям жильцами дома.

Для решения этой проблемы праковка была рассширена до торцов здания и поделена на модули разного назначения. Часть модулей будет иметь общественное значение – задействанны жильцами как общие балконы для отдыха и выращивания растений - зеленые модули, а часть защищенными парковочными секциями - серые модули (рис. 18).

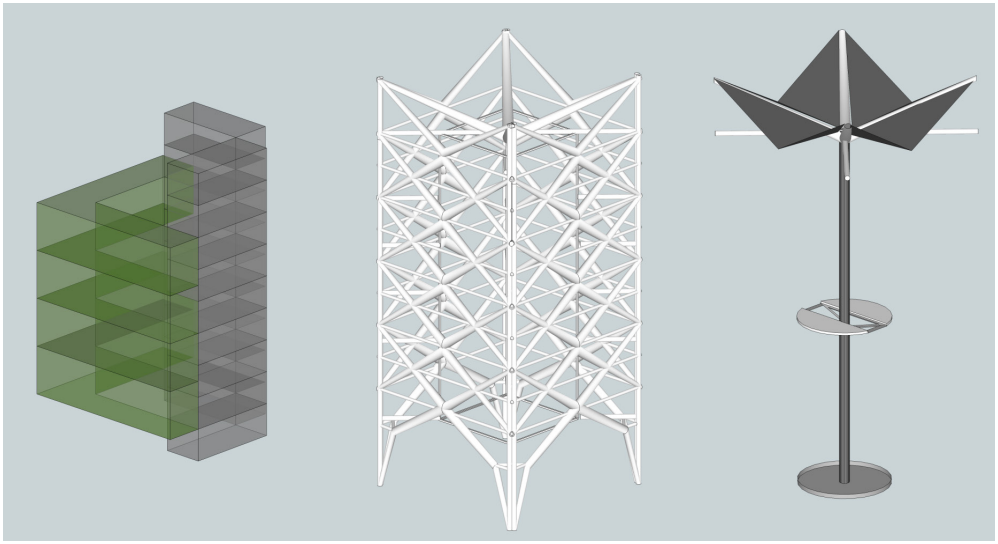


Рисунок 18. Схема конструкции парковки

Заключение. Современные реалии, таковы, что невозможно с уверенносью предугадать тендеции развития общественной среды. Нормативы и требования быстро устаревают и зачастую теряют свою актуальность. Поэтому от архитектора на сегодняшний день требуеются достаточно нестондартные решения. А сама архитектура должна быть спсобона подстраиваться под различные функциональные задачи, не теряя при этом своей эстетической и конструктивной состовляющей. Проектирую парковки нам не стоит забывать о текущей ситуации в целом. Уровень автомобилизациив крупных городах Китая довльно высок и продолжает свой рост, но природные и экологические условия в стране таковы, что людям и властям приходиться идти на жесткие меры по сохранению экологического баланса. И эта парковочная система способна реагировать на глобальные «колебания» окружающей среды. Ее модульная структура довольно мнгофункциональна и проста. Что позволяет ей оперативно и умело отвечать на различные коммунальные, бытовые и социальные нужды жителей микрорайонов Китая.

Список используемых источников и литературы:

1. Ковалев А.О., Луков А.В., Малахова А.Н. и др. Проектирование многоэтажных автостоянок/Учебное пособие. - М.://Издательствово АСВ, 2003 г. - 216 с.

2. Многоуровневые парковки в Китае [Электронный ресурс] // URL: http://cq.cqnews.net/shxw/2015-07/09/content_34707019.htm (дата обращения 20.12.2015).

3. Нойферт Э. Строительное проектирование. - М.:/ Стройиздат, 1991.

4. Newpix «7 самых развитых паркингов мира». [Электронный ресурс] // URL: http://newpix.ru/7-samyx-interesnyx-avtomatizirovannyx-parkingov-mira (дата обращения 19.12.2015).

5. Проектирование вертикальных автоматических парковок. [Электронный ресурс]//URL: http://www.project.bulgaria-burgas.ru/automatic-parking.htm (дата обращения 17.12.2015).

6. Ян Гейл/ Города для людей; Издание на русском языке - Концерн «Крост», пер. с английского – М.:Альпина Паблишер, 2012 г. - 277 с.

Medved I. R., Egorova A. E., Erysheva E. A.
eaanastasia@mail.ru; ilyamedvedjr@gmail.com; erel@rambler.ru
FEFU, Vladivostok, Russia

VERTICAL PARKING DESIGN AS A RESIDENTIAL AREA IMPROVEMENT METHOD

Abstract – This project shows the method of transformation of local area in order to improve the quality of a living environment. In particular, the article proposes using of the vertical parking blocks. The work was performed in an old residential area in Harbin during the joint five-day internship in the HIT. During the practice of the internship there was made a following analysis: the primary traffic schemes in the site were charted, the recreational areas and the spare areas for the parking spots were identified and the most suitable area for future parking blocks was chosen. Then, on the basis of analogues requirements to objects were given according to the current situation, and the conceptual solution of the vertical parking system had been designed. It is able to adapt to different local area's situations.

Keywords: old district renovation, overcrowding of vehicles, comfortable environment, vertical parking system, free traffic.

Мелёхина А. А., Панчук Н. Н.
astarta_93@mail.ru; panch-03@inbox.ru
ТОГУ, Хабаровск. Россия

ОБРАЗОВАНИЕ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ. ПЕРЕРАБОТКА, УТИЛИЗАЦИЯ. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В Г. ХАБАРОВСКЕ

Абстракт – Образование отходов – это неизбежный процесс, сопутствующий человеческой жизнедеятельности. С каждым годом растет потребление ресурсов, следовательно, возрастают объемы производимого мусора. Перед обществом остро стоит вопрос минимизации образования отходов, устранения негативного влияния на окружающую среду и переработки. В статье рассматриваются вопросы внедрения современных методов переработки и утилизации бытовых отходов в г. Хабаровсве, анализируются возможные перспективы развития городской среды в связи с решением данной проблемы.

Ключевые слова: сокращение потребления, повторное использование, переработка, бытовые отходы.

Образование отходов. В нашей стране растет внимание к проблемам устранения и переработки отходов из года в год, но отсутствие разработанной комплексной стратегии управления отходами, препятствует эффективному решению данного вопроса. Ежегодно в России образуется более 6,5 млрд. тонн бытового мусора. Вторично переработке подвергается менее 2 млрд. Общее количество отходов составляет – 80 млрд. тонн. [8]. В России переработка отходов находится на низком уровне и использование вторичного сырья в производстве тоже очень низкое. В большинстве развитых стран широко применяются технологии раздельного сбора ТБО. Эта проблема привела к тому, что у нас более 16 тыс. плодородных гектаров земли уходит под полигоны захоронения мусора, и около 40% отходов вывозится на несанкционированные свалки.

Актуальность проблемы переработки бытовых отходов возникла по ряду причин:

- объемы отходов возрастают как в абсолютном выражении, так и на душу населения;
- состав отходов усложняется, включая все большее количество экологически опасных элементов (Ртутные градусники, батарейки, лампочки т.д.);
- негативное отношение населения с возрастающей экологической грамотностью к традиционным методам сбора мусора становится отрицательным, не хватает культуры сбора мусора;
- экономика управления отходами усложняется, возрастает стоимость утилизации отходов;
- появление новых технологий утилизации отходов, в том числе современных систем разделения, использование отходов как вторичного сырья для нового производства.

Если этой проблемой заняться всерьез, то это позволит:

• экономить средства местных бюджетов на захоронение отходов на полигонах;
• создать новые рабочие места;
• уменьшить негативное воздействие отходов на окружающую среду;
• сократить отчуждение земель под полигоны ТБО;
• экономить сырье и топливно-энергетические ресурсы за счет вовлечения отходов в хозяйственный оборот [1].

Определение ТБО. ТБО – это побочные, бесполезные или нежелательные продукты, образовавшиеся как в результате производственной и непроизводственной деятельности человека и подлежащие утилизации, переработке или захоронению (рис. 1). Весь мусор, который скапливается в наших домах и квартирах ежедневно и проделывает путь от квартиры до дворового контейнера и дальше до места утилизации.

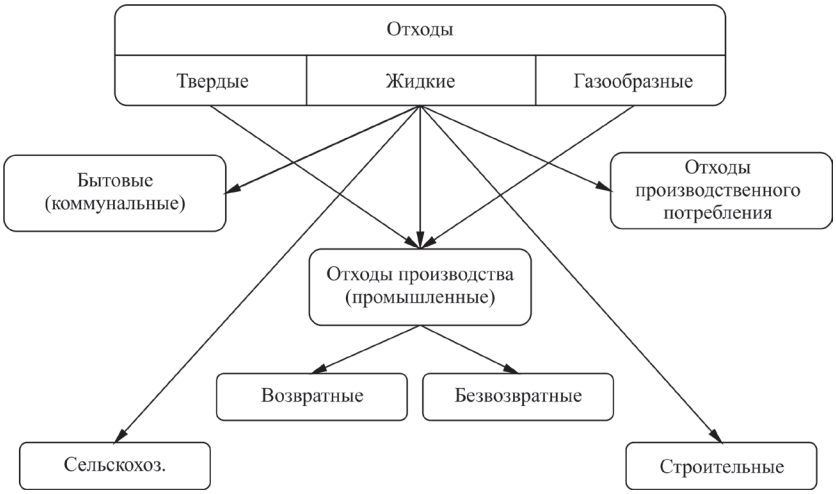


Рис. 1. Схема видов отходов.

Состав ТБО. Состав ТБО зависит от величины населенного пункта, климата, благоустройства, развития промышленности и других факторов (рис. 2).

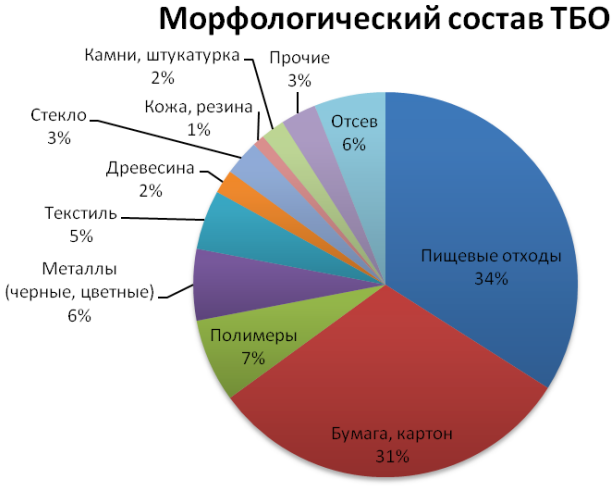


Рис. 2. Морфологический состав ТБО

Управление отходами в городе Хабаровске является одной из насущных проблем в развитии экологически чистого города. Хабаровск один из первых городов России, где создан производственный комплекс, позволяющих осуществлять сбор и сортировку отходов с применением новейших технологий. Несколько раз город признавался самым благоустроенным и чистым городом в России. Для решения задач по переработке мусора в городе была разработана и принята специальная программа — «Развитие объектов утилизации (захоронения) твердых бытовых отходов». Программой предусмотрено внедрение двух-стадийной схемы вывоза отходов за счет ввода в эксплуатацию трех мусоро-перегрузочных станций, расположенных в разных районах города. [4].

Причины введения данной схемы таковы:

- Ресурс городских свалок исчерпан, эти салки представляют угрозу окружающей средегорода и близ лежащих территорий и подлежат рекультивации. Новый полигон лишь на 25-30 лет решит проблему безопасного захоронения отходов для Хабаровска.
- Мусор, покидающий МПС, спрессован и уменьшен в объеме в 10 раз, стоимость доставки одного килограмма отходов уменьшается более чем в 12 раз.
- Современная МПС создает возможности для сортировки городских ТБО в промышленных масштабах, что обеспечит промышленность региона ценным вторсырьем и рабочими местами, что актуально для сегодняшнего дня[7].

За 2014 г. вывезено на мусороперегрузочную станцию «Северная» вывезено 144764,12 тонн для сортировки и захоронения [2], (рис. 3).

Рис. 3. Схема транспортировки отходов в г. Хабаровске.

Рециклинг и переработка отходов. Переработка отходов — это деятельность, заключающаяся в обращении для обеспечения повторного использования в народном хозяйстве полученного сырья, энергии, изделий и материалов (рис. 4). [6].

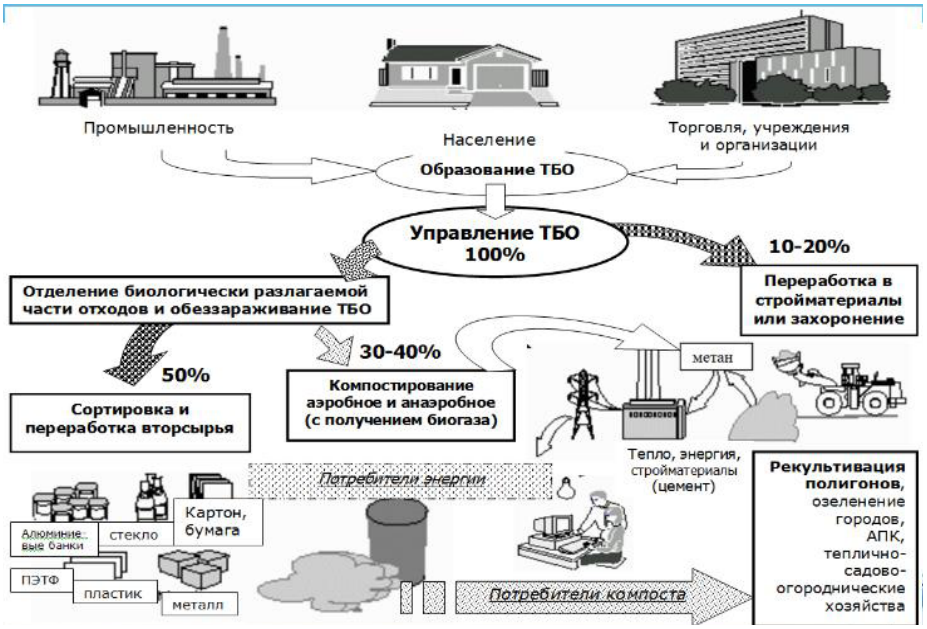


Рис. 4. Процесс переработки отходов

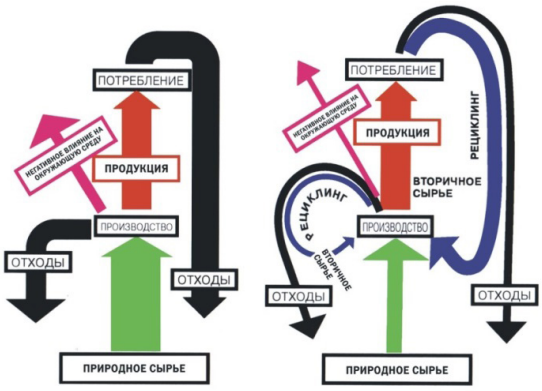


Рис. 5. Схема влияния рециклинга на количество отходов[1].

Рециклинг — процесс возвращения отходов в процессы техногенеза. Он является одним из элементов утилизации отходов, которая представляет собой часть переработки отходов. Осуществляется повторное использование отходов по тому же назначению, стеклянные бутылки после их безопасной обработки и маркировки (этикетирования), возвращаются после соответствующей обработки в производственный цикл. Это могут быть бутылки для молока, бытовой химии , спиртовой продукции [3], (рис. 5).

Но проблема переработки ТБО в Хабаровском крае продолжает оставаться одной из самых актуальных на сегодня. При ежегодном образовании отходов более 700 тысяч тонн, перерабатывается всего лишь 8%. Производится переработка: макулатуры, полимерных, стекольных, древесных, резинотехнических, нефтесодержащих, медицинских, электротехнических, строительных и других отходов. И этого не достаточно.

Необходимо начать с реформы жилищно-коммунального хозяйства, а именно переходить на метод самоокупаемости [8]. Основными направлениями этих реформ являются:

- внедрение комплексной механизации санитарной очистки городов;
- максимально возможная утилизация, вторичное использование, развитие рынка вторичного сырья и ее продукции;
- экологически безопасная переработка и складирование оставшейся части отходов;
- снижение налоговой, кредитной и амортизационной политика в

обращения с твердыми бытовыми отходами;

• внедрение системы государственного учета и контроля сбора, транспортировки, обезвреживания и складирования ТБО;

• снижение стоимости услуг для населения и повышение эффективности системы управления ТБО;

• информирование и пропаганда населения о современных методах утилизации и использовании ТБО.

Сбор вторичного сырья из отходов общественных и коммерческих организаций и учреждений является первостепенным ввиду того, что количество и качество выше вторсырья, содержащегося в ТБО жилых домов (рис. 6). [4].

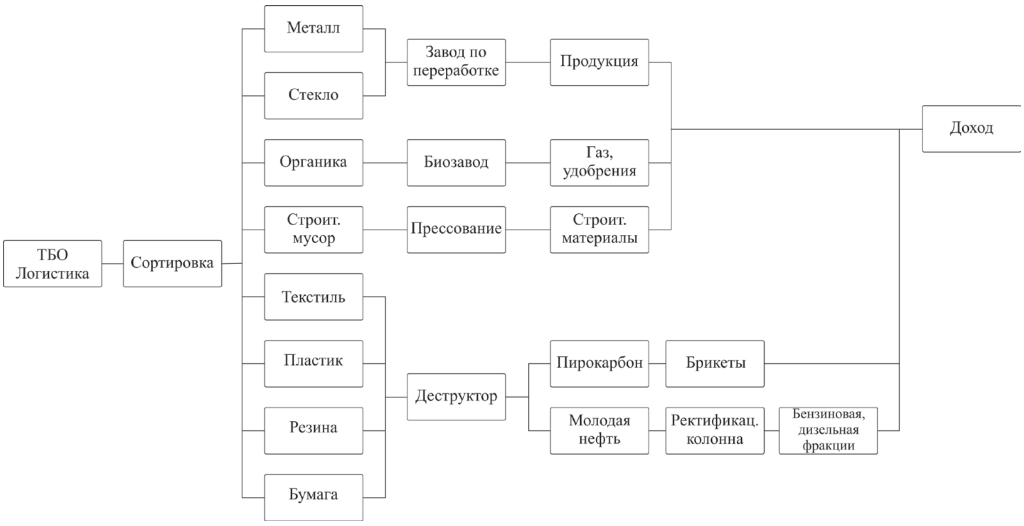


Рис. 6. Схема сортировки отходов

Проблема сбора и сортировки ТБО осложняется отсутствием нормативно-правовой основы для практического внедрения системы. Необходимы разработка и принятие подзаконных актов управления отходами, региональных законов, которые бы обеспечили выполнение Федерального закона «Об отходах производства и потребления, внедрение системы государственного учета и контроля сбора, транспортировки, обезвреживания и складирования ТБО, оптимизацию тарифов сбора, транспортирования и утилизации ТБО» для создания условий стимулирования использования вторичных отходов и сортировки. Пропаганда чистого и красивого города, комфортное проживание в нем – это те мероприятия , которые должны проводиться с населением , в семье, в школе, в садах, в вузах, на предприятиях. Это должно стать неотъемлемой частью каждого гражданина.

Следующим шагом должно быть внедрение специализированных предприятий оборудованных современным оборудованием для переработки и утилизации ТБО[5]

По функциональному назначению эти предприятия можно распределить в следующем порядке:

• МПЗ — мусороперерабатывающие заводы, основу технологии которых составляют биологические процессы переработки твёрдых отходов в компост.

• ЗЛО — заводы пиролиза, на которых осуществляется разложение твёрдых отходов при высоких (высокотемпературный пиролиз) и низких

(низкотемпературный пиролиз) температурах без доступа кислорода.

• МСЗ — мусоросжигательные заводы, в основе технологии которых лежит процесс сжигания твёрдых отходов с утилизацией тепла или без неё.

Заключение. Традиционная схема утилизации ТБО даже с применением МСЗ постепенно уходит в прошлое. На смену приходит схема с сортировкой отходов, отправкой части из них на пункты приема вторсырья, с обработкой других компонентов для получения товарной продукции и с минимумом остатков, подлежащих захоронению. Применяемые технологические процессы и аппараты переработки ТБО практически не загрязняют окружающую среду [4].

Список использованных источников и литературы:

1. Проект бумаге вторую жизнь. Общественный экологический проект «Экопатруль». [Электронный ресурс]. – URL: http://ecopatrol.pro/proekt-bumage-vtoruyu-zhizn/ (дата обращения: 10.12.2015).

2. Переработка мусора. Инвестиции в будущее. [Электронный ресурс]. – URL: http://ztbo.ru (дата обращения: 10.12.2015).

3. ГОСТ 30772-2001. Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Термины и определения.

4. Европейская практика обращения с отходами: проблемы, решения, перспективы. Санкт-Петербург 2005 – 77 с.

5. Телиженко А.М., Шапочка Н.К., Шевченко Т.И. и др. Отходы – вторичные ресурсы: управление, экономика, организация. Коллективная монография. Том 1, 2007 – 301 с.

6. Баркан М.Ш., Прохоцкий Ю.М., Федосеев И.В. Инновационные технологии утилизации экологически опасных отходов Инноватика и экспертиза. Научные труды Федерального государственного бюджетного учреждения «Научно-исследовательский институт - Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы (ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ)». 2010. № 1. С. 13-16.

7. Барцев И.А., Доценко И.С. Характеристика системы управления переработкой ТБО: структура и составные элементы Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского НИУ РАНХиГС. Экономика природопользования (58) УЭкС, 10/2013

8. Барцев И.А., Трофимов О.В., Доценко И.С. Анализ стратегий утилизации и переработки ТБО в Российской Федерации // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2013. №9. URL:http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=2361.

Melekhina A. A., Panchuk N. N.
astarta_93@mail.ru; panch-03@inbox.ru
PNU, Khabarovsk, Russia

HOUSEHOLD WASTE FORMATION.RECYCLING, UTILIZATION. DEVELOPMENT PROSPECTS IN KHABAROVSK

Abstract – Formation of waste is an inevitable process accompanying human activity. Every year the consumption of resources grows, so the volumes of garbage increase. Society faces the question how to minimize the waste formation, and to eliminate the negative influence on environment and recycling.

Keywords: reduce the consumption, reuse, recycling, household waste.

Мельникова Е. И., Далганова С. А., Каралев А. А.
igorevna.1990@mail.ru
ВолгГАСУ, г. Волгоград, Россия

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАНТЕОН ПАМЯТИ В ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Абстракт – анализируется героико-патриотический проект в районе с. Рассошка Волгоградской области. Рассмотрена международная и региональная особенность «Международного Пантеона Памяти» и предлагается проект сохранения и увековечивания Сталинградской битвы на части территории области.

Ключевые слова: пантеон, Россошка, Сталинградское кольцо, мемориальный проект.

1. Исторический анализ исследуемой территории. Победа под Сталинградом вошла в мировую историю как символ стойкости, мужества и непревзойдённого героизма советского народа и его армии в борьбе за свободу и независимость Родины, за избавление человечества от фашистского рабства.

Разгром крупнейшей группировки Вермахта на берегах Волги имел огромное военно-политическое и международное значение. Было положено начало и внесен решающий вклад в коренной перелом Великой Отечественной и всей мировой войны.

«Сталинградское кольцо (котёл)» - это реально существующее пространство, ограниченная жилыми посёлками и степной территорией. Город Сталинград стал твердыней и непреодолимой преградой для врага. Выездной Госсовет при бывшем президенте РФ Медведеве Д.А. постановил создать в городе Волгограде «Центр патриотизма» в РФ. Этой цели может служить проект архитектурно-мемориального комплекса «Сталинградское кольцо (котёл)», соединяющий в себе единой системой все важнейшие моменты защиты сталинградской земли, выраженные в памятниках, музеях, в местах сражений и захоронений. Создаётся инфраструктура вокруг каждого памятника, отличающаяся объемом и уровнем комфортабельности пребывания в зависимости от значимости памятных мест [3-6].

На сегодняшний день существует ряд известных архитектурно-мемориальных комплексов и монументов советской эпохи, но для большинства людей они не теряют интерес. Предлагаемый проект архитектурно-мемориального комплекса «Сталинградское кольцо(котёл)» призывает мир взглянуть на те важные героические события Великой Отечественной войны в районе Сталинграда по-новому с современным решением архитектурно-планировочного объема и ландшафтного дизайна. Памятник на Мамаевом кургане «Родина-мать» всегда останется символом нашего города, но, на наш взгляд, этого недостаточно для целого региона. Проект «Сталинградское кольцо (котёл)» продолжает выявлять на территории области те героические места сражений, о которых должен знать весь мир. Международный «Пантеон памяти» проектируется из отдельных объёмов или секций для каждой европейской страны и стран независимых государств (СНГ), с размещением в них

музейных экспонатов, информационных материалов, кинолектория, пресс-центра, зала скорби, памятных плит и стел со списками участвующих и погибших воинов в «Сталинградском кольце (котле)». Поэтому этот проект будет интересен миллионам людей, а его международная значимость только поможет в поиске инвесторов с разных стран. Весь комплекс сооружений рассчитан на разные слои населения и люди разного достатка будут ощущать себя одинаково комфортно.

2. Приемы и принципы формирования архитектурно-градостроительных структур мемориальных центров. Цель исследования заключается в разработке приемов и принципов формирования архитектурно-градостроительных структур мемориальных центров, их размещения в системе расселения Волгоградской области, а также устойчивое пространственное развитие части территории области путём взаимоувязки и согласовании федеральных, региональных, межрегиональных и межотраслевых приоритетов стратегического развития территории, позволяющих выстроить механизм наиболее эффективного имеющихся в области ресурсов. В связи с этим решаются следующие задачи (рис.1):

- выделить на территории области зоны, где ведение строительства мемориальных центров целесообразно с точки зрения транспортной доступности, экологии, охраны природы и охраны памятников истории и культуры (рис.2);

- разработать принципы проектирования новых архитектурно-мемориальных центров, реконструкции существующих, содержащие в себе решение таких вопросов, как улучшение транспортной и инженерной инфраструктуру, бытового и медицинского обслуживания, целевой дифференциации, размещения относительно исторических антропогенных ландшафтов на части территории Волгоградской области.

Рис. 1. Схема архитектурно-мемориального комплекса «Сталинградское кольцо (котёл)»

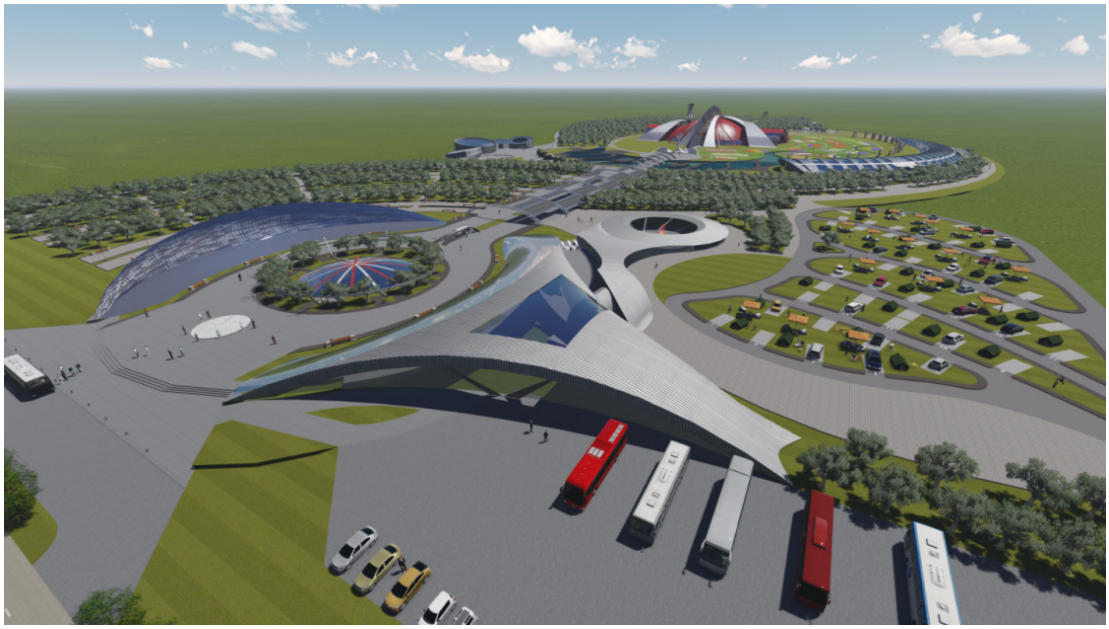


Рис.2. Фрагмент проекта «Международного Пантеона памяти» в с. Россошка

3. Архитектурно-мемориальные комплексы, их типология, планировочные структуры и принципы их формирования. В нескольких километрах от Волгограда находится необычное кладбище. Мало кто слышал о нем, а те, кому удалось побывать в этом месте, надолго запомнят его. Военно-мемориальное кладбище Россошки было образовано в 1992 году на месте двух деревень – Малых и Больших Россошек. [1-4] Во время Сталинградской битвы деревни Россошки стали полем боя, на котором было пролито немало крови немецких и русских солдат. Построено военно-мемориальное кладбище Россошки на средства Народного союза Германии по уходу за военными захоронениями.

За период 1999–2012 годы Россошинское Военно-Мемориальное кладбище посетило около 50000 человек из России, стран СНГ, Германии, Великобритании, Дании, Испании, США, Японии, Италии, Австрии, Австралии, Канады. Среди посетителей много людей, потерявших в той войне близких, которые до сих пор считаются пропавшими без вести. Сироты, дети войны надеются на чудо: вдруг еще найдется их отец-герой? Авторами разработан проект архитектурно-мемориального и туристического комплекса «Сталинградское кольцо» в память о павших воинах с обеих сторон в грандиозном историческом сражении – в Сталинградской битве. В с. Россошка планируется возвести «Международный Пантеон Памяти», в котором выделяются отдельные объемы или секции для каждой европейской страны и стран независимых государств (СНГ) или бывших советских республик с размещением в них музейных экспонатов, информационных материалов, кино-лекторий, пресс-центра, зала скорби, памятных плит и стел со списками участвующих или погибших в «Сталинградском котле». [2-5] Вблизи международного пантеона памяти размещаются гостиница, административно-обслуживающий корпус, кафе-ресторан, инженерная инфраструктура и другие сооружения.

Основная цель историко-патриотической экспозиции не просто вспомнить о сражении, но и сосредоточить своё внимание на том факте, что в Сталинградской битве с обеих сторон принесены беспрецедентные жертвы. Со стороны СССР

здесь отдавали свои жизни за Отчизну люди совершенно разных национальностей: русские, казахи, грузины, армяне, азербайджанцы, туркмены, таджики, киргизы, узбеки, украинцы, белорусы, литовцы, латыши, эстонцы, молдаване и другие.

Со стороны фашистов – это не только немцы, но и итальянцы, хорваты, венгры, румыны, болгары, чехи и другие национальности, не малая часть которых воевала отнюдь не по доброй воле. В этом жёстком «Сталинградском котле» в общей сложности навечно остались лежать более 2-х миллионов только солдат и офицеров с обеих сторон сражения. История больше не знает примеров такого огромного числа человеческих жертв.

4. Проектное предложение Международного Пантеона памяти. Проектируемый Международный Пантеон памяти – это архитектурно-мемориальное сооружение, где специалисты различного профиля (экскурсоводы, архиведы, поисковики, музееведы, киноведы, психологи и др.) оказывают своего рода помощь туристам. Помощь заключается в проведении экскурсий, диспутов, семинаров, конференций, курсовых, поиски пропавших воинов и гражданского населения, международного диалога с аналогичными организациями и общественными сообществами других стран.

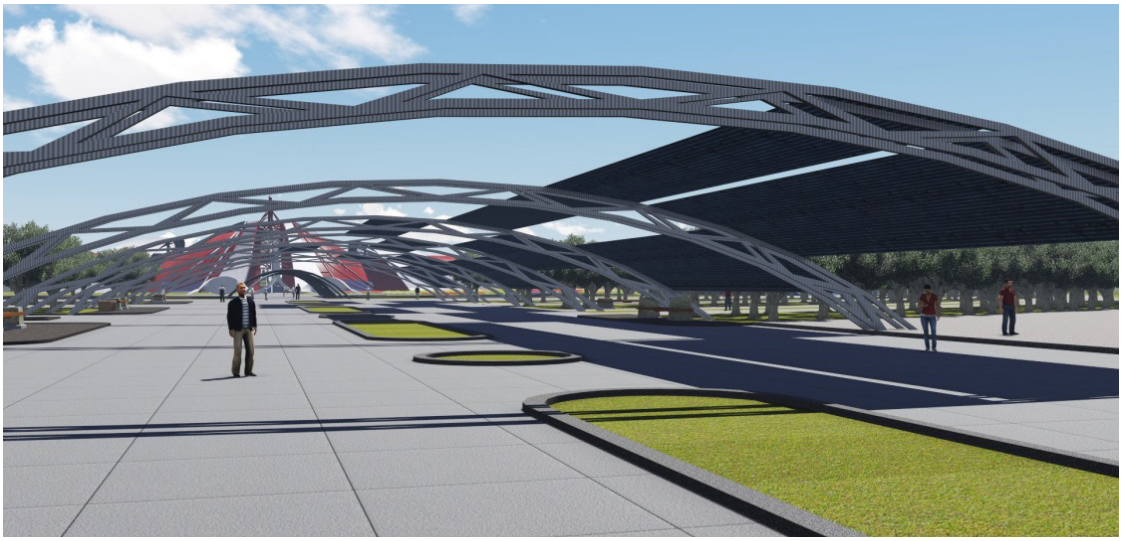


Рис.3. Активный солнце-защитный навес центральной аллеи

Пантеон памяти (Рис.3.) запроектирован как единый архитектурно-мемориальный туристический комплекс зданий, блоков, различного функционального назначения с благоустройством прилегающей территории и включает:

- музейно-мемориальная зона (выставочный комплекс, монументы);
- зона отдыха и проживания туристов (гостиница, кемпинг);
- зона обслуживающего персонала;
- информационная зона (библиотека, кинолектория);
- зона административных помещений;
- наземная автостоянка;
- научно-архивный центр;
- парк техники;
- зона культурных мероприятий
- парковая зона [3]

Заключение. Проект принесет много пользы: во-первых, даст возможность посетить памятные места туристам и проникнуться их духом; во-вторых, жители населенных пунктов области получат возможность найти работу, обслуживая туристические потоки, а область – экономическую выгоду от увеличения объема въездного туризма.

Научная новизна заключается в разработке планировочной структуры архитектурно-мемориального комплекса в различных природных и социально-экономических условиях периода становления новых рыночных форм хозяйствования.

Практическая значимость предлагаемого проектного решения является: во-первых – повышение значимости Сталинградской битвы в мире и в России; во-вторых – существенное увеличение притока мемориальных туристов в г.Волгоград Волгоградской области; в-третьих – улучшение качества межпоселковых автомобильных дорог, что сократит время транспортной доступности большинства отдаленных поселков к районному и областному центрам. Повышение качества жизни населения станет возможным за счет расширения услуг культурно-бытового обслуживании, в отдельных наиболее крупных и мелких поселках.

Основные положения работы были представлены на IV Международном форуме «Россия-Азербайджан: межрегиональный диалог-2013» в городе Волгограде 5-6 июня 2013 г. (Диплом).

Список использованных источников и литературы:

1. Антюфеев А.В. Устойчивое развитие города и социальные аспекты градостроительной политики. Социология города, 2010, № 3, с. 5-10.

2. Иванова Н.В.- Озеленение придомовых территорий. Новые идеи нового века-2015,материалы 15 Международной научной конференции- The new ideas of New Century-2015: The fifteenth international seentific conference proceedings: в 3 т./ Тихоакеан.гос.университет-Хабаровск.; Издат. Тихоакеан. гос. Университета, 2015-3 т.

3. Птичникова Г.А. Изменения урболандшафтов крупнейших российских городов под влиянием глобализации. Проблемы формирования ландшафтной архитектуры урбанизированных территорий : материалы V науч.-практ. конф. - Нижний Новгород : НГСАУ, 2009. - С. 3-7.

4. Соколов И.И., Соколов А.И., Сидоренко В.Ф., Мельникова Е.И., Муслимова Д.Р. Архитектурно-ландшафтная среда рекреационных территорий. Вестник ВолгГАСУ. Серия «Строительство и архитектура». 37 (56) 2014,с. 219-225

5. Соколов И.И., Дюжев С. А. Система как механизм воплощения топоформ действительности расселения. Интернет-Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Выпуск: 1(5), 2008. Серия: Политематическая

6. Patsfall M.R., Feimer N.F., Buhyoff G.J., Wellman J.D. The prediction of scenic beauty from landscape content and composition. – Yourmal of Environmental Psychology, 1984, vol.4, №1, p.7-26, tab. – Bibliogr.: 38 ref.

Melnikova E. I., Dalganova S. A., Karalev A. A.
igorevna.1990@mail.ru
VolgGASU, Volgograd, Russian

PANTHEON INTERNATIONAL MEMORY PLANNING STRUCTURE VOLGOGRAD REGION

Abstract – Patriotic project in area of Rossoshka village in Volgograd region is analyzed. Discussed is international and regional peculiarity of "The International Pantheon of Memory" and a project of the preservation and perpetuation of the battle of Stalingrad on the part of the region.

Keywords: pantheon, Rossoshka, Stalingrad ring, the memorial project.

This text is about principles of formation of architectural and urban structures of memorial centers, their location in the settlement of the Volgograd region, as well as the sustainable spatial development of the territory of the region by coherence and coordination of federal, regional, inter-regional and cross-sectoral priorities, allowing to build a mechanism for the most efficient usage of the resource.

The main purpose of historical and patriotic exposure is not just to remember the battle, but also focus attention on the fact that in the Battle of Stalingrad from both sides were brought unprecedented sacrifices. On the part of the Soviet Union here gave their lives for the motherland people of completely different ethnic groups: Russian, Kazakhs, Georgians, Armenians, Azeris, Turkmen, Tajiks, Kyrgyz, Uzbeks, Ukrainians, Belarusians, Lithuanians, Latvians, Estonians, Moldavians and others.

The project will bring many benefits: firstly, enable tourists to visit historical places and feel their spirit; Secondly, the inhabitants of settlements of the region will be able to find a job, serving the tourist flows, and the region will get the economic benefits of increased tourism.

Scientific novelty lies in the development of architectural and planning structure of the memorial complex in different natural and socio-economic conditions of the period of formation of new market forms of management.

The practical significance of the proposed project design is: firstly - increasing importance of the Battle of Stalingrad in the world and in Russia; second - a significant increase in the inflow of tourists in the memorial in Volgograd region; Third - improving the quality of inter-village roads that will shorten the time of transport accessibility to the most remote villages of the district and regional centers.

Мирошниченко А. О., Грин И. Ю.
ariadna-6@mail.ru; grinirina@gmail.com
ТОГУ, г. Хабаровск, Россия

РЕКОНСТРУКЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ ЗАВОДА «ДАЛЬДИЗЕЛЬ» В Г. ХАБАРОВСКЕ

Абстракт – Промышленные территории требуют реорганизации во многих городах мира. Меняется представление о труде и его качестве, заменяется механический труд и сокращаются рабочие места, преобразуется промышленная структура города, стараясь переместиться в периферийные районы или за границы города, некоторые предприятия закрываются в связи с изменением экономической ситуации. XXI век продемонстрировал различные варианты реорганизации промышленных территорий, используя методы редевелопмента в соответствии с новыми задачами развития города.

Один из методов – преобразование производственной территории в открытое общедоступное озелененное пространство. Такая задача стоит и перед территорией бывшего завода Дальдизель г. Хабаровска. Это предприятие появилось более 100 лет назад одним из первых в городе, имея свою инфраструктуру со старым парком, клубом, стадионом, спортивными площадками и корпусами цехов. Появившись поначалу на окраине города, постепенно предприятие вплотную подступило к центральному району города. В настоящее время завод потерял свое военно-промышленное значение для региона, подобно многим другим заводам–гигантам, здания бывших цехов ветшают, а территория приходит в упадок.

Предложены несколько сценариев развития территории, чтобы вернуть ей привлекательность, социальную значимость, активное использование.

Ключевые слова: промышленная территория; реорганизация; перспектива развития; редевелопмент; зеленый каркас города.

Введение. Основным градообразующим фактором в городах XIX-XX вв. являлась промышленность, к которой присоединялся и транспорт, поскольку на предприятиях работала преобладающая часть трудоспособного населения, перемещались трудовые и грузовые потоки. Именно развитие промышленности оказывало влияние на формирование застройки и развитие планировки города, затрагивая их исторические центры.

Реформирование экономики, изменение структуры городского хозяйства, изменение санитарных норм деятельности промышленных предприятий привели к необходимости ликвидации ряда производств или перевода их за пределы города.

Основным потенциалом развития современного крупного города XXI века является наукоемкое и инновационное производство. Закономерно, что многие промышленные объекты прекращают свое существование, и, как следствие, превращают ранее доминирующие в депрессивные территории, изолированные от социальной среды города.

Для осуществления модернизации промышленности и преодоления

негативных тенденций в экономике необходимы глубокие качественные технологические преобразования деятельности предприятий.

Переход предприятий к инновационному типу развития и повышения их конкурентоспособности возможен в рамках последовательной реализации трех стратегий: заимствования, догоняющего и опережающего развития. Пространство должно стать более сложным, функционально насыщенным. В этих условиях особое внимание уделяется разработке новой модели реконструкции завода «Дальдизель» и старого парка на его территории. Главная задача – сохранить статус особо охраняемой природной территории, и, в то же время, сделать парк привлекательным и безопасным, включить его в структуру зеленого каркаса города.

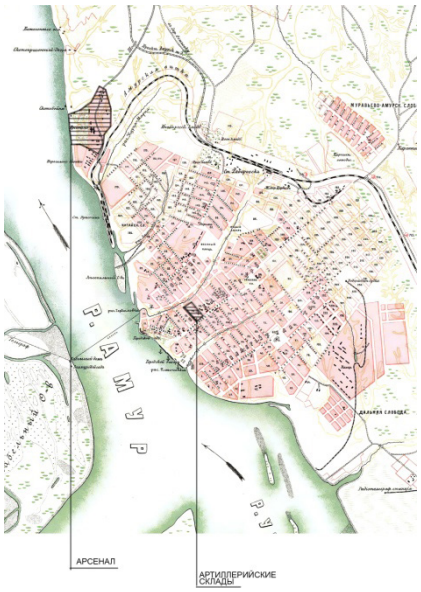


Рис.1. План г. Хабаровска 1917 г.
а. Артиллерийские склады;
б. территория завода Арсенал 1917 г.

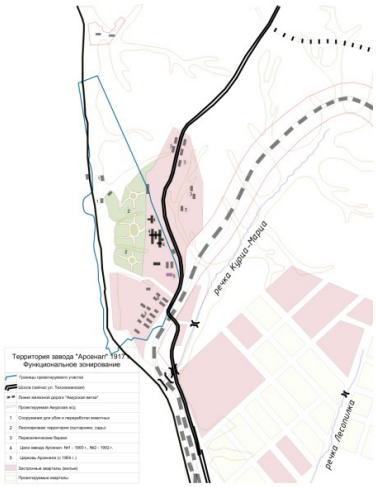


Рис.2. Территория завода Арсенал 1917 г. Функциональное зонирование.

1. История развития завода «Дальдизель» и формирование его территория.

Завод «Дальдизель» – старейшее и самое первое предприятие города Хабаровска.

Поначалу в 1898 году была сформирована Хабаровская окружная артиллерийская мастерская на базе мастерских при Артиллерийском складе, появившемся в 1883 г. и занимавшем два небольших здания – деревянное и каменное – на берегу Амурской протоки. (Рис.1)

В 1900 году состоялась закладка будущего завода, названного "Арсенал". Уже через два года из старой мастерской были перенесены станки и машины в новые помещения, поступило оборудование из Петербурга. На территории завода к 1917 г. находились 2 механических цеха, котельная, водонапорная башня, казарма, своя кухня, канцелярия (Рис.2).

Здесь же была построена и небольшая церковь. Первоначально это здание в течение двух лет служило казармой. Но в 1904 году по инициативе начальника арсенала С. Н. Ванкова к зданию пристроили колокольню, а затем на втором этаже устроили домовую церковь. На первом этаже бывшей казармы находились гауптвахта и карцер.

Церковь действовала до 1921 года. Затем церковь закрыли и разместили здесь клуб имени Фридриха Энгельса. В 1938 году, в ходе реконструкции завода, второй – бывший церковный - этаж приспособили под столовую. Пристройку с колокольней к этому времени снесли. К западному фасаду пристроили кирпичное здание, в котором разместилась заводская АТС.

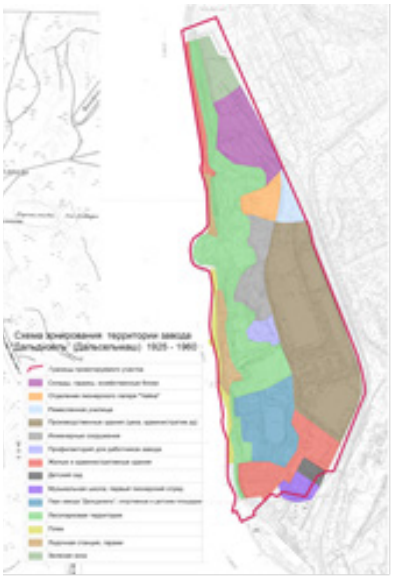


Рис.3. Функциональная схема территории завода Дальдизель 1959 г.

В 1920-е гг. завод специализировался на выпуске военной техники и сельскохозяйственного оборудования.

В конце 1930-х – начале 1940-х годов было построено первое, небольшое противорадиационное укрытие с двумя входами, рассчитанное на 25 человек. Второе подобное укрытие было построено в 1980-х гг., а также отдельностоящее ПРУ для техники, в соответствии с советскими нормами гражданской обороны.

В период Великой Отечественной войны завод переключился на фронтовые заказы – артиллерийское вооружение. Только с конца 50-х гг. завод начал выпускать дизельную технику [1]. Изменение промышленного направления отразилось и на инфраструктуре, в первую очередь на социальной сфере. Это выразилось в строительстве не только корпусов завода, но и новых жилых комплексов для работников завода (Рис. 3.). В 1960-е гг. была заложена озелененная парково-спортивная зона, началось благоустройство парка.

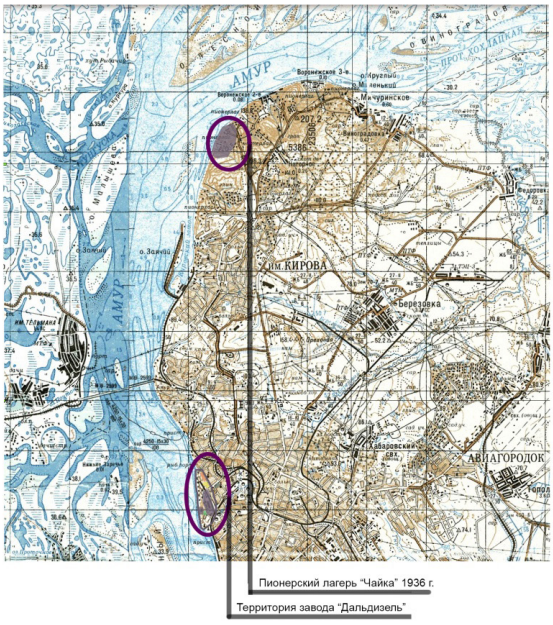


Рис 4. Размещение объектов завода «Дальдизель» на территории города 1990 е гг.

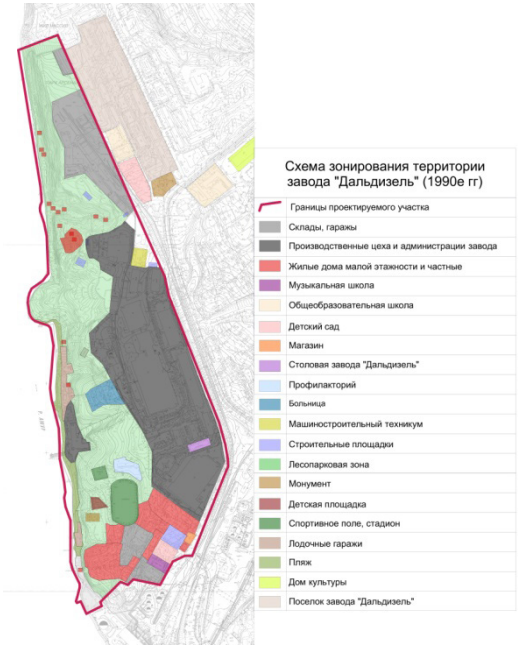


Рис.5. Функциональная схема территории завода 1990- е гг.

Общая структура объектов завода «Дальдизель» к 1990 году включала в себя: 10 цехов, 2 общежития, 1 малосемейное общежитие, 2 детских сада, дом культуры, физкультурно-оздоровительный комплекс, турбаза «Нептун», оздоровительный лагерь «Чайка» и 10 подразделений социально-оздоровительного комплекса [3]. Таким образом, работа промышленного предприятия стимулировало

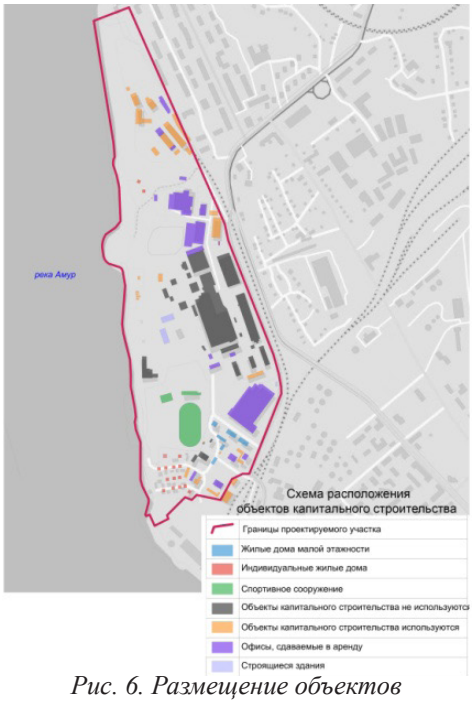


Рис. 6. Размещение объектов капитального строительства, на территории завода «Дальдизель» 2015 г.

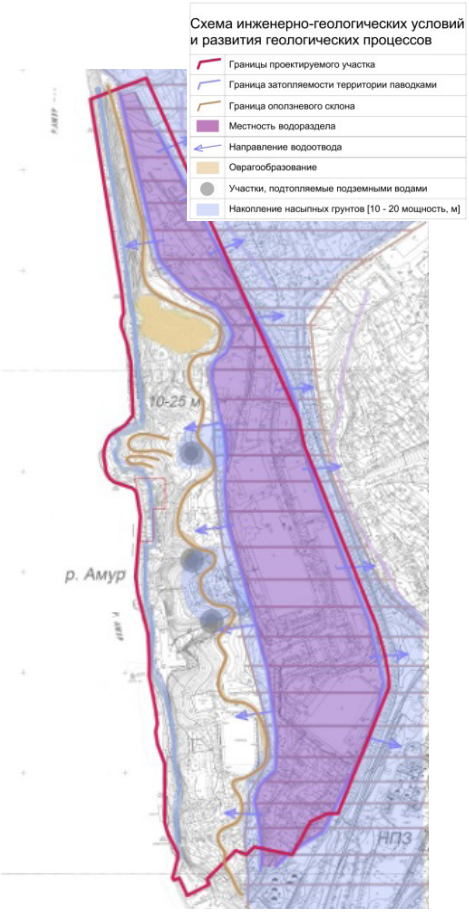


Рис. 7. Схема геологического и экологического состояния территории завода «Дальдизель».

развитие города Хабаровска в самых разных направлениях, и особенно в социальной сфере. Строительство объектов, принадлежащих заводу, их размещение на территории города отразились на развитии инфраструктуры города в целом (Рис. 4.)

2. Современное состояние территории завода. Проанализировав наполнение производственной территории, было выяснено, что больше половины территории в настоящее время занимают заброшенные цеха и административные здания. Корпуса бывшего промышленного гиганта, выставленные на продажу или сдаваемые в аренду. Практически все старые индустриальные сооружения находятся в аварийном состоянии и не подлежат реконструкции.

Небольшая часть зданий отремонтирована арендаторами оптовых и транспортных компаний. Лесопарковая территория в плохом состоянии, много старых и поваливших деревьев, заброшенные свалки. Сохранился стадион «Арсенал» и спортивная площадка, действующий трехэтажный спортивно-гостиничный комплекс. К береговой полосе сохранилась возможность заезда легкового транспорта, а также лодочная станция с гаражами и другими частными сооружениями.

Экологическое состояние промышленной территории усугубляется ее техническим многолетним использованием. Территорию пронизывают более 16 км подземных трубопроводов, сложный природный рельеф изменен срезками, террасирован, погребен под насыпями и свалками, мощность которых достигает 1025 м [Подгорная, 1995]. Повышение уровня техногенных вод вызвало подтопление заводской территории на 80% площади. По экологическому паспорту завода Дальдизель установлены вещества, загрязняющие атмосферу и воды реки Амур: двуокись азота, сероводород, фенол, цианиды кальция, хлористый и фтористый водород, свинец и его соединения, цинк и другие.

3. Концепция модернизации территории завода. Освоение промышленных зон – самое перспективное направление в современном развитии мегаполисов, когда город получает возможность изменить зонирование территории, разгрузить центральные и периферийные районы, освоить новые площадки для строительства жилья и других стратегически важных кластеров.

Завод «Дальдизель» и его территория имели огромное значение для всего города. В настоящее время практически все бывшие цеха и склады в аварийном состоянии, подлежащие ликвидации. Вместе с тем на территории сохранились сооружения, имеющие историческую значимость, которые необходимо отреставрировать как часть музея завода «Дальдизель».

Концепция модернизации всего производственного пространства должна соответствовать требованиям привлекательности, рентабельности, безопасности. Проект предполагает наделить территорию бывшего завода новым производством с дополнительной развивающей социальной инфраструктурой. Это будет научнореабилитационный детский ортопедический центр, включающий в себя все ступени: диагностика пациента, изготовление протеза, его корректировка, адаптация пациента к новым условиям, контроль и мониторинг. Конкретные приспособления будут производиться инновационными методами с использованием 3D принтеров и электронной автоматики. Предложением учтены такие социальные сферы как гостевое жилье, многофункциональный комплекс разработан по системе кластера, куда входят исследовательские лаборатории, офисы, производственные корпуса, медицинский центр, реабилитационный центр, жилые гостиницы различного типа, вспомогательные и технические объекты, обширная парковая зона (Рис. 8, 9).

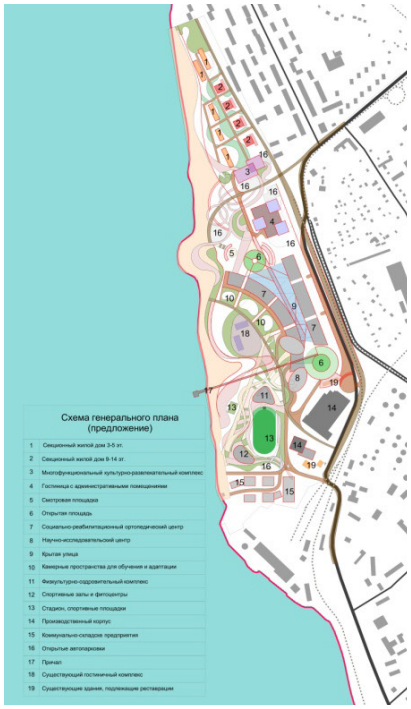


Рис. 8. Генеральный план по предложению модернизации территории завода

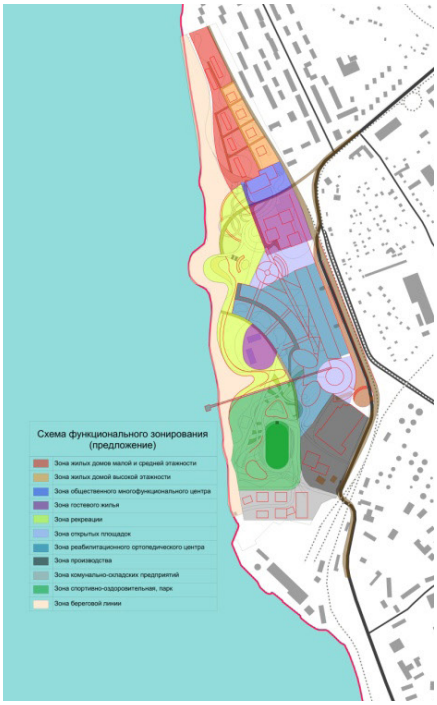


Рис. 9. Функциональное зонирование концепции модернизации территории завода

Имеющаяся особо охраняемая природная территория – парк «Дальдизель» - не соответствует новым требованиям к городскому парку. Функционирует только стадион со старым спортивно-гостиничным комплексом и спортплощадками. Необходима модернизация парка, сохраняя его спортивную направленность. Проектом предлагается выделение общедоступных спортивных зон и площадок, нового спортивного комплекса для использования и горожанами, и работниками научно-производственного центра, и пациентами, приехавшими на реабилитацию. Кроме этого, предлагаются камерные территории и зоны, рассчитанные на людей, проходящих реабилитацию и нуждающихся в другом режиме движения по территории. Необходимо зонировать территорию с учетом ее использования пациентами разных возрастных категорий – от маленьких детей до подростков и выше. Таким образом, парк превращается в тематически разнообразное пространство, с различными видами деятельности и отдыха.

Одним из ключевых этапов реорганизации пространства индустриальной зоны является автодорога, соединяющая Северный микрорайон города с его центром. Предполагается расширить дорогу за счет ликвидации старого железнодорожного полотна, сделать дублер, который будет вести непосредственно к корпусам центра и подземным парковкам. По всему комплексу предусмотрены автомобильные проезды, предназначенные для специального транспорта.

Главной целью предлагаемого проекта является создание многосценарного и многоцелевого пространства обширной территории, которая способна решить различные экономические и социальные задачи: 1. создание научно-реабилитационного детского ортопедического центра, необходимого для всего региона в целом; 2. восстановление производственных функций в новом инновационном формате и создание новых рабочих мест для города; 3. развитие научных и медицинских направлений; 4. Интеграция жилых зданий средней и многоэтажной застройки; 5. стимулирование развития городского района и его кварталов, прилегающих к территории бывшего «Дальдизеля»; 6. повышение уровня экологизации и привлекательности территории.

Заключение. Бывшие промышленные территории являются огромным резервом внутренних городских территорий, которые на сегодняшний день не соответствуют их градостроительной значимости и потенциалу. Необходима их кардинальная архитектурнопространственная и функциональная реорганизация. Но нельзя рассматривать эту территорию фрагментами, необходим комплексный подход.

Реализация предложенной концепции преобразования производственной зоны позволит промышленному предприятию перейти на качественный технологический инновационный уровень, что обеспечит развитие всей инфраструктуры. Частью восстановления и оздоровления экономики и социальной сферы станет и модернизация старого городского парка.

Список используемых источников и литературы:

1. Завод «Дальдизель» в Хабаровске нуждается в сносе. URL: http://amurmedia.ru/news/economics/26.02.2013/259734/zavod-daldizel-v-habarovske-nuzhdaetsya-v-snose.html

2. Завод «Дальдизель», Хабаровск. URL: http://neva-diesel.com/zavod-daldizel-habarovsk#0

3. Открытое акционерное общество «Ордена Трудового Красного

Знамени завод «Дальдизель» г. Хабаровск. URL: http://centrhd.ru/afond/index.php?act=fund&fund=456

4. Врублевский А. П. Хабаровск шестидесятых: Время надежд – Хабаровск: РИА «Юпитер», 2013. – 176 с.: ил. – История Хабаровска

5. Боровой В. Н., Леонов И. А. и др. Амурские арсенальцы. История завода «Дальдизель» - Хабаровское книжное издательство, 1992. – 443 с.

6. Шенкман Р. И. Строительство на территории старых предприятий: конспект лекций – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2014. – 170 с. – 1 электрон. опт. диск.

7. Городские джунгли: как развиваются промзоны в России и в мире. URL: http://www.m24.ru/articles/31009

8. Модернизация предприятий промышленности: концепция, стратегии и механизм реализации. - Статья из журнала «Креативная экономика». URL: http://old.creativeconomy.ru/articles/14224/

Miroshnichenko A. O., Grin I. Iu.
ariadna-6@mail.ru; grinirina@gmail.com
PNU, Khabarovsk, Russia

RECONSTRUCTION OF THE INDUSTRIAL SITE OF“DALDIZEL” FACTORY IN KHABAROVSK

Abstract – Industrial areas need to be reorganized in many cities around the world. There happen changing in the concept of labour and its quality, replacing of mechanical labour and reducing of jobs, transforming of the industrial structure of the city, trying to move to peripheral areas or beyond the boundaries of the city, some businesses are closing in response to the changing of economic situation. The 21st century has demonstrated various options for the reorganization of industrial territories, using methods of redevelopment in accordance with new challenges of urban development.

One method is the transformation of the industrial site into an open public green space. Such task stands in front of the site of the former factory «Daldizel» in Khabarovsk. The company was established over 100 years ago and became one of the first in the city. It had its own infrastructure including old Park, club, stadium, sport grounds and workshop buildings. The factory appeared initially on the outskirts of the city, and gradually came close to the Central area of the city. Currently, the plant has lost its military and industrial importance for the region, like many other factories–giants, the buildings of former workshops are decaying, and the area is in decline.

Proposed several scenarios of development of the territory to return attractiveness, social value, active use.

Keywords: industrial area; reorganization; development prospect; redevelopment; green framework of the city.

Mo Wei, Sun Weihan
81915413@qq.com;195377108@qq.com
JLJU, Changchun, China

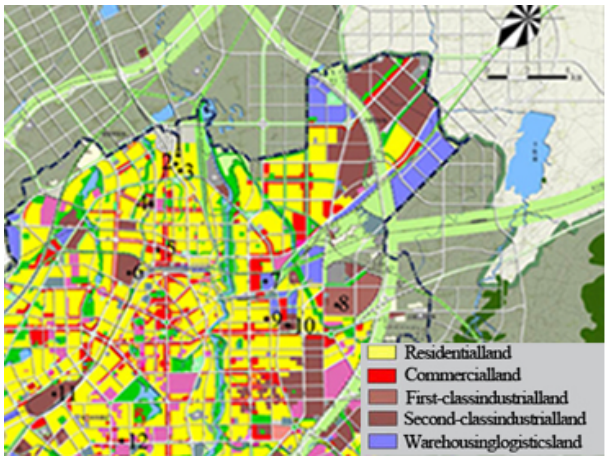
ANALYSIS ON DISTRIBUTION AND CHARACTERISTICS OF MODERN MECHANICAL INDUSTRY HERITAGE IN CHANGCHUN

Abstract – This paper researches the existing mechanical industry heritage in Changchun, sums up its characteristics of distribution in Changchun, and then describes the basic features of Changchun mechanical industry heritage from the aspects of building function, structure, style characteristics, providing basis for the study of strategies for the conservation and utilization of industry heritage in Changchun.

Keywords: Changchun; mechanical industry heritage; distribution; characteristic

Changchun is a inland city situated in the middle of the northeast plain of China. As the "the ground of dragon rising" of Manchu's family in Qing Dynasty, the city had been exercising the closed-door policy for more than 100 years after Kangxi Dynasty, as a result, its modern industry stared comparatively late. After the born of New china, Changchun, based on the development of its modern industry, was defined as a mechanical industry production and technology-centered city in the Overall Planning of Changchun edited during the period of the "First Five-year Plan".

1. Characteristics of Distribution of the mechanical industry in Changchun. The distribution of the mechanical industry in Changchun is featured by the era and region, with its pattern of industrial development taking shape in the "First Five-year Plan" Period. According to the author's research data of relevant industries of Changchun, the existing industrial heritages are spread in the southwest, the east and the north, the three-part industrial cluster (Fig.1). This kind of planning and layout of depending on Changchun-Dalian Railway to transport production materials and products still affects the industrial layout of Changchun.



1. Changchun Pump Factory
2. Changchun Gasoline Engine Factory
3. Changchun Boiler Factory
4. Changchun Locomotive Factory
5. Changchun Transformer Factory
6. Changchun Coach Factory
7. Changchun Power Generation Equipment Plant
8. State-run Jilin Diesel Engine Plant
9. Jichai Residential Area
10. Changchun Tractor Manufacturer
11. Changchun First Automobile Manufacturer
12. the 228 state factory

Fig.1 Map of the existing mechanical industry in Changchun (Origin: Author's original work)

1.1 Southwest Automobile manufacturing Industrial Area. The city of Changchun is in the monsoon climate zone with flat terrain in the southwest. As early as the year of 1949 when Chairman Mao paid a state visit to Soviet Union, he made an agreement with the president to construct a medium-sized truck manufacturer. Considering comprehensively the requirements of the factory, they decided to build it in the southwest of the city. Changchun First Automobile Manufacturer is one of the earliest, most significant and largest projects among the 156 projects during the period of the "First Five-year Plan", including the production area and living area.

1.2 The Eastern Diesel Engines and Tractor Manufacturing Area. The eastern part of Changchun is a scarcely populated area in the downwind. At the same time, it is located in the bank of Yitong River with higher groundwater level. The state-owned diesel engine manufacturer and Changchun Tractor Manufacturer and other factories together constitute the layout of the eastern industrial area. Due to these factories are remote and far away from the city center, so apart from the production area, the living quarters are also built such as dependent's area, kindergarten, employees' club and so forth. These integrated living and service supporting facilities embody the characteristics of industrial production relationship in the times of planned economy and promote the development of regional economy, thus having the typicality and particularity of the era.

1.3 Northern Passenger Railway Locomotive Manufacturing Area. The northern part of Changchun is near to the city center and can make full use of urban public utilities. Furthermore, it also can access trunk railways, gas plants, arteries and so on; therefore, Kuanchengzi Airport was built in this area in 1921. From 1950, as one of the key construction cities of the country, Changchun, considering the flat terrain where the airport is located and in the west and north sides of which there's a large room for development and construction, thought it was beneficial to the long-term development of factories. In addition, this area was near the downtown area and had no promising future for development, so Changchun municipal government decided to transform the airport into a large factory site in 1956, which was used successively by the state-run Chang Mechanical Factory, Changchun Sewing Machine Manufacturer and Changchun Passenger Vehicle Manufacturer.

2. Characteristics of the Mechanical Industry Heritage in Changchun

2.1 Planning and Layout. All of the existing mechanical industry factories of Changchun have relatively complete planning and layout. According to the research on these factories, the author finds that, under the guidance of functional partition, these factories mainly were affected by the era and industrial type. Changchun Machinery Manufacturer was built after the period of the "First Five-year Plan", having the feature of this period.

The key industrial enterprises of this period mainly learned experience of Soviet Union's factories, changed plane layout into symmetric layout, adjusted the layout of production area, and specifically followed the principle of functional partition, combining production area with living area. The construction of key industrial enterprises was also equipped with complete and unique planning of road system, increasing workshops, rest quarters, factory landscaping and so forth to make great efforts to care workers. The planning is forward-looking, which can meet the needs of production at the moment (Fig.2).

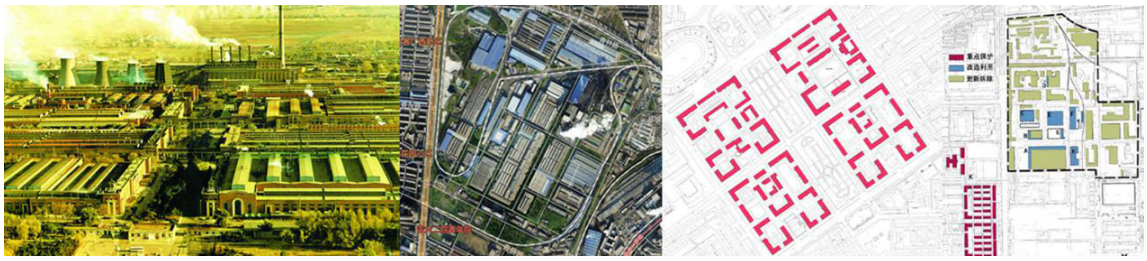


Fig.2 Distribution of the mechanical industry factories in Changchun

2.2 Architectural Structure. Most of the mechanical industry buildings are in the bent structure. According to the vertical load-bearing structure and the roof maintenance structure, the structure of these buildings can be divided into the reinforced concrete structure and concrete roof-truss structure.

1) Reinforced Concrete Structure. The reinforced concrete structure is most frequently used in industrial workshops. This kind of structure is featured by large internal space which can meet the need of the production of industrial equipment. All the architectural relics of modern mechanical industry in Changchun adopted the steel roof truss and the reinforced concrete post and beam structure. The performance of the two materials can be taken into full play. The span of these two materials can reach 10 meters at most, with large internal space and the economical and durable feature.

2) Concrete Roof Truss Structure. The roof truss of the factories in the reinforced concrete structure can be divided into the prestressed concrete mansard roof truss, prestressed concrete double-slope girder, reinforced concrete one-slope crossbeam, prestressed concrete arch-shaped roof truss and some other structures.

2.3 Architectural Space

1) Large Span. The one-story industrial factories of Changchun had reached finalization and standardization in 1960s-1970s. The distance between two columns can reach 6 or 12meters and the span of roof truss is 10, 12, 14, 18 or 24 meters. For instance, for the Changchun First Auto Manufacturer, its main factories and the function of factories as well as production projects are respectively in the steel framed structure and the reinforced concrete structure whose height is 6 to 29 meters and span is 12 to 24 meters.

2) Conventional Type. This type of one-story and multistory factories adopts the masonry structure or bent structure. Due to the influence of construction and architectural structure, the dimension of the column grid is usually narrow.

2.4 Style and Feature. The architectural style of each historical period is closely related to the historical background. The factories built after the period of the “First Five-year Plan”, the period of planned economy, marked the rise of the mechanical industry in Changchun. Factories can show totally different architectural styles according to the overall planning and layout and their functions. The architectural style can be divided into the following three types:

1) Traditional Chinese Pattern. Traditional Chinese pattern refers to the industrial buildings which have the style of traditional Chinese architecture. This kind of buildings uses traditional materials such as grey tiles, red bricks and some other materials. These materials mainly are slope roofs and brick walls and others in appearance (Fig.3).

Fig.3 traditional Chinese architecture in the mechanical industry of Changchun (Origin: Author's original picture)

Traditional Chinese architectural pattern was widely used in the service facilities of factory such as housing and auditorium. The handling technique for the traditional Chinese pattern in this period in general is that the appearance of building is decided by its function. Most of walls have complicated and exquisite decorations. Load-bearing brick walls are used in the combination of new windows and doors. The facade composition is solid in general and virile in style. The roof has the traditional tectonic features. The building adopts the large roof or the combination of the partial flat roof and large roof. In appearance, this type of building presents the Chinese architectural volume and large roof.

2) Imitating Soviet Union's Building. Buildings which imitate Soviet Union's first are featured by bilateral symmetry and the middle is higher than both sides. The main building stands tall and erect with the wide and outstretched winding corridor. Furthermore, this kind of buildings has "three sections", that is, the eave, the wall and the plinth(Fig.4).

Fig.4 Mechanical industry architecture imitating that of Soviet Union (Origin: Changchun Modern Historic Record)

Influenced by the architecture of Soviet Union, factories' buildings of key industries, during the period of the "First Five-year Plan", had the characteristics of buildings of Soviet Union. In the appearance, this kind of buildings was characterized by large space and body, large scale, simple materials and clear structure nodes, embodying the "characteristics of industrial machinery aesthetics". For instance, the plan of the First Automobile Manufacturer is in the shape of rectangle. The appearance of large body ensures the extra large interior space with the bare structure having the sense of rhythm. The facade structure of the factory used colonnades to divide the vertical body. The exterior walls are the dry walls composed of red bricks. In addition, doors and windows are in the color of concrete or white, part of which is decorated with figures, red flags, ears of wheat and other decorations (Fig.5).

Fig.5 The foundry factory of Changchun First Auto Manufacturer (Origin: Author's original picture)

3) Normal Style. Apart from the relatively obvious architectural styles above, there're also part of buildings

for production influenced by modern design methods and production technology. These buildings adopt modern building materials and structures, paying attention to the practicality. Their facades are comparatively concise, no longer influenced by styles and schools.

2.5 Architectural Decoration and Details. Ancient architectural decorations of China have variedly artistic styles. People used art-processing doors and windows, roofs, girders, arches, purlins, rafters and so forth to give full play to their function of decoration, making the whole building simple and solemn as well as traditional. Up to the modern times, with the communication of Chinese and western cultures, new architectural art was introduced and imitated, multiply embodied in architectural decoration and details.

1) Roof. Except for meeting the demand of production technique to build some roofs in the shape of sawtooth, arch, triangle and so on, decorative roofs is mainly the traditional Chinese roofs of office and residential buildings in factories of 1950s(Fig. 6).

Fig.6 Traditional Chinese architecture of the mechanical industry in Changchun

(Origin: Author's original picture)

Roof can be divided into two kinds. One is the hip roof. For instance, due to the size of roofs of buildings in living area of the First Automobile Manufacturer, these roofs are called "big roof" and "small roof". Red bricks, green eaves and grey tiles combine with each other, making buildings have strong ethnic characteristics. Another is the Jehiel mountain roof. For example, there're traditional Chinese verge components among the decorations of the roof of a motel hotel, under the eave of which there are sectional wooden rafters, in the shape of rectangle, which are closely appressed on the walls.

2)Door and Window Adornment. According to the architectural style, the door adornment can be generally divided into the western style and Chinese style. The former has the arched doorway, western-style columns, the eaves of peak form and other vertical patterns; the latter transforms architraves, sparrow braces, bucket arches and other traditional parts into surrounding decorations of the doorframe(Fig.7).

Fig.7 The door and window adornment of the mechanical industry in Changchun

(Origin: Author's original picture)

Windows of many buildings were previously wooden, now they have been upgraded into the aluminum alloy windows and the previous decorations such as window

lattices have gone. We can now only collect some reserved window decorations. Like the door adornment, its style also can be divided into the western and Chinese style. The western style has architraves, sparrow braces and so forth while the latter has arched windows, European-style embossments as well as the embossemnts of ears of wheat.

3) Body of Building. Most of the walls between windows of office and residential buildings in factories adopt decorative patterns which vary according to the architectural style, however, most of them are from the traditional decorative patterns(Fig.8).

Fig.8 Decorations on the wall between windows of the mechanical industry in Changchun

(Origin: Author's original picture)

3. Conclusion. As one of the most important northeast industrial bases, the city of Changchun is abundant in industrial resources, having strong characteristics of epoch and region. Due to its distinct industrial image and relatively complete style and characteristics, thus it has the significant cultural value and should be effectively protected. The characteristics of industrial heritages depend not on the delicacy and simpleness, but on the special social relationship between enterprises and their employees reflected by the industrial culture as well as its brilliant contributions to the socialist construction. These industrial heritages constitute the foundation of the social sense of recognition and belonging, having enormous social influence. Therefore, protecting these industrial heritages means protecting the historical lifeline of Changchun. This is not only the respect for the completeness of the national history, but also the cultural inheritance of the old generations' revolutionary spirit, thus the common undertaking which needs to be accomplished by all walks of life.

This paper is supported by the Natural Science Foundation of China.
Grant No.:51278223

Bibliography:

1. Local Chronicle Compilation Committee of Changchun. Changchun Municipal Chronicle. Architectural Chronicle[G]. Changchun: Jilin People's Press, 2004.

2. Local Chronicle Compilation Committee of Changchun. Changchun Municipal Chronicle. Mechanical industry Chronicle[G]. Changchun: Jilin People's Press, 2004.

3. Mi Fengjun. Jilin Forty-year Industry(1949-1989)[M]. Changchun: Jilin Literature Press, 1989.

4. Wang Xinying. Changchun Modern Historic Record and Map[M]. Changchun: Jilin Literature Press, 2004.

Мо Вэй, Сунь Вэйхань
81915413@qq.com , 195377108@qq.com
ЦАУ, г. Чанчунь, Китай

АНАЛИЗ ЛОКАЦИИ И ХАРАКТЕРСТИКИ СОВРЕМЕННОГО НАСЛЕДИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЧАНЧУНЯ

Абстракт – Статья включает в себя исследование существующего на сегодняшний день наследия машиностроительных предприятий в городе Чанчунь, обобщающую характеристику его распределения по территории города и описание его основных особенностей с точки зрения назначения, структуры и стиля зданий. В статье закладывается основа для изучения стратегий сохранения и использования промышленного наследия Чанчуня.

Ключевые слова: Чанчунь; наследие машиностроительной промышленности; территориальное распределение; характеристики

Mo Wei , Wang Bochen
81915413@qq.com; 1010430366@qq.com
JLJU, Changchun, China

THE THEORY OF CITY RENEWAL IN THE APPLICATION OF THE INDUSTRIAL HERITAGE PROTECTION AND REUSE – HADA BAY OLD INDUSTRIAL AREA IN JILIN CITY AS AN EXAMPLE

Abstract – Through the simple summary of Urban Revival theory, combined with survey of industrial heritage in Jilin Hada Bay Old Industrial Area, this paper puts basic principle of the Urban Revival Theory into the application of the protection and reuse for the industrial heritage, and discusses the specific and feasible methods, in order to make the combination of urban revival and urban context, for jointly promoting the development of the city.

Keywords: Urban revival; Industrial heritage; Urban context; Hada Bay.

1. The introduction. Urban renewal theory is gradually formed suburbanization in the 60's and counter urbanization in the 70's, aiming at the urban development strategy to resolve the problems of that time, which is also the important theory of urban planning.

Entering in the 21st century, China stepped into the stage of rapid development of urban construction, with the enlargement of city scale and significantly improvement of living, so China has also show signs of suburbanization and counter urbanization. Urban renewal theory is an effective method to solve these problems, which is gradually

introduced by domestic experts and scholars to China city construction and development problems of research and planning and designing practice.

2. Urban Renaissance and Principles

2.1 Urban Renaissance. In 1999, the city working group issued "Entering into the Renaissance of the city" which put forward "urban renewal must be in excellent design, economic strength, environmental responsibility, good management, and social welfare. On the basis of successful urban Renaissance must be useful for every town of the street. It requires not only focusing on urban decay of material performance, but also paying more attention to economic inequality and social exclusion, and it ensures that there are corresponding policy system, technology and investment to implement and achieve results."

2.2 Basic Principles of City Renaissance

2.2.1 Excellent design. Design is an achievement and also a process. Design is the core behavior to solve the problem of city, which is not only decide the quality of the physical environment, including architecture, public space, infrastructure and landscape, but also puts forward the specific methods[1] on the implementation of urban renewal. The design is not material construction, but the city of prospective planning. Excellent design is a long-term, varying, comprehensive and sustainable design which is the practice basis and results of urban renewal theory. Other aspects of urban Renaissance are based on good design which can finally achieve. In short, excellent design is the most important means to solve the suburbanization and counter urbanization, with far-reaching effects.

2.2.2 Economic considerations. Considering the economic factor is the marked characteristics difference between the theory of city renewal and other urban planning theory, also it is the basic principles of urban renewal theory. Previous urban planning theory generally concentrated in performance of the image of the city such as symmetrical geometric form of plane layout, by a center point spreading outward. These theories focused on the overall image of city of beauty and the use of the space, lack of urban planning in active economic considerations. How to reactivate the old economy is a major problem on the theory of city renewal. Environment under the guidance of the theory of city renewal makes a certain impact on the economy, through the different functions of buildings, perfect infrastructures and effective economic measures to achieve the ultimate goal. And the economic recovery will attract more investors to join in, promoting the old town to form the good market economy environment into a virtuous cycle.

2.2.3 Environment optimization. The theory of city renewal advocates the regeneration for the natural environment. The deterioration of environment is the main reason for the old recession, after the recession of unmanned management which leads to environment worsens, and vicious circle formed under this condition gradually deepened. Urban Renaissance emphasizes the regional environmental comprehensive harness, to achieve the purpose of environmental regeneration. First, in terms of air, water and soil, which are essential to the survival of humans and other biological conditions, the control of air, water and soil pollution in the city is good for people's life and the growth of other plants and animals, to promote urban renewal. Secondly, in terms of energy consumption, sustainable green transportation system makes a great positive effect on saving energy consumption.

2.2.4 Management of the city. Policy making, preparation planning and organizing the implementation is main responsibility of the government in urban renewal. On the policy making, clear city development goals is the basis of the policy, all the planning,

projects, funds and etc are services goals to the development. On the preparation of planning, the planning based on the theory of the urban Renaissance must be elastic, which adjust according to the different condition of urban development in different periods, and will change due to different parts of the different background. In organizing the implementation, urban renewal emphasizes on the comprehensive, integrated, organized strategy execution, which requires the government to command overall arrangements, grasp the macro effect, coordinate all aspects of interest conflict, and impose some strict measures. And, in the mobilization of the masses to participate in, the government has always strongly played an irreplaceable role. Excellent city management has a huge promotion to urban renewal in order to speed up the implementation of the enormous role.

2.2.5 Residents of diversity. Keeping the diversity of residents is one of the important principles of city Renaissance, which can obtain the solutions based on analysis of suburbanization and urbanization problem. Single area resident group causes serious imbalance between the rich and the poor in areas, making the poor area a terrible shortage of public services and infrastructures, and scarce contacts in different regions day by day, eventually forming urban decay slum. This is what urban Renaissance can solve and make active prevention. Keeping the diversity of residents with different social levels, different profession and the people of different faiths polymerization in the same area, the area is suitable for different families, shops, with different levels of consumption of different religion places, sufficient parking spaces and improvement for the public transport systems, and public services and infrastructure of the area should be fully shared by different peoples. In this way the city can have continuously healthy development for a long time.

3. Jilin old Hada Bay industrial zone and industrial heritage profile

3.1 Jilin old Hada Bay industrial zone profile. Jilin old Hada Bay industrial zone is located in the northwest part of Changyi District in Jilin city of Jilin province, among Hada Bay Mountain, Lotus Mountain and the Songhua River, which belongs to Changyi District Xinjian, Hada, Lotus three Street Agencies, including four factories, Ferroalloy Plant, Carbon Plant, Cement plant, Paper Mills, and mixed area with the surrounding small businesses and residential areas, with a total area of 6.93 square kilometers.

3.2 Jilin old Hada Bay industrial zone industrial heritage profile

3.2.1 Industrial buildings.

Jilin Ferroalloy Plant. Jilin Ferroalloy Plant is located in north of Hada Bay industrial zone, 21st Heping Road, which is one of the 156important projects during “First Five” period, starting on July 1st, 1953,with the original name “July-first “ Metallurgical Plant. After the founding of the People’s Republic of China in 1949, in order to adapt to the socialist construction and the needs of the development of iron and steel industry, in 1950 the government decided to build an annual output of 10000 tons scale Ferroalloy Plant. Because of Jilin City have Fengman Power Plants and

the Carbon Plant in preparation, which is close to the Songhua River and rail transit line.

Jilin Ferroalloy Plant Culture Palace (Fig.1), and the Office Building (Fig.2) are typical representatives of the factory buildings, both using symmetric layout, bulging in the middle, with slope roof as a staircase. Two buildings have more complex white moldings, red wall space with relatively large volume, as the Soviet style of architecture, which is the founding of the early proof of the Sino-soviet friendship.

Figure 2. Jilin Ferroalloy Plant Office Building (image source: the author taken

Jilin Cement Plant. The old site is located in Heping Street 30th, Hada Bay in Jilin City Changyi District ,which is currently in Jidong Cement Group co., LTD. Northern Plant is the offices building built in 1934, (Fig.3), during puppet period which is the office building of "Manchuria Datong Cement co., LTD". After Jilin's liberation in 1948, the building was put into reuse. The building situation is relatively good, brick joisted, 2 layer, covering an area of about 340 □. According to the old plant worker's memory, south facade of the building was originally white, painted orange now. The north facade of building faded with the red brick wall inside. South facade is symmetrical design for the center with back on both sides, and arch door and arch window designs embody certain revivalism. The whole building façade is simple, without decorative moldings and artifacts, and the style is simple, also reflects the Japanese style of modern architecture.

3.2.2 Non-industrial buildings part

The tracks. Hada Bay station was founded in 1926, after the formation of the old Hada Bay industrial area, which had developed as a major industry station for Jilin hub. The station integrated with four factory transportation lines in Hada Bay, forming unique railway transport network within the the old Hada Bay industrial area.

Stretching tracks (Fig.4) are significant factors which differs the old industrial area from other areas in the city, and it has the extremely obvious industrial characteristics, which is also an important part of industrial heritage.

The pipelines. Pipelines in Hada Bay are crisscrossed in the old industrial area, like many winding dragons, dancing in the industrial zone. Different thickness, different colors, strewn at random discretion, are significant features of industrial pipelines. Some of pipeline prostrates on the ground, and some are attached to the building, or across the road. These pipelines will connect buildings, equipment and pipe network underground together, conveying liquid, gas and other energy or industrial waste. The pipeline taken into the industrial heritage is indisputable.

4. The application of City Renewal Theory in the field of Hada Bay Old Industrial Zone of industrial heritage protection and reuse

4.1 Design of comprehensive consideration. In Hada Bay Old Industrial Zone, the design of the comprehensive consideration of industrial heritage is reflected in two aspects. On the one hand, on the object of protection design, former monomer building protection and reuse is only for the design of the local area, lack of the shape of the outer-space building and environment, which can't really make industrial heritage to continue industrial culture. In Hada Bay Old Industrial Zone, therefore, it should not

only make single industrial architecture as a protection design object, and should make non-construction of the industrial heritage in part (such as rails, pipes, etc.) filtration and effective reuse. It is important to note that on the reuse way of non-construction part industrial heritage, it should need more consideration and innovation. On the other hand, on the facts for design considerations, in addition to the beauty of industrial heritage, it should be considered in the design of other factors, including economic, social and natural factors.

Figure 4. Track in Jilin Ferroalloy Plant

4.2 Conversion of use function.

Hada Bay Old Industrial Zone has the congenital advantage in geographical conditions, close to the urban core area, distributing along the river. After removal and reconstruct, the original area will exist as a new business service area assort to northern Jinzhu New Industrial Zone, in smooth connection with the traditional urban central area. In order to adapt to the area position after removal and reconstruct, the determination of the function of the industrial heritage is extremely important. Status analysis of the area in Jilin City shows that at present, Jilin City as a traditional industrial city lacks of an industrial museum which can summarize and show the city's industrial development and generalization of industrial urban, so in general citizens lack of understanding and recognition of the industrial city. The free area, therefore, takes the responsibility to make up for a lack of these functions, and it is very necessary that one or several of the industrial heritages will transform for industrial museum. In addition, the Jilin City has a long history, which is the national famous historical and cultural city and the city of Chinese calligraphy, known as the "second home of Beijing Opera". However, these cultures lack of carrier and activity places and cultural creative industry transformation model for the domestic and foreign industrial heritage has huge significance for Hada Bay industrial heritage protection and reuse. Developing the advantages of the structure and space of the industrial heritage and creating cultural creative industrial zone, these functions play a positive role in the city's historical and cultural heritage and activating economy.

4.3 Shaping surrounding the environment. Environment shaping of Jilin Hada Bay Old Industrial Zone can be started from the following two aspects. First, on the green vegetation, Hada Bay Old Industrial Zone has abundant vegetation greening, suggested to retain the larger area, apparent characteristics and the more types of vegetation greening

area, as the public leisure space for residents, in order to bring fresh air to industrial heritage; Secondly, on the landscape, Hada Bay Old Industrial Zone has multiple industrial raw materials and industrial technology landscape in use, which should be included in the industrial heritage. In addition, some industrial production equipment can be modified for landscape, to add surrounding industrial atmosphere, in order to make the industrial heritage extends to the modern urban environment and perfectly joint with modern city which can become a "landscape " in Jilin City.

4.4 Government support. Industrial heritage protection and reuse requires strong support from government and related government departments. First, in the government management, the examination and approval procedures and the concrete implementation process for the industrial heritage protection and reuse should try to adopt convenient measures, and encourage and financially support these measures. Second, on the value judgment, government departments should organize experts in the related field to evaluate industrial heritage in various aspects, in order to decide get rid of the industry remains or not, that can more effectively protect the industrial heritage and achieve the target. Third, on the masses organization, government should develop the advantages conditions of its public mobilization, in order to promote industrial heritage awareness, transmit industrial heritage protection knowledge, and update popular ideas of industrial heritage, so in the protection and reuse of industrial heritage, "everyone can participate in, and benefit the national".

At present, the government department is organizing experts to evaluate the industrial heritage in Jilin Old Hada Bay Industrial Zone, further will make the overall scheme of the industrial heritage protection and reuse, at the same time, the government is strengthening the support of related funds, and strengthening protection and guidance on the administrative level.

4.5 different people to join. Industrial heritage protection and reuse are welcome different residents to join in, in order to prevent the industrial heritage to rely too much on a single group inhabitants. In this way, the adaptability of industrial heritage will be significantly enhanced. Making different people to join in can start from the following two points. Firstly, on the use function, in the same industrial heritage or the same area of different industrial heritages, should be added a number of different use function, in order to attract different social levels and age groups. Secondly, in the design, for the space scale and selection of equipment and construction, it should meet the requirements of different groups, in order to try to meet the public taste, as many as possible to accommodate more resident organizations.

Residents in Jilin Hada Bay Old Industrial Zone are mainly workers and the elders, so the resident group is very single. In the removal and reconstruction, it should be paid attention to the diversity of the industrial heritage function, attract different people to come to Hada Bay Zone into this former closed industrial zone, in order to let the public accept industrial heritage and the existence of certain industrial zone. Because of the different people to join in, industrial heritage regains vitality, integrating into a modern city and new town, in order to avoid abandoned again.

5. Summary. Urban renewal theory is the main method to solve the problem of suburbanization and counter urbanization in western countries, which is a series of valuable experience in the process of accumulation cities or regions. Today, China's urban development is facing the same trend. The relocation and transferring fof urban old

industrial zone is an important measure taken to prevent such problems. The protection and reuse of industrial heritage as the special content in the project, introduces the theory of city renewal which is very necessary. So, industrial heritage protection and reuse have been given a topic, mind and soul, with the forward direction, and urban renewal and urban context in combination to two-way development, promote the construction of the city, going forward hand in hand, to join the great revival of the Chinese nation.

The study is sponsored by The National Natural Science Foundation of China, project approval number: 51278223

Bibliography:

1. Kong Yiqin. Urban renewal theory and its Revelation for the Conservation and Renewal of Tangxi Town [D]. Hangzhou: College of Civil Engineering and Architecture, Zhejiang University, 2010

Мо Вэй, Ван Бочэнь
81915413@qq.com; 1010430366@qq.com
ЦАУ, Чанчунь, Китай

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИИ ГОРОДСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ ПРИ ЗАЩИТЕ И ДАЛЬНЕЙШЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРОМЫШЛЕННОГО НАСЛЕДИЯ НА ПРИМЕРЕ СТАРОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЙОНА ХАДА БЭЙ В ЦЗИЛИНЕ

Абстракт – На основе краткого изложения Теории возрождения городов и обзора наследия индустриальной зоны Хада Бэй в Цзилине в этой работе выдвигаются основные принципы данной теории для применения в области защиты и дальнейшего использования промышленной застройки. Рассмотрены специфические и возможные для реального воплощения методы, подразумевающие совместную работу программы возрождения и существующей городской среды, направленную на развитие города.

Ключевые слова: городское возрождение; промышленное наследие; городская среда; Хада Бэй.

Mo Wei, Li Huini
81915413@qq.com;911243743@qq.com
JLJU, Changchun, China

A BRIEF DISCUSSION ON THE NEGLECTED PROTECTION ON THE FACADE MATERIALOF MODERN ARCHITECTURE – TAKING THE HISTORICAL BLOCK OF SOUTH SQUARE IN CHANGCHUN AS AN EXAMPLE

Abstract – This paper takes the historical blocks of South Square in Changchun as an example to discuss that the facade material is the important component of the historical character and value of architecture. Through investigation and analysis, this paper points out the phenomenon of neglecting material protection in the historical blocks protection progress, and puts forward some corresponding suggestions.

Keywords: Historical blocks, architecture protection, facade material

Fig.1 Historical blocks of the South Square in Changchun Source: Drawn by the author

Changchun is a relatively young city with a history of more than 200 years. But under the historical backdrop of the colonization and invasion, its modern urban style and architectural style have a very special status and significance in the modern cities of China. As the first modern urban area which was projected and built with modern architectural oncepts and techniques, the historical blocks of South Square (Fig.1) is not only a prosperous commercial center, but also the most preserved area within Changchun affiliated with the South Manchuria Railway. The large number and variety of historical buildings exist in this historic district, which exhibit Changchun's historical landscape.

In 2010, Changchun city established six historical and cultural blocks including the historical blocks of the South Square. At the same time, Changchun City enacted a series of management regulations, increasing the protection of the historical buildings in order to enhance the maintenance and protection of historical and culturally important buildings and areas.. However, in the author's investigation and visit, signs of neglect of facade material protection suggested several problems in the historical blocks protection progress. This article,by taking the historical district of the South Square as an example, points out that the authentic and historic nature of the historical buildings have been seriously destroyed due to the covering of original facade by indiscriminate use of color, cheap paint,or artificial materials, and analyzes the existing problems in the protection progress and puts forward some corresponding suggestions in the hope of the improving historical blocks protection.

1. The value of building facade material in historical blocks. Because of the differences in geographical and natural environments, each region will have a unique social customs, production method and life style suitable to the environment, which will form a unique regional culture through long-term accumulation. The combination of regional culture and historical background forms the unique development process of the

city. And memory kept in this process will be vividly reflected through the city's development. A building's plane and space have an inward energy, which can only be experienced by the residents within it. However, a building is first perceived by its outward facade, and this outward appearance also leaves the most intuitive impression of the building on most people. Therefore, the facade is an important visual element in its space environment.

The building facade material of historical and cultural blocks is diary of memory which records the materials used, color, style selection, collocation and other characteristics of building specific to their historical period. Abundant historic morphology and precipitation of beauty have been kept with the passage of time; the errors and vulnerabilities of the historical blocks protection are always reflected from the building facade material firstly. Therefore, as the most basic and plain historical and cultural carrier of the historical blocks, the facade material has significant conservation value including historical value, regional cultural value, social value, and aesthetic value.

2. The major characteristics of the facade material of modern historical buildings in Changchun

1.1 Material characteristic. Brick is the most commonly used material in modern Chinese Architecture. However, through the survey and data, it is found that many important historical buildings in Changchun had been constructed by ferroconcrete at the time, which allowed the emergence of many new architectural elements. These elements include more than the building appearance, but also the modern architectural form and urban style have been fundamentally changed in Changchun. Under the influence of the comprehensive factors including planning and architectural design concept, building materials and construction technology development, the form, color and material of the building are extremely diverse. The combination of building materials including black brick, red brick, stone, wood, iron, steel and ferroconcrete constitutes rich architectural forms. According to the process mode of facade, it could be divided into four categories, namely red and black brick architecture (Fig2); furring brick architecture (Fig.3), plaster architecture(Fig.4) and swabbing architecture.

Fig.2Red brick architecture Source: Shot by the author

Fig.3 furring brick architecture Source: Shot by the author

Fig.4 plaster architecture. Source: Shot by the author

2.2 Texture characteristic. The size of the construction bricks used in modern Changchun history architecture is small and the bricks are rough in texture. The common tapestry brick is narrow planer stripe, which generates rough or special texture naturally or artificially in the production process. In construction, the outward facing bricks will be washed after pasted on the wall, causing the cement within the brick cracks to dissipate and form abundant shadow changes. (Fig.5)

The problem of small face bricks expansion due to the technological level could be solved as well In addition, processing corner bricks into their designated corner forms

first also make the building texture smoother. (Fig.6) The final overall structure forms an abundant facade texture. Therefore, from detailed material use to overall architecture, modern and historical architecture in Changchun possess warmth and classic beauty that reflect the city's rich historical background.

2.3 Color characteristic. The inherent colors of plain brick wall, natural stone wall, artificial stonewall, plaster surface, and decorative brick colors are elegant, and the overall feeling of the material is modest, which present the time-less, natural, and simple effects. And building exterior decoration materials will generate a certain range of color difference in the production process due to the manufacturing technique. Whereas the facade color presented in the building will be abundant and stereo, and possesses strong artistic appeal. In addition, the facade texture of modern building is relatively rough; according to the influence of material texture on color effects, this rich texture can enhance people's perception of architectural color.

Fig.5 abundant texture facade. Source: Shot by the author

Fig.6 Corner brick form. Source: Shot by the author

Fig.7 Material ageing. Source: Shot by the author

3. Current problems of protection. Many important historic buildings have been overall repaired and renewed with the protection progress. But it is not uncommon to find some quick success phenomenon that pursues speed over quality. This leads to the neglect of facade material protection that should be the biggest protection area of architecture

3. 1 Delayed maintenance of architecture natural ageing

Just like organic life,, architecture also goes through natural aging process of birth, growth development, and decline during different stages. Modern history architecture has entered into the decline process with the passage of time. In the research we can see that many fallen buildings' exterior bricks haven't received timely repairmen. (Fig. 7) The footprint of history can't be imitated or copied. The simple construction facade in historical blocks has a strong historical style and clear historical value. The timely and appropriate prevention and maintenance before the ageing process or at the preliminary ageing stage will naturally delay the aging speed and degree of damage to the construction; as such, timely maintenance of the historical buildings requires our attention.

3.2 The arbitrary change of the material color. Paint up-keep is the most common method of maintenance and protection. The principal method is to plaster and then brush paint on the surface of historical architecture. The present selection of most architectural coatings obviously failed to consider the original construction color and been carried out casually. .Some colors are even vulgar and garish, which form a strong contract with the gentle and subtle color of historical architecture. (Fig. 8) The original style of the architectures has been utterly lost. Some of them are even cartoonlike. (Fig.9) The low performance of the cheap paint gives way to the ageing signs within 2 or 3 years; the dirty gathered makes buidlings look dirty and old which negatively affects the historical neighborhood's atmosphere.

3.3 Simplex color imitation. Different materials and techniques will generate different texture effects on the surface. Compare to the colorful painting, bright decorative

brick, panel wall, and glass curtain wall of contemporary architecture, the texture of historical materials is relatively rough and full of depth, which embodies the natural and original effect. Historical building materials possess a strong artistic appeal, which can't be matched with the current construction method of decorative bricks and painting. (Fig. 10) This superficial protection severely destroys the space texture of the entire block.

Fig.8 abuse of color
Source: Shot by the author

Fig.9Architecture cartoonlization.
Source: Shot by the author

Fig. 10 sketch the brick with painting

3.4 The lack of protection awareness. With the continuous focus on the importance of historical buildings and historical blocks, regional governments have actively introduced protection programs and carried out protection activities. But it appears that the protection work only focuses on the important individual historic buildings rather than the surrounding region. The protection effort should aim to keep the integrality of the historic buildings and its surrounding environment otherwise; the repaired historical buildings can't reflect their proper attraction within the unkempt and messy environment. And the protection work can't achieve the expected effect.

4. Protection measures and suggestions

4.1 Comprehensive and systematic surveys and establishing specialized archives. Currently, the facade material characteristics of historical building only contain the simple records and description of limited characteristics of individual building. Firstly we should tease out the current situation of the buildings in the historic district and conduct scientific and detail investigation. Establish specialized archives combined with historical materials, allowing the protection activities to be conducted based on evidence.

4.2 Adopt a scientific repair system. The properties of the various building facade materials are different. Therefore, the protection and repair of different historic outer wall materials on destroyed surface cannot be sufficed by one single method. Rather, the study for the best protection and repair methods should be conducted with a comprehensive, scientific, and systematic approach based on the specific needs of the various materials.

4.3 Establish overall protection principles. An individual historical building can only represent a "point", only when multiple buildings are gathered together, and their represented points are connected into plane, could style and features be considered. The non-key historical protection buildings in the historical blocks are also considered as historical architecture, and possess historical appeal. Therefore, the historical block protection efforts should focus on protecting the area holistically instead of only protecting and repairing individual constructions.

4.4 The promotion of awareness and training of constructors. The low awareness and skills of the constructors are also important factors that contribute to the quality problems in historical and cultural blocks maintenance projects. Since the repair on facade material of historical building is technical in nature only work conducted by trained professional teams can achieve the desired effect.

4.5 Continuous protection and constraint on institution. It is a valid and effective operational approach to bring the protection on architecture facade material into var-

ious regulations and clauses and to provide a strong support to the protection. However, the regulations and clauses can't be static. Experience should be continuously extracted from the research and the long-term practice to improve the regulations and clauses to provide concrete and effective guiding to the architecture facade material protection.

4.6 Search for material continuation program from new material. The old building material is the most fitting carrier for the authenticity of the building. However, it is no longer produced nor does it suit the current architecture and protection condition.. Therefore, combining old material with new material, in addition to advanced manufacturing techniques to discover better physical property, external color and texture characteristic on the basis of the unique historic characteristics of the building are all a part of the material continuation plan.

Conclusion: The current city had grown and developed from history, and the future city characteristics will be further extended from today. An entity that transmits historical information, historical building facade material is one of the sources that generates the sense of place in a region. We should focus on the significance and importance of the protection efforts continuously accumulate experiences - learn from both successes and failures, summarize dependable and operable protection theory and methods combining regional natural conditions and the architectural culture to ensure continuous enhancement.

Bibliography:

1. Yu Weilian, Li Zhiji. Modern Architecture in Changchun.[M].Changchun: Changchun Publishing House, 2001

2. Jin Chunyan, Zhao Yaowei, Zhai Jianhui. An primary exploration on the "Street Aesthetics" of Historical and Cultural Streets—— Takng the Historical Block of South Square in Changchun as an Example [J].Transformation and Reconstruction—— Proceedings of Urban Planning Annual Conference in China, 2011, 2011:7966-7976.

3. Luranraison.The Aesthetics of Street [M]. Tianjin: Bai Hua Literature and Art Publishing House, 2006

Мо Вэй, Ли Хуэйни
81915413@qq.com;911243743@qq.com
ЦАУ, г. Чанчунь, Китай

КРАТКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КАЧЕСТВА ЗАЩИТЫ ОБЛИЦОВОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИЧЕСКОГО КВАРТАЛА ЮЖНОЙ ПЛОЩАДИ ГОРОДА ЧАНЧУНЬ

Абстракт – В данной работе на примере исторического квартала Южной площади в Чанчуне обсуждается идея, что облицовочный материал – важная часть исторического характера и ценности архитектуры. Исследование и анализ, проведенные в рамках этой работы, показывают, что в ходе мероприятий по сохранению исторических кварталов защите материалов уделяется недостаточно внимания. В данной работе предложены некоторые меры по исправлению ситуации.

Ключевые слова: исторический квартал, защита здания, материалы для фасада.

Mo Wei, Zhao Jinshan
81915413@qq.com;525699743@qq.com
JLJU, Changchun, China

STUDY OF INTEGRATED PROTECTION ON URBAN INDUSTRIAL HERITAGE CLUSTERS TAKING THE TIEBEI OLD INDUSTRIAL AREA FOR EXAMPLE

Abstract – Our country enacted Adjustment and Reorganization Plan for Nationwide Old Industrial Bases(2013~2022) in March of 2013, which indicates that old industrial cities in our country come to a new stage of adjustment and updating in industrial lands. At the same time, it is urgent to protect these large areas of industrial heritages in large quantities which have a long history. In the process of protection, the top priority is how to avoid the trend of symbolic, minimized and fragmented protection and to achieve the comprehensive protection for the history appearance of these areas. The adjustment plan for old industrial areas provides congenital conditions for the combination of protection of industrial heritages and comprehensive development of cities. Investigations of the present situation of industrial heritages in Tiebei old industrial area are conducted by the author. Suggestions for the comprehensive protection are offered with the combination of development history and environmental features around those areas so as to reserve memories about urban industry.

Keywords: Industrial heritage clusters; Protection plan; Changchun

Generally speaking, industrial heritage area refers to original industrial areas, industry cluster zones or large industrial and mining enterprise areas of a city. These industrial clusters are often in large areas with lots of intensive heritages, thus, they're pretty typical. Some heritages, the cornerstone to a city's industry, are of great significance, having prominent cultural value. However, at the moment, our country is faced up with the awkward situation of "paying unprecedented attention while causing unprecedented destruction to heritages". These valuable heritages are in danger of extinction.

Kuancheng district, the oldest area, is located in the northern part of the city of Changchun. So there's such a saying among the people, that is, "Changchun emerged after the appearance of Kuancheng". The Beijing-Harbin railway runs through the whole district, dividing it into the south and the north part. In 2013, as one of the important industrial areas in Changchun, Tiebei entered the list of the National Adjustment and Reorganization Plan. In the course of the rapid urbanization where traditional industrial structures continually get readjustment and old industrial areas need to be transformed and developed again, taking the opportunity of the reconstruction for old industrial areas to protect industrial heritages is of great theoretical value and positive significance to promote the rejuvenation of old industrial areas and cities.

1. General Situation of Tiebei Old Industrial Area

1.1 Area Coverage. Tiebei industrial area covers the Tiebei First Road, Tiebei Second Road and Qingqiu Road in the south, with the eastern part of North Street, North Third Ring Road, and Xinyue Road in the north; and the railway line as well as Jiutai

North Road in the east; and the Kaixuan Road, Jilong North Street and Youth Road in the west . The area coverage is about 9.6 square kilometers, among which industrial land covers 3.5 square kilometers, accounting for 30% of the whole area.

1.2 Enterprise Distribution. There're 24 key industrial enterprises in this area covering an area of 350 hectares, seven of which are industrial enterprises above designated size. These enterprises are mainly in the sides of the Tiebei Third Road and Youth Road(Fig.1). There're 14 production enterprises and 10 enterprises running at half capacity. Covering an area of 48 hectares, 10 warehousing enterprises concentrate in the surrounding areas of the Liuying Road.

1.Changchun Stationery Factory
2.Fangyuan Forage Factory
3.Changchun Boshiheng Printing Company
4.Changchun Heat Insulator Factory
5.Beikang Fermented Food Company
6.Changchun Sandi Transformer Co.Ltd.
7.Changchun Sandi Transformer Accessory Co.Ltd.
8.Changchun Heat-electricity Plant(the old plant)
9.Changchun Boiler Instrument Program-controlled Facility Joint-stock Company
10.Changchun FAW Four Ring Lida Stamping Company
11.Changchun FAW Four Ring Tianli Machinery Manufacturing Corporation
12.Changchun FAW Longshan Equipment Auto Parts Company
13.Changchun Shunfa Furniture Company
14.Changchun Haobang Pharmaceutical Company
15.Changchun FAW Hongding Auto Joint-stock Company
16.Changchun Kuancheng Crescent Green Food Factory
17.Jinlin Changchun Electrical Equipment Corporation
18.Changchun Zhongye Furniture Company
19.Jilin Xinhe Printing Company
20.Railway Vehicles Equipment Company(Locomotive Works)
21.Changchun FAW Huakai Auto Company
22.Changchun Rongfu Wood Industry Company
23.Changchun Yurun Food Company
24.Jilin Rongfa Liscence Plate Company

Fig. 1:Key industrial enterprises in Kuancheng district Source: Author's original works

2. Analysis on the Environment Characteristics of Tiebei Old Industrial Area. In the development history of Changchun, Tiebei area, nearby railways, had convenient transportation. It was first defined as a warehousing distributing zone and then a industry concentrating area, leading to a large number of functional facilities which did not belong to city as well as enterprises which stopped their production or ran in half capacity. These facilities and enterprises took up almost 70% of the urban land of this area, not only seriously impacting the spacial arrangement of the city, but also constraining the city's construction and development(Fig.2). In the process of urbanization, various kinds of unfavorable factors resulted in the backward development of economy and society, such as the dislocation of urban functions, the reduced traditional advantage, the lagging infrastructures, the widespread rundown areas with a large density.

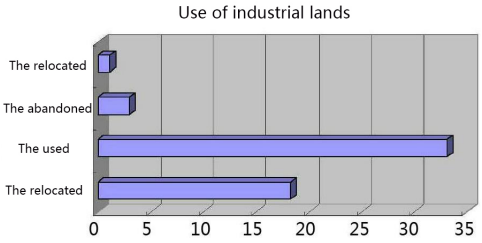


Fig. 2 Use of industrial lands in Tiebei old industrial area
Source: Author's original works

3. The Total Protection Strategy for Tiebei Old Industrial Area

3.1 Classified Protection of Industrial Heritages. The most important difference between the protection of industrial heritages and that of cultural relics is that we can reuse these industrial buildings. On the basis of researching the characteristics of value and land use of Tiebei old industrial area, the author makes an analysis on industrial heritages and creates a classified assessment system of "industrial areas,typical enterprises and building structures"(Fig. 3).

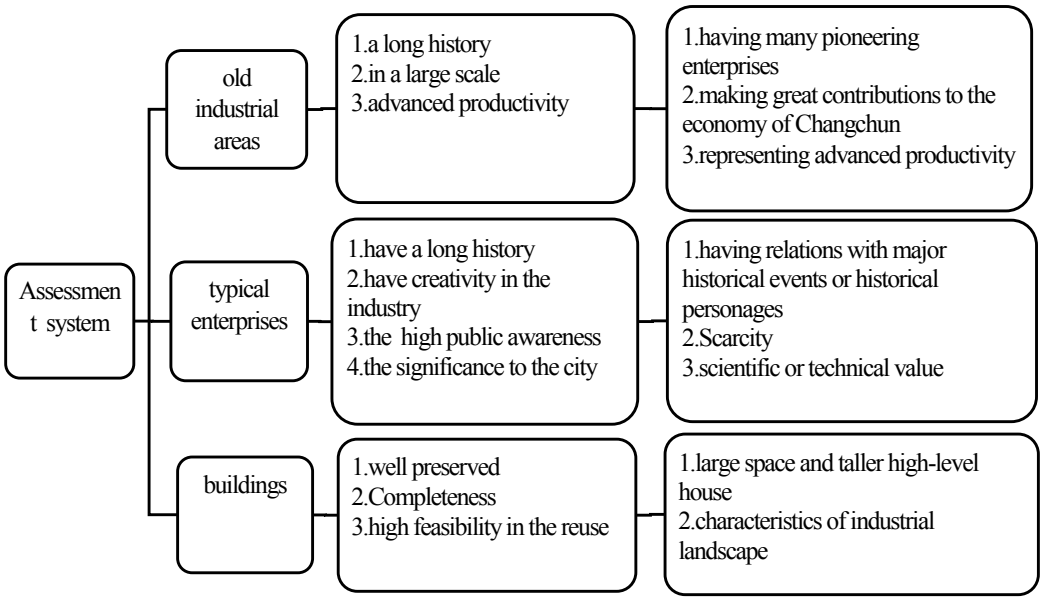


Fig.3 Classified assessment system Source: author's original chart

3.2 The Principle of Protection for Use. According to the classified assessment system above, we protect those industrial heritages that have certain cultural values, historical values, artistic merits, economic values or scientific or technical values and according to their values, the author manages them in a classified way(Fig.4). There are 4 integrated protection zones, such as the old plant of Changchun Power plant, the Changchun Railway Transportation Equipment Manufacturing Factory and so forth; 5 provincially- protected buildings, 7 municipally-protected ones, 13 protected buildings and facilities as well as 75 historical buildings and facilities. For the purpose of extending historical lines and intensifying spirit of place, the author establishes the principles and initial plan of protection and reuse as the foundation for protecting industrial heritages in the following urban design.

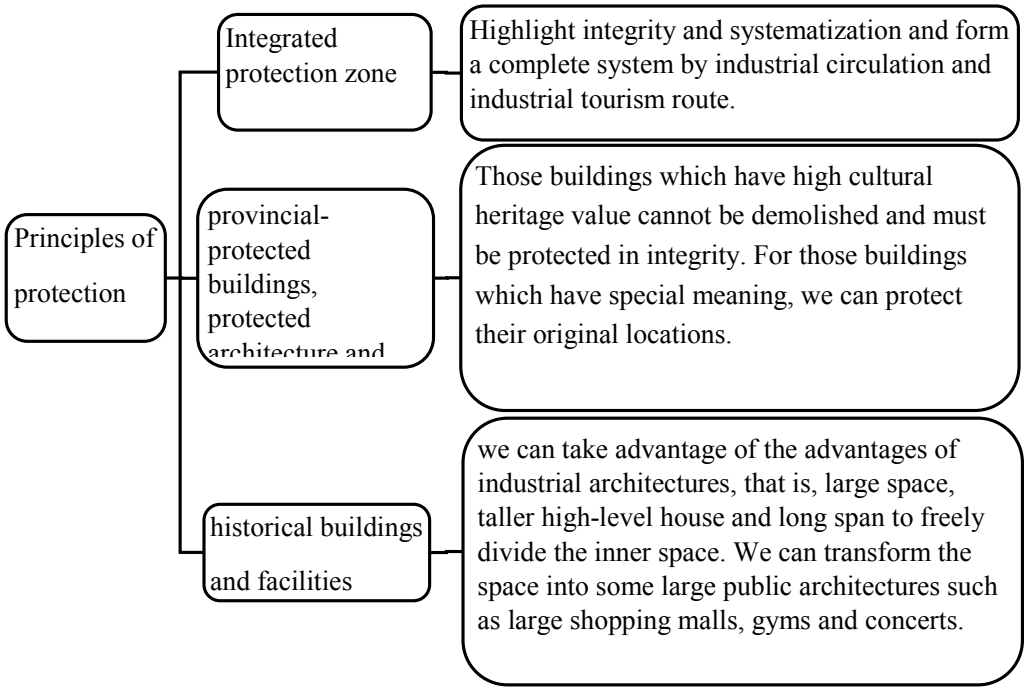


Fig. 4 Classified system of protection for use Source: author's original chart

3.3 Giving High Priority to ecological rehabilitation and Humanistic Concern. The first step for the ecological rehabilitation in industrial heritages is to dispose industrial wastes in a classified way. For the wastes which have no or little influence on the environment, we can dispose them on the spot; for those influencing the environment, they should be disposed in techniques before being reused while for the pollution of industrial lands caused by industrial production, the basic principle is to let the ecology recover and improve itself. For some severely-polluted places, we can change the earth and eliminate the pollution source. Ecological rehabilitation is lengthy and complex, so people can participate in the process. In the process of updating industrial environment, we should put ecological recovery first. By means of ecological management, we aim to eliminate the environmental pollution and improve the environment of industrial areas, offering favorable natural and cultural environment for the new economy.

We should avoid making such a mistake and resulting in more social problems in the process of updating industrial lands, that is, developing all lands and transforming old industrial areas in an all-round way. We should comprehensively solve some problems of ecology, physical environment and society in a programming and steering way. In the process of transforming and reusing industrial heritages, we can also build and improve cities' recreational facilities to expand people's participation while meeting the needs of urban open space, public lawns and landscaping. People play the principal part in updating and transforming industrial lands, so we should take city residents into consideration and embody humanistic care in the early period of planning and construction. Improving the closeness of industrial architectures or landscapes and expanding the openness of public places is to make the cold and mythical factories more close to people and leave some memories about the city's history.

3.4 Conception on the Integrated Protection of Tiebei Old Industrial Area. It is no doubt that historical factor is a permanent theme in the updating and transformation of industrial relics. When reshaping landscapes, we can add historical factors to the space and formal elements in order to reproduce history which can expose tourists to former glory and industrial traces and make them think and recall the changes of history in the comparison between reality and history.

From the Macro Level-Integrating into the Urban Texture. On the basis of preserving the core space of old places, urban design place emphasis on the completeness of urban form and landscape, at the same time, and preserve the important nodes and valuable sites and industrial traces. Preserving reused lands, transforming and reusing existing facilities as well as arranging interim function is to leave enough space for the future development. When transforming the newly-developed lands, we can efficiently make use of those lands to achieve the balance between the development and preservation of areas. On the basis of preserving former core places, we can make them combine with city organically by arranging properly the function of lands, clearing internal and external roads and reconfiguring municipal facilities.

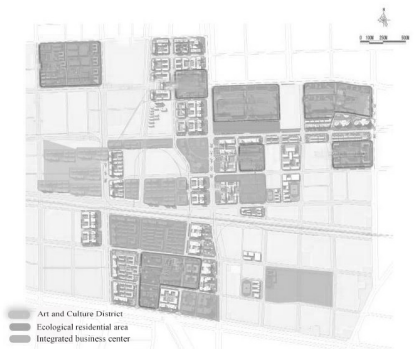


Fig.5 : Analysis on functional modules
Source: author's original works

As an important industrial area of Changchun, Tiebei old industrial area has unique city structure forms whose intrinsic texture reflects

the trace of the industry of Changchun. With the development of the city and the evacuation of function of industry, the spacial pattern of the city needs to integrate itself with urban texture and nodes. The roads of the area connect closely with urban roads, the area connecting with surrounding areas, increasing the circulation of roads to a large extent. Establishing absolute land use and density facilities embodies functional diversity from different levels(for example, between architectures,streets, blocks and neighbors)(Fig.5).

From the Medium Level-Establishing Regional Structures. Facing so many factors affecting urban planning and layout such as the demanding of cultural and artistic industries for the diversity of space, protection of industrial resources for reuse and their economic balance and value of lands, industrial pollution, as well as the return and settlement of factories and neighboring residents, we can divide the area into the comprehensive pivot distribution center of Changchun Station, the commercial center in the north side of the station; the modern cultural living districts surrounding the Changchun Heat-electricity Plant; the core districts of the commercial service industry; the ecologically leisure residential districts as well ad the core districts of commercial and trade service industry. The arrangement of overall function, supported by the convenient transportation and completed supporting facilities as well as the elegant living communities, aims to turn this area into a zone which integrates transportation hubs,commercial service industry, culture offices and entertainment places with residences, centering on large shopping malls and business districts and being characterized by the cultural creative industries, showing urban features, continuing the historically cultural lines and being filled with human interest and vitality. Through the combination of the protection of industrial heritages and urban public space, the setting of the memorial axis as well as the connection between pedestrian system and browsing system, we aims to build an open space system with distinctive industries and unique charm.

From the Micro Level-Protection and Regeneration of Architectures. As planned, the heat-electricity factory will be turned into a cultural and art block supported by industrial architectures. Through the overall orientation, we can establish the functional framework closely relating to the orientation and deduce and refine the conception of block to discover the cultural and economic values of lands. From point to surface, we finally lead the existence of the blocks with most cultural characteristics in the Tiebei old industrial area. The project is featured by “low investment”, “high output”, “low consumption” and “little emission”. The whole project adopts low-cost techniques and can achieve the goal of high efficiency and energy consumption, a sustainable sample project with the “ pilot”, “creative”, “demonstrative” and “important” characteristics.

The project to transform and expand workshops adopts new design modes, that is, new buildings and the old ones form two independent systems. Independent functional modules and office units are embedded into the old workshops, connecting with each other by horizontal and vertical traffic lines. Al the new structures are located in the old plants among which the plant across south has 6 office monomers and the one across north has 3 monomers including a department building, a dinning hall and an exhibition hall. All the newly-built monomers adopt steel-framed structures with the complete separation of new and old factory structures(including the foundation of them). The new and old functional modules of architectures are inserted between the original pillars and basically do not separate with each other, bringing about a strong visual impact. In this way, not only is the flexible architectural space created, but also it can solve the problem of connection between the new and old structures of architecture.

4. Conclusion. Industrial city and civilization are an important part of urban culture. The historical and cultural value as well as the value of reuse in industrial heritages are incomparable. Incorporating the transformation of industrial heritages into the cultural construction of city is not only the respect for the history but also an effective way to improve the cultural connotation of city. Large number of industrial heritages can get rebirth by transformation for reuse. The historical sense and artistic flavor of industrial architectural heritages can create fine cultural atmosphere.

This paper is supported by the Natural Science Foundation of China. Grant No.:51278223

Bibliography:

1. Li Jinfu. Jinlin Annals of Industrial History[M].Changchun□Jilin People's Press.2004.

2. (Japan) Yue Zeming, the Author, Ou Shuo, the Translator. Puppet Manchou State Capital Planning[M].Social Science Literature Press.

3. Zhang Song. Exploration of Integrated Protection and Revitalization in Industrial Heritage Area [J].China Heritage News. 2012-3-9, 006

4. Zhou He, Zuoyi. Records of Kuancheng District in Changchun(1989-2000) [M].Changchun:Chorography Compilation Committee of Kuancheng District in Changchun.2011.

Мо Вэй, Чжао Цзиньшань
81915413@qq.com 525699743@qq.com
ЦАУ, г. Чанчунь, Китай

ИЗУЧЕНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ ЗАЩИТЫ ГОРОДСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ НА ПРИМЕРЕ СТАРОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РАЙОНА ТЕБЭЙ

Абстракт – В марте 2013-го года в Китае был принят «План адаптации и преобразования существующих общенациональных промышленных баз (2013~2022)». Это означает, что старые промышленные города нашей страны вступили в новую эпоху оптимизации и обновления индустриальных территорий. В то же время, становится особо острой проблема защиты этих огромных территорий промышленного наследия, многие из которых имеют долгую историю. При решении этой задачи, наиболее существенным становится вопрос, как избежать того, что мероприятия по защите будут носить символический, минимальный и эпизодический характер, а также как обеспечить наиболее комплексную защиту исторического облика территории. В данной работе проводится исследование современного состояния промышленного наследия в старом индустриальном районе Тебэй города Чанчунь провинции Цзилинь. Выдвигается ряд предложений по его комплексной защите, направленной на сохранение его истории.

Ключевые слова: кластеры промышленного наследия; план по защите; Чанчунь

Музыка М. А., Корзникова Т. А., Демидова Т. А.
denisovnamar@mail.ru , Korz.tania@yandex.com, demta@yandex.ru
ДВФУ, г. Владивосток, Россия

ПРОЕКТ РЕНОВАЦИИ ЖИЛОГО КВАРТАЛА ГОРОДА ХАРБИНА

Абстракт – В данной статье рассматривается поэтапное создание проекта, разработанного в течение пятидневной совместной стажировки студентов из Дальневосточного Федерального Университета (РФ) и Харбинского Технического Института (КНР). Основная идея – выявление универсальных путей решения задач создания комфортной и благоприятной среды для обеспечения полноценных условий жизнедеятельности населения на основе одного из кварталов города Харбина. В процессе проектирования осуществляется предпроектный анализ выбранного участка квартала с целью его реновации, изучаются аналоги, конструктивные элементы, а также особенности современных экологических технологий строительства и дизайна. Используются основные принципы гуманизации и экологизации архитектурной среды.

Ключевые слова: реновация, гуманизация, экологизация, архитектурная среда, транзитное пространство.

1. Введение. Предназначение архитектора состоит в создании принципиально новых и улучшении уже имеющихся объектов, комплексов и пространств. Причина потребности в подобного рода функциях заключается вследствие физического, морального и эстетического износа элементов общественного и личного пользования.

В Харбине, при относительно суровом климате и агрессивных техногенных воздействиях, проблема создания и реновации комфортной архитектурной среды стоит чрезвычайно остро.

В основу концептуального решения лег принцип гуманизации архитектурной среды, благодаря которому проектирование осуществляется исходя из интересов и потребностей жителей. Гуманизация – реализация принципа мировоззрения, в основе которого лежит уважение к людям, забота о них, убеждение в их больших возможностях к самосовершенствованию [3]. Каждый житель должен иметь право на легкодоступные общественные пространства. Хорошо спроектированные пространства вдохновляют живущих в них людей, тогда как плохо спланированные города ожесточают своих жителей. Как говорит Ян Гейл: «Мы формируем города, а они формируют нас» [2].

Исходя из этого принципа, были проанализированы недостатки существующей архитектурной среды жилого квартала. Целью данного блиц-проекта является анализ возможностей улучшения качества жилой среды, смягчения техногенного воздействия на человека, приведение сообщества жителей в состояние гармонии с окружающей средой.

Понятие комфорта жилищных условий меняется со временем: люди начинают все реже выходить во двор для того, чтобы провести там свое свободное время, придомовая территория становится местом парковки и стоянки автомобильного транспорта. Это негативно влияет на физическое и моральное здоровье каждой

отдельной личности. Человек также нуждается в пространстве, защищающем его от шума, жары или холода, от чужой агрессии. Территория жилой застройки осваивается неравномерно различными социально-демографическими группами населения. Определяющим для выбора места часто являются условия социального контроля, т. е. присутствие других людей, расположение окон, входов в жилые дома.

2. Исходные данные и анализ выбранного места. В качестве примера решения подобных проблем был использован один из районов города Харбина с регулярной жилой застройкой (рис.1). Квартал сформирован как историческими памятниками (дом в стиле модерн, водонапорная башня), так и жилыми безликими зданиями эпохи расцвета модернизма. Однако, этот жилой район обладает всеми притягательными качествами правильно определенного человеческого масштаба, сформированная застройка дружественная по отношению к жителям. На территории расположены историческая и архитектурная доминанты, в роли которых выступают ныне не действующая водонапорная башня и Дом офицеров, которые делают этот район привлекательным для архитектурного преобразования пространства.

Рис.1. План района г. Харбина

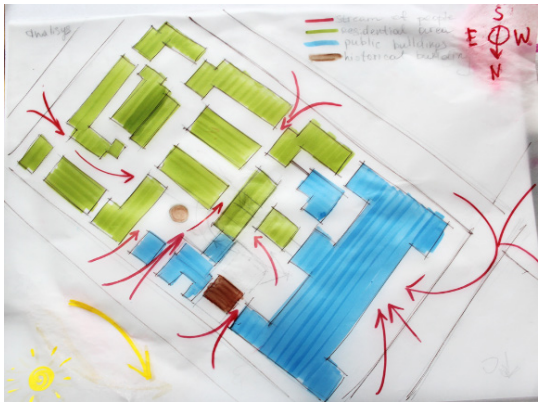


Рис.2. Анализ движения людей.

Изначально качественно спланированный район эстетически износился, а дворовые пространства с течением времени потеряли логичное зонирование. Его жители постоянно перемещаются с юга на север в сторону станции метро (рис.2). Этот путь проходит между домами в некомфортной узкой зоне (рис.3), куда затруднено попадание солнечного света.

Основной поток людей, ежедневно перемещающийся вдоль выбранного

нами транзитного пути, который формируется вдоль окон жилого дома, которые направлены на глухую стену (рис.4).

Рис. 3,4. Выявленная проблема

Придомовая территория более не востребована и стала местом для стоянки автомобильного транспорта, так как обилие озелененных открытых пространств не гарантирует ни активного их использования, в том числе и по их прямому назначению, ни комфортности для деятельности населения.

Средний возраст жителей района составляет 60 - 70 лет. И, как правило, основными потребностями человека в этом возрасте становится тишина и спокойствие, но ввиду возрастных изменений организма, пенсионерам необходимо вести активный образ жизни для того, чтобы поддерживать здоровье.

Стоит отметить то, что в период отопительного сезона экологическая ситуация в городе резко ухудшается в связи с появлением смога. Этим самым затрудняется не только нахождение человека на открытом воздухе, но и страдают немногочисленные зеленые насаждения.

3. Задачи. Одной из первых задач является улучшение жилой среды. Это понятие охватывает модернизацию эстетических качеств квартала, реновационные мероприятия по благоустройству территории, обеспечение конструктивной надежности жилой застройки.

Следующий шаг - реконструкция пешеходных и транспортных коммуникаций, которая охватывает организационные и планировочные мероприятия по благоустройству и озеленению пространств, в том числе создание безопасных пешеходных зон.

Проектирование осуществляется в условиях холодного климата и неблагополучной экологии при организации рекреационных пространств и использовании естественных природных условий для улучшения качества жилой среды. В это направление работ входят также мероприятия по внедрению современных технологий, направленных на предотвращение негативного воздействия продуктов техногенного производства на человеческий организм.

4. Общее решение проблемы. Концепция заключается в создании двух функциональных зон: полуприватной для релаксации жителей домов и зоны пешеходного транзита. Первая формируется на верхних этажах здания, за счет изъятия трёх квартир и обрамления двух соседних домов стеклянными объемами (рис.5). Вторая, транзитная зона, располагается на уровне двора и пролегает через всю ширину дома, образуя пространство, которое связывает этим узким проходом две части прилегающих придомовых территорий (рис.6).

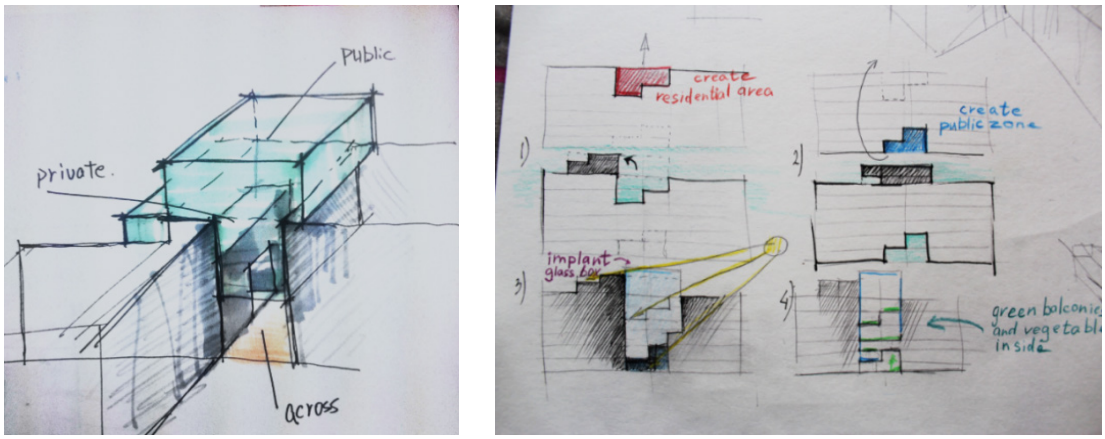


Рис. 5,6. Эскизы

В созданных пространствах формируется разнообразие социальных и исключительно личных ситуаций, оставляя за человеком выбор задачи назначения и возможных способов использования подобных мест [1, с.15]. Изначально закладываемая функция не должна является единственной из возможных в конкретном месте и при конкретных условиях. Человек должен иметь возможность сам формировать такую структуру назначения территории, которая будет комфортна с точки зрения организации как личного, так и рабочего места.

С точки зрения восприятия какого-либо пространства, человеку гораздо комфортнее передвигаться в светлом, чистом и защищенном от ветра и непогоды месте. Именно поэтому созданный нами транзитный переход, объединивший две придомовые территории, комфортен для передвижения людей.

5. От общего к частным решениям. В предложенном проектом «кубе», помимо основной внешней функции доминантного значения, существует немаловажная внутренняя, в которой изначально была заложена идея формирования зоны отдыха (рис.7,8).

Кроме того, основная функция рекреации в данном проекте – помещения для общения людей и защиты от внешних факторов. Здесь они могут спокойно читать книги, выращивать растения в предусмотренных для этого грядках, наблюдать весь район с высоты 5-6 этажного дома, с которого открывается вдохновляющий вид на крыши зданий и водонапорную башню, исходную доминанту.

Узлами коммуникаций будут служить уже имеющиеся подъездные лестницы, посредством которых жители смогут попадать в созданное приватное пространство и рекреацию, залитую солнцем, с фильтрованным чистым воздухом, комфортным для человека процентом влажности. У жителей дома, чьи балконы ранее были направлены в торцевую стену, появилась возможность стать частью большой общественной системы, внести свой вклад в озеленение этого пространства, не выходя из своих квартир.

Особый микроклимат и элементы озеленения формируют комфортную и эстетическую среду, в которой хочется находиться. А правильное распределение света влияет на восприятие интерьерного пространства. Световое пятно кажется более легким и «воздушным», чем темная поверхность.

Рис. 7,8. Варианты общественных зон

Согласно законам физики, токсические выбросы предприятий накапливаются в приземном воздушном слое, где и образуются условия для образования смога. Создавая приватное пространство на уровне пятого этажа, мы как бы намеренно заставляем человека подниматься выше основной

концентрации вредных для организма веществ. А установленная внутри система вентиляции с функциями орошения, фильтруя воздух, очищают его от смога и впускают внутрь уже свежий воздух.

Стоит отметить, что все изъятые для создания транзита квартиры восстанавливаются посредством организации дополнительных уровней, которые позволят разместить эти жилые блоки на крышах домов таким образом, чтобы это являлось не просто вынужденной мерой восстановления, но и гармонично работало с предложенной концепцией и архитектурным образом в целом.

Мы предусмотрели внешние конструктивные элементы, обрамляющие объект, с точками опоры по всем местам соприкосновения стеклянного куба с домами не только для того, чтобы создать конструкцию самому кубу, но и укрепить оба прилегающих здания, ввиду нужды перенести часть жилых квартир на крышу. Подобные решения выглядят эффектно и могут украсить как классическую архитектуру, так и современную (рис.9,10). Также в конструкции предусмотрены автоматические жалюзи, которые не дадут проникнуть обильному летнему солнцу в куб, но пропустят зимнее (рис.11).

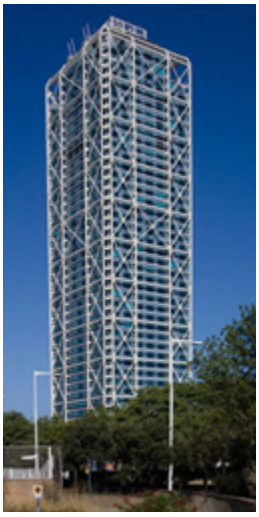


Рис. 9,10. Аналоги конструктивного решения.
Океанский проспект, 13 г. Владивосток
отель «Arts Barcelona» г. Барселона

Рис. 11. Конструкция объекта

Безусловно, стеклянные и зеркальные фасады – явление довольно интересное. Отражение облаков, яркого заката или небесной синевы не только красиво изображаются на поверхностях объекта, преломление солнечных лучей стеклом в совокупности с игрой теней с создает интересные оптические эффекты.

По сути своей стеклянный фасад – это отсутствие фасада, отсутствие здания. Следовательно, человек – автор такого проекта осознанно либо подсознательно создает «отсутствие объекта». Стремление сделать форму таким образом, чтобы она не стала тяжелым грузом, нависающим над головами людей, привело именно к этому решению.

Подобный внешний облик позволит объекту стать не только узнаваемым для жителей этого квартала, но и своеобразной доминантой, формирующей направление пешеходного потока с прилегающих зон (рис.12).

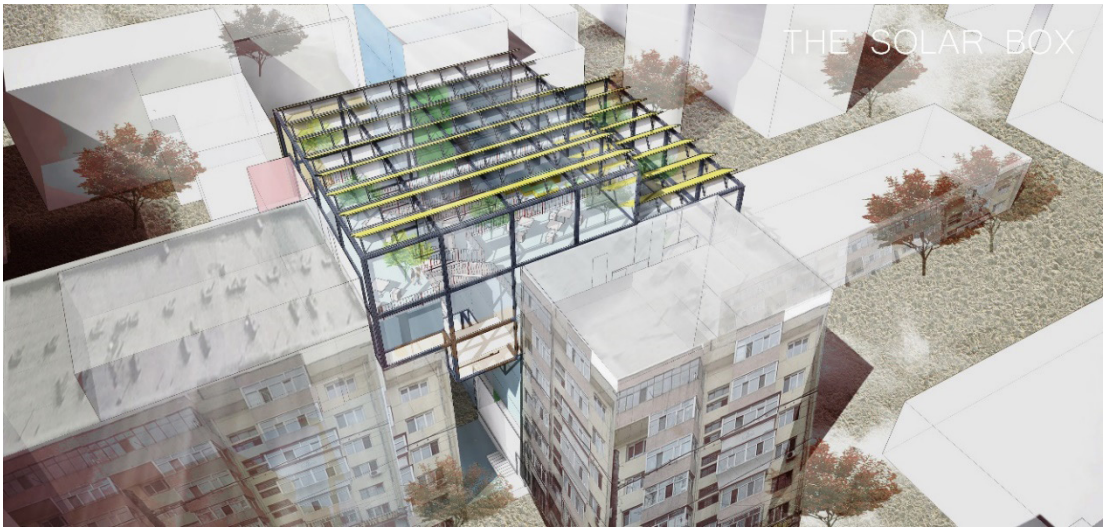


Рис. 12. Визуализация объекта

Сам транзитный переход становится точкой притяжения для пешеходов ввиду появления большего количества солнечного света. Коридор больше не будет неуютен с точки зрения комфортабельности нахождения в нем. Появление стеклянного объекта несколькими этажами выше, позволит избавиться от проблемы недостатка освещённости. Спешащие люди теперь сокращают свой путь, а те, у кого чуть больше времени на прогулку, смогут недолго передохнуть в транзитном пространстве. Предусмотренная для этого зона отдыха со столиками прекрасно подходит для этого (рис.13,14).

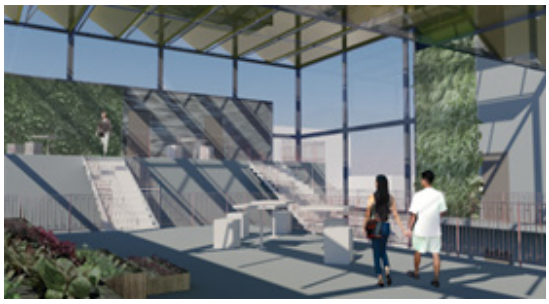


Рис. 13,14. Интерьерное решение

Заключение. Подводя итог, хотелось бы сказать, что современный подход в архитектуре характеризуется особым упором на создание дружественных для человека пространств, а не просто объектов. И основной задачей архитектора является создания сценария, по которому люди смогут существовать, то есть архитектура становится воплощением сценария жизни.

В рамках этого проекта, работая вместе с иностранными студентами, нам удалось понять, как формируется процесс проектирования в других странах. Основным, пожалуй, моментом является необходимость обращать внимание на то, какой проект стоит задача создать, выявить актуальные проблемы. Прежде всего, необходимо учесть все аспекты жизни человека и основной упор сделать не просто на моделировании объекта, а на создание универсального пространства для

жизнедеятельности людей.

Поэтому исключительно важно использовать принцип гуманизации архитектурной среды, исходящий из потребностей жителей района при проектировании. Вторым принципом стал принцип экологизации искусственно созданной среды, предусматривающий включение элементов природы в урбанизированную городское пространство при его визуальном и функциональном преобразовании для повышения уровня комфорта жителей.

Список использованных источников и литературы:

1. Крашенинников А. В. Жилые кварталы: Учеб, пособие для строит, спец. вузов/Под общ. ред. Н. Н. Миловидова, Б. Я. Орловского, А. Н. Белкина. — М шк., 1988.-87 с

2. Гейл Ян. Города для людей. Коцерн КРОСТ, перевод с англ. – М., Альпина Паблишер., 2012 – 276 с.

3. Гуманизация [Электронный ресурс] / Психотест – психологический портал и форум: словарь. – Режим доступа: http://psihotesti.ru/gloss/tag/gumanizatsiya/ (дата обращения:16.12.2015)

Muzyka M. A., Korznikova T. A., Demidova T. A.
denisovnamar@mail.ru , Korz.tania@yandex.com, demta@yandex.ru
FEFU, Vladivostok, Russia

RENOVATION PROJECT OF A RESIDENTAL BLOCK IN HARBIN CITY

Abstract – This article consider the gradual creation of a project developed within the five-day joint internship of students from the Far Eastern Federal University (Russia) and the Harbin Institute of Technology (China). The main idea - the identification of universal solutions of the problems of creating a comfortable and favorable environment to ensure the full conditions of the vital activity of population based on the one of the blocks of the Harbin city. During the design process implemented the pre-project analysis of selected territory of a block with the aim of renovation, investigated the analogs, construction elements and features of modern ecological technologies of construction and design. It uses the basic principles of the humanization and the greening of the architectural environment.

Keywords: renovation, humanization, greening, architectural environment, transit space.

Надежкин Е. Е., Баклыская Л. Е.
dek.345.45@mail.ru, lb2811@mail.ru
ТОГУ, Хабаровск, Россия

ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ПРИМЕРЕ ПЛОЩАДИ СЕРЫШЕВА В ХАБАРОВСКЕ

Абстракт – Статья состоит из нескольких взаимосвязанных частей, в которых последовательно показано, сколь важные функции выполняет городская площадь в жизни города. Первая задача посвящена анализу тех контекстов, внутри которых проблема площади является условием самого существования определенных социальных явлений. Анализ исторической литературы позволил выдвинуть понимание того, что городская площадь является самостоятельной формой городской среды. Вторая задача связана с классификацией форм городских площадей. Анализ проводится по материалам исследований Клиффа Маоктина. Данная работа проводилась для выявления проблем обустройства фрагмента городской среды и последующего их решения.

Ключевые слова: городское пространство, среда, площадь, форма, благоустройство.

Введение. В данной статье подробно рассматривается проблема площади Серышева, которая не раз становилась объектом исследования. Новый интерес стимулирован строительством на площади крупного объекта – торгово-развлекательного центра «Счастье». Что может помочь в решении вопроса о благоустройстве этой территории в изменившихся условиях, какие функции выполняет площадь как пространство, какие существуют классификации и какова роль площадей в развитии городов?

Что делает городскую площадь площадью? По какому признаку можно определить, что данный объект является ни бульваром, ни двором, а площадью? Чтобы в этом разобраться, следует обратиться к терминологии и истории, и проанализировать, как данное городское пространство стало тем, чем оно является сегодня.

Согласно Большой советской энциклопедии, «площадь – это открытое, архитектурно организованное, обрамленное какими-либо зданиями, сооружениями или зелёными насаждениями пространство, входящее в систему других городских пространств» [4].

1. Сначала необходимо разобрать с исторической точки зрения, как проходило развитие площадей и что послужило предпосылками к их созданию. История любой площади тесно связана с историей города. Во времена, когда люди жили общиной, они не нуждались в специальном пространстве для общения. Когда численность населения возросла, и возникли отдельные жилища, в которые разошлись люди, появилась потребность в пространствах для взаимодействия. С уплотнением застройки в городах рождается уже необходимость в создании специально выделенного пространства для общения городских жителей. Именно таким пространством и явилась городская площадь.

Согласно легенде о происхождении Римского форума, он возник на месте примирения римлян и сабинян (290 г. до н. э.), из-за необходимости места для совместных жертвоприношений и обсуждения общественных и политических проблем. Поэтому форум стал центром общественной жизни и местом примирения и диалога между различными группами общества с целью их взаимодействия. Таким образом, можно сказать, что возникновение площади относится к процессу деления общества на группы.

В каждую историческую эпоху площадь включает в себя главные элементы городской и общественной жизни, что выражается в том, как организована и декорирована площадь. В Древней Греции площадь, окруженная общественными постройками, становится важным элементом городской системы, в котором объединялись торговые и общественно-политические функции (торговые ряды, форум).В Древнем Риме форум (рис. 1) стал центром политической, религиозной и экономической жизни. Центральное значение форума определяется его расположением вокруг точки пересечения главных государственных дорог, местом, где размещаются монументы и памятные знаки

В средневековой Европе пространство города делится исходя из социальной организации. Частную жизнь представляли жилые ячейки и внутренние дворики. Площадь являлась выражением общественной жизни. Вначале существовали площади двух типов: торговая и соборная. Развитие торговых площадей, на которых проходили ярмарки, определялось важным значением ремесла и торговли. Главенствующая роль христианской церкви в жизни средневекового горожанина была представлена собором и площадью рядом с ним. Позднее средневековье ознаменовалось появлением еще одного типа городской площади – ратушной, связанной с развитием городского самоуправления.

В Эпоху Возрождения (рис. 2) вместо средневекового разнообразия возникают площади, организованные согласно единой концепции. Эти новые принципы планировки, связанные с изменившимися представлениями о человеке и мире вокруг него, определяют основной тип площади. Определяются идеи чётко спланированного города, имеющего упорядоченный геометрический план, а торговые и общественные площади становятся главными объектами градостроительства. Замкнутая площадь правильной формы имеет четкие границы. В центре, как правило, располагаются монумент или фонтан, которые объединяют вокруг себя пространство.

В XVIII-XIX веке наиболее распространённым типом площадей и синонимом абсолютизма в Европе становятся королевские площади. Пространство решается как театральная декорация, создаются «ширмы» в виде парадных фасадов.

Позднейшее развитие площадей следует в двух направлениях:

- транспортный узел, как пересечение основных магистралей города;
- пространство для представления архитектурных сооружений, дворцов, театров, музеев.

В XX веке взамен многофункциональной площади приходит монофункциональная. Чаще всего площадь либо является украшением города, либо превращается в транспортную развязку [1].

Таким образом, анализ исторических фактов свидетельствуют о том, что в ходе развития за площадью закрепляется целый ряд функций, но основной функцией является взаимодействие людей между собой.

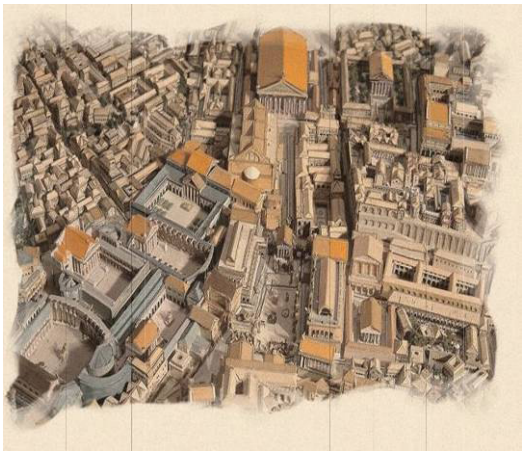


Рис. 1. Рим. Форум.

Рис. 2. Рим. Площадь св.Петра

2. Классификации площадей по форме. Для примера, стоит обратиться к статье Никитиной Е. С. написанной по материалам исследования Клиффа Маоктина. В ней говорится о том, что существует ряд попыток классификации формы площадей. Авторы наиболее влиятельных теорий – П. Цукер и К.Ситте.

По определению П. Цукера, можно выделить пять архетипических форм площадей: 1. закрытые, в которых пространство является самодостаточным; 2. доминантные, где все пространство ориентировано на главный элемент композиции: здание или сооружение; 3. нуклеарные, пространство которых формируется вокруг центра (nuclearis; лат. nucleus ядро - относящийся к ядру); 4. сгруппированные, состоящие из пространств, объединенных в единую крупную композицию; 5. аморфные, не имеющие четких границ.

Согласно теории К. Сите, необходимое условие любой площади – это «отгороженность». Он считает, что возможны только два вида площадей с формальной точки зрения. Характер площади может быть определен либо природным окружением (площадь «широкого» типа), либо доминирующим зданием (площадь «глубокого» типа). «Тип площади становится очевидным, когда наблюдатель находится напротив главного здания, которое доминирует над всем планом» [1].

Клифф Маоктин вводит понятие «обособленной» площади. В этом значении он объединяет закрытую и доминирующую площади П.Цукера, и приравнивает к ним «широкую» и «глубокую» площади К. Сите. Маоктин рассматривает все эти виды площадей как варианты одного типа, критерием которого выступает чувство отгороженности, которое является главным качеством рассматриваемого пространства. В этом смысле пространство - это чистое ощущение чувства места, чувства центра. Особое внимание в этом случае уделяется углам площади. Более открытые углы уменьшают ощущение замкнутости. Кроме того, ощущению замкнутости и открытости пространства площади способствуют другие качества формирующих площадь зданий. Это силуэт линии кровли зданий, высота этих зданий относительно размера площади и их объем, форма площади, присутствие единой архитектурной темы и другие факторы.

Понятие «доминирующей площади» Цукера сродни «глубоким» и «широким» площадям Сите. Примером «глубокой» площади Ситте является итальянская площадь перед Церковью Санта-Кроче во Флоренции (Рис. 3). Все оси визуального восприятия сосредоточены на церкви, сюда же направлены и

основные улицы, расположение скульптуры и оборудования ориентированы на церковь. Главный фасад церкви Санта-Кроче доминирует над пространством, его размеры соответствуют композиционной роли в структуре площади. Площадь Реале в Модене дает пример «широкой» площади. В этом случае главенствует сама площадь, ее размеры значительно больше, чем высота здания.

В смежных площадях процесс восприятия происходит иначе. Город воспринимается в ходе движения, в динамике. Характер и скорость определения Качествавосприятиязависитотскоростидвижения:чембыстреедвижетсянаблюдатель, тем меньше можно увидеть деталей. При автомобильном движении воспринимаются массы зданий и крупные ландшафтные особенности. Пешеход может подробно рассмотреть здание и его окружение. Предметное наполнение города представляется пешеходу, как декорация, состоящая из серии изображений или отпечатков памятных событий маршрута. Гордон Каллен назвал эту особенность восприятия «серийным видением». Есть много методов, с помощью которых образуется визуальная связь между площадями. Довольно четко разделенные пространства могут быть открыты друг другу; ряд пространств может быть физически соединены посредством улиц или переулков; один или два крупных общественных объемов могут быть окружены различными пространствами, которые используют стены зданий для визуального самоопределения; площади могут объединяться единой композиционной осью, или быть ориентированы на находящийся за их пределами доминирующий элемент, например, городскую башню.

Пол Цукер выделяет еще два типа пространств в своей классификации площадей: нуклеарные площади и аморфные площади.

Рис. 3. Флоренция. Пл. Санта-Кроче

Рис. 4. Нью-Йорк. Вашингтон-сквер.

Аморфные площади не являются замкнутыми. Эти площади должны быть организованы согласно их основной функции. Например, Вашингтон-сквер в Нью-Йорке (Рис. 4) застроена зданиями со всех сторон, но он слишком большой по отношению к окружающим гетерогенных структурам. Это не изолированное пространство превратилось в нечто иное, чем просто городская площадь. Относительно нуклеарных площадей, то для их формирования необходимо ядро, сильный вертикальный акцент - памятник, фонтан, обелиск - достаточно мощный, чтобы организовать пространство вокруг себя, чтобы это место производило впечатление площади [5].

3. Исходя из представленной классификации, можно сделать вывод, что площадь Серышева вероятнее всего подходит под описание нуклеарной площади.

Но существующие проблемы данной территории оставляют много вопросов (рис.5). Здесь и нужно их разобрать. Итак, для того чтобы рассматривать эту площадь как нуклеарную, необходимо наличие сильного, вертикального акцента - памятника, обелиска или фонтана. На площади Серышева присутствует памятник, а вернее бюст, который совсем не создает впечатление сильного акцента.

Рис. 5. Современное состояние пл. Серышева

Как уже было сказано, основной функцией площади является взаимодействие людей между собой, но это условие, на примере площади Серышева, не соблюдается. В первую очередь, для реализации данного пункта, требуется комплексный подход в создании ландшафтного дизайна, а именно:

- наличие необходимого оборудования: скамейки, столики, урны, вазоны, беседки, фонари, ограды, информационные указатели;
- создание закрытой территории посредством зеленых насаждений (рис. 6);
- организация эргономичных пешеходных зон.
-

Рис. 6. Некоторые примеры зеленых насаждений

В случае с площадью Серышева возможно предложить три варианта решения благоустройства территории.

1. вариант и, наверное, самый простой, оставить всё без изменений.
2. вариант - уменьшить занимаемую территорию площади до размеров памятника, тем самым расширить проезжую часть.
3. вариант – поскольку эта территория называется «площадь», важно создать такие условия, при которых данное название будет оправдано. Каким образом это можно сделать? Для начала нужно обратить внимание на главный элемент – памятник. Следует установить новый памятник больших размеров, либо обелиск, чтобы объект выступал доминантой в пространстве.

Площадь находится на проезжей части, возникает необходимость сделать

участок более закрытым при помощи высоких оград и зеленых насаждений. Пешеходные зоны и бордюры требуется реконструировать. Демонтировать баннеры. Разместить на территории площади необходимое оборудование: скамейки, столики, урны, вазоны, беседки, фонари, ограды, информационные указатели.

В заключении можно отметить, что при создании всех необходимых условий, данная территория может смело претендовать на звание «площадь» и стать привлекательным местом для отдыха горожан.

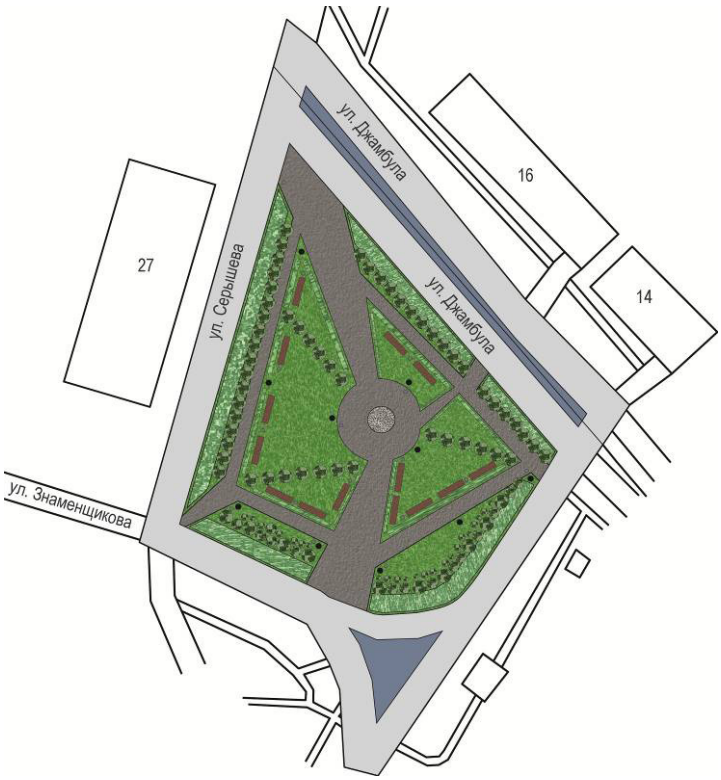


Рис. 7. Схема проектного предложения

Список использованных источников и литературы:

1. Никитина Е. С. «Градостроительное проектирование: улица и площадь»: функция и форма городских площадей. [Электронный ресурс] / Е. С. Никитина // По материалам исследования Клиффа Маоктина. – 2015. – 20 нояб. - Режим доступа: http://voeto.ru/nuda/gradostroitelenoe-proektirovanie-ulica-i-ploshade-funkciya-i-f/main.html.

2. Саваренская, Г. Ф. История градостроительного искусства: рабовладельческий и феодальный периоды [Текст] / Г. Ф. Саваренская. - М., 1984. - 376 с.

3. Чижова И. А. Культурно-исторические функции городской площади [Электронный ресурс] / И. А. Чижова // 2015. – 22 нояб. – Режим доступа: http://rud.exdat.com/docs/index-717621.html?page=32.

4. Большая Советская энциклопедия © 2009-2015 Энциклопедии & Словари [Электронный ресурс] / Коллекция энциклопедий и словарей - 2015. – 22 нояб. – Режим доступа: http://enc-dic.com/enc_sovet/Ploschad-65381/.

5. Композиционная организация общественных улиц и площадей/ [Электронный ресурс] / База знаний – 2015. - 22 нояб. – Режим доступа: http://revolution.allbest.ru/construction/00404295_0.html

Nadezhkin E. E., Baklyskaia L. E.
dek.345.45@mail.ru, lb2811@mail.ru
PNU, Khabarovsk, Russia

SPACE FOR COOPERATION ON THE EXAMPLE OF SERYSHEV SQUARE IN KHABAROVSK

Abstract – The article consists of several interconnected parts, which consistently show what important functions in city life are carried out by the city square. The first task is devoted to analysis of the context within which the problem of the area is a prerequisite for the very existence of certain social phenomena. The analysis of historical literature allowed to put forward understanding of that the city square is an independent form of an urban environment. The second task connected with classification of forms of city squares. The analysis is based on materials of the research by Cliff Maoktin. This work was carried out to identify the problems of arrangement fragment of the urban environment and their subsequent decisions.

The main function of the square is the interaction between people, but this condition in the example of Seryshev square is not respected. In the first place, for the implementation of this paragraph, it requires an integrated approach in the creation of landscape design, namely:

− Availability of the necessary equipment: benches, tables, urns, vases, gazebos, lights, fences, information signs;

The main function of the square is the interaction between people, but this condition in the example of Seryshev square is not respected. In the first place, for the implementation of this paragraph, it requires an integrated approach in the creation of landscape design, namely:

− Availability of the necessary equipment: benches, tables, urns, vases, gazebos, lights, fences, information signs;

− The creation of a closed area by means of green spaces;

− The organization of ergonomic pedestrian zones.

Since this area is called the “Square”, it is important to create the conditions in which this name is justified. How can this be done? For a start, it is necessary to pay attention to the main element – a monument. It is necessary to establish a new monument of the big sizes, or an obelisk that the object acted as a dominant in space. If the area is located on the roadway, it is necessary to make the site more closed by high fences and green spaces. Reconstruction of pedestrian areas and borders and removing of banners are needed. An area should be equipped with all the necessary: benches, tables, urns, vases, gazebos, lights, fences, information signs.

In conclusion, it is possible to note that at creation of all necessary conditions, this territory can safely apply for a rank “area” and to become the attractive vacation spot of citizens.

Keywords: Urban space, environment, area, shape, landscaping.

Неудачина М. А., Козыренко Н. Е.
neudachina.maria@mail.ru
ТОГУ, г. Хабаровск, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЖИЛОЙ СРЕДЫ ГОРОДА

Абстракт – В статье приведены основные современные тенденции формирования жилой среды города на основе анализа отечественного и зарубежного опыта проектирования городского пространства. Учитывая полученные данные, были выделены основные направления формирования комфортного жилого окружения. Комплексный подход к благоустройству территории, экологическая организация жилого пространства и соучастие проживающего населения в процессе преобразования среды являются наиболее перспективными направлениями создания гуманного городского окружения.

Ключевые слова: городское пространство, жилая среда, комфорт, благоустройство, комплексный подход, экологический подход, социальный подход.

Предметно-пространственная среда городской жилой застройки не только способствует удовлетворению многих потребностей человека, но и непосредственно влияет на эти потребности, формируя человека как индивидуума. Воздействие предметно-пространственного окружения на человека должно способствовать реализации интересов человека, стимулировать его идентификацию со средой своего обитания, целенаправленно социально его воспитывать.

Жилое пространство является важной составной частью городской среды и характеризуется специфическими социальными процессами взаимодействия людей в ее пределах. В конце 20 века произошла переоценка многих градостроительных идей развития городской среды и жилого пространства в частности. Подобные изменения повсеместно затронули большинство развитых стран.

1. Комплексный подход к благоустройству жилой среды городских районов. Основной причиной для осуществления реконструкции и модернизации существующей жилой застройки является исчерпание внутренних территориальных ресурсов города и невозможность расширения границ городской застройки. Выходом из подобной ситуации зачастую является решение о «точечном» возведении зданий в уже существующей городской застройке, так называемой выборочной реконструкции жилых территорий. Чаще всего подобный подход характерен для застройки центральных районов города. Но данный процесс обновления среды города ведет к обострению главной проблемы жилого пространства – контрасту благоустройства новых жилых образований с уже имеющимися постройками, зачастую полностью лишенными всякого благоустройства.

Во многих российских городах больше половины всей жилой среды города составляют придомовые территории зданий, построенных еще в советский период. Хотя подобные жилые пространства зачастую имеют достаточную площадь зеленых насаждений, но их предметное наполнение не соответствуют

нормам, предъявляемым к современной жилой застройке. Современные принципы формирования внешней жилой среды требуют акцентировать внимание на потребностях человека и на гуманизации жилой среды.

Несоответствие современным нормам благоустройства территорий жилых образований города приводит к необходимости проведения мероприятий реконструкции и модернизации благоустройства жилой среды. Наиболее успешным методом усовершенствования планировки и застройки жилого пространства города является комплексный подход к реконструкции и модернизации. Он позволяет решить множество проблем средообразования, при достаточной экономии в сравнении с фрагментарными методами реконструкции. Комплексный подход к модернизации существующей исторической застройки обуславливает необходимость проведения ряда мероприятий, таких как детальный анализ и оценка физического и композиционно-художественного состояния каждого из зданий, а так же элементов среды [10]. Подобные меры позволяют создать единый архитектурный ансамбль, благоустроенный по всем современным требованиям.

Ярким примером комплексного подхода является реконструкция районов Пролис и Горбис в г. Дрездене. В данном примере механизм реновации нацелен на взаимодействие социально-экономических (организация районного управления) и пространственно-функциональных (обновление градостроительной структуры) аспектов и выполняется в рамках разработанной программы комплексной реновации «INTEGRIERTES HANDLUNGSKONZEPT» [2].

2. Экологически-ландшафтная организация жилой среды города. Последние двадцать лет в мире получило интенсивное развитие экологическое благоустройство городской среды. Согласно мнению специалистов в данной области, намного легче создать экологическую среду в существующем городском пространстве, чем построить новое экопоселение [4]. Необходимость в благоустройстве существующей городской среды, сложившаяся во многих современных городах, сильно повлияла на развитие этого направления. Этой тенденции способствует потребность человека быть ближе к природе, которая не удовлетворяется в урбанизированной среде города.

Экологический подход к благоустройству территории заключает в себе ряд мер по созданию природного окружения в жилом пространстве города, главная задача которого заключается в организации комфортного микроклимата и экологической защите населения от вредоносных факторов окружающей среды, таких как шум и выхлопные газы. Организация системы озеленения пространства жилой застройки города содействует повышению санитарно-гигиенических показателей и улучшает оздоровительные свойства среды. Наполнение жилой среды растениями, создание водоемов и садов камней, использование многообразия природных покрытий и настилов позволяет создать гуманную среду, способствующую психоэмоциональной разгрузке человека.

Еще одним аспектом экологического подхода к благоустройству территории является энергоэффективная модернизация жилого пространства на всех уровнях, как на приватном, так и на публичном. Модернизация происходит путем применения энергосберегающих мер, включающих в себя использование альтернативных источников возобновляемой энергии.

Для достижения экологической среды проживания производится сортировка и переработка бытовых отходов, применяется модернизация и замена оборудования,

и использование современных энергосберегающих и экологических материалов. Подобные преобразования несут в себе не только практическую пользу, но и позволяют населению почувствовать свою причастность к улучшению экологии.

Как пример экологического подхода к благоустройству среды города можно выделить опыт города Хабаровска. В августе 2013 г. город принял участие во всероссийском проекте «Принеси пользу своему городу». В рамках этого проекта во многих общественных центрах и придомовых территориях города были установлены спецконтейнеры по сбору стекла и ПЭТ (Рисунок 1,2). Это позволило увеличить количество перерабатываемого материала и вывело Хабаровск в лидеры проекта среди городов Дальнего востока[5].

Рисунок 1. Спецконтейнер по сбору стекла и ПЭТ в одном из дворов г. Хабаровска

Рисунок 2. Спецконтейнер по сбору стекла и ПЭТ расположен у здания ЖД вокзала г. Хабаровска

3. Соучастие населения в процессе преобразования среды своего проживания. Повсеместная урбанизация послужила отстранению человека от процесса формирования своего окружения. Система средообразования стала единственным источником создания и преобразования жилого пространства города, что привело к отрыву от гуманистических принципов формирования среды. Массовая, шаблонная внешняя жилая застройка, зачастую полностью лишенная благоустройства – это то, что современный житель города имеет на сегодняшний день. Это не может не влиять на нормальную жизнедеятельность человека

Последние годы наметилась новая тенденция формирования жилого пространства города. Люди получили возможность влиять на свою среду жизнедеятельности, а не только получать ее в готовом виде. Новые институты общественного средообразования, такие как ТОС, являются возможность привнести гуманистическое начало в архитектуру массового строительства.

ТОС - это территориальное общественное самоуправление. ТОС является одной из форм участия населения в осуществлении местного самоуправления, это общественные инициативы граждан, направленные на обеспечение основных потребностей жителей определенных территорий. Создание ТОС способствует самоорганизации граждан по месту их жительства для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив в вопросах местного значения непосредственно населением [7]. Существует еще ряд схожих по функции видов некоммерческих организаций территориального самоуправления, таких как: ТСЖ, УК, ЖСК и др.

ТОС на законодательном уровне позволяет непосредственно жильцу влиять на окружающую его среду, подгоняя ее под свои конкретные нужды и интересы, уходя тем самым от «усредненности» системы средообразования. По-

средством ТОС население имеет возможность решать множество острых проблем средообразования, таких как: защита территориальных интересов, обеспечение безопасности среды проживания, благоустройство и озеленение территории, и создания среды для проведения досуга молодежи и пожилых людей и т.п. Они еще не полностью сформированы, но имеют неоценимые перспективы развития. Усовершенствование деятельности ТОС позволяет увеличить роль непосредственно человека, как ключевого аспекта в формировании городской среды.

В качестве примера участия населения в улучшении среды проживания, благоустройстве и озеленении территории, инициированный местными органами самоуправления, можно обозначить проводимый в городе Хабаровске уже более 10 раз конкурс на «Лучший двор», «Лучший подъезд». Целью конкурса является привлечение как можно больше горожан и ТСЖ к благоустройству своих придомовых территорий и подъездов. Победителям конкурса вручают денежные призы и письма мэра города. В этом году в номинации «Лучший двор ТСЖ» победу одержал двор ТСЖ «Бульвар», за двор у дома №39 по улице Дзержинского (Рисунок 3,4). На небольшой территории двора общими усилиями жильцов удалось разместить необходимые для организации досуга объекты, такие как: многофункциональная детская площадка, теннисный стол, беседка и уютные скамьи под декоративными фонарями. Для удобства жителей въезд во двор перегородили автомобильным шлагбаумом[8].

Рисунок 3. «Лучший двор ТСЖ» от ТСЖ «Бульвар».

Рисунок 4. «Лучший двор ТСЖ» от ТСЖ «Бульвар».

Заключение. Внешняя жилая среда является одной из важнейших составляющих среды города, которая способствует налаживанию первичных социальных связей человека непосредственно в среде проживания. Грамотная организация пространства, учитывающая потребности различных групп людей.

Комплексный подход к благоустройству территории, который позволяет единовременно и в рамках одного проектного решения преобразить большой участок городской территории, при этом сохранив целостность композиционно-художественного восприятия среды. В рамках экологической тенденции создается комфортная жилая среда, путем наполнения территории природными элементами, позволяющими улучшить психо-эмоциональное состояние и микроклимат среды проживания. Кроме того, предполагается использование экологических материалов и энергосберегающих мер, а так же переработка отходов жизнедеятельности.

В рамках тенденции социального воздействия на жилую среду, населению

предоставляется возможность влиять на благоустройство и модернизацию среды своего проживания путем создания ТОС.

Список использованных источников и литературы

1. Линч К. Образ города. Кевин Линч; перевод с англ. В. Л. Глазычева; под ред. А. В. Иконникова. – Москва, Стройиздат, 1982.

2. Позднякова И. Г., Кукина И. В. – К вопросу реконструкции жилых районов в Германии. – URL: http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/5911 (дата обращения: 18.12.2015)

3. Раднаева В. Ж., Медведев С. Н. - К вопросу о комплексной реконструкции элементов городской среды // Российское предпринимательство. — 2012. — № 09 (207). — с. 157-161. — URL: http://old.creativeconomy.ru/articles/23715/ (дата обращения: 18.12.2015)

4. Тетиор А. Н. Здоровые города XXIвека // Пром. и гражд. стр-во. – 1999. – № 1. – С. 45.

5. Электронный ресурс - Новости Хабаровск – Dvhab.ru - URL: http://www.dvnovosti.ru/khab/2015/02/11/30486/ (дата обращения: 18.12.2015)

6. Электронный ресурс - Лекций нет – Озеленение жилых территорий города - URL: http://lektsii.net/4-11052.html (дата обращения: 18.12.2015)

7. Электронный ресурс - Родной город – Подборка материалов о территориях общественного самоуправления - URL: http://safonovo67.ru/obshestvennoe-samoupravlenie/ территория-общественного-самоуправления/primeri-toc.html (дата обращения: 18.12.2015)

8. Электронный ресурс - Хабинфо - URL: http://habinfo.ru/v-xabarovske-nazvali-luchshij-dvor.html (дата обращения: 18.12.2015)

9. Электронный ресурс - Экодело – URL:http://ecodelo.org/9019-1_3_1_zarubezhnyi_opyt_sozdaniya_ekoposelenii-1_sovremennoe_sostoyanie_problem_ekologizatsii_go (дата обращения: 18.12.2015)

10.Электронный ресурс - Scienct - Приемы реконструкции жилых территорий - URL: http://cities-blago.ru/shpargalki-po-gradostroitelstvu/109-priemy-rekonstrukcii-zhilyx-territorij.html (дата обращения: 18.12.2015)

Neudachina M. A., Kozyrenko N. E.
neudachina.maria@mail.ru
PNU, Khabarovsk, Russia

MODERN TRENDS OF URBAN LIVING ENVIRONMENT PERFECTION

Abstract – The article describes the main current trends of the living environment of the city based on the analysis of domestic and foreign experience in the design of urban spaces. Considering the data, the main directions of the formation of a comfortable residential environment were highlighted. An integrated approach to landscaping, environmental organization of the living space and the complicity of the resident population in the process of transformation of the environment are the most promising areas of the creation of a humane urban environment.

Keywords: urban space, living environment, comfort, accomplishment, a complex approach, an ecological approach, the social approach.

Новикова Ю. К., Лучкова В. И., Крадин Н. П.
julianova1993@mail.ru; luch@mail.khstu.ru; n_kradin@mail.ru
ТОГУ, г. Хабаровск, Россия

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОВРАЖНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Абстракт – Исследование посвящено изучению современных мер по освоению и использованию овражных территорий в городской среде. Так как постоянно растущие цены на землю, дефицит земельных участков, а так же экономическое положение все чаще начинают обращать внимание на овражные, заболоченные и затопляемые участки, находящиеся в черте города. Рассматриваются причины возникновения и разрастания оврагов в пределах населенных пунктов, а так же выявляются видовые характеристики и исторические факторы которые способствовали оврагообразованию. Проводится анализ возможности освоения опасных территорий на сегодняшний день, изучаются современные мероприятия по освоению этих территорий. Исследуются современные проекты и уже существующие постройки данной области.

Ключевые слова: овраги, освоение, разрастание, инженерные мероприятия, городская структура.

Введение. В процессе исследования был проведен анализ различных практик строительства на овражных, а так же на опасных участках рельефа городской среды. Во многих городах России преобладает холмистый или горный рельеф, именно поэтому часто возникает вопрос об использовании овражных территорий. Применение территорий оврагов, или благоустройство земельных участков для строительства зданий и сооружений, различных в зависимости от типа строительства, зависит, прежде всего, от их географического положения на определенной местности. Обратить внимание на заболоченные территории, овраги и затопляемые участки обязывают, постоянно растущие цены на землю, экономическое положение и дефицит земельных участков.

На сегодняшний день существуют различные мероприятия по освоению этих территорий для городского строительства, которые сводятся к возможному уменьшению площади овражной территории, а так же к прекращению дальнейшего развития оврага. Работы по благоустройству этих участков следует принимать исходя из классификации территорий оврагов. В городском планировании и в градостроительном проектировании проблематика данной области имеет большое значение. На материально-пространственную среду жилой застройки городов овраги имеют значительное влияние, к тому же использование оврагов и близких к нему территорий очень затратное.

Актуальность в изучении и разработке овражных территорий имеют города и районы городов, у которых есть дефицит с земельными участками.

Проблема нехватки земель и неиспользованных, пустующих земельных участков, которые не пригодны для строительства есть почти в каждом городе.

Освоение этих земель в центральной части города способствует рациональному размещению парковых зон и зон отдыха, тем самым оставляя пригодные для строительства земли под жилую застройку. Помимо этого использование этих земель на окраинах города предоставляет так же удобное размещение, как для жилой застройки, так и для промышленной. Основной целью исследования является выявление различных методов строительства на овражных территориях.

Проблематика развития оврагов в городской среде. Овраги - это глубокие крутосклонные формы рельефа, образованные временными водотоками. Длина до нескольких километров, ширина до нескольких десятков метров, глубина - несколько метров. Они чаще всего развиваются на холмистых равнинах в предгорьях, а так же на различных возвышенностях.

Разрастанию оврагов могут способствовать определенные факторы: большое количество атмосферных осадков, неровности рельефа, физические свойства грунта, отсутствие растительности на склонах и водоразделах, наличие трещин в толще грунта и деятельность человека. Помимо этого овраги являются природной дренажной системой. Так же они могут привести к отрицательным последствиям, таким как: затруднение развития планировочного решения города, затруднение связи между отдельными частями города, возникает необходимость строительства земляных дамб и мостов, не редко происходит осушение приовражных территорий, наносится ущерб городскому хозяйству, возникают различные сложности с прокладкой инженерных коммуникаций, разрушаются здания и сооружения в момент развития оврагов.

Виды оврагов:

- донные: размыв идет по дну оврага;
- береговые: размываются боковые склоны балок или рек.

По конфигурации:

- ствольные;
- разветвленные: чаще два ствола с общим устьем;
- древовидные: сложная конфигурация и большие площади.

По характеру процесса:

- действующие;
- затухающие;
- засыпанные.[2]

Человек на протяжении многих веков как использовал овраги, так и боролся с ними. С увеличением численности населения осваивалось все больше территорий, которые чаще всего использовались для сельского хозяйства. К росту оврагов и непригодных для строительства территорий постепенно приводило наличие большого количества сельского хозяйства и увеличение пахотных земель. Прежде всего, на изучение освоения овражных территорий, внимание уделялось сельскохозяйственным территориям, так как именно они наносили наиболее значимый урон земле. Овраги, находящиеся в черте города или населенного пункта обращали на себя внимание только в момент их катастрофического развития и нанесения большого экономического ущерба, а так же препятствовали освоению новых территорий.

Например, рассматривая города России, в Волгограде овраги, до их частичной засыпки, занимали 23% городской площади. Скорость их роста достигала 7-8 м/год, что в 2 раза больше по сравнению с пригородом, где она оценивалась в 3-4 м/год. В

Новосибирске площадь городских оврагов составляет 10% городской территории. Скорость их роста - 2-5 м/год; они ежегодно увеличивают не пригодную под использование площадь в среднем на 250 га. В Томске и Киеве на 1961 г. было зарегистрировано по 50 крупных оврагов. Если в крупных городах площадь оврагов составляет 10-30% от городской площади, то в малых населенных пунктах эта цифра может достигать 50-60% — собственно населенный пункт представляет собой одну-две улицы расположенные по бортам оврага или балки.[3]

Рассматривая территорию города Хабаровска, можно отметить то, что центральная часть города представляет сложную задачу в связи с особенностями геологической среды. Холмисто-увалистый рельеф характеризуется уклонами 4-6о, наличием густой овражной сети. Сложности современной геологической среды подчеркиваются комплексом неблагоприятных природно-техногенных геологических процессов. Наибольшую опасность представляют подтопление подземными водами, техногенные отложения неоднородного состава и мощности, а также возможность возникновения оползней на склонах холмов и на участках погребенных оврагов.

При проектировании и строительстве Преображенского кафедрального собора на пл. Славы, специалисты ОАО ДальТИСИЗ провели и подготовили полную информацию о состоянии грунтов на этой территории. Кроме этого топографические планы данного участка были проанализированы, и были выявлены изменения рельефа почти за 100-летний период времени. Был обнаружен глубокий погребенный овраг, на участке которого обнаружили ослабленные зоны, это, прежде всего, указывает на опасность деформации грунтов при эксплуатации и строительстве объекта. А так же были изучены подземные воды. [5]

Изучая исторические корни, стоит отметить, что поселения строились на существующем рельефе, подчиняясь его первоначальной структуре. Но по истечению определенного времени поселения разрастались и превращались в небольшие или крупные города. Тем самым жители преобразовывали территории под определенные потребности, развитие определенных технологий позволяло трансформировать рельеф. Соответственно городская территория подвергалась большой проблеме города с рельефом и возникновению овражных территорий. При попытках решить эту проблему использовалось засыпание оврагов.

В современной практике проблема рационального использования городского рельефа становится на другой уровень. В связи с увеличением разнообразие строительной техники и ее мощность, что позволяет в значительной степени преобразовывать рельеф, с другой — этот процесс приводит к резкой ак тивизации эрозионных процессов в пределах города, особенно на первых этапах освоения территории.[3]

Возможность освоения овражных территорий. На сегодняшний день методика проектирования и строительство городов на овражной местности показывает, что часты случаи нерационального функционального зонирования и структурного членения территории, нивелирования своеобразия городских панорам, однообразного построения внутренних пространств, недоучет микроклиматических факторов, приводящих к большому количеству дискомфортных условий. Именно поэтому рациональное использование и безопасное освоение овражных территорий требует экспериментального и теоретического исследования.[7]

Для обеспечения развития города как хорошо организованного и компактного пространства, освоение таких земель решает только часть градостроительных проблем. Так как освоение овражных территорий вызывает, как правило, удорожание строительства зданий и сооружений на 5-20% в зависимости от типа.[4]

Современная практика показывает, что нецелесообразным и затратным считается строительство жилых зданий, общественных центров и различного гора строительство на овражных территориях. Поэтому существуют определенные инженерные мероприятия, которые не позволяют оврагам развиваться, это, прежде всего:

1. Большие экономические затраты на выравнивание оврагов, путем их засыпки;

2. Значительный расход ресурсов, материалов и техники для выравнивания территории;

3. Усложнение и ухудшение условий установки, а так же использования коммуникационных сетей;

Использование оврагов в градостроительных целях:

Исключение овражной территории из городской структуры.

Проведение инженерных мероприятий для укрепления оврага и предотвращение его дальнейшего увеличения.

После проведения различных инженерных мероприятий использование овражных территорий (засыпка оврагов).

Анализ современной практики освоения оврагов и проблемных участков города. В Современном мире существуют различные варианты использования оврагов в мировой практике. Известно, что овраги делятся на несколько типов, рассмотрим несколько примеров донного, ствольного и затухающего оврага.

У подножия горы Тянмашань расположенной в Китае на очень сложной местности (Рис. 1) строится гостиничный комплекс в виде водопада (Рис. 2). Отель является одной из составляющей комплексного развития этой территории, созданный по проекту Shimao Wonderland.

Рис. 1 Карьер у подножия горы Тянмашань

Рис. 2 Проект гостиничного комплекса

Так же комплекс окружен со всех сторон рекой Хенг Шан Тан и разрабатывается инженерной компанией Atkins. В карьере глубиной около 80-и метров расположится здание отеля с 17-и этажной структурой, над уровнем земли будут возвышаться только два верхних этажа. Дно карьера будет использоваться как озеро, методом частичного затопления карьера водой, это позволит создать до-

полнительную зону рекреации. Помимо этого, запроектирован 60-и метровый водопад, расположенный по центру комплекса. Карьер обеспечит укрытие от сложных погодных условий, что также позволит сохранить энергию.[6]

Еще одним ярким примером может служить стадион Доджер построенный методом террасирования (англ. Dodger Stadium) — бейсбольный стадион в Лос-Анджелесе (Калифорния, США). Стадион был построен в 1962 году на очень сложной территории, а цена строительства составила около 23 млн. долларов.

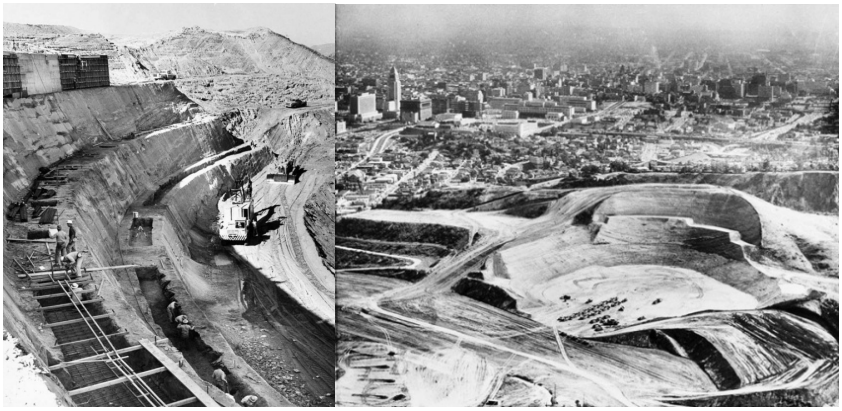


Рис. 3 Строительство стадиона Доджер, США

Начиная с 1959г. и по 1962 г. Строители переместили восемь миллионов кубических ярдов земли и камней в центр холмов Лос-Анджелеса, для перепланирования песчаной местности когда-то известной как каменный карьер Хилз.

Рис. 4 Строительство стадиона Доджер, США

Инженеры столкнулись со сложным рельефом местности, который был наполнен различными оврагами, крутыми склонами и пытались решить проблему путем избавления от их дальнейшего интенсивного развития. Так как еще в 1883 году эта часть города считалась бесполезной и не использовалась. Но с большим успехом, спустя около 30-и месяцев, с помощью гигантских землеройных машин было перевезено огромное количество земли, а так, же произведено уплощение холмов и оврагов насыпями по 300 акров. Основой стадиона служит рельеф, путем врезания в горы амфитеатра. (Рис. 3,4)[1]

Существует так же пример освоения донного, ствольного и действующего

оврага в городе Киров. Характерной чертой города является овражная местность в центральной части города, к тому же не являющаяся природной охраняемой зоной. По планам городского управления на месте оврага «Засора», расположенном между улицами Свободы и Ленина, должен появиться культурно-оздоровительный центр. (Рис. 5,6)

Рис. 5 Проект застройки оврага, г. Киров

Рис. 6 Вид с верху, проект застройки оврага, г. Киров

Вопрос о застройке оврага обсуждался еще с 90-х годов. Администрация города рассматривала различные варианты благоустройства места: от строительства торговых центров до появления аквапарка. Сложные ландшафтные задачи и отсутствие инвестора не давали воплотить идеи в жизнь. В сентябре 2013 года инвестору было выдано разрешение на начало строительства в овраге «Засора».[8]

Подводя итоги можно сделать вывод, что в мире начинают все больше появляться предпосылки, а также различные техники освоения опасных территорий города. Но на сегодняшний день этот вопрос требует более тщательного изучения.

Заключение. Таким образом, как показывает анализ, вопрос об использовании овражных территорий в нашей стране недостаточно изучен. И взывает достаточно весомые проблемы для городской структуры, а так же зачастую приводят к отрицательным последствиям. Именно поэтому данная проблема требует детального изучения. Главной задачей, которой является, прежде всего, рациональное и экономически выгодное использование данных территорий как экологически чистые и урбанизированные территории для жилой и для общественной функции. В мировой практике существуют различные примеры освоения данных участков, которые показывают, что такие территории можно и нужно использовать.

Список использованных источников и литературы:

1. Nathan Masters. They Moved Mountains to Build Dodger Stadium. [Электронный ресурс] – режим доступа:http://www.kcet.org/updaily/socal_focus/history/la-as-subject/they-moved-mountains-to-build-dodger-stadium.html

2. Инженерная подготовка и благоустройство оврагов.[Электронный ресурс]: Электронный журнал - режим доступа: http://studopedia.org/11-72240.html

3. Ковалев С. Н. Развитие оврагов на урбанизированных территориях: Диссертация канд. геогр. наук. – Москва: МГУ, 2009/[Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.dissercat.com/content/razvitie-ovragov-na-urbanizirovannykh-territoriyakh#ixzz3tzMRPvSF

4. Нигматуллина Э. Ф. Правовые основы использования овражных городских территорий//Ученые записки казанского университета. – 2011. - №4/ [Электронный ресурс] – режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-ispolzovaniya-ovrazhnyh-gorodskih-territoriy

5. Подгорная Т. И. Оценка и прогноз опасности природно-техногенных геологических процессов для подземного строительства//сборник научных статей Новые идеи нового века. - Хабаровск 2012, - ТОГУ/[Электронный ресурс] – режим доступа: http://pnu.edu.ru/media/filer/2012/09/03/.pdf

6. Подземный сказочный отель Шимао в Сунцзяне, Китай.[Электронный ресурс] - режим доступа:http://www.mirkrasiv.ru/articles/podzemnyi-skazochnyi-otel-shimao-v-sunczjane-kitai.html

7. Сенющенкова Ирина Михайловна. Теория формирования и методы развития урболандшафтов на овражно-балочном рельефе: Автореферат доктор тех. наук. – Москва: МГСУ, 2011[Электронный ресурс] – режим доступа: http://earthpapers.net/teoriya-formirovaniya-i-metody-razvitiya-urbolandshaftov-na-ovrazhno-balochnom-reliefe#ixzz3tzaQVGh2

8. Стройка в овраге Засора: там, где раньше начинался город, появится культурно-оздоровительный центр. [Электронный ресурс] - режим доступа: http://m.progorod43.ru/news/view/135716

Novikova Y. K., Luchkova V. I., Kradin N. P.
julianova1993@mail.ru; luch@mail.khstu.ru; n_kradin@mail.ru
PNU, Khabarovsk, Russia

ANALYSIS OF GULLY AREAS USE IN THE URBAN ENVIROMENT

Abstract – Research is devoted to studying of modern measures for development and use of gully areas in the urban environment. As constantly growing land values, lack of land, as well as the economic situation even more often start paying attention to gully, boggy and flooded sites, situated on the city territory. Discussed are the reasons the emergence and expansion of gullies in settlements, as well as identifies specific characteristics and historical factors that have contributed to the gullying. The analysis of nowadays possibility of development of dangerous territories is carried out; modern actions for development of these territories are studied. Modern projects and already existing constructions of this area are investigated.

Keywords: ravines, development, overgrowth, engineering activities, urban structure.

Прокофьева И. А.
archirina@mail.ru
МАРХИ, г. Москва, Россия

ТРАДИЦИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ОБРАЗ В ТВОРЧЕСТВЕ ЯПОНСКОГО АРХИТЕКТОРА КИШО КУРАКАВЫ

Абстракт – Кишо Куракава – классик современной архитектуры. Сам мастер отмечал, что его первые проекты были выполнены под влиянием советского авангарда. В его творчестве соединялись традиции, философия, художественные образы и новейшие конструкции и материалы. Важно отметить, что на протяжении всей его жизни очень четко определялись важнейшие приоритеты в его творчестве. Изначально – это тема минимализма и метаболизма как основные формообразующие (Хеликс сити 1961 г., Накагин хаус в Токио 1972 г., Капсул хаус К. Курокавы 1972 г.). В дальнейшем круг его интересов расширился, и он использовал яркие образы и символы и местные традиции (Художественный музей в Хиросиме, 1988 г., Музей динозавров в Японии 2000 г.), которые увеличили диапазон архитектурных форм и вывели его проекты на новый качественный уровень. Данная статья посвящена творчеству архитектора, в ней выявлены основные аспекты его профессиональной деятельности, подробно рассмотрены ключевые объекты мастера в контексте современной и традиционной архитектуры, а также определены истоки и особенности творческого метода мастера.

Ключевые слова: творческий метод, метаболизм, традиция, буддизм, философия, образ, объект, проект, конструкции, структура, коммуникация.

Истоки, традиция и философия в творчестве мастера. Как и многие зарубежные мастера, Кишо Куракава восхищался русским архитектурным авангардом. Он подчеркивал, что Башня Третьего Интернационала В. Татлина, работы Э. Лисицкого, проекты И. Леонидова /Институт Марксизма-ленинизма, Наркомтяжпром и др./ служили для него источником вдохновения. Можно утверждать, что русский авангард явился импульсом для возникновения в 1959 г. мощного направления в архитектуре – метаболизма. Другим истоком данного архитектурного направления стала японская философия. Таким образом, новейшее направление явилось результатом объединения двух культур и современной науки. Термин «метаболизм» был заявлен К. Куракавой в 1960 году в Токио на Международной конференции по дизайну. «Метаболизм, как новое революционное направление, провозглашал, что архитектура и градостроительство должны основываться не на неизменных концепциях функции и формы, а на представлениях об изменяемом пространстве и о процессе развития архитектуры как системы. Отталкиваясь от идеи постоянного обновления человеческого общества, метаболисты предложили сочетание двух структур: стабильной, конструктивной основы, подобной древесному стволу; и – системы ячеек, способных перемещаться и обновляться, подобно листве»[1, с.65].

Следует отметить, что у истоков метаболизма стояли такие мастера как

К. Танге, А. Исодзаки и многие другие японские архитекторы. Они в своих многочисленных работах трактовали город, архитектуру как развивающийся единый организм, части которого имеют различные циклы существования, и могут заменяться с течением времени. Куракава проповедовал традиционную буддийскую терпимость к сочетаниям «разного в едином» [2, с. 29]. Архитектор считал, что биологический термин «метаболизм» был применен в архитектуре по созвучию с неологизмом «метабуддизм». Куракава на протяжении всей жизни методично и последовательно продвигал идею метаболизма как современного и устойчивого явления в современной архитектуре, способной к изменениям и росту. «Я думаю, новая идея заключается в комплексном подходе к проектированию, изучению множества факторов и созданию универсального решения, отвечающего современным условиям. XX век – век НТР», – К. Куракава [6, с.176].

Сегодня в Японии реализуются уникальные архитектурные градостроительные проекты на основе новейших технологий, которые поражают своим масштабом и, в то же время, отвечают требованиям экологии и служат защите и даже очищению окружающей среды. Наиболее ярким примером является реализация грандиозного проекта К. Куракавы Нового Токио в Токийском заливе в 2005 году.

Ранние работы мастера: метаболизм. *Плавающий город 1961 г.* Этот один из первых проектов мастера, он относится к самому трудному периоду в жизни архитектора, когда у него не было ни заказов, ни средств к существованию. Объект не был реализован, однако был важным для творчества мастера. В данном проекте Куракава разработал основные идеи и принципы города будущего. Плавающий город, расположенный посреди озера состоит из множества спиралевидных структур, связанных между собой коммуникациями. Террасы, на которых расположены здания, сады и парки, закручиваются по спирали вокруг мощного ствола – основного несущего элемента. В данном случае автор использовал «татлиновский принцип спирали». Этот пример иллюстрирует как совершенно разные истоки приводят к общему архитектурно-градостроительному решению. *Хеликс сити 1961 г.* – следующий проект города будущего, в основе его решения - принцип двойной спирали. Данные структуры впоследствии Курокава использовал как основные вертикальные элементы в проекте искусственной территории в Токийском заливе.

Следующие три работы – примеры метаболизма в современной японского архитектуре.

Накагин хаус в Токио 1972 г. По словам архитектора, **с**оветский опыт строительства блочных жилых домов 1950 – 1960-х гг. произвел на Куракаву большое впечатление. Он разрабатывает жилые ячейки-капсулы размером в одну комнату. 140 кубических ячеек с современным интерьером и электронным регулированием параметров жизнедеятельности группируются вокруг двух мощных, стволов обслуживания. В соответствии с эстетикой дзен, воспринятой метаболизмом, в композиции господствует принципиальная незавершенность – «воображение должно завершить картину целого, оставляя возможность для последующих преобразований»[1, с. 65]. Каждая квартира может менять свои размеры за счет увеличения или уменьшения количества комнат-ячеек, которые монтируются к основному блоку. Технологически монтаж одного такого звена занимает по времени тридцать минут при помощи специального крана. Изначально предполагалось, что эти блоки-ячейки будут использоваться в качестве передвижных домиков в

дачный сезон, например для поездок за город, однако за все время эксплуатации этого уникального здания подобный эксперимент так и не был осуществлен. Современники отмечали данный объект как уникальный с конструктивной точки зрения [5, с. 156]. Его простая схема удивила и поразила многих. Впоследствии он стал прототипом для многих проектов не только в Японии, но и в Европе и Америке. Ч. Дженкс в своих статьях пишет, что этот дом создан из «кубиков сахара» и даже «стиральных машин»[6, с. 172].

Капсул хаус К. Курокавы, 1972 г. – собственный загородный дом архитектора продолжает тему метаболизма. Здание расположено на обрыве скалы, как-бы врезано в ее верхнюю часть. Эксплуатируемая плоская крыша дома продолжает естественную платформу горы. Крутая уличная лестница с верхней площадки ведет к нижнему этажу здания, где расположен вход в дом. Данная необычная композиция объекта объясняется дефицитом территории и ее рациональным использованием. Мощная железобетонная конструкция, внутри которой расположена гостиная и лестница на верхние этажи, несет стальные квадратные ячейки – комнаты. Одна из них – точная копия классического чайного домика. К. Куракава на своей лекции в МАРХИ в 2000 году говорил: «…каждый мастер стремится выразить свою индивидуальность при исполнении детали и работает не от целого к отдельным частям, а от отдельных частей к целому. И это, в свою очередь, формирует часть уникальной японской эстетики. Японские искусство и архитектура, а так же японские города не открывают своих отличий или своей силы, если их рассматривать в целом. Но если ваш подход к ним будет поэтапным, если вы будете исследовать их в деталях, перед вашими глазами откроется совершенно новый мир» [3, с. 35].

Сони центр в Осаке, 1975 г. Башня фирмы «Сони» важный объект в творчестве архитектора, завершающий его ранний этап творчества. В ней нашли свое выражение основные принципы метаболизма и позднего модернизма и традиционного японского минимализма.

Традиции и художественные образы в творчестве архитектора. С начала 1990-х годов мастер ищет истоки вдохновения в разных традициях и художественных образах.

*Международный аэропорт в Куала-Лумпур, 1998 г. я*вляется одним из самых крупных аэропортов в мире. Главная тема – волна покрытия заимствована из исламской национальной архитектуры. Колонны – опоры формируют каркас аэропорта, который может расширяться в любом направлении без ущерба для архитектурного облика сооружения как живой растущий организм, что свойственно архитектуре метаболизма. Сложное в конструктивном плане покрытие в виде параболоидов опираются на конусообразные колонны. Все коммуникации и технические системы, например кондиционирование, располагаются внутри опор. Там же располагаются водосточные системы. «Бегущая волна» покрытия – создает эффект легкости конструкции, которая напоминает тент, натянутый в пустыне, а световые проемы – это узкие щели тента, временной конструкции. Художественное решение данного объекта определили новую тенденцию в творчестве мастера: поиск образов и символов в традициях и символах конкретного заданного места. Следующий пример ярко иллюстрирует данное направление.

Музей современного искусства в Окаямо, 1994 г. Комплекс, расположен вблизи старинного дворца. Простые и лаконичные современные формы являются стилизацией традиционной японской дворцовой архитектуры. Эти два сооружения

удивительно сочетаются между собой. Архитектор удивительно тонко объединил два совершенно разных объекта в единый гармоничный ансамбль [4, с. 170].

Научный музей в Эхиме, 1994 г. на первый взгляд – пример архитектуры минимализма. Комплекс состоит из простых геометрических форм: конуса, полусферы, параллелепипеда. Они соединены между собой системой коридоров. Но, как говорится: «бог – в деталях». В гладкие серые бетонные поверхности объемов вмонтированы куски белого мрамора и блестящей латуни, которые вместе с проемами аналогичной формы, создают эффект сложной скульптурной поверхности. В музее нет параллельных поверхностей, плоскостей, стен. Поэтому посетителей при движении по интерьерам сопровождает постоянная смена картин и тема контраста: контраст восприятия простого экстерьера и сложных интерьеров, контраст света и тени, контраст материалов и их фактур, все это завершается экспозицией, которая также продолжает данную тему.

Новый корпус музея Ван Гога в Амстердаме, 1999 г. Простая форма нового павильона музея производит впечатление небольшого сооружения, однако, три четверти объема здания находится под землей. Данное решение объясняется тем, что архитектор не хотел нарушать исторически сложившийся масштаб городской застройки. Подземный уровень освещается через окна, выходящие во внутренний полукруглый двор. Чтобы улучшить освещенность, Курокава использовал эффект отраженной поверхности. Для этого двор он превращает в мелкий (всего три сантиметра) бассейн, водная поверхность которого отсвечивает как зеркало. В бассейне устроена проточная система для ее постоянной очистки и фильтрации. Данный прием оказался удачным решением, что определило его дальнейшее использование в других объектах мастера. Объем павильона асимметричен. Как говорит сам архитектор, японский принцип красоты построен на принципе асимметрии. Причем она должна быть не ярко выраженная, а не значительная, как в природе, в которой не существует четкой симметрии, а есть легкая асимметрия. Тогда объект зрителю кажется гармоничным, «естественным».

Музей динозавров в Японии 2000 г. расположен на территории Кадзияма Сити, где было найдено большое количество останков динозавров разного периода. Само место определило художественный образ и символику объекта. Здание состоит из грандиозного выставочного зала, галереи, аудитории, исследовательского центра и территории администрации. Главный выставочный зал, где представлены экспонаты – это развернутый эллипс. Посетители попадают в него опускаясь вниз на эскалаторе. Сценарий движения посетителей предусматривает эффект неожиданного контраста. Небольшое пространство холла с верхним освещением резко переходит в огромный объем зала, заглубленного под землю, но при этом хорошо освещенного. Весь комплекс – это подземная структура, и только часть ее находится на поверхности. Подобное архитектурное решение подчеркивает символичность сооружения – это памятник динозавру, который лежит на земле, а небольшая форма в виде яйца символизирует возрождение жизни динозавров в новом качестве – в их музее. Следует отметить, что в творчестве Куракавы со временем образные решения становятся все ярче и конкретнее [5, с. 189]. Мастер приглашает нас в свой сказочный мир, пронизанный историческим и традиционным и философским содержанием.

Заключение. На одном из своих выступлений Куракава сформулировал

основную цель современной архитектуры: «радость бытия – думать о будущем и творить его... Это и есть предназначение нашей профессии». «Япония - является лидером высоких технологий. Она стала великой державой, но и проиграла. Дух коммерции сейчас пронизывает общество. В наши дни разрыв между интеллектом и творчеством очевиден. Необходимо объединить эти два направления. Человечество должно думать не только об экономике и научно-техническом прогрессе, но и о их симбиозе с искусством и культурой», – К. Куракава. Архитектура выдающегося мастера основана на традициях, насыщена яркими художественными образами, глубоким философским смыслом. Именно поэтому он как великий теоретик и практик всегда находился в авангарде современной архитектуры, его имя навсегда вошло в историю мировой культуры.

Основной материал данной статьи был переведен на японский язык и представлен К. Куракаве в 2004 году. Архитектор одобрил его содержание.

Список использованных источников и литературы:

1. Прокофьева И. А. Куракава — классик современной архитектуры. // Сборник тезисов международной Научной конференции «Современная архитектура мира: основные процессы и направления развития» НИИТИАГ РААСН, Москва, 2012 С. 65-66

2. Прокофьева И. А. Морфотипы индивидуального жилого дома Голландии и Японии.// «Жилищное строительство», М. № 11, 2014. – С. 26-29.

3. Прокофьева И.А. Геометрическое выражение физических закономерностей «живого квадрата» в архитектуре.. «Жилищное строительство», М., № 1, 2015. – С. 33-35.

4. Прокофьева И. А. Современная методология архитектурного анализа. Учебное пособие, магистратура., М., 2012

5. Прокофьева И. А. Основы методологии архитектурного анализа. Учебное пособие, бакалавриат, М., 2012

6. Рябушин. А. В. О феномене новейшей японской архитектуры.//Актуальные тенденции в зарубежной архитектуре и их мировоззренческие и стилевые истоки. М., 1998.

7. Рябушин А. В. Новые горизонты архитектурного творчества 1970-1980-е годы. М., 1990.

8. Kisho Kurokawa. From Age of the Machine to the Age of Life, London, 1998.

Prokofieva I. A.
archirina@mail.ru
Moscow Architectural Institute, Moscow, Russia

TRADITION, PHILOSOPHY AND VISION IN CREATIVITY OF KISHO KUROKAWA, JAPAN ARCHITECT

Abstract – Kisho Kurakava is classic of modern architecture. The master pointed out that his first projects were executed under the influence of the Soviet avangarde. In his works he combined the traditions, philosophy, artistic images and the latest constractions and materials. It is important to note that throughout his life very clearly identified

were the most important priorities in his work. Initially, it is the theme of minimalism and metabolism as the main formative (Helix City 1961, Nakagin house in Tokyo in 1972, the capsules House K. Kurokawa, 1972), further expanded the range of his interests and he used vivid imagery and symbols, local traditions (Museum of Art in Hiroshima, 1988, the Dinosaur Museum in Japan, 2000), which increased the range of architectural forms and brought his designs to a new level. This article is devoted to the work of the architect; it identified the main aspects of his professional activity, discussed in detail the master key facilities in the context of modern and traditional architecture, and identifies the origins and characteristics of the creative method of the master.

The main material of this article has been translated into Japanese and submitted to Kurokawa in 2004. Architect approved its contents.

Keywords: creative method, metabolism, tradition, Buddhism, philosophy, image, object, design, construction, structure, communication.

Радаева Е. В., Рябкова Е. Б.
hitaichin@gmail.com, arxelena@gmail.com
ТОГУ, г. Хабаровск, Россия

ЦЕНТР ПОМОЩИ ЛЮДЯМ, ПОПАВШИМ В СЛОЖНУЮ ЖИЗНЕННУЮ СИТУАЦИЮ

Абстракт – Статья посвящена поиску решений для людей, попавших в сложную жизненную ситуацию. При проектировании центра помощи таким людям возникают вопросы, для каких именно слоев населения будет ориентирован проект, его расположение в г. Хабаровске, объемно-планировочное решение, социализация людей и перспективы развития автономности. Анализируя данные направления и опираясь на опыт других городов, становится возможным создание и внедрение в город данного центра, помощь людям и обеспечение социальным уровнем жизни.

Ключевые слова: трудная жизненная ситуация; реабилитационный центр; мать-одиночка; социальный уровень; учреждения; временное проживание.

Введение. Трудная жизненная ситуация – ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и т.п.), которую он не может преодолеть самостоятельно (ст. 3.4. ФЗ-195 от 10.12.1995) [1].

Учреждения в г. Хабаровске. На данный момент существует несколько центров узкой направленности:

- центр помощи семьям в воспитании сложных подростков;
- «Теплый дом» для беременных женщин и молодых матерей с детьми дошкольного возраста оказавшихся в трудной жизненной ситуации;

– центр социальной адаптации бездомных «Надежда» (рис. 1);

Рис. 1. Центр «Надежда» при Свято-Иннокентьевском храме в микрорайоне Красная Речка.

– центр помощи «Ветер перемен» молодым мамам из числа сирот с детьми, которые остались без крова;

– отделение помощи женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации которое оказывает социальные услуги следующим категория женщин (рис. 2):

1) женщинам, подвергшимся психофизическому насилию;
2) женщинам, потерявшим родных и близких;
3) женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию;
4) женщинам из неполных семей;
5) женщинам, освободившимся из мест заключения;
6) женщинам, находящимся в конфликте с семьей;
7) одиноким матерям с несовершеннолетними детьми;
8) несовершеннолетним матерям;
9) беременным женщинам, в том числе несовершеннолетним, одиноким [2].

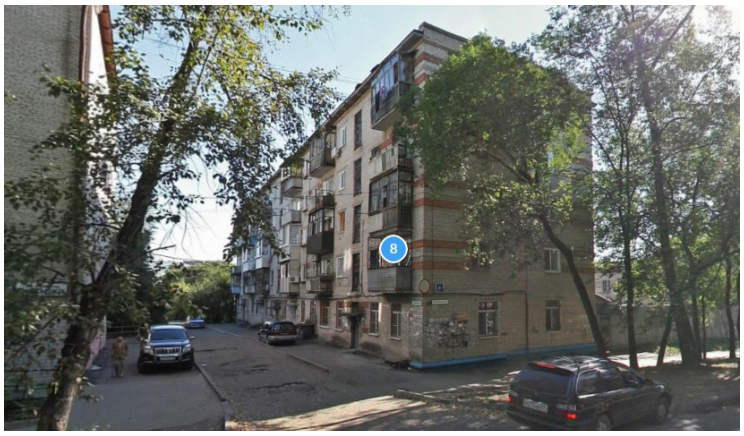


Рис. 2. г. Хабаровск, ул. Постышева 8

Эти центры проделали большую работу, чтобы помочь людям, много волонтеров, откликающихся на призыв о помощи. На сайтах достаточно информации об историях многих людей, которым помогли и вот одна из них: «история Любы отличается от многих, с которыми приходили в центр: в основном это трагедии

воспитанниц детских домов. Она же пять лет жила в браке с любимым мужем — заботливым, работящим. Счастьем для всей семьи стало известие о беременности: «У нас будет ребенок». Муж с братьями, как и полагается в пословице про дом, сына и дерево, взялся за строительство жилья. Квартиру пришлось продать, жить на съемной. В мае, когда Люба была на восьмом месяце беременности, супруг скончался от пневмонии» [3]. Женщина оказалась одна, ей некому было помочь.

Такие центры необходимы, но на данный момент они располагаются на территории храмов, приютов, съемных квартир и существуют благодаря епархии, волонтерам, социальным работникам и просто неравнодушным людям.

Реабилитационные центры в России. На примере и опыте других городов можно выделить основные направления, в которых работают реабилитационные центры:

1) социальная столовая;

2) административно-хозяйственная часть;

3) отделение социально-правовой помощи;

4) отделение временного проживания граждан пожилого возраста и инвалидов (социальный приют);

5) социально-реабилитационный приют для несовершеннолетних;

6) специализированное медико-социальное отделение для граждан пожилого возраста и инвалидов, частично или полностью утративших способность к самообслуживанию;

7) отделения социального и социально-медицинского обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов;

8) консультативное отделение срочного социального обслуживания;

9) отделение психолого-педагогической помощи детям, семье, женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Одним из известных центров является МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения муниципального образования город Норильск» (рис. 3)

Рис. 3. МБУ «КЦСОН» Красноярский край, г. Норильск, ул. Маслова, д4

Учреждение существует 15 лет. «Статистика центра на 2014 год. Социальное обслуживание в условиях стационара получили 305 несовершеннолетних, граждан пожилого возраста и инвалидов; на дому: 454 гражданина; по другим

формам обслуживания: 3 388 человек. 36% обслуженных составляет трудоспособное население, 47% - граждане пожилого возраста и инвалиды, 17% - несовершеннолетние. В течение года учреждением оказано 1,33 млн. услуг.

Помимо предоставления гарантированных государством и дополнительных социальных услуг, Центр по-прежнему активно развивает и укрепляет партнерские взаимоотношения с организациями различных форм собственности. В прошлом году заключено, дополнительно к имеющимся, 3 соглашения о сотрудничестве:
- с ИП Зуевой И.А. о посещении воспитанниками социального приюта детского развлекательного центра «Остров сокровищ»;
- с МБОУ «СОШ № 20» о совместной деятельности и сотрудничестве, целью которого является создание оптимальных условий для реализации познавательных, образовательных, творческих потребностей несовершеннолетних, а так же проведение совместных мероприятий для граждан пожилого возраста и инвалидов, находящихся на обслуживании в МБУ «КЦСОН»;
- с МБУ «Музей истории освоения и развития Норильского промышленного района» о совместной деятельности и сотрудничестве, целью которого является культурное просвещение подрастающего поколения, воспитание и развитие истинных нравственных ценностей у детей, любви к родному городу и краю), проведено пять благотворительных акций, которые учреждение организует уже на протяжении семи лет подряд» [4].

Заключение. Одним из основополагающих моментов является необходимость создания комфортной среды для проживания и реабилитации людей. Идея заключается в том, чтобы на территории разместился большой комплекс, состоящий из отдельно стоящих блоков для различных групп нуждающихся. Предполагаемый центр необходимо разместить непосредственно вблизи жилых кварталов, для того чтобы дети могли посещать школы и детские сады; получать медицинскую помощь, ощущать себя частью общества. Планируется проводить обучающие курсы различных направлений для молодых мам и матерей–одиночек не способных работать ввиду маленького возраста детей (курсы кройки и шитья, парикмахера, маникюра–педикюра, повара, рукоделия, компьютерные, уход за маленьким ребенком и т.д.)

Список использованных источников и литературы:

1. Федеральный закон об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации, основные понятия, КонсультантПлюс – URL: http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=37940 (дата обращения: 15.12.2015).

2. Помощь женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, министерство социальной защиты населения хабаровского края – URL: http://mszn27.ru/node/3990 (дата обращения: 15.12.2015).

3. Милосердие, Хабаровские вести – URL: http://khab-vesti.ru/special/dobryy-gorod/dobryy-gorod-18082015/ (дата обращения: 16.12.2015)

4. Статистика, официальный сайт МБУ «КЦСОН» г. Норильск – URL: http://xn--j1agcly.xn--p1ai/index.php/facts/pokazateli (дата обращения: 16.12.2015)

Radaeva, E. V., Ryabkova E. B.
hitaichin@gmail.com: arxelena@gmail.com
PNU, Khabarovsk, Russia

CENTER FOR HELPING PEOPLE CAUGHT IN DIFFICULT LIFE SITUATION

Abstract – the Article is devoted to finding solutions for people in difficult life situation. In the design of center emerge questions about targeted population, its location in the city of Khabarovsk, space-planning decision, the socialization of people and the prospects for the development of autonomy. Analyzing these directions and considering the experience of other cities, it is possible to create and implement the city centre, helping people and ensuring social quality of life.

Keywords: difficult life situation; rehabilitation center; single mother; social; institutions; temporary accommodation.

Редькина В. А., Клименко С. В.
vermilionpie@gmail.com; sklimenko-marhi@yandex.ru
МАрхИ, Москва, Россия

ПУТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МУЗЕЕВ И МОНАШЕСКОЙ ОБЩИНЫ В ПРЕДЕЛАХ ОБЩЕЙ МОНАСТЫРСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

Абстракт – В статье сформированы основные формы сосуществования музейщиков и монастырской братии в пределах единой монастырской территории, ввиду невозможности их разделения. Выявлены наиболее целесообразные подходы к разрешению и предотвращению конфликтов светской и духовной функций.

Ключевые слова: монастыри, музеи, XX век, музеи-монастыри.

Введение. После масштабной экспроприации церковного имущества большевицкой властью, судьба монастырских территорий складывалась по-разному. Часть обителей была разрушена, часть перепрофилирована в спортивные, военные, светские или жилые комплексы. Как показала практика, самым удачным для монастырей вариантом стала их адаптация под музейные пространства. Тогда, общими силами реставраторов и музейных работников было сохранено не только огромное количество древнейших церковных реликвий, но и целостность монастырских обителей [4]. Функционирование таких музеев, к концу тысячелетия, представляло собой уже установившуюся и закономерную систему, конец которой произошел ввиду распада СССР. 23 апреля 1993 года вышло распоряжение президента РФ: «О

передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества», результатом которого стал многолетний конфликт музейщиков и представителей РПЦ [1]. К настоящему времени, можно сформировать несколько моделей единовременного сосуществования музея и обители внутри общей монастырской территории:

1. Разграничение функций в зависимости от территориального деления. Одним из наиболее цивилизованных способов бесконфликтного взаимодействия монастырской братии и музейных работников является составление юридически-заверенного договора, цель которого - разделить территорию монастыря между сторонами. Детально-прописанный документ, позволяет в мельчайших подробностях распределить зоны влияния каждой из сторон и определить их права и обязанности друг перед другом. Чаще всего, после составления подобного рода документа, конфликтов между музейщиками и РПЦ (Русская Православная Церковь) не возникает [4].

Звенигородский историко-архитектурный и художественный музей занимал территорию Саввино-Сторожевского ставропигиального мужского монастыря с 1920-х годов [6]. К концу 1990-х, когда возвращение монастырских территорий РПЦ стало неизбежным, администрацией музея было принято решение о составлении «мирного» договора. Территория монастыря была юридически незримо поделена между монастырской братией и музейными работниками. В составе музея остались Палаты царицы Марии Ильиничны и Казначейский корпус, РПЦ же были возвращены Троицкий собор, храм Алексия, а также трапезная с храмом преображения Господня. В совместном владении сторон решено было оставить центральный собор рождества Богородицы и дворец Алексея Михайловича. С целью предотвращения конфликтов, сторонами были оговорены и зоны их влияния на объекты, так богослужения в храме производились ранним утром и поздним вечером, тогда, когда заканчивался рабочий день музейных сотрудников. Несмотря на разделение территории между сторонами, потоки посетителей и прихожан никак не разграничивались, музейные группы во главе с экскурсоводами, без труда сосуществовали с паломниками. Такое четкое разграничение прав и обязанностей на территории монастыря, позволило каждой из сторон организовать налаженную автономную работу.

2. Монополия функции. Одной из возможных форм распределения влияния над монастырской территорией между РПЦ и музейщиками является, если не полное, то максимально минимизированное взаимодействие сторон. Право полного контроля над монастырским участком остается или за РПЦ, или за музейщиками. Так, либо монастырь со всеми своими строениями освобождается музейными работниками и передается в полное пользование монастырской братии, либо наоборот, остается в распоряжении ныне существующего на его территории объекта культуры (музея).

Хорошо иллюстрирует подобную форму взаимодействия Ферапонтов Белозерский Богородице-Рождественский монастырь, расположившийся в Кирилловском районе Вологодской области. На территории бывшего монастыря с 1975 года существует музей фресок Дионисия [5]. Ввиду особой ценности обители, объявленной памятником истории и культуры федерального значения, а позднее получившей статус единственного памятника Всемирного наследия ЮНЕСКО, на

территории Вологодской области было принято решение временно не возобновлять монашескую жизнь в пределах обители. По мнению искусствоведов, проведение служб внутри центрального собора отрицательно скажется на состоянии фресок, более того, внутренний микроклимат тщательно регулируется специальными аппаратами, ликвидация которых приведет к уничтожению работы Дионисия.

Иным, противоположным примером, является форма взаимоотношений братии Свято-Успенского мужского монастыря с работниками Старицкого краеведческого музея [7]. В 1930-е годы на территории обители И. Крыловым и Е. Клодтом был организован крупный историко-археологический музейный комплекс, просуществовавший в стенах монастыря вплоть до конца 1990-х. Передачу полного контроля над территорией РПЦ музейщиками недолгое время задерживало отсутствие новой площадки под архивы и экспозицию музея. Здание нового краеведческого музея было выстроено близ Успенского мужского монастыря не без участия РПЦ. Полное разделение светской и духовной функции позволило каждой из сторон вести беспрепятственную и автономную работу. Но не всегда подобное разделение музейщиков и братии способно решить конфликты сторон, такая радикальная позиция может наоборот увеличить число недовольств и протестов, часть которых связана с отсутствием государственного контроля над ценнейшими объектами русского зодчества (а также фресками, росписями, иконостасами и иными ценнейшими объектами интерьера обителей), а другая — с невозможностью установления свободного доступа паломников к православным святыням.

3. Разграничение функций в зависимости от периода. При невозможности разделения территории между сторонами, или переезда одного из оппонентов за пределы монастырских стен, светскую и духовную функции приходится чередовать. Общими силами музейщиков и братии устанавливаются не только права и обязанности каждой из сторон, но и определяются оптимальные не пересекающиеся часы работы каждой из сторон.

Подобная модель взаимоотношений действует в пределах центрального монастыря города Костромы — Свято-Троицкого мужского Ипатьевского монастыря [2]. В 1958 году в корпусах обители был основан Костромской государственный историко-архитектурный музей-заповедник, к концу века преобразовавшийся в многопрофильный музейный комплекс. В 1993 году часть территории монастыря была возвращена монастырской общине, что породило массу вопросов со стороны музейщиков. Ввиду особой значимости Свято-Троицкого мужского Ипатьевского монастыря, сыгравшего немаловажную роль в событиях Смутного времени, речи о полной ликвидации музея и быть не могло. Для разграничения зон влияния обители и объектов культурного значения были установлены временные ограничения для каждой из сторон. Так, прихожане могут посещать монастырь бесплатно и беспрепятственно в период утренних, вечерних и праздничных богослужений. Тогда как, в остальное время, вход в монастырь осуществляется только посредством билета, стоимость которого включает и посещение всех музеев. Данная форма взаимодействия позволяет сохранить мирные отношения между представителями монастырской общины и музейной администрацией, хотя и вызывает огромный резонанс со стороны прихожан.

Заключение. Вышеизложенные модели были сильно утрированы, с целью систематизации взаимоотношения музейщиков и РПЦ на одной территории. Огромное количество различных вариантов сосуществования учреждений культуры (музеев) на монастырских территориях обусловлено недоработкой законодательства, которое в ряде случаев не способно разрешить конфликты сторон, а также не обеспечивает должный контроль над соблюдением законов РФ [3].

Исходя из практики, наиболее выгодной для обеих сторон моделью взаимоотношений оказалась первая — составление юридически-заверенного договора. Данная модель не может стопроцентно защитить стороны от конфликтов, но именно она позволяет максимально разграничить зоны влияния музейных работников и монастырской братии.

Список использованных источников и литературы:

1. Анохин Д. Храм и музей: конфронтация или сотрудничество? Как Церковь сосуществует с учреждениями культуры в России и на Украине // «ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ» — 2013. — № 1. — С. 30.

2. Виноградова С. Г. Свято-Троицкий Ипатьевский монастырь. — М.: Отчий дом, 2013. — 128 с.

3. Каулен М. Е. Музеи-храмы и музеи-монастыри в первое десятилетие Советской власти — М.: ЛУЧ, 2001. — 165 с.

4. Мусин А. Е. Вопиющие камни. Русская церковь и культурное наследие России на рубеже тысячелетий — М.: Петербургское Востоковедение, 2006. — 376 с.

5. Сарабьянов В. Д. История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря — М.: ИНДРИК, 2014. — 152 с.

6. Седов Д. А. Саввинские чтения. Сборник трудов по истории Звенигородского края // Лето, 2010. — С. 25.

7. Святыни и древности. Переписные книги и описи Старицкого Свято-Успенского монастыря — М.: «Пента», 2013. — 264 с.

Redkina V. A., Klimenko S. V.
vermilionpie@gmail.com; sklimenko-marhi@yandex.ru
MAI, Moscow, Russia

DIFFERENT WAYS OF CONNECTION BETWEEN MUSEUMS AND MONKHOOD ON THE SAME TERRITIRY

Abstract – After the expropriation of spiritual property by Bolshevik army the destiny of different monasteries changed. Some part of them was destroyed and another part was adapted to sport, military, secular and residential functions. The practice shows that the best way in that situation is adaptation to museums. In this way, by combining care of restorers and museum's employee safed lots of ancient reliquiaes. These museums were functioned in it own regular system before the USSR collapse. Then, in 1993, the presidential decree sad to assign all monastic territories to church, and the result was large conflict between museums and monkhood on the same territory.

Nowadays, we can denote some base models of their co-existence on the same territory.

First one is functional differentiation according to territorial border. The basic concept of such method is absolute territorial juridical separation. In this way, all authorities and charges of both sides are formalized by low. The territory of monastery is divided into two parts, one belongs to museum's accommodation and another belongs to cloister. In this way, there is not conflict between museum and monkhood, and if they have any problems, it's all solved by juridical interference. The best example of that model is the territory of Savvino-Storozhevsky Monastery in Zvenigorod. On the same territory with monks museum's employees receive visitors. Nowadays, this model is the best one for all sides.

Second one is functional monopoly. The main mode of that model consists in absolute feature of only one site. On the monastic territory operates either museum or abode. In this way, unfortunately conflict is inevitable. This model of connecting is chosen by one site without any rights of another. One of good example of that model is the territory of Ferapontov Monastery in the Vologda region of Russia. Even after the low of 1994 the monastic territory were at the disposal of museum of Dionisy's frescoes. Nowadays, the hole cloister is a museum and there isn't any active churches on its territory. The opposite example of similar model acts in the Staritsa Assumption Monastery. In such case, museum direction just leave the territory of cloister and find another building for its function. Almost every time community helps them to make it faster.

The third model of connection is functional differentiation according to time border. Such model supposes time division in compliance with day period. On the same territory museum and abode has its right and duties according to time. Like in the Hypatian Monastery situated on the bank of the Kostroma River. There are lost of important museums on its territory, but it's still operative abode with monk's community. In fixed hours the entrance to monastery is free (mass time), but in other time the entrance cost some money and include the attendance of 3 different museums. Such politic allows to demarcate 2 functions on the same territory on the condition that sites are keeping their commitments.

In our country the situation of territorial and functional detachment of cloister grows in large problem that is hard solved even by low. The best way to save good relationships between museums and abode is to conclude juridical covenant that shall provide the conditions of both sites. In this way, the connection will be the most productive.

Keywords: monastery, museum, 20th century, monastery-museums.

Саяпина Д. Г., Коробий Е. Б.
sajapina@hotmail.com, ekorobii@mail.ru
Амгу, Благовещенск, Россия

РЕДЕВЕЛОПМЕНТ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗДАНИЙ. СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР НА ОСНОВЕ БЛАГОВЕЩЕНСКОГО ЭЛЕКТРОАППАРАТНОГО ЗАВОДА

Абстракт – Основной целью данного исследования стало изучение возможностей редевелопмента промышленных объектов с целью дальнейшего применения основных его принципов в рамках дипломного проектирования.

В работе приведены основные этапы развития концепции редевелопмента, проанализированы современные аналоги его реализации, выявлены преимущества внедрения подобной тенденции в городское пространство. Кроме того, были исследованы современные социо-культурные явления, характерные для жителей урбанистических пространств, проанализированы социологические исследования, раскрывающие досуговые предпочтения горожан.

В результате полученная информация легла в основу дипломного проектирования, направленного на возвращение и восстановление памятника архитектурного и исторического наследия в г. Благовещенске – электроаппаратного завода.

Ключевые слова: редевелопмент, завод, история, досуг, «третье место», счастье.

1.Редеволопмент зданий. История возникновения. Практически в каждом крупном городе можно найти объекты – наследие промышленного, индустриального прошлого, которые в силу различных причин не включены в современную, многофункциональную систему взаимодействия человека и города. Неэксплуатируемые, позабытые, такие здания постепенно приходят в упадок, нарушая и уродуя архитектурный облик городской среды. Несмотря на масштабность и немобильность подобных структур, на сегодняшний день сложился целый комплекс мероприятий по эффективному оживлению пришедших в упадок отдельных объектов или нерационально используемых территорий. Метод, при помощи которого происходит «оживление», получил название «редевелопмент», и, несмотря на кажущуюся новизну, имеет достаточно глубокие исторические корни.

В первой половине XX в. огромное количество усадеб западноевропейского дворянства приходило в упадок, и владельцы, желая не только сохранить здания, но и извлечь выгоду, переделывали их под новые нужды, чаще всего под гостиницы. Именно тогда был отработан опыт внутренней перепланировки здания, обновления коммуникаций при сохранении исторического облика дома. В Америке черты редевелопмента зародились ещё во времена Великой депрессии, когда заброшенные производственные здания сдавались по низким арендным ставкам под творческие мастерские, студии, жильё [1].

Следующий этап, когда понятие «редевелопмент» прочно вошло в лексикон тех, кто занимался недвижимостью в Европе и Америке, наступил через несколько лет после Второй мировой войны. Он был связан, прежде всего, с перестройкой

промышленных зданий. 1950-1960-е гг. стали периодом, когда промышленность уходила из городов. Но от того чтобы просто снести бывшие цеха и построить на их месте жилье, удерживало несколько факторов. Первый – экономический: часто дешевле было перестроить, чем возводить заново. Второй – фактор уважения к истории. Европа была так разрушена войной, что отношение людей к старым зданиям изменилось. «Сохранение исторического облика» перестало быть чудачеством, став убеждением, которое разделяли почти все. В тот период были отработаны технологии перепрофилирования не отдельных зданий, а больших территорий, районов, когда на месте обширных промзон возникали целые кварталы жилья, музеи, рестораны, парки.

На сегодняшний день яркими примерами реновации промышленных объектов являются знаменитый нью-йоркский индустриальный парк High Line, созданный на месте неэксплуатируемой железной дороги; галерея модернистского и современного искусства Tate Modern в Лондоне, занимающая площади бывшей электростанции Bankside Power Station на южном берегу Темзы; муниципальный музей Macro в Риме, реализованный в корпусах старой пивоваренной фабрики Peroni; многочисленные парижские арт- и медиа кластеры, занимающие бывшие вокзалы и фабрики.

2. Примеры редевелопмента промзон в России. Преимущества его реализации. В России подобная тенденция появилась не так давно, но уже сейчас количество «арт-центров», «лофт-проектов», «творческих кластеров» насчитывает более десятка единиц только в Москве и Санкт-Петербурге. Постепенно подобные объекты появляются и в других городах страны.

Одним из первых творческих кластеров в России стал Центр дизайна «ArtPlay» в Москве, известный как «квартал дизайнеров и архитекторов». Центр занимает обширные промышленные пространства в районе метро Курская, превратившись в «важную часть современного культурного ландшафта города». На территории кластера расположены около трёхсот компаний – представителей архитектурного рынка; галереи, мастерские художников, книжные магазины, кинотеатр, а также Британская высшая школа дизайна [2].

В качестве другого примера можно привести дизайн-завод «Флакон» - творческий кластер, основной целью которого является «развитие и поддержка самого широкого круга проектов в области актуальных форм творчества, уличного искусства и гражданских активностей». Кластер занимает площади бывшего хрустально-стекольного завода по производству флаконов для духов и на сегодняшний день представляет собой промзону, включающую различные творческие, образовательные, развлекательные площадки; офисные и event-площади под аренду; магазины, шоурумы и т.д. [2].

Интересным примером сосуществования культурного проекта и действующего производства является московская арт-площадка «ПРОЕКТ_ ФАБРИКА». Центр, специализирующийся на исполнительных видах искусства, объединяющий выставочные пространства, творческие мастерские и студии, располагается на территории фабрики технических бумаг «Октябрь». С 1924 г. здесь производили сырьё для полиграфии, кальку, ватман и многое другое. В 2005 г. руководство решило отдать часть территорий под некоммерческие творческие проекты. Образовавшееся новое арт-пространство стало одним из известных мест

не только для демонстрации, но и для реализации культурных проектов [2].

Таким образом, редевелопмент промобъектов в творческие и дизайнерские центры имеет целый ряд преимуществ:

- Восстановление заброшенных территорий
- Придание эстетического облика промышленным участкам
- Реконструкция промышленных объектов-памятников архитектуры
- Создание дополнительной инфраструктуры для дальнейшего развития города
- Стимулирование творческих и культурных инициатив как в административном секторе, так и у простых горожан
- Поддержание уровня культуры, образования

Кроме того, одним из ведущих качеств восстановленных промышленных объектов является их превращение в так называемое «третье место» - уникальную общественную среду для неформальных встреч и свободного, непринуждённого общения.

«Третье место» обычно противопоставляют двум другим общеизвестным социальным средам: дому («первое место») и работе («второе место»). Примерами «третьих мест» являются кафе, парки, бары, клубы, библиотеки, творческие центры, кинотеатры, церкви и тд. «Третьи места» являются важным компонентом общественности, демократии, гражданской активности, они формируют чувство принадлежности к месту. Американский социолог Рей Ольденбург определяет такие пространства как своеобразные «якоря» общественной жизни, способствующие более креативному взаимодействию людей. В своих работах Ольденбург выделяет следующие признаки «настоящего» «третьего места»:

- Свободный вход (или невысокая плата за него)
- Еда и напитки являются если не определяющей составляющей, то достаточно важной
- Высокая доступность (пешеходная доступность)
- Наличие «завсегдатаев» - тех, кто постоянно собирается в подобном месте
- Гостеприимность и комфортабельность
- Место встречи как с новыми, так и со «старыми» друзьями

Последователи Ольденбурга также добавляют следующие характеристики:

- Нейтральная составляющая – посетители «третьих мест» совершенно не обязаны быть здесь, они не привязаны к этому месту финансово, политически, юридически или каким-либо другим образом. Они вольны приходить и уходить, когда сочтут нужным.
- Социальное равенство – в подобных местах не придают важности социальному статусу посетителей, внимание уделяется созданию чувства общности среди людей. Не существует никаких предпосылок или условий, не позволяющих присоединиться к «третьей» среде.
- Главный вид деятельности – общение.
- Общедоступность и удобство – «третьи места» должны удовлетворять всем потребностям и желаниям посетителей.
- Скромность и демократичность – для интерьеров подобных пространств не характерна экстравагантность и претенциозность, главная их задача – воссоздать уютную и тёплую атмосферу дома.
- «Второй дом» – люди испытывают в этих местах те же чувства комфорта, тепла, «принадлежности», что и у себя дома. Посетители осознают себя как часть этого места и получают «духовное восстановление», проводя время здесь [3].

Феномен появления «третьих мест» оказывает положительную тенденцию на формирование свободных, неформальных, многофункциональных зон общения и взаимодействия людей, принадлежащих к различным социальным группам; а также способствует созданию центров всестороннего, чаще всего творческого и культурного, развития.

Таким образом, анализ существующих тенденций редевелопмента промобъектов, а также социокультурных явлений в жизни общества (феномен «третьего места») позволяет говорить о том, что движение по восстановлению промзон и отдельных промышленных объектов предоставляет широкие возможности для организации творческих и культурных центров в местах, изначально не предназначенных для подобного рода деятельности, что создает дополнительные точки взаимодействия горожан с культурой.

3. Разработка социально-культурного центра «Завод Счастья» на базе производственных площадей Благовещенского электроаппаратного завода. Благовещенск, являясь одним из ведущих городов технико-индустриального развития на Дальнем Востоке в XX в., на сегодняшний день сохранил целый ряд предприятий промышленного назначения, занимающих обширные производственные площади. Одни заводы продолжают успешно функционировать, другие – приходят в упадок. Примером «упадочного» предприятия в городе является электроаппаратный завод. В результате рыночных преобразований 90-х гг., при которых была практически разрушена производственная база, сложившаяся в советский период, современный электроаппаратный завод представляет собой угасающее, малоэффективное предприятие, занимающие большие площади здания – памятника архитектурного наследия, расположенного в самом центре города. Неприглядный внешний вид, разбитые, не горящие по вечерам окна оказывают угнетающее воздействие на горожан, большинство из которых уверено в том, что историческое здание давно заброшено и пустует. Подобная ситуация заставляет задуматься о возвращении производственных и исторических площадей в современную инфраструктуру города, о превращении «упадочного» объекта в перспективное и привлекательное место для жизнедеятельности горожан.

Принимая во внимание опыт по редевелопменту промобъектов, а также положительные результаты восстановления производственных территорий, превращение здания Благовещенского электроаппаратного завода в многофункциональный арт-кластер является перспективным, выгодным, интересным проектом как для местных жителей, так и для руководства завода и административных кругов, туристов и гостей города. Выбранное в качестве объекта для дипломного проектирования здание электроаппаратного завода позволит отработать изученные принципы и способы редевелопмента на практике, в результате чего дипломный проект станет наглядным примером возможной реконструкции и восстановления исторического здания.

При разработке концепции проекта особое внимание было уделено историческому прошлому объекта. Благовещенский электроаппаратный завод сегодняшнего дня представляет собой сочетание трёх исторических пластов: царского (конец XIX в. – в здании размещалась городская Управа), революционного (начало XX в. – здание занимал Благовещенский городской Совет рабочих и красноармейских депутатов), советско-промышленного (середина XX в. – площади переведены под производственные цеха электроаппаратного завода). За 125-летнюю хронику своего существования постройка стала свидетелем ключевых моментов в истории развития города и на сегодняшний день является архитектурным отражением его становления. С другой стороны, П-образная конфигурация плана,

как будто прячущая в центре часть городской среды, некоторая обособленность, заброшенность и забытость создают впечатление, что здание «отражает», блокирует взаимодействие с современностью, сохраняя в себе призраки прошлого. Для того, чтобы вернуть фактически «заколоченный» объект городу, вдохнуть жизнь в «умирающий» памятник архитектуры, подарив, тем самым, горожанам новое, нестандартное место для жизни и деятельности, решено было данный объект превратить в завод Счастья, который станет притяжением, сосредоточением культурной, творческой, образовательной, развлекательной жизни Благовещенска. Концепция «Завод Счастья» имеет разные способы интерпретации, способные сформировать функциональное, образное, художественное решения будущего арт-кластера. Так, для составления функционального сценария было решено обратиться к определению сущности счастья.

4. Определение сущности счастья. Социологические исследования досуговых практик. С древних времён философы, учёные, а потом и социологи пытались найти ответ на вопрос – «Что есть счастье?». За всю историю существования человечества ответ так и не был найден. Тем не менее, на сегодняшний день сформировался определённый перечень компонентов, влияющих на степень удовлетворённости жизнью человеком. К ним относят семью, друзей, любимую работу, здоровье, хобби, развлечения, вкусную еду, путешествия. Очень часто в качестве основного компонента, определяющего счастье человека, называют смысл жизни. Тем не менее, согласно недавним социологическим исследованиям, основным фактором, формирующим разностороннюю, насыщенную, счастливую жизнь индивида, называют досуговое времяпрепровождение, а именно его качество и регулярность.

Досуг и отдых являются одной из наиболее интенсивно развивающихся сфер жизни большинства россиян и важнейшей формой самореализации человека. Современный досуг не является, как прежде, «приложением» к труду, то есть «отдыхом» от него. Самоценный и самодостаточный характер досуга сделал его «независимой переменной», тем существенным качественным параметром, который в настоящее время заметно дифференцирует жизненные стандарты и качество жизни населения России. Таким образом, удовлетворённость жителей различных регионов страны качеством своего досуга и отдыха, доступностью для них полноценной социальной и культурной жизни – важнейший индикатор их положения и социального самочувствия [4]. Являясь важной составляющей свободного времени, досуг привлекает «своей нерегламентированностью и добровольностью выбора различных форм, демократичностью, эмоциональной окрашенностью, возможностью сочетать физическую и интеллектуальную деятельность, творческую и созидательную, производственную и игровую». Тем не менее, принимая во внимание данные различных социологических исследований, наиболее распространенным видом досуга для россиян является просмотр телепередач и слушание радио – 78% респондентов посвящают этим занятиям своё свободное время. Второе место по степени распространенности занимает занятие хозяйством, детьми, дачей (59%). К наиболее востребованным видам досуга относятся также встречи с друзьями и походы в гости (47%), «просто отдых» (47%), прогулки на природе (30%). Кроме того, 43% опрошенных в свободное время читают газеты и журналы. Низшие позиции в общей структуре досуговой деятельности занимает посещение театров, концертов и кино (12%). Доля тех, кто хочет и может посещать кафе, рестораны, различные образовательные, развивающие и творческие секции, ещё меньше и составляет 6-9% россиян. Всего 4% респондентов отметили, что посещают музеи, выставки, вернисажи.

Данные показатели свидетельствуют о том, что для большей части опрошенных характерен, так называемый, «пассивный» или «простой» вид досуга. «Активный» вид досуга, включающий внедомашнюю деятельность, культурную, творческую, социальную активность занимает последние строчки рейтинга. Подобная тенденция имеет различные причины, но наиболее существенной и определяющей кажется отсутствие у современных россиян соответствующих мест для насыщенного досугового времяпрепровождения. Так, московский культуролог, музеевед и кандидат исторических наук В.Ю. Дукельский в рамках интервью проекта T&P «Границы искусства» утверждает, что, несмотря на существующий, достаточно серьёзный рынок досуга, при котором сформировались «совершенно иные формы» его проведения, а также «иные формы культуры», предложение остаётся на низком уровне. «Сегодня есть тяга к регулярному потреблению культурного продукта, - продолжает учёный,- если культура предоставляет человеку нормальный, привлекательный продукт, он готов в неё втягиваться». В качестве ведущей стратегии В.Ю. Дукельский видит необходимость «подсадить» человека на культуру», сделать её потребление привычкой. Именно «учреждения культуры должны научиться создавать чудо встречи и первого контакта», - утверждает учёный [5].

5.Функциональное и идейно-художественное воплощение концепции завода. Принимая во внимание вышеизложенные результаты социологических исследований, мнение профессионала, а также распространённые формы определения счастья, кажется целесообразным реализовать в рамках промышленной территории электроаппаратного завода комплекс социальных и культурно-досуговых центров. Отталкиваясь от основных составляющих «счастья» был разработан следующий функциональный сценарий «Завода Счастья». «Любимой работе» соответствуют коворкинговые пространства, в которых успешно совмещаются функции работы и общения. Компонент «Хобби» реализуется в обширных площадях творческих мастерских, а также детской школе всестороннего развития. «Вкусная еда» представлена в виде отдельного блока современной столовой, «здоровье» - в зоне для фитнеса, йоги, танцев. «Смысл жизни» жители города могут найти, посещая «свободную» библиотеку, а «развлечения» - выставочные пространства, кинотеатры, дворовую площадку. Кроме того, предприятие электроаппаратного завода также остаётся в рамках разрабатываемого арт-кластера. Являясь неотъемлемой составляющей существующего комплекса, завод служит отражением его более чем вековой истории и является связующим звеном между прошлым и настоящим. Разработанный функциональный сценарий предполагает проведение в рамках производственных площадей завода познавательных экскурсий по предприятию как для детей, так и для взрослых.

В поддержку заводу, а также для восстановления «исторической справедливости» в историческом здании городской Управы было решено разместить социальный центр помощи и поддержки семье и детям. Социальная помощь также является одним из существенных факторов, влияющих на уровень ощущения счастья, а потому включение подобного социального центра в общую структуру кластера вполне соответствует концепции проекта.

Комбинация всех выше обозначенных функций, создает свободную площадку для семейного времяпрепровождения, общения с друзьями, что является основополагающим для большинства россиян. Более того, при таком функциональном насыщении разрабатываемый арт-кластер сможет стать «третьим местом» для жителей города, точкой непрерывного продуктивного взаимодействия, «прибежищем» для всех тех, кто хочет сделать свою жизнь интереснее и ярче.

При разработке идейно-художественного решения объекта в его основу легла еще одна интерпретация слова «счастье». Так, в мировой художественной литературе существует метафоричное сравнение счастья с синей птицей, берущее своё начало из пьесы бельгийского писателя и драматурга М. Метерлинка «Синяя птица». В основе сюжета притчи лежат странствия Тиля и Митиль, детей дровосека, в сопровождении душ предметов по волшебным «странам» в поисках синей птицы счастья. К сожалению, их странствия не увенчались успехом, так как все птицы были либо «недостаточно синие», либо вырывались из детских объятий. Эта несбыточная идея обладания счастьем стала основой для художественной идеи проекта.

Являясь ярким, символическим образом, Синяя Птица станет материальным воплощением идейной сущности «Завода Счастья», характерным персонажем кластера, представленным в виде дворовой развлекательной площадки. Являясь пространственным элементом средового дизайна, площадка не будет восприниматься с уровня земли – увидеть в ней Синюю Птицу можно будет только поднявшись на каланчу «Завода». При этом сама каланча также становится главным действующим героем центра как место, с которого можно увидеть «невиданное». Таким образом, разрабатываемый арт-кластер станет домом для Птицы Счастья, которую, в отличие от пьесы Метерлинка, смогут «найти» и дети и взрослые.

6. Заключение. В целом, разрабатываемый проект представляет собой логичное переплетение функциональных, интерактивных, художественных, культурных, социальных, философских тем и задач, создающее уникальную структуру, «третье место», привлекательное для успешной реализации социальных и досуговых потребностей горожан.

Концепция редевелопмента промобъектов позволяет не только создавать неординарные интерактивные площадки, но и бережно относится к объектам культурного и исторического наследия, возвращать утерянные памятники архитектуры, давая им новую жизнь в современном городском пространстве.

Идея редевелопмента может широко применяться в рамках студенческого проектирования, позволяя создавать актуальные, социально и культурно значимые проекты, направленные на улучшение состояния городской среды. Одним из подобных примеров стала разработка дипломного проекта «Разработка интерьеров и экстерьера социально-культурного центра «Завод счастья», г. Благовещенск»

Список использованных источников и литературы:

1. Редевелопмент старых зданий – главный градостроительный принцип городов с историей [Электронный ресурс]. – Rossmils investments. – Режим доступа: http://style.rbc.ru/news/rossmils/2014/12/22/20004/ (19.09.15)

2. Робинсон Н. Творческие пространства Москвы [Электронный ресурс]. – Ник Робинсон. – М.: Media Hubble? 2014-. – Режим доступа: http://mediahubble.ru/blog/Kreativnye-industrii/95/Tvorcheskie-prostranstva-Moskvy.html (20.09.15)

3. Third Place [Electronic resource]/ Wikipedia. – 2015. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Third_place (17.09.15)

4. Букин В.П., Атаева Т.А. Структура досуга молодёжи российской провинции: социологический анализ/ В.П. Букин, Т.А. Атаева// Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – Вып.1(13). – С. 99-109.

5. Дукельский В.Ю. Учреждения культуры должны создавать чудо встречи и первого контакта [Электронный ресурс]/Владимир Юрьевич Дукельский// T&P Границы искусства. – 2015. – Режим доступа: http://theoryandpractice.ru/posts/9243-dukelsky (2.10.15)

Sayapina D. G., Korobiy E.B.
sajapina@hotmail.com ekorobii@mail.ru
AmSU, Blagoveshchensk, Russia

REDEVELOPMENT OF THE HISTORICAL INDUSTRIAL BUILDINGS. SOCIOCULTURAL CENTER BASED ON BLAGOVESHCHENSK ELECTRICAL EQUIPMENT PLANT

Abstract – The study is focused on the exploration of possibilities of industrial objects redevelopment in order to apply its basic principles as part of graduate design work.

This article presents the main stages of the redevelopment concept evolution, analyzes modern methods of its implementation, and reveals the benefits of applying this trend in the urban space. Also, the study investigates modern sociocultural phenomena, typical for the people living in urban areas, and analyzes sociological studies that reveal the citizens' leisure preferences.

As a result, this information became the basis for the diploma project aimed at returning and restoring an architectural and historical monument in Blagoveshchensk city – the Electrical Equipment Plant.

Keywords: redevelopment, plant, history, leisure, «the third place», happiness

Свистунов И. Г., Комплектова Г. И.
ilya.svistunov.94@gmail.com; 57galkom@mail.ru
ДВФУ, г. Владивосток, Россия

ГАРМОНИЯ КОМПОЗИЦИИ КАК МЕТОД ОЦЕНКИ ВКЛЮЧЕНИЯ НОВЫХ ОБЪЕКТОВ В ИСТОРИЧЕСКУЮ АРХИТЕКТУРНУЮ СРЕДУ

Абстракт – В данной работе рассмотрена проблема оценки включения новых зданий в уже существующие ансамбли с точки зрения гармонии в композиции. Дано классическое определение архитектурного ансамбля и приведены исторически сложившиеся методы его формирования. Обозначены композиционные средства формирования архитектурных ансамблей, которые использованы в качестве теоретической основы гармоничного сочетания исторических и современных архитектурных объектов в ансамблевой композиции. На основе выделенных средств композиции выполнено исследование и анализ трех объектов из архитектурной практики города Владивостока. В качестве трех объектов анализа выбраны здания: на Алеутской, дом 12Б; торговый комплекс «Центральный»; на Океанском проспекте, дом 13. В заключении делается вывод о качестве и целесообразности подобных работ во Владивостоке.

Ключевые слова: архитектурный ансамбль, композиционные средства, соразмерность, соподчиненность, цвет и тон, градостроительное размещение.

1. Архитектурный ансамбль и методы его формирования. Одна из самых сложных задач, которая может стоять перед архитектором – это проектирование в существующей исторической архитектурной среде. Как правило, здания исторического центра уже выстроены в определенные ансамблевые композиции, и включить новый объект без вреда для общей структуры непростая задача. Так как подобные задачи часто возникают в архитектурной практике, важно выбрать правильный вектор мысли при создании идеи любого проекта подобного рода и выработать необходимые критерии оценки архитектурных решений, которые реализуются в историческом центре города.

Для начала следует рассмотреть такое ключевое понятие как ансамбль. В терминологическом словаре [3, с. 11] дано следующее определение: «Ансамбль – это комплекс зданий, сооружений, ландшафта, связанный единым художественным решением и развивающийся в пространстве и времени; является высшей формой архитектурной композиции». Восприятие образа ансамбля во многом зависит от времени года, меняющегося освещения, расстояния, культурного уровня социума и других важных факторов. В разные эпохи существовали свои подходы к формированию архитектурных ансамблей. Во времена барокко и классицизма строили сразу комплексы зданий и сооружений, образующих гармоничную композицию по единому замыслу. Но чаще всего ансамбль городской архитектурной среды создается в результате долговременного развития, когда при строительстве новых объектов в исторической среде используется преемственность на принципах подчинения ранее созданному решению градостроительных и объемно-пространственных композиций (Соборная площадь Московского Кремля, площадь Святого Петра в Риме). «Единство и гармония таких ансамблей не были результатом заранее созданного проекта. Целостность достигалась в анализе сложившейся за долгие годы застройки и внедрения своего объекта с учетом структуры окружающих зданий, градостроительных и природных факторов. Очень важным было уважительное отношение архитекторов к наследию, оставленному их предшественниками» [4].

2. Композиционный метод оценки включения новых объектов в исторические ансамбли. На основе вышеназванных теоретических утверждений можно сформировать основу решения современной проблемы достижения единства и гармонии при внедрении новых объектов в долговременно развивающуюся историческую застройку, через факторы исследования и анализа, такие, как:

- градостроительные;
- природные;
- структуры объемно-пространственных композиций существующих окружающих зданий.

Исследование структуры композиций существующих объектов необходимо вести, используя анализ средств архитектурной композиции, которые были задействованы авторами: соразмерность или масштабность, соподчиненность, пропорции, ритмы, цвет и его тон. Установленные факторы должны стать основой для преемственности ранее созданным градостроительным и объемно-пространственным решениям.

3. Анализ примеров из архитектурной практики города Владивостока. Первый пример - это административное здание по адресу Алеутская, 12Б, встроенное в ансамбль Алеутской улицы. Алеутская улица является одной из первых улиц Владивостока и «имеет огромною историко-архитектурную ценность, как часть архитектурного наследия Владивостока» [2, с. 56]. Градостроительное размещение объекта напрямую влияет на восприятие композиции. Здание расположено в плотном ряду исторической застройки, занимая место на возвышенности (рис. 1).

Рисунок 1. Анализ силуэта фрагмента застройки улицы Алеутская

С точки зрения масштаба и соразмерности это здание сильно отличается от окружающей застройки. Здания по четной стороне улицы преимущественно 2-5 этажные и больше развиты по горизонтали. Здание 12Б имеет высоту 8 этажей и из-за узкого фронта кажется некой «башней», возвышающейся над соседними домами. Этот эффект ещё больше усиливается тем, что оно расположено на возвышенности и хорошо видно с дальних точек обзора. Высота объекта и его расположение подталкивают к тому, чтобы здание стало высотной доминантой улицы, но довольно аскетичное пластическое наполнение фасада сводит на нет данные факторы.

Складывается впечатление, что авторы стремились не выделить образ здания, а скорее растворить его в окружении. С этой точки зрения становится понятно, почему не были введены вертикальные ритмические членения, которые присутствуют в соседних зданиях, они бы только визуально увеличили высоту здания (рис. 2).

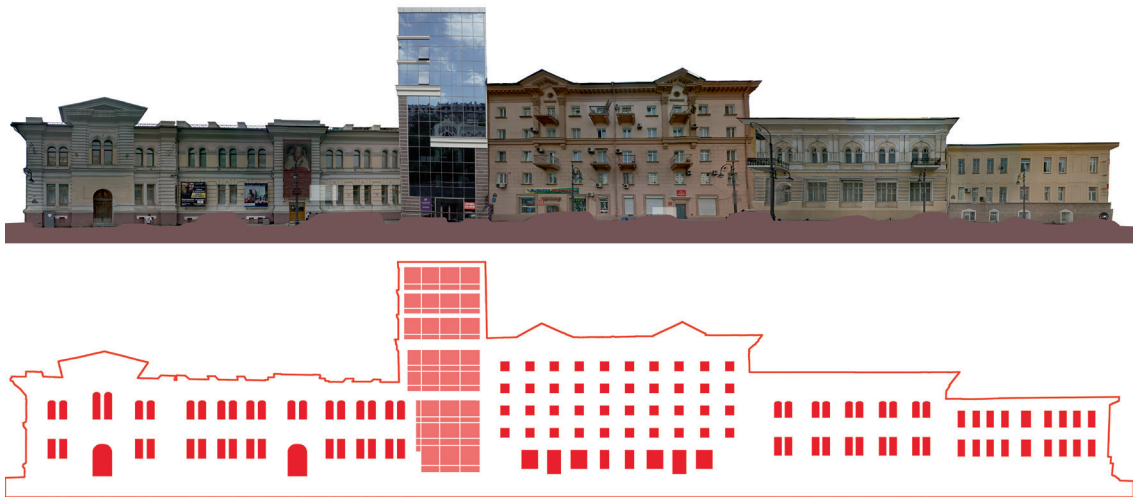


Рисунок 2. Анализ ритмов оконных, дверных витражных проемов

На развертке застройки привлекает внимание здание справа от рассматриваемого объекта. Этот жилой дом также возвышается над соседними зданиями и, чтобы уменьшить его массивность, авторы применяли преимущественно

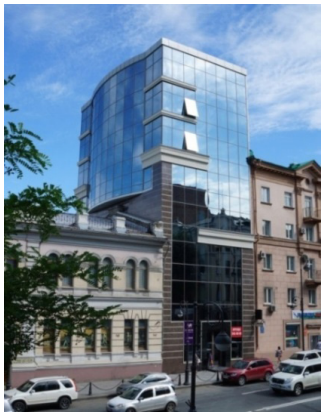


Рисунок 3. Алеутская, 12б

горизонтальные членения. Поэтому оба здания в исторической застройке, имея общность ритмических приемов структурирования композиции, работают на единство в ансамбле (рис. 3).

На фасаде нового здания в качестве декоративных элементов использованы пояса, которые связываются с поясами и карнизами исторической застройки. Удачно выбран материал фасадов – сплошное зеркальное остекление. В витражах отражается небо и здания на противоположной стороне улицы, что тоже немаловажно для связи с природной и архитектурной средой этой исторической части города [4].

Рассматриваемое здание не входит в серьёзный резонанс с исторической застройкой, но не способствует гармонии восприятия архитектурно-художественного образа исторической улицы.

Следующий пример – не объект капитального строительства, а объект реконструкции объемно-пространственной композиции. Торговый комплекс Центральный – угловое здание Г-образное в плане, находящееся на пересечении Светланской улицы и Океанского проспекта. В 2002 г. над зданием была надстроена стеклянная мансарда. И для того, чтобы корректно дать оценку такому решению необходимо сравнить здание до и после реконструкции (рис. 4).

Рисунок 4. Светланская, 29; до и после реконструкции

Данное здание выходит на главную площадь Владивостока и до возведения мансарды по масштабу сильно уступало соседнему зданию института «Дальрыбвтуз» и зданиям на Океанском проспекте.

За счет увеличения высоты здания, удалось достичь соразмерности по масштабу с окружающей застройкой. Исторический декор строения довольно скромный и не мог в должной степени акцентировать внимания на здании, имеющем ключевую роль в ансамбле исторического центра. Так что мансарда своей пластикой и цветом сделала внешний вид парадным и торжественным. При реконструкции важно чтобы новая часть не конфликтовала со старой. Для этого авторы соотнесли структурные элементы мансарды и их членения с ритмическим структурированием исторической части (ризалитами, окнами). В качестве цветового решения был взят контраст дополнительных цветов, который позволил мягко сочетаться двум частям – новой и старой. Но сделано это не достаточно явно и при первом взгляде части кажутся разобщенными.

В целом достройка здания мансардой является правильным градостроительным решением с точки зрения развития ансамбля и придания зданию большей парадности и тожественности. Но измененный архитектурно-художественный образ не находит отклика в элементах соседних зданий.

Один из наиболее удачных примеров реконструкции в городе Владивостоке – жилой дом по адресу Океанский проспект, 13. Здание располагается на пересечении Океанского проспекта и Семёновской улицы, благодаря угловому расположению и рельефу оно хорошо видно со многих точек обзора. И авторы воспользовались этим, сделав здание одной из доминант в ансамбле (рис. 5).

Рисунок 5. Океанский проспект, 13

Это здание реконструировалось не один раз, и каждый раз его высота увеличивалась (рис. 5; рис. 6). При последней реконструкции в 2010 г. была надстроена мансарда и на углу пристроили башню с часами.

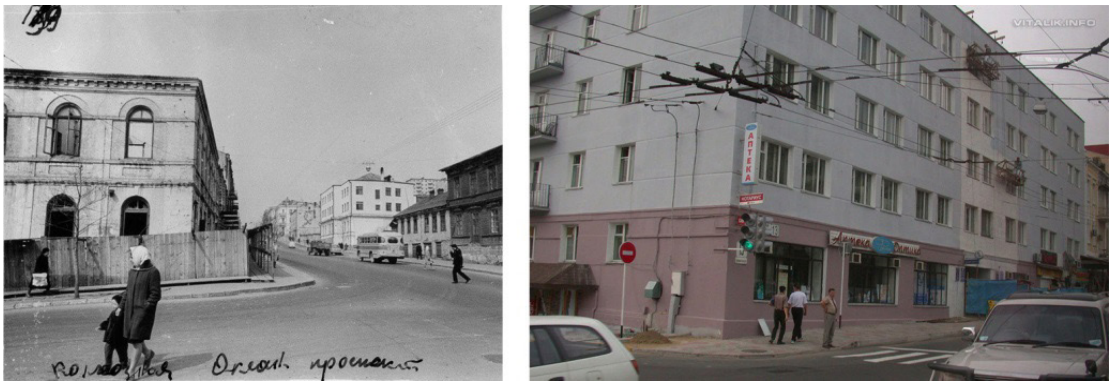


Рисунок 6. Океанский проспект, 14, 1950 и 2000 гг.

Хочется отметить, что в этом случае, здание, хотя и выше стоящих рядом, но образует с ними цельную композицию. Мансарда отведена вглубь фронта здания и не видна зрителю, зато хорошо читается развитый карниз, который выводит здание в общий уровень с застройкой. Так же очень уместным является выделения угла здания как вертикального акцента, это помогает выявить его как доминанту и делает запоминающимся. Данный прием является одним из классических для нашего города.

Среди ритмов явно читаются вертикальные членения и выделения центральных частей парадных фасадов здания. Это помогает избежать монотонности, подобный прием прослеживается и в соседних строениях. Цветовое решение довольно смелое, авторы намерено вводят чистый лазурный цвет металлических конструкций, играя на контрасте с общей земляной палитрой строения и окружающей застройки. Это так же акцентирует внимание на объекте.

Следует отметить семантическую составляющей данного примера. Башня с часами, лепнина на фасаде и большое количество кованых элементов, создают ассоциации с ратушами европейских городов. Этот эффект получен не случайно - силуэты рядом стоящих зданий также напоминают силуэты европейских городов. Это проявляется и в использовании большого числа мансардных окон, и в крутых скатах крыш (рис. 7). Авторы смогли почувствовать этот общий настрой, и сделать так, чтобы реконструированное здание усиливало этот эффект и создавало особую атмосферу. Что так же важно для архитектурной среды [1, с. 289-292].

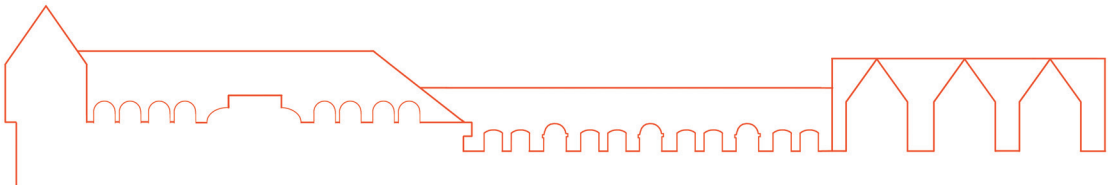


Рисунок 7. Силуэт крыш, Океанский проспект

Заключение. В мировой архитектурной практике существуют примеры полной консервации исторических центров городов, но данный подход не является однозначно верным и совершенно не подходит для Владивостока, ограниченного рельефом и географическим местоположением. Город - живой организм, который меняется в соответствии с новыми функциями и требованиями. И уже сейчас появляются объекты, развивающие и меняющие архитектурные ансамбли. И все же, они должны содержать определенную преемственность общим градостроительным и композиционным решениям. И хотя критерии композиции не установлены в рамках законодательства, они являются основополагающими, для создания гармоничной архитектурной среды.

Список использованных источников и литературы:

1. Моор, В.К. Гармония и художественное совершенство городской среды / В.К. Моор, Е.А. Ерышева // Культура Тихоокеанского побережья. – Матер. международной научно-практической конференции 2010. – Дальнаука. – 2013 – С. 289-292

2. Обертас, В.А. Памятники истории и культуры города Владивостока:

материалы к своду / В.А. Обертас, В.К. Моор, Е.А. Ерышева. – Владивосток: СВЕТЛАНАкунгурова, 2012. – 252 с.

3. Хаялина, Ф.Р. Архитектура. Терминологический словарь / Ф.Р. Хаялина – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2008. – 202 с.

4. Чистяков, С.В. Способы размещения современных построек в исторической среде / С.В. Чистяков, Янковская Ю.С. // Архитектон: известия вузов. – 2006. – № 14. – http://archvuz.ru/2006_2/10 (дата обращения 01.12.2015).

Svistunov I. G., Komplektova G. I.
ilya.svistunov.94@gmail.com; 57galkom@mail.ru
FEFU, Vladivostok, Russia

HARMONY OF COMPOSITION AS A METHOD OF ESTIMATION OF INCLUDING THE NEW OBJECTS IN HISTORICAL ARCHITECTURAL ENVIRONMENT

Abstract – This project shows the issue of estimation of adding new buildings to existing ensembles from the point of view of arrangement harmony. This problem is relevant because of the many modern buildings, which design does not take into account the harmony of city architectural ensembles. Also this work gives a classical definition of architectural ensemble and provides the historically emerged methods of its forming. The article brings out the means of architectural ensembles forming arrangement, their using as a theoretical basis of a harmonious combination of historic and modern architectural objects in the ensemble arrangement. The research and analysis of three architectural objects from Vladivostok were carried out, and they were based on the assigned means of arrangement. These objects are: Aleutian 12B, «Central» - shopping complex and Ocean Avenue 13. The first object is a new building and the others - renovated buildings. The analysis contains the location of these buildings in the town and on the relief; composition features, the union of new constructions and historical buildings. The composition tools include rhythms, proportionality, subordination, colors and value of color. Advantage and disadvantage of the new architectural objects were identified by this analysis. The last part of this article suggests a conclusion about possibility of modification ensembles made such way in Vladivostok.

Keywords: architectural ensemble, composite tools, proportionality, subordination, colors and value of color, location in town.

Севастьян А. Ю., Лучкова В. И.
a.sevastyan@mail.ru; luch@mail.khstu.ru
ТОГУ, Хабаровск, Россия

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАЛОГАБАРИТНЫХ УЧАСТКОВ В ГОРОДЕ ХАБАРОВСКЕ

Абстракт – Данное исследование посвящено анализу проблем современных городов с плотной застройкой в центральной части города, а так же использование малогабаритных территорий под капитальное строительство. Рост цен на земельные участки и на строительные материалы, экономическая ситуация а также климатические условия, все это заставляет обратить внимание на подобные места. Проводится анализ современного опыта в таких странах как Япония и Корея, потому что именно в этих странах проблема с нехваткой территорий в городской структуре стоит на первом месте. Рассматривается Европейское градостроительство, так как практически во всех Европейских городах уже давно существует компактная застройка. Исследуются перспективные участки в центральной части города Хабаровск.

Ключевые слова: компактность, минимальное пространство, малогабаритные участки, плотная застройка, комфорт.

Введение. Формированию гармоничной городской среды, а также развитию города способствуют, прежде всего, определенные градостроительные дисциплины, которые определяются с помощью стратегии планировочного и композиционно-пространственного развития города как единого целого. В современном мире, в том числе и в нашей стране, а именно в городе Хабаровске с каждым годом увеличиваются темпы строительства, в связи с этим острой становится ранее практически не обсуждавшаяся проблема эффективности использования земельных ресурсов. Рост цен на земельные участки и на строительные материалы, экономическая ситуация а так же климатические условия, все это обращает внимание на малогабаритные неиспользуемые участки в центральной части городской среды. Применение этих участков для строительства малогабаритных зданий и сооружений на примере мирового опыта может помочь сформировать индивидуальный подход к этой проблеме. Актуальность в разработке таких участков имеют города или районы городов, у которых есть дефицит с земельными участками. Использование этих земель в центре города гарантирует рациональное размещение пригодных для строительства участков под малогабаритные жилые, офисные и общественные здания. Помимо этого одну из главных задач, которые предстоит решить, это климатические условия.

Анализ современного опыта малогабаритной застройки под капитальное строительство. Как показывает мировая практика, расползание крупных городов приводит к образованию трущоб, а так же различных отдельных не развивающихся районов, это превращается в серьезную проблему для

градостроительства. Следовательно, центральная часть крупных городов начинает постепенно уплотняться, в то же время ясно, что плотность застройки нельзя повысить внезапно, без понятных правил.

Для увеличения плотности застройки города начинают постепенно уплотняться за счет одиночных участков, некоторые свободные участки остаются общественным пространством и используются в качестве парков и зеленых территорий. В ходе анализа выяснилось, что в центре города спрос выше всего на маленькие дома, а не на квартиры в высотном здании.

Наиболее подходящим примером является малогабаритная застройка в городах Японии (Рис.1). Практически во всех городах Японии остро стоит проблема с использованием земельных участков. Высокая плотность населения достигается не многоэтажностью, а уплотнением застройки. Маленькие земельные участки позволяют снизить стоимость дорог, тротуаров, инженерных сетей, элементов благоустройства. Высокая плотность создает соседство. Такой размер сомаштабен человеку. Среда позволяет разместить элементы инфраструктуры: магазины, детские сады, школы, обустроить тротуары, велосипедные дорожки.

Рис. 1 Коттедж. Архитектор:Yasuhiro Yamashita, «Отражения минерала». Источник: статья» «Маленький дом в центре Токио»

Рассматривая Японские постройки XXI века, сразу хочется отметить тот факт, что архитекторы стремятся создать не только малогабаритное, но и комфортное жилье. А так же максимально вписать объект в окружающую среду города. Из трепетного отношения к пространству выходит это принцип. Архитекторы стремятся создать «отдельный мир», личное пространство. В таком подходе есть определенные плюсы в комфорте и уюте.

Практически вся архитектура таких зданий выглядит достаточно минималистично и очень сдержано, но во внутреннем пространстве все наоборот, оно состоит из интересной игры света, традиционного сада и свободного пространства. Изучая планировку домов, их характерной чертой являются очень маленькие площади, которые составляют всего 30 или 40 кв. м. Но это касается только городской архитектуры, загородные дома гораздо просторнее.[2]

Рис. 2 Узкое здание в Японии. Источник: статья «Узкие дома Японии»

Помимо этого существует так же тенденция тянущихся к небу высотных зданий. Они размещаются на малогабаритных участках и несут как общественную, так и жилую функцию. (Рис. 2)

Известный архитектор Кенго Кума (Kengo Kuma) раскрыл тенденцию в строительстве малогабаритных зданий. Его огромный интерес к строительству таких объектов демонстрирует его мастерство и не останавливается в их совершенствовании. На сегодняшний день в Японские зодчие до сих пор используют такие материалы как натуральное дерево, стекло, железобетон и фанеру. Архитектура современной Японии постоянно находится в развитии. Зодчие очень часто используют новые материалы, новые формы и новые технологии строительства.[1]

Плотная застройка города позволяет снизить энергетические затраты и эффективно использовать системы общественного транспорта. Кроме того может привести к более интенсивной социальной жизни и возможностями для обеспечения безопасности жителей.

Помимо этого можно рассмотреть на не менее ярком примере Корейские города характерной чертой которых является — плотная застройка. Это связано с традициями деревенской жизни, которые были перенесены и в города.

Рис. 3 Дом с офисом. Архитектурная студия JMY, Южная Корея.
Источник: статья « Дом с офисом в Южной Корее».

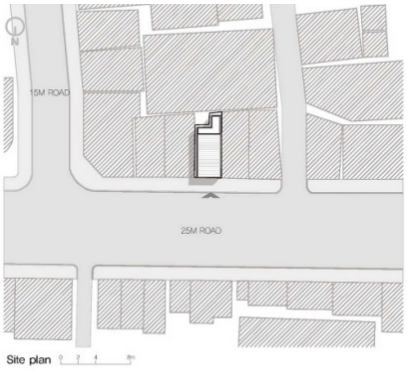


Рис. 4 Дом с офисом. Архитектурная студия JMY, Южная Корея.
Источник: статья «Дом с офисом в Южной Корее»

В Южной Корее был запроектирован дом с офисом на участке размером 5 на 12 метров, архитекторы из студии JMY поместили трехуровневую квартиру и офис на данном участке. Тем самым здание включило в себя две функции одновременно – жилую и общественную. Высота здания составляет 17 метров при 5-и этажах. На первых двух этажах находится небольшой офис, на остальных располагается квартира с тремя спальнями и двухсветной гостиной. Отсутствие лифта является единственным недостатком. (Рис. 3-4)[3]

В Корее, так же как и в Японии, глобальный характер носит проблема плотности проживания, застройки и стоимости жилья в городе. Архитекторы из южнокорейской архитектурной студии SsD предложили своё решение проблемы.

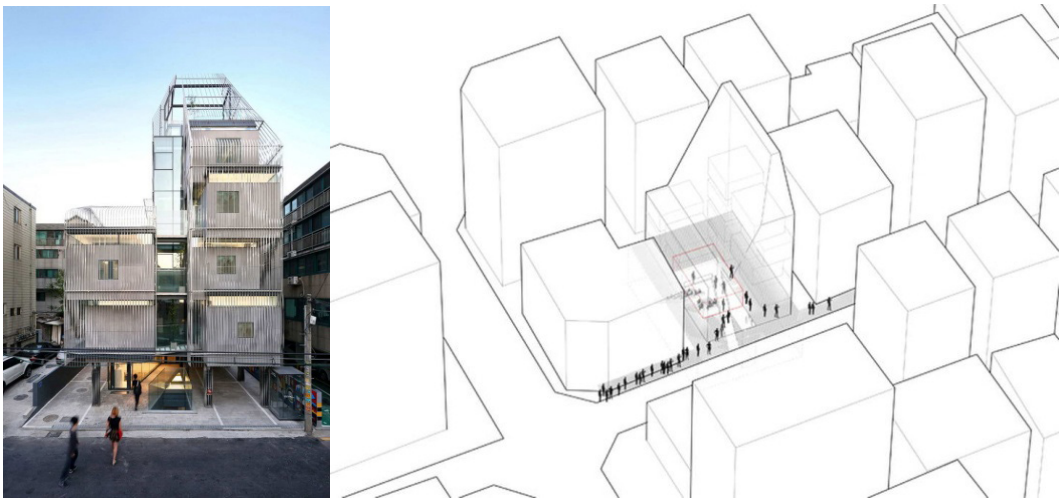


Рис. 5 Микро Дом, формообразующая схема (Songpa Micro Housing) в Южной Корее, студия SsD
Источник: статья «Многоквартирный дом в Южной Корее 2»

Проект представляет собой новую типологию, которая состоит из небольших жилых блоков (в проекте представлено 14 блоков). Блоки могут выполнять различные функции такие как, жилые, рабочие и рекреационные помещения, которые могут при необходимости передвигаться. Помимо этого, проектом предлагается использовать развитую систему коммуникаций и связей, как между ячейками, так и внутренних пространств с наружными (различные переходы, террасы и балконы). (Рис. 5)[4]

Тем самым можно сделать вывод, что проблема практически всех

азиатских государств, дефицит земельной площади в крупных городах и прилегающих окрестностях под частную застройку. Архитекторы решают эту сложную задачу различными архитектурными приемами. Каждый раз, выходя на усовершенствованный уровень.

Кроме этого анализируя Европейское градостроительство можно заметить то, что проектировщики постепенно отказываются от микрорайонной структуры города в пользу кварталов. Квартальная застройка обеспечивает большую транспортную проницаемость города. Но самое главное: кварталы значительно меньше микрорайонов, такая застройка воспринимается более человечной. В кварталах, в отличие от микрорайонов, возможно создание полноценных общественных центров. Помимо этого Европейские города отказываются от жесткого функционального зонирования города, когда в районе сконцентрированы здания с одной функцией (жилье, офисы или промышленность), был введен в мировую практику в 1920-е годы, чтобы отодвинуть жилые районы от «грязных» заводов. Сейчас для многих городов это уже неактуально. Отказ от жесткого функционального зонирования позволяет избежать маятниковой миграции населения по маршруту «район жилья — район работы». Практически во всех европейских городах уже давно существует компактная застройка. [5]

Перспективные участки в городской структуре Хабаровска. Российские города находятся в поиске национальной модели градостроительства, которая бы соответствовала нашим условиям — сложному постсоциалистическому наследству, тяжелому климату, технологической отсталости и так далее. В Европейских и Азиатских развитых странах свою модель трансформации уже нашли. Это — города с высоким качеством жизни, ключевой элемент общества умеренных потребностей.

На примере города Хабаровска можно проанализировать и выявить несколько перспективных участков для развития или застройки в центральной части города. Следует отметить то, что на центральных улицах города (Карла Маркса, Ленина) преобладает малоэтажная историческая застройка, поэтому на этих территориях целесообразно будет применять малоэтажные здания. Так же здания следует размещать в определенных районах в зависимости от их функции.

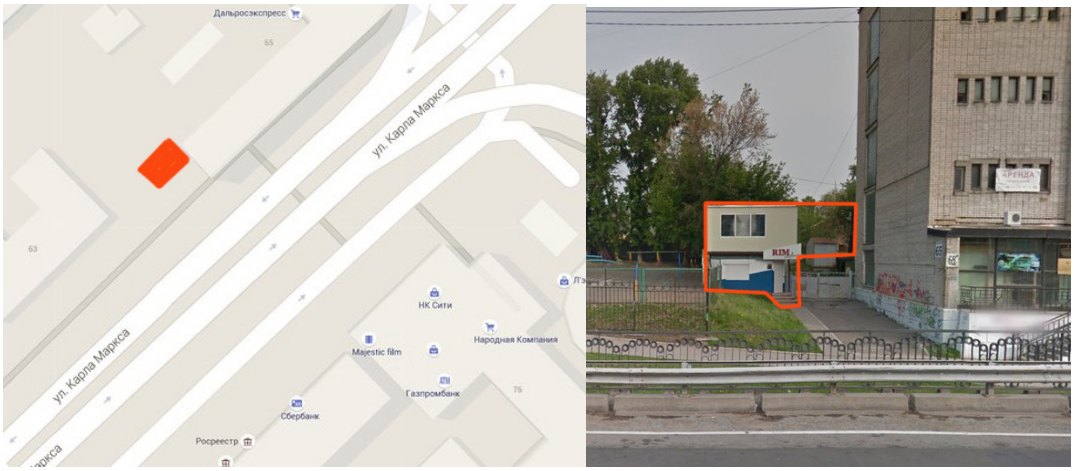


Рис 6. Пример участка, г. Хабаровск ул. Карла Маркса. Источник: Google карты

Например, как на небольшом участке по улице Карла Маркса, на котором на сегодняшний день располагается давно не функционирующее строение, можно использовать под строительство офисного здания высотой до 5-и этажей. Это позволит облагородить данную территорию, а так же задать ей определенные функции. (Рис. 6)

На еще одном примере центральной части города можно рассмотреть участок так же для строительства общественного здания до 5-и этажей. Оно сможет нести несколько различных функций общественного пространства (офис, кафе, магазин и т.д.). (Рис. 7)

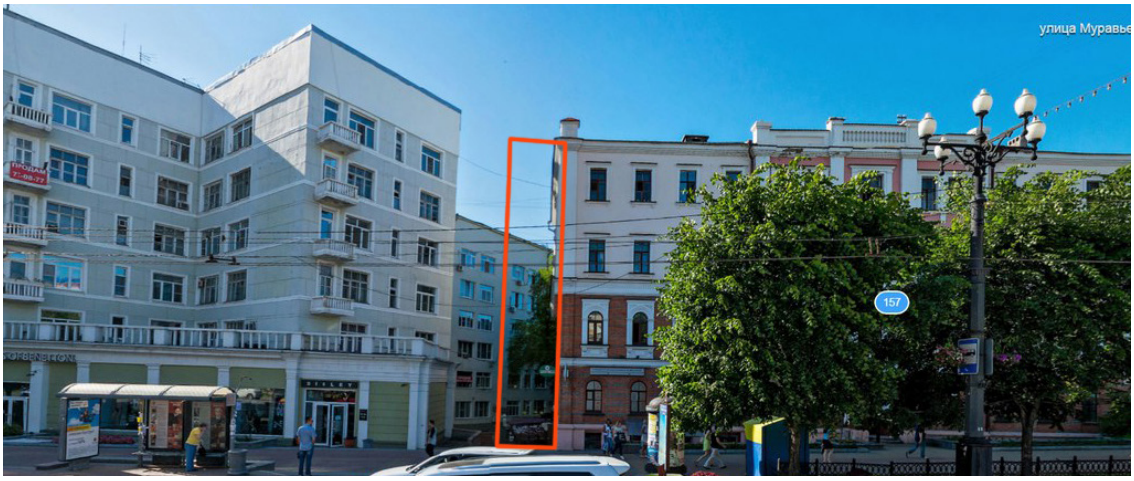


Рис. 7 Пример участка, г. Хабаровск, ул. Муравьева Амурского. Источник: Google карты

Так же по улице Ленина существует пространство между жилой застройкой, которое так же может использоваться для строительства малоэтажного жилого пространства до 3-х этажей для наиболее комфортных условий проживания. (Рис. 8)

Рис. 7 Пример участка, г. Хабаровск, ул. Ленина. Источник: Google карты

Подводя итоги, следует отметить, что в городе Хабаровск существует множество малогабаритных не освоенных участков, удорожание земельной площади, именно поэтому рациональное использование малогабаритных территорий требует экспериментального и теоретического исследования. Подробный анализ выбора варианта компактного расположения жилых и общественных зданий с сохранением максимально возможной полезной площади.

Заключение. Как показывает исследование, существующее интенсивное развитие городов во многих странах обостряет сложно разрешимые проблемы городского землепользования. Это постепенно приводит к необходимости поиска критериев и разработки соответствующей методики определения функционального назначения и использования малогабаритных участков в городской структуре. В настоящее время в городе Хабаровске эта проблема недостаточно разработана. Поэтому задача разработки методики использования малогабаритных земельных участков, основанной на современных технологиях, представляется чрезвычайно важной. Мировая практика показывает, что освоение данных участков, может существенно улучшить компактность застройки центральной части города.

Список использованных источников литературы:

1. Архитектор Кенго Кума. Журнал «Barlette». – статья/2015/ /[Электронный ресурс] – режим доступа: http://barlette.ru/journal/article/935.html

2. Гусева А. В. Концепция «современности» в культуре Японии и ее влияние на формирование пригородной застройки Токио 1930-х годов: научный сотрудник НИИТАГ РААСН, аспирантка Токийского университета. – Токио 2006 / [Электронный ресурс] – режим доступа: http://niitiag.ru/stil_77.html

3. Дом с офисом в Южной Корее. Дом 5×17 (5x17_Daecheong-dong Small House). JMY architects. – статья /2014/ /[Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.magazindomov.ru/2015/03/30/dom-s-ofisom-v-yuzhnoj-koree

4. Многоквартирный дом в Южной Корее. Микро Дом (Songpa Micro Housing). Сеул, Южная Корея. – статья /[Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.magazindomov.ru/2015/01/21/mnogokvartirnyj-dom-v-yuzhnoj-koree-2

5. Тренды европейского градостроительства. Журнал «Эксперт-online». – статья/2011//[Электронный ресурс] – режим доступа: http://expert.ru/expert/2011/40/trendyi-evropejskogo-gradostroitelstva

Sevast`an A. Y., Luchkova V. I.
a.sevastyan@mail.ru; luch@mail.khstu.ru
PNU, Khabarovsk, Russia

RESEARCH OF USE SMALL – SIZED PLOTS IN THE CITY OF KHABAROVSK

Abstract – This research focuses on the analysis of the problems of modern cities with dense development in the central part of the city, as well as the use of small areas for capital development. Growth of price for land and construction materials, the economic situation as well as climatic conditions make pay attention to these places. The analysis of modern experience is carried out by the example of such countries as Japan and Korea, because in these countries the problem of a shortage of areas in the urban structure is in the first place. We consider the European urban planning, as in almost all European cities has long been a compact construction. We study forward-looking areas in the central part of the city of Khabarovsk.

Keyword: small-sized, minimum space, dense development, comfortable.

Ставцева М. С., Суховеева Е. Е. Ким А. А.
stavtseva_marina@mail.ru, kati96__96@mail.ru, ant.kim@mail.ru
ТОГУ, г. Хабаровск, Россия

АРХИТЕКТУРНАЯ ПОДСВЕТКА ЗДАНИЙ, ВИДЫ И ЗНАЧЕНИЕ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Абстракт – статья посвящена анализу различных видов архитектурного освещения. Рассмотрена история возникновения подсветки фасадов, изучены примеры освещения зданий в России и за рубежом. Для различных типов зданий используются разные виды и способы подсветки: для исторических — локальное, заливающее, фоновое, а для современных построек — динамическое, контурное, «световые фасады», скрытая подсветка. В статье были приведены примеры подсветки таких сооружений, как здание МГУ (Москва), башня «Меркурий Сити» (Москва), Тауэрский мост (Лондон), Башня Агбар (Барселона). В заключительной части были рассмотрены варианты возможного решения архитектурной подсветки центральной улицы в городе Хабаровск.

Ключевые слова: архитектурная подсветка, здания и сооружения, освещение фасадов, светодиоды.

Введение. Архитектурная подсветка зданий и сооружений является неотъемлемой частью формирования городского образа в ночное время суток. Она используется для выделения зданий из окружающей среды, с её помощью можно сформировать их уникальный образ. Сегодня архитектурное освещение используется по всему миру с целью улучшения эстетического восприятия отдельных домов и улиц. Впервые архитектурная подсветка появилась в США после окончания Первой мировой войны. В одном из престижных районов Нью-Йорка — Манхэттене, применили архитектурно-художественную подсветку, для того, чтобы осветить магазины, офисы и прочие здания.[2,6]

Изначально подсветка использовалась только для освещения пространств улиц и площадей, для безопасности передвижения, но с появление регулируемых потоков электрического света, новыми возможностями их перераспределения, концентрации и передачи в нужном направлении, появилась такая функция, как художественное освещение фасадов выдающихся зданий и объектов архитектуры.[7]

Постепенно происходили совершенствование средств освещения и поэтапная смена источников света на более модернизированные и эффективные (тепловых на разрядные, затем на светодиодные). Все эти изменения приводили к тому, что в городах повышались уровни освещения, расширялись освещаемые пространства, ночной облик города кардинально преображался, людям становилось светлее и комфортнее. Менялся и колорит освещения — от теплобелого света, который был использован в лампах накаливания во всех освещенных городских пространствах в первой половине XX века к разноспектральному освещению в различных зонах города за счёт разных ламп в третьей четверти века. С расширением диапазона осветительных приборов от однотипных

уличных фонарей с малой мощностью до широкого разнообразия прожекторов и светильников с разным уровнем мощности, увеличился масштаб освещаемых объектов городской среды. Таким образом, архитектурно-световой облик города постоянно изменялся и совершенствовался, улучшалась психологическая атмосфера вечерней городской среды и, в целом, в развитии городского освещения отражался технический прогресс. [7]

Виды архитектурно-художественной подсветки. Архитектурное освещение создает игру света и тени, которая способна подчеркнуть форму фасада, а также его отдельные архитектурные элементы. Для разных типов зданий необходимо использовать разные виды и способы подсветки: для исторических — те, которые могут подчеркнуть какие-либо стилистические элементы и характерные детали, а для современных построек — в зависимости от цели, либо рассеянный свет, применяемый для утилитарной подсветки, либо яркий, выделяющий здание на фоне остальных построек.[6] Так, например, для исторических зданий традиционно используются такие виды освещения, как:

− локальное освещение архитектуры (локально/зональное освещение), акцентирует внимание на элементах фасада: оконных проемах, сводах, карнизах, балконах, фризах. Достижение гармоничного и цельного образа производится путем связывания всех детали в единую композицию. В качестве светотехнического оборудования применяются осветительные приборы средней и малой мощности, а также светильники линейной формы на базе светодиодов;

− заливающее освещение используется для освещения большой плоскости фасада здания, создается при помощи мощных прожекторов с большим углом светового потока. Освещение распределяется равномерно, выделяя сооружение из общей среды, зрительно отрывая его от фона. Имеется возможность изменять спектр освещения, если необходимо выделить особенности архитектурного стиля здания;

− фоновое освещение (фоновое/силуэтное освещение) представляет собой прием, позволяющий выделить контурный силуэт здания посредством подсветки заднего плана. За счет меньшего уровня освещенности переднего плана лучше читаются границы формы. Создается некий графический образ, преимущественно применяемый для подсветки зданий с колоннадой.

− Для современных зданий применяют следующие виды подсветки:

− скрытая подсветка фасадов, достигаемая за счет скрытого размещения за различными архитектурными элементами светодиодных светильников. Световой поток не создает дискомфортных яркостных контрастов, но при этом способен визуально изменить геометрию фасада и придать ему новый уникальный вид;

− контурное освещение, применяемое для выделения абрисов здания или его отдельных элементов, таких как окна, балконы, крыши. В качестве светотехнического оборудования используются световые трубки или светодиодной ленты;

− «световые фасады», появившиеся в результате развития фасадов со сплошным остеклением. Принцип освещения заключается в установки светотехнического оборудования непосредственно внутри помещения и проецирование светового потока на светопропускающие материалы фасада;

− динамическое освещение используется в тех случаях, когда нужно получить заданные оттенок и интенсивность подсветки, в течении какого-то определенного промежутка времени. Для данного типа освещения применяют практически все виды светильников.

Виды используемых светильников. Индустрия архитектурного освещения развивается каждый день, и в настоящий момент существует большое количество различных вариантов осветительных приборов.

Прожекторы. Чаще всего используют для освещения фасадов здания или какой-либо территории. С их помощью можно создать как рассеянное, мягкое освещение, так и акцентированное. Достоинством галогенных ламп, применяемых в прожекторах является способность передавать цвет, максимально приближенный к дневному спектру. Недостатки вытекают из их особенностей, при которой выход на рабочую мощность составляет порядка двух минут, а также возможность повторного включения светильников только спустя определенный промежуток времени.

Люминесцентные светильники применяются на высотных зданиях, для акцентирования их формы или создания какого-либо светового узора на фасаде. Преимуществом данного вида освещения является его относительно невысокая стоимость.

Неоновая подсветка применяется в наружной рекламе и для локального освещения каких-либо деталей со сложной структурой. Основное преимущество заключается в способности неоновой трубки к геометрической трансформации и приобретению нужной формы. Также при соблюдении условий эксплуатации неоновая подсветка может прослужить долгий срок.[6]

Светодиоды — относительно недавно появившийся вид архитектурной подсветки. Применяются как для освещения геометрических форм, так и для сложных конструкций с оконными проемами. К преимуществам светодиодов относится вариативность цветового оттенка, а также отсутствие мерцания и изменения цветности, что придает оригинальность освещению. При помощи специальных устройств можно запрограммировать любой необходимый оттенок. Светодиоды отличаются небольшими размерами и высоким сроком службы, превышающий 10 тыс. часов. Также стоит отметить их надежность, повышенную безопасность, универсальность и экономичность.

Примеры использования архитектурной подсветки современных и исторических зданий в России и за рубежом. На сегодняшний день для осуществления архитектурной подсветки и функционального освещения городской среды, применяются разнообразные виды светильников. Концепция архитектурного освещения какого-либо сооружения зависит от его истории, окружающей среды и стиля, в котором оно было построено. При правильно подобранном освещении, эти места становятся достопримечательностями города в темное время суток. Их яркий ночной образ притягивает множество людей и повышает коммерческую привлекательность районов. Ниже приведены примеры использования архитектурно-художественной подсветки сооружений, построенных в разные периоды времени в России и за рубежом.

Здание МГУ, Москва. Построенное в период 1949—1953 гг., здание МГУ относится к одним из самых знаковых объектов столицы России. В декабре 2014 года художественным советом Москомархитектуры была утверждена новая концепцию освещения зданий, разработанная компанией ООО «Светопроект». Ее автором стал немецкий специалист Карстен Винкельс по словам которого, начальным этапом работы над архитектурной подсветкой стало изучение городской среды, восприятие которой было проанализировано с трех дистанций (короткой средней и длинной), а также было учтено влияние утреннего и вечернего

света. Главная задача заключалась в сохранении узнаваемости этих зданий рядом с другими крупными объектами. Система подсветки разрабатывалась по двум уровням: первый — объемное освещение, второй — архитектурные детали. Современные технологии позволили работать не только со светом, но и с цветом. Архитектор утверждает, что светодиодная техника дает возможность управлять белым светом, делая акцент на нужных деталях. Сейчас для всех семи «сталинских высоток» разработаны концепции дневного, вечернего и праздничного освещения. «Ночью мы предлагаем выделять шпили башен синими тонами, чтобы создать атмосферу спящего города. Утром подойдут нежно-розовые предрассветные краски» — говорит Карстен Винкельс.[5]

Башня «Меркурий Сити», Москва. «Меркурий Сити Тауэр» — это многофункциональное высотное здание, нижнюю часть которого занимают офисы и торговые площадки. Высота здания — 338,8 метров. На сегодняшний день это самое высокое общественное здание в Европе. На фасаде башни использовано зеркальное остекление, которое поглощает часть солнечного света. Освещение башни выделяется повышенной интенсивностью светового потока, использованием преимущественно светлых теплых цветов, что выделяет его на фоне других небоскребов комплекса Москва-Сити. Основная идея архитектурной подсветки данного объекта — обеспечить хорошую видимость, как с ближнего, так и с дальнего расстояния. Были предприняты меры для создания четкого восприятие светового образа на фоне других сооружений комплекса «Москва-Сити», в том числе и строящихся объектов.

Тауэрский мост, Лондон. Систему архитектурной подсветки Тауэрского моста специально изменили к 60-летию пребывания на троне Елизаветы II и Олимпийским играм в Лондоне. При помощи программного обеспечения появилась возможность изменять цвет и интенсивность освещения, а также менять его сценарий в зависимости от происходящих событий. Новая концепция была разработана с учетом архитектурных особенностей моста, так, чтобы выделить и подчеркнуть его достоинства. Было задействовано более 2 км светодиодных лент. Светодиодная подсветка точно повторяет контуры металлических фрамуг, подчеркивает их форму и фактуру. Проектировщики замечают, что такое освещение при помощи светодиодов является наиболее подходящим для исторических зданий и сооружений, которые являются памятниками архитектуры, так как оно наименее агрессивно. Прожекторы позволяют добиться многообразия оттенков, за счет чего выигрышно смотрятся расположенные по обоим сторонам моста в готическом стиле, резные наличники окон и облицовка парапета. Появилась возможность подобрать пастельные оттенки цветов, чтобы избежать неуместной в данном случае навязчивости. Предполагается, что новая система сможет прослужить более 25 лет.[1]

Башня Агбар. Барселона. Башня Агбар — это современный 34-этажный комплекс в городе Барселона, выполненный по проекту архитектора Жана Нувеля. В своей концепции он сделал «водную» тему ведущей. Башня Агбар является сложным и уникальным сооружением, и поэтому его освещение должно было отвечать строгим требованиям, таким как: современная система управления, удобство и экономичность. Кроме того, оно не должно было создавать светового загрязнения. Светодиодная подсветка отвечает всем этим требованиям. Для этих целей испанская компания LightLed разработала системы освещения — LightLed L3 RGB, оказавши-

еся удобные в эксплуатации. Каждый осветительный прибор — это алюминиевый литой короб, в котором расположено 18 RGB-светодиодов и источник постоянного тока, связанные с центральной системой. Для того, чтобы полностью осветить здание, эти системы установлены между металлоконструкциями и стеклянными панелями. Подсветка башни динамичная, поэтому на фасадах возможно создавать различные цветные меняющиеся образы и изображения.

Пример возможного решения подсветки улицы в исторической части города. В качестве примера возможного решения архитектурной подсветки была рассмотрена улица Муравьева Амурского в городе Хабаровск, в следствии того, что она является главной исторической улицей города и формирует архитектурный ансамбль из зданий различной стилистической направленности, часть из которых является памятниками архитектуры и истории. На сегодняшний день рядом со сложившейся панорамой улицы производится точечная многоэтажная застройка, которая плохо гармонирует со стилистикой построек, расположенных на красной линии улицы, и разрушает сложившуюся визуальную архитектурно-градостроительную среду.

Освещение объектов архитектуры, особенно тех, которые представляют культурную ценность — это важный шаг на пути к сохранению исторического облика города. Каждое здание, использующее архитектурное освещение, не должно создавать визуального резонанса с окружающей средой и стоящими рядом постройками. При выборе возможного типа архитектурной подсветки авторами статьи была поставлена цель — подобрать наиболее подходящее архитектурное освещение, которое по возможности скроет современную застройку и выдвинет на первый план исторический образ зданий и улицы в целом.

Архитектурные и стилистические особенности здания крайне важны при разработке архитектурного освещения. К примеру, в таких исторических зданиях, как Театр Юного Зрителя, Краевая Научная библиотека и других домах, построенных в псевдорусском стиле и модерне и облицованных красным кирпичом, при помощи акцентирующей подсветки светодиодными лентами стоит выделять своды, карнизы, балконы, фризы и другие элементы фасада, чтобы подчеркнуть особенности архитектурного декора построек. Также Светодиодная подсветка является наименее агрессивной, и поэтому может успешно использоваться на фасадах памятников архитектуры. Кроме того, светодиодные ленты имеют возможность изменять интенсивность, что позволяет подбирать пастельные оттенки цвета. Светодиодная лента обладает высокой гибкостью и при этом она прочна. Эти качества позволяют устанавливать её в любых частях зданий, под любым углом, формирую индивидуальную подсветку зданий.[4,8] В качестве основной заливающей подсветки целесообразно использовать рассеивающие свет прожекторы.

Возможным решением подсветки такой постройки, как кинотеатр «Совкино», может стать более яркая подсветка с помощью прожекторов, которые устанавливаются под сводом и направляют свет прямо вниз. До первого этажа здания доходит лишь мягкий свет, который не вызывает зрительного дискомфорта[2]. Также подойдет заливающая подсветка, которая создает рамповый эффект, помогает сделать дом визуально больше, и придать дополнительный объем даже небольшому малоэтажному зданию. Также можно использовать светильники направленного света, которые обладают особой мощностью и цветовой направленностью. Их можно разместить на различных элементах здания или на

фасаде. А для того, чтобы скрыть более позднюю надстройку и вернуть зданию первоначальный разноуровневый облик, характерный для модерна и утраченный после реконструкции, целесообразно использовать разную по степени мощности подсветку, при которой сделать яркостной акцент на исторической части здания и оставить в тени современную надстройку.

Светом можно как подчеркнуть различные стилистические достоинства и форму архитектуры, так и зрительно исказить и разрушить. Детально проработаны архитектурные формы, значимые для истории города постройки нуждаются в сохранении композиции и стилистических особенностей. Именно поэтому при разработке подсветки следует аккуратно применять различные оттенки, цвета и повышенную яркость светового потока.[3]

В освещении исторического центра города желательно использовать только белый свет. Цвета построек главной улицы города довольно разнообразны, так как выполнены в разных материалах и построены в различных стилях таких как псевдорусский, модерн, конструктивизм, к которым добавляются современные псевдоисторические сооружения. Белый цвет практически не искажает цветовой гаммы зданий. Анализирую европейских опыт, следуют отметить, что в большинстве исторических центров уже давно применяют белый цвет архитектурной подсветки. Также желателен отказ от размещения на крышах и фасадах зданий различных рекламных щитов и баннеров, создающих резонанс цветовосприятия.[3]

Для освещения многоэтажных жилых и общественных зданий, расположенных на склоне Средней горы, стоит применять наименее мощные осветительные приборы и использовать приёмы подсветки с рассеянным и неярким светом. За счёт яркой архитектурно-художественно подсветки зданий первой линии улицы и минимальном освещении многоэтажных сооружений представляется возможность выдвинуть на первый план памятники архитектуры и визуально скрыть контраст современной и исторической застройки.

Заключение. Архитектурно-художественная подсветка является основной составляющей в формировании облика города в ночное время суток. Освещение не только позволяет подчеркнуть индивидуальные особенности объекта, но и гармонично вписать его в окружающую среду, не создавая стилевого контраста. В результате исследования зданий по улице Муравьева-Амурского города Хабаровск, был сделан вывод, что при разработке их освещения необходимо учитывать несколько факторов: расположение и роль объекта в городской структуре; композиционные особенности объекта — размеры, архитектурный стиль, а также различные стилистические особенности и цвет облицовочных материалов.

Следует учитывать дневное и ночное восприятие архитектуры, при котором в первом случае объекты выделяются своей архитектурой, а во втором формируются архитектурной подсветкой. Исходя из вышеперечисленных факторов, применяется наиболее подходящий тип архитектурного освещения и осветительных приборов. Их большое разнообразие позволяет разработать качественную подсветку фасадов зданий и прилегающей территории.

Список использованных источников и литературы:

1. GE «зажгла» Тауэрский мост [Электронный ресурс] // ООО «МДМ-Лайт» URL: http://www.mdm-light.ru/publications/articles/686/ (дата обращения 05.12.15)

2. Архитектурная физика: учеб. для вузов: спец. «Архитектура» /. Лицкевич

В. К. [и др.]; под ред. Н. В. Оболенского. М.: «Архитектура-С», 2007. 448 с.

3. Курякова Н. Б., Запольских Т. Ю. Особенности языка архитектурной подсветки фасадов в сохранности и идентичности облика города. // Дизайн, архитектура, строительство, ремонт: классика и современность : сборник материалов международной научной конференции. Киров: Междунар. центр науч.-исслед. проектов, 2013. С. 72-76.

4. Талдыкин А. А. Современные технологии архитектурного освещения // Наука, образование и экспериментальное проектирование : Тезисы докладов международной научно-практической конференции, профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. М.: МАРХИ. 2014, С. 347-348.

5. Ширяева А. Сталинские высотки выйдут из тени [Электронный ресурс] // Московская Перспектива.2013. № 11. URL: http://www.mperspektiva.ru/topics/5674 (дата обращения 05.12.15)

6. Щепетков Н. И. Световой дизайн города : учеб. Пособие. М.: Архитектура-С, 2006. 320 с.

7. Щепетков Н. И. Формирование световой среды вечернего города: автореферат диссертации...доктора архитектуры. Москва, 2004, 64 стр.

8. Юминов П. А. Современное архитектурное освещение // Научные исследования и разработки молодых ученых : сборник материалов Международной молодежной научно-практической конференции. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2015, С. 8-11.

Stavtseva M. S., Sukhoveyeva E. E., Kim A. A.
stavtseva_marina@mail.ru, kati96__96@mail.ru, ant.kim@mail.ru
PNU, Khabarovsk, Russia

ARCHITECTURAL LIGHTING OF BUILDINGS, TYPES AND SIGNIFICANCE IN THE URBAN ENVIRONMENT

Abstract – this article is devoted to the analysis of different types of architectural lighting. The first part of the article explores the history of architectural lighting's emergence and the brightest examples of lighting in Russia and abroad. There are different types and ways to make an architectural lighting in different buildings. For example, for historical buildings there are – the local light, the floodlight, the backlight, and for the modern buildings – the dynamic lighting, the contour lighting, the «light facades», and the hidden light. There was made a research of several examples of the architectural lighting of different constructions, such as: Moscow State University (Moscow), Mercury City Tower (Moscow), Tower Bridge (London), Torre Agbar (Barcelona). The last item of article proposes a feasible solution of architectural lighting of the central street in Khabarovsk.

Keywords: architectural lighting, buildings and engineering structure, lighting of facades, a light-emitting diode (LED).

Старкова Н. В., Грин И. Ю.
architect.stark@gmail.com, grinirina@gmail.com
ТОГУ, г. Хабаровск, Россия

МОДЕРНИЗАЦИЯ ТЕРРИТОРИИ ЗАВОДА «ДАЛЬЭНЕРГОМАШ» НА ОСНОВЕ ГИБКОЙ ГОРОДСКОЙ СТРУКТУРЫ В Г. ХАБАРОВСКЕ

Абстракт – В статье приводится анализ развития промышленных участков города Хабаровска и проект реновации территории завода «Дальэнергомаш» в соответствии с принятой программой стратегического развития города и новым Генеральным планом. Реновация территории завода в рамках создания полицентрической модели городского развития дает импульс для модернизации городских промышленных территорий, и наоборот – продуманная пошаговая модернизация ведет к гибкой городской среде. Многоядерная и гибкая городская структура является основой проекта реновации индустриальной зоны в центральной части города Хабаровска.

Ключевые слова: реновация, модернизация, индустриальные территории, городская структура, развитие города, гибкость городской среды.

Введение. Развитие Хабаровска как полифункционального административного центра диктует свои условия городским пространствам. В различных частях города вокруг формирующихся точек притяжения развивается активное строительство, и каждый район города постепенно насыщается всеми необходимыми для комфортного проживания функциями. Это уменьшает маятниковые миграции внутри города и повышает требования жителей к локальной городской среде.

Согласно Стратегическому плану устойчивого развития города Хабаровска до 2020 г., город позиционирует себя как административно-политический и селитебный центр Хабаровского края и региона в целом. А это значит, что необходимо выделять новые площадки для строительства жилья, создавать рабочие места и центры управления производствами, значительно повысить уровень привлекательности города в его новом статусе [6].

Потенциал реновации существующих городских промышленных территорий является одним из наиболее сложных, так как затрагивает интересы множества участников процесса. Развитие по типу «brownfiled» уже застроенных территорий более затратно и долговременно, чем освоение новых участков для строительства. Однако, анализ существующих примеров реновации показывает, что такие территории, учитывая их местоположение, обладают огромным потенциалом для развития города, способны решить существующие городские проблемы и повысить эффективность землепользования. В формируемых городских пространствах должно быть заложено быстрое изменение функции и адаптация к постоянно меняющимся потребностям.

Принципы современного градостроительного планирования, заложенные в программу прогнозирования и вариативного проектирования, представлены в проекте реновации промышленной территории завода «Дальэнергомаш» в г. Хабаровске.

Данная территория способна вместить в себя задачи нового городского центра. Градостроительное положение города между крупными транспортными магистралями, большая площадь территории, но при этом невозможность ее дальнейшего распространения и необходимость рационального использования городской земли, дают основу для дальнейшего развития и повышения экономической эффективности бывших промышленных территорий, их реновации и вовлечению изолированной в настоящее время территории в городскую среду.

Анализ территории завода «Дальэнергомаш». Территория в 49 га расположена в Центральном районе города Хабаровска, примыкает к крупным городским магистралям, являющимся активными транспортными артериями между различными частями города. С восточной стороны территория граничит с районом частной застройки и железнодорожными путями Транссибирской магистрали, что существенно усложняет транспортную доступность территории. Земельные участки завода являются частной собственностью, прошли межевание и разделены на 10 землевладений, объединенных управляющей компанией, которая осуществляет контроль за использование территории и ее возможной реновацией (рис. 1).

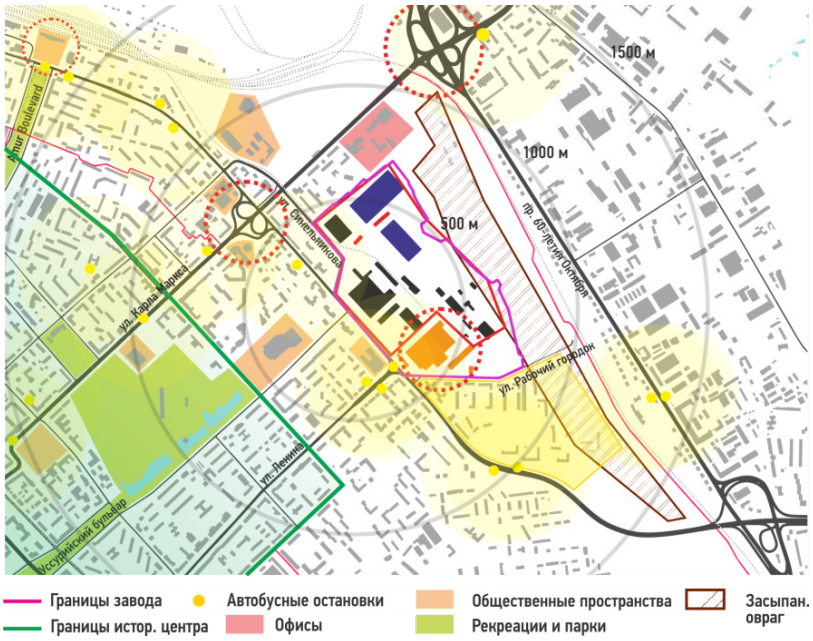


Рисунок 1. Ситуационная схема территории

Прилегающие районы представляют собой плотную застройку городского центра с разными видами использования. Сама территория завода находится в санитарно-защитной промышленной зоне с особым условием использования. На территории развиты природно-техногенные экологические процессы, которые оказывают негативное влияние на существующую застройку. На восточной стороне участка располагается крупный погребенный овраг с мощным техногенным слоем. На территории завода расположены крупные производственные цеха, часть из которых в настоящее время не используется. На границах участка происходит стихийная реконструкция и перепрофилирование зданий в магазины и офисы. Застройка, выходящая на ул. Рабочий городок, стала новой точкой притяжения района, вместив в себя торгово-развлекательные функции. Это привело к

затруднению транспортного потока в часы пик на улицах Рабочий городок, Ленина и Ленинградская. На данный момент пропускная способность этих улиц исчерпана, что затрудняет реновацию других объектов, расположенных на территории завода.

Анализ существующих проектов реновации территории «Дальэнеогомаш». Полный вывод производственной функции с территории соответствует документам территориального планирования и заданному вектору развития города Хабаровска как административно-селитебного центра. Проект, выполненный фирмой «ПМ «Атриум-Партнер» в 2013 г., предполагает полный снос существующих объектов, расположенных на территории, и строительство нового микрорайона на 16,4 тыс. человек. Проектом планируется размещение крупного торгово-развлекательного комплекса с офисами. Размещение автомобилей предполагается в подземных автостоянках дворовых территорий и многоэтажных парковках для посетителей центра.

При проведении прогнозного анализа результатов можно увидеть катастрофические последствия для города от реализации данного проекта. Так, вывод транспорта с территории предлагается при помощи примыкания к существующим магистралям с интенсивным движением. Данные улицы уже являются загруженными, от введения в эксплуатацию новых торговых центров вместо бывших цехов завода неизбежны последствия повышения трафика, которые скажутся на движении всего Центрального района и магистралей, соединяющих его с Южным и Железнодорожным районами.

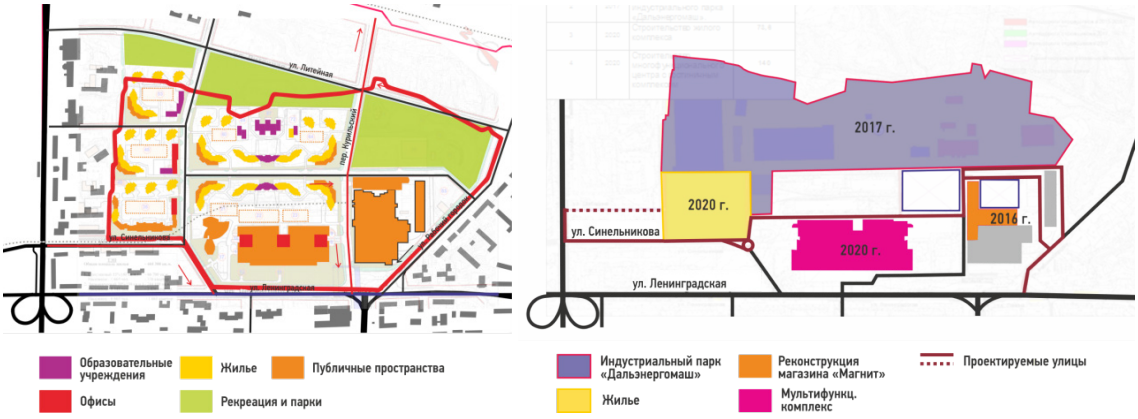


Рисунок 2. а) Эскизный проект застройки территории завода «Дальэнергомаш», «ПМ «Атриум-Партнер», 2013 г. б) Проект индустриального парка «Дальэнергомаш», 2014 г.

Второй рассматриваемый проект выполнен в 2014 г. и предполагает сохранение производственной функции на части территории и создание индустриального парка как Территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Проектом, рассчитанным на три этапа до 2020 г., заложено создание индустриального парка «Дальэнергомаш», многофункционального торгово-развлекательного центра с гостиничным комплексом, а также строительство жилого комплекса с детским образовательным учреждением и реновация существующего торгового центра «Магнит». Обеспечение транспортной инфраструктуры предполагается путем строительства многоуровневых развязок по ул. Синельникова и ул. Ленинградской, строительство 5,5 км новых дорог внутри территории.

Данное предложение является более приемлемым на сегодняшний день, так как предполагает сохранение производства и производственных помещений на существующем участке, что является экономически более выгодным. Однако, в проекте не учитывается окружающая городская застройка и ее функциональное наполнение. Уже сегодня работающие на месте бывших цехов торговые центры привлекают большое количество посетителей, но они никак не задействованы проектом реновации примыкающей территории завода. Строительство многофункционального центра, располагаемого по ул. Ленинградской, создаст дополнительный трафик, что еще больше усугубит существующую ситуацию, при этом остальная территория останется закрытой и не недоступной, а значит - незадействованной в качестве городской среды.

Предложения по комплексной реновации территории завода «Дальэнергомаш». Учитывая существующее направление развития города и потенциал территории, необходимо рассматривать комплексный проект реновации, в который входит не только сама территория завода, но и прилегающие к ней участки. На основе многофакторного исследования выявлено, что для редевелопмента территории завода «Дальэнергомаш» наиболее эффективными являются два пути развития: полный вывод существующего производства и создание нового мультифункционального городского центра с обеспечением необходимых для города рабочих мест и жилья, а также, модернизация существующего производства и привлечение сопутствующих функций [1].

В первую очередь, необходимо решить проблему увеличения транспортной нагрузки на существующую улично-дорожную сеть и подключения к ней дополнительной сети внутри территории. Также, в проекте должно быть учтено создание новых маршрутов общественного транспорта, обеспечивающих обслуживание рассматриваемого участка в целом.

Все работы по застройке существующих территорий предлагается разбить на этапы, отвечающие различным задачам.

На первом этапе предполагается строительство транспортной связи между существующими городскими магистралями, что позволит создать дополнительные заезды на территорию и перераспределить автомобильные потоки, тем самым предотвращая заторы на существующих магистралях [2]. Параллельное развитие инновационного технопарка рядом с существующими цехами, с размещением там лабораторий инновационного производства, офисов технологичных компаний, конференц-залов и др., даст толчок для модернизации имеющегося производства. Строительство жилого района на 4,6 тыс. человек в северо-восточной части участка уже на первом этапе позволит обеспечить территорию жителями, социальной инфраструктурой, создав комфортную жилую среду с активными улицами и городскими кварталами.

На втором этапе предлагается реконструкция существующих цехов завода и демонтаж неиспользуемых строений. Создание городского научно-технического центра является продолжением уже функционирующего технопарка. Большие площади существующего цеха позволят разместить большие выставочные пространства, сохранить часть оборудования как экспонаты и создать крупнейший городской научный центр, привлекающий множество посетителей, в том числе в образовательных целях. Также предполагается создание пешеходной улицы, соединяющей площади возле крупных объектов притяжения на территории, под

которой разместятся дополнительные парковочные пространства, помещения объектов обслуживания и транспортная инфраструктура. Второй объем производственного цеха перепрофилируется в спортивный центр, в котором могут разместиться большие спортивные залы, бассейн, скалодром и т.д., рассчитанный, прежде всего, на жителей района. Обширная пешеходная зона перед зданиями станет новой городской площадью, где разместятся объекты обслуживания с кафе, ресторанами, магазинами.

Третий этап включает в себя создание общественно-делового центра многоэтажной застройки. Расположение на границе существующей магистрали высотного градостроительного акцента сформирует новый общественно-деловой центр города, с современными офисами, конференц-залами, апартаментами, гостиницами и общественной инфраструктурой. Планируется, что этот объект перетянет на себя функции существующего торгового центра, освободив территорию под жилую застройку и разгрузив ул. Рабочий городок от транспорта посетителей центра.

На четвертом этапе строительство жилого района на 3,3 тыс. жителей призвано завершить комплексный проект реновации и насытить территорию необходимыми объектами социальной инфраструктуры в первых этажах зданий, создав привлекательную городскую среду. Данная территория соединит существующий жилой район, прилегающий к ул. Рабочий городок с реконструируемой территорией.

Рисунок 3. а) Схема функционального зонирования, 2015 г.
б) Схема последовательности этапов проектирования, 2015

Всего проектом предусматривается строительство многофункционального городского района на 15,5 тыс. жителей и создание более 10 тыс. рабочих мест. Проект реновации территории общей площадью 77,2 га в Центральном районе г. Хабаровска разделен на последовательные этапы таким образом, что при реализации каждого из них, создается уникальное городское пространство в рамках выбранной планировочной структуры. Последовательность этапов определена общей концепцией развития города и отвечает текущим функциональным запросам, однако, может изменяться в процессе реализации проекта.

Заключение. Для эффективной реализации данного проекта, рассчитанного на несколько десятилетий, требуется большое количество инвестирования и регулирование интересов не только частных землевладельцев, но и всего города. Для решения связанных с проектом сложностей - переносом производства, сносом и перепрофилированием существующей застройки - необходимо создание жесткой системы управления за ходом проектных работ. Городу необходимо четкое понимание существующих запросов функционального насыщения для создания крупных объектов притяжения.

Задачей администрации является курирование данного проекта реновации путем создания фонда частно-государственного партнерства. В задачи фонда должны войти разработка проекта, решение земельных вопросов путем договора с землевладельцами, выкупа земель и их перепродажи частным инвесторам в рамках реализации проекта. Администрация на законодательном уровне может инициировать инвестиции в проект путем понижения налогов, действующих на территории, четкого регламентирования вида разрешенного использования, прописывая их в ПЗЗ города, а также реализации общественной инфраструктурной сети в рамках проекта.

Оценка эффективности проекта реновации должна содержать многосторонние аспекты, учитывающие экономический, социальный, градостроительный потенциал. Необходимо прогнозировать этапное развитие территории как многоступенчатой структуры, влияющей на все системы города - транспортную, селитебную, общественно-деловую, рекреационную. Экономические методы вычисления потенциала эффективности территории должны корректироваться градостроительными решениями, ориентированными на устойчивое развитие города, решение транспортных проблем, включение территории в городскую среду и стратегической необходимостью, выявляющей тот или иной тип функциональности.

Список используемых источников и литературы:

1. Генеральный план города Хабаровска. Приложение к решению Хабаровской городской Думы от 23.10.2012, №662.

2. И. Н. Пугачёв. Развитие транспортной инфраструктуры в районе завода «Дальэнергомаш» в г. Хабаровске. Дальний Восток: проблемы развития архитектурно-строительного и дорожно-транспортного комплекса: материалы Международной научно-практической конференции. Хабаровск, Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2015, с. 76-82.

3. Ute Gigler, TanjaTötzer, Markus Knoflacher. Examples of Revitalised Urban Industrial Sites Across Europe. ARC-Berichte, 2004.

4. Jürgen Markwirth. Revitalisation through arts and culture. New Developments for 5 European Industrial Complexes. Department for Culture and Leisure, City of Nuremberg. 2012.

5. Dr. Stacey A. Sutton. Urban Revitalisation in the U.S.: Policies and Practices. United States Urban Revitalisation Research Project (USURRP), 2008.

6. http://dasiz.khabarovskadm.ru/ – Официальный сайт Департамента архитектуры, строительства и землепользования Администрации города Хабаровска.

Starkova N. V., Grin I. Y.
architect.stark@gmail.com, grinirina@gmail.com
PNU, Khabarovsk, Russia

MODERNIZATION OF THE "DALENERGOMASH" FACTORY'S TERRITORY BASED ON FLEXIBLE URBAN STRUCTURE IN KHABAROVSK

Abstract – The article considers analyzes of the Development strategy of the Khabarovsk and a new Master Plan of the city, which influence on perspective of modernization of industrial areas of the city. The creation of a polycentric dynamic model of the Khabarovsk development gives impetus to renovation and modernization of industrial areas. Using a rational development for the successive modernization leads to the flexibility of the urban environment. Also multi-core and flexible urban structure provides a basis for the renovation of an industrial zone in the central area of the Khabarovsk city.

Keywords: renovation, modernization, industrial areas, urban structure, development of the city, flexibility of the urban environment.

Сущик М. В., Лучкова В. И.
matrena-vip@mail.ru; luch@mail.khstu.ru
ТОГУ, г. Хабаровск, Россия

ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА КАК ЭЛЕМЕНТА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Абстракт – В статье проводится исследование общественного пространства, его историческое возникновение, эволюция. Рассматривается понятие «свободное время» жителей городов, проводится анализ статистики свободного времени, его возможности проведения в городе различными группами людей социальной и возрастной категории. Выявляются условия формирования пространства в современном городе, основные параметры пространства в городской среде: физические, социальные, доступность, безопасность, оборудованность, возможность наблюдения действия, возможность самопрезентации, мультифункциональность. Показывается взаимосвязь между жителями и пространствами городов. В заключение сделан вывод об основных условиях, которые влияют на формирование общественного пространства и дальнейшее развитие.

Ключевые слова: общественное пространство, свободное время, виды отдыха, пространство городов, качество городской среды.

Введение. ***Общественное пространство*** – городская территория, на которой происходит формирование и воспроизводство сообщества горожан. Модель общественного пространства включает три аспекта общественной жизни: социальный, культурный, политический и экономический.

«Общественное пространство» относится к конкретным городским местам, таким как улица или парк, площадь или сквер, набережная или бульвар, где происходит городская общественная жизнь (проведение свободного времени жителями городов). Н.А. Масталерж [9] отмечает, что эволюция общественных территорий свидетельствует о высокой социальной значимости мест, где сохраняется преемственность таких городских процессов, как воспроизводство культуры и формирование гражданского общества. В современных условиях высоко урбанизированная городская среда насыщается образами общественной жизни и общественное пространство уже не может рассматриваться только в контексте площади или парка, а представляет собой развивающуюся сеть на всем городском поле. Важнейшим признаком в городе является социально-культурное разнообразие образа жизни. А Наглядным показателем функционирования этой территории являются пути освоения горожанином самой городской территории. Объекты отдыха, улицы, «места встреч» и целые зоны постоянного пребывания людей могут быть включены в общественное пространство - структурный элемент городской среды.

Повседневная жизнь жителя современного города протекает между его жильём, работой, институтом и т. д. Вследствие чего городская инфраструктура, так или иначе, соответствует этой потребности городского жителя. Вот тут и возникает вопрос: насколько отвечает устройство современных городов, офисов и квартир насущным современным потребностям горожан.

На нынешнем этапе развития городской среды инновационные подходы к проектированию жилья и мест работы пока не образуют современной значимости: жители огромных городов все еще живут в домах, работают в офисах, которые не отвечают современным вызовам, летящей вперед, информационной эпохи. Городские общественные пространства, объединяющие горожан на пути с работы домой, и из дома в офис, уходят зачастую на второстепенный план.

1. Общественное пространство -формирование и воспроизводство сообщества. Развитие общественных территорий (городских центров-пространств) свидетельствует о том, что, площадь или улица, на которых сосредоточена общественная жизнь городского населения. Первое общественное пространство, возникло еще при первобытнообщинном строе – это костер, место, где собирались племена, здесь же впервые было закреплено территориально объединение людей для взаимодействия по реализации естественных потребностей. Далее при рабовладельческом строе земледельцы и ремесленники стали объединяться в города-полисы для совместной защиты своей суверенной территории. На этой территории стало формироваться общественное пространство в виде центральной площади «агоры». Агора (с грческого «собрание») возникла в продолжении традиции греческих воинов периодически встречаться в кругу для того, чтобы обсудить общие интересы. В Афинах центральным местом в городе была агора. На рынке возникала как политическая так и общественная жизнь, позже все политические решения принимались в политическом театре Пниксе,

в который допускались только свободные граждане мужского пола. Агора же была местом формирования сообщества, местом, где происходили торговля, суд, обмен денег, молитвы, праздники, обсуждения новостей. Это место в городе, где греческим рабам, женщинам и мужчинам разрешалось обращаться к свободным гражданам, и те обязаны были отвечать им. Это и есть главный аспект общественного пространства – осознания себя частью общества различных по сословию людей, выход за привычные рамки круга родных и друзей в сферу социальных отношений. В современной жизни термин «агора» применяется к многофункциональным пространствам, хотя демократическая составляющая является основной ценностью агоры.

Европейские города в Средние века представляли собой пространство, огороженное вокруг замков или монастырей. Внутри этих замков или монастырей с их узкими улочками было пространство площади, усиленное функцией общественной жизни: производился сбор воды, церковных налогов, велась продажа и покупка различных товаров, горожане обменивались новостями и информацией, проводились различные развлечения. Площади были рыночными и как правило образовывались у ворот городских стен, а так же они формировались напротив соборов или ратуш и уже использовались для праздников (спортивных турниров, процессий) и для гражданских нужд (оповещение законов, казни).

Сформировался эстетический идеал городской площади в эпоху Возрождения, особенно в Италии. По мнению Майкла Уебба, осознанный формальный дизайн этого периода обозначил начало градостроительства, выраженного через соединение архитектуры и власти. Теперь площади превратились в экспонат властвующей одной семьи, превосходство власти было выражено через монументальную архитектуру.

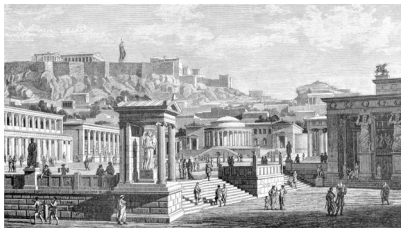


Рис.1. Афины. Античная агора с гравюры Дж. Бюльмана

Рис.2. Средневе-ковый город

Рис. 3. Площадь Навона в Риме

Историческое исследование публичных пространств Ричарда Сеннета [3] утверждает, что городское общественное пространство достигло своих высот в XVII веке, а начиная с XVIII века стало клониться к закату. В европейских городах общественные площади были пространствами, где горожане переживали свою идентичность, принимая участие в политике, развлечениях и обсуждении социальных проблем. Медленный закат городской общественной жизни можно разделить на три стадии. Первая – конец XVIII века – эгоцентричные общественные пространства использовались для прославления королей и царских семей или для предоставления частных площадей богатым. Общественная жизнь перемещается в мир театров, кафе, магазинов или двигается в изоляцию новых пространств парков. Вторая стадия – XIX век – люди начали обращаться внутрь себя и стали заниматься более собой и собственной жизнью, нежели общественной жизнью,

более пассивной. Теперь городской житель предпочитал быть зрителем, например, созерцать на город, сидя в кафе. На третьей стадии – XX век – общественная жизнь приходит в упадок, горожане уже не могут найти смысла в более враждебном, чуждом им общественном пространстве.

2. Свободное время. Для населения выступает свободное время, как часть его нерабочего времени, т. е. времени, когда человек свободен от исполнения трудовых обязанностей и которым он может распоряжаться по своему усмотрению. Значение свободного времени будет возрастать с развитием общества. Свободное время объединено органично с рабочим временем. По нению Н.А. Масталерж [9], « являясь установленным итогом общественного развития и действия беспристрастного закона экономии рабочего времени, оно к тому же представляет и причину данного формирования. Тем не менее, устройство приведенного закона удовлетворяет лишь сбережение рабочего времени, что, в свою очередь, еще не дает вероятности его обращения в свободное. Данное время может перейти в прибавочное рабочее время, не выходя за пределы экономической деятельности. Теперь уже само общество решает, как будет в действительности использовано сбереженное рабочее время». Для того чтобы найти ответ по данной задаче, нужно может быть, употреблять, прежде всего, нормативный способ в области свободного времени и обязательно включить показатель нормы свободного времени.

Свободное временя это социальная категория, которая имеет прямое отношение к формированию личности человека и постигается как время для благородной занятости человека. Благородная занятость - это богатство, которое должно употребляться качественно, по своему прямому назначению и способствовало самовоспитанию. В структуре свободного времени и благородной занятости должны быть значимыми прежде всего временные общественно полезные затраты, само время, включающее элементы умственной деятельности, социальной защищенности, физической нагрузки и развития, не забывая об отдыхе и развлечении.

Виды времени отдыха: В лекции Г.С Шерстневой [4]. приведены данные, что перерывы в течение рабочего дня (смены), ежедневный (междусменный) отдых, выходные дни (еженедельный непрерывный отдых), отпуска, нерабочие праздничные дни. В течение рабочего дня должен быть перерыв для отдыха и питания (не включаемый в рабочее время) от 30 минут до 2-х часов.

Классификация того как используются затраты свободного времени сейчас выделяет следующие затраты свободного времени: посещение театров, кино, концертов, спортивных и других зрелищных мероприятий; чтение газет, журналов, художественной литературы; прогулки и занятия спортом; просмотр телепередач, прослушивание радио; встречи, визиты, игры, прочие виды отдыха: социально-политическую деятельность, митинги, собрания, религиозные занятия.

Г.С Шерстнева [4]. Отмечает-Свободное время различно у мужского и женского населения. Например, у мужчин его в 2 раза больше, чем у женщин. Тем не менее, и в том и другом случае оно ведет к сокращению. Таким образом, возросли затраты времени на ведение домашнего хозяйства , а так же на работу в личном подсобном хозяйстве, на дачном, садовом и других земельных участках. К тому же на сокращение свободного времени у населения влияет и возраст (до пенсионный). Вследствие чего, у женщин в возрасте 45 лет и старше свободного времени меньше, чем в возрасте 16–19 лет, почти в 1,7 раза.

Закономерная тенденция в использовании рабочего времени работающими членами семей приближается к тому, что большая часть этого времени используется бездеятельно, на просмотр телепередач, различных гаджетов, нахождение в интернете и соцсетях и прослушивание радио. Установлено что, в рабочие дни мужчины и женщины на все эти процедуры затрачивают более 60% свободного времени, а на чтение – в среднем около 10%. В выходные, праздничные дни свободное время расходуется более разнообразно. Уменьшается число пассивного отдыха в среднем до 40%, и вырастают затраты времени на концерты, театры, встречи, посещение кафе и ресторанов, игры и т. п.

Статистика дает возможность обнаружить особенности бюджета времени у разных групп населения. По сведениям нашей государственной статистики [5], часть свободного времени у различных групп населения варьирует от 5 до 34% суточного фонда времени. Еще на бюджет времени населения воздействует сезонный фактор. Поэтому, бюджет времени и, в особенности, несвободное время, изучаются раздельно для летнего (с апреля по сентябрь) и зимнего (с октября по март) периодов – для мужчин и женщин с учетом социальной или социально-профессиональной группы

А. М. Прохоров. [6]. Отмечает, что исследование создания свободного времени у отдельных социальных групп, половозрастных категорий населения, жителей города и села, сезонных и территориальных различий составляет ключевую задачу статистики бюджета времени населения. Данные о специфике применения свободного времени различными типами домохозяйств нужны для развития системы образования, индустрии отдыха, при выборе ориентации на развитие индивидуальных форм рекреационной деятельности лиц разных возрастных групп или на совместный отдых членов семей разного состава: с малолетними детьми, с детьми-подростками и т. д.

3. Население и общественные пространства городов. В архитектурно-градостроительной практике смешение различных типов общественных пространств превратилось в основу нормального функционирования городской современной жизни. «Публичные» пространства улиц и площадей, парков, скверов, набережных, появившихся современных молов, формируют облик нынешнего современного города. От внешнего облика, сомасштабности человеку, пропорциональности, от качества архитектуры и наполненности различными социальными видами деятельности зависит в целом образ города. Наличие активных функций общественного пространства на территории во многом определяет уникальность, привлекательность и качество жизни отдельного городского района, города.

Общественные пространства являются «театром» городской жизни и сосредоточием городского стиля жизни, который отличается от способа общественного существования вне городских территорий. Не вдаваясь в определения этого «стиля» и ограничившись на данный момент только констатацией его существования, проанализируем связь между характеристиками городского общественного пространства и социальным, или публичным, поведением горожанина.

Созданы модели пространств, которые, прежде всего, определяют модели поведения горожан в городской жизни. Влияние общественного пространства на социальные процессы в городе и поведение человека в общественном пространстве в большей степени зависит от качеств коммуникации пространственных форм с

человеком, от степени взаимодействия человека с пространством, чем от качества архитектуры или качества благоустройства. Это взаимодействие строится по критериям физического и эстетического комфорта человека в пространстве.

При наличии общей типологии общественных пространств их функционирование в значительной степени различается в зависимости от климата, социальных, религиозных норм, культурных традиций.

В исследованиях, проведенных в последнее время [6],отмечается «отсутствие жесткой зависимости между эстетическими качествами архитектуры и оборудования (благоустройства) и обитаемостью пространства, т. е. между физическим комфортом пребывания и привлекательностью для городских жителей. Этот параметр не является определяющим, как считалось до последнего времени. Поэтому в современных городах многие пространства, безупречные с точки зрения композиции и эстетики модернизма, оказываются «пустыми» с точки зрения потенциала их социальной активности».

4. Параметры общественных пространств предполагаются:

Физические: изменяющиеся (климатические условия, инсоляция, временя суток, освещенность) и неизменные: Линия горизонта, геологические аспекты, рельеф, ландшафт, флора, колористика пейзажа, геометрическая форма архитектуры, пластика и линейность архитектуры;

Социальные: медленно меняющиеся (рост и состав населения, стратификация, и т. д.) и быстро меняющиеся (возрастной состав, количество населения, его распределение, виды активной деятельности, одежда, трафик, группы, эмоциональное состояние, влияющее на поведение людей).

Основные качества фокусных пространств:

− ***доступность*** (смежность с основными маршрутами движения горожан, или индивидуально-исключительное расположение этих маршрутов). Пространство, недоступное для человека, выключено из социальной жизни города, даже если оно обладает всеми другими основными качествами, физическим или эстетическим комфортом

− ***безопасность*** – это очень важная психологическая, физическая характеристика комфортного понятия пространства

− ***«оборудованность»*** - функционально общественное пространство повышает шансы публичного пространства , что бы оно было привлекательным для жителей городов и наполняет его социальной активностью, оно так же может существовать и без дополнительного оборудования, но для современного города, для создания физического комфорта, так и эстетического качества городской среды, должно быть обязательное наличие различных сервисов.

− ***возможность наблюдения действия*** –одно из важнейших качеств пространства, в нем предполагается наличие природных и искусственных перспектив, позволяющих горожанину-зрителю, находясь в этом пространстве, созерцать движение людей, воды, автомобилей, природные явления (море, небо, дождь, снеги т. д.).

− ***возможность саморепрезентации*** (участие в жизни города). Самыми востребованными общественными пространствами становятся те, где человек может свободно заниматься различными практиками межличностного общения и взаимодействия.

– ***мультифункциональность*** позволяет общественному пространству быть максимально востребованным разными социальными группами и отдельными людьми. Чем больше у этих социальных групп и людей возможностей реализации различных стратегий поведения в «самоизоляции» и максимальной включенности в социальные взаимодействия предлагаемого пространство, тем большим потенциалом развития оно обладает.

Заключение. Общественное пространство образовалось еще в античные времена, и стало местом, где происходило осознание различных друг от друга людей (выходящих за рамки круга родных и друзей) в сферу социальных отношений. Далее в Средние века пространство развивалось и его основным назначением стало усиление функции общественной жизни. В эпоху Возрождения общественное пространство становится выражением власти через архитектуру. Общественное пространство продвигалось вперед в своем становлении и у сообщества уже появляются новые потребности к назначению этих мест. Люди, живущие в городе, находятся сейчас каждый в своем ритме, у каждого своя деятельность и каждый располагает своим свободным временем, которое горожанин может тратить на свое усмотрение в тех пространствах и местах, где может реализовать свои потребности.

Несмотря на то, что высокий потенциал городских территорий не отвечает всем необходимым аспектам идеальной модели «общественного пространства», как и другие точки социальной активности этих зон, так как их объекты культурной и досуговой сферы они менее уникальны и разнообразны, хотя схожи друг с другом. Поэтому возникновение и развитие новых привлекательных мест для жителей городского населения, их изучение и исследование дадут возможность эффективно управлять городскими процессами, с дальнейшим улучшением качества окружающей городской среды в пространственном и социальном аспекте.

Список использованных источников и литературы:

1. Коган, Л. Б. Социально-культурные функции города и пространственная среда /Л. Б. Коган. – М., Стройиздат, 1982.

2. Аурели, П. В., Таттара М. Препятствие. Грамматика города / П. В. Аурели, М. Таттара // Проект International. – М., 2009. – №15.

3. Лекция социолога Ричарда Сеннета 3 марта 2004 года в Институте Берлаге, Роттердам.

4. Шерстнева Г.С. Конспект лекций. Лекция №8 «Статистика свободного времени населения»[Электронныйресурс].-URL: http://www.plam.ru/nauchlit/socialnaja_statistika_konspekt_lekcii/p8.php (дата обращения: 13.12.2015).

5. Градостроительный кодекс Российской Федерации (с изм. 2011 года).

6. «Социологические исследования» Большая советская энциклопедия гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М. : Советская энциклопедия, 1969—1978.

7. Бофилль Р. Пространства для жизни. / Рикардо Бофилль. М., Стройиздат, 1993.

8. Давыдов А. Л. Системный подход в социологии : Законы социальных систем / А. Л. Давыдов. М.: Едиториал УРСС, 2004.

9. Масталерж Н. А. Формирование концепции общественного пространства как структурного элемента городской среды. [Электронный ресурс]. – URL: http://archvuz.ru/2013_3/6 (дата обращения: 10.12.2015).

Sushchik M. V., Luchkova V. I.
matrena-vip@mail.ru; luch@mail.khstu.ru
PNU, Khabarovsk, Russia

GENERAL CONDITIONS OF PUBLIC SPASES FORMATION AS ELEMENT OF THE URBAN ENVIRONMENT

Abstract – The article presents a study of the public space, its historical emergence, evolution. The concept, called "free time" of inhabitants of the cities, is considered in the article; also statistic of free time, the possibility of it spending in the city by different groups of people both social and age category, are analyzed. Conditions for the formation of the space in the modern city are identified, as well as the main parameters of the space in an urban environment: physical, social, accessibility, safety, equipment, the possibility of observing the action, the possibility presentation of oneself, multifunctionality. It is revealed the relationship between the residents and the urban space. Finally, it was made a conclusion about the main conditions, influencing the formation of public space, their influence on the further development of these conditions.

Keywords: public space, free time, leisure activities, urban space, the quality of the urban environment.

Хандрыга К. И., Иванова А. П.
ilgpccdc@mail.ru
ТОГУ, г. Хабаровск, Россия

МЕСТО ОВРАГА В ЖИЗНИ ГОРОДА. ИССЛЕДОВАНИЕ ОВРАГОВ ХАБАРОВСКА В ЮЖНОМ И СЕВЕРНОМ МИКРОРАЙОНАХ

Абстракт – С точки зрения застройщиков и архитекторов овраги являются серьезной градостроительной проблемой. По мере роста города овраги все плотнее вплетаются в городскую среду, но при этом фактически остаются исключенными из территории города, поэтому было принято решение провести исследование, используя метод наблюдения, с целью выяснить место оврага в жизни города и возможные пути решения проблемы их благоустройства. Для рассмотрения были выбраны два оврага: в южном и северном микрорайонах г. Хабаровска. В результате наблюдения было выяснено, что овраги активно используются тремя группами населения: детьми, подростками и бездомными, причем детей овраги привлекают в качестве игровых площадок. Более того, в Вологде проводился опрос среди детей и взрослых с целью выяснить их представление об идеальном детском игровом пространстве, по результатам которого практически все дети предпочли пустыри, заброшенные места и овраги оборудованным детским площадкам, мнение взрослых

было абсолютно противоположным. Исходя из этого, предлагается обустраивать овраги как детские игровые пространства, что позволит найти компромисс между мнениями детей и взрослых.

Ключевые слова: овраг, благоустройство, урбанистика, рельеф, детские игровые пространства.

Введение. Овраги воспринимаются негативно с точки зрения власти, застройщиков и большей части населения по ряду причин: овражно-балочная сеть затрудняет связь между отдельными районами города, усложняет трассировку инженерных коммуникаций, диктует устройство мостов, дамб и других инженерных сооружений, что в конечном итоге приводит к увеличению стоимости 1 га используемой территории. Устойчивость подобных взглядов также обусловлена их длительным историческим формированием. Долгое время овраги являлись частью преимущественно сельскохозяйственных территорий и, соответственно, рассматривались с точки зрения наносимого ими экономического ущерба. Только в середине 20 в. появились работы, посвященные описанию оврагов в городской среде, носивших, однако, описательный характер и сведения о разрушении сооружений и значительных скоростях эрозионных процессов. В процессе роста городов обострялся их конфликт с рельефом, в следствие чего появлялись разнообразные технические средства борьбы с оврагами. При этом города с населением около 500 тыс. жителей, к которым относится Хабаровск, не имеют ресурсов для их преобразования, засыпка и замывка дают лишь временный результат, а в перспективе приводят к возобновлению старых и даже появлению новых эрозионных процессов [3, с.263]. Несмотря на то, что овраги продолжают существовать и развиваться на урбанизированных территориях, на данный момент практически отсутствуют исследования, посвященные оврагам как части городской среды, рассматривающие их с точки зрения новой урбанистики, а не инженерии и экономики. Следовательно, было решено провести исследование с целью выяснить место оврага в городской среде, исходя из результатов анализа, выявить возможные пути решения проблемы их благоустройства.

Выбор метода исследования. Одним из основных инструментов урбанистических исследований является социологический опрос, позволяющий точно определить мнения и нужды горожан, реальную ситуацию на данный момент времени, в связи с чем активно используется урбанистами, многократно оправдал себя на практике. Однако в данном случае подобный метод является неэффективным в связи с ограниченностью включенных в исследование социальных групп (в основном взрослые, подростки). В качестве альтернативы был выбран метод наблюдения, также использующийся в микросоциологии и новой урбанистике, позволяющий выяснить фактическое назначение и состояние местности и не ограниченный социальными факторами. Более того данный метод позволит подойти к проблеме со стороны микроурбанизма, рассмотреть детали, кажущиеся незначительными для города в глобальном смысле, но крайне важные для жителей города, мелочи, формирующие образ жизни горожанина, выявить напластования различных функций и значений рассматриваемых фрагментов в городской среде [6, стр.15,16].

Существующая ситуация. Рассматриваются два оврага: в южном и северном районах. В результате наблюдения обнаружено, что все рассматриваемые овра-

ги являются «обитаемыми», причем абсолютно разными социальными группами: детьми, бездомными и подростками. Дети активно используют все рассматриваемые овраги, главным образом в зимнее время. Для них овраг в первую очередь – игровое пространство. Наибольший интерес для них представляют склоны оврага, приспособленные под горки. В летнее время овраги ими почти не используются. Бездомные присутствуют в овраге в Северном микрорайоне, для них ценными являются такие особенности оврагов, как возможность защищать от шума и ветра, а также уединенность, приватность среды, в следствие чего овраги используются ими как жилища. Подростки активнее всего используют овраг в южном, защищающий их надзора взрослых. Овраг для них – место свободы от строгих общественных норм. Их присутствие выдают оставляемые ими артефакты, которые могут представлять опасность для детей. Для подростков овраг – место проведения досуга. Овраг в северном также используется как транзитная пешеходная зона, т.к. через него проходит кратчайший путь от жилого района до крупной торговой точки. Однако, т.к. на данный момент овраг укреплен зелеными посадками, такое использование оврага ведет к вытаптыванию растительности и продолжению эрозии почв.

Все рассмотренные овраги тесно соседствуют с жилой застройкой, также общей чертой является наличие школ поблизости. Интересно, что в районе северного оврага находится крупная зеленая зона – парк Серафима Саровского, что говорит о том, что даже наличие крупного парка поблизости недостаточно, чтобы занять место оврага в городской среде.

Предложение. Один из важных факторов, определяющий качество района – наличие «собственной» территории у всех социальных групп, особенно у детей, которым необходима подконтрольная им территория, в пределах которой обеспечивается уединенность, с которой они могут отождествлять себя визуально и пространственно, место, в котором они могут быть свободны от жестких норм поведения в общественных пространствах. В качестве таких территорий часто выступают пустыри, скрытые места и овраги [5, стр.238]. В Вологде был проведен опрос среди детей и взрослых, целью которого было выяснить, каким для них представляется идеальное детское игровое пространство. В результате были получены следующие данные: более половины взрослых предпочли оборудованные детские площадки, но практически все дети в качестве идеального места для игр видели пустыри, на которых они чувствуют себя более свободно и видят больше вариантов для игр, несмотря на отсутствие специального оборудования. Детьми были указаны несколько факторов, которые стали причиной непривлекательности для них типичных оборудованных детских площадок, среди них: чрезмерно яркий солнечный свет в результате неудачного расположения площадки, постоянное присутствие взрослых и их строгий надзор [4, «Детские площадки на пустырях»]. Овраги лишены всех этих недостатков. В связи с этим, овраги представляют собой ценный элемент городской среды. Таким образом, существует необходимость сохранения этих ценных форм рельефа, их тактичного преобразования.

Применение стандартных подходов к благоустройству оврагов крайне нежелательно. Наиболее популярное на данный момент решение проблемы – засыпка и замывка оврагов, являются лишь временными мерами, могут даже ухудшить состояние почв, ведут к уничтожению ценного ландшафта и в действительности подходят только для оврагов каньонного типа [3, стр.262]. Довольно популярное и рациональное решение устройства садов и парков в оврагах также не может быть

использовано повсеместно, зависит от существующего функционального зонирования окружающей территории. Возможное решение - приспособить овраги для нужд детей, сделать их зонами активного детского отдыха, пространствами изучения природы, дающими защиту от неблагоприятной городской среды, преобразовать их в парки детского отдыха, что позволит найти компромисс между мнениями детей и взрослых. Должное благоустройство позволит использовать овраги непрерывно, а не только в зимнее время года. Овраг перестает быть помехой, начинает активно включаться в городскую среду, преобразовывать ее. Вероятна стимуляция мелкой торговли вблизи оврагов (перекусы, продажа ледянок и т.д.). В овраге Южного микрорайона возможно совмещение парковой и развлекательно-спортивной функции, возмещение сразу двух недостающих сегментов района.

Ландшафт влияет на поведение, познание, развитие, степень эмоционального и эстетического удовлетворения. Рельеф оврагов обладает высоким эстетическим потенциалом, важно сохранить диковатый природный образ, как было сделано в парке «Кузьминки».

Игнорирование проблемы оврагов означает нерациональное использование территории, вплетенной в городскую застройку, но при этом фактически исключенной из территории города. Также отсутствие контроля над оврагами означает продолжение опасного соседства детей, подростков и бездомных.

На данный момент в России существует опыт благоустройства оврагов как парковых зон, существуют проекты, предусматривающие детские пространства, однако в этих проектах не учитываются полезные свойства естественного рельефа. К примеру, в проекте парковой зоны «Малиновый ручей» г. Звенигорода предусмотрена детская площадка (рис.1), однако для ее устройства предполагается террасирование склона оврага, площадка расположена на ровной поверхности. При этом одним из элементов оборудования площадки является горка, необходимости в которой не было бы при принятии решения о сохранении естественного рельефа местности.

Рисунок 1. Детская площадка парковой зоны «Малиновый ручей»

Заключение. Полученные данные, свидетельствующие о схожести рассматриваемых оврагов, не означают возможность применения одних и тех же приемов по благоустройству во всех городских оврагах со схожим расположением в структуре города. Каждый овраг требует индивидуального анализа и наблюдения. Существуют овраги со схожим расположением с рассмотренными (овраг в районе Волочаевского военного городка), однако наблюдение за ними показывает, что они либо не используются населением, либо используются иначе. В случае Волочаевского оврага возможная причина пустования – чрезмерно густое облесение склонов. Однако в результате исследования был найден новый способ решения проблемы оврагов – устройство на их территории детских игровых пространств. Если вовле-

кать детей в процесс поиска идеальных площадок для игр, проводить среди них опросы и учитывать их мнение, то можно добиться компромиссного решения, которое устроит и взрослых, и детей. Игнорирование проблемы оврагов ведет к обострению экологической напряженности городов, загрязнению оврагов, находящихся в непосредственной близости жилой застройки, бытовым мусором. В современной урбанистике происходит пересмотр многих разрушительных парадигм борьбы с природой, ее отторжения. Важно менять город, учитывая такой важный элемент, как экология, во многом влияющий на комфортность городской среды, не забывая об интересах различных групп населения. Правильный подход к благоустройству оврагов может позволить решить некоторые экологические и социальные проблемы.

Список использованных источников и литературы:

1. Благоустройство территории в Звенигороде// Официальный сайт администрации округа Звенигорода. URL: http://www.zvenigorod.ru/component/content/article/13-mestnye-novosti/2261-blagoustrojstvo-territorii-v-zvenigorode (дата обращения: 19.03.2015)

2. Валерий Нефёдов: «Как вернуть город людям»// Журнал Urban Magazine URL: http://urban-magazine.com/news/kak-vernut-gorod-lyudyam.html (дата обращения: 12.09.15)

3. География овражной эрозии. Под редакцией Е.Ф. Зориной - М.: изд-во МГУ, 2006 г. 324 с. илл.

4. Городской конструктор: Три идеи, как сделать город лучше// Журнал Downtown, раздел «Стрелка». URL: http://downtown.ru/voronezh/city/7049 (дата обращения: 13.10.2014)

5. Линч К. Образ города/ Перевод с англ. В.Л. Глазычева; сост. А. В. Иконников. Под ред. А. В. Иконникова – М.: Стройиздат, 1982, - 328 с., ил. – Перевод изд.: The image of the city/ Kevin Lynch – The M. I. T. Press

6. Микроурбанизм. Город в деталях / Сб. статей; под отв. редакцией О. Бредниковой, О. Запорожец. — М.: Новое литературное обозрение, 2014. — 352 с.: ил.

Khandryga K. I., Ivanova A. P.
ilgpccdc@mail.ru
PNU, Khabarovsk, Russia

PLACE OF GULLIES IN THE URBAN LIVING. RESEARCH OF KHABAROVSK GULLIES OF SOUTHERN AND NOTHERN DISTRICTS

Abstract – From the point of view of architects and urban developers, gullies are city-planning problems of great importance. While cities expanding, gullies become substantially involved in the urban environment, but in fact still excluded from city territory. So it was decided to make a research, using observation approach to determine the place of gullies in the urban living and possible ways of its improvement. Two gullies

are observed: one in southern district of Khabarovsk, another in northern. As a result was discovered the fact that gullies are constantly used by different groups of citizens: children, teenagers and homeless people. The important thing is that children use gullies as a playground. Moreover, there were survey among children and adults in Vologda to ascertain their view on perfect playground. There were opposite opinions: adults prefer furnished playgrounds while children prefer abandoned sites, waste grounds and gullies. So the proposal is to redevelop gullies as a playgrounds for children, what allows to find compromise between children and adults. Gullies may become a significant element of urban environment. For the moment some projects of redevelopment of gullies with playgrounds for children exists, but none of them preserve valuable natural landscape. Ignoring of gullies problem means irrational usage of city territory, sharpening of ecological problems. Typical solutions for gullies redevelopment are unacceptable, each gully needs individual observation. There are some gullies in Khabarovsk with similar situation in the city structure, but different function in urban living. The right approach to gullies redevelopment will allow to fix some ecological and social problems.

Keywords: gullies, redevelopment, urban science, landforms, playground.

Хисамитдинов В. Р., Грин И. Ю.
hismans@list.ru, grinirina@gmail.com
ТОГУ, г. Хабаровск, Россия

РАЗВИТИЕ МОРСКИХ ПОРТОВ ТИХООКЕАНСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ РОССИИ

Абстракт – В статье рассмотрены периоды освоения тихоокеанского побережья России, появления морских портов в Дальневосточном регионе, проанализированы особенности этих процессов и выявлены закономерности становления портовых городов и поселений. Открытие и освоение Дальнего Востока стало одним из главных исторических событий XVII века в России и включение в её состав новых обширных территорий в соответствии с геополитическими интересами страны. Подписание Айгунского договора в 1858 году стало важнейшей вехой в установлении российско-китайской границы. Защита морских границ побережья Тихого океана, обеспечения его судоходства, а также расширение международных экономических связей остро поставило вопросы освоения и заселения Дальневосточных территорий Российской империи. Таким образом, появление морских портов и поселений на побережье Тихого океана стало государственной необходимостью. Данное исследование не затрагивает территории «Северного морского пути» и портовые поселения на границах Северно-ледовитого океана, концентрируя своё внимание на восточном, северо-восточном и юго-восточном побережье Тихого океана и Сахалинской области.

Ключевые слова: Дальний Восток, Тихоокеанское побережье, портовые города.

1. Появление морских портов на Тихоокеанском побережье России в XVII–XVIII вв. Первым Российским портовым городом на Дальнем Востоке стал Охотск, основанный в 1647 году. Именно здесь берёт своё начало морское судоходство на российском побережье Тихого океана. В середине XVII века Охотск был основной точкой, соединяющий Российскую Империю с Аляской, входившей на тот период в состав России. На протяжении почти 100 лет Охотск оставался единственным оборудованным портом на Тихоокеанском побережье России и был отправным пунктом самых разных экспедиций – географических, военных, промысловых. Только в середине XVIII века были основаны ещё два порта – на Камчатке, которые сыграли огромную роль в удержании Дальневосточных рубежей Российской Империи, оставаясь единственными вплоть до середины XIX века. Таким образом, после появления новых портовых городов Петропавловска-Камчатского и Усть-Камчатска, вместе с Охотском эти три порта оставались единственными еще на протяжении более столетия.[5]

Ситуацию о. Сахалин в этот период необходимо рассматривать особо. Здесь во 2-ой половине XVIII века айнами были основаны два прибрежных поселения. Первый – это будущий город Невельск, который на протяжении многих лет был единственным на Сахалине незамерзающим портом. Его прежние названия - Понто-Кэси, до 1905 г., и Хонто, до 1946 г. Второй порт – Бошняково, имевший название Нисисакутан до 1946 г.[6]

Рис.1. Развитие системы портовых городов Российского Дальнего Востока

Этот порт отошел под юрисдикцию России в 1875 году после подписания Петербургского договора между Россией и Японией «об обмене территориями», до его подписания в Нисисакутане работала двойная - Русско-Японская - администрация. Позже эта территория была захвачена Японией в 1905 г. и возвращена России

только после окончания Второй Мировой войны.

2. Причины, способствующие появлению новых морских портов тихоокеанского побережья России в XIX веке. Новым стимулом для освоения территории Дальневосточного побережья во второй половине XIX века стало открытия Татарского пролива, отделяющего о. Сахалин от материка, и усиление английской экспансии в интересах к этим дальневосточным территориям, что выразилось в появлении военной англо-французской эстакады в Авачинской губе и порте Аян. Сложившаяся ситуация заставила ускорить подписание Айгунского договора между Российской империей и Китаем и четко обозначить свои государственные границы. Вслед за этим безотлагательной необходимостью стало освоение новых российских территорий и основание новых военных, в первую очередь, а затем торговых и промышленных портов.

Табл. 1 Основание приморских городов и портов в районах ДВФО

	Приморский край	Хабаровский край	Сахалинская обл.	Северные регионы
17 в. 18 в.		Охотск (1647)	Невельск (1789) (Понто-Кэси(до 1905) Хонто (до 1946)) Бошняково (Нисисакутан до 1946г)	Петропавловск-Камчатский (1740) Усть-Камчатск(1731)
19 в.	Ольга (1858) Преображение (1860) Владивосток (1860) Посьет (1860) Находка (1864) Славянка (н.д.) (Туламу до 1861) Подъяпольское (1887) Далянь (КНДР) (1899)	Аян (1843) Советская гавань (1853) Ванино (1874) Николаевск-на-Амуре (1862) Лазарев (1849) Де-Кастри (1860)	Корсаков (1853) Холмск (1870) Александровск-Сахалинский (1881) Поронайск (1869)	Анадырь (1889)
20 в.	Дунай (1907) Валентин (1907) Светлая (1910) Перевозная (1924) Рудная пристань (1927) Пластун (1926)Нордост (1934) Большой камень (1947) Восточный (1956)Зарубино (1981) Ракушка (1979)		Красногорск (1907) Шахтёрск (нач. 20в.) Углегорск (нач. 20в.) Москальво (нач. 20в.) Северо-курильск (1946)	Магадан (1929) Певек (1933) Провидения (1939) Эгвекинод (1946) Беринговский (1957)

В этот период, в течении всего двух десятилетий, появилось около 20 новых портов. Так, во второй половине 19 века появилось множество портовых городов - Советская гавань, Де-Кастри, Николаевск, Ольга, Владивосток и другие, которые закладывались поначалу как военные поселения, но с ростом населения, развития международной торговли и ростом экономики стимулировало развитие этих портовых городов.[2]

Еще одним важным фактором, оказавшим огромное влияние на ускорение освоения дальневосточных территорий, стала государственная политика стимулирования переселения людей из центральных областей России на эти новые территории.

Большое значение оказала и продажи Аляски в 1867 г. Российское правительство обеспечило кораблями переезд населения, пожелавшего вернуться в Россию. При этом лишь малая часть была перевезена в Санкт-Петербург. Большинство переселенцев было переправлено в Охотск и Николаевск, откуда они уже расселились в разных направлениях для постоянного проживания. Это, безусловно, повлияло на демографию дальневосточного региона, способствовало развитию портовых городов и поселений, их инфраструктуры, повысило уровень освоения российского Дальнего Востока.[4]

Табл.2 Демография портовых городов Тихоокеанского побережья ДВ 1925 до 2015г.

		До 1925 г.	До 1960 г.	До 1990 г.	С 1991 до 2004 г.	До 2015 г.
Крупнейшие	Владивосток (Прим. Край) Население: 604,602	↗98 900 (1923г.)	↗290 608(1959г.)	↗633 838 (1989г.)	↘594 700 (2003г.)	↗592 034 (2010г.)
Большие города	Пктропавловск-Камчатский Население: 181,015	↘1193 (1923 г.)	↗85 582 (1959 г.)	↗268 747 (1989г.)	↘205 000 (2007 г.)	↗179 800 (2011г.)
	Находка (Прим. Край) Население: 155,72	28000 (1950г.)	↗63 725 (1959г.)	↗160 056 (1989г.)	↘161 000 (1997г.)	↘171 700 (2006г.)
Малые города	Магадан (Магад. Обл) Население: 92,974	27000 (1939г.)	↗62 225 (1959г.)	↗151 652 (1989г.)	↘123 000 (1997г.)	↘107 100 (2008г.)
	Большой камень (Прим. Край) Население: 38 637		7788 (1959г.)	↗65 621 (1989г.)	↘42 000 (1996)	↘38 083 (2009)
	Корсаков (Сахалинская обл.) Население: 32,962	↗24 767 (1925г.)	↗32 914 (1959г.)	↗45 096 (1989г.)	↘38 300 (1998г.)	↘35 900 (2005г.)
	Холмск (Сах. обл) Население: 28,751	↗3500 (1907г.)	↗31 541 (1959г.)	↗51 381 (1989г.)	↘44 900 (1996г.)	↘30 937 (2010г.)
	Советская гавань (Хаб .край) Население: 25,763	4000 (1931г.)	↗37 414 (1959г.)	↗34 915 (1989г.)	↘33 600 (1996г.)	↘29 800 (2005г.)
	Николаевск-на-Амуре (Хаб. Край) Населенеие: 20,274	↗5684 (1897г.)	↗30 923 (1959г.)	↗36 296 (1989г.)	↘34 900 (1996г.)	↘22 752 (2010г.)
	Поронайск (Сах. Обл) Население: 15,262	1373 (1925г.)	↗21 570 (1959г.)	↗25 971 (1989г.)	↘23 900 (1996г.)	↘17 400 (2005г.)
	Анадырь (Чукотский АО) Население: 14,326	224 (1926г.)	↗5859 (1959г.)	↗17 094 (1989г.)	↘13 200 (1996г.)	↗11 200 (2006г.)
	Невельск (Сах. Обл) Население: 10,603	4950 (1925г.)	↗19 869 (1959г.)	↗24 236 (1989г.)	↘22 800 (1996г.)	↘17 000 (2007г.)
	Александровск-Сахинский (Сах. Обл) Население: 9,720	↗8100 (1925г.)	↘22 206 (1959г.)	↗19 166 (1989г.)	↘18 000 (1996г.)	↘11 600 (2007г.)
	углегорск (Сах. Обл.) Население: 9395	5700 (1925 г.)	↘17 852 (1959г.)	↘18 402	↗19 100	↘12 025
	Шахтёрск (Сах. Обл) Население: 7,094	——	12100 (1959г.)	↗12 900 (1989г.)	↘12 300 (1998г.)	↘12 300 (2010г.)
	Певек (Чукотский АО) Население: 4,721	——	5752 (1959г.)	↗12 915 (1989г.)	↘7400 (1996г.)	↗4597 (2009г.)
	Северо-Курильск (Сах. Обл.) Население: 2,448	——	7733 (1959г.)	↗5180 (1989г.)	↘3900 (1996г.)	↘2389 (2009г.)

3. Влияние советской государственной системы на развитие морских портов Тихоокеанского побережья в XX веке. В конце XIX века на арендованной у Китая территории русскими был основаны портовые города Дальний и Порт-Артур, ставшие частью российской истории Русско-Японской войны 1905 года. После подписания Портсмутского договора произошло окончательное разграничение территорий Тихоокеанского побережья между Россией, Китаем и Японией в начале XX века.

Продолжали активно осваиваться территории Приморского края и Сахалинской области, что способствовало появлению множества новых портов торгового и промышленного назначения. Вплоть до революции 1917 г. на долю Дальнего Востока в переселенческом движении приходилось примерно 10% [3].

В советское время продолжалась политика заселения дальневосточного региона, но была переориентирована с сельскохозяйственной на индустриальную. Градообразующим фактором и новых городов, и уже существующих, в том числе портовых, стали крупные промышленные предприятия, портовое хозяйство и морские грузоперевозки. Но нельзя не учитывать, что в довоенные и первые послевоенные годы середины XX века существенную роль в формировании демографического потенциала дальневосточного региона сыграли принудительные методы переселения.

Так, за период с 1926 года по 1991 год численность населения российского Дальнего Востока выросла с 2,6 миллиона человек до 8,0 миллиона человек (вместе с Якутией), то есть в 3,1 раза. Такая динамика, безусловно, являлась подтверждением всей системы государственной политики, направленной на активное освоение и заселение этих территорий. Таким образом, при всех методах миграции – от привлекательных заработков до принудительных – это способствовало наращиванию потенциала региона в целом.

		До 1925 г.	До 1960 г.	До 1990 г.	С 1991 до 2004 г.	До 2015 г.
ПГТ	Ванино (Хаб. Край) Население: 15,756	——	11957 (1959г.)	↗21 510 (1989г.)	——	↘19 180 (2002г.)
	Славянка (Прим. Край) Население: 12 675	1098 (1897)	↗3514 (1959)	↗17 325 (1989)	↗18 000 (1993)	↘14 036 (2010)
	Дунай (Прим. Край) Население: 7392	300 (1915)	——	↗6343 (1979)	↗8599 (2002)	↘7339 (2014)
	Пластун (Прим. Край) Население: 5114	1588 (1939)	↘1040 (1959)	↗5957 (1989)	↗6230 (2002)	↘5350 (2010)
	Ольга (Прим. Край) Население: 3,782	2949 (1939г.)	↗3377 (1959г.)	↗4802 (1989г.)	——	↘4453 (2002г.)
	Охотск (Хаб. Край) Население: 3,713	180 (1864г.)	8486 (1959г.)	↗9298 (1989г.)	——	↘5738 (2002г.)
	Эгвекинод (Чукотский АО) Население: 3,034	——	3015 (1959г.)	↗5478 (1989г.)	——	↘2413 (2002г.)
	Зарубино (Прим. Край) Население: 2,782	3006 (1939г.)	↘2728 (1959г.)	↗5306 (1989г.)	——	↘3522 (2002г.)
	Провидения (Чукотский АО) Население: 2,034	——	4840 (1959г.)	↗5432(1989г.)	——	↘2723 (2002г.)
	Подъяпольское (Прим. Край) Население: 1965	——	——	——	2090 (2002)	↘1965 (2010)
	Посьет (Прим. Край) Население: 1,837	1097 (1897г.)	↗1470 (1959г.)	↗2223 (1989г.)	↗2927 (2002г.)	↘1671 (2010г.)
	Лазарев (Хаб. Край) Население: 1,125	——	2444 (1959г.)	↗2695 (1989г.)	——	↘1964 (2002г.)
	Беренговский (Чукотский АО) Население: 983	——	2788 (1959г.)	↗3044 (1989г.)	——	↘1998 (2002г.)
Сёла	Де-Кастри (Хаб. Край) Население: 3,086	3724	↘3238	↘3218	——	↘3086
	Ркаушка (Прим. Край) Население 589	——	——	——	653 (2002)	↘589 (2010)
	Рудная пристань (Прим. Край) Население: 2107	——	6206	↘2947 (1989)	↘2389 (2002)	↘2107 (2010)
	Преображение (Прим. Край) Население: 6724	——	7768 (1979)	↗12 213 (1989)	↘9335 (2002)	↘7085 (2012)
	Красногорск (Сах. Обл) Население: 2751	——	8592	↘5502 (1989)	↘3611 (2002)	↘2969 (2010)
	Валенитин (Прим. Край) Население: 942	——	1028	↗1428 (1989)	↘1170 (2002)	↘942 (2010)
	Светлая (Прим. Край) Население: 811	——	1102	↗1110 (1989)	↗1136(2002)	↘925 (2010)
	Москальво (Сах. Обл) Население: 293	——	——	——	——	808
	Бошняково (Сах. Обл) Население: 815	5 (1925)	↗5559 (1959)	↘3626 (1989)	——	↘904 (2002)
	Перевозная (Прим. Край) Население: 284	——	——	——	1034	↘375 (2005)
	Усть-Камчатский (Кам.край) Население: 4,352	——	9941 (1959г.)	↘13 611 (1989г.)	——	↘5231 (2002г.)
	Нордост (Прим край) Население: 2	——	——	——	4	↘2
Порты	Восточный	——	——	——	——	——
	Пригородное	——	——	——	——	——

Табл. 3 Демография приморских поселений с 1925 по 2015 г.

Вплоть до 1991 года темпы роста и населения, и экономики, и инфраструктуры, и социальных показателей на Дальнем Востоке в целом, и в прибрежных морских районах в частности, были самыми высокими в России. Максимальная численность населения в регионе достигла 8 млн. человек в 1991 году. Именно к этому периоду зафиксировано и наибольшее количество портовых городов и поселков городского типа, активно развивающийся на тихоокеанском побережье России. В советский период прослеживаются государственно-политические и экономические интересы, связанные с появлением новых портов, обуславливаются ростом рыбной промышленности и развитием торговых отношений со странами Тихоокеанского бассейна. Добыча рыбы и морепродуктов составляла 40 % от общесоюзной, через порты региона проходило около 60 % грузооборота страны. СССР обладал крупным военно-морским, транспортным, промысловым, научно-исследовательским флотами.

Начиная с 1991 года впервые начали снижаться все показатели региона – численность населения, демографическая ситуация в целом и прочие. Все это стало следствие кризиса экономики и снижения уровня жизни населения, трансформации социально-экономической системы. Изменение приоритетов государства в новых экономических условиях отразилось на резком ухудшении состояния региона в целом, и морские порты российского тихоокеанского побережья отреагировали на эти негативные изменения катастрофическим для себя образом.

Заключение. Ситуация экономической и общеполитической обстановки

тесно связана с появлением морского судоходства на тихоокеанском побережье России. За 200 лет освоения огромного региона большую роль сыграло появление прибрежных портовых городов и поселений, их значимость в развитии экономики и демографии ДВФО. Оказавшись в сложной экономической ситуации после 1991 года, морские порты переживают упадок за последние 25 лет. Необходимы кардинальные меры для сохранения целостности и защиты границ тихоокеанских рубежей, улучшения экономического потенциала, демографической ситуации и социальной сферы приморских городов и поселений.

Список используемых источников и литературы

1. Коваленко Ю. Прокопова Л.В. Освоение Сибири и Дальнего Востока http://ref.by/refs/21/33383/1.html

2. Л.Л. Рыбаковский. Демографический потенциал Дальнего Востока, его динамика и качество. http://rybakovsky.ru/naseleniereg1.html

3. Народная энциклопедия городов и регионов России http://www.mojgorod.ru

4. Соколов А.М. Материальная культура Айнов (13-19 в.в.) http://cheloveknauka.com/materialnaya-kultura-aynov-xiii-xix-vv

5. Учебные материалы по регионоведению кафедры истории ТОГУ. История формирования Дальневосточного региона http://old09403.khstu.ru/students-books/region/regucheb/material_k_exz/ gl1.htm

6. Федеральный портал. История Хабаровского края http://protown.ru/russia/obl/history/history_443.html

7. Хроника событий из истории открытий и освоения приморья http://www.fegi.ru/primorye/history/xronika1.htm

Khisamitdinov V. R., Grin I. Y.
hismans@list.ru. grinirina@gmail.com
PNU, Khabarovsk, Russia

DEVELOPMENT OF SEA PORTS OF THE PACIFIC COAST OF RUSSIA

Abstract – The article deals with the period of development of the Pacific coast of Russia, the appearance of the seaports in the Far Eastern region, analyzed the characteristics of these processes and the regularities of formation of port cities and settlements.

The discovery and development of the Far East has become one of the major historical events of the XVII century in Russia and the inclusion in its new composition of vast territories in accordance with the geopolitical interests of the country. Aigun Signing the agreement in 1858 was a milestone in the establishment of the Russian-Chinese border. Protection of maritime borders the Pacific Ocean, its navigation software, as well as expansion of international economic relations sharply raised the questions of development and settlement of the Far Eastern territories of the Russian Empire. Thus, the appearance of the seaports and settlements on the Pacific coast state became a necessity.

This study does not affect the territory of the "Northern Sea Route" and port settlement on the borders of the Arctic Ocean, concentrating his attention on the eastern, north-eastern and south-eastern coast of the Pacific Ocean and the Sakhalin Region.

Keywords: Far East, pacific coast, port towns.

Хисматуллин Д. Д., Бурцев А. Г.
d_khismatullin@mail.ru;alexander.g.burtsev@gmail.com
УралГАХА, г. Екатеринбург, Россия

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МАСТЕР-ПЛАНА В КРУПНЫХ ГОРОДАХ ЕВРОПЫ

Абстракт – Исследование направлено на изучение инструментов стратегического планирования пространственного развития города за рубежом. Рассмотрены основные особенности документа, характеристики мастер-планирования. Сформировано представление о его основных преимуществах. В данном труде приведен краткий обзор вклада ученых в исследовании важной темы. Выявлено, что пространственный аспект остаётся малоизученным. В статье предложены идеи компактного города с пространственными принципами для стратегических мастер-планов. Особое внимание уделено анализу применения предложенных принципов в реализации основных флагманских проектов в Берлине, Барселоне и Париже.

Ключевые слова: стратегия пространственного развития, стратегический мастер-план, новый урбанизм, зарубежный опыт применения мастер-планов (Берлин, Барселона и Париж)

1. Стратегическое планирование городского развития. В конце XX века под влиянием бурно развивающегося процесса глобализации города оказались в эпицентре внутри- и межгосударственной конкурентной борьбы за инвестиции, рабочую силу, материальные и финансовые ресурсы. Это стало прямым следствием их превращения в самостоятельные субъекты экономической жизни [9]. Это способствовало их бесконтрольному росту. Во всех крупных городах Европы и США начали разрабатываться инструменты стратегического планирования в связи с необходимостью нормативного регулирования землепользования и реабилитации пришедших в упадок городских территорий. Такая стратегия была обусловлена невозможностью решить эти проблемы в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

В настоящее время данные инструменты представлены в форме Comprehensive Plan (комплексное планирование) в США и Канаде, Spatial Planning (пространственного планирования) в Европе. Данный формат включает в себя два уровня. На верхнем уровне находится стратегия пространственного развития на долгосрочную перспективу для всего города. Нижний – это документ территориального планирования на краткосрочную перспективу. Он представляет собой аналог генерального плана к территории меньшего размера.

За рубежом стратегия пространственного развития представляет собой комплексный документ, который называют по-разному: Comprehensive Plan, Spatial Plan, Community Plan, Master Plan, Strategic Plan и т.п. [4]. В России среди урбанистов и городских управленцев документ известен как «мастер-план». Такой термин появился во многом благодаря известному голландскому урбанисту Кейсу

Кристиансе, чья компания KCAP Architects&Planners в 2010 году разработала стратегию пространственного развития города Перми[7]. Это фактически первый в отечественной практике городского управления документ такого рода. Разработка была инициирована региональной властью – губернатором Пермского края Олегом Чиркуновым [5]. «Его цель заключается в преобразовании Перми в более привлекательный, экономически конкурентоспособный, современный город с высоким уровнем жизни» [8, с.8]. «На его основе в 2010-2013 годах были разработаны генеральный план, план реализации генерального плана, местные нормативы градостроительного проектирования, проекты планировки различных типов территорий, в том числе центра города, реконструируемой застроенной территории периферии центра, районов частного сектора срединной и окраинной частей города.» [5, с. 321-322]

На сегодняшний день в России происходит осознание роли мастер-плана как одного из перспективных инструментов новой пространственной политики. Во многих городах запущен процесс разработки документов подобного характера. Следует учесть, что отсутствие навыка формирования заставляет российских специалистов обращаться к зарубежному опыту, где в полной мере сформирован и апробирован алгоритм действий, успешно реализован во флагманских проектах многих городов.

Стратегический мастер-план может стать дополнением к существующим в России инструментам планирования. Его внедрение позволит сформировать действенную модель и стать основой для положительных трансформаций в городе, учитывающих в необходимой мере социально-экономическую, геополитическую и экологическую проблематику. Основным преимуществом мастер-планирования является комплексность и концептуальность подхода, что позволяет создать гибкий инструмент для решения разных задач.

Итак, стратегическое планирование развития городов можно определить как «особый вид плановой деятельности, состоящий в разработке стратегических решений в виде прогнозов, проектов и программ, предусматривающих выдвижение таких целей и стратегий развития городов, реализация которых обеспечит их устойчивое функционирование в долгосрочной перспективе» [6, с. 8].

2. Мастер-план в исследованиях российских ученых. Интерес к «мастер-плану» в российском научно-профессиональном сообществе возник относительно недавно. Наибольший вклад в исследование внесли А. Ложкин, А. Головин, В. Глазычев, Б. М. Гринчель, Н. Е. Костылева и др. Научные труды этих авторов направлены на изучение характеристик стратегического мастер-плана, на определение его места в системе градостроительной документации. Одним из последних значимых исследований, направленных на изучение передового зарубежного опыта, является монография, подготовленная КБ «Стрелка» «Стратегический мастер-план: инструмент управления будущим», где сформировано представление об организационных, управленческих, нормативно-правовых аспектах[7].

Среди существующих разработок остается малоизученным пространственный аспект, который является особенно важным в мастер-плане, так как в процессе реализации стратегии пространственного развития меняется городская среда. Данный аспект позволяет сформировать идеальную модель города с последующей разработкой пространственных принципов и идей, которые станут качественным ориентиром дальнейшего развития.

3. Идеи нового урбанизма в сфере городского пространственного развития. Одной из важных тем западного профессионального дискурса становится идеи компактного города. Эта концепция получила широкое распространение в сфере городского пространственного развития и доказала свою эффективность. В частности, Берлин, Барселона и Париж провозглашают принцип компактного города.

Идея компактного города является частью движения, возникшего в 50-е годы XX века и названного «Новый урбанизм», который сформировал свои основные положения к концу XX века. Согласно материалам CNU (Конгресс Нового урбанизма) эти положения формулируются следующим образом:

структурированное пространство города с акцентом на квартальную застройку и выявленным центром и периферией;

компактное развитие города;

наполняемая застройка при трансформации городской среды;

организация размещения гаражей и автостоянок без помех восприятию города; хорошо взаимосвязанная сетка улиц, благоприятная для пешеходов и велосипедистов (transit-oriented development (TOD);

смешанное использование территорий (активное смешение различных функциональных типологий на одной территории или в отдельных зданиях);

использование типологических элементов городской среды (зданий, кварталов, улицы) для создания структурированной пространственной среды;

использование парков и рекреационных зон в качестве связующих или разделяющих элементов городской среды[10].

4. Реализация стратегий на примере крупных флагманских проектов, примененные идеи нового урбанизма. Идеи нового урбанизма в контексте стратегических планов городов Берлина, Барселоны и Парижа на сегодняшний день реализованы и составляют часть их городской среды. Это позволяет на практическом примере рассмотреть городскую среду с точки зрения тех принципов, которые декларирует новый урбанизм. Источниками информации по стратегиям и флагманским проектам явились периодические издания по архитектуре и градостроительству, которые освещали процесс реализации стратегий в данных городах[1,2,3].

Преобразование Берлина. Главная модель в стратегии «IBA Берлин-1984» была основана на создании новой застройки с учетом положений мастер-плана и качественного преобразования существующей застройки. План состоял из двух положений. Первое положение – критическая реконструкция (IBA-новая застройка). Второе положение – постепенное градостроительное преобразование (IBA - существующая застройка). В первом случае, осуществлялся возврат к традиционным принципам организации городской структуры с учётом местной истории и контекста при помощью таких элементов, как кварталы, улицы, площади и парки. Постепенное градостроительное преобразование содержало принципы, которые основаны на защите и модернизации существующей застройки на основе регламентов. В применении к каждому району концепция стратегии была дополнена набором правил и ограничений, с которым девелоперов знакомили до того, как они вступали в торговлю за участки. Так, каждое здание согласно регламентам должно иметь фасад, выходящий на красную линию, высота фасада вдоль улицы не должна превышать 22 м, а общая высота – 30 м, нормировался уклон крыши, который не должен превышать 60 %. Для того, чтобы обеспечить разнообразие городской

среды, участки кварталов под застройку требовалось распределять между разными архитекторами. Принцип активного смешения функций был упомянут в правилах. Так, в каждом здании должно быть не менее 20 % жилья.

В 1999 году был принят стратегический мастер-план «Planwerk Innenstadt». Он является стратегией «реурбанизации» и восстановления исторического центра Берлина после объединения. Создатели этого плана ссылаются на подходы, применённые в мастер-плане «IBA Берлин-1984». Основные принципы и положения стратегии были внедрены в 2-х районах Берлина: район Фридрихштрассе и район Потсдамской площади. В первом случае (рис. 1) согласно стратегии сохранялась значительная часть исходной градостроительной структуры, каждое новое здание проектировалось с учётом регламентов. Район получил обновлённое, структурированное пространство кварталов.

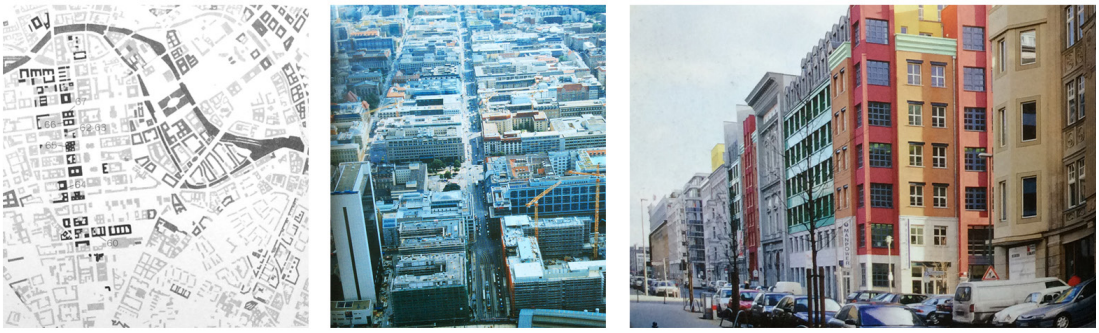


Рис. 1. Район Фридрихштрассе (источник Журнал Проект International[2])

Реконструкция района Потсдамской площади (рис. 2) несколько отличалась от района Фридрихштрассе. На данной территории реализовывалось меньшее количество положений стратегии: сохранилась довоенная сетка улиц и исходная градостроительная ситуация. Значимым стал отказ от нормирования высоты будущих построек, что привело к несколько другим практическим результатам. Район напоминает современную застройку высокой этажности [2]. Традиционные принципы организации городской среды Берлина были выражены в структурированной сетке улиц и плотной периметральной застройке кварталов.

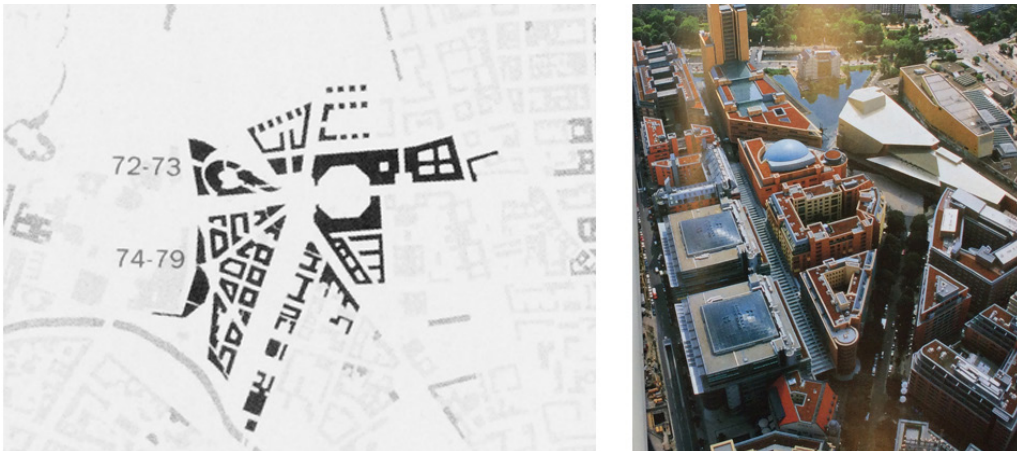


Рис. 2. Район Потсдамской площади (источник Журнал Проект International[2])

Преобразование Барселоны. Изменения начались в конце 70-х, когда сменился мэр и главным архитектором города был назначен Ориол Боигас (Oriol Boigas). Перед ними стояли важные задачи, касающиеся восстановления исторической застройки, повышения качества городской среды на окраинах

В начале 80-х была разработана серия локальных планов реконструкции. В городе появились большое количество небольших парков и скверов, шла перестройка промышленных зон. Параллельно реконструировались кварталы на окраинах. Более масштабных работы проводились в 1986 году, когда Барселона выиграла право на проведение Олимпийских игр 1992 года. В этот период были реализованы проекты, рассчитанные непосредственно на туристов, реализован ряд крупных проектов вокруг «новых центральных зон». Вместе с этим осуществлён проект реабилитация прибрежной полосы города. Следующим импульсом преобразованию города стало решение проводить в Барселоне в 2004 г «Форум Культур». «Флагманским проектом» (рис. 4) стал участок города где пересекающая весь город линия улицы, которая выходит к морю[1].

Концепцию застройки территории будущего Форума разработал главный архитектор Барселоны Хосе Асебильо (Jose Asebilio). Данная концепция в дальнейшем стала стратегией пространственного развития.

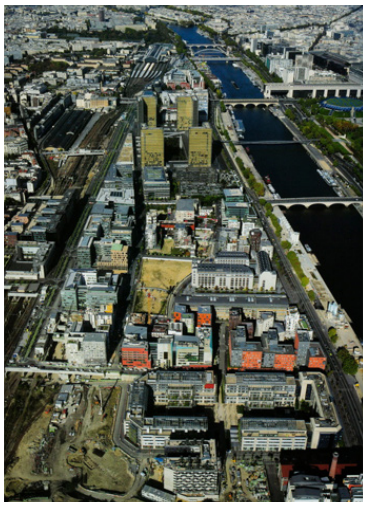


Рис. 3. Район Пари Рив-Гош (источник Журнал Проект International[3])

Рис. 4. Барселона (Фото А.Максимова)

В Барселоне принято несколько стратегических планов в 1990, 1994 и 1996 гг. После реализации градостроительных стратегий в конце XX века Барселона обрела славу урбанистического центра Европы. Высокий уровень архитектурной среды, развитая система общественного транспорта и инфраструктура для привлечения туристов становятся достоянием Барселоны для всего мира. Город сильно преобразился после реконструкции: индустриальный город превратился в культурный и туристический центр[1].

Преобразование Парижа. Для Парижа в конце XX века характерны масштабные преобразования. Крупная индустриальная зона железнодорожной территории вокзала Аустерлиц была превращена в жилую. Реализация масштабного

проекта на площади в 200 гектаров началось в 1987 году[3].Территория подверглась серьёзным структурным изменениям.

Проект преобразования назывался Пари Рив-Гош (Paris Rive Gauche) – урбанистический проект, инициированный муниципалитетом Парижа. Территорию новой застройки составляли железнодорожные пути, частично заброшенные или пребывающие в упадке промышленные предприятия. Пари Рив-Гош (рис. 3) был разделён на девять кварталов, каждый из которых имеет архитекторов-координаторов, задачей которых была разработка общих правил застройки. Подход обосновывался необходимостью обеспечения архитектурного разнообразия. Основной задачей архитектор-координатора была пространственная организация квартала, заключающаяся в распределении частных и общественных пространств, проектирование дорожной сети, определение правил регламента застройки каждого участка[3]. В этом проекте реализованы проекты многих знаменитых архитекторов, среди которых Доминик Перро, Жан Нувель, Кристиан де Постзампарк и др.

Заключение. Идеи нового урбанизма находили поддержку среди профессионалов архитектурного и градостроительного сообщества. Поэтому, их можно встретить в стратегических мастер-планах многих городов. Пространственные принципы были не только удачными решениями для городской среды, но и отвечали основным целям градостроительного развития города. Данная концепция получила широкое распространение в сфере городского пространственного развития и доказала свою эффективность при реализации многих флагманских проектов. В связи с этим, идеи компактного города могут применяться в качестве пространственных принципов для формирования стратегических мастер-планов в отечественной практике.

Список использованных источников и литературы:

1. Броновицкая А. Барселонская модель / А. Броновицкая // Проект International. – 2005. - № 11. – с. 50-53.

2. Голдхоорн Б., Мейзер Ф. Поиск формы / Б. Голхоорн, Ф. Мейзер // Проект International. – 2002. - № 5. – с. 43-68.

3. Жиль де Мон-Марен. Пари Рив-Гош: о характере преобразований / Жиль де Мон-Марен // Проект International. – 2008. - № 19. – с. 56-57.

4. Крамкова Т. В. Территориальное и стратегическое планирование: основные проблемы и тенденции развития законодательства / Т. В. Крамкова // Имущественные отношения в РФ. – 2013. - № 4 (139). – с. 40-51.

5. Ложкин А. Стратегии и реалии: опыт стратегического пространственного планирования в российских городах / А. Ложкин // Стратегический мастер-план: инструмент управления будущим. – М: КБ «Стрелка», 2014. – с. 314-331.

6. Методические рекомендации по разработке и реализации стратегического плана городского развития / под ред. Б. М. Гринчеля, Н. Е. Костылевой. – СПб.: ИПРЭ РАН, 2001. – 191 с.

7. Муратов А. Отправные положения исследования/ А. Муратов // Стратегический мастер-план: инструмент управления будущим. – М: КБ «Стрелка», 2014. – с. 12-23.

8. Преобразование города. Стратегический мастер-план Перми / KCAP Architects&Planners. – Пермь. - 2010. – 532 с.

9. Торгашев Р. Е. Стратегия развития города (общие тенденции и модели

развития процессов урбанизации): Учебник для вузов / Р. Е. Торгашев.// М.: Издательство «Спутник+», 2012.- 90 с.

10. Cliff Ellis. The New Urbanism: Critiques and Rebuttals / Cliff Ellis // Journal of Urban Design. – 2002. - Vol 7, No. 3. - p. 261-291.

Khismatullin D. D., Burtzev A. G.
d_khismatullin@mail.ru;alexander.g.burtsev@gmail.com
USAAA, Yecaterinburg, Russia

EXPERIENCE OF USING THE STRATEGIC MASTER PLAN IN THE MAJOR CITIES OF EUROPE

Abstract – The research is devoted to the study of strategic planning tools of spatial development abroad. There were learned the main features of the document and characteristics of the process of master planning. The idea of the main benefits of strategic planning was given. The main objective of the article is to review the strategic master plan as a new tool of the spatial policy of urban planning in Russia, which should complement the adopted model in practice of Russian Federation. It was noted that in many cities launched the process of developing such documents. Because of the absence of experience it is important to appeal to the research of international experience in strategic planning. This work is a summary of contributions of scientists in the study of such important topic. It was revealed that the spatial aspect is very poorly known. The article suggests the idea of the compact city with spatial principles for the Strategic Master Plan. The New Urbanism synthesizes a whole range of spatial patterns that are not the only good urban design, but also a growth management and urban revitalization. Particular attention was paid to the analysis of the application of the principles proposed in the implementation of major flagship projects in Berlin, Barcelona and Paris.

Keywords: spatial development strategy, strategic master plan, new urbanism, foreign experience of master plans (Berlin, Barcelona and Paris)

Хитрина А. О., Тюкавкина И. Л.
ТОГУ, г. Хабаровск, Россия

ОТКРЫТЫЕ ЗЕЛЁНЫЕ ПРОСТРАНСТВА В АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЕ ГОРОДА ХАБАРОВСКА

Абстракт – В данной статье рассматривается проблема создания непрерывной системы открытых зеленых пространств внутри города. Анализируется роль открытых природных пространств внутри шгородской структуры. Поднимается вопрос о недостатках открытых общественных озелененных пространств в г. Хабаровске, вызванном быстрым развитием жилищного строительства и образованием новых микрорайонов, а также приводятся положительное влияние зеленых пространств на формирование качественной среды города. Приводятся примеры возможных путей и мер решения данной проблемы.

Ключевые слова: открытые зелёные пространства; архитектурно-планировочная структура; благоустройство; рекреационные зоны; экодук.

Введение. Сегодня более половины населения планеты живет в городах. В мировом сообществе Россия считается одной из высоко-урбанизированных стран, поскольку более 70% ее населения проживает в городах.

Принимая городскую форму расселения как основную для современного общества и осознавая экологическую проблему как следствие развития процессов урбанизации, человечество пришло к пониманию того, что нужно искать пути внедрения в городскую структуру зеленых пространств, увеличение их количества и повышение качества благоустройства уже существующих.

Система озеленения городского пространства складывается из основных элементов, таких как дворовое озеленение, уличные посадки, скверы, сады, парки, бульвары, рощи, питомники, озеленение ограниченного пользования при учреждениях (школы, дошкольные образовательные учреждения, больницы, санатории) и санитарно-защитные зоны предприятий и т.д.

Роль открытых озелененных пространств в формировании комфортной градостроительной среды. Современный развивающийся город не может существовать без открытых озелененных пространств, которые способны обеспечить высокое качество городской среды и гармоничное развитие города. Внедрение в городскую застройку парков, скверов, широких прогулочных набережных и т. п., которые органично включаются в композицию застройки, улучшают структурно-планировочные и архитектурно-художественные достоинства города, делают его привлекательным для населения и повышают престиж города.

От зеленых насаждений зависит улучшение экологической обстановки. Зеленые зоны благотворно влияют на микроклимат, состав и чистоту воздуха, способствуют снижению городского шума.

С точки зрения архитектурного проектирования открытые озелененные пространства подчеркивают объемно-пространственный облик города и

повышают выразительность городской застройки. Вводы зеленых массивов в город открывают большие возможности для построения архитектурно-ландшафтных ансамблей большого масштаба, обогащают внешний облик города, вносят определенный композиционный акцент.

Отвечая на социально-функциональные потребности жителей благоустроенные открытые зеленые пространства благотворно влияют на физическое и душевное благополучие городского населения.

Нехватка связанных между собой и благоустроенных зеленых пространств в городе является актуальной проблемой всех развивающихся крупных городов, каким является и Хабаровск. Зачастую быстрое развитие районов города по вертикали и горизонтали резко снижает привлекательность архитектурно-планировочной структуры и ландшафта местности. Безусловно в Хабаровске за последнее время проводятся мероприятия по благоустройству старых и организации новых рекреационных зон (парк «Северный» в Краснофлотском районе) и реконструкции старых парковых территорий (ПКиО им. Гагарина в Индустриальном районе). Однако в растущих жилых (спальных) микрорайонах, имеющих достаточно большую площадь застройки, отсутствуют благоустроенные современные рекреационные зоны.

Для более точного определения состояния общественных озелененных пространств в г. Хабаровске и выявления их недостатков были исследованы нормативные документы и ряд работ разных авторов для выявления норм максимальной плотности посещения в пересчете на 1 га различных типов зеленых насаждений [3]:

- городские лесопарки – 5,0 м2/чел.
- парки общего назначения – 10,0 м2/чел.
- сады жилых районов – 5,0 м2/чел.
- детские парки – 0,5 м2/чел.
- скверы, бульвары – 1,0 м2/чел.
- уличные насаждения – 0,8 м2/чел.

Анализируя соотношение открытых озелененных и застроенных пространств г. Хабаровска можно прийти к выводу, что по СНиП 2.07.01-89*(прил.4 Ландшафтно-рекреационная территория. Ландшафтная архитектура и садово-парковое строительство) в городе соблюдается норма площади озелененных территорий (10м2 на человека для крупных городов с численностью населения более 500 тыс. человек). По данным исследования источника [2] на 2013 год количество озелененных территорий общего пользования — парков, лесопарков, садов, скверов, бульваров и др., приходящихся на душу населения составляет в среднем по городу 58,8 м2 на человека.

Но несмотря на все соблюдения норм в городе ощущается «разорванность» системы зеленых массивов (рис. 1). Все парки, бульвары и др. объекты городского и районного значения, не связанны между собой безопасными, пешеходными озелененными переходами, т. е. они не формируют единой сети озеленённых пространств (рис. 2), где бы житель мог спокойно и безопасно переходить из одного «парка» или сквера в другой.

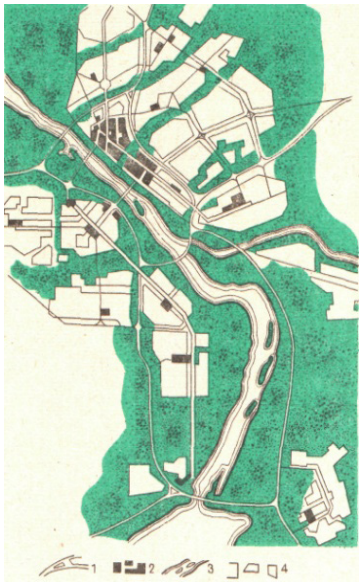


Рис.1 Зеленые пространства и их «разорванность» в городской структуре Хабаровск

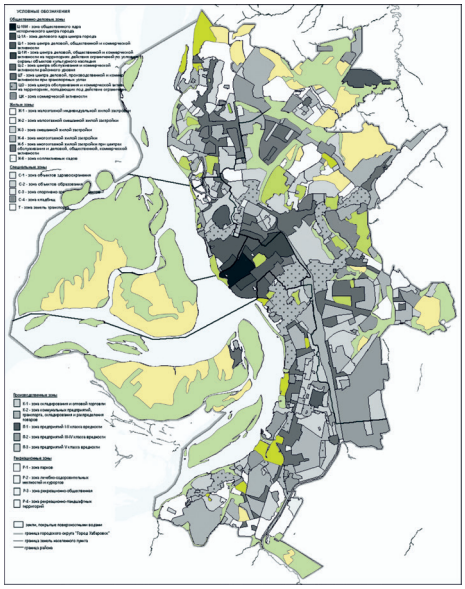


Рис. 2 Пример непрерывной системы озелененных пространств в структуре города

Помимо того, что рекреационные, озелененные открытые пространства существуют изолированно друг от друга, можно отметить и недостаточный уровень благоустройства большинства открытых пространств: однообразие и низкое художественное качество малых архитектурных форм приводит к снижению привлекательности городской среды и к ограничению ведения активного отдыха городского населения. Чтобы избежать этих проблем, следует связывать в единую систему рекреационные зоны, предусматривая пешеходные пути, велосипедные дорожки, места отдыха и внедрение в среду интересных и современных архитектурных объектов взаимосвязанных с зеленой структурой города. Например, «зеленые мосты» (рис. 3), экодуки.

Экодук- это мосты или тоннели, соединяющие разорванные линейными сооружениями человека (дорогами, ЛЭП и т.д.) экосистемы, которые позволяют животным безопасно передвигаться по своему ареалу (рис. 4).

Рис. 3. Зеленый мост в Бразилии [6]

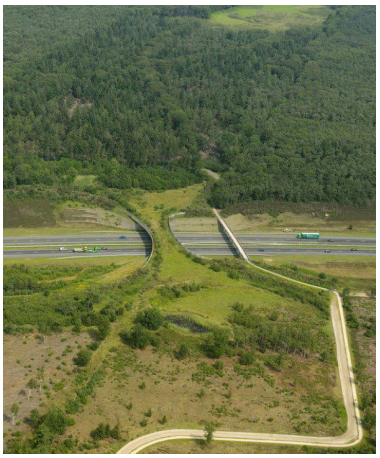


Рис. 4. Экодук в Нидерландах [7]

Рассматривая структуру озеленения в г. Хабаровске можно отметить следующие черты:

Положительные:

• г. Хабаровск является достаточно озелененным городом (соблюдается норма СНиП 2.07.01-89*по количеству 10м2 на человека);

• в городе большое количество парковых зон в центральной части города;

• проводится программа по реконструкции и созданию новых парковых объектов.

Отрицательные:

• благоустроенные зеленые пространства сконцентрированы в центральной части города;

• отсутствие непрерывной системы озеленения города;

• в новых растущих микрорайонах города (таких как: м-н Строитель, м-н Волочаевский городок) не предусмотрены места (скверы, парки и т.д.) для проведения досуга разных слоев населения;

• большинство зеленых пространств города находится в неухоженном состоянии и не являются пригодными для комфортного времяпрепровождения населения.

Заключение. Таким образом, мы видим, что в Хабаровске система озеленения представлена городскими парками, бульварами, скверами, набережной. Город имеет достаточную площадь открытых пространств, но уровень их благоустройства и озеленения не позволяет их рассматривать как качественную рекреационную среду. Благоустроенные озелененные зоны отдыха сконцентрированы в центральной части. Активно развивающаяся застройка Индустриального, Железнодорожного, Центрального и Краснофлотского районов не имеет благоустроенных и связанных между собой Система озеленения не является в настоящий момент непрерывной и не связана с окружающим природным каркасом, что мешает гармоничному развитию города. Статьей предложен ряд мер по улучшению ситуации в:

− объединение в непрерывную структуру имеющихся зеленых пространств города

− на стадии проектирования большее внимание уделить маломасштабным паркам и скверам на районном уровне;

− создание озеленения в шаговой доступности, чтобы не было необходимости ехать в центр города, с целью разгрузки транспортных артерий города и зоны рекреации;

− при строительстве необходимо уделять большее внимание контролю за сохранением максимального количества существующих насаждений;

− заложить на перспективу создание новых парков;

− привлечение местного население к участию в развитии и благоустройстве городской среды;

− благоустроить старые парковые и садовые зоны.

Список использованных источников и литературы:

1. Горохов, В. А. Принципы формирования системы озелененных территорий города [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://landscape.totalarch.com/node/9

2. Кузнецов, О.В., Маркелов, Г.Я. Оценка зеленых насаждений Хабаровска с использованием материалов ДЗЗ и ГИС-технологий [Электронный ресурс].-Москва: 2013- Режим доступа: http: //geomatica.ru/pdf/2013_01/2013_01_32-38.pdf

3. Ладошкин, А.С., Соболев, Е.Ч., Дорофеева, Н.Н. Эко-каркас в системе ландшафтного планирования // Новые идеи нового века – 2014: мат. Четырнадцатой Межд. науч. конф.: в 2 т. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2013. – Т. 2. – С. 165 - 169.

4. Морозова, Г.Ю. Охрана зеленого фонда города как одно изнаправлений реализации муниципальной экологической политики [Электронный ресурс].-Режим доступа: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2014/2014_1_657_660.pdf

5. Строительные нормы и правила. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений: СНиП 2.07.01-89*: Введен 1 января 1990 г.: Взамен СНиП II-60-75.- М.: Госстрой СССР.

6. Бразильский мост с островами // http://www.a3d.ru/news/5384 / дата обращения 19.12.2015.

7. Экодуки в Нидерландах // https://satoura.com/экодуки-в-нидерландах / дата обращения 19.12.2015.

Khitrina A. O., Tyukavkina I. L.
PNU, Khabarovsk, Russia

OPEN GREEN SPACES IN ARCHITECTUAL AND PLANING STRUCTURE OF THE KHABAROVSK CITY

Abstract – The article considers the problem of creating a connected system of the open green spaces within the city, which can ensure the high quality of urban environment and the harmonious development of the city. Parks, squares, wide embankments and other elements embedded in the urban development are included in the composition of organic development; they improve the structural and planning, architectural and artistic merits of the city, make it attractive for public and increase the prestige of the city. Also the article considers the question about the lack of open public green spaces in the Khabarovsk city, caused by the rapid development of housing and the formation of new districts with large enough built-up area, but it does not provide the designing of modern landscaped recreational areas. The study proposes the examples of possible ways and means to solve this problem.

Keywords: open green spaces; architectural and planning structure; landscaping; recreation areas; ecoduk.

Че Ю. Б., Дорофеева Н. Н.
che.yulia@mail.ru; artdnn@bk.ru
ТОГУ, г. Хабаровск, Россия

МЕТОДЫ БЕСКОНФЛИКТНОЙ СРЕДОВОЙ ВНУТРИКВАРТАЛЬНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗАСТРОЙКИ

Абстракт – В статье затронуты вопросы, связанные с охраной исторической застройки и окружающей её исторической среды. Рассмотрены современные методы реконструкции внутриквартальных пространств в исторической части города на основе опыта исследования проблемы и практического применения методов реконструкции.

Ключевые слова: историческая среда; бесконфликтная реконструкция; парцелляция кварталов; брандмауэрное межевание; радикальная реконструкция.

1. Современное отношение к реконструкции памятников архитектуры в основном затрагивает вопросы реставрации собственно архитектурных объектов. Впервые «Карта охраны памятников» была принятая в Афинах в 1931-м году на съезде музейной секции международного института интеллектуального сотрудничества. Но в ней не затрагивалась проблема охраны комплексов и, тем более, окружающей их исторической городской среды. Ценность архитектурного памятника может быть значительно уменьшена в результате утраты его окружения, которое заслуживает охраны не менее, чем сам памятник.

Атмосфера окружения исторической застройки может играть существенную роль в пробуждении интереса и уважительному отношению к прошлому своего города как для горожан, так и для туристов. Новые туристические маршруты по «изнанке» исторических объектов помогут внести дополнительный вклад в экономику города.

В последние годы возрос интерес к проблеме охраны и сохранению, а также к реконструкции исторической среды. Проводимые исследования выявили целый комплекс вопросов, требующих решения. Основные проблемы с которыми сталкивается исследователи:

- отсутствие общедоступности в дворовые территории исторической застройки;
- стихийная застройка несанкционированными объектами (склады, гаражи);
- утрата части архитектурного наследия и деградация эстетических качеств памятников архитектуры (дворовые фасады);
- нарушение пожарных и санитарных норм;
- конфликт между соседними домовладениями;
- нарушение норм озеленения и отсутствие благоустройства;
- сокращение исторической многослойности города;
- утрата планировочной сетки домовладений;
- распад внутриквартальной структуры и жилой среды;

- стихийное замещение частных пространств общественными;
- архитектурное и типологическое однообразие;
- неорганизованные автостоянки;
- неразвитая социальная инфраструктура;
- отсутствие объектов культурного наследия;
- взаимозависимость всех инженерных коммуникаций;
- невозможность строительства по очередям.

2. Метод парцелляции кварталов. Методика основывается на опыте Самарских архитекторов, основная идея заключается в поддержании благополучного состояния городской среды при сохранении естественной парцелляции кварталов. Самарская сетка регулярных кварталов возникла по Екатерининскому указу в 18 веке. Городской квартал стал делиться на отдельные участки (парцеллы, межи). Стихийная застройка исторических кварталов с нарушением естественных кодов среды ведет к вымиранию исторического центра.

Гражданское законодательство дореволюционного российского города требовало от собственников следования Соседскому праву:

строящий дом на самой меже соседа не должен делать окон в сторону соседа;

чтоб сосед не лил воды, не сметал сора, не делал ската кровли на двор соседа.

Это означало, что все владельцы, независимо от формы, принадлежащей им собственности, могли развивать ее без ущерба для соседей. Главное в этой системе стали границы и пограничные отношения.

Историческая городская среда и в настоящее время обладает следующими положительными качествами:

- архитектурное и типологическое богатство;
- разнообразие функциональных элементов;
- высококачественное благоустройство и озеленение;
- комфортный масштаб;
- развитая социальная инфраструктура;
- множество объектов культурного наследия;
- а также и отрицательными качествами:
- разрушение жилого фонда;
- коммунальный дискомфорт;
- инвестиционная привлекательность.

Соблюдение этих принципов и правил, регламентация плотности застройки приведет к сохранению органичного масштаба застройки и естественному обновлению среды.

Поэтому самарские архитекторы предлагают метод бесконфликтной реконструкции:

застройка участков в восстановленных границах домовладений;

зоны интересов и ответственности собственников домовладений четко определяются самой структурой застройки;

отсутствие холостых проездов, независимые частные автостоянки, строгий контроль доступа.

3. Метод брандмауэрного межевания. Брандмауэрное межевание- метод, применяемый в условиях реконструкции исторической застройки, представляю-

щей собой сплошную линию зданий, разделенных брандмауэрными стенами. При непрерывной застройке по «красной» линии внутриквартальные проезды и автостоянки, площадки являются зонами хозяйственных конфликтов и хаоса. Дальнейшее строительство и реконструкция блокируется соседями и развитие такого квартала в реальной перспективе не прогнозируется. Возникает масса проблем: дегуманизированную среду, лишенную зелени, пространства для естественного существования людей перенасыщенную неорганизованными автостоянками, обремененную хозяйственными конфликтами, лишенную признаков городской жизни. В сущности, это маргинальный, устаревший тип среды.

Предлагаемый метод - это разработка московского архитектурного бюро «Остоженка», архитекторы: Александр Скокан, Андрей Гнездилов, Виталий Стадников, Михаил Скороход. Метод был применен при реконструкции 139 квартала микрорайона Остоженка в Москве.

Брандмауэрное межевание- это один из фундаментальных принципов землепользования и правил застройки, как часть необходимой подготовки изменений и дополнений к Гражданскому кодексу РФ. Она предлагает реконструкцию исторической городской среды, основанную на возврате к:

- исторической парцелляции кварталов;
- историческим правилам застройки и нормам соседских взаимоотношений;
- малоэтажному масштабу застройки;
- регламентации плотности застройки.

4. Метод радикальной реконструкции. Метод заключается в том, что историческая застройка сохраняется только вдоль улиц, а внутриквартальная подлежит сносу. Цель этого метода заключается в сохранении памяти, традиций и идентичности исторической среды с учетом градостроительных и других ограничений.

Примером радикальной реконструкции может служить исторический центр Гданьска в Польше (1950г). Из-за санитарно-гигиенического состояния предлагалось на месте дворовых корпусов сформировать новые свободные общественные пространства.

Из слабых сторон такого подхода можно выделить неиспользование возможности сохранения внутренней структуры кварталов с ее камерными дворами и сложными сочленениями корпусов-блоков.

Приоритетные направления:

- особо ценные памятники истории и здания, наименее пострадавшие от разрушений;
- разрушенные кварталы, которые застраивались жилыми домами, идентичными историческими аналогами конца 17 столетия.

Еще один пример послевоенных восстановлений – город Старое Место в Варшаве (1945 г.)

Цель: максимальное воспроизведение облика исторического города

Методы реконструкции:

- центральное разуплотнение за счет внутриквартальных территорий: дворовые постройки не восстанавливались, разбирались брандмауэрные стены и ограждения, стирались границы бывших землевладений, на их месте появлялись более просторные и освещенные общественные пространства;
- ограничение въезда автотранспорта с целью разгрузить исторический

центр, для чего на периферии были организованы открытые автостоянки.

Современный пример реконструкции - площадь Ноймаркт в Германии (2002г.)

Цель: сохраняя характер среды, остаться при этом «живой» и современной архитектурой.

Приоритетные направления:

• сохранение и реставрация здания, которые обладают культурно-исторической и архитектурной ценностью;

• частичное воссоздание фоновой застройки, имеющей характерные для исторического района черты.

Задачи:

− воссоздание облика зданий по архивным материалам;

− воссоздание общих объемов, фасадов, мансард, кровель;

− воспроизведение только главных фасадов, имеющих характерные декоративные элементы и формирующие первоначальные периметр кварталов и дворов;

− сохранение дворовых красных линий, по которым возводились исторические дворы колодцы, наличие которых было необходимо при такой плотной застройке.

− применение современных технологий и конструкций при тщательном сохранении структуры и масштаба исторического города, соблюдении высотности, декоративной отделки, членении фасадов, размеров оконных проемов и других характеристик.

Заключение. Современные методы реконструкции исторической среды направлены на улучшение эстетических качеств исторических комплексов, уровня комфортности, решение социальных, технических, транспортных и других задач. Опыт реконструкции предусматривает различные методики в зависимости от индивидуальных особенностей той или иной градостроительной ситуации.

Во всех типах реконструкции признавалась ценной историческая планировочная схема и ее связь с архитектурными решениями. Сохранялись масштаб и пропорции архитектурно- пространственных композиций, облик панорам и перспектив уличных пространств, система и особенности разбивки кварталов, иерархия исторических архитектурных форм.

Основные направления комплексных квартальных реконструкций:

− максимально точное воспроизведение исторических форм с сохранением планировочной структуры и целостности исторической среды;

− воспроизведение исторических форм, с локальным использованием новой стилизованной архитектуры для поддержания исторического облика города;

− воспроизведение исторических форм с локальным внедрением новой архитектуры, не подражающей историческим прототипам, а сохраняющей только основные их структурные параметры, не контрастирующие с окружением;

− фасадная реконструкция, использующая новую стилизованную, а также новую проектируемую архитектуру с учетом характерных для исторического города особенностей: этажности, геометрических параметров, членений фасадов и др.

Виды планировочной организации:

− максимальное разуплотнение, реконструкция только периметральной исторической застройки, без сохранения дворовых построек, создание озелененных общественных пространств, парковок;

− частичное разуплотнение внутреннего пространства квартала, снос мало-

ценной застройки, сочетание малых замкнутых и крупных дворовых пространств;

− увеличение плотности внутриквартальной застройки и локальное воссоздание традиционных замкнутых дворов.

Список использованных источников и литературы:

1. Анисимова Л.В., Городской ландшафт. Социально-экологические аспекты проектирования. Вологда: ВоГТУ, 2002. -42с.

2. Архитектурное бюро «Остоженка». Методика бесконфликтной реконструкции исторического квартала, 2010, [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ostarch.ru/.

3. Беляева Е.Л. и др., Город и время; Москва: Стройиздат, 1973. -187 с.

4. Зелиньский, Я. Варшава: гибель и возрождение; UNESCO. Culture. World Heritage Centre. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://whc.unesco.org/en/resources

5. Пруцын О. И., Рымашевский Б., Борусевич В. Архитектурно-историческая среда. Реконструкционные и реставрационные проблемы старых городов Польши. Москва: Стройиздат, 1990. - 408 с.

Che Y. B., Dorofeeva N. N.
che.yulia@mail.ru; artbnn@bk.ru
PNU, Khabarovsk, Russia

METHODS OF CONFLICT-FREE ENVIROMENTAL INTRADISTRICT RECONSTRUCTION OF HISTORICAL BUILDINGS.

Abstract – The article deals with the issues related to the protection of historic buildings and its surrounding historic environment. Modern methods of reconstruction of housing estates in the historic part of the city based on the experience of the problem research and practical application of reconstruction methods.

Keywords: historical environment; conflict-reconstruction; parceling of quarters; a firewall boundary; radical reconstruction.

Zhang Guangchao, Sun Cuicui
19230016@qq.com, 897348859@qq.com
JLJU, Changchun, China

THE RE-EXPLANATION OF THE ARCHITECTURAL SPACE IN "NEW MEDIA" ERA

Abstract – The Industrial Revolution from the late 19th century to the early 20th century has brought human beings into modern civilization. The strong technological innovation has boosted the transformation of architectural space from classical to modern and led to a booming development of architectural space for about a century. The rapid development of information technology has boosted human beings marching into an era of information from the mid of 20th century till now. The changes of the architectural space are there for all to see. "New media", "digital technology", "network construction" and "information city" structured by "virtual space" have become the hot topics among the architectural fields. New types of architectural spaces come into being endlessly, which keeps changing the space concepts of people. The art of "new media" has covered all fields of peoples' life. There are changes in the limitations, functions, structures and form of architectural space. New space theories are entering into peoples' life step by step. This thesis conducts comprehensive analysis of four aspects of space variations (including: the limitations, functions, structures and form) and re-explains the architectural space in new media era.

Keywords: new media era; digital technology; architectural space

1.The Influence of "New Media" Era.

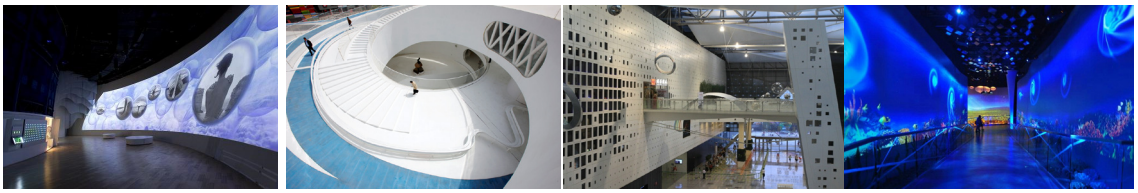
The art of "new media" keeps evolving from simple picture processing to digital information technology of the Internet, which boosts the research and practice of the city from digitization and intellectualization to "intelligent city". People have adopted the art of "new media" into the design concept together with production process of the architectural space and gradually given up the traditional design idea and method. The high-speed replacement of "new media" keeps impacting the barriers of traditional architectural space. People keep exploring the infinite possibilities of architectural space. Since the mid and late period of 20th century, the development of architectural space has gained outstanding achievements and been a new circulation from the perspective of time dimension. The intervention of high technology is launching a revolution in the field of the design construction of architectural space. The features matched with era characteristic of the architectural space have an impression of time on peoples' conscious level.

With the developments of computer networks, mass media, 3D printing, artificial intelligence, human-computer interaction, virtual reality and other "new media", the theory of traditional architectural space has been extended to stimulate the intergrowth of traditional architectural space and digital space. It develops a virtual space that exceeds the traditional space, making the limitations of architectural space liberalization and virtualization, the functions organization and diversification, the structure dynamicity and the form diversification. Under the impact of the art of "new media", the new theory of architectural space is about to come into being.

2.The New Situation of the Architectural Space

2.1 The Digital Space. With its invariability, regularity and materiality, the traditional architectural space has a dominant place in human beings' habitat. The digital space of "new media" era is predominating peoples' spiritual world by its freedom, dynamic and flexibility. The essence of digital space is the effective process of information, making the complicated information expressed by pictures, words, sounds, videos and other media. In digital space the receivers can participate in the process of creating and using according to the sounds, expressions and body actions, making the regular spatial shape combined with receivers' behaviors through computer technology, digital technology and other high-tech technology, which achieves the intimate communications between the designers and the receivers during the interaction of digital space.

The traditional architectural space keeps fixed and immovable from construction to removing. The appearances of buildings are simple geometric solid. The internal space is fixed according to the appearance and structure of the buildings. The digital space helps internal space get rid of the limitations of the appearance of the buildings. The internal division and the spatial shape can be changed optionally, which creates a fantastic experience of space in the digital world. Among the most characteristic large exhibitions of "digital apace", there is nothing better than the 2010 Shanghai World Expo (Fig.1). The surround sound, 4D movies, Hologram Projection, Giant Backdrops, Omnimax and other interactive devices are all featured by unique charm of "digitization", which announces to the world that a new high-tech era—"new media" era is coming.



(a) *(b)* *(c)* *(d)*

Fig. 1 the inner space of the 2010 Shanghai World Expo Pavilion
(a) Finnish Pavilion (b) Denmark Pavilion (c) Theme Pavilion (d) State Grid Pavilion
(Picture Source: Shot by author)

2.2 Virtual spaces. Virtual spaces are the breakthroughs and developments of the digital space on the basis of traditional architectural space and utilize computer hyperlinks, emulation technique, virtual reality and other techniques to create an immaterial experience of real space. Virtual spaces are everywhere and provide a greater degree of freedom for human beings' motions. This kind of freedom has exceeded the limitations of space. Virtual spaces are not restricted to bottom surface, wall surface and top surface. The space interface is encoded by computers. The receivers can choose different movement paths according to different needs through interfaces (words, pictures, links and so on) to simulate all situations in real life for an effect of specific situation. Virtual space is a new kind of art form emerging during the "new media" era. It can be classified into the category of transarchitecture. It is shown to public in a mobile architectural form.

Virtual space is a generated virtual "existence" from computer support, operations of information technology and behaviors, a communication platform for public users and a vast space without any distinction or direction. Also it's a spatial experience that combines interactivity, verisimilitude, randomness and virtuality all together. A theory from

a French virtual space designer P. Kai Ao "The traditional architectural space that Kant talked about is the congenital condition of the experience and there won't be any experience if there isn't the space. However, virtual space is different. It is not the condition of experience. It is a kind of experience itself. Virtual space will come into being as people explore it. Virtual space is not only the space of language in nature but it comes into being in the process of experiencing". Take Poland Zuo Corp Posh Clothes Shop—virtual magical space with light as an example(Fig.2).

3. To re-explain the architectural space in "new media" era

3.1 Liberal spatial division. Spatial division means dividing the space in horizontal and vertical direction by some specific means and presents different shapes, sizes, atmospheres and so on. Due to the limits of social development level and ideology of human culture, the limits of traditional architectural space is the combination of tangible bottom surface, wall surface and top surface. The changes of space are mainly committed to the divisions of walls. But what plays a decisive role is the structure of the buildings. Among the tradition buildings the divider wall serves as the load bearing wall of the buildings. The measure of dividing the walls applied in horizontal and vertical direction is a little simplex. The shapes of the space design mainly features in rectangle, square and some simple geometric figures. The means of spatial division lack independence and coexist with architectural structure. The traditional architectural structure determines the means of the spatial division.

With the development of construction materials and technologies, the modern architectural space separates the wall from the bearing structures, which achieves the maximum freedom and plasticity of the walls in horizontal and vertical direction and creates diverse architectural spaces. During this period of time, the technologies of the bottom surface and top surface are not mature enough. They are restricted to the basic functions of floor and roof.

During the era of information, the transformations of design environment provide the development of spatial division with new opportunities. The integration design of the bottom surface, wall surface and top surface provides successional space with interface support. The design of the bottom surface and top surface has made breakthroughs in the original concepts and formed a unique effect of spatial art. A free and comfortable space comes into being naturally. The application of digital technology in space enhances the intellectualization of spatial experience (Fig.3). The receivers can change the size, shape, function and environment according to their likes and needs, making the users be dominant of the space.

3.2 The organic function of the space. The functions of the space mean the use value of the space when used as a specific "place". The value of the buildings is not the building itself but the space surrounded by the entity. At the beginning "space" serves as the human settlements. From caves, huts, tile-roofed houses and Siheyuan to modern skyscrapers and the temples, churches, restaurants, shopping malls and supermarkets designed to satisfy peoples' need, the functions of them are relatively independent and they all have specific utilities. In the Architecture, there is a mutual replacement that the form follows the function and the function determines the form, which is an eternal topic. The emerging and population of the new media has changed peoples' way of thinking. The architecture gets rid of the simplex function of being a shelter for human beings. It is there not only for people to live in any longer. Also it is a "tool" only to satisfy people's need of daily life.

The emerging of the large business complex makes the functions of the archi-

tectural space organic modification and not a simplex individual any more, for example Swiss Rolex Study Center(Fig.4). It is equipped with library, study room and lounge. It is also equipped with library service center, restaurants, shops, banks and specific space internal the center and a leisure venues that integrates with many multifunctional facilities. The architectures are in shapes of ripple and streamline, which includes many oval open-air rooftops. The windows of the buildings are all French windows that ensure enough light. New materials and architectural technologies provide more possibilities for the functions of the space. The application of digital technology and 3D printing is the organic development of spatial functions.

3.3 The dynamic spatial structure. The spatial structure of traditional architectures depends on the architectural structure, which means the spatial interface support. The spatial structure has gone through procedures of the hidden structures of walls, floors and ceiling during the classical period, during which procedures the architectural surface shows architectural structures and the modern architecture shows the structures. Under the background of information, digitalized operations of information and spatial structure reach an agreement dynamically. There is no relation between the spatial structures and shapes. The spatial structure can exist independently, change at random and integrate with the building itself organically.

The development of high-tech makes the spatial structure more liberal and ampler. Under the optimized new media spatial structure of the large-span design of space becomes more suitable. For example “the most beautiful building” —Wuhan Railway Station won the International Architecture Awards in 2012(Fig.5). The official announces that this building reveals the new emerging design direction of the foresighted people.

3.4 The dynamic spatial form. The spatial form is the objective existence of the architectural space. It means the physical features of the space such as shape, color, texture and so on. It also includes the situation it presents and the spiritual experience it gives to the receivers. The advancement of the technology has brought the transformation of the space design from classical geometric figures to modern free curve. The transformation of the design elements brings new opportunities for the development of the spatial form.

The space design of streamline gives people strong feelings of sports. Comparing with the vertically raising sense of movement of the Gothic architectural spaces, there is no doubt the space design of streamline is another upgrade for the spatial function. With the frequent appearance of the virtual interface, the infinite imaginations are presented by the spatial form. Under the virtual circumstance, there is only what you can’t imagine, but nothing that you can’t accomplish. It is not enough that architectural space in the city is only functional. The spatial form is the key to make the buildings become the mark of the city. For example, Zaha Hadid designed the Beijing Yinhe SOHO(Fig.6).The space stretches in every direction from different layers, which forms a 360-degree architectural space. The fluidity and orientation become the specialty in this space. There is no corner and no smooth space interface.

4. Conclusion

The emerging of the new media renews the cognition of the architects towards the space. The architects need to consider again the quick replacements and infinite extension of the division, structure, function and form of the space. The abundant applications of information technology in tools, methods, thoughts, concepts and other aspects even change the connotation of the architectural space. Meanwhile it also inevitably brings the transformation of peoples’ view on value and aesthetics. To break through the concept of traditional

space and develop the architectural space to digital space or virtual space has gradually become the aims of the young and thoughtful architects. It is fairly necessary to conduct a deep and comprehensive analysis of the new contents and features of the new architectural space theory.Because only after re-explaining the essence of the space during the "new media" era can we treat the effect of the new media objectively and reasonably and master the development tendency of architectural space during the "new media" era.

Bibliography:

1. Li Chuzhi. The Design Methods and Applied Research on the Integration of Architectural Space Environment [D]. China Central Academy of Fine Arts, 2013: 14-69.
2. Li Xiaofeng. The evolution and re-explanation of Architectural Space under the Influence of information technology [M]. Huazhong University of Science and Technology Press, 2010: 41-180.
3. Robert· Logan Understanding of New Media —Extension of McLuhan [M]. Fudan University Press, 2012: 14-97.
4. Yu Kongjian & Sun Peng & Wang Zhifang's Translation. Humanized Places—Design Guidelines for constructing public space [M]. China Architecture & Building Press, 2001: 45-78.
5. Zhang Caiyong. The Design Research of Contemporary Multi-media Devices and the Shaping of the Architectural Space Environment

Чжан Гуанчао, Сунь Цуйцуй
19230016@qq.com, 897348859@qq.com
ЦАУ, г. Чанчунь, Китай

НОВОЕ ПОНИМАНИЕ АРХИТЕКТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА В ЭПОХУ НОВЫХ МЕДИА-ТЕХНОЛОГИЙ

Абстракт – В конце XIX века и начале XX века промышленная революция позволила человечеству вступить в эпоху современной цивилизации. Существенные технические инновации стали причиной трансформации архитектурного пространства из классических форм в современные, и дали толчок его бурному развитию в течение столетия. Интенсивное развитие информационных технологий с середины XX века до сегодняшнего дня дало возможность человечеству вступить в информационную эру. Изменения в архитектурном пространстве, произошедшие в этот период, для всех очевидны. «Новые медиа-технологии», «цифровые технологии», «архитектура сетей» и «информационный город», образуемый «виртуальным пространством» - это темы, которые стали одними из наиболее обсуждаемых в архитектурной сфере. Новые типы архитектурной среды непрерывно появляются и постоянно меняют представление людей о пространстве. Искусство «новых медиа-технологий» проникло во все сферы жизни человека. Изменения коснулись границ, функций, структуры и формы архитектурного пространства. Новые теории пространства шаг за шагом входят в жизнь человека. Данная работа содержит комплексный анализ изменения пространства с точки зрения четырех аспектов (границы, функции, структура, и форма) и предлагает новое толкование понятия «архитектурное пространство» в эпоху новых медиа-технологий.

Ключевые слова: эпоха новых медиа-технологий; цифровая технология; архитектурное пространство

Чубенко Ю. С., Иванова А. П.
iva.nova@mail.ru
ТОГУ, г. Хабаровск, Россия

ОТ НЕГАТИВНОЙ ГЕОПОЭТИКИ К ЗОНЕ КОМФОРТА: КЕЙС «ПОСЕЛОК ГОРЬКОГО»

Абстракт – На основе комплексного анализа пос. им Горького (Хабаровск) предлагается концепт ревитализации цельного фрагмента сохранившейся исторической среды. Концепт базируется на консервативной идеи и попытке музеификации советского образа жизни. Предлагается создание многофункциональных общественных пространств нового типа. С целью привлечения туристических потоков разрабатывается несколько культурных кодов: «купеческий Нижний Новгород», послевоенный советский ампир рабочих поселков, советский модернизм 60-х гг. Предполагается привлечь в качестве резидентов пенсионеров и «городских фермеров».

Ключевые слова: город удобный для жизни, реконструкция постсоветской городской среды, трансформируемые общественные пространства, пешеходные зоны, городской ребрендинг, туристический потенциал «сталинского ампира», интенсификация городских пространств.

Введение. Тема окраин постсоветских городов, впервые заявленная в рамках «Городских проектов» Варламова-Каца в 2012 г. (на примере Щукино), сегодня стала мейнстримом. В 2013 г. к ежегодному Московскому урбанистическому форуму был выпущен итоговый сборник статей «Археология периферии», суммирующий результаты одного из самых масштабных междисциплинарных отечественных исследований, посвященных градосостовляющим пространствам и потенциалу их развития [1]. Выявлению культурных кодов московского периферийного района и «сохранению непримечательного» посвящена работа «Беляево навсегда» (2014), ее автор Куба Снопек готовит заявку на включение Беляево в число объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО [2]. Спальные районы Санкт-Петербурга являются объектом исследования Института урбанистики Среда, чьи разработки использовались авторами при работе над статьей [3]. На сегодняшний день методика изучения периферий постсоветских городов доказала свою эффективность, подготовлена внушительная теоретическая база, пользуясь которой можно транслировать столичный опыт на восточные территории страны.

Город Хабаровск, вытянутый вдоль Амура на 70 км, представляет собой цепочку автономных районов, разделенных огромными пустыми пространствами. Три четверти города (за исключением небольшой центральной части, сконцентрированной между улицами Серышева и Ленина), является проблемными депрессивными зонами, лишенными смыслообразующих «точек сбора» и локальной идентичности. Проблема децентрализации Хабаровска и необходимость создания полицентричной городской структуры была озвучена на конференция «Города и территории завтра: инструментарий позитивных перемен» из 2-ой серии урбанистических конференций

«Города», организованных под эгидой. Московсковского Урбанистического Форума (21-22.05. 2015 г.) Одной из главных задач, поставленной кураторами конференции перед Хабаровском, является выработка новой модели управления, включающие широкие слои жителей в проекты городского развития: «В кризис актуален вопрос новой роли жителей в развитии города. Когда снижаются финансовые возможности государства, резко возрастает роль горожан - они предлагают новые идеи и решения, выступают в роли экспертов, участвуют в финансировании и реализации городских проектов. «Города — это не здания, а люди» [3]. По мнению экспертов, сегодня, в условиях «новой реальности», следует отказаться от масштабных инвестиционных проектов и сосредоточиться на развитии уже существующих территорий, модернизации промзон и реновации ветхого жилья. Данная статья является пилотом исследовательского проекта, посвященного изучению одного из самых маргинальных районов Хабаровска – поселка им. Горького (ПГ).

Предварительный анализ проблемной зоны и формулировка задач. В июне 2015 г. группой волонтеров из числа студентов и преподавателей ФАД был сделана попытка дизайн-интервенции на территории поселка и проведена рекогносцировка, по итогам которой были намечены основные концепты дальнейшей работы. Изучив комплект документаций, связанных с территориальным зонирование города Хабаровска, проведя фотофиксацию и суммировав результаты опросов и личных наблюдений, авторы статьи выделили основные преимущества поселка им. Горького (ПГ): качественное озеленение, сомасштабная человеку среда, цельный исторический ансамбль 50-х гг., сохранившийся в центре района, относительно низкие цены на жилье. Однако эти положительные стороны нивелированы двумя главными минусами ПГ: слабой связью с городом и рыхлой тканью застройки, значительная часть которой до сегодняшнего дня сохраняет трущобный характер. В «ментальной карте» Хабаровска эта локация существует на самой периферии и имеет отчетливо маргинальные коннотации. Чтобы привлечь потенциальных резидентов необходимо произвести ребрендиг поселка, переформатировать его имидж и создать среду повышенной комфортности, рассчитанную на определенную целевую аудиторию. Тема ребрендинга восточных территорий затрагивалась авторами статьи раннее [4]; некоторые выработанные тезисы, нацеленные на формирование локальных идентичностей, были использованы при работе над концептом реновации ПГ.

Варианты переформатирования ПГ рассматриваются на трех уровнях: 1) градостроительном, 2) объемно-планировочном и 3) средовом. На каждом уровне выделяются основные направления работы:

1.1. Определение анкерных объектов и пространств, превращение их в «точки притяжения» (разработка темпоральной матрицы использовния).

1.2. Создание нового каркаса района, включающего: а) систему пешеходных зон, объединяющих общественные пространства квартального значения; б) систему спортивных маршрутов (велодорожки, беговые дорожки, лыжни), объединяющих внутриквартальные спортивные площадки; в) систему транзитов, ведущих к ключевым остановкам;

1.3. Создание зеленого каркаса ПГ (огороды, теплицы, плодовые сады, питомники декоративных растений, цветники);

1.4. Реконструкция репрезентативной зоны (рис. 1,2).

2.1. Переформатирование первых этажей в единую открытую общественную зону;

2.2. Разработка концепта модульной усадьбы.

3.1. Визуальное оформление новых культурных кодов ПГ: создание колористического ключа, узнаваемых шрифтовых композиций и навигации;

3.2. Разработка малых архитектурных форм (остановок, парклетов, навесов, беседок, скамеек, урн, афишных тумб, информационных стендов) и пространств (детские и спортивные площадки, площадки для раздельного сбора мусора, площадки для выгула собак);

3.3. Конструирование локального событийного календаря ПГ с соответствующим праздничным оформлением.

Концепция «агротуры» и театрализации городской среды. Обсуждая пути реновации ПГ, команда проекта отвергла расхожие штампы джентрификации «по Флориде» - декларативные заявления о создании на месте постиндустриальных руин «креативного кластера». Попытки создания пространства «креативной экономики» на базе бывшей швейной фабрике «Заря» (г. Владивосток, 2014-15 гг.) вряд ли можно назвать успешными, при том, что Владивосток считается передовым открытым городом, активно продвигающий свой новый имидж университетского креативного центра Дальнего Востока. Перспективы хабаровских «творческих кластеров» в условиях суровой «новой реальности» еще более туманны. Поэтому в качестве сценария развития ПГ была выбрана модель «городская усадьба», рассчитанная на самообеспечение и, одновременно, могущая заинтересовать потенциальных туристов (наиболее реальные рассматриваемые турпотоки из КНР и центральной России). Концепция реновации базируется на консервативной идеи «агротуры» - возвращения аграрной составляющей в городскую жизнь. Предполагается привлечь в качестве резидентов пенсионеров и «городских фермеров» способных обрабатывать заброшенные участки. В пустых производственных цехах завода предлагается запустить линии для переработки и консервации сельскохозяйственной продукции, полученной на подсобных участках и продавать продукты (варенья, джемы, соленья и проч.) на рынках выходного дня. Необходимо запустить бесплатный шатлл, без остановок идущий от ПГ до центра города, что поможет наладить пространственный диалог. Опираясь на опыт создания туристической пешеходной зоны в г. Харбине (р-н Фудзядзянь) предлагается коммерциализировать три исторических пласта: условный «купеческий» пласт, реконструирующий стиль нижегородской (Макарьевской) ярмарки, связанной в коллективном бессознательном с именем М. Горького, «сталинский» ампир и «оттепельный» модернизм 60-х гг. Соответственно средовое оформление, вплоть до шрифтовых композиций, упаковки сельхозпродукций и театрализованных костюмов ее продавцов, будет выдержано в трех вариантах, что поможет охватить эстетические и культурные предпочтения всех возрастных и социальных категорий предполагаемых резидентов и гостей ПГ.

Заключение. Децентрализация Хабаровска как стратегия реновацій депрессионных районов, создание городских подцентров, обладающих функциями саморазвития, имеющих потенциал для самореализации различных слоев населения и запускающих разнообразные социальные процессы, формирование доступной городской среды для разных групп граждан, в том числе для маломобильных групп – все это важнейшие вопросы, требующие решения как со стороны администрации города, так и со стороны городских комьюнити. Позитивным переменам препятствуют отсутствие инструментов многостороннего диалога (власть/бизнес/эксперты/горожане) и совместной работы в вопросах стратегического характера,

связанных с городским развитием. Команда проекта понимает необходимость развития локальных городских сообществ и формирование общей урбанистической культуры разных заинтересованных сторон. В качестве экспериментальной площадки предполагается использовать Центр детского творчества «Техноспектр».

Завершить статью хотелось бы пространной цитатой из французского социолога и философа Анри Лефевра: ««Изменить жизнь», «изменить общество» - все эти слова бессмысленны, если нет производства соответствующего пространства. Пока в абстрактном пространстве сохраняется повседневность с ее предельно конкретными требованиями, пока пространства (труда, досуга, проживания) будут оставаться раздельными, объединенными только политическим органом и его контролем, проект «изменения жизни» останется политическим лозунгом, который то отбрасывают, то подхватывают вновь» [5].

Список использованных источников и литературы:

1. Археология периферии. Сборник статей, М.: Strelka Institute.2013.
2. Куба Снопек. Беляево навсегда. Сохранение непримечательного. М.: Strelka Institute. 2014. 104 с.
3. Сайт Института урбанистики http://sredadesign.org/
4. Манифест 2-ой серии урбанистических конференций «Города и территории завтра: инструментарий позитивных перемен» http://mosurbanforum.ru/city/city_2015/
5. Иванова А. П., Чубенко Ю. С. Дальний Восток как туристический продукт: к проблеме ребрендинга территорий // Материалы секционных заседаний 55-й студенческой научно-технической конференции ТОГУ. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2015. С. 220-224.
6. Анри Лефевр. «State, Space, World. Selected Essays» // «Социология власти». 2 (2014).

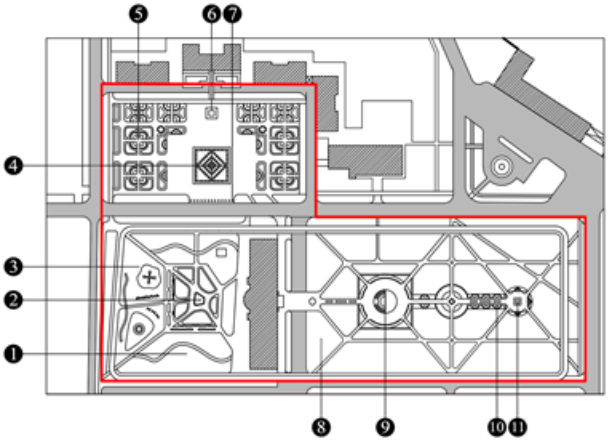
Chubenko I.S., Ivanova A.P.
iva.nova@mail.ru
PNU, Khabarovsk, Russia

FROM NEGATIVE GEOPOLITICS TO THE COMFORT ZONE: CASE OF THE “VILLAGE OF GORKY “

Abstract – On the foundation of the comprehensive analysis of the village named by Gorky (Khabarovsk) there was proposed the concept of revitalization of the whole fragment of the extant historical environment. The concept is based on the conservative idea and the attempt to museumificate the Soviet way of life. The creation of multifunctional public spaces of a new type was proposed. In order to attract tourists it has been developing several cultural codes such as “merchant Nizhny Novgorod”, the post-war Soviet Empire of industrial communities, Soviet modernism of the 60s. It is expected to attract such residents as pensioners and “urban farmers”.

Keywords: convenient city for life, the reconstruction of the post-Soviet city environment, transformable public spaces, pedestrian zones, urban re-branding, the tourist potential of the “Stalinist empire”, the intensification of urban spaces.

Рис. 1. Репрезентативные пространства поселка им. Горького. Современное состояние: планировочное решение, фотофиксация анкерных объектов.



1. Поляна пикников
2. Точечные посадки плодовых деревьев (сливы, груши, яблони, абрикосы) и кустарников (малина, смородина, ирга, крыжовник), интегрированные с посадочными местами.
3. Детские площадки для активного отдыха
3а. Солнцезащитные перголы с вьющимися плодовыми лианами (виноград, лимонник, актинидия)

4. Сухие фонтаны (зимой территория катка)
5, 10. «Бесконечная скамья» - подпорная /ветрозащитная стенка
6. Памятник М. Горькому
7. Шары, ограждающие пешеходные зоны от незаконных автостоянок
8. Полифункциональное трансформируемое общественное пространство
9. Эстрада с амфитеатром
11. Памятник В. И. Ленину

Рис. 2. Мастер-план реконструкции репрезентативных пространств поселка им. Горького

Чулкова Е. В., Моор В. К.
pandarch@mail.ru; moorv@rambler.ru
ДВФУ, г. Владивосток, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ В СТРУКТУРЕ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Абстракт – Основные цели, преследуемые при реновации общественных пространств города, – это гуманизация и оздоровление городской среды, а также переориентация приоритетов в сторону пешехода. Для достижения своих целей современные градостроители проводят обширные исследования, направленные на изучение взаимодействия общественной жизни и городского пространства. Основоположниками методики этих исследований являются Уильям Уайт, Джейн Джекобс, Ян Гейл, Алан Джекобс и другие. В данной статье описаны некоторые из способов изучения общественных пространств, доказавшие свою эффективность на практике, такие, как традиционный метод наблюдений, экспериментальный метод изучения влияния поведения людей на формирование общественного пространства, а также современный метод наблюдений при помощи технологии GPS-навигации. Приведены примеры внедрения разных методов в исследования городских пространств.

Ключевые слова: общественная жизнь; общественное пространство; исследование; методика; наблюдение; пешеход.

1. Проблематика исследования городских общественных пространств. Общественные пространства в последние годы становятся все более популярным предметом исследований в градостроительной сфере. Впервые о взаимосвязи общественной жизни и пространственной структуры города проектировщики задумались еще в 1960-х годах, до этого времени человек и его потребности были вне их поля зрения. Известный исследователь Ян Гейл пишет: «Транспортные инженеры концентрировались на транспортных потоках, ландшафтные дизайнеры занимались парками и зелеными зонами, архитекторы проектировали здания, а градостроители смотрели на большие картинки. На проект и конструкцию обращали серьезное внимание, а общественной жизнью и взаимосвязью общественной жизни с пространством пренебрегали» [3, Kindle Locations 100-102]. Переворот во взглядах свершился, по большей части, благодаря популярной книге Джейн Джейкобс «Смерть и жизнь больших американских городов» (1961). Её наставником был Уильям Уайт, один из основоположников методологии исследования общественных пространств, наряду с ним, изучением взаимосвязей человека и пространства города занимались Ян Гейл, Кевин Линч, Питер Боссельманн, Алан Джейкобс и другие. Работа этих исследователей показала свою необходимость и эффективность на практике: человек стал в центре внимания градостроителей и проектировщиков, а оздоровление среды и создание комфортных условий для пешехода – главными целями при формировании структуры общественных пространств.

Вопреки повсеместному использованию существующих методик исследования и гуманизации городской среды, дальневосточные города продолжают развиваться по модернистским принципам, а потребности пешехода не учитываются. Все проблемы, описываемые Яном Гейлом, актуальны здесь по сей день – градостроители направляют все свои силы на разрешение ситуации с транспортными потоками, пренебрегая изучением проблем пешеходной среды и влияния особенностей ландшафта на формирование структуры общественных пространств приморского города. Необходимы разработка и внедрение современных методик исследования общественных пространств в градостроительную практику дальневосточных городов.

2. Методика исследования общественных пространств Яна Гейла. Свои исследования Ян Гейл проводит под общим названием «Public Spaces – Public Life» («Общественное пространство – общественная жизнь»), что подразумевает, в первую очередь, нацеленность на изучение деятельности человека и ее влияние на формирование городской среды. При изучении общественных пространств команда Яна Гейла в основном использует ручной метод регистрации данных. Такой метод, как утверждает Гейл, дает наиболее полную картину общественной жизни и помогает лучше понять ситуацию в городе [3, Kindle Locations 462-484].

Способы фиксации данных при изучении общественной жизни городских пространств по методике Яна Гейла (на основе книги «How to study public life»):

1. Подсчет. В принципе, всё может быть подсчитано, измерение количества людей до и после изменения общественных пространств позволяет наглядно показать результаты усовершенствования, а также разницу между разными географическими ареалами или временными рамками.

2. Картографирование (рисунок 1). Виды деятельности, люди, места для отдыха и многое другое может быть нанесено на карту, чтобы отметить количество пешеходов, типы деятельности и где они располагаются. Также этот метод называется поведенческое картографирование (behavioral mapping).

Рисунок 1. Пример поведенческого картографирофания.
Иллюстрация к книге How to study public life.

3. Трассировка. Передвижение людей внутри или пересечение ограниченного пространства может быть изображено в виде линий движения на плане изучаемой территории.

4. Отслеживание. Для того, чтобы наблюдать за передвижениями людей на большой территории или в течении длительного времени, наблюдатель может незаметно следовать за людьми без их ведома или следовать за кем-то, кто знает и

согласен, чтобы за ним следовали или наблюдали.

5. В поисках следов. Деятельность людей зачастую оставляет следы такие, как мусор на улицах, грязь на траве и т.д., которые дают наблюдателю информацию о городской жизни. Эти следы могут быть зафиксированы методом подсчета, фотографирования или картографирования.

6. Фотографирование. Этот метод позволяет задокументировать ситуации, где городская жизнь и пространство взаимодействуют, а где нет.

7. Ведение дневника. Данный способ наблюдений помогает зафиксировать детали и нюансы о взаимодействии между общественной жизнью и пространством, записывая наблюдения, которые впоследствии могут быть классифицированы и измерены количественно.

8. Испытательные прогулки. Прогулки при наблюдении окружающей жизни могут быть более или менее систематичными, но их цель в том, что наблюдатель имеет шанс зафиксировать проблемы и возможности для городской жизни на заданном маршруте [3, Kindle Locations 505-527].

Анализ структуры общественных пространств по методике Яна Гейла на примере города Москва. В издании «Москва. На пути к лучшему городу для людей, 2013» были изложены результаты исследования существующей структуры общественных пространств центра Москвы, оно состояло из нескольких этапов:

1. Определение рамок исследования – существующие общественные пространства центра Москвы и положение в общей структуре города. Сопоставление центра Москвы с центральными частями других городов.

2. Выявление особенностей существующей структуры пространств и ее качественных недостатков.

3. Анализ особенностей и недостатков набережных Москвы и сравнение с другими городами.

4. Разработка рекомендаций и стратегии развития структуры общественных пространств Москвы (рисунок 2) [2].

При разработке рекомендаций к усовершенствованию городской структуры пространств Ян Гейл опирается на ключевые условия комфортной среды для человека, которые определил, исходя из многолетнего опыта исследований.

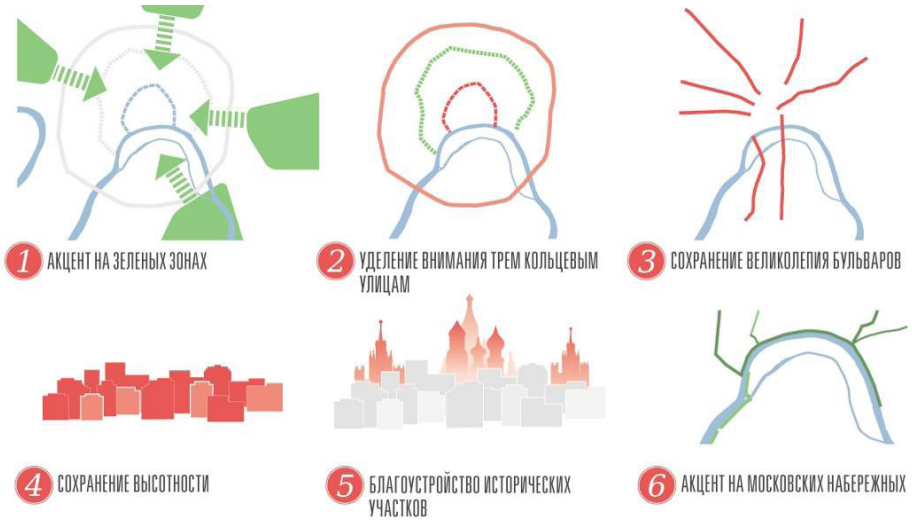


Рисунок 2. Рекомендации к формированию комфортной городской среды. Иллюстрация к книге «Москва. На пути к лучшему городу для людей, 2013».

3. Placemaking – новаторский метод оздоровления городской среды**.** Project for Public Spaces (PPS) – это некоммерческая организация, занимающаяся проектированием и созданием общественных пространств, привлекая в рабочий процесс самих пользователей этих пространств [4]. Свой новаторский подход Фред Кент, директор компании PPS, называет Placemaking. Этот термин впервые был введен в оборот в 1960-х годах Уильямом Уайтом, исследования поведения пешеходов в общественных пространствах и общей динамики города он изложил в книге The Social Life of Small Urban Spaces (1980). Позже его книга была экранизирована в одноименном фильме, ярко иллюстрирующем, как некоторые места привлекательны для людей, а другие, наоборот, действуют отталкивающе. Основные вопросы, которыми он задавался в своих наблюдениях – где мы располагаемся в пространстве и как мы себя позиционируем по отношению к другим. Уильям Уайт для фиксации наблюдений зачастую использовал метод покадровой фотосъемки (рисунок 3) – time-lapse photography [3, Kindle Locations 942-947]. Работа Уильяма Уайта легла в основу методики PPS.

Рисунок 3. Пример покадровой фотофиксации. «Small street ballets», иллюстрация к книге «The Social Life of Small Urban Spaces», Уильям Уайт

Placemaking – это способ создания общественного пространства путем вовлечения в процесс проектирования и планирования не только профессионалов, но и представителей общественности, что позволяет учесть потребности горожан [6]. Такая схема работы с пространством помогает общественности почувствовать принадлежность к месту, а дизайн и архитектура пространства, в этом случае, действительно служат потребностям людей и способствуют оздоровлению городской среды. «Если ты планируешь город для автомобилей и трафика, ты получаешь автомобили и трафик, если ты планируешь его для людей и пространств, ты получаешь людей и пространства», – Фред Кент, PPS [5]. Также он утверждает, что лучшие общественные пространства создаются и развиваются на основе экспериментальных кратковременных проектов, которые анализируются и совершенствуются со временем.

Фред Кент сформулировал десять практических рекомендаций к формированию общественных пространств города (рисунок 4):

1. Совершенствование улиц как общественных пространств.
2. Создание скверов и парков с мульти-функциональным назначением.
3. Построение местной экономики за счет уличных рынков.
4. Проектирование зданий, поддерживающих общественные пространства.
5. Связи между поддержкой общественного здоровья и общественными пространствами.
6. Привлечение общественности к планированию.

7. «Сила десяти», когда в общественном пространстве должно присутствовать не менее десяти различных функций.

8. Создание комплексной стратегии развития общественных пространств.

9. Легче, быстрее, дешевле: начинай с малого, экспериментируй.

10. Реорганизация местных властей для поддержки общественных пространств [5].

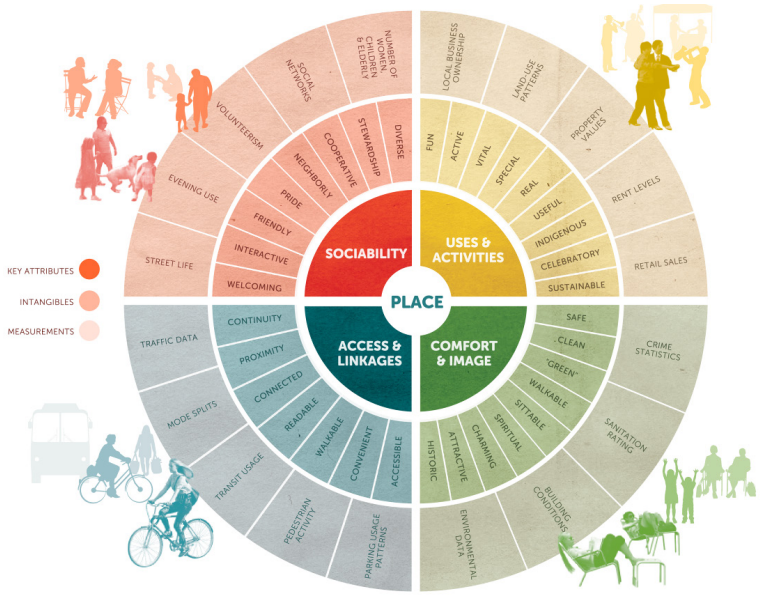


Рисунок 4. Схема классификации основных аспектов формирования комфортной здоровой городской среды. Project for Public Spaces

4. Изучение общественной жизни в пространстве города при помощи **GPS-устройств.** С недавних пор для точного отслеживания передвижения людей в городском пространстве стали использовать технологию GPS. Вместо наблюдения за пешеходами методом «слежки», который предлагает Ян Гейл, наблюдения можно проводить с помощью GPS-слежения. GPS - устройство может накапливать данные о местоположении человека через определенный промежуток времени, на подобие метода покадровой фотосъемки локальных уличных сцен Уильяма Уайта, но только в масштабах всего города или его части. Эти данные фиксируются в журналах с указанием места и времени, затем их можно спроектировать на карты GIS (Geographical Information System). GIS позволяет накладывать различные слои информации, это очень удобный инструмент обработки, моделирования и визуализации данных [7].

Использование GPS технологии предоставляет возможность получать достаточно точные и подробные данные о реальном поведении пешеходов в структуре городских пространств. Данная технология обеспечивает такими данными, как отправные точки и направление движения, времяпровождение в определенных местоположениях, пешеходные маршруты или географические маршруты передвижения на автотранспорте, а также скорость и вид автотранспорта, и многое другое. Основателями методики использования технологии GPS-отслеживания в исследовании общественной жизни городского пространства являются Ноам Шоваль (Иерусалим), Стефан Спек (Нидерланды), Хенрик Хадер (Дания) и другие.

Использование технологии GPS на примере исследовательской работы «Spatial Metro» Стефана Спека. Свою исследовательскую работу «Spatial Metro» (2007) Стефан Спек посвятил изучению передвижения пешеходов на территории городских центров таких городов, как Норидж, Руан и Кобленц. Главными объектами исследования были передвижение людей и функциональное использование пространства (шопинг и другие виды досуга: посещение театров, музеев, баров, ресторанов и т.д.) [1, с.80]. Для наблюдений Стефан Спек использовал GPS-устройства. Сбор данных производился из двух источников: GPS-устройства (траектории пешеходного движения с указанием пространственно-временных и количественных характеристик); анкетирование (социально-географическая принадлежность и цель прибытия в центр города). Последующая обработка собранных данных состоит из пяти стадий: 1) проверка; 2) очистка, фильтрация и подготовка; 3) индивидуальный анализ; 4) общий анализ, основанный на анкетировании; 5) находки и выводы [1, с.81].

Результаты обработки данных отображаются в аналитических схемах на картах GIS (рисунок 5), а также при помощи других графических компьютерных программ.

Рисунок 5. Наложение данных, полученных с помощью GPS-устройств, на карты GIS. Иллюстрации к проекту «Spatial Metro» (2007). Стефан Спек

Заключение. На основе приведенных примеров исследования общественных пространств можно выделить три направления:

1) традиционный метод наблюдений – «полевой» способ;

2) наблюдения за общественной жизнью в структуре городского пространства при помощи GPS-устройств;

3) экспериментальный метод исследования.

Как пишет Ян Гейл, очень важно правильно выбрать соответствующий инструмент наблюдений и уметь адаптировать его под цели и задачи исследования, также он должен быть функциональным и простым в использовании на практике. По мнению Стефана Спека, традиционные методы ограничены локальными наблюдениями, а использование технологии GPS позволяет взглянуть на структуру городских пространств целостно.

Из выше сказанного можно сделать вывод, что выбор метода наблюдений и исследования общественного пространства города зависит от различных факторов, в том числе, изначальная цель и масштаб исследования, отведенное на работу время, техническая оснащенность, бюджет и т.п. В любом случае, как показала мировая практика, изучение общественной жизни в структуре городского пространства требует комплексного подхода, учитывающего огромное множество аспектов, влияющих на формирование комфортной городской среды.

Список использованных источников и литературы

1. Hoeven F.D., Schaick J., Smit. M.G.J., Spek S.C. Urbanism on track. Application of tracking technologies in urbanism. IOS Press, 2008
2. Gehl Architects. Institute of Genplan Moscow. Moscow - Towards a great city for people. 2013
3. Gehl J., Svarre B. How to Study Public Life. Island Press. Kindle Edition, 2013
4. Project for Public Spaces. About Project for Public Spaces. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pps.org/about/
5. Project for Public Spaces, UN-HABITAT SUD-Net. Placemaking and the Future of Cities. DRAFT, 2012
6. Project for Public Spaces. What is Placemaking? [Электронный ресурс]. URL: http://www.pps.org/reference/what_is_placemaking/
7. Wikipedia. Geographic information system. [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Geographic_information_system

Chulkova E. V., Moor V. K.
pandarch@mail.ru; moorv@rambler.ru
FEFU, Vladivostok, Russia

MODERN METHODS OF STUDY PUBLIC LIFE IN URBAN SPATIAL STRUCTURE

Abstract – The main aims pursued in the renovation of city's public spaces are the humanization and improvement of the urban environment, and reorientation of priorities towards pedestrians. To achieve these aims modern city planners are engaged in research the interaction between public life and urban space. The founders in the study of public spaces are the William H. Whyte, Jane Jacobs, Jan Gehl, Alan Jacobs and others. This article describes several different methods of study of public life in city space, proved their efficiency on practice, such as traditional method of observations, experimental study method of influence of humans' behavior on urban space formation, and modern method of observations by means of GPS navigation technology. There are some examples of implementation different methods in research of urban spaces.

One of the ways is traditional method to study public spaces, when the observer is located directly in the study place. Jan Gehl wrote in his book «How to study public life», what kind of tools he used for systematizing and registering direct observations. These are counting, mapping, tracking, tracing, looking for traces, photographing, keeping a diary and test walks. Next of the ways to study public life is an experimental method that uses temporal projects with active involvement of community to the working process. That method is used by Project for Public Spaces, their pioneering Placemaking approach helps citizens transforming their public spaces into the vital places. One more way to study city space is modern method of using GPS technology for observations of pedestrian flows. GPS-tracking was used by Stefan Spek in a series of pedestrian observation studies in his project «Spatial Metro». There are many different methods, but the choice of observation method and way to study public space of the city depends on various factors. The study of social life in the structure of urban space requires a comprehensive approach.

Keywords: public life; public space; study; methods; observation; pedestrian

Швец А. В.
eremina_shvec@inbox.ru
УралГАХА, г. Екатеринбург, Россия

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ АРХИТЕКТУРА КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

Абстракт – Сложность и многозначность хода развития отечественной архитектуры сегодня является главной темой профессионального и научного дискурса. Профессиональные, социальные события и явления, организационно-институциональные, стилевые, типологические изменения создали современную архитектурную действительность, где на смену унифицированных объектов панельного строительства приходит новая архитектура офисов, банков, многофункциональных комплексов, торговых центров. Смелые эксперименты в области архитектурной стилистики, формообразования, конструкций привели к созданию многочисленных и ярких образов современных объектов. В настоящее время, по прошествии уже более двадцати лет с момента случившихся социально-экономических перемен в России, современную отечественную архитектуру можно охарактеризовать тремя основными направлениями.

В статье сформировано представление об условиях развития отечественной архитектурно-проектной практики, обозначены характерные направления современной российской архитектуры, выявлены направления современной архитектуры Екатеринбурга.

Ключевые слова: отечественная архитектура, архитектурное направление, тенденции развития, формообразование, исторически сформированные стилевые системы

1. Современная российская архитектурно-проектная практика. Отечественная архитектурная практика, последние двадцать лет носит весьма оживлённый характер, причём не только в Москве, Санкт-Петербурге, столицах республик, но и во многих других городах, где местные зодчие, освободившись от привязок типовых проектов, смогли вернуть статус творца и реализовать свой творческий потенциал. Каждый создаваемый архитектурный объект становится отражением авторского замысла, оригинален и уникален. Своеобразный парад «уникальности» архитектурных решений созданный посредством ассоциаций, аллюзий, прямого цитирования истории были успешной заменой новаторских поисков.

Причиной положительных перемен в архитектурной практике стало изменение в сфере формирования заказа и организации проектного процесса. На смену государственного и муниципального пришёл частный заказ. Государственные проектные учреждения конкурируют с большим количеством частных проектных фирм, архитектурных бюро и мастерских. Слом бюрократических вертикалей в проектно-строительной сфере способствовал выстраиванию новой системы взаимоотношений участников архитектурно-строительного процесса и формированию рынка проектных услуг [4].Изменилось типическое содержание заказа. В отечественных городах появились новые типы зданий: банки, офисы, торгово-развлекательные цен-

тры, жилые комплексы. Открылся путь для активных композиционных поисков.

2. Направления развития современной отечественной архитектуры. Первым направлением современной архитектуры в начале 1990-х гг. вслед за утверждением концепции «sustainable development» (устойчивого развития), где важное место занимали культуроохранительные и культуросодержащие подходы становится постмодернизм. Гуманизация, эстетизация городского пространства и материально-пространственной среды становится целью проектного творчества. В этот период в качестве образца выступают местные памятники архитектуры и эклектические стилизации конца XIX – начала XX веков, а также ироничные приёмы постмодернизма [1]. В разных городах России появляются произведения в стилистике неомодерн, необарокко и новой ветви классицистической линии. Признается правомерным стилизация внешнего облика зданий, обосновываемая средовым подходом.

На рубеже XX-XXI вв. интерес зодчих к историзму сменяется интересом к историко-культурному наследию, способствуя становлению новаторского направления. Творческий поиск отечественных зодчих, в границах этого направления, был ориентирован как на историко-культурное наследие, охватывающее пласты ретроспективизма и наследие советского авангарда, так и на современную зарубежную архитектуру. Ретроспективное направление объединило значительный спектр стилевых проявлений: от эклектических интерпретаций до неоклассических вариаций. Направленная на установление связей с окружением «ретроспективная архитектура» исторична, а её стилистика определяется «контекстом» среды.

Новейшие мировые технические и технологические достижения, строительные и отделочные материалы все больше увлекают российских архитекторов. Блеск стекла и металла, локальность фактур и цвета вкупе с элементами наследия советского авангарда, находят отражения в зданиях современных бизнес-центров, офисов, торговых-комплексов. Наряду с историческим и новаторским направлениями в российской архитектурно-проектной практике продолжается линия современного движения XX в. – линия постмодернизма [1]. В таких решениях ведущие композиционные идеи опираются на неомодернистские мотивы, декорируемые контекстуальными элементами.

В настоящее время развивающаяся в мировой проектной практике природоохранная тенденция воздействует на отечественный архитектурный процесс, что способствует возникновению экологического направления. Распространившиеся случаи техногенных и экологических катастроф приводит профессиональное сообщество к осознанию необходимости сохранения природных ресурсов, экологии и ландшафта. Осмысливается созидательная природа зодчества, повсеместно утверждается концепция эко-архитектуры. Природоориентированность российского профессионального сознания выражается в попытках создать природоосообразные формы, нацеленные на активное взаимодействие ландшафта и имитирующие природные образы. Распространяется практика включения растений и деревьев в архитектурные решения. Однако природные и экологические принципы пока не являются определяющими в творческих поисках отечественных архитекторов. Дигитальные формы, как обращение к природным прообразам остаются только в формате архитектурных концепций и не находят реального воплощения в пространстве отечественных городов.

3. Современные преобразования архитектурной среды и направления развития современной архитектуры Екатеринбурга. На фоне серой и монотонной индустриальной застройки по типовым проектам и широко распространившейся архитектуры рационализма, сложившейся в Свердловске в период с 1960 по 1980 – е годы, ярким контрастом выступает новейшая архитектура.

С упразднением государственной монополии в строительную отрасль в начале 1990-го года в Екатеринбург возвращаются частный заказчик и архитектор. Город наполняется новыми архитектурными объектами отличающимися выразительностью, разнообразием, высоким качеством исполнения.

Масштабные преобразования архитектурной среды современного Екатеринбурга, сопровождаются крупными реставрационными работами объектов исторического наследия.

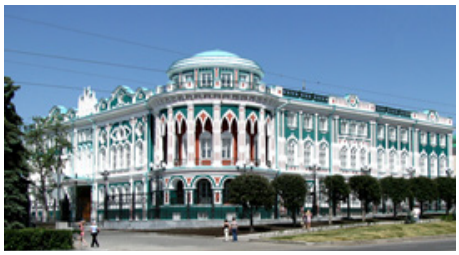


Рис. 1 Дом купца Севостьянова. г. Екатеринбург 2015 г

Рис 2. Дом Первушина (казначейство). г. Екатеринбург 2015 г.

Значительно преобразился после реставрации дом купца Севостьянова (Авторский коллектив: А.В. Долгов Г.В. Мазаев, Н.А. Левищева, С.Н. Гостюхин, А.А. Трегубов, А.Б. Репина; конструкторы – Ю.П. Пысин, Н.В. Костромина, Т.С. Тюриков) (рис.1), был отреставрирован дом Первушина (казначейство) (Авторский коллектив: Н.А. Черлова, Е.В, Альерина, Л.В. Альерина, Л.В. Кеелус; конструктор – А.С. Аверкин) (рис.2), возвращён первоначальный облик старого вокзала (Авторский коллектив: И.А. Сидоров, А.В. Долгов, Ю.В, Сисьмеков).

Заметно изменили облик Екатеринбурга обновлённые здания после реконструкции. Современное звучание приобрело здание киноконцертного театра «Космос» (Авторский коллектив: Г.И. Белянкин, Р.К. Багаутдинова), здание театра кукол (Архитектор: А.В. Долгов) (рис.3) и детский театр балета «Щелкунчик» (Авторский коллектив: М.П. Байшева, Е.В. Берман, Н.С. Панюшева), реконструировано недостроенное здание производственного комплекса по улице Московской с приспособлением его под Дворец правосудия (Авторский коллектив: О.М. Перминов, А.Н. Савин, К.В. Синицын) (рис.4).

Новейшими элементами городской среды 1990-х гг. становятся силуэты нововозведённых, восстановленных и реставрированных культовых зданий. Крупнейшим объектом культового строительства стал Храма на Крови на мести гибели царской семьи (Авторский коллектив: Г.В. Мазаев, В.И. Морозов). Воссоздан храм Преображения господня (Архитектор А.Г. Панфидин), Екатерининская часовня (Авторский коллектив: А.В. Догов, М.В. Голобородский).

Рис. 3 Театра кукол г. Екатеринбург 2015 г.

Рис. 4 Дворец правосудия г. Екатеринбург 2015 г.

Активное внедрение в среду города, обширной группы корпоративных комплексов, нередко приводит к сносу исторических зданий, частичному или полному уничтожению исторически ценной среды. Строительство первого высотного комплекса «Антей» (Авторский коллектив: А.В. Молоков, О. Удилов, Е. Усольцев, В. Грачев) сопровождалось сносом архитектурного памятника XIX века дома горного землемера Ярутина, а вследствие строительства II-ой очереди торгового-центра «Покровский Пассаж» по улице Розы Люксембург был разрушен жилой дом с элементами русского барокко в декоре середины XIX века. Повышение общественного интереса к архитектуре старого Екатеринбурга порождает достаточно новое явление для города, названное «фасадизм» или сохранение фасадов исторических зданий и возведение примыкающих к ним современных построек.

Рис. *5* Дома купца М. Коробкова *XIX в./* Торгово-деловой центр «Европа». г. Екатеринбург 2015 г.

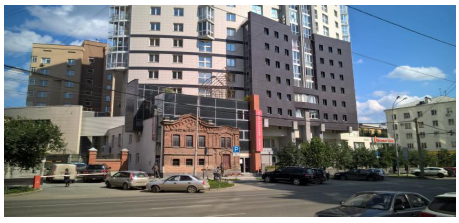


Рис. 6 Дом А.Д. Андреевой, 1892 г. / Жилой комплекс «Адмирал». г. Екатеринбург 2015 г.

Подобный приём использован при «сохранении» фасада дома купца М. Коробкова (дом купцов Дмитриевых) XIX век в настоящее время торгово-деловой центр «Европа» (рис.5), дома А.Д. Андреевой 1892 г. сейчас жилой комплекс «Адмирал» (рис.6), здание бывшей товарной биржи 1916-1925 гг. (Архитектор К.Т. Бабыкин) сейчас строящиеся здание торгового центра «Пассаж» (Архитектор: В.В. Громада).

Последовательное освоение пространства Екатеринбурга осуществляется по принципу застройки престижных территорий города. Средоточием нового строительства становится исторический центр Екатеринбурга [2]. Здесь возводятся здания банков, бизнес-центров, отелей, элитных жилых комплексов, спортивных и торговых центров. Накопленный опыт в поиске оптимальных градостроительных, инженерных, организационных решений позволяет включать новые объекты в сложившуюся композиционную структуру исторического центра.

Многие современные объекты становятся новыми доминантами, гармонично вписываясь в силуэт города. Удачное расположение высотного здания Центра управ-

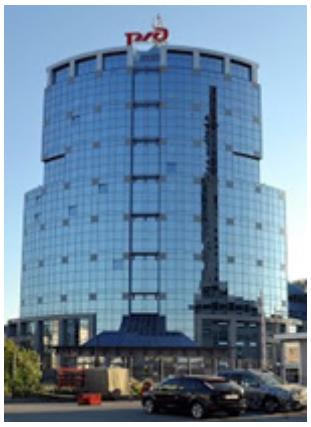


Рис.7 Здание ЦУП г. Екатеринбург 2015 г.

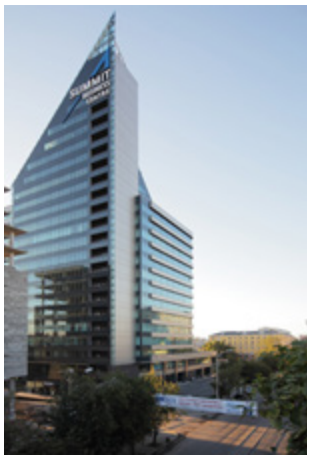


Рис. 8 Бизнес-центр «Summit». г. Екатеринбург 2015 г.

ления железнодорожными перевозками (Авторский коллектив: А.В. Стариков, С.И. Белых, В.В. Колосницын, Д.Н. Сафин), позволило ему стать своеобразным знаком, обозначающий крупный градостроительный узел. Его силуэт, выполненный в русле хай-тек просматривается с разных точек города, а изогнутый зеркальный фасад, завершённый башенкой-пирамидкой, с решетчатым шпилем объединяет разновременную застройку района (рис.7). Бизнес-центр «Summit» (Авторский коллектив: В.Б. Золотарев, Н.Б. Демидов, Ю.В, Тычкин, Б.А. Демидов, Н.П. Новичков, Р.Ю. Зайцев) (рис.8), жилые здания комплекса «Аквамарин» (Архитектор: В.В. Гаранин), деловой центр по ул. Вайнера (Архитектор: А.Н. Савин) являются объектами, обогащающими среду и панораму города.

Многообразие современных архитектурных решений Екатеринбурга можно охарактеризовать тремя основными направлениями в соответствии с общероссийскими.

Проектирование в стилях осуществлялось в русле новой эклектики в исторически сформированном центре Екатеринбурга. В начале 1990-х гг. постмодернизм возвратил к жизни традиции архитектуры старого Екатеринбурга, обогатив язык архитектуры и вернув в него элементы декора и детали. Из ряда выявленных Ч. Дженксом направлений постмодернизма в екатеринбургской архитектуре наибольшее распространение получили историзм и контекстуализм [5].

В противовес западным постмодернистам с их ироничным отношением к исторической архитектуре, екатеринбургские зодчие отстаивали серьёзное отношение к заимствованию. Ресурсом для формообразования в этот период становятся произведения классицизма, модерна (ар-нуво), неоклассики, а инструментами выражения творческого поиска – копирование, цитирование, интерпретация.

В конце 1990-х гг. обращение к прошлому через декорирование фасадов под старину в Екатеринбурге сменяется интересом к региональным архитектурным традициям. Все чаще зодчие обращаются к устоявшемуся в архитектуре старого Екатеринбурга приёму завершения зданий (башенки, шпили, купольные завершения), на фасадах современных объектов появляются полуциркулярные фронтоны, оконные проёмы обрамлённые архивольтами (рис.9).

К концу XX века зодчие Екатеринбурга обратились к поиску композиционной связи межу старым и новым. На смену историзма приходит контекстуализм, который обращает профессионалов к духу места, его истории. Новые объекты становятся менее зависимы от контекста среды, но способны установить связь с ней посредством пропорций, ритма, метра и других композиционных приёмов и средств. Многоликость и качество контекстуальной архитектуры Екатеринбурга обосновано мастерством уральских архитекторов.

Особый колорит архитектуры старого Екатеринбурга приобрело «растворенное» в пространстве улице Пушкина здание банка (рис.10). Четырёхгранное

купольное завершение этого объекта не одиноко в окружающей среде. В совокупности с другими они формируют силуэтность застройки, сообщают исторически ценной среде улицы характерное своеобразие и подчиняются общей градостроительной композиции. Гармоничному внедрению здания в окружающую среду способствуют умеренное применение декоративного оформления, тектоничность здания, мелкие членения облицовки фасадов.

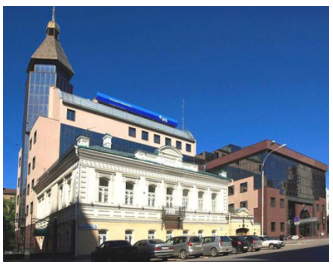


Рис. 9 Здание банка по ул. Маршала Жукова, 5 г. Екатеринбург 2015 г

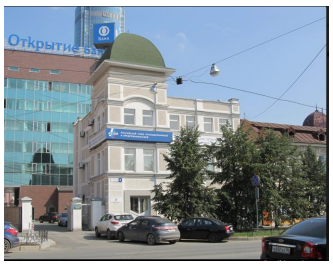


Рис. 10 Здание банка по ул. Пушкина, 6 г. Екатеринбург 2015 г

Осознавая ценность рационалистического направления для современной архитектуры в начале XXI века, уральские зодчие в качестве ресурса для формообразования определяют наследие советского авангарда. В перечне средств художественной выразительности, которого теперь оказываются цвет, детали, широкий спектр строительных и отделочных материалов. В произведениях неоконструктивизма легко узнаваемы характерные для этого стиля признаки, которые основаны на установлении связи между композицией созданной из простейших геометрических объёмов и функционально-конструктивной основой здания. Обращаясь к авангарду, архитекторы Екатеринбурга создали ряд архитектурных объектов, отличающиеся особой архитектурно-художественной выразительностью.

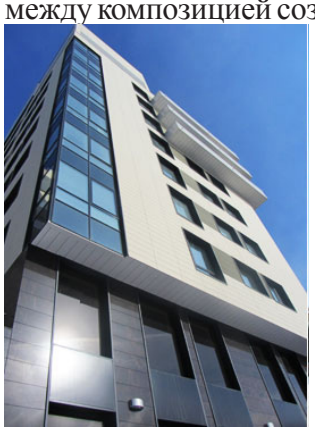


Рис. 11 Бизнес-центр «Континент» г.Екатеринбург 2015 г.

Рис. 12. Здание банка по ул. Сакко и Ванцетти. г.Екатеринбург 2015 г

Конструктивистской стилистической направленностью выделяется среди старой застройки офисное здание бизнес-центра «Континент» (Авторский коллектив: Б. А. Демидов, Н. Б. Демидов) (рис.11). Авангардная составляющая в облике этого объекта выразилась в ритме угловых балконов на верхних этажах фасадов здания, угловых витражах и открытых опорных колоннах восточного фасада. Другим объектом, несущим в своём облике черты конструктивизма является здание банка по улице Сакко и Ванцетти (Авторский коллектив: А. К. Пивкина, А. К. Узких, Б. А. Демидов, Н. Б. Демидов). Композиция этого здания сформирована цилиндрическим объёмом, который погружен в границы пространственной конструкции. Её широкие угловые элементы изрезаны узкими вертикальными проёмами (рис.12). Существуя в разностилевой застройке центрального района, эти здания являются примером корректного подхода к строительству в исторически ценной среде.

Поиск выразительности силуэта объектов, ведущийся екатеринбургскими архитекторами пробуждает их интерес к западным архитектурным образцам в частности к «стеклянной» архитектуре. Случайные формы, которой ложась на силуэт города, искажает его выверенные временем формы и пропорции (рис.13).

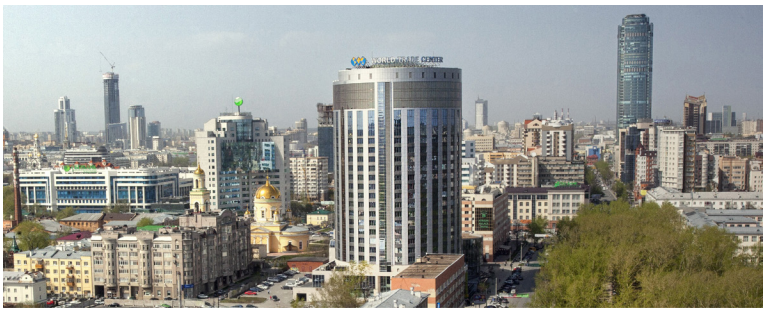


Рис. 13 Панорама современного Екатеринбурга

Стеклянные фасады нововозведённых объектов уже в начале XXI века приобретают множество декоративных элементов. В облике зданий всё чаще появляются металлические конструкции, которые применяются для создания архитектурно-художественной выразительности и обогащения пластики фасадов. В ряду стеклянных высоток возникают объекты, чей облик ассоциируется с достижениями современной науки и техники. Однако эти объекты не имеют связи с технологическими новациями современности, поскольку ряды металлических стержней, труб, ферм, нержавеющая сталь, становятся ещё одним приёмом декорирования заимствованного из стиля хай-тек.

Мировой архитектурный процесс сегодня, оказывает на профессиональное сообщество России все большее влияние. С приходом зарубежных архитекторов и становлением нового типа заказа – «западный» современная архитектура Екатеринбурга переживает новый этап развития. Крупные западные фирмы во главе с именитыми архитекторами приглашаются для проектирования в Екатеринбург.

Последние десятилетия в городе ведётся строительство бизнес-квартала под названием «Екатеринбург-сити», где автором проекта является французский архитектор Ж. Пистр. Архитектурной мастерской «Valode & Pistre Architectes» разработан проект многофункционального комплекса «Стражи Урала». Находится на стадии реализации проект многофункционального центра разработанного проектным бюро Kisho Kurokawa architect & associates. В скором времени обогатит облик города первый эко-небоскреб «Екатеринбург-тауэр», проект которого выполнила британская фирма RMJM.

Произошедшая «интернационализация» российского архитектурного процесса сегодня видится профессиональному сообществу единственной возможностью перенять творческий опыт западных коллег не посредством слепого копирования, как это было на протяжении последних двадцати лет, а работая в творческом тандеме.

Заключение. Сложность и многозначность процесса обновления отечественной архитектуры конца XX века соответствует множеству её трансформаций. В равной степени процессы обновления коснулись как столичной, так и региональной архитектуры. Однако, не достаточная изученность локальных процессов, происходящих на региональном уровне, сегодня оказывают влияние на формирование общего знания о развитии новейшего российского зодчества.

Изучение современной архитектуры России позволило определить характерные направления, в которых работали архитекторы и которые в свою очередь стали основой для исследования архитектуры Екатеринбурга.

Таким образом, творческие поиски архитекторов Екатеринбурга также

имели три направления развития. Первое направление – постмодернизм, принёсший раскрепощение уральским зодчим и открывший пути для творческой самореализации. Поиск связи между новейшей и исторической архитектурой, опирающийся на историю и дух места, а также обращение к зарубежным архитектурным образцам стали основанием для новаторского направления. Невелико, но вполне осознаваемо экологическое и природоориентированное направление в архитектуре города, которое в перспективе способно вывести архитектуру Екатеринбурга на принципиально новый качественный уровень.

Список использованных источников и литературы:

1. Есаулов Г.В. Новейшее время в архитектуре России: конец XX – начало XXI/ Г.В. Есаулов // Архитектура изменяющейся России. Состояния и перспективы. – М.: КомКнига, 2011. –С. 107-170

2. Звагельская В.Е. Екатеринбург: история города в архитектуре. Каталог / В.Е. Звагельская, А.А. Стариков, Л.И. Токменинова, Е.В. Черняк. - Екатеринбург: изд-во. Сократ, 1998. - 128 с.

3. Ревзин Г.И. Российская архитектура рубежа XX-XXI веков// Г.И Ревзин. - М., «Новое издательство», 2013. -532 с.

4. Фесенко Д.И. Фасад/разрез. Российская архитектура 1990-х – 2000-х гг./ Д.И.Фесенко. - М.: Журнал «Архитектурный вестник», 2010. - 240 с.

5. Швец А.В Теоретические идеи архитектуры второй половины XX века (на основе изучения работ Чарльза Дженкса) [Электронный ресурс]/ А.В. Швец// Академический вестник УралНИИпроект РААСН. –2013. - №3.- Режим доступа: http://uniip.ru/juornal/arhiv/soderghanie/434-av3-2013/464-3-2013-shvetc

Shvets A. V.
eremina_shvec@inbox.ru
USAAA, Yekaterinburg, Russia

THE RUSSIAN ARCHITECTURE OF THE LATE 20TH CENTURE AND EARLY 21TH CENTURY

Abstract –The complexity and the polysemy of the development process of Russian architecture is the main theme in a professional and scientific discourse today. Professional, social events and phenomena, organizational and institutional, style, typological changes created modern architecture. The new architecture of offices, banks, multipurpose complexes, shopping centers comes instead unified objects of panel construction.

Courageous experiments in the field of architectural stylistics, a shaping, designs led to creation of numerous and bright images of modern objects. Now, after more than twenty years already from the moment, social and economic changes in Russia had happened, the modern Russian architecture can be characterized in three main directions.

In article idea of conditions of development of Russian architectural and design practice is created, the characteristic directions of modern Russian architecture are designated, the directions of modern architecture of Yekaterinburg are revealed.

Keywords: Russian architecture, architectural direction, development tendencies, a shaping, historically created style systems.

Школьникова К. К., Васильева Н. А.
ksscool@mail.ru, vasileva-n-a@yandex.ru
АмГУ, г. Благовещенск, Россия

ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО В СОВРЕМЕННОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЖИЛЫХ ДОМОВ. ПРОЕКТ ИННОВАЦИОННОГО «ЗЕЛЕНОГО» ДОМА

Абстракт – В статье обобщен опыт исследования исторических процессов в области строительства индивидуального жилья в различных по климатическим условиям странах и регионах, произведен анализ современных тенденций и технологий индивидуального жилищного строительства, сделаны выводы о наиболее эффективных подходах в дизайн-проектировании отечественного индивидуального жилья. В результате проведенного исследования удалось выявить основные направления для создания комфортных условий проживания в загородном доме на территории Амурской области и разработать дизайн-проект инновационного «зеленого» дома с привязкой к конкретным климатическим и региональным особенностям.

Ключевые слова: дом, «зеленое строительство», эко-стиль, эко-строительство, инновационные технологии, экоподход

1. Индивидуальное жилое строительство и современные глобальные проблемы. Сегодня загородное строительство набирает популярность. Жители мегаполисов с неблагоприятной экологией все чаше принимают решение обосноваться на лоне природы в индивидуальном доме. Дом это не просто жилье, а важнейший символ Земного существования. За последние полтора столетия индустриальная эпоха кардинально изменила характер массового жилья, что конечно, в свою очередь оказало влияние на культуру, социально-экономические отношения, массовую психологию и т.д. Для того, чтобы понять характер этих изменений необходимо в сравнении изучить принципы строительства индивидуального жилого дома в различные исторические периоды и в различных климатических условиях. А именно: зависимость от внешних технических систем, взаимодействие с природным окружением, степень благоустроенности и т.д. Еще в древности была замечена важная, системообразующая роль жилья: «Мы создаем дома, а затем дома создают нас» (У. Черчилль). Таким образом, жилье оказывается важным фактором способным существенно повлиять на решение все более обостряющихся глобальных проблем.

Перемены, происходящие в современном обществе, ставят перед застройщиком новые задачи, в частности - создание социально адаптированной среды, удобной и комфортной для жителей, но в тоже время удовлетворяющей многим инженерным и техническим требованиям. На сегодняшний день проводится много исследований в области индивидуального жилого строительства, однако, даже очевидные преимущества «эко» технологий становятся понятны российскому строительному комплексу не так быстро, как хотелось бы, особенно это касается индивидуальных застройщиков. Следовательно, необходимо создать такое жилье, которое смогло бы оправдать желания и потребности заказчика без вреда для экологии и даже для ее блага.

2. Этапы эволюции жилой среды. Наше жилье - отражение нас самих. Изучая историю архитектуры и интерьеров жилых зданий можно проследить, как менялось общество, его ценности, культурные традиции. Одна эпоха сменяла другую, в след за ней менялись люди и жилая среда. Современный мир предлагает различные сценарии развития общества и среды его обитания. Живя в XXI веке, изучая огромное культурное наследие, пожиная плоды прошлых поколений, их опыт и ошибки, мы должны четко понять и решить каким мы хотим видеть свое будущее, себя и, соответственно, какое жилье нам необходимо строить.

Юрий Лапин выделяет три типа жилья.

Говоря о жилье доиндустриального типа он имеет в виду все жилые постройки предшествующие XVIII веку. Во многих научных работах, общество, относящееся к этому периоду, называют традиционным, а экономическое развитие государств связывают исключительно с аграрным производством. Следовательно, основные черты доиндустриального жилья - дом с участком земли, малоэтажный, учитывая технологии того времени – экологически безвредный, но без привычных для нас удобств. Доиндустриальное жилье обладало свойствами автономности, сравнительно низкой экологической вредности, относительной устойчивости, не отгораживало человека от природного окружения, но оно не отвечало в должной мере санитарно-гигиеническим требованиям. Нужно сказать, что и сейчас, в слабо развитых странах, люди живут в домах такого типа. С точки зрения экологии эти дома являются наиболее привлекательными, но, к сожалению, современному человеку в таком доме жить не комфортно, а иногда даже не безопасно.

Индустриальная эпоха охватывает период, начиная с середины XVIII в. до середины XX в., и связана с переходом от аграрной экономики к индустриальному производству и информационному обществу. Эта эпоха знаменательна развитием многоэтажного жилого строительства. Быстрое разрастание города и появление новых строительных технологий позволило людям получить отдельные квартиры. Однако, индустриальное жилье требует для своего существования больших инженерных сетей и поддерживающих их отраслей промышленности. Поэтому такой тип застройки наносит экологический вред инженерной инфраструктурой и обслуживающим ее производственным сектором. Санитарные условия квартир позволяют людям жить в них комфортно, но отдаленность людей от природы пагубно влияет на их здоровье, отсюда и появление различных экологических болезней и вырождения человечества в общем [3].

В середине XX века мир окунается в развернувшуюся научно-техническую революцию. Появление новых энергосберегающих технологий, высокотехнологичных производств, активной информатизации общества привело к возникновению новых, свежих взглядов на мир и место, отведенное в нем человечеству. Привыкшее жить в полном комфорте, со всеми бытовыми удобствами, общество начинает сталкиваться с глобальными экологическими проблемами, возникшими в результате его тысячелетнего развития. Вследствие этого, стали появляться новые дома, имеющие все основания стать основным типом жилья постиндустриальной эпохи - так называемые экологические, энергоэффективные, «зеленые» дома.

3. Экодом. Перспективы строительства отечественного экологического жилья. В современных городах человек оказывается изолированным от естественной среды обитания и с каждым годом все сильнее становится подвержен воздействию ухудшающейся городской среды, что отрицательно сказывается на его фи-

зическом и психическом здоровье. С точки зрения академика АМН С.С.Шварца: «Единственная привычная (в эволюционном смысле) среда человека, обеспечивающая ему оптимальное психофизическое состояние - это природа, которая не может быть заменена даже самой лучшей имитацией» [1].

Следовательно, современное жилье не способствует здоровому образу жизни. Оно отдаляет человека от благоприятной для него природной среды и помещает его во все более ухудшающуюся искусственную городскую среду. Именно поэтому, в настоящий момент стихийно появляются дома нового типа обычно называемые экологическими.

Экодом - это индивидуальный жилой дом с участком земли, являющийся ресурсосберегающим и малоотходным, здоровым и благоустроенным, неагрессивным по отношению к природной среде. Этого можно достичь путем применения рациональной строительной конструкции дома и автономных инженерных систем жизнеобеспечения. Принципиальное отличие экодома состоит в том, что он опирается на природную инфраструктуру, такую как солнце, ветер, плодородие почв, которые сложно отключить. Энергоэффективность – главный критерий при выборе такого типа жилого дома. В процессе проведенного исследования была составлена классификация энергоэффективных зданий:

1. Дом с низким потреблением энергии (lowenergyhouse) – дома с тепловым потреблением не более 60-70 кВт•ч/(м2•год).

2. Пассивный дом (passivehouse) – удельное годовое потребление энергии не превышает 15 кВт•ч/(м2•год)., при этом удельная тепловая нагрузка на отопление не превышает 10 Вт/м2.

3. Дом с нулевым потреблением энергии (zero-energybuilding) – здание, имеющее тот же архитектурный стандарт, что и Пассивный дом, но инженерно оборудованное таким образом, чтобы потреблять выработанную самостоятельно энергию.

4. Активный дом (activehouse/energyplushouse) – здание, вырабатывающее с помощью специальных инженерных систем большее количество энергии, чем оно потребляет.

Проведённые исследования помогли составить понимание того, как должен выглядеть загородный дом, «обращенный» к человеку, соответствующий его физиологическим, психологическим, социальным потребностям. Основным принципом дома, отвечающего нормам энергоэффективности, является экономия 80 % тепловой энергии только за счет соответствующего архитектурного проектирования, а также использования высокоэффективной утилизации теплоты вытяжного воздуха для подогрева приточного. Учеными и технологами был выведен ряд возможных мер, выполнение которых поможет значительно повысить энергоэффективность постройки, а также соблюсти ряд условий, обязательных для достижения стандартов Пассивного дома.

Во многих европейских странах, ведущих политику энергосбережения, строительство зданий подобного типа находится на стадии активного развития. В Европе строительство подобного типа зданий регулируется и поощряется на государственном уровне. В 2002 г. была принята Директива European Energy Performance of Buildings Directive 2002/91/EC (EPBD), которая предусматривает ряд мер, направленных на снижение энергозатрат при строительстве, установления минимальных требований к энергетической эффективности зданий.

Если на западе общество уже давно созрело к переменам, то в России, люди

еще не знакомы с такими понятиями. На данный момент в нашей стране полностью отсутствуют меры политики по продвижению пассивных домов и домов с нулевым потреблением энергии. Вследствие этого, а также длительного срока окупаемости, большой стоимости строительных конструкций, необходимости применения высокотехнологичных и высококачественных материалов, привлечения высококвалифицированной рабочей силы при строительстве, в России нет объектов, удовлетворяющих стандартам данного типа зданий. Именно поэтому, необходимо детальное изучение эко строительства и эко дизайна, а так же внедрение современных технологий в повседневную жизнь россиян.

Вопросы энергоэффективности жилого сектора имеют для России особое значение. И в первую очередь это связано с ее географическими особенностями (более 80% территории страны официально относится к северным районам). Также Россия в настоящее время находится в состоянии, когда развитие экодомостроения для нее особенно необходимо и для этого есть благоприятные возможности. Нерешенная жилищная проблема, необходимость конверсии ВПК, низкоэнергоэффективность экономики – все эти проблемы можно решить интенсификацией жилищного строительства. Экодома способны обеспечить высокий уровень бытового комфорта в любых в т.ч. негородских поселениях, что безусловно сделает проживание в них весьма привлекательным. Таким образом, экожилье будет способствовать поднятию престижа сельской жизни и возрождению деревень.

Строительство экологического жилья - стратегически важная научно-техническая, экономическая, социальная и политическая тенденция. Сейчас она находится в начальной стадии развития. Те страны, которые раньше и дальше продвинутся по этому пути получат серьезные преимущества уже в близком будущем, поскольку это будет означать прорыв в решении многих болезненных проблем современного общества. Развитие экологического домостроения является стратегически важнейшим направлением не только для развития любой страны, но и попросту для ее выживания [4].

4. Тенденции проектирования эко жилья. Экологическое направление в современном дизайне актуализировало вопрос о месте и значении природного фактора в формировании предметно-пространственной среды человека. Диктуемые временем перемены - переориентация проектирования, в скором времени станет ведущей тенденцией и поворотным моментом в развитии проектной культуры жилья будущего.

Образ жизни современного горожанина - продукт длительного процесса отчуждения его от природы, а также видов деятельности и творчества, доступных сельскому жителю. Из-за чрезмерной скученности современные городские жилища во многом ограничивают своих жильцов. В индивидуальном же доме человек может быть сам себе архитектором, строителем, конструктором, фермером и т.д. У него гораздо больше возможностей заниматься какими-либо творческими видами деятельности. В виду повышенной технической вооруженности и других преимуществ, экодом для подобной самодеятельности представляет более благоприятные условия, чем обычный индивидуальный дом.

Изучив основные тенденции в современном строительстве можно сделать вывод, что эко-стиль начинает пользоваться большой популярностью: количество зданий, прошедших зелёную сертификацию, увеличивается с каждым годом. При такой тенденции формируется устойчивый спрос на экологичную архитектуру, при

котором здания, построенные по «традиционным» технологиям перестают рассматриваться на мировом рынке недвижимости и строительства как эффективные, перспективные. Такая ситуация побуждает архитекторов, проектировщиков и дизайнеров обращаться к вопросам экологии, а также к основным аспектам зелёного строительства, учитывать их в своих проектах.

Современный коттедж – это микс, основанный на современных технологиях, дизайнерском замысле, эко-подходе в строительстве, а так же личных вкусах заказчика. Все это должно сложиться в проект дома, гармонично вписывающегося в окружающую его среду, построенного в соответствии с функциональными процессами, происходящими внутри дома.

На сегодняшний день частный дом становится самым востребованным объектом проектирования. Но даже среди тех людей, кто может себе позволить построить дом, только единицы имеют возможность нанять архитектора. В итоге в отечественном проектировании индивидуальных жилых домов сложилось два направления: первый, это типовые решения, рассчитанные на среднестатистического потребителя; второе, это классические виллы, ориентированные на очень обеспеченных людей. Нет никакого переходного состояния, той самой социальной прослойки загородной архитектуры, которая сегодня становится востребованной.

Ситуация на рынке массовой отечественной архитектуры загородного жилья крайне печальная. Из-за финансовых трудностей и отсутствия должной государственной поддержки в нашей стране нет программ строительства эффективных домов, хотя в некоторых регионах дома переходного типа пытаются проектировать и строить. Так, например, задачу внедрения массового подхода к качественной, экологичной современной архитектуре поставила себе московская архитектурная компания «Народный архитектор». Результатом доведения концепции до реализуемого состояния стала разработка серий домов минимумов. Именно эта типология доступна массовому потребителю в России. В мире уже не раз успешно реализовывалась философия домов минимумов, позволяющая решить не только архитектурные, но и социальные проблемы. Эталонами стиля стали голландские эксперименты в современной архитектуре. Их опыт показывает, что резкое ограничение количества и насыщенности деталей ведет к явному улучшению качества архитектуры и ее цельности. Российским архитекторам пришлось унифицировать каждую деталь такого дома, чтобы снизить стоимость строительства, но при этом сохранить уникальность, а самое главное ощущение современной архитектуры, без заигрывания с эклектикой дачного стиля. Для вовлечения заказчика в процесс проектирования, компанией «Народный архитектор» была выработана система онлайн конструктора дома, с помощью которой будущий заказчик сам на сайте собирает функционал своего будущего дома и уже с этой схемой приходит к архитектору, который проектирует по ней проект. В итоге, заказчик стал чувствовать себя в некотором роде соавтором архитектора.

Разработанный компанией «Народный архитектор» метод проектирования является очень эффективным и с точки зрения эко-строительства. Тенденция к увеличению компактности, и соответственно, большей функциональности является одной из основных составляющих зданий типа Green building. Кроме того, дома изначально проектируются под людей имеющих различные финансовые возможности, что сделает загородное жилье массовым и доступным каждому. По мнению автора, их вариант развития и внедрения компактных «правильных» загородных домов может стать, наиболее реализуемым в России [2].

5. Комфортная жилая среда в дальневосточном климате. Проект инновационного «зеленого» дома. Итогом проведенного исследования стал разработанный автором в рамках курсового проектирования проект инновационного «зеленого» дома, с привязкой к конкретным климатическим и региональным особенностям Дальнего Востока (Амурской области). Для дома был разработан также дизайн-проект его «зеленых» интерьеров, отвечающих современным принципам эко-дизайна.

На основе анализа отечественного и зарубежного опыта индивидуального жилого строительства в своем проекте автор попытался совместить исторически сложившиеся и современные подходы в проектировании экодомов. В предлагаемой концепции соединены комфорт и удобство уже привычных людям индивидуальных жилых домов с новыми технологиями и материалами, которые диктует современный мир.

Сейчас среди создателей экодомов много приверженцев концепции естественного дома, согласно которой в доме должно быть как можно больше природных материалов и технологий, и как можно меньше техники. Автор считает этот подход крайностью, так как без совершенной техники и современных материалов невозможно достижение высокой степени ресурсосбережения и общей экологичности дома. Поэтому в процессе проектирования были учтены следующие основные тенденции развития современного индивидуального жилого строительства: эко-подход в проектировании, максимальная энергоэффективность здания, экономия природных ресурсов, использование энергии солнца, воды и ветра в качестве основного источника, применение экологически чистых материалов, максимальное озеленение участка, применение элементов вертикального озеленения на фасадах и в интерьерах здания для создания биопозитивных зон. Была проведена работа по изучению и подбору строительных и отделочных материалов являющихся наиболее безопасными для жизни человека и минимально безвредными для окружающей среды.

В результате, по мнению автора, разработанный проект инновационного «зеленого» получился достаточно эффективным с точки зрения эко-строительства. Его компактность и функциональность делает его доступным для индивидуальных застройщиков, а учет при его проектировании климатических условий дальневосточных регионов России, делает его возможным для реализации на территории Амурской области.

Заключение. Проведенные исследования позволяют сделать вывод, что человек может комфортно существовать, не отказываясь от привычных ему удобств в жилье нового типа – эко доме. Направление «Эко» - это инновационный подход не только в строительстве, он означает зарождение качественно нового уровня жизни, доказывающего, что в обществе стало меняться потребительское отношение к природе и природным ресурсам. Люди начинают осознавать какое место они занимает в этом мире, и как этому хрупкому миру не навредить.

Эко дома - это первый шаг на пути к гармоничному существованию человека и природы. В ближайшем будущем Россия присоединится к мировым тенденциям и станет полноправным участником зеленого движения на пути к экологически чистому, красивому, энергоэффективному, долговечному, автономному и комфортному жилью.

Список использованных источников и литературы:

1. Дом, который строит ООН [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.archiseasons.ru/2010/12/28/dom-kotoryiy-stroit-oon-2/ - 14.11.2015

2. Современная архитектура как народный продукт //«Архитектон: известия вузов» - 2011. - № 10 – Режим доступа: http://architection.ru/2011/10/ - 17.09.2015

3. Юрий Лапин. Экожилье – ключ к будущему [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://lib.ru/NTL/ECOLOGY/LAPIN/ecohouse.txt - 23.10.2015

4. Экожилье и глобальные проблемы [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.nashekodom.ru/ - 02.11.2015

Shkolnikova K. K., Vasileva N. A.
ksscool@mail.ru, vasileva-n-a@yandex.ru
Amur State University, Blagoveschensk, Russia

TRADITIONS AND INNOVATIONS IN CONTEMPORARY DESIGN OF INDIVIDUAL DWELLINGS. THE PROJECT OF INNOVATING GREEN HOUSE

Abstract – In this article you can find summarized experience of the researches of historical processes in building of individual residential construction and results of analysis of modern tendencies and technologies in that kind of buildings. Also, there are examples of finished buildings and conclusions about the most effective approaches in designing of domestic out-of-town buildings.

Out-of-town buildings are getting more and more renowned now. Residents of megalopolises with negative ecology situation even more often decide to settle down close to nature in residential buildings. Houses are not only habitation, but also are the most important symbol of natural life. In the last century and half, industrial period changed disposition of mass buildings cardinally, this had effect on culture, psychology and social relations. In order to find out disposition of these changes, we need to make researches and compare principles of building in different historical periods and climate zones. Namely, the points of comparing are interactions with nature, depending on outer engineering systems, living conditions, etc. Even in old times they discovered one important forming role of buildings: «At first, we create houses, after that they create us». In this way, building is becoming to be important factor which is possible to effect on our decisions in solving of global problems. Analysis made it possible to reveal the main directions of creating comfortable conditions for living in out-of-town houses in Amur region and work out a project of innovational «green house» with climatic conditions considered.

Keywords: eco-style, green house, individual dwellings, innovations, contemporary design, power efficient**.**

Щербина О. С., Ким А. А.
olyacherbina@mail.ru, ant.kim@mail.ru
ТОГУ, г. Хабаровск, Россия

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА ПЛАНИРОВАНИЕ КОЛОРИСТИКИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Абстракт – Работа посвящена анализу влияния региональных особенностей на цветовую организацию городской среды. В статье затронут вопрос гуманизации архитектуры, роли цвета в создании здоровой психофизиологической обстановки. Выявлены факторы, формирующие колористику города, в качестве примеров региональной архитектуры рассмотрены колористические тенденции городов Крайнего Севера и Средней Азии. В практической части публикации проводится разбор природно-климатических особенностей Хабаровска, их взаимосвязи с колористикой города. Исследуется колористическое решение улицы Муравьева-Амурского как наиболее популярной общественной зоны вне зависимости от сезонной миграции горожан.

Ключевые слова: колористика, колористика города, цветовое решение, природно-климатические характеристики, природное окружение.

Введение. Город как среда обитания оказывает серьезное влияние на формирование и развитие личности человека, его психоэмоциональное состояние. Предметно-пространственная среда воспринимается комплексно через форму, цвет и свет, поэтому гуманизация архитектурной среды невозможна без анализа этих свойств и последующего учета их воздействия на человека в решении социально-эстетических проблем.

При общем стремлении современной архитектуры к аскетичности, простым и лаконичным формам цвет служит мощным фактором восприятия городской среды, носителем эстетического начала и определенной психологической содержательности. Он затрагивает не только психический статус (психологическое напряжение, активность, общее эмоциональное состояние), но и физиологию (тонус мышечных сокращений, частоту пульса, особенности работы внутренних органов) за счет воздействия на периферическую нервную систему [4]. Поэтому проблема цветовой организации пространства является неотъемлемой частью архитектурной науки.

Факторы, формирующие колористику города:

Планирование колористики города зависит от ряда факторов:

— региональных особенностей территории (климата, флоры и фауны местности);

— опоры на исторически сформированный функционально-пространственный каркас города;

— преобладания высотных или малоэтажных построек;

— общей цветовой культуры (существующего цветового облика города и значения тех или иных цветов в традициях населения);

— преобладающих в данной местности строительных материалов и технологий проектирования.

В своей работе «Колористика города» А. В. Ефимов, говоря о факторах, формирующих цветовую среду, наиболее подробно рассматривает влияние на колористику природно-климатических характеристик города. «Формирование колористической среды города, прежде всего, зависит от природного окружения, фактора наиболее всеобъемлющего, влияющего не только непосредственно, но и опосредованно, через структуру города и цветовую культуру» [1, с. 88].

К природно-климатическим особенностям региона, влияющим на формирование цветовой среды, относятся в первую очередь световой климат (длина светового дня, интенсивность освещения в разные времена года), температурно-влажностный режим, состояние атмосферы, разнообразие ландшафта, флоры и фауны, а также общий характер рельефа. Кроме того, облик города во многом зависит от колористики природного окружения с учетом ее суточной и сезонной динамики.

Ярким примером влияния региональных особенностей на облик городов служит архитектура Крайнего Севера, суровый климат которого требует наиболее тщательно относиться к созданию здоровой психофизиологической среды. Дефицит света и тепла частично компенсируется использованием в отделке зданий оттенков, ассоциирующихся с солнцем, огнем, теплом — цветов длинноволнового спектра, повышающих эмоциональный и физический тонус горожан. В данном случае для достижения благоприятного эмоционального фона архитектура не вписывается в колористику ландшафта, а противопоставляется ей.

Не менее характерный пример — архитектура Средней Азии, колористика которой, по утверждению И. С. Суханова, обусловлена в первую очередь высокой интенсивностью солнечного освещения и сильной запыленностью. В подобных условиях насыщенность цвета визуально снижается, архитектура «выцветает», теряется резкость восприятия. Поэтому цветовое решение многих городов Средней Азии основано на использовании в отделке цветов, контрастных по цветовому тону или светлоте. Использование рядом оттенков одинаковой светлоты, как правило, не допускается. [5]

Природно-климатические особенности Хабаровска. По сравнению со многими северными регионами, для юга Хабаровского края, где расположено большее число населенных пунктов, характерен длинный световой день. Средняя длина светового дня в Хабаровске в зимние месяцы составляет 9—10 часов, в летние — 15—16 часов. Количество солнечных дней в году в может достигать 300, что в три раза превышает количество солнечных дней в Москве и Санкт-Петербурге. Благоприятный световой климат Хабаровска не требует большого использования светлых оттенков для создания эффекта освещенности и позволяет применять широкую цветовую палитру, включая приглушенные и темные оттенки [3].

В Хабаровском крае господствует муссонный климат, с холодной, суровой зимой и жарким влажным летом. Контрастный температурный режим неблагоприятно влияет на психофизиологическое состояние человека, задает специфику планирования цветовой среды. Высокие летние температуры требуют компенсации в виде холодной цветовой гаммы окраски, низкие зимние — в виде теплых оттенков [6].

Возникшая противоречивость может решаться за счет изучения сезонной миграции горожан, определения популярных маршрутов, летних и зимних мест отдыха. Места, высокая посещаемость которых не зависит от времени года (ул. Муравьева-Амурского, городской парк «Динамо»), требуют более нейтральной

окраски, места сезонного отдыха — цветов, компенсирующих низкие и высокие температуры. Так, в летний период предпочтение отдается прогулкам у городских прудов, в детском парке имени Гайдара; наиболее популярным местом отдыха служит набережная реки Амур. В зимний период происходит перемещение людских потоков в глубину города, исторический центр, популярным местом отдыха становится площадь имени В. И. Ленина, на которой традиционно устанавливаются ледяные и снежные скульптуры.

Кроме того, в зимний период происходит «выбеливание» города, теряется яркость природного окружения. Для Хабаровска типичны снегопады и метели, при которых происходит визуальное «растворение» светлой и серой застройки, потеря визуальных ориентиров. Такие погодные условия диктуют необходимость наличия ярких цветовых акцентов, их равномерное распределение и гармоничное сочетание друг с другом. Необходимо включение дополнительных визуальных средств в виде малых архитектурных форм, декораций, рекламных щитов, таких элементов городского дизайна, как граффити.

Анализ городского дизайна центрального района показывает, что эта область в Хабаровске только начинает развиваться. Имеющиеся объекты не сочетаются между собой, не отвечают колористическим потребностям горожан. Такие элементы уличного дизайна, как граффити или мадоннари, являются редкими и случайными, чаще выступают не арт-объектами, а случаями мелкого хулиганства.

Загрязненность и запыленность воздуха в Хабаровске оцениваются как средние; основной причиной запыленности служат промышленные предприятия и активное использование автомобилей. Запыленность не заметна на глаз, не придает ландшафту цветовую характерность и может не учитываться при планировании колористики города.

Флора Хабаровска и его окрестностей богата и разнообразна. В Хабаровске много зеленых зон, осенью окрашивающихся в теплые охристые тона; в значительных количествах присутствуют хвойные растения, которые вносят цветовое разнообразие в облик города даже зимой, создают умиротворяющий зеленый фон.

Геологическое строение города — разнообразное, рельеф представлен холмисто-увалистой, слабоувалистой и пологоволнистой поверхностями. Возвышенности расположены в северной и центральной частях города и представлены Воронежскими, Львовскими, Хабаровскими и Матвеевскими высотами. [2]

В результате сложного рельефа увеличивается количество точек обзора многих объектов; степень доминантности одного и того же здания в зависимости от местонахождения человека может меняться, что значительно влияет на визуальное восприятие города в целом. Таким образом, при планировании цветового образа Хабаровска следует учитывать основные точки обзора, с которых будет восприниматься каждое здание, разворачивать колористическое зонирование вокруг вертикальных доминант с учетом имеющихся цветовых акцентов. Здания, расположенные на холмах Хабаровска и служащие высотными доминантами, не должны визуально подавлять окружающую застройку, «давить» на горожан, поэтому при их строительстве и отделке следует избегать ярких, агрессивных цветов и резких цветовых контрастов.

Цветовое решение архитектуры ул. Муравьева-Амурского. В качестве объекта для исследования был выбран Центральный район Хабаровска как наиболее развитая и благоустроенная городская зона, сосредоточие его административной,

культурной, научной, торговой и развлекательной жизни.

Центральных район — место наибольшей социальной активности горожан, пересечения многих людских и транспортных потоков. Он включает как современную, так и историческую застройку, которая в некоторых местах гармонично сочетается, а в некоторых — активно спорит друг с другом.

Наибольший интерес в вопросе колористического решения центрального района представляет улица Муравьева-Амурского, на которой сосредоточено множество памятников архитектуры, тесно соседствующих с современными зданиями. Кроме того, улица выступает одним из наиболее популярных мест отдыха горожан как в летний, так и в зимний периоды. Следовательно, ее колористическое планирование требует особого, специфичного подхода.

Исследование цветовых решений 41 фасада зданий пол ул. Муравьева-Амурского позволило выявить следующие тенденции:

1. Все здания имеют приятную глазу нейтральную окраску, выполнены в светлых, пастельных тонах, что позволяет визуально расширить улицу.

2. Колористическое решение улицы включает следующие цвета: оттенки бежевого (12 зданий), бледно-розовый (8 зданий), бледно-зеленый (7 зданий), красно-кирпичный (6 зданий), бледно-желтый (4 здания), серый (3 здания), бледно-голубой (1 здание).

3. В редких случаях в отделке использованы яркие, контрастные элементы декора (покрытие крыши, вывески, оконные рамы), не противостоящие окружающей застройке.

4. Архитектура улицы представлена большим количеством исторических зданий.

5. Объекты, расположенные на фоне и просматривающиеся с разных точек улицы (в том числе и современные сооружения), в целом придерживаются общих тенденций оформления ул. Муравьева-Амурского, не подавляя более низкие здания, не контрастируя с ними и не выступая на передний план.

6. Большое количество зеленых насаждений, отсутствие агрессивных цветовых пятен превращают улицу в рекреационную зону, создают благоприятный эмоциональный фон, помогают снизить психологическую нагрузку от шума, столкновения крупных людских и транспортных потоков.

Преобладающими цветами с учетом отделки зданий, выбора строительных материалов (преимущественно кирпич) и природного окружения в летний период служат контрастные красный и зеленый. Благодаря использованию приглушенной, пастельной палитры эти цвета не «спорят» между собой, выгодно оттеняют друг друга. В зимний период происходит исчезновение зеленых зон, но сохраняется привычный горожанам контраст красного и зеленого. Яркие элементы декора в виде цветных кровель, вывесок, оконных рам не дают улице «растворяться», служат визуальными ориентирами, повышают эмоциональный тонус населения.

Цветовое решение улицы отвечает практически всем природно-климатическим факторам и служит удачным примером колористики городской среды.

Заключение. Природно-климатические особенности региона выступают важным аспектом восприятия городской среды и требуют комплексного учета при планировании цветового решения города. Основную сложность в планировании колористики Хабаровска вызывают резкий перепад температур в зимний и летний периоды, а также расположение города на активном рельефе, что требует

вдумчивого, специфичного подхода для создания здоровой психофизиологической среды. Обе эти проблемы были грамотно решены при планировании колористики ул. Муравьева-Амурского.

Список использованных источников и литературы:

1. Ефимов А. В. Цвет в архитектуре и градостроительстве. М.: Знание, 1981. 63 с.
2. Подгорная Т. И. Оценка природных условий территорий для градостроительства : учеб. пособие. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2007. 135 с.
3. Пэдхем Ч, Сондерс Ж. Восприятие Света и Цвета. М.: Мир, 1978. 105 с.
4. Серов Н. В. Лечение цветом. Мода и гармония. СПб: «Лисс», 1993. 47 с.
5. Суханов И. С. Лучистая энергия солнца и архитектура (На примере Средней Азии.) : монография. Ташкент: ФАН, 1973. 224 с.
6. Яньшин П. В. Эмоциональный цвет. Эмоциональный компонент в психологической структуре цвета. Самара: СамГПУ, 1996. 218 с.

Shcherbina O. S., Kim A. A.
olyacherbina@mail.ru, ant.kim@mail.ru
PNU, Khabarovsk, Russia

THE INFLUENCE OF REGIONAL PECULIARITIES ON COLORISTIC ARRANGEMENT OF URBAN SPACE

Abstract – This article analyses the influence of regional peculiarities on coloristic arrangement of urban space. It studies the issues of humanization of architecture, the influence of colour choices on creating healthy psychophysiological atmosphere. It highlights various factors of urban coloristic formation. Coloristic tendencies of Extreme North and Central Asia are researched as examples of peculiarities of regional architecture. The practical part of the research explores the natural environment and climatic peculiarities of Khabarovsk, their interrelation with the coloristic arrangement of the city. It scrutinizes the coloristic tendencies of Muraviev-Amursky Street as a popular place of recreation of the citizens independently on the season.

Keywords: coloristics, coloristic arrangement of urban space, colour choices, natural environment and climatic peculiarities, natural environment.

НОВЫЕ ИДЕИ НОВОГО ВЕКА - 2016
NEW IDEAS OF NEW CENTURY - 2016

NIoNC

Актуальные вопросы методики
высшего образования

Higher education methodology topical issues

3

Андреев В. Н., Андреев Н. В
victorandreev@mail.ru, andreo_27@mail.ru
ТОГУ, г. Хабаровск, Россия

ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ И ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ В КУРСОВОЙ РАБОТЕ «ЭСКИЗ МОНУМЕНТАЛЬНО-ДЕКОРАТИВНОЙ КОМПОЗИЦИИ»

Абстракт – В статье обозначается проблема определения целей курсовых работ, выполняемых по архитектурному рисунку в соответствии с требованиями к личностно-профессиональной подготовке обучающихся в виде компетенций, заложенных во ФГОС ВПО. На примере курсовой работы «Эскиз монументально-декоративной композиции» раскрывается определение целей, учитывающих специфику выполняемых заданий, предназначенных для личностно-профессионального развития обучающихся.

Ключевые слова: курсовая работа, компетенции, эмоциональный интеллект, метод творческой интерпретации, форэскиз, декоративная композиция.

Проблема целеполагания в курсовой работе. Общеизвестно, что от чётко поставленных целей и задач зависит успешность выполнения курсовых работ. В связи с чем, в условиях реализации ФГОС ВПО – профессиональной подготовки, всегда актуальна проблема определения целей, исходя из обозначенных требований, заложенных в стандарте. Эти требования представлены в виде общекультурных и профессиональный компетенций. Связано это с тем, что Министерство образования и науки РФ предложило взять за основу бинарную классификацию, в которой компетенции, необходимые специалисту, разделили на две основные группы: общие (универсальные, ключевые, «надпрофессиональные») и профессиональные (предметно-специализированные) [5]. При этом, как отмечает В.Д. Симоненко, для создания качественного описания профессионализма используют понятия «ключевые квалификации» и «ключевые компетенции» с той разницей, что к ключевым квалификациям относят общепрофессиональные способности (включающие в себя соответственно знания, умения, навыки) и качества личности, необходимые для выполнения работы в определенной группе профессий. Тогда как к ключевым компетенциям относят межкультурные и межотраслевые способности, необходимые для адаптации и продуктивной деятельности в различных профессиональных сообществах [3]. На этом основании ключевые компетенции можно образно представить ключом к становлению профессиональной компетентности, и если они сформированы, то это значит, что у человека есть некий особый ресурс достижения высокого уровня компетентности в любом виде профессиональной деятельности.

Отсюда можно сделать вывод, что профессиональное развитие (становление) в образовательном процессе связано с формированием и развитием, прежде всего, ключевых квалификаций и компетенций на первом уровне его подготовки, который условно можно назвать культурно-профессиональный и далее профессионального

творчества, индивидуального стиля профессиональной деятельности на втором уровне – уровне мастерства.

Определение целей и задач курсовой работы. Предназначение художественно-творческого задания курсовой работы «Эскиз монументально-декоративной композиции» для обучающихся факультета архитектуры и дизайна ТОГУ связано с овладением опытом восприятия и художественного отображения объектов и предметов натуры (включая фигуру человека) применительно к преобразованию интерьерной среды; овладение навыками стилизации изображаемой натуры; развития мастерства использования художественно-выразительных средств в декоративной композиции. Отсюда цель курсовой работы – обогатить субъективный опыт восприятия и художественного отображения натуры (человека) в окружающей среде в целостности с концептуальным видением её идеи, замысла, выбора сюжета и её решения.

В связи с тем, что введение ФГОС ВПО нового поколения связывают с новой парадигмой результивности образования, обусловленной компетентностным подходом и значительным усилением практической направленности образования, то при выполнении данного задания главными ставятся три задачи.

Первая связана с формированием концептуального видения обучающимся себя в картине мира, и мира в себе, становлением индивидуального мировоззрения, ценностного осознания личностной и общественной значимости своего художественно-творческого продукта. Проектируя росписи интерьерной среды, студенты познают основы художественно-творческого преобразования интерьерного пространства с привязкой к городской среде Хабаровска. Они формируют особый художественный образ общественных (досуговых) интерьеров архитектурных объектов, способных психологически воздействовать на окружающих.

Вторая задача направлена на развитие основных компетенций как составляющих профессиональной:

эмоциональной основу которой составляет эмоциональный интеллект EQ связанный, согласно И. Н. Андреевой [6] с уровнем развития человека, обусловленного мотивами и эмоциями и понимаемый как способность перерабатывать информацию, содержащуюся в эмоциях. Это позволяет считать эмоциональный интеллект средством управления эмоциями, одним из аспектов которого является способность воспроизводить эмоциональные состояния, приводящие к успеху. Учитывая, что эмоциональный интеллект предполагает мыслительные способности человека относительно эмоциональных переживаний, то эмоциональная компетенция мыслится использованием этих способностей, представляющих совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих принимать адекватные решения и действовать на основе результатов интеллектуальной обработки внешней и внутренней эмоциональной информации.

Художественной, сущность которой составляет способность на основе художественного пути познания мира вести активное познание содержательной сути объектов, явлений окружающего мира, их образного видения; способность генерировать идею и на потому преобразовывать окружающий мир по законам красоты, что сказывается на формировании индивидуального стиля профессиональной деятельности творения художественной действительности.

Когнитивной в виде проявления себя в способностях к конвергентному и дивергентному мышлению; рассуждать, мыслить, оперируя бытовыми,

научными, духовно-нравственными, художественно-эстетическими понятиями и представлениями; к самопостижению, формированию жизненных и личностных смыслов; соотносить понятия высших (нематериальных) ценностей со своими поступками.

Коммуникативной как основу, которой объясняется способность адекватного преподнесения идеи художественно-выразительными средствами, замысла композиции; возможность объяснять и отстаивать свое видение художественного произведения.

Рефлексивной, полагаемой основанием способности адекватного выражения своих эмоции (внутренних, внешних) и реагировать на эмоции других людей; анализировать социально значимые проблемы и условия существования человека в среде обитания, и стремлению к совершенствованию её художественных и функциональных характеристик; к самоанализу своей деятельности и определения выводов по её итогам.

Социальной как способности к личностному самосовершенствованию; к самоопределению; к саморегуляции; к усвоению духовно-нравственных ценностей как основы деятельности и поведения; к формированию устойчивого представления о себе и социуме.

Третья важная задача связана с овладением умениями использовать в художественной деятельности метод творческой интерпретации, основу которого составляют стилизация и геометризация натуры во взаимосвязи со средой, работа с ограниченной палитрой, составление орнаментально-ритмичной основы композиции. Всё это в сочетании с освоением знаний принципов и методов поэтапного ведения таких различных видов рисунка, как линейного, светотеневого, декоративного, а также навыками работы различными графическими материалами, в частности карандашом, гуашью обязано обогатить практический опыт студентов, вывести на новый уровень совершенствования их мастерства, развития аналитического и ассоциативно-образного мышления, творческих способностей.

Учитывая сложность и объёмность выполнения курсовой работы «Эскиз монументально-декоративной композиции» все темы, связанные с её исполнением, составлены по блоковому принципу. Одни сгруппированы и ориентированы на формирование способностей преобразовательной деятельности (овладением навыками стилизации форм природного мира и фигуры человека). Другие на формирование способностей композиционного решения замысла (овладением навыками поэтапного создания эскиза композиции – формирования навыков создания художественного образа).

Разработка эскиза монументально-декоративной композиции на основе выбранной идеи (в том числе концептуального взгляда на преобразование существующей интерьерной среды Хабаровска) выполняется поэтапно:

В задачу первого (подготовительного этапа) входит сбор рисуночного материала с изображением фигур человека в среде, выполняемых в технике «карандаш» с натуры с последующей их стилизацией в трёх и пяти тонах; выполнение рисунков фигуры человека в технике «гуашь» с натуры в тёплом, холодном и контрастном тонах с последующей стилизацией изображений в технике «карандаш» и «гуашь».

В задачу второго этапа – разработка и выполнение форэскизов, состоящего из трёх подэтапов, входит:

1. Осуществление композиционного анализа (на основе эмоциональной составляющей) интерьера общественного или досугового архитектурного сооружения города Хабаровска с предоставлением его фотографий. Ставится проблема осмысления имеющегося оформления интерьера рассматриваемого объекта; формирование субъективного взгляда на рассматриваемый объект по поводу соответствия концепции учреждения и его оформления; разработка своей идеи росписи интерьерного пространства с содержательным его наполнением и предложением вариантов их решения.

2. Разработка замысла композиции по пути от эскизных вариантов до выполнения основного форэскиза с применением пяти тоновой шкалы. При его составлении учитываются правила и приёмы создания декоративной композиции: использование методов организации плоскостного решения пространства листа, выявления орнаментально-ритмической основы сюжета, стилизации и геометризации натуры.

3. Разработка форэскиза декоративной орнаментально-ритмичной композиции в технике «гуашь» с использованием методов «ограниченной палитры» или «колерами».

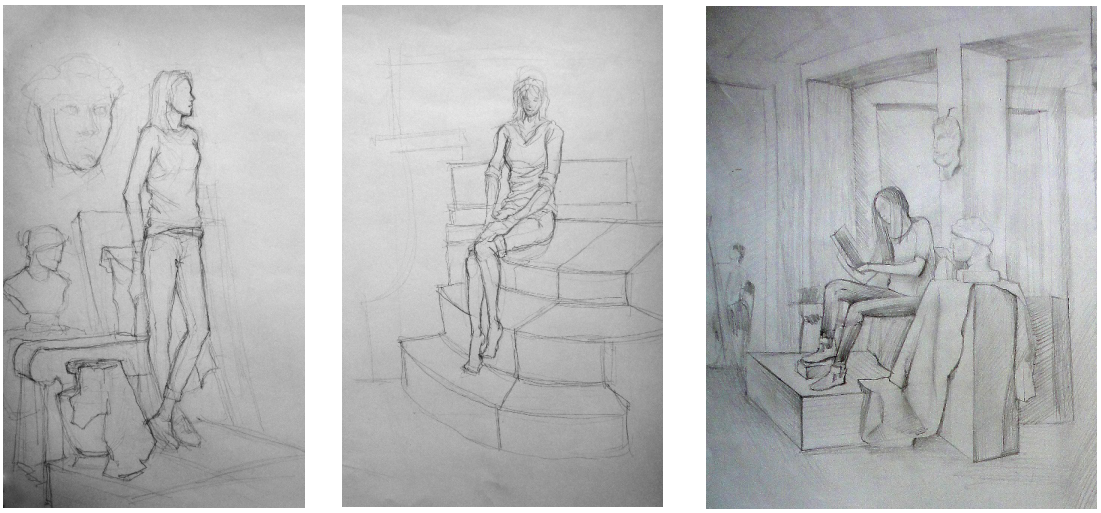
В задачу третьего этапа - творческой разработки эскиза монументально-декоративной композиции входит выполнение эскиза декоративной росписи в масштабном соотношении к натуральным размерам поверхности интерьера и выполнение аксонометрии интерьерного пространства с проектом росписи с определённой видовой точки.

Определение целей графических заданий курсовой работы. Сущность этапов выполнения курсовой работы обусловливают цель, содержание и методику выполнения учебных и творческих заданий курсовой работы:

На первом, подготовительном этапе, целеполагание заданий исходит из того, что воплощая свои творческие идеи в монументально-декоративной росписи, обучающемуся необходимо будет при составлении декоративной композиции использовать стилизованный абрис фигур на основе отбора основных качеств натуры либо её упрощения. Поэтому выполнение композиционных зарисовок – это первая и наиболее важная часть курсовой работы. Зарисовки, как правило, являются основой будущих композиций и имеют как вспомогательное, так и самостоятельное значение в выполнении художественных проектов. Отсюда цель выполнения зарисовок с натуры фигур человека в интерьерной среде развитие композиционного и пространственного мышления, развитие навыков линеарного и силуэтного восприятия натуры.

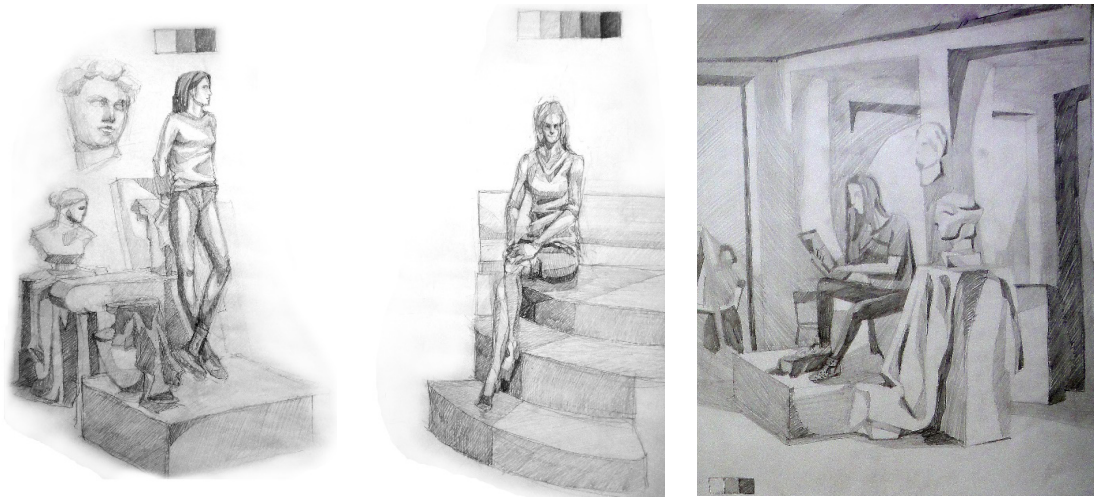
При выполнении линеарных (рис. 1а) и тональных зарисовок (рис. 1б) акцент делается на абрисе изображений натуры, её силуэтном решении, поиске основных складок, подчёркивающих пластичность фигур, динамику и статику поз, расположений фигур в пространстве, масштабности и соотнесённости их со средой интерьера. В связи с тем, что декоративная композиция строится на определённой упрощённости форм, ограниченности использования цветовых тонов, то сутью следующего задания «выполнение зарисовок двух линейно-пятновых стилизованных рисунка фигуры человека в интерьерной среде в трёх- и пяти-тоном решении» является переход от объёмного рисунка к плоскостному его решению. Первым шагом такого перехода рассматривается выполнение зарисовок фигур человека, которым затем придаётся стилизация по абрису и силуэтному звучанию (рис. 2, а, б, в). Этот шаг связан с реализацией цели – развитие способностей стилизованного видения натуры (фигуры человека и интерьерного пространства) во вза-

имодействии со средой и изображения её на картинной плоскости с соблюдением орнаментально-ритмичного строя тоновых пятен.



а) *б)*

Рис. 1. Зарисовки фигур человека в интерьерной среде. Студенческие работы, 2014
а – линеарные зарисовки; б – тональные зарисовки.



а) *б)* *в)*

Рис. 2. Стилизованное решение фигуры человека. Студенческие работы, 2014:
а трёх-тоновое решение; б, в пяти-тоновое решение.

Это определило суть задания выполнение с натуры двух разных зарисовок фигуры человека в интерьерной среде и далее самостоятельно без позирования натуры, используя свою память, на свободном пространстве листа, повторив абрис зарисовок, нарисовать стилизованное изображение фигуры человека в интерьерной среде используя в одном рисунке трёх-тоновую, а в другом пяти-тоновую градации (рис. 2, а, б, *в*). При стилизации изображений делается упор на абстрагировании от реального пространства с предпочтением орнаментально-ритмичному его решению, для чего акцент ставится на поиск тоновых отношений с помощью пятна.

Подготовительный этап предусматривает также выполнение трёх зарисовок фигур человека в интерьерной среде гуашью с использованием трёх и пяти цветовых

отношений (3, а, б). Суть задания выполнении с натуры трёх стилизованных зарисовок фигур человека в интерьерной среде с использованием метода ограниченной палитры на основе родственно-контрастных цветов. Зарисовки гуашью выполняются в тёплом и холодном колорите и на сочетании контрастных или дополнительных цветов. Используются три основных цвета с добавлением белил, на их основе получают составные цвета находящихся в гармоничном сочетании друг к другу. Цель таких работ овладение опытом освоения средств художественной выразительности силуэтно-пятнового решения с помощью которых воспринимаются и формируются художественно-декоративные образы.

а) *б)*

Рис. 3. Зарисовки фигур человека в интерьерной среде гуашью. Студенческая работа, 2014; а – трёх-цветовая в тёплом колорите, б – пяти-цветовая в холодном колорите.

Сложность и характерность задания состоит в том, что если до этого задания зарисовки выполнялись с натуры и на их основе рядом создавались стилизованные изображения, то в данном случае зарисовки выполняются без карандаша, сразу гуашью и с применением метода стилизации и геометризации. Требование при выполнении остаётся прежним: сделать акцент на орнаментально-ритмичную основу цветовых пятен в рисунке, где кроме тонового соотношения ещё необходимо создать цветовое.

В работе над вторым этапом курсовой работы выполнении форэскизов (тонового и цветового) будущей монументально-декоративной композиции в определении целеполагания необходимо иметь ввиду, что работа над форэскизами начинается с определения идеи будущей росписи, ибо её воплощение «диктует» форму в которой она будет заключена. Отсюда цель данного задания овладение навыками реализации идеи, замысла при составлении форэскизов монументально-декоративной композиции с привязкой к натурной среде общественного или досугового помещения.

Для студентов разных профилей возможна вариативность его выполнения. Первый вариант предусматривает разработку эскиза монументально-декоративной композиции отражающей студенческую среду (рис. 4, 5); второй – монументально-декоративную композиция для украшения досугового (утилитарного) интерьерного пространства (кафе, салон, кинотеатр и др.) (рис. 6). Возможен вариант выполнения эскиза монументально-декоративной росписи для своего ранее созданного проекта интерьера кафе в рамках дисциплины «Проектирование».

Рис. 4. Эскиз монументально-декоративной росписи на студенческую тему, 2013.

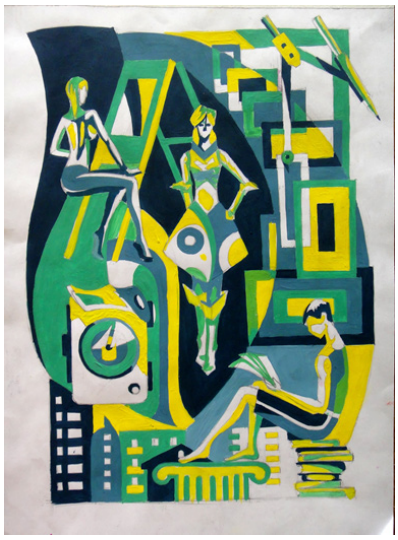


Рис. 5. Эскиз монументально-декоративной росписи на студенческую тему, 2014.

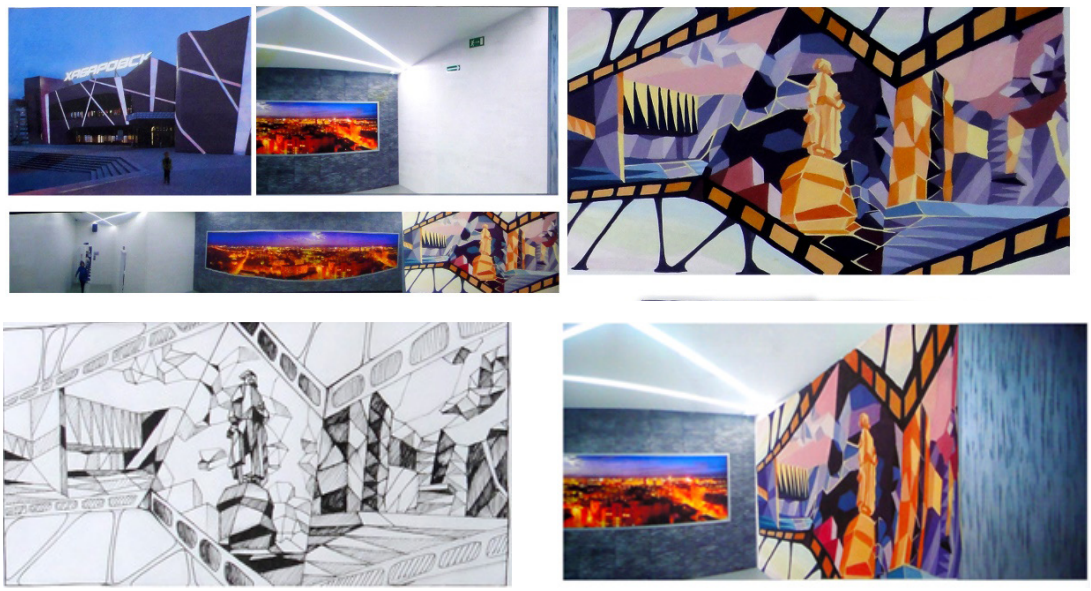


Рис. 6. Проект эскиза монументально-декоративной росписи интерьера кинотеатра «Хабаровск». Студенческая работа, 2014.

Значимость создания тонального форэскиза обусловлена необходимостью нахождения орнаментально-ритмической структуры будущей композиции, т.е. определению «зрительного равновесия» всех тонов в создаваемой композиции.

Значимость выполнения форэскиза в цветовом решении с учётом тональной растяжки и гармоничного сочетания цветов, составленных или на сочетании дополнительных (контрастных) цветов либо в тёплом (холодном) колорите обусловлена необходимостью решить проблему определения колористической гармонии декоративной росписи, т.к. поиск гармоничных сочетаний смесей при выполнении форэскиза качественно влияет на разработку итоговой работы.

Разработка форэскиза, как и в дальнейшем эскиза монументально-декоративной композиции связана непосредственно с использованием метода творческой интерпретации [4], который предусматривает:

1. Организацию пространства листа по принципу составления декоративной композиции, отвергающей трёхплановость её решения.

2. Определение наиболее выразительной и лаконичной трактовки форм в композиции, акцентировании их силуэта во взаимосвязи со средой.

3. Поиск орнаментально-ритмической основы композиции, определённый тем, что декоративную композицию сравнивают не только с орнаментом, где есть мотив, но и с узором, свободно заполняющим плоскость.

4. Применение в цветовом решении композиции техники работы с «ограниченной палитрой» или «колерами» красочными смесями, предварительно подготовленными из основных или составных цветов на основе их гармоничного сочетания всех элементов изображаемого, в объединении многочисленных красок натуры в гармоничную цветотональную систему.

На третьем этапе, завершающем выполнение эскиза монументально-декоративной композиции строится на основе разработанных форэскизов и выполняется по двум направлениям: первом, предполагающим реализацию идеи студенческой среды (рис. 4, 5); вторым, предполагающем привязку эскиза к определённой интерьерной среде архитектурного объекта, что определяет практическую региональную составляющую его исполнению (рис. 6).

Отсюда, исходя из цели овладение навыками составления эскиза монументально-декоративной росписи и адекватных способов его подачи, в планировании данного задания ставится задача выполнить не просто некую композицию существующую саму по себе, а создать композицию в единстве содержания росписи и формы интерьера, что предполагает в её выполнении активизации исследовательской и созидательной деятельности. Исследовательской изучением и выявлением особенностей существующей интерьерной среды (выбор досугового помещения) в реалии и возможного варианта его росписи на основе выбранной идеи (концептуального взгляда на его преобразование). Созидательной (художественно-творческой), связанной с разработкой эскиза композиции с использованием регионального, природного и антропогенного компонентов, учитывающих практическую направленность (выбор стилевого единства росписи с обозначенным культурным, социальным или частным объектом; место расположения росписи, используемый материал).

Обоснование тому – извечная, существующая в любых социально-экономических формациях, главная задача архитектуры поиск оптимальной взаимосвязи функции и формы, что определяет архитектурное пространство, подразумевающее не только утилитарное, но и конструктивное основание, и художественное содержание, способное влиять на психологические процессы человека, гармонизировать его взаимоотношения с городской средой.

Заключение. Реализация ФГОС ВПО предъявляет определённые требования к личностно-профессиональной подготовке обучающихся в высшей школе. Эти требования, представленные в виде общекультурных и профессиональных компетенций, являются целевыми ориентирами в осуществлении образовательной деятельности. А потому, адекватное выстраивание соотношений между целевыми ориентирами и целеполаганием в программах дисциплин учебных и художественно-творческих заданий, курсовых работ может трактоваться как основа реализации качества образования, которое определяется, в том числе как степень достигаемости предъявляемых требований (компетенций).

Список использованных источников и литературы:

Иллюстративные источники, используемые в данной статье, представлены учебными работами студентов групп А и ДАС 3 курсов факультета архитектуры и дизайна ТОГУ, выполненные под руководством преподавателей кафедры ИЗО: Андреева В.Н., Андреева Н.В.

1. Андреев, В.Н. Декоративная композиция: учеб. пособие / В. Н. Андреев. – 2-е изд., доп. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2013. – 80 с.
2. Панксенов, Г.И. Живопись. Форма, цвет, изображение: учеб. пособие для студ. высш. худ. учебных заведений / Г.И. Панксенов. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 144 с.
3. Общая и профессиональная педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических вузов / Под ред. В. Д. Симоненко. – М.: Вентана-граф, 2005. – 368 с.
4. Стор, И.Н. Декоративная живопись: учебное пособие для вузов. / И. Н. Стор. – М.: МГТУ им. А.Н. Косыгина, 2004. – 328 с.
5. URL: http://cito-web.yspu.org/link1/metod/met156/node11.html/ Что такое ключевые компетенции? [Электронный ресурс], дата обращения: 18.12.2015)
6. URL: http://www.klerk.ru/boss/articles/313718/. Эмоции во благо: как устроен эмоциональный интеллект / Статьи директору / Директору/ Клерк.Ру. дата обращения: 14.12.2015)

Andreev V. N., Andreev N. V.
victorandreev@mail.ru, andreo_27@mail.ru
PNU, Khabarovsk, Russia.

TARGETS AND GOAL-SETTING IN THE COURSEWORK “A SKETCH OF MONUMENTAL AND DECORATIVE COMPOSITIONS”

Abstract – The article indicates the problem of defining the objectives of the coursework carried out on architectural drawing in relation to the requirements of the personal and the professional preparation of students in competencies laid down in the standard of higher education. For example, coursework on the topic “Sketch of monumental and decorative compositions” demonstrates the essence of the definition of objectives with specific tasks, their purposes for personal and professional development of students.

Keywords: course work, competency, emotional intelligence, creative method of interpretation, sketch, decorative composition.

Антонова Н. Н.
natusa_1967@mail.ru
ВолгГАСУ, г. Волгоград, Россия

АРХИТЕКТУРНАЯ ГРАФИКА КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАЧЕСТВА ПРОЕКТИРОВАНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ЛАНДШАФТНОГО ПРОФИЛЯ

Абстракт – Раскрывается важность исследования и осознания инструментария архитектурной графики как действенное средство совершенствования качества проектирования и эффективности обучения в архитектурной школе. Рассматриваются основы формирования графической культуры и особенности образовательных технологий в процессе, обучения бакалавров профиля Архитектурно-ландшафтное проектирование, выстроенный технологический подход в обучении студентов изобразительной графике позволит максимально приблизить процесс формирования графической культуры в проектной деятельности.

Ключевые слова: графическая культура, архитектурная графика, графические навыки, образовательный процесс, ручная деятельность, профессиональная подготовка.

1. Теоретические основы становления архитектурной графики в профессиональной практике архитекторов. За весь период возникновения и становления архитектурной графики в России, проведен ряд научных работ, написаны трактаты, учебники и пособия. Достаточно богатый литературный материал раскрывает обширный опыт изображения проектного материала мастерами архитектурного ремесла, а также является богатым учебным инструментарием совершенствования качества образования, как архитекторов, так ландшафтников и дизайнеров. Большинство специалистов в области архитектурного проектирования, теории архитектуры и архитектурной педагогики признают важность исследования и осознания инструментария архитектурной графики как действенного средства совершенствования качества проектирования, качества и эффективности обучения в архитектурной школе [1, с. 5].

Наибольший интерес с точки зрения рассмотрения вопросов и задач, средств изображения и видов графики для выражения проектных замыслов и технологий обучения, вызывают труды Зайцева К. Г., Кудряшева К.В., Степанова П. Г., Франсиса Д. К. Чинь и др.

Обширный исторический материал, с раскрытием характера графических изображений и инструментария в различные исторические эпохи был исследован И.С. Николаевым. Вопросы исторического происхождения и развития архитектурной графики в России рассматриваются в работах Н. И. Бугаевой.

После рада проведенных исследований в области проектной графики были проанализированы и представлены ранее неопубликованные образцы архитектурной графики н. XIII к. XX века. Авторами этих исследований стали – В. Седов,

Т. Дудина, Т. Никитина, И. Седова. Группа этих исследователей отметила в своей работе особый характер изысканной графической подачи авторского проектного материала петербургскими мастерами. Их чертежи отличаются, более четкими линиями, тщательностью исполнения деталей и ясной компоновкой [3], технику исполнения которых было предложено отнести к гравюрной манере.

2. Архитектурная графика как действенное средство в профессиональной проектной подготовке и обучении студентов на творческих специальностях. Взаимосвязь архитектурной графики и архитектурно-ландшафтного проектирования очевидна, независимо от того, сопровождает ли графика непосредственно весь процесс проектирования или она является только лишь средством сообщения между архитектором и клиентом. По словам В. А. Веснина, если писатель, поэт выражает свою мысль – образ словами, то архитектор выражает свои замыслы на бумаге графическим путем в рисунке, наброске, эскизе или чертеже [4, т.2, с. 52]. Продолжая эту глубокую мысль, можно сказать, что графика – это язык мастера, независимо от его профиля и приложения интересов. Отсюда вытекает двойственный эффект этого понятия, архитектура рождает графику, но и графика может родить архитектуру, т.е. помочь в ее понимании. По мнению Н.И. Бугаевой, архитектурная графика является одним из жанров архитектуры (второй жанр – макет), который выполняет определенную функцию, обусловленную практическим назначением произведения [5]. Подчеркивая эту же мысль, К. Г. Зайцев утверждал, что именно через графику студент познает композиционно-художественные закономерности архитектуры, ее стилевые особенности [6, с. 7].

Архитектурная графика с точки зрения подготовки специалистов архитектурно-ландшафтного профиля – это одно из действенных средств в профессиональной подготовке. Изобразительные графические навыки помогают развивать зрительную память и пространственное воображение, прививать эстетические начала, укреплять твердость и совершенствовать раскованность руки студента, тем самым, целенаправленно участвуя в профессиональном росте учащихся. Вся система профессиональной проектной подготовки архитекторов - ландшафтников закладывается на фундаменте первоначальных ручных графических навыков, так необходимых в их дальнейшем творчестве.

Творческая работа студента и непрерывные профессиональные поиски в процессе учебного проектирования углубляют и подкрепляют эти навыки, придают им определенный оригинальный стиль исполнения - черты индивидуальности и творческого своеобразия для будущего профессионала ландшафтного профиля. В системе профессиональной подготовки специалиста ландшафтника архитектурная графика составляет основу его профессиональной проектной культуры. При подготовке студентов формируется комплекс требований к результатам освоения знаний, умений и навыков. Обучающийся должен:

- знать правила оформления ландшафтных чертежей, эскизов, рисунков, оформляющих чертеж; различные виды архитектурной графики и инструменты, применяемые в ландшафтном проектировании:

- уметь применять различные приемы графики в зависимости от задуманного проектного решения; пользоваться приемами линейной и тональной графики в зависимости от идейного замысла автора;

- владеть различными графическими техниками и приемами при выполнении чертежей и эскизов.

Автором целого ряда исследований по вопросам технологий обучения архитектурной графики К.В. Кудряшевым была предложена **классификация** коммуникативных связей, предназначенная для формирования языковой основы диалога между проектировщиком и заказчиком.

Первый уровень графической коммуникации раскрывается при общении **профессионала** с профессионалом. Для осмысления этого уровня в учебном процессе на занятиях изучаются и используются чертежи, эскизы, архитектурные рисунки, выполненные в условной, линейной лаконичной **графике** с применением минимального спектра изобразительных средств и приемов.

Второй уровень графической коммуникации по К.В. Кудряшеву отражает уже диалог специалиста с неспециалистом, например, с заказчиком. На этом этапе общения чертежи, эскизы, рисунки, выполненные в общепонятной изобразительной технике, носят реалистичный характер. Для приобретения навыков этого уровня учащийся изучает и использует приемы демонстрационного чертежа [1, с. 140], используя умения в подаче курсовых работ на начальных курсах обучения (рис. 1). Данный уровень обучения студентов ландшафтного профиля служит для развития навыков в области изобразительной графики, понимания сущности архитектурной формы, освоения архитектурного наследия. Совершенствование графических приёмов и навыков происходит лишь в том случае, если учащийся стремится к качеству графического изображения, к содержательности его информации для любого зрителя – педагога или сокурсника [1, с. 144].

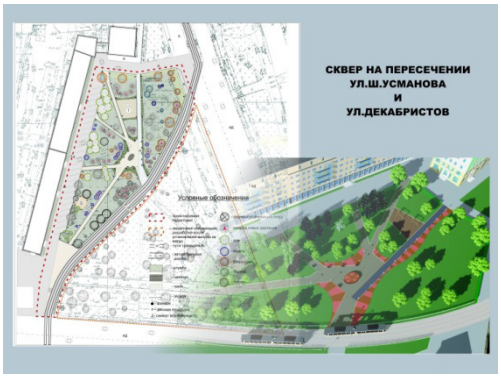


Рис. 1. Демонстрационный чертеж.

Высший уровень графической коммуникации студентов творческих специальностей отражает общение специалиста с широкой публикой, здесь учащийся обучается говорить со зрителем графическим языком профессионала. Поэтому в обучении студентов формировать и представлять весь комплект ландшафтного проекта прослеживаются учебные задания, позволяющие довести характер чертежей, свойственных профессионалу: условность, конструктивный характер изображения любой предметной формы, ясный композиционный строй изображения.

3. Основы изучения видов и средств графического изображения. В процессе начального профессионального обучения сегодня бакалавры ландшафтного профиля знакомятся с основами проектирования, где раскрывается тесная взаимосвязь изобразительной графики и проектирования объекта, независимо от его вида, будь это малая архитектурная форма или сквер при общественном здании. Большая часть изобразительной информации, возникающей в процессе проектирования, передается и формируется на основе развития одного из видов профессиональных коммуникаций - архитектурной графики. Понятие «Архитектурная графика» возникло в конце XVIII – начале XIX веков, когда в академических архитектурных школах стали четко проявляться тенденции специального образования студентов-архитекторов, а чертежи, эскизы, рисунки студентов-архитекторов стали обобщенно называться «архитектурной графикой» [2, с. 23].

Характер современного процесса учебного архитектурно-ландшафтного

проектирования построен как поиск концепции ландшафтной идеи и осуществляется с помощью стадии проектирования - эскиза. Эскиз ландшафтной идеи в ручной технике передает не только информацию, но и является своеобразным произведением искусства, соединяет в себе функциональную и эстетическую стороны. Студенты изучают графические техники и приемы, характерные стилевые особенности изображения антуража и стаффажа - как способа созидания диалога между ландшафтным проектировщиком и заказчиком.

Каждый из названных видов проектной графики имеет свою изобразительную специфику и комплекс графических средств и приемов, при помощи которых архитектурный или ландшафтный объект изображается на плоскости. В спектральном комплексе средств архитектурной графики фигурируют три ее важнейшие составляющие — линия, тон и цвет. Поэтому графические изображения архитектурно-ландшафтных объектов представляются в следующих техниках: линейная графика; тональная графика (акварельная или тушевая монохромная отмывка); цветная графика.

Линейная графика - самый распространенный и наиболее упрощенный способ изображения предметов архитектурной среды и ландшафта, что объясняет особую важность овладения этой техникой для ландшафтника. Главное средство ее выразительности — контрастное соотношение линий с поверхностью бумаги. На контрастном соотношении поверхности для изображения и линии определенного характера, толщины, наклона, кривизны и протяженности базируется плоскостное или пространственное восприятие любого изображения. Разнообразная фактура линий, зависящая от поверхности материала, инструментов и приемов исполнения, создает различное впечатление материальности изображаемой формы средового оборудования, крон зеленых насаждений, пластики поверхности рельефа, отделочных материалов и многого другого.

Линейное (контурное) восприятие пород древесно-кустарниковых насаждений передает содержательную информацию о размере, массе, форме кроны одиночных зеленых насаждений, групповых посадок, массивов. Основой для построения любого изображения в ландшафтном проектировании (тонового и цветного), также является линия.

Тональная графика — это приемы наиболее убедительного изображения сложной пластики ландшафта, форм зеленых насаждений, эффективный способ выявления воздушной перспективы, плановой освещенности местности и объекта. Для передачи более грамотного и эффектного изображения в тональной графике требуется длительное освоение ряда технических навыков - тушевка, лессировка, акварельная покраска, ретушь карандашом, углем, фломастером. Изображение растительных форм в тоне позволяет передать характерные черты сезона, ландшафтной местности, каркасной структуры древесно-кустарниковых форм (рис. 2).

Свободное владение техникой тоновых отношений в большой степени помогает ландшафтнику моделировать ситуации и решения, где освещение, светотень, положение в пространстве наиболее выгодно выявляют форму проектируемого объекта и его ландшафтного окружения.

Цветная графика — способ передачи цвета архитектурной формы, деталей пространства и в целом ландшафтной среды, окружающей архитектурный объект. На практике черно-белая линейная и тональная графика, используется фрагментарно в сочетании с цветом для обогащения общего колористического

решения проекта. Например, для контрастного выделения ландшафтного объекта возможен такой прием, когда объект изображается в монохроме, а его окружение в цветовом ключе или наоборот.

На завершающей стадии проектного поиска при выполнении демонстрационных чертежей, курсовых и дипломных проектов цветная графика применяется чаще. Информативность, полнота и достоверность цветового впечатления от изображения объекта, окружающей среды в цвете оказывают на неподготовленного зрителя большее воздействие, чем исполнение того же объекта в монохромной графике.

Рис. 2. Тональная графика.

Для современной подачи чертежных документов характерно активное сочетание приемов цветной графики с графикой черно-белой. Здесь можно увидеть широкую гамму изобразительных приемов, где сочетается мокрая, сухая графическая техника или коллажа.

Цвет в проектной ландшафтной графике имеет иное значение, чем в живописи, в прикладной графике. Применение здесь цвета целесообразно, цвет определяет не только стиль, являясь активным компонентом, добавляет ландшафту привлекательность и особую индивидуальность. Цветная графика эффективна в случаях, когда цвет отражает объективные характеристики архитектурно-ландшафтной композиции, окружающей среды, освещенности, предметного наполнения и окружения средового пространства и т. д. Кроме того, цветовые предпочтения в ландшафтном проектировании очень индивидуальны и во многом зависят от личного восприятия цвета тем или иным человеком, колористического решения общей подачи и других цвето-композиционных решений.

1. Технологии освоения архитектурной графики в образовательном процессе бакалавров Архитектурно-ландшафтного профиля**.** В работе педагога со студентами архитектурно-ландшафтного профиля особое внимание обращается на творческую направленность обучения. Здесь преподаватели должны выстроить организованный и строго структурированный поток учебных действий с предсказуемым результатом, где все разложено и расставлено в естественном и логичном порядке от простого - к сложному.

Начиная с минимально усложненных задач, изображение типологического характера линий (графическая матрица), изучение шрифтовых форм и надписей, далее в логическом порядке изучение тональных техник (отмывка, тушевка, ретушь и т.д.) и полихромной покраски. Затем студенту, осознающему весь порядок поставленных задач и действий, с фокусирующим результатом на выполнение и отработку приобретенных знаний и навыков предстоит выполнить следующие задания. Например, копирование авторских работ антуража и стаффажа, отработка индивидуального подчерка в этих же изображениях, передача графических приемов подачи генеральных планов, дендрологических планов с приемами передачи форм деревьев и кустарников, покрытий газонов, мощений и т.д.

Такое стандартное методическое направление в учебной деятельности образует осознанную педагогом рабочую учебную оболочку, которая содержит при-

знаки педагогической технологии. Как видно из приведенного примера, в нем речь идет о формировании «моторных навыков» профессиональной деятельности [7]. Когда же мы – педагоги переходим от азов графического изображения к начальному учебному проектированию, то сформированные ранее моторные навыки есть уже востребованный новой учебной ситуацией личный «ручной ресурс» студента [7]. Дидактическая значимость этого подготовительного этапа приносит в процесс творческого обучения свои плоды постепенно растущего профессионализма.

Трудности этого периода обусловлены невозможностью прямого и непосредственного «мозгового контакта» [7] педагога со студентом. И единственный доступный нам способ воздействовать на сознание студента реализуется только через профессионально правильно организованную «ручную деятельность» студента, на примере освоения традиционных, базовых изобразительных приемов профессиональной графики, каковыми, в частности, являются линейная графика, акварельная или тушевая отмывка. Что же должен делать студент руками, чтобы его осознанная ручная деятельность трансформироваться в сторону ее профессионализации. Именно так педагогически корректно должна формулироваться любая учебная задача начального профессионального цикла учебной деятельности, в том числе и учебного проектирования [7].

Архитектурная графика никогда не теряет своего основополагающего значения, особенно в образовательном процессе подготовки студентов творческих специальностей на начальных этапах архитектурно-ландшафтного проектирования. Для изучения основ архитектурная графики в учебном процессе предусматривается ряд аудиторных практических занятий с выполнением упражнений на отработку основных изобразительных приемов и техник архитектурной графики (рис. 3.), в результате чего формируются профессиональные знания и умения, итогом закрепления которых является выполнение курсовой работы.

Рис. 3. Примерная тематика упражнений на отработку основных изобразительных приемов и техник архитектурной графики для бакалавров направления Архитектурно-ландшафтное проектирование.

Тематическая структура практических упражнений в творческом вузе для бакалавров архитектурно-ландшафтной специализации строится на основе выстроенной методики от частного к общему, от постепенного пошагового знакомства с полной палитрой всех изобразительных средств архитектурной графики к профессиональному применению таковых в учебных проектных разработках. Направление такого подхода к методике освоения дисциплины в нашем вузе практически совпадает со многими ведущими архитектурными школами России – МАРХИ, СПбГАСУ, УралГАХА и др.

Заключение. Ознакомившись с основами архитектурной графики как современной комплексной фундаментальной науки, возможностями ее применения и

практического использования в профессиональной архитектурной деятельности на практических занятиях, после каждой поставленной задачи студенты закрепляют полученные знания, и умения при выполнении творческого задания курсовой работы, которая проводится в форме самостоятельной работы.

Таким образом, выстроенный технологический подход к обучению студентов изобразительной графике позволит максимально приблизить процесс формирования графической культуры в проектной деятельности, превращая графические навыки и умения в профессиональную составляющую архитектурно-ландшафтного творчества.

Список использованных источников и литературы:

1. Кудряшев, К. В. Архитектурная графика / Кудряшев К.В. учебн, пособие — М.: Архитектура-С, 2006. — 312 с.

2. Дьячкова, Е. Архитектурная графика конца XVIII – начала XIX веков в России / Е. Дьячкова //Мир науки, культуры, образования – 2009. - № 7 (19).

3. Седов, В., Дудина, Т., Никитина, Т., Седова, И. Архитектурная графика раннего русского барокко. (http://www.projectclassica.ru/school/18_2006/school2006_18_02a.htm) Дата обращения: 02.11.2015.

4. Мастера советской архитектуры об архитектуре: Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов. В 2-х т. – М.: Искусство, 1975.

5. Бугаева, Н.И. Истоки архитектурной графики. Жанровая природа пластических и графических изображений архитектуры Древнего мира и Средневековья // Архитектон: известия вузов №14, 2006. http://archvuz.ru/2006_2/12 15.11.2015.

6. Зайцев, К.Г. Современная архитектурная графика. – М.: Стройиздат, 1970. – 204 с.

7. Богомолов, И.И. Креативные методы обучения архитектурному образованию // Архитектон: известия вузов: электронный научный журнал. – 2005. - № 12. [Электронный ресурс].

Antonova N. N.
natusa_1967@mail.ru
VSACU, Volgograd, Russia

ARCHITECTURAL GRAPHICS AS A WAY OF IMPROVEMENT THE QUALITY OF DESIGN AND EFFECTIVE EDUCATION OF LANDSCAPE PROFILE STUDENTS

Abstract – An importance of research and awareness of architectural graphics tools as an effective way of improvement of the design quality and effectiveness of training in architectural school are revealed. The article covers the basics of formation of graphic culture and peculiarities of educational technology in the process of training bachelors profile Architecture and Landscape Architecture. Built technology approach to teaching students graphic chart allows to approximate the process of formation of graphic culture in project activities

Keywords: graphic culture, architectural graphics, graphic skills, educational process, manual activities, training.

Базилевич Е. М.
apelsin157@mail.ru
ТОГУ, Хабаровск, Россия

ДИСЦИПЛИНА «РИСУНОК» В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «АРХИТЕКТУРА»

Абстракт – В статье рассматривается вопрос о значении дисциплины рисунок для подготовки студентов по направлению «Архитектура». Приводятся данные авторского исследования зависимости успешности подготовки по дисциплинам архитектурной специальности от освоения студентами дисциплины «Рисунок». Показано, что успешность в рисунке и, следовательно, специальные способности, изобразительные умения и навыки являются основанием и условием успешного освоения профессии архитектора, «овладения необходимыми визуально-изобразительными и логико-семантическими средствами, на основе чего формируется необходимый комплекс идеальных действий» и профессиональное мышление - основа профессиональных компетенций, соответствующих образовательному стандарту.

Ключевые слова: архитектурное образование, федеральный государственный стандарт, компетенции, обучение, учебная дисциплина, изобразительная деятельность, рисунок.

Введение. В основе федерального государственного образовательгного стандарта высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) третьего поколения – компетентностный подход. В новом ФГОС ВПО по направлению «Архитектура», в ряду других компетенций, указано: «Выпускник по направлению подготовки «Архитектура», в соответствии с задачами профессиональной деятельностии целями основной образовательной программы, должен обладать следующими компетенциями:

- способен демонстрировать пространственное воображение, развитый художественный вкус, владение методами моделирования и гармонизации искусственной среды обитания при разработке проектов;
- способен грамотно представлять архитектурный замысел, передавать идеи и проектные предложения, изучать, разрабатывать, формализовать и транслировать их в ходе совместной деятельности средствами устной и письменной речи, макетирования, ручной и компьютерной графики, количественных оценок».

Цикл дисциплин «Рисунок – Живопись – Скульптура» в новом стандарте рассматривается как средство профессиональной коммуникации, причем не обязательно как самое главное, а наряду с другими (вербальными средствами, средствами компьтерной графики и пр.). Они выделены в специальный модуль «Профессиональный язык и средства коммуникации», главное требование при освоении которого – выработка интегративных коммуникативных навыков у студента-архитектора и студента-дизайнера. Рисунок, живопись, скульптура как область искусства и как средство коммуникации, все больше вступают во взаимодействие с дру-

гими средствами коммуникации, причем с такими из них, которые не обязательно относятся к области искусства. Какова же роль дисциплин изобразительного цикла в процессе подготовки по направлению «Архитектура» на современном этапе развития высшей школы с учетом необходимости формирования установленных ФГОС ВПО компетенций? Не снижается ли их значение в этом процессе? Не претендуя на полноту анализа проблемы, попробуем оценить роль учебной дисциплины «Рисунок» в процессе подготовки архитекторов и дизайнеров на основе материалов психологического исследования.

Место дисциплины «Рисунок» в архитектурном образовании. В психологии и педагогике, изобразительная деятельность традиционно связывалась с развитием творческих способностей, воображения (Л.С. Выготский, М.А. Александрова, Л.Л. Мищенко, Э. Мейман, С. Тибу, К. Сотонин, Ф.И. Шмит и др.) [1, с.27].

В настоящее время отечественные и зарубежные психологи, а также педагоги-практики (Дранков В.Л., Ермолаева-Томина Л.Б., Зинченко В.П., Ковалев А.Г., Мясищев В.Н., Мелик-Пашаев А.А., Мухина В.С., Новлянская З.Н., Осорина М.В., Полуянов Ю.А., Ростовцев Н.Н., Якобсон П.М., Гарднер Г., Джонс Т., Мак Киннон Д. и др.) рассматривают изобразительную деятельность как фактор развития креативных качеств личности, а «изобразительные способности и развиваемые на их основе технические умения и навыки как источник развития творческих способностей и как необходимое условие поступательного творческого роста личности» (В.П. Зинченко) [1, с.28].

Практически все авторы утверждают значение изобразительной деятельности как фактора развития творческих способностей, а также качеств личности, характеризующих ее как креативную (восприимчивость, наблюдательность, чувствительность, эстетическая направленность, внутренняя мотивация, соответствующая структура ценностных ориентаций и др.). Изобразительная деятельность – компонент деятельности архитектурной.

Психологический анализ профессии архитектора дан в монографии А.В. Степанова, Г.И. Ивановой, Н.Н. Нечаева [3]. Авторы характеризуют профессию архитектора как «профессиональное творчество», творческую деятельность, объединяющую в себе науку и искусство, все основные виды человеческой деятельности: познавательную, преобразовательную, ценностно-ориентационную, эстетическую, коммуникативную [3, с.226], и указывают на важность дисциплин изобразительного цикла, как «исходного пункта» в формировании системы профессиональных компетенций. «Усвоение визуально-изобразительных наряду с логико-семантическими средствами создает основу для формирования комплекса характеристик идеальных действий, в связи с чем можно говорить о формировании основ архитектурного мышления» [3, с.236].

Исходя из анализа литературы, в своем исследовании мы рассматривали дисциплину «Рисунок» как традиционный компонент высшего архитектурного образования; как средство овладения на этапе профессионализации культурно закрепленными формами профессиональной изобразительной деятельности (сложившимися формами изобразительного языка); как средство развития творческих качеств личности [1, с. 28, 44] и, как учебную дисциплину, формирующую указанные в ФГОС ВПО по направлению «Архитектура» компетенции.

Описание исследования. Задачей исследования было определить: зависит ли успешность приобретения профессиональных компетенций архитектора от

успешности освоения студентами дисциплины «Рисунок». При этом имелось ввиду, что успешное рисование предполагает наличие изобразительных способностей, знаний, соответствующих умений и навыков. В качестве показателей успешности приобретения профессиональных компетенций архитектора (в том числе и творческих) были использованы экспертные оценки испытуемых по предметам архитектурного цикла (архитектурное и дизайнерское проектирование, объемно-пространственная композиция и др.). Они сравнивались с оценками студентов по дисциплине «Рисунок». Был проведен сравнительный анализ полученных данных с аналогичными данными, полученными автором в диссертационном исследовании в 1999 – 2003 гг. Специальные изобразительные способности изучались с помощью методик, разработанных В.И. Кириенко, и модифицированных в соответствии с задачами исследования [1, с.52-59]. В исследовании приняли участие ок. 300 человек: студенты архитектурного факультета ТОГУ (ХГТУ) 1- 4 курсов.

Экспертная оценка учебно-творческих работ испытуемых по предметам специальной подготовки архитектора (Пр) является комплексной и включает оценки визуально-изобразительных и логико-семантических средств, образного и логического моделирования, достигнутой профессиональной компетенции, а также учет личных возможностей (способностей) [2, с.116].

Экспертная оценка продуктов учебной изобразительной деятельности испытуемых (Изо, Рис.) также является комплексной и включает оценки компоновки (композиционное равновесие, «чувство» листа), пропорций, средств передачи пространственных и тональных отношений, конструктивности, моделировки объема, характера исполнения, выразительности образа, цельности [2, с.116-117]. Соответствие этим критериям предполагает достаточно высокий уровень развития изобразительных способностей, а также серьезное и вдумчивое отношение, интерес к изобразительной деятельности, творческую активность испытуемых.

Абсолютные значения обеих оценок вычислены как среднее арифметическое экспертных оценок по соответствующим специальностям за весь период обучения испытуемых. Исследование проводилось в неотобранных, реально существовавших и существующих группах студентов архитектурного факультета.

Результаты исследования. Вначале рассмотрим данные исследования 1999 – 2003 гг. Приведенные графики (рис. 1,2,3) наглядно демонстрируют характер взаимосвязи показателей Изо и Пр: как правило, с уменьшением показателя успешности изобразительной деятельности снижается показатель оценки по основным предметам творческой подготовки архитектора, более высокому уровню учебно-профессиональных творческих достижений соответствуют более высокие результаты в изобразительной деятельности. На графиках видно, что характер этой взаимосвязи сохраняется, независимо от того показатели какой деятельности выше – учебного проектирования (испытуемые 1-15 и 17-20, рис. 1; исп. 1-12, рис. 2; исп. 1-4, 8-12, 14-16, рис. 3) или изобразительной (исп. 16, рис. 1; исп. 13-17, рис. 2; исп. 5, 7, 18, рис. 3).

Эти графики дают наглядную картину снижения показателей экспертных оценок по предметам специальной подготовки архитектора (Пр) в зависимости от снижения оценок изобразительной деятельности (Изо). (Примечание: испытуемые расположены в алфавитном порядке).

Корреляционный анализ экспериментальных данных подтвердил тесную взаимосвязь показателей изобразительной деятельности и оценок по предметам специальной подготовки архитектора.

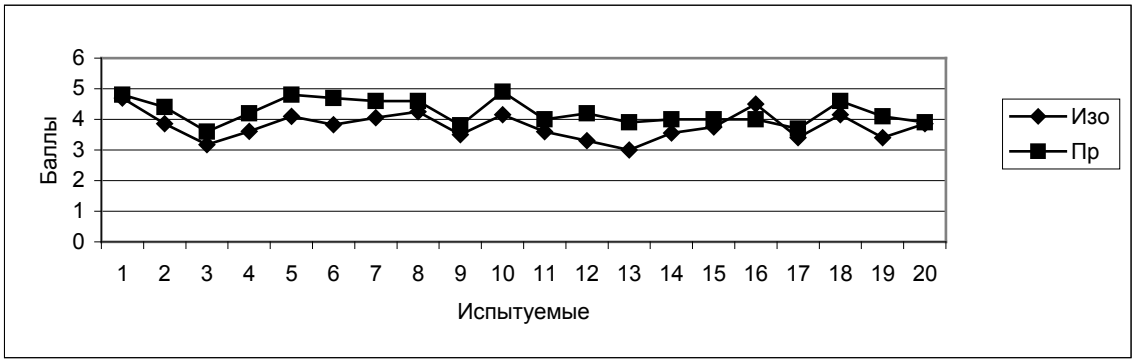


Рис. 1. Соотношение показателей Изо и Пр в группе испытуемых 4 курса.

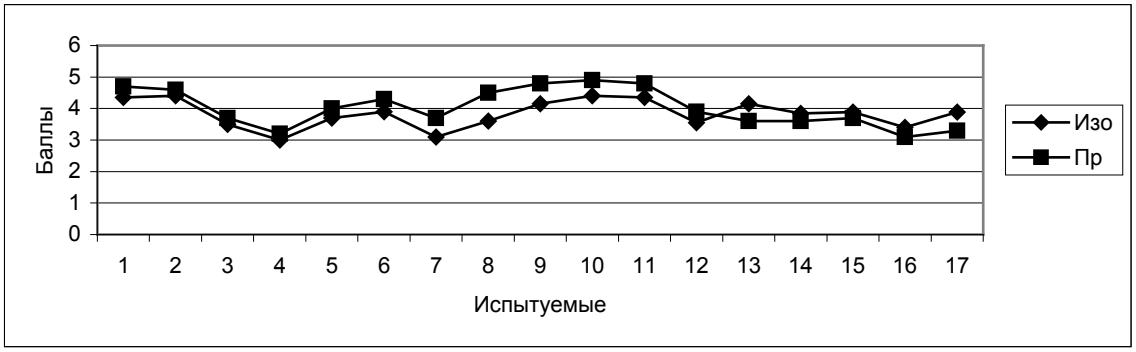


Рис. 2. Соотношение показателей Изо и Пр в группе испытуемых 3 курса.

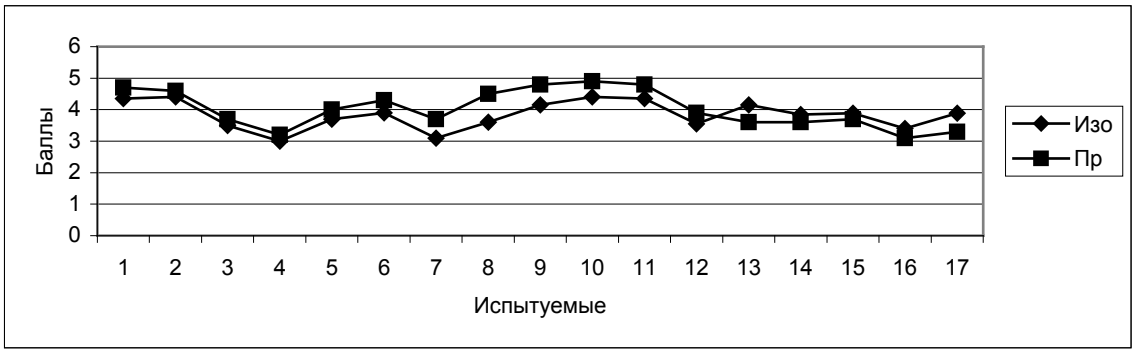


Рис. 3. Соотношение показателей Изо и Пр в группе испытуемых 1 курса.

Анализ данных по всей выборке испытуемых архитектурного факультета показал, что оценки Изо тесно коррелируют с экспертными оценками по основным предметам профессиональной творческой подготовки архитектора (Пр) (значение коэффициента корреляции = 0.73, при $p<0.05 = 0.1946$; $p<0.01 = 0.2540$).

Диагностика уровня развития специальных изобразительных способностей специальными методиками в различных группах испытуемых показала, что у студентов, успешных в освоении дисциплин специальной подготовки архитектора, более высокие показатели по изобразительным способностям, чем в других группах испытуемых. Корреляционный анализ данных показал, что специальные изобразительные способности связаны высокими оценками по предметам специальной подготовки архитектора.

Эти результаты дали основание для вывода, что успешность в рисунке и, следовательно, специальные способности, изобразительные умения и навыки яв-

ляются основанием и условием успешного освоения профессии архитектора, «овладения необходимыми визуально-изобразительными и логико-семантическими средствами, на основе чего формируется необходимый комплекс идеальных действий» и профессиональное мышление - основа профессиональных компетенций.

Следующий вывод логически вытекает из первого: целенаправленный опыт учебной изобразительной деятельности (разумеется хорошо организованной методически, под руководством грамотных преподавателей) является психологическим условием формирования профессиональных компетенций будущего архитектора и его творческих возможностей, необходимо востребуемых этой профессией. Следовательно, предметы изобразительного цикла и, в частности, дисциплина «Рисунок» являлись обоснованно необходимыми компонентами высшего архитектурного образования.

В 2015 году был проведен аналогичный срез данных. За это время в высшей школе произошло много изменений, внедряются новые стандарты обучения, меняются учебные планы и программы. Процесс обучения полностью базируется на информационных компьютерных технологиях. Традиционные компоненты архитектурного высшего образования также оказались под влиянием этих изменений. Например, на архитектурном факультете ТОГУ вдвое сокращено число часов на изучение дисциплины «Рисунок», еще более урезаны программы других изобразительных дисциплин. Совершенно очевидно, что достижения технического прогресса в обязательном порядке должны усваиваиваться, осваиваться и применяться высшей школой для совершенствования процесса обучения, отвечающего вызовам времени. Без этого просто невозможно. Но возможен ли полный отказ от традиционных элементов обучения? Сможет ли, например, компьтерная графика полностью заменить собой ручное исполнение изображения, учебную дисциплину «Рисунок», значение которого как средства формирования архитектурного мышления, а, значит, и соответствующей профессиональной компетенции доказано веками? Не является ли опасным заблуждением иногда высказываемое молодыми людьми мнение, что рисунок уже больше не нужен архитектору, все за него сделает компьютер? Утрачивают ли свою значимость для формирования профессиональных компетенций традиционные дисциплины? Это проблемные вопросы и однозначного ответа на них нет.

На новом этапе исследования было проведено сравнение оценок тех же дисциплин цикла профессиональной подготовки по направлению «Архитектура» с оценками студентов по рисунку на архитектурном факультете ТОГУ. Полученные данные показывают, что выявленное ранее соотношение оценок по дисциплинам цикла профессиональной подготовки архитектора (архитектурное проектирование, объемно-пространственная композиция и др.) с оценками по рисунку у испытуемых, в целом, сохраняется и в настоящее время. Приведенные графики (рис.4,5,6) наглядно демонстрируют эту взаимосвязь: с уменьшением величины оценки по рисунку (Рис.), умеьшается показатель оценок по предметам профессиональной подготовки архитектора (Пр.). У студентов, имеющих оценки 2,3 по рисунку не выявлено отличных оценок по проектированию. Четыре случая исключения из этого правила (исп. 12, 13, 28, 29 рис. 5) могут быть объяснены причинами дисциплинарного характера (на основании качественного анализа результатов). (Примечание: испытуемые расположены в алфавитном порядке).

Поскольку качественное соотношение показателей этих дисциплин не изменилось, можно сделать вывод, что не утратило актуальности положение о том, что успешное овладение рисунком является основанием и условием для продуктивного

обучения дисциплинам цикла профессиональной подготовки архитектора. Вместе с тем, заметно, что увеличился разрыв между численными значениями показателей Рис. и Пр. у большинства испытуемых. При сравнении графиков 2015 года с прежними видно, что линии их находятся на большем расстоянии друг от друга. Видимо, это не случайность. Можно предположить влияние, по крайней мере двух факторов: 1) сокращения часов занятий по дисциплине «Рисунок», что ведет к снижению качества изобразительной подготовки студентов (Об этом подробнее см. [4]); 2) компьютерные технологии исполнения учебных проектов нивелируют их уровень и весьма обезличивают их. Возможно влияние других негативных факторов, связанных с процессом реформирования высшей школы и становящихся фоновыми. Но эта ситуация требует дополнительного изучения и анализа.

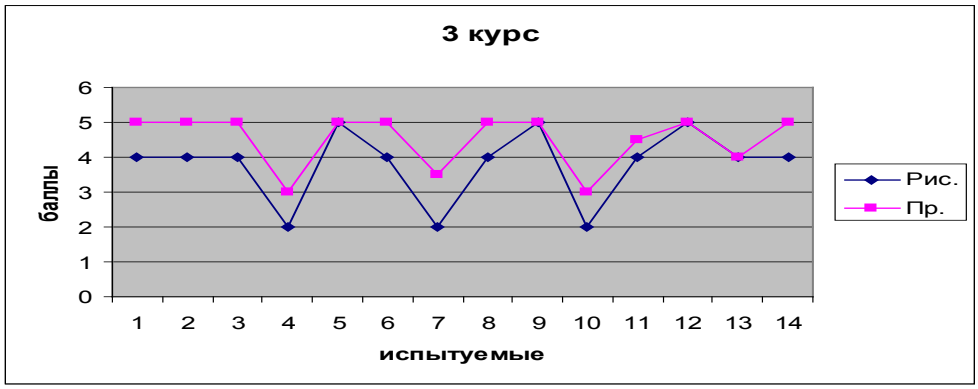


Рис. 4. Соотношение показателей Рис. и Пр. в группе испытуемых 3 курса.

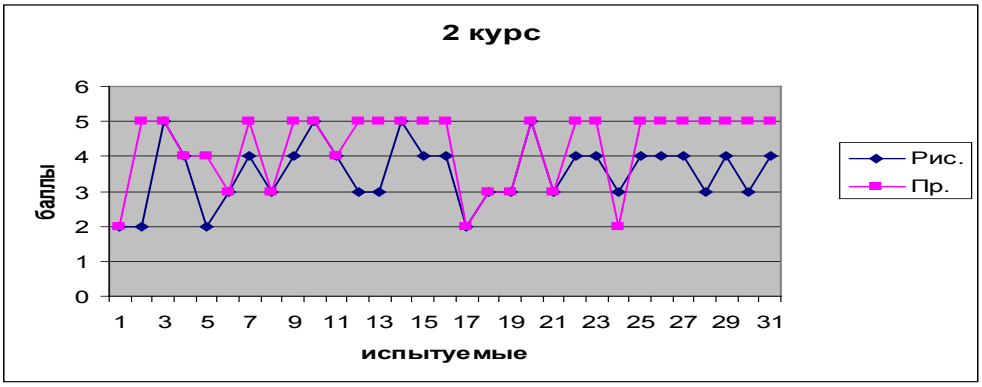


Рис.5. Соотношение показателей Рис. и Пр. в группе испытуемых 2 курса.

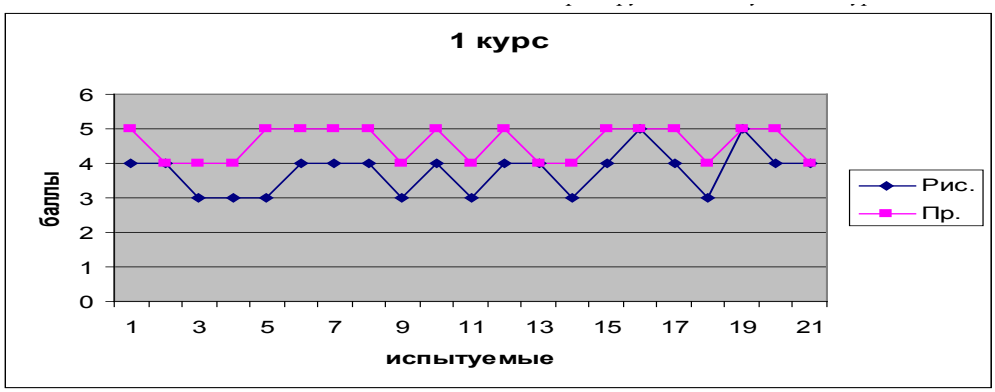


Рис. 6. Соотношение показателей Рис. и Пр. в группе испытуемых 1 курса.

Заключение. Исследование показало зависимость оценок по предметам профессиональной творческой подготовки архитектора от результатов освоения дисциплины «Рисунок». Выявлено стабильное сохранение этой зависимости во времени. Таким образом, можно сделать вывод, что и в условиях изменений высшей школы, направленных на ее модернизацию, сохраняется ведущая роль традиционных методов обучения в развитии способностей, умений, навыков, необходимых для формирования современных профессиональных компетенций у студентов, обучающихся по направлению «Архитектура».

Список использованных источников и литературы:

1. Базилевич Е.М. Креативность в учебной изобразительной деятельности/ Е.М. Базилевич. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2014. – 114 с.

2. Базилевич Е.М. Развитие креативности студентов в учебной изобразительной деятельности. Дисс... канд. психол. Наук. – Иркутск. 2003.

3. Степанов А.В., Иванова Г.И., Нечаев Н.Н. Архитектура и психология. М.: Стройиздат, 1993. – 295 с.

4. Базилевич Е.М. Дисциплина «Рисунок» на факультете архитектуры и дизайна в условиях реформы высшей школы / Новые идеи нового века-2014 : материалы Четырнадцатой Международной научной конференции = The new Ideas of New Century-2014 : The Fourteenth International Scientific Conference Proceedings : в 3 т. / Тихоокеан. гос. ун-т. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2014. – 3. т. С. 320 – 324.

Bazilevich E. M.
apelsin157@mail.ru
PNU, Khabarovsk, Russia

ACADEMIC DISCIPLINE «DRAWING» IN THE PROCESS OF TRAINING STUDENTS IN THE DIRECTION OF «ARCHITECTURE»

Abstract – The article discusses the importance of discipline “drawing” to prepare students in the direction of “Architecture”. The data of author’s research of dependency of success in the disciplines of architectural specialty on development of students in the discipline “Drawing” is described. It is shown that the success in drawing and, therefore, special abilities, visual skills are the basis and prerequisite for successful development of the architectural profession, “mastering the necessary range of ideal action” and professional thinking are the basis of professional competence, relevant to educational standards.

Keywords: architectural education, the federal government standard, competence, learning, academic discipline, representational activity, drawing.

Баклыская Л. Е.
lb2811@mail.ru
ТОГУ, г. Хабаровск, Россия

РОЛЬ ЗАРУБЕЖНОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ В СИСТЕМЕ АРХИТЕКТУРНО-ДИЗАЙНЕРСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Абстракт - В статье исследуются принципы и условия организации производственной практики студентов направлений бакалавриата «архитектура» и «дизайн архитектурной среды». Рассматривается опыт проведения практики студентов ТОГУ в проектной студии в Италии, выявляются особенности зарубежной производственной практики, ее значение в формировании самостоятельной деятельности студентов, творческой инициативы, ответственности и организованности.

Ключевые слова: зарубежная практика, проектная студия, адаптивность и мобильность.

Современная реальность системы высшего профессионального образования требует не только создавать условия для удовлетворения быстро меняющихся потребностей в специалистах, но и обеспечивать студентам и профессионалам возможность пополнения и расширения своих профессиональных знаний. Время требует, чтобы выпускники вузов в дополнение к фундаментальным общенаучным и профессиональным знаниям обладали необходимой компетентностью, адаптивностью и мобильностью. Зарубежная практика направлена на формирование у студентов таких профессиональных умений и приобретение такого практического опыта, которые послужат для последующего более эффективного освоения ими общих и профессиональных компетенций по избранной профессии. Зарубежные практики в Европе в настоящее время – это возможность установления и развития разнообразных творческих, культурных и научных контактов преподавателей и студентов из разных стран, представляющими различные национальные культуры, научные и творческие школы.

1. Организация производственной практики в Италии – это одна из составляющих проводимой в последние пять лет на факультете архитектуры и дизайна ТОГУ работы по установлению партнерских отношений с вузами и проектными организациями Италии. За эти годы значительно расширились и укрепились профессиональные и творческие контакты с представителями вузов и творческих организаций, сотрудничество с которыми позволило, наряду с ознакомительными, и учебными мероприятиями практики, создать целый комплекс научно-практических и интегрированных культурных программ. Данный проект поддерживается ст. 115 Закона об образовании РФ, отвечает стратегии развития вуза, которая соответствует модернизации высшего профессионального образования. Основные положения проекта соответствует принципам, определенным болонской декларацией, призывающей: «…способствовать мобильности и эффективному осуществлению свободы передвижения студентов, уделяя особое внимание их доступу к учебным заведениям, образовательным услугам, а также признанию научных исследований, проведенных за рубежом» [1], а также целям и задачам высшего образования Рос-

сии, в частности, преодолению его изоляционизма, достижению открытости системы образования и интеграции её в мировое образовательное пространство. Реализация проекта призвана способствовать прогрессивным изменениям деятельности по следующим ключевым направлениям:

– модернизация образовательной деятельности;

– модернизация научно-исследовательской и инновационной деятельности.

Проект относится к развивающему типу, а именно направлен преимущественно на изменения во внешней среде университета. Реализация проекта способствует повышению качества образовательных услуг и повышению конкурентоспособности вуза на внешнем и внутреннем рынках. Его осуществление помогает расширить возможности международного партнерства в образовательной, профессиональной и научной сфере; повысить рейтинг ТОГУ как внутри страны, так и за рубежом; создать условия для новых международных проектов ТОГУ.

Как известно, во время производственной практики студенты укрепляют свои теоретические знания, формируя понимание необходимости постоянно улучшать их, усиливается интерес к профессии. Они получают представление о многообразии задач при работе в сфере производства. Студенты получают возможность реализовать свои профессиональные знания и навыки. Они имеют возможность активно участвовать в проектном процессе и направлять свои усилия на то, чтобы установить правильные отношения со всеми сторонами этого процесса.

При выборе базы практики целесообразно использовать оптимальное количество объективных критериев для оценки наиболее важную часть предприятия, как студенты практикуют базу. Эти критерии включают в себя:

- соответствие профиля основной деятельности предприятия направлению образования;
- обеспечение стажера квалифицированным менеджментом как со стороны университета, так и от предприятия;
- оснащение предприятий современным оборудованием и использованием передовых технологических процессов;
- условия для приобретения навыков по специальности и улучшения организационных навыков, определенный опыт сотрудников предприятия в воспитательной работе в команде;
- наличие у предприятия возможности организовать проживание стажеров.

2. Всем этим критериям соответствует архитектурная компания ARKA Associati (Венеция, Мергера). Студия ARKA - это архитектурная компания, которая предоставляет комплексные проекты в области архитектуры и дизайна. Студия является многозадачной и может выполнять проекты любой сложности: дизайн интерьеров, урбанистика, реставрационные работы, инженерия, проектирование жилых и общественных зданий.

ARKA Associati располагается в промышленном здании, построенном в 30-х годах XX столетия и предназначенном первоначально для промышленного центра Порто Маргера. Офисы компании, размещенные здесь, сохраняют особое очарование, соединяя романтику портовой промышленности, историю ее архитектуры с рождением новых идей проектирования будущего.

Студия имеет широкий круг клиентов от частных заказчиков до международных корпоративных и государственных организаций. На протяжении многих лет компания работает в Венеции и специализируется на реставрации историче-

ских и архитектурных памятников. Кроме того, Студия ARKA разрабатывает индустриальные районы, бизнес и туристические по всей Италии. Что касается международной деятельности, то студией было выполнено несколько международных торговых центров. Студия ARKA является призером и победителем ряда международных конкурсов по урбанистике, архитектуре и дизайну.

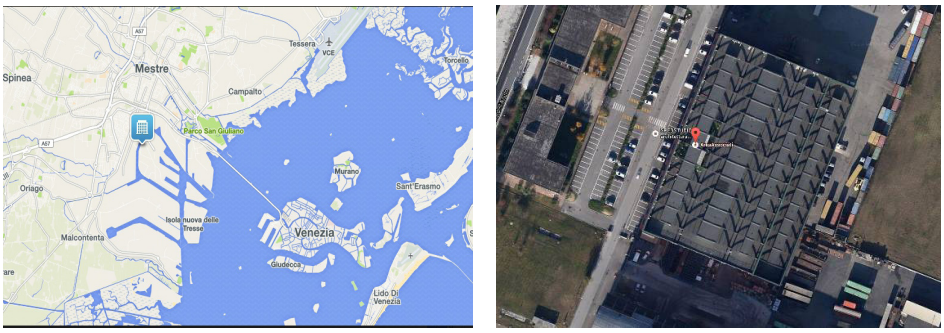


Рис. 1. Расположение проектной студии

3. Анализ производственной практики в Италии летом 2014 и 2015 года показывает, что студенты кафедры «Дизайн архитектурной среды» ТОГУ вполне соответствуют предъявляемым к ним требованиям со стороны предприятия. Минимальными требованиями являются знания английского языка и графической программы Autocad. По мнению работодателей, предоставивших места для прохождения производственной практики, выявлены:

- достаточная практическая подготовка студентов;
- заинтересованность в работе, инициативность;
- коммуникабельность и мобильность,
- адекватные требования к условиям труда.

Опыт профессионального партнерства свидетельствует, что компании активнее принимают студентов на практику в рамках специальных соглашений о сотрудничестве, предусматривающих целевую подготовку студентов, совместные исследования и сотрудничество в профессиональной области, совместные работы по проектированию различных объектов и другие вопросы, представляющие взаимный интерес. Заключение долгосрочных контрактов между вузами и проектными организациями позволяет рационально распределить студентов на предприятиях для практического обучения, гарантировать стабильность мест практики.

Опросы показывают, что при организации постградуальных стажировок следующие профессиональные навыки выпускников ценят выше всего:

• качество их образования (базовое образование, профессиональные знания и навыки);

• наличие практического опыта, который повышает уровень их профессиональных знаний и навыков;

• способность к пополнению и применению знаний, в том числе и в других областях, способность к самообразованию в основной и смежных областях, наличие дополнительного образования.

В процессе практики студенты выполняли следующие работы (рис. 2):

1. реконструкция палаццо под отель в г. Венеция, разработка планов и разрезов;
2. работа с планом паба в Венеции «Restopab da Luca» для дальнейшей перепланировки ресторана;

3. проектирование зданий загородного комплекса отдыха (в рамках Международного московского конкурса);

4. участие в обследовании административного здания в Венеции, реконструируемого под отель;

5. перевод и редактирование текстов для буклета, сопровождающего конкурсный проект;

6. посещение 55 -56 Биеннале архитектуры и искусств в Венеции.

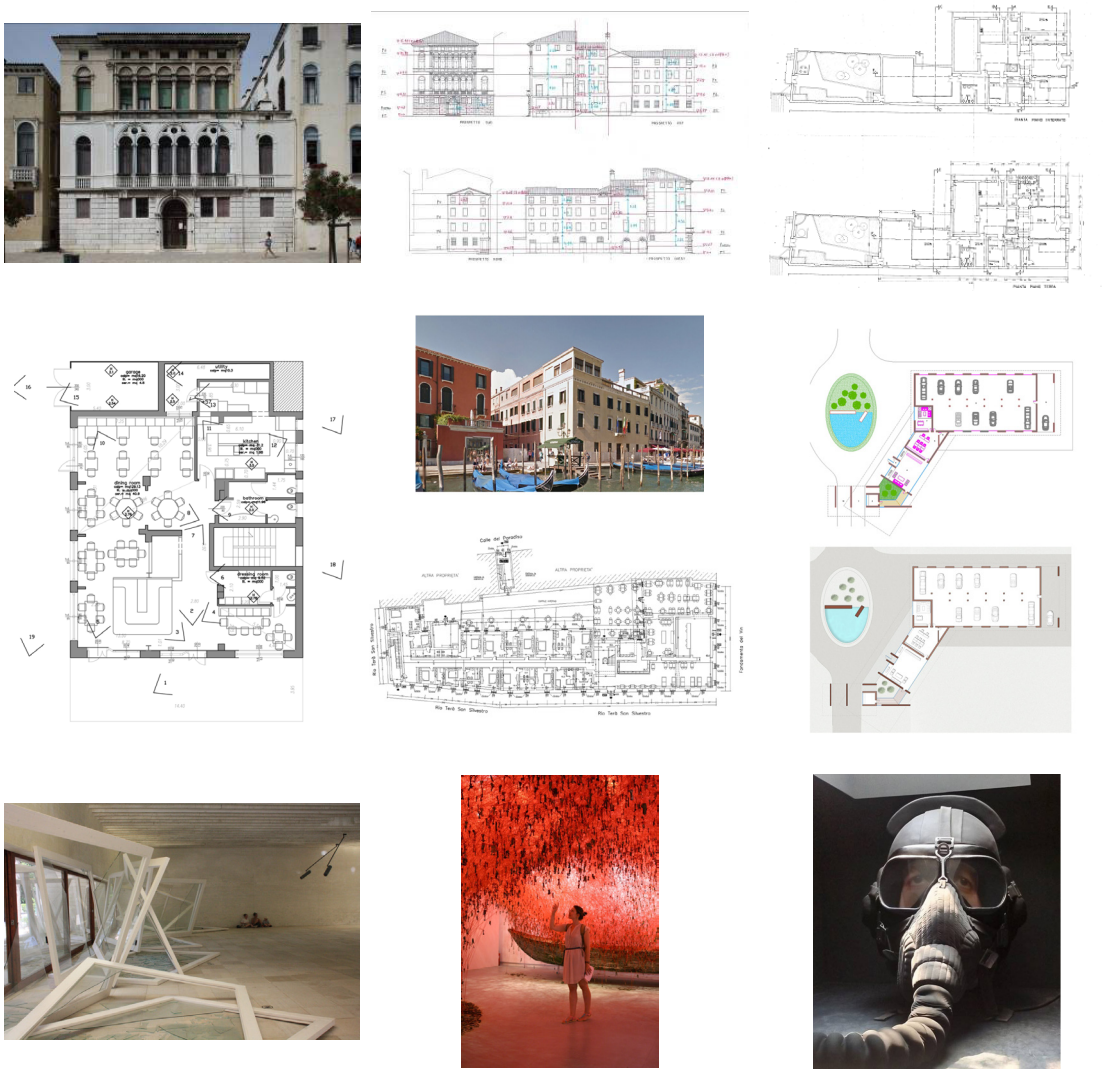


Рис. 2. Объекты проектирования и исследования.

Умение анализировать, оценивать ситуацию и на этой основе принимать решения - неотъемлемое качество личности будущего специалиста. Задачи, которые приходится решать студентам на практике, могут быть сложными, так называемыми интегрированными. Практика в проектной студии в Венеции показала, что студенты получают бесценный профессиональный и жизненный опыт не только в ходе работы над заданиями, но и, прежде всего, в результате общения со специалистами архитектурной компании, а также от погружения в необычную для них среду, требующее концентрации усилий для решения поставленных задач.

Заключение. Правильная организация практики является одним из самых важных способов подготовки студентов к профессиональной карьере в постоянно

и быстро меняющимся мире, способствует углублению и расширению теоретических знаний, формирует способность использовать нормативные, правовые и справочные документы. Результатом прохождения производственной практики является формирование и развитие самостоятельной деятельности студентов, творческой инициативы, ответственности и организованности.

Список использованных источников и литературы:

1. Международная деятельность [Электронный ресурс] Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна - 2015. – 20 декаб. – Режим доступа: http://sutd.ru/universitet/mezhdunarod/

2. Производственная практика – этап формирования будущего современного специалиста /Е.С. Симбирских и др. [Электронный ресурс] - 2015. – 20 декаб. – Режим доступа: http://www.labourmarket.ru/conf11/reports/simbirskih_fedoryakamakova.pdf

Baklyskaia L. E.
lb2811@mail.ru
PNU, Khabarovsk, Russia

THE ROLE OF FOREIGN WORK PRACTICE IN ARCHITECTURAL DESIGN EDUCATION

Abstract – The article explores the principles and conditions for the organization of work practice of students of bachelor directions “architecture” and “Design of architectural environment.” The experience of the practice of students in PNU design studio in Italy revealed peculiarities of foreign work practice, its importance in the formation of independent activity of students, creative initiative, responsibility and organization. The modern reality of the higher education system requires not only create the conditions to meet the rapidly changing needs of specialists, but also to provide the opportunity to replenish and expand their professional knowledge for students and professionals. Time requires that graduates in addition to the fundamental general scientific and professional knowledge possess the necessary competence, adaptability and mobility. Foreign practice is aimed to give students professional skills and the acquisition of the practical experience that will serve for further development of more efficient general and professional competencies in their chosen profession. Foreign practice in Europe at the moment is the opportunity to establish and develop a variety of creative, cultural and scientific contacts of teachers and students from different countries, from different national cultures, scientific and creative schools. Ability to analyze, evaluate the situation and to take decisions on this basis is the inherent quality of the future specialist. The tasks that the students have to solve in practice can be complex, so-called integrated. Practice in the design studio in Venice showed that students receive invaluable professional and life experience, not only in the course of work on the tasks, but also, above all, in result of dialogue with the experts of the architectural company, as well as diving in an unusual for them environment, requiring concentration of efforts to achieve the objectives.

Keywords: foreign practice, the design studio, adaptability and mobility.

Беседина И. В., Толпинская Т. П.
delolira@mail.ru
АИСИ, г. Астрахань, Россия

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА КАЧЕСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Абстракт – рассмотрены вопросы формирования профессиональной направленности будущих бакалавров в процессе обучения по направлению «Дизайн архитектурной среды». Раскрыта необходимость формирования профессиональных умений, самостоятельности, готовности к самообразованию через интеграцию предметов изобразительного цикла, готовности к реализации профессиональной деятельности.

Ключевые слова: профессиональная направленность, интеграция, рисунок, формообразование, колористика, цветовая культура

1. Профессиональное образование на современном этапе. Современные условия высшего архитектурного образования ставят перед педагогами новые задачи: готовить самостоятельную личность, ориентирующуюся в современной профессиональной и жизненной реальности, готовой к существованию в условиях непрерывных перемен, переориентации и неожиданностей; уметь раскрыть творческие способности, дать возможность раскрыться индивидуальности. В результате чего изменяющиеся методы обучения, провоцирующие столкновения с проблемами современной и исторической реальности, проявления самостоятельности, инициативы, проектно-художественного творчества.

Воспитание творчески одаренной молодежи – одна из главных задач современного общества, решение которой является необходимым условием для увеличения уровня социального интеллекта общества, возможности обучаемых постигать и производить новые знания, процессы и технологии.

Повседневная жизнь человека, так или иначе, связана с восприятием окружающего его внутреннего или внешнего пространства. Выходя из жилого дома, офиса или торгового центра, он неизбежно оказывается в таком пространстве, где восприятие окружения составляет либо продолжение комфортного состояния от нахождения внутри объекта архитектуры, либо становится источником дискомфорта от прикосновения с чем-то непродуманно реализованным в городской среде [7, с.6].

В подготовке современного поколения студентов архитектурно-дизайнерского направления возрастает роль нового подхода в методике обучения пространственных и пластических искусств, способствующих развитию у студентов объемно-пространственного мышления, композиционного построения, понимания цветового сочетания, определяя акцентирующую роль цвета в формообразовании, способности принимать нестандартные оригинальные решения при выполнении курсовых заданий.

Быстро развивающиеся требования к изменению окружающей человека среды, с включением инновационных технологий, современных направлений

использования светопластики в формообразовании городского пространства, ставят задачи к новому подходу в профессиональном образовании.

В настоящее время высшее профессиональное образование в России изменяет свои цели: от передачи определенным образом структурированных знаний, социокультуры, накопленных человечеством, к формированию всесторонне развитой личности выпускника, способного к творческому переустройству и преобразованию реалий окружающей действительности, владеющего методологией творческой деятельности, готового к рефлексивно-критической оценке этой деятельности, к инновационному обучению [9].

Задачи образования отражены в правительственных документах.

В Национальной доктрине образования Российской Федерации до 2025 г. говорится о сфере накопления знаний и умений, основания предельно удобных условий для выявления и развития творческих способностей каждого гражданина России [6]. Всеобщая декларация прав человека сориентирована на образование и развитие творческих качеств личности, на преодоление «технократического снобизма», формирование многокритериальных оснований в нахождении пути понимания задач (польза, результативность, безопасность, функциональность, экологичность и т.д.), введение духовно-нравственных понятий в систему профессиональных технологий.

2. Интеграция дисциплин изобразительного цикла. Дизайн и архитектура – две наиболее обширные сферы деятельности, создающие материальную пространственную и художественно-эстетическую основу, искусственно создаваемой предметно-пространственной среды, в которой колористические решения также играют немаловажную роль. Их воздействия на восприятие человеком может оказываться как положительным, так и отрицательным [4, с. 305].

Одной из главных задач в Астраханском инженерно-строительном институте является построение обучения так, чтобы у студентов была возможность «закрепить» изучаемый материал на разных предметах цикла. Здесь имеется в виду, например, на «Архитектурно-дизайнерском проектировании» вычерчивается фасад архитектурного сооружения; на «Рисунке» студенты изображают здание с разных ракурсов; на «Архитектурной колористике» выполняют упражнения на цветовые сочетания (контраст, нюанс, разбеленный колорит, симультанный контраст и др.); на теоретических курсах «Всеобщая история искусств», «История дизайна», «Региональная архитектура» знакомятся с творчеством архитекторов и дизайнеров, и стилями различных эпох.

Преподаватель должен обучать студентов в непрерывном раскрытии, анализе смыслов, содержания, структуры – со всем, с чем сталкивается студент [3, с. 164].

Интеграция предметов, подкрепленных практическими заданиями, действенно влияет на усвояемость материала. Умение изобразить идею, раскрыть пространство с любого ракурса, грамотно (правильно) построить композицию рисунка, которая закладывает основы композиционного решения подачи любой идеи стадийного процесса проектирования – вот чем должен овладеть каждый студент, будущий профессионал своего дела.

3. Предметы изобразительного цикла – «Рисунок». Обучение рисунку студентов архитектурно-дизайнерского направления имеет свою специфику, свои особенности, которые необходимо знать и применять в практической деятельности.

Развитие композиционного мышления и творческого воображения с помощью упражнений и заданий по рисунку, посредством цветовых и пространственных задач,

является важным этапом в формировании будущих архитекторов, дизайнеров и реставраторов. На начальном этапе обучения рисунку, умение составить композицию, способность выразить замысел, идею графическими материалами для студента имеет колоссальное значение. Развивает абстрактное мышление и умение стилизации изображения зданий-памятников, архитектурных элементов, их деталей, построение интерьеров с различного ракурса и, возможно, копирования работ художников.

В начальной стадии обучения предлагается задание на воображение – «Фантазия с кубом», где студенты в различных ракурсах рисуют куб и другие геометрические предметы, сохраняя все линии построения (рис. 1, 2).

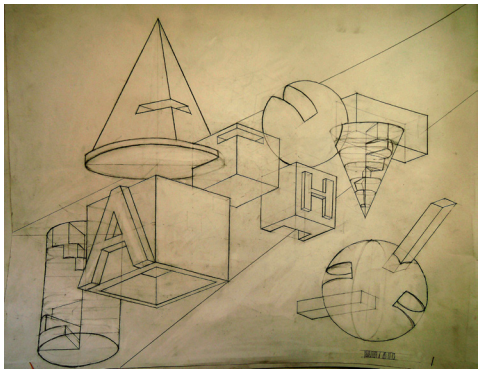


Рис. 1. Рисунок по воображению.

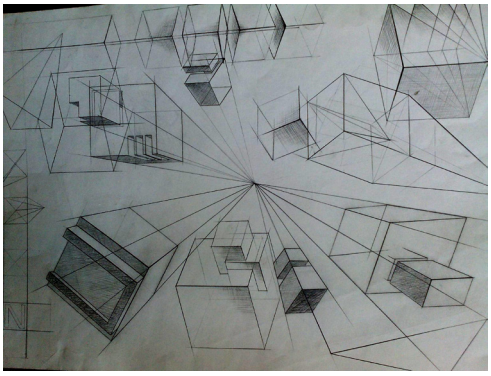


Рис. 2. Рисунок по воображению.

Чем необычнее изображение предмета, чем неожиданнее ракурс изображения – тем интереснее сама композиция рисунка. Волшебное пространство листа – чудо графита и бумаги, создающее нашими руками, разумом и душой, удивительный мир со своими пластическими законами. Познай их – и ты творец, художник [5, с. 12].

Куб – самая простая, на первый взгляд, геометрическая форма и самая распространенная в практической деятельности архитектора. На основе куба строятся многие геометрические тела (призма, цилиндр, шар, шестигранник и др.). В основе всего лежит геометрия, самая древнейшая наука, один из разделов математики, которая изучает пространственные отношения и геометрические формы тел.

Геометрия - наука, давшая людям возможность находить площади и объемы, правильно чертить проекты зданий и машин. Таким образом, она является основной частью «фундамента», на котором строится другое не менее важное направление деятельности человека - архитектура. Метко называют архитектуру дочерью геометрии. Необходимость построения прямоугольника, нахождения его осей для установки ряда столбов, определение их размеров для заготовки материала и другие неизбежные в строительстве операции требовали усвоения определенных приемов построения архитектурной формы [10, с. 47].

Следующее задание – «Стилизация натюрморта».

На основе постановки (рис. 3) студенты стилизуют и находят свое композиционное решение натюрморта, изменяя внешний абрис предметов, местоположение, тональность предметов (рис. 4, 5).

В задания входят композиционные поиски (от трёх-четырёх), которые студенты рисуют на планшете и непосредственно сама работа. Целью таких упражнений является свободное владение средствами художественной выразительности. Заметим, даже при специальной подготовке студентов, трудностью является переход от передачи объема к плоскостному решению постановки.

Рис. 3. Натюрморт с вазой.

Рис. 4. Учебная работа.

Рис. 5. Учебная работа.

Одно из наиболее интересных заданий – «Метаморфозы куба», в котором предлагается создать композицию на основе куба, его разнообразных «граней» и возможностей. Повторимся, что куб – самая распространенная форма в архитектуре, он применяется в различных аспектах. Например, куб можно представить, как объемное сооружение, как часть или фрагмент фасада, как ограждение балкона, лоджии, как каркасную опалубку в строящемся доме, как комнату (интерьер), как декоративную панель фасада дома, как строение с высоты птичьего полета, и многое другое. Фантазия безгранична. Эту работу можно выполнять в технике отмывки, линером, тушью (рис. 6, 7). В композицию этого задания входит написание заголовка, т.е. студенты работают как художники-графики, продумывая и выбирая гарнитуру шрифта, они создают самостоятельную законченную работу.

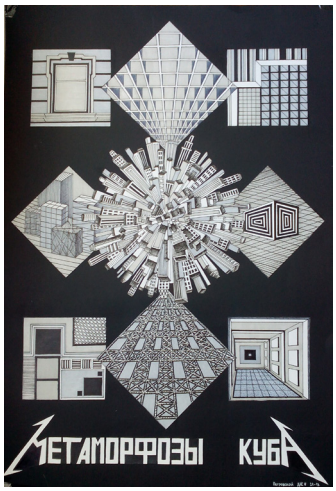


Рис. 6. Учебная работа.

Рис. 7. Учебная работа.

Итоговая работа - «Декоративный натюрморт». Постановка из предметов разных по материалу и фактуре, здесь и стекло, глина матовая и глазурованная, металл, соломенное плетение, различные драпировки, старинный национальный музыкальный инструмент. Сама постановка необычна, сложна, интересна! Искусство эмоционально, оно немыслимо без эмоций и фантазии, без волнения, без страсти. Они же, так или иначе, проявляют себя в слове, красках, звуках [8, с.254]. Но прелесть в том, что на базе предложенного натюрморта, студенты должны составить свой натюрморт и выполнить его в нетрадиционной технике.

Натюрморт рекомендуется начинать с эскизов, которые выражают идеи автора. Прелесть декоративного натюрморта в том, что он не требует предельной точности

передачи пропорций предметов. Студенты показывают себя не фотографами, где каждый предмет располагается на своем месте. Здесь прекрасная возможность проявить себя в роли свободного импровизатора! Можно менять предметы местами, «играть» с пропорциями, видоизменять форму, добавлять детали. Желательно увидеть выразительное сочетание предметов, интересные комбинации, выявить «изюминку», что задержит, и привлечет внимание в конкретном случае. Заметим следующее: поиск материала, процесс обдумывания решения работы сопровождается длительным кропотливым трудом (чтением книг, работа с интернетом, поиски эскизов). Варьируя привычными изобразительными средствами, такими как линия, точка, пятно, стилизуя и изменяя форму, абрис отдельных предметов, появляется прекрасная возможность – предложить авторское решение постановки, свое видение, показать свою фантазию и воображение [1, с.79]. Следует предупредить студентов, что, увлекшись деталями, есть опасность потерять целостность работы. Важно помнить об этапе обобщения, желательно следовать первоначальному эскизу натюрморта и придерживаться идеи замысла постановки.

Выполнение натюрморта послужит начальным этапом в решении творческого поиска каждого студента в создании будущего творческого проекта.

Художественное творчество невыполнимо без освоения теоретическими познаниями. Искусство и наука возникли и существуют, дополняя, и обогащая друг друга, являясь орудием познания действительности [8, с.253].

Студенты первого года обучения на занятиях по всеобщей истории искусств теоретически знакомятся с творчеством художников СС века. Многие из них работали в этом жанре: А. Матисс, П. Пикассо, Ж. Брак, Д. Моранди, П. Сезанн. Отечественные художники: К. Коровин, И. Машков, И. Грабарь, А. Куприн, П. Кончаловский, В. Стожаров и др.

В теоретическом курсе изучение творчества художников закрепляется на семинарах в виде презентаций, выступлений, обмена мнений самих студентов.

4. Колористика. Особое значение на первоначальном этапе обучения играет колористика. Заметим, что необходимо регулировать развитие колористики предметно-пространственной среды, в которой все более доминируют искусственные компоненты, создающие вокруг человека непрерывное цветовое поле. Для управления колористикой необходимо (помимо содержания, структуры и динамики этого явления) понять систему факторов, обуславливающих ее существование в той или иной форме, цветовую специфику произведений архитектуры и дизайна.

В массовом сознании с архитектурой однозначно связываются цвета естественных материалов, а также ряд сероватых и пастельных тонов, характерных для значительных по размерам архитектурных сооружений и обширных городских пространств.

Дизайн быстро улавливает и реализует тенденции цветовой культуры. Взаимодействие между цветом и формой раскрываются на уровне содержательном.

В настоящее время предметы быта, одежда, упаковка, графический дизайн, исполняющие активную деструктивную полихромию, воздействуют с помощью этого средства на объекты дизайна – рекламу, малые формы, на интерьер и фасады зданий. Полихромия, вошедшая в конфликт с геометрией формы, порождает новое цветопластическое качество. Колористика дизайна и колористика архитектуры взаимно обогащаются.

Цветовой образ города, как правило, ассоциируется с мягкой, обобщающей

гаммой. Для объектов дизайна «населяющих» архитектурную среду, напротив, привычна широкая цветовая палитра, в том числе яркие, подчеркнуто искусственные цвета, создающие контрастные сочетания, активную полихромию, способную к формообразующему действию [4, с. 305].

Аналогичные задачи неоднократно возникают в практической самостоятельной деятельности студентов. Чтобы уметь ориентироваться в решениях цветодизайна среде, обучение по предмету «Колористика» выстроено таким образом, чтобы студенты могли понимать и применять цветовые сочетания в своих дизайнерских решениях. Студентам предлагается выполнить формальную композицию – ряд упражнений на цветовые сочетания, создать реалистическое изображение геометрическим способом изображения с помощью ассоциативных знаков, символов, абстракцией, точечными знаками-сигналами.

Учебная работа – это опыт каждого студента, будь она успешная или неудачная. Мы учим студентов основам композиции, качественному исполнению, творческому подходу. Надо помнить, что искусство – это, прежде всего ремесло, как было принято во времена эпохи Возрождения. Человек должен был овладеть обучением, техническими навыками, умением трудиться высоком уровне, чтобы переходить на следующий этап обучения [2, с. 118].

Еще Гете определил три уровня художественного творчества (подражание, «манера» и «стиль»). Последний уровень он характеризовал как выражение личного своеобразного духа автора, его манера исполнения, его индивидуальность. Все это можно исполнить, только пройдя все этапы развития или постижения уровня и практики (как в эпохе Возрождения - ремесла).

Изучаемые дисциплины: «Архитектурно-дизайнерское проектирование», «История пространственных и пластических искусств», «Колористика», «Композиционное моделирование», «Всеобщая история искусств» способствуют формированию и развитию объемно-пространственного мышления, композиционной грамотности, развитию кругозора, чувства сомасштабности, пропорций предметов, плоскости листа, перспективы, а также умению понимать, ощущать, прочитывать цветовую палитру, сочетание отдельных цветов, понимать их созвучие, определяя акцентирующий цвет, раскрывающий основную функцию.

Заключение. Архитектор, дизайнер, реставратор должен быть носителем «вечных ценностей», проповедником истин, посредником между необходимым и возможным.

Среда формирует сознание людей, любая новая форма архитектурно-дизайнерского решения в ландшафте, застройке города способна стимулировать обновление мышления в других областях деятельности, поскольку превращается в средства воздействия на массовое сознание [7, с. 6].

Одна из основных задач - научить студента понимать «алгоритм» конструирования среды, пребывания человека с ориентацией на его интересы.

Творческая работа (натюрморт, пейзаж, портрет, наконец, проект) приобретают особые качества, формируемые преподавателями, с внимательной заботой и трудолюбием исполненные в ходе учебного процесса. И сегодня для получения желаемого результата при подготовке соответствующих профилю специалистов, существуют три ступени образования: бакалавриат, магистратура, аспирантура. Вот почему так важно на начальном этапе обучения заложить те основы теоретических и практических знаний, которые студенты архитектурных

специальностей будут развивать, совершенствовать и применять в своей практической деятельности, самостоятельном пути. Педагогические рекомендации приемлемы и для студентов направления «Реставрация и реконструкция объектов культурного наследия».

Список использованных источников и литературы:

1. Беседина, И.В., Сатарова, Л.А. Проектная деятельность как один из методов развития творческого потенциала студентов архитектурных специальностей // Альма-Матер. Вестник высшей школы. – М., 2015. - № 3. – С. 75 -79.

2. Волкова, П.Д. Мост через бездну / П.Д. Волкова – М.: Зебра Е. 2013. – 234 с.

3. Ермолаев, А. Главная книга средового существования // А. Ермолаев. - ОАО «Щербинская типография», Москва, 2004. - 384 с.

4. Ефимов, А. В. Дизайн архитектурной среды: учеб. для вузов / / А. В. Ефимов, Г. Б. Минервин, А. П. Ермолаев и др. - М.: Архитектура-С, 2004. - 504 с.

5. Мельников, В.А. «Мыслить рисунком». – Уфа: Нефтегазовое дело, 2007. – 102 с.

6. Национальная доктрина образования в РФ до 2025 г. // Вестник образования России. ¾ М.: ПРО-ПРЕСС, 2000. ¾ С. 4.

7. Нефедов, В.А. Городской ландшафтный дизайн / Нефедов В.А.: Учебное пособие. – СПб.: «Любавич». – 2012. – 320 с.

8. Сенько, В.К. Феномен художественного творчества: традиции, наука, практика // Архитектурно-художественное образовательное пространство будущего: сб. материалов международной научно-практической конференции/ науч. ред. Л.В. Карташева; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2015. – 320 с.

9. Шабанова, О.В. Развитие креативности личности социального работника в процессе профессиональной подготовки в вузе: автореф. дис. канд. пед. наук / О. В. Шабанова. — Ульяновск, 2006. — 23 с.

10. Шенцова, О.М. Геометрический вид, как свойство архитектурно-пространственных форм/ Архитектура. Строительство. Образование. 2015. № 2 (6). - С. 46-52.

Besedina I. V., Tolpinskaya T. P.
delolira@mail.ru
AISI, Astrakhan, Russia

ORGANIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS AND ITS IMPACT ON THE QUALITY OF PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS OF ARCHITECTURAL EDUCATION

Abstract –The article deals with the questions of formation of a professional orientation of future bachelors in the process of learning in "Design of architectural environment". It reveals the necessity of formation of professional skills, independence, and preparedness for self-education through the integration of subjects of the fine art cycle, the readiness to implement of professional activities.

Keywords: professional orientation, integration, figure, forming, coloring, color culture

Важенина К. А., Павленкович О. Б.
ksenya-vazhenina@mail.ru; pavlenkovicholga@mail.ru
ТОГУ, г. Хабаровск, Россия.

ЛИЧНОСТЬ УЧИТЕЛЯ И ЕЁ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ЗАНЯТИЯХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫМ ИСКУССТВОМ

Абстракт – В статье рассмотрены основные и необходимые характеристики личности учителя изобразительного искусства; определены составляющие профессиональной деятельности учителя-предметника; особый акцент сделан на педагогическом творчестве, как проявлении профессионализма и необходимости творческого подхода к организации уроков изобразительного искусства; раскрыты особенности учащихся младших классов и работы с ними на уроках изобразительного искусства; рассмотрены основные методы и приёмы, способствующие формированию познавательной активности младших школьников на уроках изобразительного искусства; описаны особенности активных и интерактивных методов обучения в рамках урока изобразительного искусства.

Ключевые слова: личность учителя, формирование познавательной активности, младший школьный возраст, изобразительное искусство.

1. Основные характеристики личности учителя изобразительного искусства, их непосредственное влияние на организацию процесса обучения и воспитания младших школьников. Учитель – это, прежде всего субъект педагогической деятельности, организующий и реализующий учебно-воспитательный процесс в школе. Учитель (педагог, преподаватель) – высокая миссия, цель которой сотворение личности будущего поколения в процессе обучения и воспитания. В современном обществе к профессии учителя с каждым годом предъявляются всё большие императивы. И что бы отвечать запросам и тенденциям современного общества и системы образования в целом педагогу необходимо развиваться и самосовершенствоваться.

Педагог как личность имеет и личную позицию. «Позиция педагога – это система тех интеллектуальных, волевых и эмоционально-оценочных отношений к миру, педагогической действительности и педагогической деятельности в частности, которые являются источником его активности» [5, с. 27]. Отметим, что формирование социальной позиции человека происходит ещё в общеобразовательной школе, во время профессиональной подготовки складывается мотивационно ценностное отношение к профессии. На профессиональную ориентацию влияют установки, темперамент, характер и индивидуально-типологические особенности человека.

Профессиональную деятельность сопоставляют с терминами «профессия» и «специальность». Специальность – вид профессиональной деятельности внутри профессии. В профессии существуют различные специальности. Способности к профессиональной деятельности представляют собой сочетание способностей разного уровня *(схема 1)*.

Профессиональные способности входят в структуру способностей к

профессиональной деятельности, отвечают требованиям многих видов деятельности. Специальные способности – психологические характеристики личности, определяются конкретным видом труда, развиваются в рамках профессии, при более узкой специализации. Если рассматривать деятельность учителя изобразительного искусства: учитель/педагог – профессия, художник – специальность [3]. Такое разделение связанно с тем, что учитель изобразительного искусства должен владеть теми теоретическими знаниями, практическими умениями и навыками которым собирается обучать школьников и знать, как организовать учебный процесс для качественного усвоение учебного материала учениками.

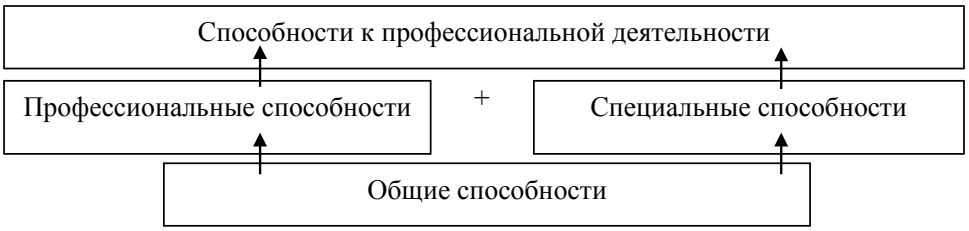


Схема 1. Способности к профессиональной деятельности.

Педагогическая деятельность учителя изобразительного искусства включает в себя дидактическую составляющую. Специальная составляющая профессиональной деятельности учителя изобразительного искусства базируется на: погружении и причастности к миру искусства; формировании и развитии в учениках технологического, художественно-образного и пространственного мышления; воспитании эстетического вкуса; умении увидеть в творчестве каждого ученика индивидуальность и на основе этого оказать помощь в формировании и развитии творческих способностей.

Академик, доктор педагогических наук В. С. Кузин отмечал: «Для того чтобы успешно выполнить функции учителя и воспитателя, каждый преподаватель должен в совершенстве обладать теми свойствами и качествами, которые он обязан развивать, формировать и воспитывать у своих учащихся» [2, с. 59]. Т.е. современный учитель изобразительного искусства должен быть высококомпетентен в психолого-педагогической и в собственной предметной области знаний, уметь на высоком уровне репродуцировать профессиональные компетенции. Педагог должен грамотно синтезировать приёмы, средства и методы обучения ещё на подготовительном к передаче учебного материала этапе. В современных реалиях успешен тот педагог, который осуществляет процесс непрерывного самообразования, хорошо ориентируется не только в своей области знаний, но и в других науках, постоянно находится в курсе последних исследований, инноваций, открытий, гипотез и видит перспективы преподаваемой области знаний. Следовательно, учитель изобразительного искусства должен владеть компетенциями ключевого, межпредметного и предметного типа, которые в учебном процессе будет формировать, и развивать у своих учеников.

В качестве одной из основных характеристик профессиональной деятельности учителя можно выделить знание возрастных особенностей учеников и учёт их в педагогическом процессе. Преподавание изобразительного искусства в младших классах существенно отличается от работы с другими возрастными группами школьников. В период младшего школьного возраста совершенствуется работа головного мозга и нервной системы, преобразуется

познавательная сфера и формируется личность, так же складывается система отношений с окружающими людьми. Ведущей деятельностью в этот период является учебная. В младшем школьном возрасте идет период интенсивного развития и качественного преобразования личности ребенка. Ребёнок постепенно начинает овладевать своими психическими процессами. Психолог Н. С. Лейтес даёт следующее определение данному возрасту: «Младший школьный возраст – период впитывания, накопления знаний, период усвоения по преимуществу. Успешному выполнению этой важной функции благоприятствуют характерные особенности детей этого возраста: доверчивое подчинение авторитету, повышенная восприимчивость, внимательность, наивно игровое отношение ко многому из того, с чем они сталкиваются» [4, с. 322].

Важной характеристикой личности учителя изобразительного искусства является педагогическое творчество. Педагогическое творчество – это высшая форма проявления педагогического мастерства и активности педагога – профессиональное качество его личности. О важности данного качества В.С. Кузин писал: «Важнейшим условием успеха учебно-воспитательного процесса на уроках, является творческое отношение к этому процессу самого учителя. Творческий подход педагога к процессу преподавания обеспечивает активную работу учащихся в течение всего урока, успешное овладение школьниками умением, навыками, успешное идейное и эстетическое воспитание детей, исключает формализм в преподавании. Творчески преподавать значит постоянно искать новые пути активизации деятельности учащихся на всех этапах обучения, все время искать новые, оригинальные формы объяснения и закрепления материала, разрабатывать систему вопросов, совершенствовать отдельные методы обучения и воспитания, постоянно обогащать свой ум новыми знаниями, перенимать опыт лучших учителей, совершенствовать свое мастерство» [2, с. 58]. Творчество - неотъемлемая черта личности учителя изобразительного искусства, так как именно это в большой мере способствует развитию художественного творчества школьников, и в свою очередь важная задача предмета «Изобразительное искусство». Учитывая вышеизложенное можно сделать вывод, что деятельность учителя оказывает прямое влияние на активизацию познавательной деятельности школьников, особенно в младшем возрасте.

2. Основные методы и приёмы формирования познавательной активности на уроках изобразительного искусства. Результат эдукационного процесса напрямую зависит от проявления познавательной активности школьников на уроке, одним из факторов проявления которой является личность учителя-предметника. С учетом основных и необходимых характеристик личности учителя-предметника, автором исследования разработаны практические рекомендации по организации уроков изобразительного искусства в младших классах, способствующих формированию познавательной активности школьников, их описание и содержание подробно описаны в статье «Роль активных и интерактивных методов обучения на уроках изобразительного искусства» [1].

Автор подчеркивает, что уроки необходимо организовывать разнообразные по форме и содержанию, по их насыщению методами, приёмами и средствами обучения. В данном процессе необходимо учесть всё: дисциплину; организацию учебного места; процесс вовлечения – как настрой на восприимчивость материла и организацию внимания; форму сообщения нового материала; форму контроля и предполагаемые результаты.

Младшие школьники не утратили способность фантазировать, сочинять,

погружаться в собственный сказочный мир и именно на уроках изобразительного искусства они имеют возможность выразить это через творчество. Важно организовывая урок не упустить момент создания сказки, открытия, чуда. Вариация содержания уроков изобразительного искусства многообразна благодаря разностороннему содержанию программ по данному предмету. Важно создать на уроке специальные педагогические условия, стимулирующие и мотивирующие познавательную активность, и художественное творчество школьников. Например, такими условиями являются: развитие интереса к изучению изобразительного искусства; воспитание у школьников веры в свои силы и творческие способности; обучение языку искусства; использование технических средств обучения и наглядности на уроках; сочетание индивидуальных и коллективных форм работы; и самое главное для младшего школьного возраста, введение в структуру урока элементов игры.

Реализации всех этих пунктов может способствовать применение различных методов обучения на уроках изобразительного искусства в младших классах. Методы обучения – это способ организации учебной и познавательной деятельности учащихся. Методы состоят из приёмов обучения, которые могут отражать конкретную часть метода.

Применительно к предмету «Изобразительное искусство» для младших школьников рассмотрим активные и интерактивные методы обучения. Методы активного обучения включают в себя игровые методы, которые необходимы в процессе обучения этой возрастной группы. Методы интерактивного обучения организуют коллективную творческую деятельность, которая даёт возможность каждому ученику выразить себя в общем деле. Примерами активных методов могут быть загадки, кроссворды, ребусы, тематические лабиринты и другие методы которые обеспечивают активность школьников во время учебного процесса. Примерами интерактивных методов обучения будут те методы, во время которых происходит взаимодействие учеников, как с учителем там и между собой. Самым интересным, но и сложным в подготовке является квест, представляющий собой сюжет и проблему, которую ученикам необходимо решить совместными усилиями творческого характера. Важным условием при подборе и составлении методов обучения является учёт возрастных и индивидуальных особенностей учеников. И именно от качеств личности учителя зависит применение в учебном процессе перечисленных выше методов обучения.

Насыщение урока активными и интерактивными методами может быть различно, это зависит от темы, особенностей класса, целей и задач, поставленных учителем. Так же стоит отметить, что включение одно из данных методов может проходить на любом этапе урока. Касаемо интерактивного метода обучения важно отметить, что при включении его в урок доминирует активность учащихся в процессе обучения, учитель в свою очередь направляет их активность на достижение поставленной цели. Присутствие в уроке изобразительного искусства активных и интерактивных методов обучения способствует тому, что учащиеся самостоятельно добывают новые знания, усваивают их для решения различных задач, что в свою очередь соответствует новым требованиям системы образования. Ученики приобретают важные компетенции по добычи знаний и работе с информацией.

Заключение. Педагог должен постоянно самосовершенствоваться и саморазвиваться как личность, и как профессионал. Одна из задач образования - формирование личности, отвечающей потребностям и реалиям современного общества. Современное общество представляет собой структуру, постоянно

изменяющуюся, и чтобы воспитать, обучить достойного члена общества педагог должен быть компетентен в областях профессиональных и специальных знаний.

Разработка и применение учителем активных, интерактивных методов обучения способствует формированию познавательной активности младших школьников, в результате чего знания по предмету «Изобразительное искусство» будут лучше и качественнее усвоены учениками. Эффективность применения различных методов, приёмов обучения и воспитания с целью формирования познавательной активности на уроках изобразительного искусства будет зависеть от личностных характеристик учителя.

Список использованных источников и литературы:

1. Важенина, К.А. Роль активных и интерактивных методов обучения на уроках изобразительного искусства // Непрерывное профессиональное художественное образование в условиях диалога культур: современные подходы и перспективы развития – 2015: Материалы Международной межвузовской научно-практической конференции / Отв. редактор: Л.Г. Дьячкова. Изд-во: ТОГУ, 2015. РИНЦ (ISBN: 978-5-7389-1792-9). С. 336. – С. 64-69.

2. Кузин, В. С. Роль учителя в формировании личности. Вопросы истории, теории и методики преподавания изобразительного искусства. Выпуск 8. Часть 1 [Электронный ресурс]: сборник статей/ Н.Н. Ростовцев [и др.]. – Электрон. текстовые данные. – М.: Прометей, 2012. – 440 с. – Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/8269. – ЭБС «IPRbooks», по паролю (дата обращения: 14.12.2015).

3. Павленкович, О.Б. Развитие изобразительных и педагогических способностей студентов художественно-графических факультетов на пленэре : дис. кандидата пед. наук / Ольга Борисовна Павленкович. – М.,2011. – 268 с.

4. Ситаров, В.А. Дидактика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 368 с.

5. Сластенин, В. А. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. - 576 с.

Vazhenina K. A., Pavlenkovich O. B.
ksenya-vazhenina@mail.ru; pavlenkovicholga@mail.ru
PNU, Khabarovsk, Russia.

TEACHER'S PERSONALITY AND ITS ROLE IN FORMATION OF COGNITIVE ACTIVITY OF YOUNGER PUPILS ON FINE ART CLASSES

Abstract – The article covers main and required characteristics of the teacher's person of fine art. Components of professional activity of teachers are identified. Special emphasis is made on pedagogical creativity as a manifestation of professionalism and the necessity for a creative approach to the organization of the fine arts lessons. Features of elementary grades pupils are revealed as well, as work with them on the fine arts lessons. Basic methods and techniques that contribute to the formation of cognitive activity of young pupils at lessons of the fine arts are reviewed. Features of active and interactive methods of teaching within the lesson of art are described.

Keywords: teacher's personality, the formation of cognitive activity, primary school age, the fine arts.

Вакулина И. Н., Бурова А. Ю.
irina-vakulina@mail.ru; annaburova88@gmail.com
ВолгГАСУ, г. Волгоград, Россия

ОСНОВЫ КОМПОЗИЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ АРХИТЕКТОРОВ-ЛАНДШАФТНИКОВ

Абстракт − В статье рассматриваются проблемы, а также методы преподавания архитектурной композиции в современной системе образования с целью формирования специальных знаний и навыков для дальнейшей профессиональной деятельности архитекторов ландшафтного профиля.

Обозначены задания и приводятся примеры выполнения практических работ на различные темы, выполняемых в рамках различных дисциплин в соответствии с направлением подготовки.

Дается обоснование целесообразности дальнейшего развития и обновления методик преподавания архитектурных дисциплин с учетом новых условий образования, а также современного уровня знаний обучающихся.

Ключевые слова: архитектурное образование; композиция; макетирование; ландшафтное проектирование; композиционные навыки.

1. Введение. Архитектурная композиция – это целостная художественнно-выразительная система форм, отвечающая функциональным и конструктивно-техническим требованиям [2, с.7]. Формирование такой композиции сопряжено с освоением человеком окружающего пространства, его организацией и упорядочением. А поскольку человеческая деятельность очень многообразна, и требования к формированию среды зависимы от многих условий, архитектурная композиция должна иметь в своем арсенале широкий спектр всевозможных средств, позволяющих организовать эстетичное и удобное во всех отношениях жизненное пространство. Понятие композиции широко используется во многих областях человеческой деятельности, обретая при этом свои специфические свойства, например, в ландшафтном дизайне это может быть композиция цветочной клумбы, в музыке – композиция музыкального произведения, во флористике – композиция из растительного материала.

Кроме традиционных средств композиции (положение элементов в пространстве и на плоскости, соотношения, пропорции, симметрия и асимметрия, метр и ритм, масштаб, цвет и свет, текстура и фактура) средством обогащения архитектурно-ландшафтной композиции является включение и использование элементов скульптуры, садово-паркового искусства, малых архитектурных форм.

Изучение теоретических основ, широко представленных в трудах различных авторов, а также мирового практического опыта дают неограниченные возможности для творческого развития архитектурной мысли. Именно поэтому так важно уже на начальных этапах образования сформировать у студентов базовые знания, являющиеся основой и отправной точкой для следующих ступеней образовательного процесса, а затем и самостоятельной профессиональной деятельности.

2. Образовательные этапы композиционной подготовки. Познание основ архитектурной композиции, безусловно, является очень важным в профессиональном образовании, поскольку является базовой основой для дальнейшей проектной деятельности. Кроме того, оно тесно связано с творческим процессом, что в каждом

случае очень индивидуально. Основной целью обучения данной методике является формирование инициативной, самостоятельной творческой личности. Сама по себе цель – научить проектировать – не вполне корректна, поскольку творчество не есть ремесло. Обучение проектным навыкам не должно препятствовать свободе творческого развития. Не передача информации по принципу – от мастера ученику, а обучение методике, алгоритму действий, которые позволят создавать индивидуальные проектные решения. Необходимо не только развить у студента проектный навык, но выстроить структуру творческой личности, которая позволит ему в дальнейшем профессионально состояться, не потеряв своей индивидуальности.

Основы архитектурной композиции закладываются на раннем этапе образовательного процесса. Еще только готовясь к поступлению в архитектурный вуз, абитуриенты окунаются в новый неизведанный ими мир со своими закономерностями построения сложных пространственных объемных форм, а также выразительных графических решений плоскостных композиций. Желающие связать свою дальнейшую деятельность с ландшафтным проектированием должны продемонстрировать на вступительных экзаменах свои знания о метре и ритме, а также навыки в построении и графическом отображении простейших орнаментов на основе предложенных растительных форм.

Преподавание архитектурной композиции в Волгоградском государственном архитектурно-строительном университете (ВолгГАСУ) проводится в рамках дисциплин «Композиционное моделирование», «Основы архитектурной графики» и «Профессиональное макетирование», закрепленных за кафедрой ЛАиПК. Знания, получаемые в результате освоения этих дисциплин, являются базовой основой и помогают в дальнейшем становлении архитекторов ландшафтного профиля.

В течение нескольких лет кафедрой осуществлялась разработка и реализация методики, целью которой служит развитие необходимых композиционных навыков у студентов. В результате непрерывного поиска и совместного эксперимента студентов и преподавателей на пути к пониманию процесса архитектурного проектирования появились задания, нацеленные на формирование необходимых знаний. Большинство заданий были разработаны в рамках обозначенных дисциплин и выстраивались по схеме от простого к сложному. Начальный этап предполагал работу над плоскостными решениями - их в дальнейшем легко перевести в рельефные изображения. И только после освоения ряда закономерностей на плоскости давались упражнения на тему объемного и пространственного моделирования.

Обучение архитекторов-ландшафтников по данной методике представляет собой постепенный многоуровневый процесс, суть которого сводится к поэтапному овладению комплексом знаний, необходимых для дальнейшей профессиональной деятельности. Так, например, на начальном этапе архитектурного образования для выполнения плоскостных композиций учащимся необходимы, прежде всего, знания о видах геометрических фигур, их величине, пропорциональном строе, положении на плоскости, взаимодействии их в композиции посредством метра и ритма, симметрии и асимметрии, а также контраста, нюанса и тождества.

Освоение первого этапа композиционной подготовки начинается с выполнения ряда заданий на бумаге формата А4. В целях повышения уровня графической культуры при оценке работ, кроме соответствия заданной тематике («Модульная композиция», «Статика и динамика», «Контраст, нюанс, тождество», «Метр, ритм»), учитывается также качество исполнения и использование гармоничных цветовых сочетаний в композициях. Эти задания являются первой ступенью в изучении архитектурной композиции и формируют навыки, необходимые как при графическом

оформлении учебных проектов, так и при решении задач более высокого уровня (например, в организации различных видов пространств). Как правило, подобные задания не являются слишком сложными для обучающихся, т.к. некоторые знания из теории и практический опыт в исполнении подобных композиций обретаются ими на стадии подготовки к поступлению в вуз.

Работа над подобными композициями дает возможность более полно изучить свойства геометрических фигур и средства композиционной выразительности (пропорции, метр, ритм, контраст, нюанс, тождество, цветовой тон, насыщенность) и использовать в дальнейшем эти знания для формирования интересных плоскостных решений.

Следующее задание является переходным от плоскости к объемному моделированию и выполняется на тему фронтальной композиции, выполненной в технике рельефного макета (рис.1).

Рис. 1. Макеты на тему фронтальной композиции.

Здесь студентами решаются задачи членения плоскости с учетом пропорциональности ее частей, используя при этом дополнительные средства выразительности пластики поверхности (свет, тень, фактура). Составляющими элементами композиции в данном случае являются простейшие геометрические фигуры.

Такие задания предполагают, как правило, воплощение отвлеченного абстрактного замысла и нацелены скорее на поиск пропорциональных связей и целостности композиции из простых геометрических элементов. Но, даже в том случае, если работа не преследует определенной цели и не имеет сюжета, она может содержать художественный замысел и идею, реализуемую формальными средствами: отношениями форм, цветовых пятен, линий. Такая работа может обладать эстетической ценностью – гармония форм и цветовых отношений, борьба противоположных начал сами по себе становятся сюжетом и смыслом картины [6, с.8].

Разработаны и более сложные варианты заданий в технике рельефных макетов, где в качестве главного элемента используется образ какого-либо архитектурного сооружения. Помимо качественного исполнения макета, умелого применения композиционных приемов и средств в оценке работы приветствовалась грамотная трактовка пропорций и членений выбранного архитектурного объекта, соответствие работы в целом художественному облику произведения, гармоничное отображение соответствующего архитектуре окружения (рис.2, 3).

Уже на этом этапе обучения архитектурной композиции студентам приходится осваивать элементарные технические навыки и приемы работы с инструментами и соответствующими материалами. Но подготовка к поступлению на архи-

тектурные специальности нашего вуза, к сожалению, не предусматривает формирование и развитие навыков макетного творчества, а отсутствие в реестре образовательных программ такой дисциплины, как «Основы макетирования» усугубляет ситуацию и негативно сказывается на освоении программного учебного материала.

Рис.2. Рельефное панно.

Рис.3 Панно в технике перспективного Моделирования.

Некоторую сложность вызывает и следующая ступень в теоретической и практической подготовке студентов-ландшафтников, необходимая для развития их объемного и пространственного мышления. Связано это, прежде всего, с пробелами в школьном образовании, накладывающими отпечаток на быстрое усвоение учебного материала, а именно, с отсутствием в современной школьной программе такого предмета, как черчение, формирующего начальные понятия у школьников о трехмерности пространства и знакомящего их с методом ортогонального проецирования.

Основой любого объемного изображения в архитектурном творчестве являются ортогональные чертежи или проекции. Поэтому, прежде чем воплотить задуманное в макете, а следующим этапом изучения архитектурной композиции является именно объемное выражение мысли, обучающийся должен сформировать идею на бумаге, прорисовать сначала ортогональные проекции, а затем представить аксонометрическую или перспективную графическую модель.

Задания, разработанные для освоения композиционных приемов и средств уже в м акетном выражении, помогают понять и применять на практике метод ортогонального проецирования, используя приемы изображения простых геометрических фигур на плоскости, а затем и более сложных их комбинаций, с целью дальнейшего его использования в работе над объемной композицией. В частности, все развертки объемов выполняются на основе проработанных ортогональных чертежей.

3. Пространственная композиция – основа проектных решений. Следующим не менее важным этапом композиционной подготовки студентов-ландшафтников является решение задач организации пространства, поскольку ландшафтная архитектура «в современном понимании неотъемлемо связана с архитектурой и градостроительством как искусствами проектирования и создания городов, поселений, их благоустройства…» [4, с.3], а основой для планировки территории является именно глубинно-пространственная композиция. Речь идет о развитии пространственного видения студентов-архитекторов и дизайнеров, решивших в будущем связать свою деятельность с ландшафтным проектированием. Не может быть полноценного архитектора, у которого недостаточно развито пространственное мышление, который не может мыслить пространственными образами [1, с.17]. По сути, это является заключительным и самым важным этапом обучения композиционным приемам и навыкам архитекторов-ландшафтников. При формировании пространственной композиции художественно полноценное решение задачи

неизмеримо усложняется по сравнению с предыдущими видами композиции [5, с.57]. Выполняя ее, учащиеся постигают закономерности формирования различных видов пространств, что является их теоретической и практической основой для дальнейшего проектирования (рис. 4).

Рис 4. Макеты на тему пространственной композиции.

Средствами гармонизации взаимосвязей и соотношений элементов пространственной композиции служат пропорциональность и масштабность, метрические и ритмические чередования элементов в пространстве, симметрия и асимметрия, модульные и пропорциональные членения пространственных форм [6, с.7].

В рамках специальных образовательных дисциплин был разработан ряд упражнений, выполняемых в макетной технике с использованием разнообразных искусственных и растительных материалов, помогающих установить связь между теоретически-абстрактным восприятием законов формирования пространства и реальным, понятным для человеческого восприятия ее наполнением элементами окружающей среды (рис.5). При этом важным является использование ряда качеств, характеризующих архитектурно-ландшафтную композицию – целостность, гармоничность, системность, которые можно рассматривать одновременно и как свойства композиции, и как композиционные закономерности [3, с.85].

Рис.5. Ландшафтный макет (малая архитектурная форма в среде.

Заключение. Цель подобных заданий – сформировать у будущих ландшафтных архитекторов навыки решения композиционных задач, освоить методы формирования различных видов композиций, приобрести теоретические знания и закрепить их на практике для дальнейшего применения при выполнении сначала учебных и конкурсных проектов, а затем и в профессиональной деятельности.

Сложность же профессиональной подготовки состоит в том, что ландшафтное проектирование включает в себя целый комплекс составляющих, которые необходимо учитывать в процессе проектирования одновременно. Поэтому важно построить образовательный процесс таким образом, чтобы научить студентов пра-

вильно и полно использовать источники профессионального информационного обеспечения, систематизировать и вычленять необходимые знания, а также грамотно применять их на практике, не забывая при этом о творческом подходе.

Список использованных источников и литературы:

1. Вакулина, И.Н. Место дисциплины «Архитектурная перспектива» в обновленной образовательной системе и ее роль в формировании пространственного воображения студентов-архитекторов. Известия Ереванского государственного университета архитектуры и строительства. - 2011. - №23. Спец. вып.- С,29-32. -Библиогр.: с. 32 (3 назв.).

2. Иконников, А.В., Степанов Г.П. Основы архитектурной композиции: Учебное пособие. — М.: Искусство, 1971. — 225 с.

3. Ландшафтная архитектура и дизайн: Учебное пособие/ Г.А. Потаев - М.: Форум, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 400 с.

4. Ландшафтная архитектура: Учебное пособие / В.С. Теодоронский, И.О. Боговая. - 2-е изд. - М.: Форум : НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 312 с.

5. Кишик, Ю.Н. Архитектурная композиция: учеб. пособие / Ю.Н. Кишик. - Минск: Выш. шк., 2010. - 191 с. - ISBN 978-985-06-1352-3. [Электронный ресурс]. URLhttp://znanium.com/bookread2.php?book=505163 (дата обращения: 05.12.2015).

6. Кузьмина Т.М. Композиция: учеб. пособие / Т.М. Кузьмина. — М.: МИПК, 2014. — 104 с. [Электронный ресурс]. - ISBN 978-5-901087-35-0 - URL: http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=515128 (дата обращения: 02.12.2015)

Vakulina I. N., Burova A. Y.
irina-vakulina@mail.ru; annaburova88@gmail.com
VSUASE, Volgograd, Russia

BASICS OF COMPOSITION IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF ARCHITECTS-LANDSCAPERS

Abstract – The article covers the problems and methods of teaching architectural composition in the modern educational system with the aim to create special knowledge and skills for future professional activities of landscape architects profile.

Tasks are designated and examples of practical work on different topics are given. They are performed for the various disciplines in according with the direction of the preparation.

In the article it is given an expediency substantiation of further development and renewal of teaching methods of architectural disciplines with the new conditions of education, as well as the modern level of knowledge of students.

The purpose of this technique is the acquisition of theoretical knowledge and the formation of future landscape architects practical skills in solving compositional problems.

The difficulty of professional training is that landscape designing includes a complex of components that must be considered in the design process at the same time. So it is important to build the educational process in way to teach students to use sources of professional information properly and fully, to systemize and identify the necessary knowledge, and also to apply them in practice correctly, not forgetting about the creative approach.

Keywords: architectural education; composition; layout; landscaping; compositional skills.

Гаврилов А. Г., Моор В. К.,
ag3213031@gmail.com; moorv@rambler.ru
ДВФУ, г. Владивосток, Россия

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РАЗВИТИЮ ВЛАДИВОСТОКА В ВЫПУСКНЫХ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ РАБОТАХ СТУДЕНТОВ-АРХИТЕКТОРОВ ДВФУ

Абстракт – Статья посвящена анализу выпускных квалификационных работ выполненных в 2015 г. на кафедре архитектуры и градостроительства Инженерной школы Дальневосточного федерального государственного университета. Приводится краткая характеристика лучших проектов, рассматриваются основные проблемы, цели, и задачи, пространственного развития города, которые решаются в этих проектах. Показывается учебно-методическое значение этих проектов и публикаций для выполнения будущих выпускных квалификационных работ, а также их значение с точки зрения развития и совершенствования архитектурно-пространственной среды г. Владивостока.

Ключевые слова: архитектурный проект; выпускная квалификационная работа; концептуальные предложения.

1. Общая характеристика выпускных работ по направлению Архитектура. Характеризуя выпускные квалификационные работы студентов-архитекторов 2015 г., а это 25 специалистов и 2 магистра, необходимо, прежде всего, отметить, что. На защиту были представлены интересные поисковые проекты, в которых были сформулированы новые идеи и концепции развития пространственной структуры и архитектурного облика Владивостока. Несмотря на то, что каждая выпускная работа должна являть собой определенную проблему и ее решение, некоторые из них имеют «серийный» характер. Темы и поставленные цели в дипломных проектах кооперируются в одну большую тему, или в буквальном смысле «перетекают» в аналогичные темы на смежных территориях, что позволяет комплексно решать проблемы связанные с актуальными задачами развития города.

Эти проекты были отмечены дипломами Администрации г. Владивостока, Департаментом по архитектуре и градостроительству Приморского края, Приморской организацией Союза архитекторов России и Дальневосточным региональным отделением Российской академии архитектуры и строительных наук на выставке лучших дипломных проектов г. Владивостока. Несколько работ были награждены дипломами и грамотами на Международном смотре-конкурсе выпускных квалификационных работ по архитектуре и дизайну в г. Железноводске.

2. Дипломные проекты специалистов-архитекторов. Среди наиболее интересных проектов можно отметить комплексную работу трех авторов О. В. Любаренко, А. Ф. Литвинец и А. П. Бурлаковой «Концепция реновации территории долины Второй речки в г. Владивостоке». Руководители этой комплексной работы были ведущие преподаватели кафедры и архитекторы-практики В. К. Моор, П. А. Казанцев, А. И. Бабенко А. Г. Мельник, В. И. Смотриковский,

А. Г. Гаврилов. Проектом предусматривается реновация территории долины Второй речки в г. Владивостоке от Снеговой пади до акватории Амурского залива.

В настоящее время здесь размещается жилая застройка из морально и физически устаревших панельных жилых зданий и разнородная промышленная застройка. Территория вдоль Второй речки представляет собой плохо организованное, художественно невыразительное, экологически неблагоприятное явление. Предложенное авторами планировочное решение основывается на возвращении роли Второй речки как важного градостроительного элемента пространственной композиции этого района города. В основе концептуального проектного замысла, предложенного авторами, лежит идея создания вдоль Второй речки пешеходного общественного пространства, на которое раскрывается как жилая застройка, так и современные экологически чистые производственные предприятия. Одна из трех работ – проект О. В. Любаренко (рис. 1) была представлен на международный смотр-конкурс выпускных квалификационных работе по архитектуре и дизайну, где была отмечена дипломом 1 степени МООСАО.

Рис. 1. Дипломный проект О. В. Любаренко на тему «Концепция реновации территории долины Второй речки в г. Владивостоке».

Еще одна интересная работа, которую представила А. В. Коломоец «Архитектурно-градостроительная концепция формирования морских защитных сооружений г. Владивостока» (руководители П. А. Казанцев, Е. А. Ван-хо-бин). В связи с прогнозируемым изменением климата и повышением уровня мирового океана часть территорий исторического центра Владивостока может оказаться затопленной. Автор предлагает создать на входе в бухту Золотой Рог защитную дамбу, разместив на ней современный многофункциональный комплекс (рис. 2). Кстати говоря, подобные проекты уже возникают в мире, например, есть такое концептуальное предложение для Сан-Франциско.

Симптоматично, что многие проекты дипломников посвящены дальнейшему развитию острова Русский. К примеру, Я. В. Марус разработала проект «Архитектурно-градостроительная концепция формирования селитебной зоны п-ова Саперный на о. Русском» (руководители П. А. Казанцев, Е. И. Кялунзига), а К. В. Марухно представила проект «Концепция формирования многофункциональной городской среды на о. Русском» (руководители В. К. Моор, А. Г. Гаврилов, К. Ю. Солгалов).

В основе решений, предложенных дипломниками, лежат идеи современной комфортной, сомасштабной человеку, экологически чистой, гуманной жилой среды, органично сочетающейся с уникальным природным ландшафтом о. Русского.

Рис. 2. Дипломный проект А. В. Коломоец на тему «Архитектурно-градостроительная концепция формирования морских защитных сооружений г. Владивостока».

Так, например, в проекте К. В. Марухно предусматривается формирование жилого района на побережье бухты Новик, который трактуется как многофункциональная городская среда, включающая в себя жилье и производство в пределах одной территории (рис. 3). Бухта защищена от прямого ветра и тумана со стороны Японского моря сопками, поэтому эта территория благоприятна для жилой застройки. Предложенное автором планировочное решение основывается на приеме квартальной застройки, как способе формирования гуманистической сомасштабной человеку городской среды. Автор проанализировала большое количество современных примеров подобного рода застройки. Градостроительная композиция проектируемого жилого района строится на основе анализа пространственного каркаса природного ландшафта. С учетом его морфологических особенностей формируется функционально-планировочная и композиционная структуры застройки.

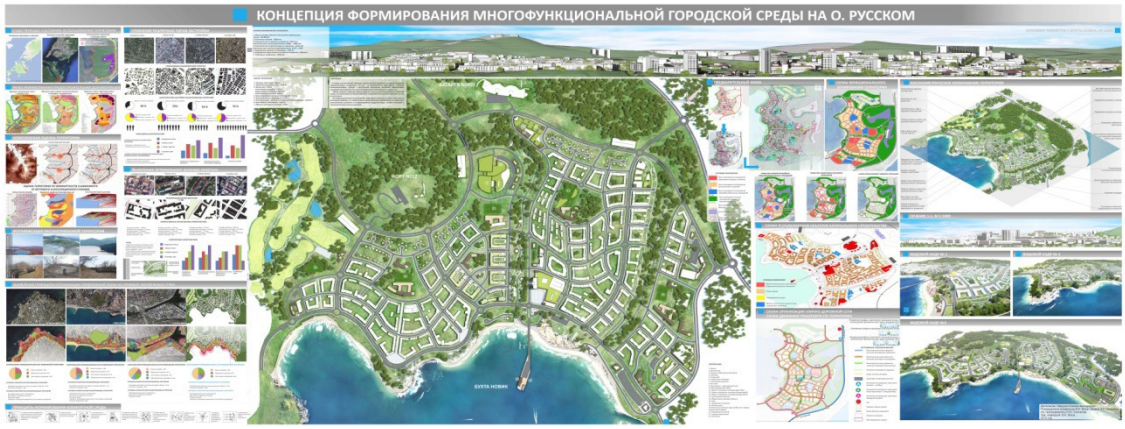


Рис. 3. Дипломный проект К. В. Марухно на тему «Концепция формирования многофункциональной городской среды на о. Русском».

В граничащей с вышеизложенным проектом выполнена и другая, весьма актуальная для современного общества и города работа, посвященная проблеме социального сиротства в постсоветской России, направленная на создание архитектурными средствами условий по гуманизации воспитания детей, как некая альтернатива существующей модели детского надзора. Проект Т. С. Горьковой «Детская деревня в г. Владивостоке» (руководители А. Г. Гаврилов, Т. А. Демидова) выполнен на территории вдоль побережья бухты Новик между двумя мысами – Елагина и Старицкого. Автор провела развернутый анализ существующих объектов-аналогов детских деревень и природно-ландшафтной ситуации, в результате которого сформировала концептуально-пространственную структуру общественных пространств на разных масштабных уровнях в зависимости от вида деятельности детей в свободное время. В принятых проектных решениях Т. С. Горькова сознательно ограничивает автомобилизацию и тотальную урбанизацию в угоду малоэтажной застройки с уютными двориками и комфортными пешеходными пространствами, эксплуатируемыми крышами, зонами для отдыха, игр, спорта, развлечений, тем самым призывая к актуальной сегодня концепции «медленного города». Композиционное единство природного ландшафта и архитектуры в проекте достигнуто благодаря их «мягкой дискуссии», что позволило создать систему террас – «палуб», имеющих разное функциональное и семантическое значение, обеспечивая жителей прекрасными видами на акваторию (рис. 4).

Рис. 4. Дипломный проект Т. С. Горьковой на тему «Детская деревня в г. Владивостоке».

Здесь же на Русском Е. С. Орлова предлагает разместить реабилитационный комплекс с центром дельфинотерапии в г. Владивостоке (руководители Е. А. Ерышева, Т. А. Демидова). О. В. Хромова представила интересный проект научно-демонстрационного центра морских технологий в бухте Аякс (руководители И. В. Распопова, Т. А. Ткачева). Проект получил высокую оценку Государственной экзаменационной комиссии за свой выразительный образ (рис. 5).

Рис. 5. Дипломный проект О. В. Хромовой на тему «Научно-демонстрационный центр морских технологий в г. Владивостоке».

Несомненно, актуальным является проектное предложение, сформулированное в проекте З. С. Украинцевой «Выставочный комплекс ВЛАДЭКСПО на о. Русском» (руководители А. И. Мельник, В. К. Моор, А. Г. Гаврилов). Владивосток, который в последнее время все более позиционирует себя как дальневосточная столица России, нуждается в таком объекте, где могли экспонироваться мировые достижения стран Азиатско-тихоокеанского региона (рис. 6).

Рис. 6. Дипломный проект З. С. Украинцевой на тему «Выставочный комплекс ВЛАДЭКСПО на о. Русском».

Одной из работ, посвященных проектированию объектов досуга, культуры и спорта является работа А. С. Рюмина «Спортивно-развлекательный комплекс в г. Владивостоке» (руководители В. К. Моор, А. Г. Гаврилов). Спорт сегодня стал мощной индустрией с большими государственными и спонсорскими финансовыми вложениями в многофункциональные спортивные

объекты. Проектом предусматривается возведение спортивно-развлекательного комплекса, на месте территории стадиона ТОФ в районе Спортивной. Проектируемый комплекс предназначен для организации спортивных соревнований, организации досуга и отдыха городского населения, проведения круглогодичных оздоровительных и рекреационных мероприятий, как в крытых помещениях, так и на прилегающей территории.

3. Магистерские диссертации по направлению «Архитектура». Завершающим аккордом защит явились магистерские диссертации, которые были высоко оценены ГЭК и рекомендованы к опубликованию и внедрению в практику. К. А. Мингалеева представила работу «Особенности реновации жилой среды в условиях вторичного освоения антропогенного ландшафта г. Владивостока» (руководители В. К. Моор, А. Г. Гаврилов). Выпускная квалификационная работа К. А. Мингалеевой посвящена актуальной проблеме – разработке методики и принципов реновации жилой среды в условиях вторичного освоения антропогенного ландшафта г. Владивостока (рис. 7). Несмотря на очевидную значимость этой проблемы, она исследована недостаточно, что отрицательно сказывается на стратегии и тактике реконструкции городской среды Владивостока.

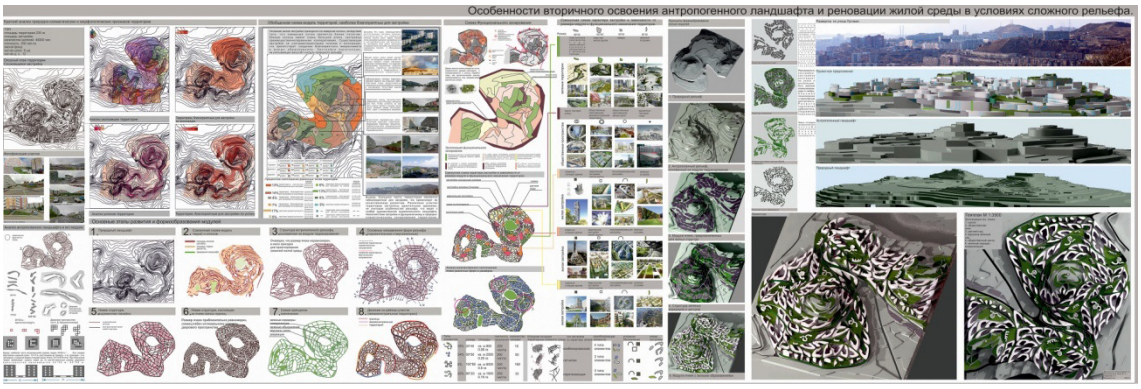


Рис. 7. Выпускная квалификационная работа К. А. Мингалеевой на тему «Особенности реновации жилой среды в условиях вторичного освоения антропогенного ландшафта г. Владивостока»

Автор собрала и проанализировала обширный материал по теме исследования, изучила современные градостроительные, объемно-планировочные и архитектурно-композиционные особенности реновации жилой среды, провела натурные обследования районов массовой застройки г. Владивостока. На основе этого материала К. А. Мингалеева сформулировала принципы и методику реконструкции сложившейся среды в условиях вторичного освоения антропогенного ландшафта г. Владивостока. Работа была представлена на международный смотр-конкурс выпускных квалификационных работе по архитектуре и дизайну, где была отмечена дипломом 1 степени МООСАО и дипломом Союза архитекторов России.

Заключение. Все эти проекты выпускников-архитекторов не предназначены для сиюминутной реализации, да и не в этом их главная цель. Они формируют концептуальный образ будущего Владивостока, что чрезвычайно важно для определения перспективных направлений развития города в XXI веке. Выполненные проекты имеют важное учебно-методическое значение для последующих выпускных

квалификационных работ, они систематически публикуются в каталогах и других изданиях кафедры [1, 2, 3]. Кроме того, они представляют непосредственный практический интерес с точки зрения развития и совершенствования архитектурно-пространственной среды г. Владивостока.

Список использованных источников и литературы:

1. Моор, В. К., Гаврилов, А. Г., Копьёва, А. В. Формирование владивостокской архитектурной школы. Специальность «Архитектура» в ДВГТУ. Владивосток: изд-во ДВГТУ, 2009. – 160 с.

2. Моор, В. К., Гаврилов, А. Г. Каталог лучших дипломных проектов. Специальность «Архитектура» ДВПИ–ДВГТУ, 1980–2009: учебное пособие. Владивосток: изд-во ДВГТУ, 2010. – 88 с.

3. Моор, В. К., Гаврилов, А. Г., Ерышева, Е. А. Архитектурная мастерская В. Моора: школа, лаборатория, студия. Владивосток: Издат. дом ДВФУ, 2013. – 176 с.

Gavrilov A. G., Moor V. K.,
ag3213031@gmail.com; moorv@rambler.ru
FEFU, Vladivostok, Russia

CONCEPTUAL PROPOSALS FOR THE DEVELOPMENT OF VLADIVOSTOK IN GRADUATION QUALIFICATION WORKSOF STUDENT-ARCHITECTS OF FAR EASTERN FEDERAL UNIVERSITY

Abstract – This article focuses on the analysis of graduation qualification works performed at the chair of architecture and urban planning in engineering school of the Far Eastern Federal University in 2015. It reviews interesting prospecting projects, which presented new ideas and conceptual proposals of spatial structure and architectural appearance of Vladivostok. There is a brief description of the best projects, where are considered main problems, aims and objectives of the city spatial development, which are solved in these projects. Main focus of the projects is given to questions of the formation of Vladivostok planning structure, the creation of comfortable inhabited environment, the development of public spaces structure, the social aspects of design for new types of buildings and structures. Attention is focused on architectural projects, selected on the regional and international review competition. This article shows educational and methodological value of these projects and publications to the performance of future graduation qualification papers, as well as their importance in terms of development and improvement of architectural and spatial environment of Vladivostok.

Keywords: architectural project; graduation qualification work; conceptual proposals.

Денисюк Н. А., Токарева Т. В.
denisyuk.nina55@mail.ru;tv-tokareva@mail.ru
МГТУ им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия

АКТУАЛЬНОСЬ ВИЗУАЛИЗАЦИИ В ПРОЕКТИРОВАНИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ КОМПАС 3D ДЛЯ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ «СТРОИТЕЛЬСТВО» В МГТУ ИМ. Г .И. НОСОВА

Абстракт – Излагается опыт применения компьютерных технологий в преподавании дисциплины «Инженерная и компьютерная графика». Информационные технологии направлены на повышение уровня профессиональной конструкторской подготовки и формирование компетентности самостоятельной учебной деятельности студентов технического университета. Одной из базовых программ, используемых в учебном процессе, является система автоматизированного проектирования КОМПАС-3D. Новое направление компьютерной графики — 3D-моделирование, в основе которого лежит не чертеж, а трехмерная геометрическая модель, получило широкое распространение в самых разных областях деятельности. Комплекс решений АСКОН построен по принципу необходимой достаточности, что важно с точки зрения оптимизации сроков и затрат на внедрение, обучение и работу.

Ключевые слова: студент, Инженерная и компьютерная графика, информационные технологии, КОМПАС-3D, конструкторская документация.

1. Востребованность знаний информационных технологий. Применение информационных технологий - это необходимость, а не преимущество. Сегодня можно повысить эффективность и производительность труда за счет сквозного управления от разработки до утилизации изделия, тем самым снизив себестоимость изделий.

Следуя тенденциям развития рынка, АСКОН предлагает интегрированные комплексные решения, предназначенные для автоматизации конструкторско-технологической подготовки производства (КТПП). Внедрение КТПП в управление предприятием позволяет достигать высокой эффективности производства.

Комплекс решений АСКОН создан в соответствии с принципом необходимой достаточности, что значимо, поскольку позволяет оптимизировать сроки и затраты на внедрение, обучение и работу.

Эффективность работы возможна путем использования единой системы управления инженерными данными, автоматизированной разработкой комплектов конструкторской документации с полной поддержкой стандартов ЕСКД; созданием изображений (видов, разрезов, сечений и др.) деталей и сборочных единиц по пространственной модели; созданием многолистовых чертежей и текстовых документов; автоматизированным формированием спецификаций [1, с.306]. Знание и использование программ выпускниками в производственной деятельности позволит сократить время конструкторско-технологической подготовки производства, повышая качество конструкторско-технологической документации. Студенты могут отслеживать запросы рынка и видеть перспективы собственного трудоустройства и дальнейшей карьеры.

Благодаря удобству и простоте использования системы автоматизированного проектирования КОМПАС – 3D, широкие функциональные возможности которой привлекают многих инженеров, ее можно считать основным инструментом конструирования. Она динамично развивается и на сегодняшний день завершена разработка ее очередной, 16-й версии.

Постепенно трехмерное моделирование становится основным инструментом формирования данных об изделиях.

Для отечественной промышленности наибольший интерес представляют системы, позволяющие вести проектирование в соответствии с требованиями ЕСКД и обеспечивающие автоматизированное получение комплектов технической документации (3D модели деталей и сборок, спецификации, сборочные чертежи и рабочие чертежи деталей) на разрабатываемые изделия.

2. Требования к содержанию дисциплины «Инженерная и компьютерная графика». Учебные планы ФГОС строительного профиля содержат дисциплину «Инженерная и компьютерная графика» с требованиями по обеспечению профессиональных компетенций с уровнями «знать», «уметь», «владеть» в создании конструкторской документации с использованием современных компьютерных технологий автоматизированного проектирования.

В рабочих программах дисциплины «Инженерная и компьютерная графика» есть раздел «Компьютерная графика».

Одной из базовых программ, которые применяются в учебном процессе, считается система автоматизированного проектирования КОМПАС-3D.

Существуя среди трехмерных объектов, мы мыслим, подразумевая трехмерное пространство. И нам легче воспринимать виртуальную объемную модель, чем представлять трехмерную модель, читая двумерные плоскости чертежей.

Рассматривая компетенции в сфере графической подготовки необходимо отметить, что безошибочность двухмерного отражения пространственных форм на плоскости отходит на второй план, так как получая 3D модель любой конфигурации (от простой поверхности вращения с вырезом или пересечением с другими поверхностями до сложного сборочного узла с множеством различных типов изделий) получение чертежа сводится к работе с инструментами ассоциативных видов, регенерации разрезов и сечений, различных типов местных видов, выносных элементов. Однако нельзя полностью полагаться на предлагаемые системой изображения, так как оформление любого типа графического документа сводится к знанию структуры ЕСКД и соответствию чертежа стандартам ЕСКД.В такой ситуации качество выполняемых графических работ и высокая исполнительская графическая культура сводится к решению о правильности выбранных форматов, масштаба и изображений, лаконичности чертежа и простоте его чтения [4, с. 192].

Трехмерное моделирование представляет собой новое направление компьютерной графики. В его основе лежит не чертеж, а трехмерная геометрическая модель, что позволяет ему широко распространяться в разных областях деятельности. В процессе обучения, осуществляемом в нашем вузе, большое внимание уделяется методикам формирования трехмерных моделей деталей и моделей сборочных единиц. При этом значение придается использованию параметризации.

3. Процесс обучения с применением 3D изображений. Внедрение компьютерных технологий базируется на основных дидактических принципах: наглядность, интерактивность, практическая ориентированность, доступность, научность

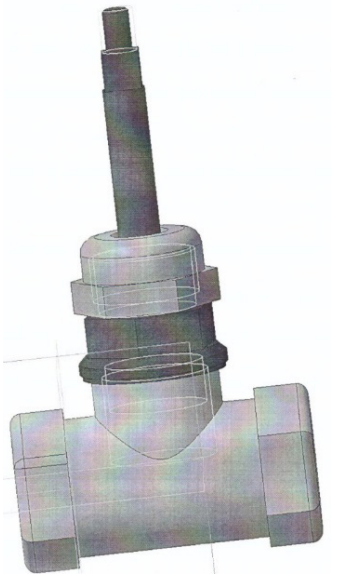


Рис. 1 - Сборочный узел в 3D

изложения материала, последовательность изложения материала, модульность и вариативность[5, с.209].

Обучение всегда осуществляется как переход от более легкого к более трудному, от общего к частному, от простого к сложному. И в этом процессе важно соблюдать постепенность, последовательность и преемственность, излагая предмет, «чтобы предыдущее пролагало путь последующему».

Первоначальные задания, полученные студентами в первом семестре, предполагали единый алгоритм построения в 3D. Это такие задания, как «Сечение поверхности плоскостью», «Пересечение поверхностей». Следующее задание – аксонометрические проекции основаны на знании элементарных построений, требуют от студента творческого подхода, изобретательности. Каждую модель возможно начертить разными вариантами. Во втором семестре задания усложняются.

В нашем ВУЗе на кафедре Инженерной графики собран большой парк (более 180) узлов сборочных единиц. Во втором семестре каждый студент получает индивидуальное задание по выполнению эскизов сборочной единицы. Затем по этим чертежам выполняет изображение каждой детали в Компас -3D. После чего собирает узел в 3 D (рис. 1) и по объемному изображению получает сборочный чертеж (рис. 2) и спецификацию сборочной единицы.

Заключение. При использовании компьютерного моделирования деталей открываются принципиально новые пути развития творческих способностей студентов, направленные на поиск оригинальных решений.

В ходе самостоятельной работы студенты формируют у себя такие качества, как организованность, инициативность, дисциплинированность, аккуратность, творческий подход к делу, самостоятельность мышления [3, с.64].

Изучение компьютерной графики представляется центральным, систематизирующим элементом современной графической подготовки бакалавра или специалиста [2, с.186].

Характер заданий, которые ставятся перед студентами, влияют на мотивы их деятельности, а именно формируют инженерную готовность в профессиональной деятельности.

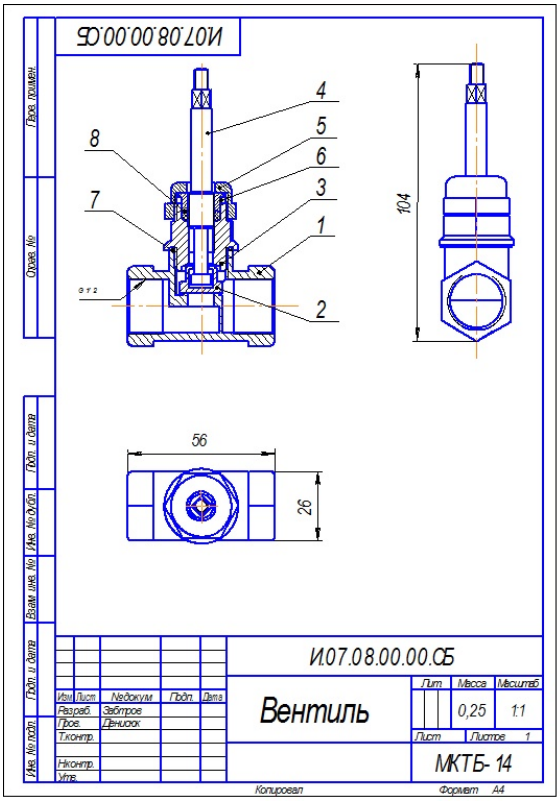


Рис. 2 - Сборочный чертеж

Список использованных источников и литературы:

1. Денисюк Н.А., Токарева Т.В. Некоторые аспекты применения Компас 3D и Компас-график в обучающем процессе студентов направления «Строительство» в ФГБОУ МГТУ им.Г.И.Носова //Архитектура. Строительство. Образование: материалы междунар. науч.-практ. конф./под общ. ред. Пермякова М.Б., Чернышовой Э.П. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. носова, 2014.С.305-311.
2. Денисюк Н.А., Токарева Т.В. Опыт преподавания графических дисциплин в современных условиях. //Архитектура. Строительство. Образование: материалы междунар. науч.-практ. конф./под общ. ред. Пермякова М.Б., Чернышовой Э.П. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. носова, 2015. Вып. №2 (6)-С.184-188.
3. Савельева И.А. Информационные технологии в процессе изучения компьютерной графики.// Наука и образование: Материалы 2 Международной научно-практической конференции (31 марта 2015 г.): Сборник научных трудов / Научный ред. к.п.н. Ю.В.Мамченко. М.: Издательство «Перо»,2015. – С.60-64
4. Свистунова Е.А. Современные САПР в процессе изучения Инженерной и компьютерной графики в профессиональной подготовке студентов технического университета.// Механическое оборудование металлургических заводов: междунар. сб. науч. тр. / под ред. Корчунова А.Г. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И.Носова, 2014. Вып. 3. С. 190-198.
5. Скурихина, Е.Б., Кочукова, О.А. Компьютерные технологии в преподавании графических дисциплин: Актуальные вопросы и ответы.//Архитектура. Строительство. Образование: материалы междунар. научно-практ.конф./ под общ. ред. Пермякова М.Б., Чернышевой Э.П. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та.им. Г.И.Носова, 2015. Вып. №2(6)-С.207-212.

Denisuk N. A., Tokareva T. V.
denisyuk.nina55@mail.ru;tv-tokareva@mail.ru
MSTU named by G.I. Nosov, Magnitogorsk, Russia

RELEVANCE OF VISUALISATION IN DESIGNING WITH APPLYING OF "COMPAS 3D" FOR STUDENTS OF THE DIRECTION "CONSTRUTION" IN MSTU OF G.I. NOSOV.

Abstract – The article lays out experience of applying computer technologies in teaching Engineering and computer graphics. Information technology is aimed to increasing the level of professional engineering training and formation of competence of independent educational activity of students of technical university. One of the basic software used in the educational process is a CAD system KOMPAS-3D. 3D-modeling is a new direction in computer graphics based on not the drawing, but three-dimensional geometrical model. It has come into widespread acceptance in a wide variety of practice areas. The solutions complex ASCON is constructed by a principle of reasonable sufficiency, which is important in terms of optimizing the timing and cost of implementation, training and employment.

Keywords: student, Engineering and computer graphics, information technologies, KOMPAS-3D, design documents.

Жилкина З. В.
zhilkina.z@mail.ru
МАрхИ, г. Москва, Россия

РИСУНОК В РЕЖИМЕ ПЕРВИЧНОГО ПРОЕКТНОГО ЗАМЫСЛА

Абстракт – Главное в архитектурном образовании - пространственная образность, или, другими словами, умение отобразить представление о реальных и воображаемых объектах и окружающей их среде.

Рисунок – наиболее подходящее средство для поиска и проверки образной характеристики объекта. Нет причин отказываться от возможности развития архитектурного мышления ни в каком задании по рисунку. Причём эти задания уже достаточно рано можно проводить в режиме клаузуры, то есть в режиме поиска и оценки пространственного решения.

Ключевые слова. Пространственная образность, созидательный багаж, первичный проектный замысел, клаузура.

Клаузура – «эскиз-идея», графическое изложение первоначального проектного замысла. В учебном процессе развивает композиционное мышление и творческую фантазию. Наша задача – учить тому, что мы больше всего любим – проектированию, в том числе и с помощью рисунка. При таком подходе преумножение знаний о законах, правилах и приёмах реалистического рисунка укрепляет его как средство фиксации и проверки архитектурной идеи.

Заметим, что, при укомплектованности кафедры Рисунка МАрхИ чуть ли не на сто процентов архитекторами, постановка и решение задач пространственной образности, от создания новой среды до её экспертной оценки, проходит более эффективно.

1. До вуза считаем целесообразным как можно более часто менять объекты изображения: геометрические тела чередуются с природными формами. Независимо от объектов отображения наблюдения сочетаются с абстрагированием (представлением) в равных долях.

2. Студентам настойчиво рекомендовать: любое задание начинать с самостоятельного движения от живого наблюдения к абстрагированию в эскизной графике

3. Варианты решений в виде стартовых эскизов и последующего их совершенствования сопровождают весь процесс рисования программных рисунков

4. Самостоятельному продвижению студента в любой курсовой работе по рисунку способствует применение ортогоналей (планов и фасадов), сопровождающих перспективное рисование.

Самостоятельное целеполагание (в эскизах) и постоянное сравнение между собой собственных пространственных предложений превращает учащегося в интересного собеседника и равноправного оппонента и в какой-то степени в исследователя, а педагога вынуждает к постановке новых креативных задач.

1. Школьники. Для их рисунка, основанного на непосредственном восприятии (перцепции) характерна изначальная двухмерность-ортогональностб, как и нестирание и умение работать всем листом. Эти благоприятные композиционные свойства манеры начинающих рисовальщиков стремимся закрепить в отображении как можно более широкого круга объектов изображения в разнообразной среде Проектную направленность академического рисунка стараемся осуществить на всех стадиях обучения: от шестого уровня (класса) до старших курсов вуза.

Смена объектов отображения служит усвоению и закреплению классических постулатов реалистического рисунка до автоматизма: одновременное рисование на всей рабочей поверхности, нестирание, соблюдение основного правила воздушной перспективы – тональный контраст впереди.

Для иллюстрации наших методических предложений приведём образцы заданий, выполненных в Школе архитектурного развития, на Подготовительных курсах в МАрхИ, студентов МАСИ.

На шестом уровне Школы архитектурного развития происходит фиксация ортогональных проекций – преимущественно фасадов. Рисунок открывает широкие возможности для наблюдения и отображения особенностей окружающей среды, на которых в первую очередь мы и стараемся сосредотачивать внимание. Пластика земной поверхности, плотность воды, поддерживающая крупных водоплавающих, взаимодействие воздушной, земной и водной стихий с искусственными сооружениями - основные темы для рассмотрения на уроках перцептуального рисунка. На наш взгляд, первые успешные шаги в проектировании напрямую сопряжены с умением организовывать гармоничное взаимодействие искусственных и природных факторов. (Рис. 1)

Рис. 1. Ученики шестого уровня Школы архитектурного развития: Рюмшина Полина, Тепшич Сава, Кузнецова Ксения. Непосредственное и опосредованное использование природных форм

Геометрия головы изучается, начиная с условной оси черепа (параллельной профильной линии) и с её движения в пространстве. В то время как начинающих рисовальщиков в рисунке головы, как объекте отображения, интересуют более очевидные вещи – её детали. Профессионалам понятно, что собрать жизнеспособный художественный образ, «целый организм», из «заученных» деталей - задача заведомо невыполнимая. Поэтому, не докучая излишне долгим разучиванием деталей

и приёмов исполнения, обращаемся к природно-конструктивной основе – к черепу, схватывая его как можно цельнее и органичнее и погружая, как и все объекты, отображаемые до сих пор, в достойную их среду. (Рис. 2).

Рис. 2. Череп в пространстве. Самойлова Алёна. Восьмой уровень ШАРа.
Головы в пространстве. Ольденбургер Александр. МАСИ. Первый курс. Вечернее отделение.
Две приближенные к ортогоналям позиции рисуются одновременно,
помогая поверять друг друга. В то же время отображается и среда вокруг них,
указывающая на уровень горизонта и состояние окружающего пространства

Рисуя голову, на первых порах строго придерживаемся правила её изображения по крайней мере в двух приближенных к ортогоналям проекциях, что даёт возможность самостоятельной проверки одного «фасада» головы – например, профиля – с помощью другого «фасада», фаса.

Представим, что нам всё равно, какой у абитуриента багаж графических умений, и компонуем пространство с помощью любых объёмов, в том числе и простых геометрических тел. (Рис. 3)

Рис. 3. Скопинская Вероника. Сахно Марина. Фёдорова Надежда.
Московский архитектурно-строительный институт. Первый курс

Первоначально разумнее назначить общий модуль для геометрических тел, например: сторона куба равна диаметру основания цилиндра, а высота цилиндра, призмы и конуса с пирамидой в полтора раза больше. (Рис. 4)

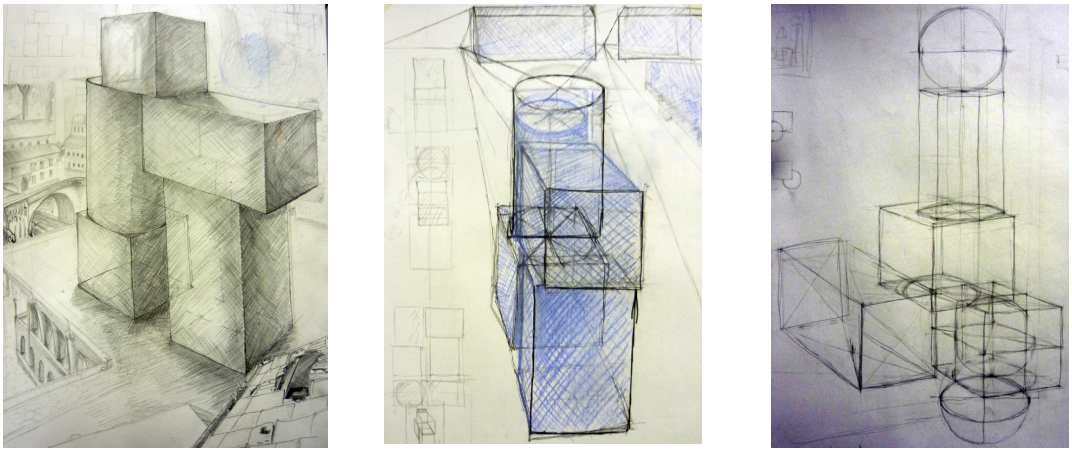
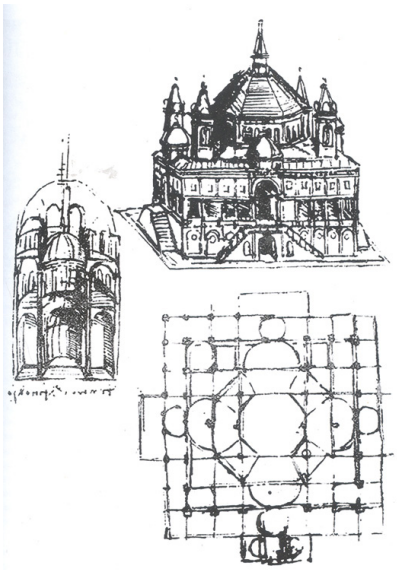


Рис. 4. Борис Алёна, Клюкина Екатерина, Венерская Анастасия. Подготовительные курсы МАрхИ. Композиция из геометрических тел (в том числе в городской среде).

Регулярно чередуя природные формы с объектами искусственного происхождения, никогда не пропускаем этапа первоначального абстрагирования в эскизе. Для этого, визуально рассматривая композицию с разных сторон, выбираем лучшие точки зрения и зарисовываем их. Многократная фиксация одной и той же геометрической композиции с разных сторон и сравнение зарисованных вариантов развивает в учащихся самостоятельность суждений и распространяется на любые объекты отображения.

Кроме зарисовок, превращаемых с помощью рамочек в эскизы, обязательной является ещё одна многотрудная операция – составление ортогональных видов композиции, рисуемой с натуры или по представлению. Именно эта процедура наиболее точно отвечает требованиям архитектурного проектирования: полное соответствие фасада-плана композиции и её общего вида, изображённого в перспективе, доказывает успех или неудачу в процессе создания произведения. Минимум три этих обязательных проекции обнаруживают качества объёмно-пространственного решения. С другой стороны, триединство этих элементов – основное средство совершенствования композиции. (Рис. 5)

Студенты любого курса**.** Лавируя между необходимостью предугадать иногда очень причудливые требования приёмных экзаменов и тягой к самовыражению, абитуриенты превращаются в студентов. В новом качестве учащимся необходимо рационально использовать отпущенные им программой учебные часы. Не секрет, что во вновь возникающих коммерческих вузах время, отпущенное на рисунок, сокращается даже до 12 часов в семестр, что говорит о его явной недооценке.



Такие условия вынуждают к максимальной концентрации усилий педагогов, чтобы, стремясь удержать уровень подготовки специалистов, переключить их внимание на метод самообразования. (Рис. 6)

Рис. 5. Леонардо да Винчи

Рис. 6. Галуцкая Ольга. Оранжереева Мария. Ступецкая Виктория. МАСИ. Взаимодействие пространства натюрморта и пейзажа

С первых заданий переключаем внимание с оформления плоскостей и объёмов на отображение пространственной образности. (Рис. 7). Стараемся формировать и удерживать заложенное природой стремление к цельности рисовального процесса и неделимости рисовального продукта. До сих пор при абсолютной необученности цельность сохранялась за счёт уплощения и «раскрашивания» в пределах контура. Удерживаем цельность объекта и среды даже в ущерб трёхмерности. «Сквозное» построение кажется навязанным требованием, пока мы не поймём, что без него нельзя обеспечить требуемой точности изображения.

Только мысленно «забравшись внутрь» объёмов, мы наиболее простым путём укажем на их структуру и движение. Это позволяет, абстрагируясь, делать «всё и сразу». Другими словами, волевым образом «назначаем» оси для масс, тем самым выделяя главное в объёме, чтобы обнаруживать его в поначалу схематичном трёхмерном рисунке, и тем самым устанавливать постоянный контроль адекватности пребывания объёмов в пространстве.

Рис. 7. Фёдорова Надежда, Богомолова Кристина, Матвейчук Дмитрий. Место архитектурной детали в пространстве и среде

Стороннего наблюдателя процесса архитектурного образования средствами рисунка прежде всего волнует, к сожалению, не умение выразить пространственные идеи, а владение графическими приёмами. Не умаляя роли графических приёмов и эффектов, предлагаем кратчайший путь для их освоению. Это копирование.

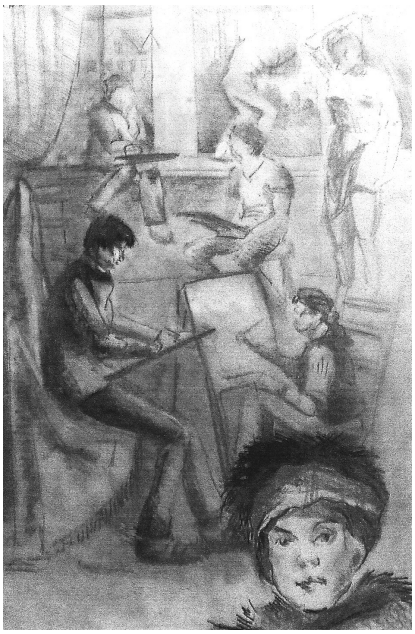


Рис. 8. Климачёва Оксана. МАрхИ. Рисуное с «цитированием» В. Серова

Чтобы избежать подмены архитектурного образования натаскиванием на приём предлагаем не прямое копирование, а воспроизведение с интерпретацией и даже с включение в контекст собственного рисунка, что можно назвать «цитированием» (Рис. 8)

Существенному улучшению именно графической (а не проектной) грамотности способствует соприкосновение с творчеством художников-монументалистов, как в прошлом, так и сегодня. (Рис.9). Известно, что нет лучших рисовальщиков на свете, чем мастера-монументалисты. Задание называется «Рисунок синтеза искусств» (Рис. 9)

Если рассмотреть вопрос графических навыков поуже, можно предложить задание «Портрет мастера» (см. шаг 12-й в книге: Лит. 3, «Архитектурный рисунок поколений»). Желая делать великие произведения изобразительного искусства прошлого сопричастными сегодняшней жизни, мастер всю жизнь ищет к этому пути. (Рис. 10).

Рис. 9. Басукинская Светлана. Новикова Екатерина. Белоусова Дарья. МАрхИ.

Рис. 10. Чивиков Е.К. – профессор кафедры Рисунка МАрхИ (1946-2014). Натюрморт с «цитатами» из произведений мастеров

Заключение. Выбирая произведения современных архитекторов для отображения наши ученики невольно или намеренно играют роль Эксперта.

Внедряя очередное задание клаузурного типа, мы проверяем его своевременность. Ученики привыкают к изменению социального заказа и к предвидению уместных решений для будущих заказчиков. Продуктивность рисования в режиме клаузурности очевидна не только в смысле сокращения времени обучения, но и в смысле повышения композиционных качеств произведений.

Вопрос чисто графического совершенства – в конце концов, только вопрос времени. Если студент успел приобрести привычку и навыки разрешать профессиональные проблемы с помощью рисунка, для усовершенствования в графике впереди у него целая творческая жизнь.

Список использованных источников и литературы:

1. Ашмарина И.Н., Жилкина З.В. Рисунок геометрии пространства. М., 2014
2. Глущенко Ф.Н. Рисунок по представлению. Пошаговое пособие. М., 2016
3. Жилкина З.В., Маркина В.Ю., Малыгин С.Е. Архитектурный рисунок поколений. М.. 2015

Zhilkina Z. V.
zhilkina.z@mail.ru
MAI, Moscow, Russia

DRAWING IN THE PRIMARY PROJECT CONCEPTION

Abstract – The main component in architectural education is space imagery, or, in other words, ability to picture imagination of real or fancy object and its environment.

The drawing is the mast suitable means for search and verification of image descriptions. We can carry out all drawing tasks sufficiently early in assignment «closure», when any creative bag is collected and a student is able graphically portray the primary project conception, make «sketch-idea» of project. Improvement on knowing statutes, rules and skills of realistic drawing strengthens it as means of fixation and testing architectural idea.

Keywords: Space imagery, creative bag, primary project conception, closure.

Задохина М. Б.
mzadohina@mail.ru
ТОГУ, Хабаровск, Россия

ЭСТЕТИКА, ИСТОРИЯ ИСКУССТВА, МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ИСКУССТВА

Абстракт – Статья рассматривает вопросы взаимного влияния двух способов изучения результатов творчества человека, различие в подходах, общие вопросы, относящиеся к двум разным сферам научной деятельности. Пересечение интересов в вопросах исторических исследований искусств, творчества, его предпосылок и путей развития художественной мысли. Выясняется насколько важен междисциплинарный подход при изучении путей развития искусства, его места в жизни человека и отношения к нему в различные периоды истории человечества. Взаимное влияние и обогащение методов исследования, выявления точек соприкосновения и применение знаний, накопленных в процессе становления наук, изучающих процессы творчества и предметы искусства, позволяет получить более полную картину развития искусства и понять природу творчества человека.

Ключевые слова: искусство, эстетика, история искусств, междисциплинарный подход, периодизация искусства, творчество, методы исследования.

Введение. История искусств, в курсе преподавания студентам творческих специальностей, обычно рассматривает хронологию развития искусства, время возникновения различных стилей, течений, жизнь и творчество художников, то как их взгляды соотносятся с веяниями эпохи, не останавливаясь подробно на причинах смены стилей, подходов к функционированию искусства. На разных этапах своего существования искусство решает различные задачи, но рассматривается с точки зрения современного зрителя, привыкшего к тому, что предметы искусства выполняют в основном эстетическую функцию.

В отличие от эмпирического искусствоведения, ориентированного на «микроанализ» памятников истории искусства, эстетика призвана ставить и решать глобальные проблемы истории искусств.

1. Проблемы преподавания истории искусств. Эмпирическое искусствоведение и философский подход демонстрируют различное отношение к проблеме развития искусства в течение продолжительного времени. Хотя нельзя отрицать, что анализ памятников, в рамках исторического исследования, выяснение истории возникновения, места в творчестве отдельного автора, позволяют накопить большой исторический материал. Но пропадает возможность рассмотрения процесса создания предмета искусства или творчества художника в перспективе большего отрезка времени, места и влияния каждой творческой единицы на историческую картину в целом.

Исследования в рамках стилей, сменяющих последовательно один другой, предполагают достаточно равномерную картину художественного творчества в

каждый период времени. И если применительно к эпохам прошлым, такой подход имеет вполне рациональную основу, то к современному искусству трудно применить такой подход. Слишком своеобразно и индивидуально творчество каждого художника, стремление к самовыражению сильнее духа эпохи, объединяющего памятники искусство прошлого, в рамках единого стиля, канона, школы. Стремление истории искусства к «объяснению» и «классификации» на определенном этапе уступает место усилию найти в движении художественного процесса некоторое внутреннее единство. Искусствоведы ощущали необходимость осознания единства на первый взгляд неоформленного и контрастного художественного процесса. С другой стороны – точность искусствоведческого анализа с учетом накопленного инструментария могла быть обеспечена только на ограниченном эмпирическом материале, где тщательность в установлении фактов, атрибуции произведений была призвана сохранить статус искусствоведения как науки.

Подходы искусствоведов к объяснению событий художественной жизни каждой эпохи, композиционный анализ произведения, стремление изучить и объяснить творчество художника, исходя из особенностей личной жизни, требований эпохи, заказчика, все эти особенности отражаются и в подходе к преподаванию истории искусства в творческих вузах. В результате не возникает четкой картины мира каждого периода, в некоторых случаях трудно проследить особенности искусства каждого из периодов. Важно найти такой подход, такой способ изложения материала, который сформирует понятие об искусстве в рамках каждого из периодов, основные отличия, и сходства памятников внутри периода и пути изменения основополагающих принципов формообразования, определяющих развитие искусства в течении всей истории его существования.

Чтобы получить более полную картину художественной жизни надо стараться проникнуть в существо бытия каждой культуры изнутри, найти какую-то объединяющую идею, ту незримую субстанцию, которая пронизывает все сферы деятельности человека каждый период времени, те движущие силы истории, которые меняют, иногда постепенно, иногда внезапно, картину мира, и отражаются в творчестве, в том числе.

2. Эстетический подход. В традиционных исследованиях истории эстетики в качестве основного высвечивается вопрос: как мыслил теоретик искусства разных исторических эпох, к каким средствам логического и лингвистического анализа он прибегал. Изменение эстетических предпочтений происходит под влиянием различных экономических и политических причин.

Во времена более однородных стилистически эпох произведения художников демонстрируют больше общности, меньше индивидуальных различий, обусловленных личным вкусом. Требования общества к продукту художественного творчества оказываются превалирующими, творец отказывается от выражения своего отношения, посвящая творчество Богу, следуя устоявшимся правилам, канонам. Творчество многих эпох обезличено и отражает представления о мире, устоявшиеся взгляды на место художника, его труд, как на проводника некой идеи красоты и совершенства, вне личных взглядов, предпочтений, только как интерпретатора некой божественной идеи, попытки создать нечто равное и объясняющее природы божественного.

Многие эпохи устанавливают для автора ограничения в выборе сюжета, композиции форм представления своих идей. Установленные обществом правила,

взгляды на роль художника в создании произведений искусства делают искусство этих эпох однородным, и субъективное начало проявляется в различиях интерпретации устоявшихся образцов, канонов. Изменения сюжетов, тем творчества происходят под влиянием изменений политической, социальной, экономической обстановки. Но в целом художественная картина мира остается целостной, укладывающейся в рамки неких правил, вполне понятной и поддающейся классификации.

С ускорением изменений социальной жизни, начинает появляться так много различных течений и школ, которые формально можно уложить в некую простую схему, но все больше начинает проявляться индивидуальность каждого из авторов, все меньше некие государственные, социальные установки влияют на творчество, и появляется идея о том, что нечто другое влияет на представления эпохи о прекрасном. В курсе эстетики часто появляется мысль о том, что предмет искусства, понятия о прекрасном меньше зависят от традиционных общественных взглядов, политических, социальных веяний и все больше отражают психологическое состояние общества, невыразимый словами дух эпохи, трудно формулируемый, но ясно ощущаемый.

Исследование истоков творчества начинает захватывать сферы психологии, социологии, лингвистики, математики и многих наук, не относящихся прямо к сфере творчества. Анализ произведений производится методами, не относящимися к сфере искусствоведения, все меньше остается ясности в классификации искусств и периодов, все больше частностей появляется в ткани общего развития искусства, и, кажется, что пути его развития случайны и обусловлены сугубо личными предпочтениями авторов.

Но есть и предпосылки возникновения некоего общего знаменателя, к которому исследователи стремятся свести предпосылки возникновения того или иного течения. Все они лежат вне сферы искусствоведческих методов, и охватывают широкий спектр наук о человеке. Лингвистический анализ, семиотика, психология методы и знания разных наук применяются при анализе произведений искусства и способов и причин их создания. Некоторые авторы предлагают общие идеи, лежащие в основе любого творчества. Популярный в какое-то время психоаналитический подход, расширил рамки исследования, предложил новые методы, способы исследования причин творчества.

Разные авторы пытаются найти идею, объединяющую и объясняющую процессы создании предметов искусства, не только в одно время, но и на протяжении всей человеческой истории.

Вневременное понятие о вечности на земле является человеку в облике культурного постоянства, неизменности культурной формы. Я.Э. Голосовкер, посвятивший много труда обоснованию этой гипотезы, рассматривает постоянство как основополагающий принцип культуры. «Для человека высшая идея постоянства – бессмертие. Только под углом зрения бессмертия возможно культурное, т.е. духовное творчество. Утрата идеи бессмертия – признак падения и смерти культуры. Такое устремление к бессмертию в культуре и выражается как устремление к совершенству» [1].

Такой поиск позволяет приблизиться к написанию синтетической истории искусств, и ставит такую сверхзадачу в эстетике и общей теории искусства.

Заключение. Обнаружение качественно своеобразной связи между художественно-ментальными целостностями способно выявить много нового как в

плане художественных преобразований, так и в плане эволюции самого человека. Последовательное решение этой задачи не через сопоставительный анализ художественных эпох по признакам «истории идей», «тематически-сюжетных» перетеканий, либо языково-лексических заимствований и оппозиций (хотя и такие частные исследования, безусловно, нужны), а через выявление своеобразных качественных принципов, «цементирующих» тот или иной исторический тип художественной целостности, способно подготовить почву для исторической и культурной атрибуции искусства под углом его всеобщей истории [1].

Список использованных источников и литературы:

1. Кривцун, О.А. История искусств и философия истории. Институт Философии Российской Академии Наук [Электронный ресурс]. – URL:http://iph.ras.ru/page54063816.htm (дата обращения 15.12.2015)

2. Междисциплинарный подход и проблема исследования сложных самоорганизующихся систем, Московский международный синергетический форум, [Электронный ресурс]. – URL:http://www.synergetic.ru/philosophy/mezhdisciplinarnyy-podhod-i-problema-issledovania-slozhnyh-samoorganizuyuschihsa-sistem.html (дата обращения 15.12.2015)

3. Основные направления изобразительного искусства XX века, Skillsup [Электронный ресурс] . – URL:http://skillsup.ru/blog/review/osnovnyie-napravleniya-izobrazitelnogo-iskusstva-xx-veka.html (дата обращения 15.12.2015)

Zadokhina M. B.
mzadohina@mail.ru
PNU, Khabarovsk, Russia

AESTHETICS, ART HISTORY, INTERDISCIPLINARY APPROACH TO ART RESEARCH

Abstract – This article examines the mutual influence of the two methods of studying the results of human creativity, the difference in approach, general issues relating to two different areas of science. The intersection of the interests of historical research in matters of art, creativity, its assumptions and ways of development of artistic thought. Explains how important interdisciplinary approach in studying the ways of development of art and its place in human life and attitude to it in different periods of human history. Mutual influence and enrichment of research methods, identify points of contact and the use of knowledge gained in the process of becoming a science, studying the processes of creativity and art, provides a more complete picture of the development of art and understand the nature of human creativity.

Keywords: art, aesthetics, history of arts, interdisciplinary approach, periodization of art, creativity, research methods.

Иванова Н. В.
ivanovaninav@mail.ru
ВолгГАСУ, г. Волгоград, Россия

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОЗЕЛЕНЕНИЮ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В ПОДГОТОВКЕ ЛАНДШАФТНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Абстракт – Озеленение безбарьерной территории по программе «Город без преград» направлено на реализацию государственной политики в области психологической и социальной поддержки людей с ограниченными возможностями здоровья, создание ландшафтными приемами условий для самореализации маломобильных групп населения, интеграции их в общество.

Формирование комфортной доступной среды определяется несколькими направлениями, среди которых: выявление психологического воздействия на организм цветовых характеристик насаждений в озеленении, использование композиционных закономерностей, дендрологический подбор растений.

В статье представлены исследования, проводимые на кафедре ландшафтная архитектура, по обоснованию ландшафтных приемов проектирования партеров зон отдыха и критерий подбора однолетних и многолетних цветов для озеленения партеров участков, наиболее часто используемых маломобильными группами населения.

Ключевые слова: психология цвета, цветовая палитра насаждений, партер, цветочные композиции, комфортная, доступная среда, дендрология.

1. Психологические действия цвета на человеческий организм. С древних времен человеку было известно о влиянии цвета на эмоции, настроение, и возможности управления состоянием отдельных органов и даже всего организма. Известно, что на Востоке лечили цветом (хромотерапией) более 300 болезней. Психологическое воздействие определенных цветов изучали и использовали в своей деятельности многие ученые разных веков и специальностей (Аристотель сравнивал впечатление от построения цветовых сочетаний со звучанием музыкальных композиций и указывал, что цветовые гармонии должны строиться по музыкальным пропорциях; И.Грант признавал жизненной необходимостью обращение человека к гамме цветов; психиатр В.М. Бехтерев отмечал положительное воздействие умело подобранных цветов на нервную систему; Морис Дебире утверждал, что техника лечения цветотерапией основана на знаниях о психофизиологической и физиологической сторонах воздействия цветов) [1].

Макс Люшер создал для каждого из цветов перечень создаваемых им сдвигов в состоянии организма (самочувствие, настроение, характер понимания), доказал, что терапия цветом активизирует в нужном русле внутренние резервы человека. Общеизвестным являются возбуждающее действие теплых цветов на организм человека. Теплые цвета характеризуются как жизнеутверждающие (красный),

уютные (оранжевый), контактирующие (желтый). Противоположно воздействие групп светлых и темных холодных цветов, приглушающих возбудимость, стабилизирующих и смягчающих рост раздражения. При подборе цветов для озеленения участков, наиболее часто посещаемых инвалидами, важным становится учет воздействия статичных цветов, направленных на формирование чувства обновления (желто-зеленый), способных успокоить (оливковый) и освежить (светло-зеленый); нежных пастельных цветов, отображающих сдержанность (серо-голубой), мягкость (пастельно-светло-зеленый) и некоторую загадочность (светло-розовый) [2, с.46-47]. Поскольку воздействие цветом может происходить от разных источников, на кафедре ландшафтная архитектура ВолгГАСУ были проведены исследования по подбору цветовой палитры насаждений для партерных форм озеленения участков, которые наиболее часто посещают люди с ограниченными физическими возможностями (озеленение путей деловых передвижения, площадок отдыха и прогулок).

2. Формы насаждений в озеленении. Основной идеей для дендрологического цветового подбора растений в озеленении участков территорий, с учетом требований инвалидов становится создание концептуально единого пространства, безопасной и комфортной среды, которая в ландшафтном аспекте реализуется использованием отрытых пространств – партеров с клумбами, рабатками, бордюрами. Партер представляет собой цветник, оформленный в едином композиционном стиле и колористическом решении. Важно, чтобы габитус, фактура, цвет растений соответствовал общей концепции (так же как мощение и формы малой пластики). Большую площадь партеров занимают газоны, клумбы и рабатки, со специально подобранными долго сохраняющими декоративность растениями.

Здесь могут располагаться отдельно посаженные крупные экземпляры (древесно-кутарниковая растительность), группы кустарниковых или низкорослых декоративных древесных пород, небольшие композиции травянистых растений (однолетние и многолетние декоративные злаки: бризы, бромусы, лагурус, ламаркия, манник, мискантус, овсяница, перловник, просо, сетария, ячмень). Центральное место в партере отводится газону с клумбой (одной или несколькими), дорожками, аллеями. Клумба, являясь частью цветников, может иметь форму, представленную простыми правильными геометрическими фигурами или сложной формы в виде звезды со сторонами одинаковых размеров. В устройстве клумбы важным моментом становится планировка земляной возвышенности над поверхностью газона с небольшим уклоном от центра, что предотвращает застой воды.

В композиции партера клумбы, засаженные декоративными растениями, могут выполнять роль детали или становиться акцентом. Клумбы делятся на ковровые и цветочные в зависимости от выбранных групп растений. Для ковровых клумб выбирают низкие растения различных окрасок, которые периодически стригут для поддержания растений на одинаковом уровне и сохранении четкости линий орнамента (липпия садовая, Камиссония). Крупными красиво цветущими растениями засаживают цветочные клумбы, для создания большего эстетического эффекта в посадки добавляют декоративно-лиственные, однолетние (просо Африканское, Гелиофила) и многолетники (Армения приморская розовая, дельфиниум крупноцветный Амур, многолетний желтый василек Грассгеймия и др.).

Следующей формой цветочных насаждений выступает рабатка, в которую высаживает декоративные цветущие растения и размещает вдоль дорожек или пло-

щадок. Рабатки могут быть разной длины (от 2 до 100 м и более), распространенной является ширина от 1 до 1,5м. В современной ландшафтной архитектуре рабатки представляются ленточными посадками (шириной до 3 метров из 5 - 12 рядов растений) вдоль тротуаров из многолетников и однолетников. В зависимости от расположения на озелененном участке и конструкции рабатки бывают асимметричные - односторонние и симметричные - двухсторонние. Односторонние рабатки предназначены для высоких растений, которые располагаются на значительном удалении от пешехода; двухсторонние рабатки с особо декоративные насаждения рас полагают в центральной части партера (Посконник, Монарда двойчатая, Бергамот).

В местах разрыва рабаток высаживают штамбовые или кустовые высокие и среднерослые растения (розы, георгины, годжи, дрок, спирея). Выбранные растения в рабатках должны быть в гармонии с видовым и сортовым составом растений, произрастающих на клумбах и группах. Группа очень важная и часто используемая форма цветочных растений, сочетающихся по размерам, окраске. В ландшафтной архитектуре используются пристенные группы (декорирование стен, лунки дерева); свободно растущие группы (акцент на газоне). Группы формируют из растений и цветов одного вида и композиция может быть дополнена со стороны просмотра низкорослыми растениями. В озеленении участков зон передвижения маломобильными группами населения получил распространение бордюр шириной 10-40 см, окаймляющий посадки цветов вдоль дорожек, прогулочных аллей. В бордюре высаживают полосами ковровые растения с декоративными листьями (Камиссония, гвоздика Травянка Арктик Файр, Фуопсис); стриженные кустарниковые – в виде живой изгороди высотой до 0,5м. Оформление озелененной территории и организация бордюров является необходимым ландшафтным мероприятием, помогающим определять инвалидам направления движения по участку, площадкам и местам отдыха.

3. Рекомендации по подбору насаждений для озеленения. В Волгограде реализуется программа «Формирование доступной среды жизнедеятельности на 2011-2015 годы», в ландшафтных мероприятиях, которой подбор цветовой палитры насаждений для озеленения партеров, занимает важную роль в организации психологически комфортной среды и формировании доступного, безопасного, информативного пространства.

Ландшафтной архитектурой осуществляется решение многих композиционных и дендрологических вопросов: применение в посадках, не формируемой и подстригаемой живой изгороди разного вида не колющихся пород кустарниковых (сирень персидская и венгерская, скумпия обыкновенная, разные виды спирей, чубушник; вяз мелколистный, ирга, клен татарский, липа мелколистная, пузыреплодник); отсутствие на участках отдыха и на маршрутах передвижения колючих растений и с ядовитыми плодами (боярышник, терн, лох узколистный, алыча; жимолость татарская, бересклеты, барбарисы Тунберга); подбор ассортимента насаждения на поворотах и опасных отрезках маршрута с прозрачной светопроницаемой формой кроны; использование линейных посадок, групп кустарниковых и древесных культур, выявляющих кромки пути передвижения; выделение в композиции озеленения информационных средств (стендов, устройств, сигналов); осуществление дендрологического подбора насаждений на площадках и зонах отдыха, выполняющих оздоровительные функции; использование колористического решения цве-

точных композиций партеров для дублирования информационных указателей.

Известно, что основной цветовой палитры озеленения выступает зеленый цвет, который приводит в гармонию нервную систему, устраняет негативные психические состояния. С ним связывается понятие «уверенности» в окружающей среде, поэтому партерные пространства формируются со значительными территориями зеленого газона, цвет которого действует умиротворяющее на людей. Для выявления акцентов в цветочных партерах применяется контрастный - красный цвет, который, считают психологи, проявляет себя как цвет энергии и может действовать на уменьшение депрессии, вселяет уверенность. Было замечено положительное влияние красного цвета на людей, испытывающих чувства апатии, страха.

В перечень красивоцветущих насаждений всех оттенков красного входят растения, которые можно высаживать в рабатках (по пути следования), в центе клумб (акценты): шток-роза; ветреница гибридная; водосбор гибридный; бадан толстолистный; астры; мак восточный; сорта петуньи; флокс метельчатый; тюльпан и многие другие [3]. Растения с лепестками синего цвета будут создавать в цветочных группах состояние покоя, их композиции направлены на очищение мышления, освобождение от тревог и страхов, а созерцание насаждений позволяет принять правильное решение и преодолеть негативные психологические состояния.

Были подобраны следующие насаждения с цветками синих оттенков: астры синие и голубые; бубенчик лилиелистный; василек; ветреница кавказская, водосбор голубой и другие [3]. Желтый цвет в партерных композициях выполняет функцию тонизирующего элемента: приводят чувства в движение, освобождают от негатива. Группы цветов желтого цвета помогают настроиться на легкое восприятие жизненных сложностей и принятие новых точек зрения. У людей созерцающих насаждения желтого цвета в партерных композициях лучше формируются чувства сосредоточенности и самоорганизации. В посадках могут использоваться растения с цветами желтых оттенков: адонис весенний и амурский; бурачок скальный; лук желтый; манжетка альпийская и мягкая; шток-роза морщинистая, прочие [3]. Белый цвет - настраивает на терпение, и цветочные группы с белыми лепестками действуют успокаивающе на отдыхающих. При составлении композиций (монохромных, нюансных и контрастных сочетаний) насаждения с белыми цветами являются нейтральными и располагаются рядом с группами ярких растений. Наиболее эффектны в озеленении следующие цветы белых оттенков: гипсофила, тысячелистник обыкновенный; лук медвежий; лук удивительный; анафалис жемчужный; венечник ветвистый; ясменник душистый [3].

Данные о влиянии различных цветов на человека позволили использовать многогранность психологических воздействий цвета в ландшафтном проектировании, в подборе цветовых гармоний для создания колористической комфортной среды, используемой людьми с ограниченными физическими возможностями. В проводимых исследованиях были выявлены планировочные участки рекреационных зон города (прямые участки пути, углы и повороты, опасные участки, связанные с перепадами рельефа, мощением), где наиболее стало необходимым применение цветовых и дендрологических предпочтений в озеленении партеров (табл. 1).

Таблица 1. Рекомендации по подбору насаждений в соответствие с требованиями для людей с физическими ограничениями

Планировочные элементы	Характеристика психологического состояние	Цветочные формы	Характеристика цвета посадок	Растения (цветы)
Прямые участки, плавные изгибы дорожек больших радиусов	Спокойствие, умиротворение, созерцание окружающего ландшафта	Газон, рабатки клумбы	Белый, розовый; темные теплые цвета; статичные цвета; желтый цвет	липпия садовая, Камиссония, Армения приморская розовая, дельфиниум крупноцветный Амур, многолетний желтый василек Грассгеймия гипсофила, тысячелистник обыкновенный
Резкие повороты, острые углы,	Напряженность, возбуждение, осторожность	Газон, клумбы, группы цветов	Контрастные сочетания, красный цвет	шток-роза; ветреница гибридная; водосбор , астры; мак восточный; петуньи; тюльпан
Пересечения с площадками, перекрестки дорожек	повышенное внимание	Газон, клумбы, группы цветов	Контрастные сочетания; Желтые и синие цвета	Гесперис, дельфиниум культурный, иссоп,
Опасные участки (ступеньки, перепады высот рельефа и дорожек, смена характера мощения)	Нервозность, настороженность, скованность, возбуждение, повышенное внимание	Газон, клумбы, штамбовые или кустовые высокие растения	Яркие сигнальные цвета, Контрастные композиции	розы, георгины, маки, тюльпаны, спирея, сирень, лаватера Тюрингенская

Заключение. В подготовке ландшафтных архитекторов становится важным более пристальное внимание к изучению возможностей мероприятий озеленения на формирования комфортной среды для людей с физическими ограничениями, создания условий воздействия на их внутренние ресурсы, а также проектирования природного окружения, способствующего полноценному и активному образу жизни.

Проведение исследования выявило особенности, необходимые для организации ландшафтной среды, выстроенной по принципам цветовой палитры насаждений, и используемой маломобильной группой населения: влияние цвета на организм человека; действие цветочных композиций на самочувствие людей; формы ландшафтной организации партеров зон отдыха; цветовой подбор насаждений для озеленения.

Выполнение исследований направлено на создание банка данных цветочных композиций, дендрологических характеристик, используемых в ландшафтном проектировании и реконструкции озеленения партеров, других цветочных форм, направленных на создание уникальной озелененной среды города.

Список использованных источников и литературы:

1 Цветотерапия. Лечение цветом BeSage. URL: besage.ru/fizicheskoe-razvitie/ (дата обращения 18.12.15)

2 Фрилинг, Г., Ауэр, К. Человек – цвет – пространство: Прикладная цветопсихология. – М.: Стройиздат, 1973. – 117 с.

3 Растения с красными и розовыми цветами URL: plantopedia.ru/news/details/ (дата обращения 18.12.15)

Ivanova N. V.
ivanovaninav@mail.ru
VSUACE, Volgograd, Russia

GUIDELINES ON GREENING URBAN SPACE FOR DISABLED PEOPLE IN TRAINING LANDSCAPE PROFESSIONAL

Abstract – Greening a barrier-free area for the program “City without barriers” is aimed to realization of state policy in the field of psychological and social support for people with disabilities, the creation conditions with landscape techniques for self-realization of limited mobility people and their integration into society. Formation of comfortable accessible environment is defined in several areas, including: the identification of the psychological effects on the color characteristics of plants in landscaping, use of composition laws, dendrologic selection of plants. The article presents research conducted at the Department of Landscape Architecture about the substantiation of methods of landscape design of recreation areas and the criterion of selection of annual and perennial plants for landscaping areas, the most commonly used by limited mobility people.

Keywords: psychology of color; color palette of plantations; form of flower plantations; comfortable; accessible environment; dendrology.

Колышев Ю. Б.
tango7412@gmail.com
ВолгГАСУ, г. Волгоград, Россия

ОСНОВЫ МЕТОДИКИ РИСУНКА В АРХИТЕКТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Абстракт – В статье изложены основы методики рисунка подготовки бакалавров по направлению «Архитектура», задачи комплексного познания архитектурных форм средствами рисунка, научный подход к постановке и решению учебных задач, а также принципы организации и контроля самостоятельной работы студентов.

Ключевые слова: комплексное познание архитектурных форм в рисунке; научный подход в решении задач; самостоятельная работа студентов.

1. Задачи комплексного познания архитектурных форм средствами рисунка. Характер восприятия архитектурного пространства при рисовании с натуры определяется целенаправленной деятельностью мозга рисовальщика, содержанием познавательных задач:

- при зрительном знакомстве с объектом следует изучить и зарисовать с натуры «исходные виды» спереди, сверху, сбоку [7, с.197]. Это позволит почувствовать пропорции, красоту изображаемого архитектурного пространства;
- при поиске выразительной точки зрения с целью создания эскиза объекты зарисовываются в пространстве (перспективных ракурсах) с возможными потоками движения, подъездными путями, машин, людей и пр.;
- при анализе городской среды надо осознать функцию планировки, коснуться вопросов инженерии архитектурных сооружений, выражения взаимодействия несущих и несомых конструктивных элементов, что обеспечит передачу в рисунке единства связи внешней пластики и внутренней пространственной структуры объектов;
- изучение развития, модификации формы во времени (от её зарождения) также влияет на полноценность конструктивной характеристики изображаемой архитектуры;
- наконец, важно выразить в рисунке чувство конкретного состояния, передать условия освещения, фактуру материала, подобрать для этого соответствующий стиль, «дух» графического языка.

На этапе выполнения упражнений как с натуры, так и по представлению (заданным проекциям или их описанию), обучающимся важно:

- формировать понятия взаимосвязи рисунка и чертежа;
- приобретать умения преобразования одного вида изображения в другой;
- вырабатывать навыки свободного (вплоть до автоматизма) владения изобразительными средствами.

В рисунке без натуры по воображению воспринимается не объект, а его изображение, и анализ формы возможен только мысленно.

Фактор мышления при этом имеет первостепенное значение. В процессе мышления у обучающихся выявляются связи и отношения между существующими, усвоенными решениями задач и новыми, возникающими в иных ситуациях изобразительной деятельности.

При работе «от себя», по воображению, на основе имеющегося широкого круга представлений и ассоциаций, обучающийся выполняет изображение быстрее, чем с натуры, порой гротескнее, символичнее... И, как правило, реализующийся образ получается лаконичнее и выразительнее. [1, с. 89]

Решение задач комплексного метода познания в рисунке ориентирует студентов на познавательный, исследовательский характер работы, исключает возможность поверхностного, «внешнего» копирования натуры, способствует сознательности выбора изобразительных средств, создаёт оптимальные условия для параллельного освоения методики архитектурного проектирования.

2. Научный подход к решению учебных задач. Известно, что одним из евротребований в свете Болонского процесса к Российским стандартам «студенто-ориентируемого» образования является превращение преподавателя из лектора в «тьютера», в научного руководителя студента. [9, с. 3]

В художественной подготовке будущих архитекторов педагоги-художники используют «метод показа», представляющий такую форму индивидуальной работы с каждым студентом, при которой происходит профессиональная направленность, ориентация рисовальщика на исследовательский, эвристический характер изобразительной деятельности в соответствии с задачами архитектурного проектирования.

Процесс научного руководства студенческой изобразительной деятельностью неразрывно должен быть связан с программой по «Рисунку» - как с содержанием (что рисовать), так и с методологией обучения (как рисовать, как изучать). Методическое обоснование учебных задач способствует поэтапной кристаллизации профессиональных качеств, необходимых в архитектурно-художественной самостоятельной работе. Успех в достижении этой цели, несомненно, зависит от научной и творческой устремленности как педагога, так и обучающегося.

Архитектор оперирует пространством как основным материалом своего творчества. Образный язык у зодчего - организованная им материальная среда, пространство для жизни человека. Всё это обусловливает особенность научного характера архитектурной графики - «комплекса ортогональных и перспективных рисунков и чертежей». [5, с. 104]

В связи с наличием специфики архитектурного рисунка в учебном процессе, рисованию отведена в большей степени роль познания природных форм: красоты строения формы; её пространственной структуры; конструкции; взаимосвязей, составляющих её элементов; механики движения; пропорций, т.е. приобретение сведений, формирующих профессиональные и общекультурные компетенции.

Важно также использовать развитый к этому периоду интеллект - научные знания дисциплин: история искусства и архитектуры, начертательная геометрия, строительные конструкции и пр. «При использовании науки в единстве с искусством - искусство становится наукой». «Рисование» - это процесс мышления, «Строительство» - это процесс мышления, «Строительство» - это «Рисование» [6, с. 124].

Итак, научный подход к решению учебных задач рисунка повысит ответственность преподавателей за художественно-композиционную подготовку студентов архитекторов. В результате появится возможность участия художников-преподавателей в руководстве по художественно-графической части не только курсовых, но и дипломных работ.

3. Организация и контроль самостоятельной работы студентов. Самостоятельная работа студентов по рисунку в связи с современными требованиями конкурентоспособности будущих архитекторов становится особо актуальной.

Следует отметить, что профессионализм в изобразительной деятельности всегда достигался путем систематического выполнения самостоятельных тренировочных упражнений.

Автор в своих публикациях неоднократно отмечал, что рисовальщик должен вырабатывать привычку, вплоть до «фанатизма», наблюдать натуру и выполнять краткосрочные наброски небольшого размера с последующим их кадрированием в рамку, пропорциональную формату листа, с целью превращения их в эскизы [2, с. 61].

Кроме того, наброски способствуют выработке свободы владения изобразительными материалами, а также индивидуальности графического языка.

Выполняемый объем самостоятельного сбора материала количественно не ограничивается. Наброски должны быть связаны с изучаемой темой.

Достигаемые при этом изобразительные умения и навыки являются всего лишь внешней стороной рисунка. Главное состоит в том, чтобы реализовать познавательную роль рисунка, связанную с задачами архитектурного проектирования.

В настоящие время всеобщей компьютеризации целый ряд обучающихся считает, что необязательно прилагать лишние усердия в рисунке, что при помощи компьютера можно решить все изобразительные задачи. Этот контингент студентов не осознает, что профессионализм формируется именно при самостоятельной работе. Приобретаемый изобразительный опыт в конечном результате позволяет исследовать, делать выводы и создавать новые формы при помощи инструмента «ресфедера»-компьютера, в который осознанное вкладывается для дальнейшей реализации, интерпретации и прочих совершенствующих преобразований.

Реализуемая самостоятельная работа по рисунку должна быть неразрывно связана с разделами и методическими материалами рабочей программы и в целом УМКД по рисунку. Выполняемый объем самостоятельных заданий зависит от количества часов на каждую тему, раздел:

а) предметы быта и орудия труда;

б) человек-фигура, голова, конечности;

в) архитектурные формы и пространства - детали сооружения, ансамбль, панорама города, садово-парковая среда.

Материал, собранный в эскизах (сведения о пропорциях, структуре объемов объекта, найденные выразительный ракурс и композиционное размещение в формате листа), позволяет увереннее приступать к длительному рисунку изучаемого объекта [4, с. 234].

Самостоятельные упражнения помогают студентам анализировать, планировать и предвосхищать свою предстоящую работу, укладываясь в отведенное программой малое количество аудиторного времени.

Отчетный просмотр аудиторных заданий по рисунку проходит с обязательной подачей самостоятельных поисковых набросков и эскизов.

Обсуждения работ совместно с преподавателями позволяет студентам обмениваться мнениями, замыслами, а преподавателям — объективнее подводить итоги.

Заключение. Реформа, связанная с подписанием Россией в 2003 г. Болонской декларации, оказала значительное влияние на развитие отечественной высшей и средней профессиональной школы. Проведенная работа по новому образовательному стандарту (ФГОС ВПО 3-го поколения) позволяет провести определенный анализ и сделать соответствующие выводы.

Во-первых, несмотря на значительную нехватку аудиторных часов, уровень художественной подготовки бакалавров архитектуры и дизайна, их конкурентоспособность не должны снижаться.

Во-вторых, студентам всего за один семестр, причем первый, в процессе адаптации, необходимо научиться соблюдать в рисунках основное профессиональное требование — достижение пространственной цельности (трехмерного пространства).

В-третьих, в России изданы учебники и учебные пособия по рисунку [1, 3, 5, 7], которые не только соответствуют требованиям классической и современной литературы, но и являются ведущими, отличающимися аналитическим подходом в изложении методических вопросов конструктивного рисунка, учитывающим специфику архитектурного творчества.

Решение задач комплексного познания формы объектов средствами рисунка положительно влияет на приобретаемый изобразительный опыт, который впоследствии становится основой складывающихся образов памяти и представлений, хранящихся в сознании обучающихся и способных возникать при отсутствии натурного объекта.

Профессионально-ориентируемое направление на изучение органичного слияния человека со средой посредством архитектуры, формирует специалиста-создателя, а не рисовальщика «красивеньких видов». Рисунок будущего архитектора - это графический комплекс изображений (ортогоналей - плана, фасада, разрезов, их трансформации в наглядные виды).

Методические усовершенствования по рисунку должны отвечать современным образовательным технологиям и стандартам. Их внедрение в архитектурно-художественное образование способствует развитию у студентов аналитического мышления, исследовательского характера работы, формированию умений четкого и наглядного выражения замыслов на **бумаге,** донесения своей архитектурной **идеи** до зрителя, т.е. тех профессиональных качеств, которые так необходимы **при** решении творческих задач в архитектурном проектировании.

Список использованных источников и литературы:

1. Гавричков, А.А. Рисунок в процессе архитектурного проектирования / АА. Гавричков. - Л., 1971.

2. Колышев, Ю.Б. Рисунок архитектурных форм и пространств. Учеб. пособие. - Волгоград: ВолгГАСА, 1997. - 112 с.

3. Максимов, О.Г. Рисунок в профессии архитектура: учеб. пособие по направлению «Архитектура» / О.Г. Максимов. – Изд: 2-е, испр. - М.: Кн. дом «Либроком», 2011 – 414 с.: ил. Библиогр. - С. 412-414

4. Соколов, И.И. Система реакреационных территорий – основа экосистемы города / И.И. Соколов и др. // Вестник Волгогр. гос. архит.-строит. ун-та. Сер.: Стр-во и архит. 2009, Вып. 15(34) – С. 234-239

5. Соняк, В.М.: Архитектурное пространство. Методика освоения в курсе рисунка В.М. Соняк // Совершенствование методов обучения рисунку в архитектурно-художественном образовании: материалы V Междунар. научно-метод. конф., 2009 г. / под редакцией Е.Н. Лихачева, НГАХА - Новосибирск, 2010. - С. 104-108.

6. Суинделс, С. Хаддерсфилдский ун-т. Англия // Материалы международной конференции. - Екатеринбург, 2003, 124 с.

7. Тихонов, С.В., Демьянов, В.Т., Подрезков, В.Б. Рисунок: [учебное пособие для вузов] / С.В. Тихонов и др. – Репринт, изд. – М.: Стройиздат, 2001. – 294, [2] с.: ил. – (Спец. «Архитектура»). – Библтогр.: 290 с.

8. ФГОС ВПО III поколения по направлению подготовки «Архитектура» с квалификацией (степенью) «Бакалавр архитектуры».

9. Яблонскене, Н. Копия с отличием. Наше образование сшито не по-европейски / Н. Яблонскене // Поиск: газ. науч. сообщества. - 2007. - № 7.

Kolyshev Yu. B.
tango7412@gmail.com
VSUACE, Volgograd, Russia

DRAWING TECHNIQUE BASES IN ARCHITECTURAL EDUCATION

Abstract – In article bases of a technique of drawing of training of bachelors in the Architecture direction, problems of complex knowledge of architectural forms by means of drawing, scientific approach to statement and the solution of educational tasks, and also the principles of the organization and control of independent work of students are stated.

Keywords: complex knowledge of architectural forms of drawing; scientific approach in the solution of tasks; independent work of students

Перелыгина Е. В., Ерошенко Н. М.
pere.lena@list.ru
ТОГУ, г. Хабаровск, Россия

ПРОБЛЕМА СЕГРЕГАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Абстракт – В статье рассматривается проблема доступности городской среды и игровых площадок для детей с ограниченными возможностями. В российских городах люди с инвалидностью являются «невидимками» – среда совершенно не приспособлена для их самостоятельного перемещения, не говоря уже о детях-инвалидах. За счет этого происходит их вытеснение в специальные «искусственные» места и исключения из общей социальной жизни города, ограничиваются контакты с обычными детьми и их сверстниками. В статье рассматривается важность игры для ребенка, как способ освоения взрослого мира и использования игры, как средства их дальнейшей адаптации. Предполагается создание арт-пространств, решающих проблему изоляции и социализации, и доступных и безопасных городских маршрутов между ними.

Ключевые слова: дети-инвалиды, доступная среда, игровые площадки, социализация.

Введение. В современном мире город воспринимается как среда крайне враждебная для ребенка, поэтому родители и общество стараются всячески оградить детей от нее. Не учитывая при этом, что дети нуждаются в возможности в полном объеме исследовать окружающий их мир взрослых. С ростом урбанизации и использования автомобилей и техники, современные города стали настолько опасны, что детям невозможно позволить свободно заниматься такими исследованиями. Также, кроме постоянной угрозы от транспорта и различной техники, имеется угроза похищения, изнасилования или других опасных последствий. Дети младшего возраста могут просто потеряться, так как еще не обладают достаточной информацией для независимых перемещений и ориентации в городе. Все это привело к обособлению отдельных специальных пространств для детей в городской среде. В традиционных обществах не существовало такого разграничения между миром детей и миром взрослых. В обычных деревнях дети проводили время, свободно исследуя окрестности, наблюдая за повседневной жизнью и социальными взаимодействиями. Если рассматривать эту ситуацию относительно детей с ограниченными возможностями, то можно прийти к выводу, что их коммуникация с городским пространством сведена к минимуму. Из-за отсутствия безбарьерного и доступного пространства, среда физически исключает их из круга пользователей. В связи с этим, пространство города воспринимается ими как враждебная среда или же просто транзит между точками пребывания. За счет такой изоляции у ребенка с врожденной инвалидностью на всю жизнь может сложиться ощущение собственной беспомощности, неполноценности и ненужности городу. Для детей с ограниченными возможностями существует очень узкий круг специально отведенных мест, что приводит к проблеме ограничения социальных контактов. На этом фоне актуально создание позитивного, комфортного

и безопасного взаимодействия между городом и детьми, за счет изменений в используемых ими пространствах, а именно в игровых площадках, парках и других общественных территориях. Даже частичное увеличение площади таких мест, где обычным детям и детям с ограниченными возможностями можно играть и гулять свободно и самостоятельно, может создать благоприятную среду для творчества и их личностного роста [2]. Необходимо создать свод рекомендаций и правил, действуя согласно которому возможно реконструировать имеющиеся объекты и создать новые. Такие игровые пространства должны нести в себе сразу несколько функций: социальную, игровую, сенсорную, и культурную.

Важность игры. Важно понимать, что мир детей это не отдельное место или их комната, а целая череда различных мест. Личная комната, дом, тротуар, игровая площадка, парк и все другие места, в которых ребенок может участвовать и взаимодействовать, и создают его мир. Дети-инвалиды сильнее обычных детей ограничены в наборе этих мест. Иногда этот список может сводиться только к личной комнате ребенка.

Начиная с года, большую и важную часть жизни ребенка занимает игра. В игре дети развивают координацию движений, учатся взаимодействовать с другими и расширяют свои знания о взрослом мире. Через игры приобретаются новые навыки, и имитируется поведение взрослых. Также стоит отметить особую важность созидательного творчества, как способа приобретение через него множества навыков. Игра выполняет множество функций: она дает детям возможность провести время вместе, развить свои мышцы, опробовать новые знания и умения и многое другое. Прежде всего, игра – это функция воображения. Детская игра – это способ понимания и решения вопросов, напрямую связанных с взрослением, способ снять напряжение и способ исследовать весь мир вокруг. Игра прямо отражает проблемы и радости той социальной реальности, в которой находится ребенок. Игровая площадка может быть чистой и соответствовать всем нормам безопасной, быть развивающей и полезной для здоровья, но при этом она может оказаться не в состоянии удовлетворить базовую потребность, составляющую саму сущность игры [1]. Чаще всего функции, которые выполняют игровые площадки, не имеют ничего общего с реальными потребностями детей. При этом нужда в игре, полной приключений и раскрывающей воображение ребенка, может легко удовлетворяется в маленьких городах или сельской местности, где в распоряжении у ребенка есть различные подручные материалы, определенный простор и естественное, понятное им окружение. Исследования Марджори Аллен, а также Колина Уорда предлагают, что детские площадки, должны быть местом с изобилием совершенно разнообразных подручных материалов [3]. В такой среде дети смогут создавать пространство собственноручно и бесконечно модернизировать и переделывать его. Важно понимать, что в действительности, сооруженный детьми из веток и найденных материалов дворец более ценен для них, чем готовые объекты массового производства. (По тем же внутренним причинам взрослый человек испытывает большую привязанность к собранной им самим мебели из IKEA.) Включение детей-инвалидов и обычных детей в среду, которую они могут самостоятельно менять под себя, благотворно повлияет на их развитие. В такой среде совместная игра несет неоспоримый позитивный эффект, в обучении принятию решений, взаимопомощи и пониманию работы в коллективе.

По мере роста ребенка его игры проходят эволюцию от простых имита-

ций до сложных действий. Уже в возрасте шести-семи лет у детей появляется естественная потребность обучаться чему-либо через свои собственные действия и каким-либо образом отличаться в окружении за пределами своего дома. Если создать для этого правильную среду, такая потребность прямо приведет к формированию основных навыков, в том числе навыков обучения. С восьми-девяти лет дети начинают принимать участие в организованных играх. На этой стадии ребенок начинает постигать общие ценности и моральные установки, принятые в культуре, в которой ребенок развивается. Создание смешанных игровых коллективов в дальнейшем повлияет на общий уровень толерантности, поможет детям с ограниченными возможностями лучше адаптироваться, быть уверенней в себе и вывести ощущение изгоя и «белой вороны».

Социальный аспект. Согласно исследованиям, если в первые пять лет жизни ребенок недостаточно играет со своими сверстниками, то с большой вероятностью, в дальнейшем у него разовьется какое-либо психическое отклонение. Детям необходимо общество других детей. Результаты некоторых исследований, например, Генри и Маргарет Харлоу «Влияние условий воспитания на поведение», где ставились опыты на детенышах обезьян, позволяют предположить, что необходимость во взаимодействии с другими детьми даже сильнее, чем в собственной матери [3]. Есть также множество убедительных и трагичных примеров результатов изоляции в возрасте от четырех до десяти лет. Также в исследовании Анны Фрейд «опыт группового воспитания» было показано, что на эмоциональное развитие детей сильно влияют контакты со сверстниками [3]. Опираясь на это, можно считать, что неформальные контакты между детьми являются для них жизненно важными. На этом фоне, следует прийти к необходимости изучения, возможности проектирования и организации пространства города для естественного формирования спонтанных игровых коллективов, в которые бы можно было включить детей-инвалидов. Также стоит учитывать естественную потребность детей в доступе к миру взрослых. Поскольку обучение ребенка происходит через подражание другим людям, которым он симпатизирует. Именно взрослые передают детям свои этические установки и обычаи через собственные поступки. Если же поставить такое обучение в рамки школы и дома, исключая все многочисленные занятия, которые предлагает нам город, оставить их недоступными, то ребенок не будет в полной мере иметь возможности осознать, что на самом деле означает быть взрослым, и не сможет подражать им в своих поступках. Таким образом, дети нуждаются в контактах с множеством различных людей, разных возрастов и характера, а ситуации для их взаимодействия должны быть разнообразными и ненавязчивыми, полными социальных и эмоциональных переживаний и впечатлений, а не быть ограниченными просто «школой» или «детским садом». Для полноценного развития на этапах жизненного пути, требуется присутствие различных общественных институтов, общение и взаимодействие с людьми всех возрастов. Эти потребности в прежние времена удовлетворялись в больших смешанных семьях, где было много взрослых и детей разных возрастов, общение и жизнь в такой среде было весьма полезно для растущего ребенка. Здесь дети сталкивались с разнообразием жизненных ситуаций, что позволяло им удовлетворять свои потребности через общение со многими людьми, а не только с двумя родителями. Позже, такая функция в некоторой степени была перенесена в общий двор, где идет смешение всех жильцов, но, чаще всего, современный двор пред-

ставляет собой изолированную детскую площадку, которая не адаптирована для пользования детьми-инвалидами, в окружении обильно припаркованных машин. В данный момент, с целью безопасности, преодоления вандализма и т.п., школы, детские сады и прилегающие к ним игровые площадки и территории изолированы от окружающей городской среды. Однако Сильверстайн отмечал, что уменьшить возникающее у ребенка ощущение этой изоляции его первой школы от остального общества, можно, если игровые площадки на этих территориях будут открыты для проходящих мимо взрослых и детей. Для соблюдения безопасности, но при этом не лишая детей ценного чувства свободы, достаточно заглубить территорию площадки ниже окружения и обнести невысокой стенкой, доходящей до высоты стандартного сидения [3]. Поскольку люди нуждаются в поддержке и одобрении от других людей, находящихся на разных этапах жизненного цикла, в то же время им нужна поддержка своих сверстников. Подавляющее число детей-инвалидов, особенно с тяжкими поражениями здоровья, не имеют равных возможностей пребывания в летних загородных лагерях, получении дополнительного образования, участия вместе со здоровыми сверстниками в творческих конкурсах, фестивалях, содействующих их духовному росту и развитию творческих способностей и талантов. Важно создавать площадки, которые были бы доступны всем в равной степени для людей с различными возможностями и удовлетворяли потребность в социальных контактах.

Специфика. В данном исследовании рассматриваются создание среды для особых детей. Детей с двигательными расстройствами и детей с аутизмом. Этим группам детей необходимо включать в территорию для игры особые пространства. Для детей с двигательными расстройствами необходимы поручни, рампы, столы, расположение некоторых игровых элементов на уровне доступа с инвалидной коляски. Важно учитывать габариты инвалидного кресла и наклон поверхностей для перемещения [4,5]. Создавать такие элементы для игры, которые ребенок бы мог использовать самостоятельно или при помощи других детей. При проектировании важно помнить, что каждый ребенок индивидуален. Дети с аутизмом, как и все остальные, по-разному реагируют на разные виды деятельности, доступные на игровой площадке и в окружающем пространстве. Тем не менее, при проектировании площадки, которой будут пользоваться, в том числе, дети с ограниченными возможностями и дети с аутизмом, стоит принять во внимание потребности в трех видах ощущений: тактильные (осязание), вестибулярные (ощущение движения и гравитация), проприоцептивные (чувство как работает собственное тело, ощущения от мышц и суставов) [4]. Игровое оборудование для особых детей не должно быть изолировано или отнесено отдельно от обычных детей. Игры должны проходить совместно. Площадка должна иметь границы, желателен перепад высот, живые изгороди или ненавязчивые ограды, на случай если ребенок, неожиданно испытав психологическую или сенсорную перегрузку, попытается убежать. На площадке должно быть много зеленых насаждений. Это успокаивает и позволяет детям лучше концентрировать внимание. Необходимо предусмотреть на площадке тихие уголки, где ребенок может передохнуть от чрезмерной сенсорной нагрузки. На площадках желательно не использовать в обилии яркие цвета. Создание игровой среды с учетом различной специфики детей с ограниченными возможностями, не будет создавать препятствия ни обычным детям, ни особым детям. Учет различных рекомендаций и пожеланий родителей и детей поможет

сформировать более интересную, разнообразную и комфортную игровую среду.

Решение проблемы. Опираясь на выше описанное, проект предполагает создание доступных безбарьерных и безопасных городских маршрутов. Они будут объединять игровые площадки, рекреационные зоны и арт-локалы на точках пересечения путей обычных детей и детей с дополнительными потребностями. Дети-инвалиды имеют необходимые места для посещения, вроде больниц, массажистов и общественных зон, предназначенных для прогулок и развлечений, также каждый ребенок имеет индивидуальные точки, такие как дома родственников. Анализируя это необходимо составить для каждого ребенка из группы карту перемещений по городу. Накладывая такие карты друг на друга, можно выделить несколько типов взаимодействия в определенных точках. Общие: парки, кинотеатры, больницы, школы и т.п. Индивидуальные: родственники, дачи, друзья. Транзитные: перекрестки, дороги, переезды. Выделив необходимые точки, с учетом их восприятия и взаимодействия, мы можем создать арт-пространства и объекты определенных типов. Эти арт-пространства должны решать следующие задачи в различных комбинациях: создание пространства для общения, социальных активностей, игр, отдыха. При создании данных арт-пространств необходимо дополнительно учитывать семантические значения, индивидуальные символы, как общие для всех, кому оно будет доступно, так и индивидуальные для каждого ребенка. Такие символы должны позволить детям-инвалидам идентифицировать себя со средой города через близкие им значения. Введение символов в среду города позволит адаптировать детей с расстройствами аутического спектра через метод ассоциативных историй. Важно преодоление традиционного ограниченного подхода к пониманию и решению целого комплекса проблем ребенка-инвалида. Разработка данного проект включает в себя: составление методики и рекомендаций по созданию особых детских пространств в больших городах, а также позволит развить позитивное взаимодействие детей-инвалидов с городской средой и другими детьми. Чувство, что город и его жители не враждебны к ним, что дети не исключаются из него, и являются такой же его частью.

Вывод. Рассматривая среду города с точки зрения детей-инвалидов, можно сделать вывод, что их коммуникация с городским пространством и обычными детьми сведена к минимуму. Отсутствие доступной, безопасной и комфортной среды физически исключает их из круга пользователей. В связи с этим пространство города воспринимается ими как враждебная среда или транзит между точками пребывания. Также стоит рассматривать выходящую из этого проблему ограниченных социальных контактов. В связи с этим, актуально создание позитивного взаимодействия между городом и детьми-инвалидами, за счет изменений в используемых ими пространствах и введению новых. Эту проблему предполагается решить с помощью создания арт-пространств в точках пересечения основных путей детей в городе. В ходе разработки проекта будет составлена методика и рекомендации по проектированию особых детских пространств в больших городах, которые позволят развить позитивное взаимодействие детей-инвалидов с городской средой и другими детьми, удовлетворить необходимость в социальных контактах и свободной игре. Такие пространства будут прививать детям с ограниченными возможностями чувство, что город и его жители не враждебны к ним, что они не исключаются из него, и являются такой же его частью.

Список использованных источников и литературы:

1. Грашин, А.А. Дизайн детской развивающей среды. - М.: Архитектура-С, 2008.
2. Джекобс, Дж. Жизнь и смерть больших американских городов, М.: Новое Издательство, 2011.
3. Кристофер, Александер. Язык шаблонов, М.: Издательство Студии Артемия Лебедева, 2014.
4. Keith M Christensen, Creating Inclusive Outdoor Play Environments; Designing For Ability Rather Than Disability, Center for Persons with Disabilities at Utah State University, 2009.
5. Levitt Goodman Architects, Child Care Design & Technical Guideline, Toronto, 2012.

Perelygina E. V., Eroshenko N. M.
pere.lena@list.ru
PNU, Khabarovsk, Russia

SEGREGATION OF CHILDREN WITH SPECIAL NEEDS

Abstract – This article deals with the problem of the availability of the urban environment and playgrounds for children with disabilities. In Russian cities, people with disabilities are “invisible” - the environment doesn’t completely suit to their independent movement, not to mention children with disabilities. Due to this, they are crowded out to special “artificial” places and excluded from the social life of the city; contacts with ordinary children and their peers become limited. The article includes the importance of the games for the child as a way to learn the adult world and to use these games as facilities of further adjustment. Art space that will help to solve the problem of isolation and socialization, and accessible and safe urban routes are assumed to be created.

Keywords: children with disabilities, accessible environment, playgrounds, socialization.

Титова А. В., Павленкович О. Б.
titovaav75@list.ru, pavlenkovicholga@mail.ru
ТОГУ, г. Хабаровск, Россия

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ЗАНЯТИЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА, НАПРАВЛЕННЫХ НА УСТРАНЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПОВЕДЕНЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ У ДОШКОЛЬНИКОВ

Абстракт – В статье рассмотрены вопросы проявления эмоционально-поведенческих расстройств у детей дошкольного возраста, их ранней диагностики и методы коррекции в процессе занятий изобразительным искусством; определены первопричины возникновения эмоционально-поведенческих расстройств у детей дошкольного возраста; на основе психологических и психофизиологических исследований по данной проблеме и эмпирического опыта автора, полученного в педагогическом процессе, разработаны методические рекомендации по снижению и частичному устранению эмоционально-поведенческих расстройств у детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: методические рекомендации; эмоционально-поведенческие расстройства; адаптация; гиперактивность; симптом.

1. Причины возникновения эмоционально поведенческих расстройств у детей, их проявление и возможность корректировки. Процесс формирования личности ребенка начинается в течение первого года жизни, и протекает до определенного возраста латентно. Внешние проявления эмоционально-поведенческих признаков личностной индивидуальности начинается с двух - трехлетнего возраста человека, и видоизменяются в течение всей жизни.

В детском возрасте формируются основные мотивационные, инструментальные и стилевые черты личности. Особенности нормального процесса становления и развития личности, проблемы и трудности, которые могут возникнуть в данном процессе, описаны многими зарубежными и отечественными психологами и педагогами, в частности, Э. Фромом.

Общество не стоит на месте. На сегодняшний день многие исследователи и статисты отмечают, что современная цивилизация в своем развитии наряду с повышением уровня и качества жизни, порождает и множество факторов, отрицательно влияющих на эмоциональное здоровье человека, в частности, резко увеличивается количество детей с отклонениями и нарушениями в развитии.

По времени начала воздействия вредоносных факторов, осложнения в развитии ребенка подразделяют на пренатальную (внутриутробную), катальную (повреждения в процессе родов) и постнатальную (осложнения первых лет жизни ребенка) патологии [1]. Среди наиболее часто диагностируемых нарушений развития центральной нервной системы ребенка исследователи выделяют минималь-

ную мозговую дисфункцию (ММД), по-другому – синдром дефицита внимания с гиперактивностью (СДВГ).

Неврологическо-поведенческое расстройство развития, формирующееся в раннем детстве, позже проявляется трудностями концентрации внимания, гиперактивностью, трудно управляемой импульсивностью. Гиперактивность проявляется рядом симптомов и признаков, связанных с чрезмерной психической и моторной активностью человека. Невролог Е.Ф. Папкина описывает минимальную мозговую дисфункцию как широко распространенную форму нервно-психических нарушений в детском возрасте, при этом отмечает, что данное нервно-психическое нарушение включает в себя легкие органические изменения ЦНС, на фоне чего наблюдаются нарушения поведения и обучения, невротические реакции, речевые расстройства и т.д. Интеллектуальный уровень детей с ММД находится в пределах нормы, тем не менее они испытывают ощутимые трудности в школьном обучении и процессе социальной адаптации.

Клинические проявления синдрома в основном возникают в раннем возрасте, иногда уже на первом году жизни. Диагноз синдрома дефицита внимания, в том числе и гиперактивности, может быть поставлен только при наличии очевидных трудностей в обучении, вероятно возникающих у ребенка в возрасте пяти-шести лет. Дети первого года жизни, у которых впоследствии отмечаются явления гиперактивности, могут страдать нарушениями сна и быть гипервозбудимыми, они могут оказываться непослушными и гиперактивными, их поведение с трудом контролируется родителями. Постепенно, чрезмерная активность уменьшается и к двенадцати-пятнадцати годам как правило исчезает.

Начало изучения проблемы гиперактивности положил немецкий врач-психоневролог Генрих Хоффман, впервые описав чрезвычайно подвижного ребенка, который ни секунды не мог спокойно усидеть на стуле. Говоря о гиперактивных детях, большинство исследователей (Тржесоглава З., Трошин В. М., Радаев А. М., Шевченко Ю. С., Ясюкова Л. А.) имеют в виду детей с синдромом дефицита внимания.

По данным мониторинга, в России число детей с дефицитом внимания составляет 15-21%, в странах Западной Европы – 26-34%, а в США – до 42%. Респондентами были дети из всех социальных слоёв населения. По международной классификации МКБ-10 Американской психиатрической ассоциации, часть из них – это дети с дефицитом внимания в сочетании с гиперактивностью [1].

2. Методические рекомендации по организации и проведению занятий изобразительного искусства, направленные на снижение и устранение эмоционально-поведенческих расстройств у детей с минимальной мозговой дисфункцией. Ясюкова Л. А. и Пугач В. Н. в своих методических рекомендациях для учителей начальной школы и родителей по выявлению нарушений внимания у детей дошкольного возраста делают следующие умозаключения:

− исходя из оценки поведенческих проявлений почти невозможно отделить детей с ММД от не организованных, быстро утомляющихся, с рассеянным вниманием, капризных, повышено подвижных;

− в период младшего школьного возраста дети с ММД могут не иметь особых проблем в развитии, связанных с их дефектом. Им свойственны те же самые проблемы, что и всем остальным дошкольникам. До школы ребенок с ММД развивается и приобретает опыт в том ритме, который свойственен работе его мозга и нервной

системы потому отставания в их интеллектуальном развитии обычно не происходит. Однако ситуация резко меняется с момента поступления в школу [1, с. 11].

Педагогический и эмпирический опыт автора исследования позволил определить достаточно большой процент детей, от года до трех лет, с симптомами вышеперечисленных отклонений в одном из детских развивающих центров г. Хабаровска. В основном эти отклонения были ярко выражены в поведенческих проявлениях детей, а именно:

1) в неспособности сосредоточиться на задании, постоянное (каждые 3-5 минут) переключение внимания на любые факторы вокруг (скрип дверей, лежащие рядом предметы и т.п.);

2) не умение довести поставленную задачу до конца; выполнение ее, в лучшем случае, наполовину;

3) не контролируемостью процессов возбуждения, перевозбуждения вплоть до агрессии и процессом торможения, расслабления, переутомления.

Важно, чтобы еще до момента поступления в образовательную школу общество, в частности педагоги, воспитатели, социологи и психоневрологи сделали все возможное для социальной адаптации детей с ММД/СДВГ или же постарались минимизировать симптомы проявления данных отклонений в развитии ребенка. С этой целью существуют и разрабатываются медикаментозные и немедикаментозные способы и методы воздействия. К одним из немедикаментозных методов воздействия относится изобразительное искусство, как возможность и среда творческого самовыражения личности. Акмеологическое влияние на человека клинического, не психоаналитического метода отечественной психотерапевтической школы, базирующейся на глубоком анализе лечебно-коррекционных механизмов, проявляющихся в ходе изобразительной и иной творческой работы достаточно хорошо описано в трудах М.Е. Бурно – врача-психиатра, психотерапевта, доктора медицинских наук [2].

Современные психолого-педагогические исследования по проблематике снижения гиперактивности младших школьников отмечают эффективность методик, основу которых составляют специальные игры, ориентированные на обучение самоконтролю, выдержке и перенаправлению гиперактивности ребенка в социально-позитивное направление. Следует отметить, что попытки «сбросить» лишнюю энергию детей при помощи усиленных спортивных занятий не приводят к нужному результату: гиперактивность не уменьшается, а переутомление может оказаться чрезмерным.

Одной из задач занятий изобразительным искусством для всех категорий детей возраста от одного года до семи лет является развитие и закрепление навыков мелкой моторики руки, умения применять различные художественные материалы в изобразительной деятельности, развивать творческое воображение, адаптировать к социуму.

На начальном этапе творческой деятельности важно учитывать, что развитие детей от года до трех лет происходит через эмоциональную и тактильно-чувственную связь с матерью. Поэтому начинать занятия по развитию творческих способностей и овладению определенными навыками в раннем возрасте можно и при непосредственном участии в данном процессе мамы. Но если ребенок на занятиях

может находиться без поддержки родственников, рекомендуется их не подключать. В этом случаи дети быстрее и эффективнее проходят социальную адаптацию, меньше капризничают и более дисциплинированы. На занятиях в присутствии родителей ребенок чаще всего снижает свою активность, полагаясь на повсеместную их помощь, в некоторых случаях, вплоть до полного бездействия.

С целью регулирования гиперактивности детей с ММД/СДВГ, при подготовке занятий и в процессе их проведения педагог должен уметь подбирать интересующую детей тему, продумывать применение разнообразных художественных средств и материалов, а также уметь комбинировать их в одной работе. Занятия следует разбивать на блоки по 10-15 минут, сопровождать 3-5 минутными физкультурными разминками. Каждый блок должен содержать в себе определенную задачу. Важно, чтобы в каждом блоке были задействованы новые художественные материалы (пластилин, глина, паетки, бусинки, клей, краски, бросовый материал и т.д.). За одно занятие следует применять несколько техник, например, пластилинографию и рисунок, аппликацию и рисование по трафарету [3]. Во время занятия желательно положительно отметить каждого ребенка за конкретные, достигнутые успехи, а в конце урока важно провести эмоциональную оценку всех работ в присутствии родителей. Все работы отдавать домой, чтобы дети могли делиться положительными эмоциями с друзьями и родственниками.

Для поддержания творческой активности ребенка в процессе изобразительной деятельности возможно использование кукол, как средства куклотерапии, при этом выбирая для вербальной коммуникации и организации занятия соответствующую тематике игрушку. В этом случае игровая форма урока становится гарантировано доступной и комфортной ребенку с ММД/СДВГ для восприятия происходящего.

С той же целью возможно применение в педагогическом процессе и музыкального сопровождения занятия – музыкотерапии. Музыкотерапия, как метод лечения возник в глубокой древности и непосредственно связан с историей народной медицины. Достоинствами музыкотерапии являются: абсолютная безвредность, легкость и простота ее применения. При подборе музыкальных композиций необходимо помнить, что они не должны содержать текстовой части.

В целом период адаптации к социуму у детей длится от двух недель до месяца. За этот период дети привыкают к преподавателю, незнакомой обстановке: перестают бегать по кабинету во время занятия, все рассматривать и трогать руками; формируются необходимые навыки по работе с художественными и расходными материалами (владение клеем, умение работы с пластичными материалами и т.д.); дети начинают выполнять поставленные задачи, увлекаться творческим процессом, присматриваться к действиям других детей; у них происходит закрепление полученных навыков – приобретается опыт для дальнейшей социальной адаптации.

Заключение. Исследования в сфере художественной педагогики позволяют сделать вывод о том, что искусство реализует познавательные интересы, а не только развивает личность и расширяет общий кругозор детей с различными нарушениями и отклонениями в развитии. Оно оказывает лечебное воздействие, являясь способом профилактики и коррекции отклонений в развитии.

Приоритетной целью в занятиях изобразительной деятельностью с детьми,

имеющими эмоционально-поведенческие расстройства должно быть не обучение детей рисовать, а развитие интереса к творческому процессу. Это позволит пробудить в детях фантазию, развить образное мышление, интеллект, терпение, усилить их способности к наблюдению и оценке действительности. В результате у них исчезнет тревожность, страх, угнетенное состояние, появится спокойствие, чувство защищенности, уверенности в себе, своих силах, ощущение радости.

Список использованных источников и литературы:

1. Ясюкова, Л. А., Пугач В.Н. Педагогическая компенсация нарушений внимания и поведения у детей // Методичка для учителей и родителей. – М. – 2003.

2. Бурно, М. Е. Терапия творческим самовыражением; (отечественный клинический психотерапевтический метод). М.: Академический Проект; Альма Матер. 2012.- 487 с.

3. Мэрилин Скотт. Акварель техники и сюжеты; энциклопедия / С. Мэрилин. Арт родник. – 2009. – 192с.

Titova A. V., Pavlenkovich O. B.
titovaav75@list.ru, pavlenkovicholga@mail.ru
PNU, Khabarovsk, Russia.

TACKLING EMOTIONAL-BEHAVIORAL DISORDERS OF PRESCHOOLERS GUIDELINES FOR FINE ARTS

Abstract – This article deals with emotional-behavioral disorders of preschoolers, early diagnosis, and correction methods by means of art. It defines the root causes of emotional and behavioral disorders on the basis of psychological and psychophysiological research on this issue and empirical experience of the author, received while teaching. It gives guidelines for reduction and alleviation of emotional and behavioral disorders.

Keywords: emotional-behavioral disorders, guidelines, symptom, hyperactivity, adjustment.

Тыченко А. М., Павленкович О. Б.
morkovka00708@mail.ru, pavlenkovicholga@mail.ru
ТОГУ, г. Хабаровск, Россия

ПРОЦЕССЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВИДЕНИЯ И МЫШЛЕНИЯ, ИХ РОЛЬ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Абстракт – В статье рассматриваются теоретико-методологические основы изобразительной деятельности живописца, т.к. профессия художника требует большого мастерства, вырабатывающегося в процессе систематического, длительного обучения и профессионального самосовершенствования. В изобразительной деятельности огромную роль играет восприятие, как специфический способом познания действительности и профессиональное качество художника – художественное видение. Художественное видение не пассивный акт созерцания, а активные психологические процессы оценки свойств воспринимаемого, источник впечатлений, замыслов для воплощения в художественной форме.

Ключевые слова: художественное видение и акты мышления; изобразительные способности; восприятие; мышление; формы воздействия; архитектоника.

1. Теоретико-методологические основы изобразительной деятельности живописца. Практика обучения дисциплинам изобразительного цикла показывает, что для успешного занятия искусством требуется определенные способности. Теплов Б. М. выделял три признака, входящих в понятие «способность». Во-первых, «под способностями личности разумеются индивидуально-психологические особенности, отличающие одного человека от другого. Во-вторых, способностями называют не всякие индивидуальные особенности личности, а лишь такие, которые имеют отношение к успешности выполнения какой-либо деятельности или многих деятельностей. В-третьих, понятие «способность» не сводиться к знаниям, навыкам и умениям, которые уже выработаны у данного человека» [6, с. 16].

Профессия художника требует большого мастерства, вырабатывающегося в процессе систематического, длительного обучения и профессионального самосовершенствования. Советский психолог В.И. Киреенко на основании теоретического анализа проблемы развития художественных способностей и эмпирических исследований по данному вопросу выделил следующие компоненты мастерства художника: целостное видение; зрительную память; острое чувство вертикальных и горизонтальных направлений, отклонений от опорных направлений; точную оценку пропорций, цветотоновых отношений и перспективных сокращений. Он также отмечал важность двигательных реакций и связанное с ними мышечное «чувство», а также способность возникновения зрительно-кинестетических ассоциаций [4, с. 130]. При этом он подчеркивал, что индивидуальные различия в отношении данной деятельности необходимо искать, прежде всего, в процессе зрительного восприятия и возникающих на его основе зрительных представлений.

В изобразительной деятельности восприятие является специфическим спо-

собом познания действительности, профессиональным качеством художника – художественным видением. Художественное видение определяет потенциал художника, творческое мышление, авторский почерк и изобразительную манеру, которые, в свою очередь, воплощаются в композиционно-смысловом и архитектоническом решении живописно произведения.

В современных условиях развития педагогической науки особую актуальность приобретает проблема развития художественного видения у студентов на дисциплинах изобразительного цикла.

Проблематика развития художественного видения всегда интересовала исследователей. Так онтогенез зрительного восприятия рассмотрен в фундаментальных трудах по возрастной психологии Леонтьева А. Н., Рубинштейна С. Л. и др. Их исследования нашли продолжение в работах как зарубежных ученых: Бруннера Дж., Гибсона Д., Бартлетта Ф. и др., так и в исследованиях отечественных психологов: Анохина П. К., Ярбуса А. Л. Процессы визуального восприятия объектов окружающего мира определяются этими учеными как система специальных психических действий, направленных на формирование обобщенного образа натуры.

Различные аспекты совершенствования художественного восприятия в процессе обучения изобразительному искусству затрагивались отечественными исследователями в области художественной педагогики: Беды Г. В., Иогансона Б. В., Кузина В. С., Ростовцева Н. Н., Чистякова П. П. и других.

Термин «восприятие» в понятийной системе используется в широком и узком смыслах. Восприятие, в узком смысле слова, есть акт непосредственного восприятия объектов окружающей действительности нашими органами чувств, в широком смысле – процесс, включающий акты мышления, истолкования свойств предмета, нахождение систем различных связей в воспринимаемом предмете.

Рубинштейн С.Л. рассматривал термин «восприятие» как образ предмета, который возникает в результате процесса восприятия, и как сам этот процесс восприятия, т.е. акт и содержание восприятия в их единстве. Исследователь указывает на процесс восприятия, как на действие во времени, а также на возникновение определённых представлений в сознании воспринимающего, что позволяет констатировать участие механизмов воображения в акте восприятия. Причём обе стороны восприятия учёный рассматривает в единстве. Подобная трактовка отражает все необходимые составляющие процесса восприятия: наличие образа, модели воспринимаемой информации и развёртывание её во времени, что позволяет говорить самом о механизме восприятия. Сложность этого психического явления определяется тем, что, с одной стороны, это – процесс непосредственного, чувственного отражения действительности, с другой стороны, природа видения заключена в относительной длительности процесса, включающего акты мышления, истолкование свойств предмета, нахождение систем различных связей и соотношений в воспринимаемом объекте. Другие авторы в данное понятие наряду с мышлением, также включали нравственные и эстетические чувства, воссоздающее творческое воображение, логическую и эмоциональную память, специальные способности и др.

2. Особенности художественного восприятия и его роль в процессе изобразительной деятельности. Объединяя представленные взгляды на механизм восприятия, можно сказать, что художественное восприятие в изобразительной

деятельности, с одной стороны содержит в себе мыслительный акт чтения формы (произведения искусства), результатом которого является ее понимание. Это значит, что художественное видение выступает результатом не просто восприятия формы, а именно переработки восприятия с учетом авторского замысла произведения. То есть художественное видение выступает ступенью к некой абсолютной форме с ее совершенной композицией, оптимальным взаимодействием контрастов и т.п. С другой стороны, этот процесс зависит от того, как личность в процессе художественного видения реализует интеллектуальные, а самое главное – творческие, в частности изобразительные способности.

Конрад Фидлер, изучая проблему взаимодействия художественного видения и мышления, говорил, что «…. мир дан зрительно потому, что человеческое зрение такой же духовно богатый процесс, как и понятийное мышление. Однако этот зримый мир сразу бы потускнел, вернее даже, просто погас, распался на ничего сами по себе не значащие ощущения, если бы зрение только заимствовало свое содержание у мышления, научного познания. Мы видим прекрасные вечерние закаты, величественное звездное небо, поражающий своим совершенством цветок, мы обладаем этим бесконечным богатством благодаря понимающему зрению, его собственной внутренней духовности» [1, с.40].

Следовательно, художественное видение не пассивный акт созерцания, а активные психологические процессы оценки свойств воспринимаемого, источник впечатлений, замыслов для воплощения в художественной форме. Художественное постижение мира начинается с видения – осознанного наблюдения действительности, характеризующегося избирательностью, соотнесением главного и второстепенного в объекте наблюдения, основанного на восприятии и знании о предмете. Художественное видение обнаруживает себя, прежде всего, в форме воздействия, в способах построения произведения искусства. Именно в приемах художественного выражения раскрывается отношение художника к модели и к действительности не как его субъективная прихоть, а как высшая форма исторической обусловленности.

Для воплощения своих ощущений и авторского замысла живописец использует различные художественные инструменты с целью достижения разнообразных живописных фактур их комбинаций, например, писать отдельно положенными мазками, не сплавленными между собой и добиться при этом «абсолютной» слитности всех мазков. Он может писать грубой щетинной кистью и фактура его мазков будет при этом шероховата, шершава, может выравнивать слои краски мастихином и добиться гладкой отраженной поверхности, может маленькой кисточкой класть едва заметные для глаза мазки, а может процарапать в красочном слое линии, например, обратным концом своей кисти, он может даже положить или выровнять краску пальцем – все зависит от задач и чувств, которые воплощает в материале художник.

Совершенство художественной формы и способов ее выражения проявляется в непосредственном воздействии произведения на зрителя. Художник с помощью изобразительного материала организуется произведение искусства в реально существующий объект – картину, в новый факт действительности, своего рода «вторую реальность». Вне раскрытия возможностей изобразительного материала невозможно чувственное и смысловое содержание произведения. Художник в процессе своего творчества приходит к пониманию изобразительного материала как одного из основополагающих элементов картины, выражения увиденного им или образа

воображения. Такое отношение к роли изобразительного материала логично ведет к пластическому единству живописного произведения и его смыслоорганизующей пластике живописных слоев картины. Разнообразие и качество проработки живописной поверхности придаст особую выразительность художественной форме, чувственность и эмоциональность [3, с. 45].

Под художественной формой следует понимать не объекты изображения, а само произведение живописи – картину как данность, имеющую строй изобразительного процесса – архитектонику. Архитектоника, как живописное свойство общей композиционности построения картинной плоскости и визуализации эстетического и пластического воплощение основных конструктивных линий композиции и выразительных фактурных решений, проявляет себя, прежде всего через ясно выраженное членение и соотношение частей целого произведения [2, с. 47].

При этом процесс изображения воплощения становится искусным только в том случае, если в период вынашивания и рождения замысла привносится осознанное – архитектоническое начало и изобразительная форма получает собственную конструкцию. На смыслообразующей, конструктивной основе создается композиция. Архитектонические преобразования и пластические решения начинаются уже на стадии зрительного восприятия художником объекта действительности, т.е. в процесс профессионального видения вклиниваются элементы художественного мышления, в котором действуют особые закономерности формообразования. Поэтому художники часто говорят о «мышлении формой» и о том, что содержание их творчества «воплощается в форме», т.е. в самом способе формообразования.

Рассматривая прямую взаимосвязь изображения с действительностью, следует учитывать мыслительный процесс в видении, то есть сам процесс изображения и роль поступающей информации о возникающем изображении, а также особого характера и значения обратных связей от изображения к предмету для продвижения и улучшения изображения. Также тоит учитывать установление взаимосвязи и различия информации между восприятием предмета и восприятием его изображения, очевидно, что игнорирование особенностей восприятия изображения не позволяет преодолеть природу изобразительной двойственности.

Заключение. Природа произведений изобразительного искусства обусловлена двойственной реальностью – быть и казаться, существовать в качестве объекта выраженного в материале и восприниматься иллюзорно. Отчего один из главных вопросов изобразительного искусства заключается в решении, каким образом изображать предмет и как он зрительно воспринимается или как осмысливается зрителем? В первом случае предметом изобразительной деятельности оказывается видимость, во втором – понимание. Художник создает образ изображаемого предмета из соединения мысли и того, что он видит в окружающем мире. При этом яркость и острота процесса восприятия предмета действительности художником определяется не только задачей изображения, но и самим процессом изображения, характером этого процесса и его существенной частью – восприятием возникающего изображения на холсте. Изобразительная и выразительная сила любых средств живописи проверяется на каждом шагу в процессе изображения, начиная с первых линий и пятен.

Список использованных источников и литературы:

1. Арсланов, В. Г. Неокантианская версия изобразительного искусства как чистой зрительности в работах К. Фидлера [Текст] / В. Г. Арсланов // Западное искусствознание XX века / В. Г. Арсланов. – М., 2005. – С. 35-47.
2. Архитектоника // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 82 тт. – М.: Терра, 2001.
3. Власов В.Г. Иллюстрированный художественный словарь / В.Г. Власов. – СПб.: Икар, 1993. – 272 с.
4. Кириенко В. И. Психология способностей к изобразительной деятельности / В. И. Кириенко. – М. : Академии педагогических наук РСФСР, 1959. – 299 с.
5. Маклаков А. Г. Общая психология: Учебник для вузов / А. Г. Маклаков. – СПб.: Питер, 2008. – 583 с.
6. Теплов Б.М. Избранные труды: В 2-х томах. Том 1. – М.: Педагогика, 1985.

Tychenko A. M., Pavlenkovich O. B.
morkovka00708@mail.ru, pavlenkovicholga@mail.ru
PNU, Khabarovsk, Russia

THE ARTISTIC VISION AND THINKING; THEIR ROLE IN GRAPHICAL ACTIVITY

Abstract – The article is devoted to the theoretical and methodological bases of the artist's graphic activity, because artist's profession requires great skill, which is produced in the process of systematic, extended professional training and self-improvement. The process of perception is the one of the most important thing in graphic activity, it's a special way of understanding reality, the professional quality of the artist, and we have a special term for this "artistic vision". Artistic vision is not a passive act of contemplation and this is an active psychological process of evaluation that helps to create our own product of what we observe.

Keywords: artistic vision and acts of thinking; graphical abilities; perception; thinking; forms of artistic actions; architectonics.

Федосихин В. С., Шенцова О. М.
fedosVS@yandex.ru, shenolga@yandex.ru
МГТУ им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск, Россия

АРХИТЕКТУРНЫЙ ЧЕРТЕЖ КАК ПРОИЗВЕДЕНИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Абстракт – Данная статья анализирует архитектурные чертежи с позиции изобразительного искусства. За этим стоит проблема. Нужно ли архитектору владеть рукотворным мастерством художника? В связи с этим рассматриваются такие понятия, как «архитектурная графика», «произведение изобразительного искусства» и «архитектурный рисунок и живопись», «изобразительные технические средства и чертёжная множительная техника», «цифровая архитектурная графика». Все они влияют на качество художественно-композиционного решения архитектурного произведения и на сроки исполнения архитектурных чертежей. Проанализированы уровни изображения архитектурного чертежа. Их выбор зависит степени мастерства архитектора, его желания, времени отпущенного на выполнение архитектурного чертежа и от требований и пожеланий заказчика.

Ключевые слова: архитектурная графика, произведение изобразительного искусства, архитектурный чертеж, уровни и их выбор при исполнении архитектурного чертежа.

В основе архитектурно-художественного творчества архитектора с давних времен лежат архитектурный рисунок и живопись. Они сохранили и сегодня оригинальный вид, который был свойственен академическому методу графики XVIII - первой половины XIX века. Он ориентирован на принципы античности, с ее культом строгого, уравновешенного искусства. На листах и сегодня располагаются композиционно все составляющие, характеризующие архитектуру объекта. Проработанная архитектором композиция архитектурного чертежа в классическом виде, где используется рукотворная техника рисунка и живописи, позволяет передать все нюансы архитектуры [9]. Тем не менее, архитектурные чертежи в системе ГОСТ ЕСКД и ГОСТ СПДС получили маркировку по ГОСТ Р 21.1101-92.

Мастера итальянского Возрождения, такие как Микеланджело Буонарротти, Донато Браманте, Франческо Борромини и другие, превосходно изображали архитектуру объектов в своих рисунках и в живописных листах. Так Браманте, используя рукотворную технику рисунка, с предельной точностью делал архитектурные чертежи планов, фасадов, отдельных архитектурных форм и деталей, подчеркивающих стилистику образа (церковь Санта-Мария прессо Сан-Сатиро в Милане, базилика Сант-Амброджо в Милане, главная площадь Виджевано). Рисунок и живопись архитектурных форм теоретиками искусства были включены в архитектурную графику. Сама же «Архитектурная графика – это приложение средств и приёмов графического искусства к изобразительным задачам, возникающим в творческом процессе создания проекта… Совместное использование двух спосо-

бов изображения – рисунка и чертежа – являются специфической особенностью архитектурной графики, где достоинства рисунка – наглядность и художественная выразительность – сочетаются в проекте с научным построением ортогональных проекций, перспективы и аксонометрии» [1, С.6-7].

Это направление в искусстве, имеющее свои характерные черты, охватывает все виды графических средств, с помощью которых изображаются архитектурные объекты. Сюда кроме рисунка и акварели, вошли специфические архитектурные изобразительные средства, такие как отмывка чертежа тушью и акварелью, шрифты, антураж и стаффаж, виды аксонометрических проекций, позволяющие с помощью начертательной геометрии воссоздавать на плоскости точные пространственные формы [2, С.153]. Архитектурный чертёж так же стал основным видом архитектурной графики. Он даёт полное представление об идее автора, вложенной в архитектурный объект, и передаёт всю информацию о форме и пластике, о размерах и масштабности, о материалах и конструкциях, о художественных особенностях стиля и эстетической значимости архитектурного объекта, разработанного автором.

Анализируя архитектурные чертежи с позиций художественного изобразительного искусства, здесь необходимо привести высказывание Ф.Гегеля, что «художественное произведение есть продукт деятельности человека, оно создано для человека и обращено к его внешним чувствам, оно обладает в себе некоторой целью» и далее, что «каждое художественное произведение принадлежит своему времени, своему народу, своей среде и зависит от исторических и других представлений и целей» [3]. Согласно сегодняшнему законодательству «произведение» - есть результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом его автора [4], а «произведение искусства, художественное произведение» — это объект, обладающий эстетической ценностью; материальный продукт художественного творчества (искусства), сознательной деятельности человека [5].

Если взглянуть в энциклопедию по культурологии, можно обнаружить более полную расшифровку понятия произведения искусства, коль архитектура всё же является таковым. «Произведение (искусства) – продукт художественного творчества; результат обработки того или иного материала (речь, камень, полотно, краски и т.п.) с целью создания такого предмета, который является носителем смысла, одновременно личного и сверхличного, индивидуального и традиционного, ответного по отношению к предшествующим предметам того же рода и вместе с тем интеллектуального для созерцателя-адресата в настоящем и будущем; имеющего отношение и к жизненной практике, и к отвлеченной идеологии, но не сводимого ни к тому, ни к другому, а самоценного (т.е. эстетически, а не практически или идеологически значимого)» [6].

Следовательно, архитектурный чертёж, выполненный архитектором, в процессе чего использовались определённые средства изображения, принятые материалы и техника архитектурной графики, вполне может считаться произведением изобразительного искусства. Что касается художественности архитектурного чертежа, то он должен дополнительно обладать «определенным уровнем законченности и выразительности, соответствия полноценного содержания и формы, целостности и способности воздействовать на зрителя, слушателя и читателя» [7, с. 14].

Разрабатывая архитектурные чертежи, выполняя предварительные наброски, эскизы и клаузуру, зодчий не обязан следовать всем требованиям ГОСТ ЕСКД

и ГОСТ СПДС. Вдохновляясь своей идеей он, как художник, доносит до заказчика и до зрителей изображения на поверхности, пытаясь получить на листах, картинах или экранах, результат творческой художественной деятельности. Их количество должно обеспечивать полное представление об архитектуре представленного объекта. Это зависит от размера объекта и степени важности его в системе населённого пункта. Автор может на один объект создать один лист или одну живописную картину. Но может выполнить несколько листов.

Что касается коммуникационной техники исполнения архитектурных чертежей, то к современному периоду следует различать три уровня.

Первый уровень характеризуется рукотворностью архитектурных изображений, когда автор использует свой мастерство владения рисунком и живописью, применяя простейшие предметы, которые оставляют за собой след на любой поверхности, такие как уголь, мел, графит, акварель, гуашь и т.п. Этот уровень следует назвать рукотворным.

Второй уровень характеризуется использованием в процессе архитектурных изображений чертёжных инструментов, чертёжных приборов и множительную технику в виде трафаретов, коллажей, шаблонов, клейких плёнок и переводных графических и художественных элементов. Этот уровень следует назвать механизированным.

Третий уровень характеризуется использованием в процессе архитектурных изображений вычислительные системы, такие как компьютер и роботы. На электронном экране и на бумажных носителях при помощи графических программ изображается результат проектирования. Этот уровень следует назвать автоматизированным.

При использовании первого уровня исполнения архитектурных изображений требуется много времени, чтобы получить конечный результат. Но зато в процессе выполнения работы автор получает определённое удовольствие и наслаждение, а полученный архитектурный чертёж может, даже стать шедевром художественного искусства. Второй и третий уровни исполнения архитектурных изображений при условии совершенного владения графическими программами существенно сокращают время создания архитектурного чертежа. Индивидуальные особенности работы над архитектурными чертежами при использовании рукотворного уровня архитектурных изображений при их разработке обычно называют манерой или почерком автора. Эта манера и почерк снижается, а то и исчезает, если автор применяет механизированный и автоматизированный уровни.

Архитектурные чертежи одинакового объекта, выполненные на механизированном уровне, а тем более на автоматизированном уровнях, похожи как сиамские близнецы, если не учитывать мастерство владения уровнем.

Сегодня студенты предпочитают овладеть компьютерными и цифровыми программами, надеясь ускорить процесс архитектурного проектирования, выбирая из программы простейшие сведения. Большинство из них не желает овладевать рукотворной изобразительной грамотой, что затрудняет, на наш взгляд «живое» общение с преподавателями и коллегами [8]. А ведь при поступлении на специальность «Архитектура» каждый из них рисовал гипсовую голову Давида и получал высокую оценку. Но почему-то большинство из них не полюбили рисунок и живопись, обучаясь профессии архитектора. И.В. Портнова и А.Д. Радин считают, что «… немаловажым аспектом является рассмотрение художественных качеств ри-

сунка, его образной стороны, влияющих на характер и стиль архитектурного формообразования. В век стремительного развития компьютерных технологий, когда возможно смоделировать разнообразные графические варианты, художественная сторона рисунка оказывается особенно значимой. Ни какая компьютерная технология не заменит рисунок, выполненный рукой художника. Он уникален и не повторим. В этом его ценность» [9].

Опыт архитектурного проектирования позволил определить продолжительность выполнения курсовых проектов, при условии выполнения архитектурных чертежей на уровнях рукотворного, механизированного и автоматизированного исполнения. Если общая продолжительность выполнения одного проекта равна два месяца, то рукотворный процесс выполнения архитектурных чертежей составляет около 50%, т.е. один месяц. При выборе механизированного уровня продолжительность выполнения архитектурных чертежей уменьшается и составляет три недели, т.е. около 30%. Если студент хорошо владеет автоматизированным уровнем исполнения архитектурных чертежей, то продолжительность снижается до двух недель из восьми отведённых на выполнение архитектурного проекта.

Выбор того или иного уровня исполнения архитектурного чертежа зависит от умений архитектора, его желания, времени отпущенного на исполнение архитектурного чертежа и от требований заказчика. В процессе обучения руководитель архитектурного проектирования обязан научить студента всем трём уровням, причём процесс обучения необходимо осуществлять последовательно: на втором курсе студент изучает рукотворный уровень выполнения архитектурных чертежей, на третьем курсе - механизированный и на третьем - автоматизированный.

На пятом курсе студент сам выбирает уровень, который он будет использовать в курсовом и дипломном архитектурном проектировании.

К.Г.Зайцев сформулировал принятую классификацию архитектурных чертежей «по признаку преимущественного использования средств изображения (линейные, линейно-тональные, светотеневые и полихромные)», считая, что она условна [1]. При этом он имел в виду художественные средства, посредством которых, автор создаёт произведение искусства. Эти средства позволяют сформировать выразительность и наглядность архитектурных чертежей, получив эстетическую ценность.

Часто в архитектурных чертежах встречается симбиоз архитектурного рисунка, архитектурной живописи и других элементов архитектурной графики при изображении отдельных чертежей, входящих в состав архитектурного чертежа. При этом чаще всего соблюдается масштабность и соотношение всех конструктивных элементов объекта.

Это представлено на рисунке (рис.1), где Джакомо Кваренги использовал кисть, перо, тушь, акварель, карандаш в процессе отмывки фасада и плана Александровского дворца в Царском Селе. Он создал архитектурный чертёж как художественное произведение, хотя на листе изображены далеко не все элементы архитектурного чертежа. Но и этот архитектурный чертёж характеризует манеру и почерк подачи архитектурного объекта свойственную Джакомо Кваренги.

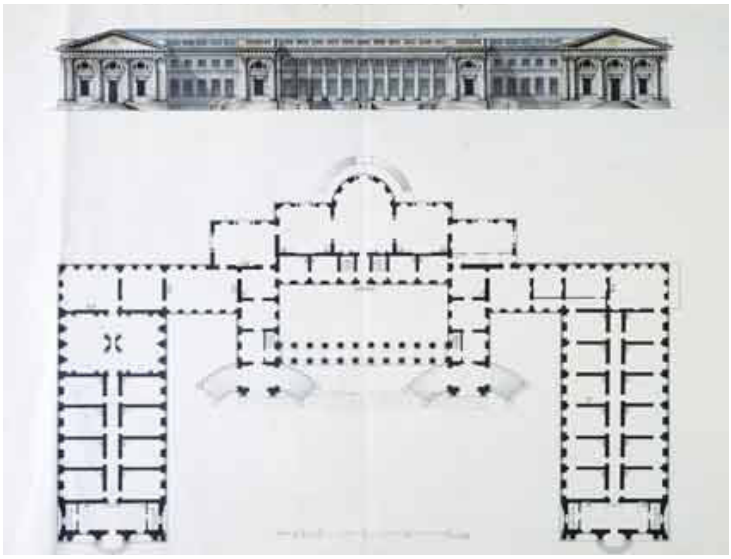


Рис.1. Джакомо Кваренги. Проект Александровского дворца в Царском Селе. План и главный фасад. Около 1792 года. Кисть, перо, тушь, акварель, карандаш.

Рис.2. Клод Никола Леду. Проект театра в Марселе. Перспектива. 1785–1786. Кисть, перо, тушь.

Существенную роль в художественно-композиционной подаче спроектированного архитектором объекта играют антураж и стаффаж, которые создают реальность архитектурного чертежа, превращая его в единое художественное целое, создавая возможность проникновения зрителя как бы в архитектурную среду и передавая масштабность объекта [10]. Антураж и стаффаж позволяют создать художественность сухих графических элементов чертежа.

Так, например, неповторимость работы Клода Никола Леду над архитектурным чертежом перспективного вида театра в Марселе (рис.2) выражается в скрупулезном рисованном изображении антуража и стаффажа, выполненного автором кистью, пером и тушью. И даже у него в чертеже чувствуется «перегруженность» чертежа этими элементами архитектурной графики. Тем не менее, этот архитектурный чертёж стал шедевром изобразительного искусства, характеризующий художественный почерк К.Н.Леду.

В статье не приводятся иллюстрации архитектурных чертежей, выполненных архитекторами на автоматизированном уровне, поскольку во всех случаях, когда подаётся реалистический вид объекта, в них не проявляется индивидуальность авторов в характере изображения, хотя и эти архитектурные чертежи, наверное, можно считать произведениями компьютерного искусства.

Не маловажную роль в создании композиции архитектурного чертежа играют поясняющие надписи, их шрифт и размер, подчеркивая его выразительность. Характер надписи и начертание шрифта должно соответствовать архитектурному стилю, в котором выполнены все архитектурные изображения проектируемого объекта.

Заключение. Подводя итог вышеизложенному, предлагается следующее заключение. Во-первых, архитектурный чертёж представляет собой конечный результат творческой архитектурной деятельности архитектора. Чертёж утверждается и остаётся у заказчика. Он может передать архитектурный чертёж строителям для выполнения рабочей документации и для реализации при строительстве, а может оставить у себя как художественное произведение изобразительного искусства, и размещено на одной из стен его жилого дома.

Во-вторых, архитектурный чертёж как художественное произведение изобразительного искусства не обязан выполняться по требованиям ГОСТ ЕСКД и ГОСТ СПДС.

В-третьих, архитектурный чертёж выполняется по законам фронтальной композиции и представляет собой ансамбль элементов отдельных чертежей, объединённых в единое с помощью антуража и стаффажа.

В-четвёртых, существуют три уровня изображения элементов архитектурного объекта, композиционно объединённых в ансамблевую картину: рукотворный, механизированный и автоматизированный.

В-пятых, рукотворный уровень наиболее трудоёмкий, однако, он позволяет выявить манеру или почерк автора. Механизированный уровень изображения менее трудоёмок, а автоматизированный уровень позволяет достаточно быстро получить архитектурный чертёж, но вряд ли его можно назвать художественным.

В-шестых, студентов, обучающихся по направлению «архитектура», в процессе курсового архитектурного проектирования архитектурного объекта необходимо обучать всем трём уровням изображения архитектурных чертежей.

Список использованных источников и литературы:

1. Зайцев, К.Г. Современная архитектурная графика. Учеб. пособие для студ. вузов архитектурной специальности. – М.: Наука, 1970, – 203с.

2. Иконников, А.В. Основы архитектурной композиции / А.В. Иконников, Г.П. Степанов. - М.: Искусство, 1971.

3. Гегель, Ф. Эстетика. Изд-во «Искусство», М.: 1968, Т. 1., - С. 31 – 37.

4. Статья 1228. Автор результата интеллектуальной деятельности//Гражданский Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: http://www.gk-rf.ru/statia1228 (дата обращения 02.10.2015 г.).

5. Мацкевич, В.Ю. Определение понятия «произведения искусств» и обозначение критериев его оценки //Искусство и культура. 2012. № 3(7). С. 13-16.

6. Культурология: энциклопедия: в 2-х т. – М.: РОССПЭН, 2007. – Т. 2 /гл. ред. И автор проекта С.Я. Левит – 1184 с. (Сер. «Summa culturologiae»)

7. Произведение искусства //Википедия: свободная энциклопедия [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Произведение_искусства (дата обращения: 02.10.2015 г.)

8. Шенцова, О.М. Проблемы и способы визуализации в архитектурном проектировании //Новые идеи нового века: материалы междунар. научн.-практич. конференции ФАД ТОГУ. 2014. Т.2. С. 441-446.

9. Портнова, И.В. и Радин, А.Д. Архитектурный рисунок в практике сту-

дента-архитектора и его композиционно-выразительные возможности [Электронный ресурс] URL:http://www.art-in-school.ru/art/iskusstvo_i_obrazovanie_2014_01_portnova.pdf. (дата обращения: 01.10.2015 г.)

10. Мельник, Е.О. Антураж и стаффаж в архитектурных чертежах [Электронный ресурс] URL: http://litterref.ru/qaspoljgeqaspolpol.html. (Дата обращения: 02.10.2015 г.)

Fedosihin V. S., Shentsova O. M.
fedosVS@yandex.ru, shenolga@yandex.ru
MSTU GI Nosova, Magnitogorsk, Russia

ARCHITECTURAL DRAWINGS AS FINE ART PRODUCT

Abstract – This article analyzes the architectural drawings with the position of fine art. That is why there is a problem. Should the architect have manual skill of the artist? In this regard, we consider such notions as “architectural graphics”, “work of art” and “architectural drawing and painting, fine technical equipment and a drawing of a multiplier technique”, “digital architectural graphics”. They all affect the quality of the artistic decisions of the architectural works and the timing of execution of architectural drawings. Analyzed are the levels of images of architectural drawing. Their choice depends on the level of skill of the architect, his desires, the time allowed for the architectural drawing and the requirements and wishes of the customer.

Keywords: architectural graphics, a work of fine art, architectural drawing, the levels and their choice in the performance of architectural drawing.

Шенцова О. М.
shenolga@yandex.ru
МГТУ им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск, Россия

ТВОРЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ПЛАТФОРМА ЛИЧНОСТНОГО РОСТА СТУДЕНТА

Абстракт – исследование посвящено тому как творческая образовательная среда влияет на ценностное отношение студента к обучению и его личностный рост в профессиональной подготовке. В статье рассматриваются понятия «образовательная среда», «идейная (творческая) среда»; структура образовательной среды, в которую входят физическое окружение, человеческие факторы и программа обучения; содержательно-методический, пространственно-семантический и коммуникационно-организационный компоненты образовательной среды. Также описываются некоторые из важных инструментов создания творческой образовательной среды: система визуализации и сотворчество педагога и учащихся.

Ключевые слова: образовательная среда, ценностное отношение, личностный рост, интерес, функции творческой образовательной среды.

Опыт ученых разных сфер науки говорит о том, что формирование и развитие способностей зависит не только от генетических факторов, но и от факторов окружающей среды. Задатки определяют возможности человека, а среда – насколько эти возможности будут реализованы в процессе жизни [9, с. 11].

Создание эмоционально-комфортной творческой среды по мнению многих ученых является важнейшим условием организации любой деятельности.

Создание эмоционально-комфортной среды связано с определением «образовательной среды», под которой мы понимаем «…систему влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также, возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении» [13, с.12].

Определим следующие основания, способные служить для проведения типологизации образовательной среды:

− стиль взаимодействия внутри среды (конкурентная-кооперативная, гуманистическая - технократическая и т.д.);

− характер отношения к социальному опыту и его трансляции (традиционная - инновационная, национальная - универсальная и т.д.);

− степень творческой активности (творческая - регламентированная);

− характер взаимодействия с внешней средой (открытая - замкнутая) [5].

Следует обратить внимание на то, что условной оказывается любая типология образовательной среды, поскольку в одном образовательном учреждении может существовать сочетание разных, иногда противоречивых условий среды.

Рассматривая образовательную среду, мы остановились на классификации Г.А. Ковалева. В ее структуру он включил:

1. Физическое окружение - архитектура вуза, степень открытости-закрытости конструкций внутривузовского дизайна, размер и пространственная структура аудиторий и других помещений вуза, оформление пространства (плакаты, информационные стенды и т.п.), предметно-вещевое решение интерьера и т.п.

2. Человеческие факторы - пространственная и социальная плотность среди субъектов учебно-воспитательного процесса, степень скученности (краудинга) и его влияния на социальное поведение, личностные особенности и успеваемость студентов, распределение статусов и ролей, половозрастные и национальные особенности студентов и преподавателей и т.п.

3. Программа обучения - деятельностная структура, стиль преподавания и характер социально-психологического контроля, кооперативные или же конкурентные формы обучения, содержание программ обучения и т.п. [2].

Оптимизация функционирования образовательной среды предполагает:

− комплексность включенности всех ее компонентов, в качестве которых прежде всего выступают взаимодействующие субъекты образования;

− общественные ценности, подлежащие освоению на определенном этапе развития социума;

− широкое вариативное включение в образовательный процесс разнообразных средств и способов учебной деятельности [1, с.83].

В педагогической работе Я. Корчака «Как любить ребенка» дается характеристика идейной творческой среды – «сила ее ... в полете, порыве, движении. Здесь не работаешь, а радостно вершишь. Творишь сам, не дожидаясь. Нет повеления - есть добрая воля. Нет благоразумия - есть жар души, энтузиазм» [3, с.28]. В этой среде формируется личность, которая характеризуется активностью освоения

и преобразования окружающего мира, высокой самооценкой, открытостью и свободой своих суждений и поступков.

Образовательная среда может быть, как эмоционально насыщенной, «яркой», так и эмоционально бедной, «сухой». Творческой среде присущи более высокие показатели эмоциональности. Эмоционально-комфортная творческая среда ориентирована на развитие инициативы и самостоятельности каждого студента и обеспечивает возможности развития его свободы и активности. на показатель эмоциональности творческой среды может накладывать отпечаток сам профиль учебного заведения (к примеру, технический вуз, художественный или театральный вуз) [11].

По мнению Н.А. Соколовой творческая среда образовательного сооружения – «совокупность людей, создающих духовно-нравственную и творческую атмосферу в процессе образовательной деятельности, определяющую характер взаимодействия педагога и учащегося, а также систему социальных, культурных и материальных условий, способствующих самоопределению, самореализации, становлению субъектности» [8, с.38].

Компонентами творческой среды в образовательном сооружении являются:

1) образовательный процесс, характеризующийся вариативностью, ситуацией выбора и успеха для учащегося, ориентированный на создание индивидуальной образовательной траектории;

2) характер взаимодействия педагога и учащихся;

3) духовно нравственная атмосфера образовательного учреждения;

4) социальные культурные и материальные условия.

Ю. Кулюткин и С. Тарасов в своей статье «Образовательная среда и развитие личности» рассматривают следующие компонент образовательной среды:

Пространственно-семантический компонент:

- архитектурно-эстетическая организация жизненного пространства (архитектура здания и дизайн интерьеров, пространственная структура учебных и рекреационных помещений, возможность пространственной трансформации помещений при возникающей необходимости и др.);

- символическое пространство (различные символы - герб, гимн, традиции и др.).

Содержательно-методический компонент:

- содержательная сфера (концепции обучения и воспитания, образовательные и учебные программы, учебный план, учебники и учебные пособия и др.);

- формы и методы организации образования (формы организации занятий - уроки, дискуссии, конференции, экскурсии и т.д., исследовательские общества, структуры самоуправления и др.).

Коммуникационно-организационный компонент:

- особенности субъектов образовательной среды (распределение статусов и ролей, половозрастные и национальные особенности обучающихся и педагогов, их ценности, установки, стереотипы и т.п.);

- коммуникационная сфера (стиль общения и преподавания, пространственная и социальная плотность среди субъектов образования, степень скученности и др.);

- организационные условия (особенности управленческой культуры, наличие творческих объединений преподавателей, инициативных групп и др.) [5].

Эмоционально насыщенная творческая среда создается не только воспитанием любознательности, вкуса к нестандартным решениям, способности нетривиально мыслить, но и готовностью к восприятию нового и необычного, стремлением

использовать и внедрять творческие достижения других людей.

Подтверждение тому можно видеть в работах И.Я. Лернера, полагающего, что «…развитие творческой деятельности напрямую зависит от определенной эмоционально-комфортной среды на уроках. Решающую роль при этом играет позиция самого педагога, его творческий энтузиазм, его доброжелательность, создаваемая им атмосфера свободы мысли и самоопределения» [6].

Одним из важнейших инструментов обеспечения психологического комфорта в функционировании образовательной среды является система визуализации.

Основную информацию студент получает с помощью зрительного восприятия, поэтому эмоциональной творческой среде, которая вводит студента в состояние творческого вдохновения, способствует и создание соответствующей обстановки, интерьера, использование современных технических средств, визуальное эмоционально-насыщенное оформление интерьера аудитории (реклама, стенды, плакаты, картины и т.п.), стимулирующие настрой студентов на полет воображения, фантазии. Как актер, входящий в сценический образ на оформленной художником сцене, студент утоляет эмоциональный голод в атмосфере сильного эмоционального напряжения, коллективной творческой деятельности, регулируемой не только средствами обучения, но и законами драматического действия.

Предметно-вещевое оформление занятия и продуманный интерьер аудиторной комнаты, обеспеченные тем, что каждый соблюдает чистоту и порядок и принимает участие в эстетическом оформлении аудитории - это материализованная форма отношения к вузу, к науке, к знаниям, к себе самому, обществу, человеческому труду, материальным ценностям [12, с.17].

Немаловажным для создания творческой среды в образовательном пространстве является сотворчество педагога и учащихся.

Серьезным стимулирующим фактором являются сотворчество и атмосфера творческого поиска в учительском и ученическом коллективах, поскольку способность педагога организовать общение с учащимися на уровне творческого процесса, диалога без подавления их инициативы и изобретательности, путем создания условий для полного творческого самовыражения и самореализации является важным фактором в формировании предпосылок создания атмосферы, формирующей культуру, стимулирующей потребность учащихся в реализации собственной творческой деятельности [4].

В процессе обучения на основе субъект-субъектных отношений деятельность протекает плодотворно, поскольку таким образом осуществляется взаимодополняемость и взаимообогащение деятельности преподавателя и учащегося. Богатство педагогического процесса создается глубокой эрудицией преподавателя, его мастерством в организации деятельности и самостоятельной деятельностью студентов, одухотворенной интересом. именно здесь происходит единая, сливающаяся по своим целям и мотивации деятельность. В таком случае, преподаватель, опираясь на активность и самостоятельность студентов, всецело полагается на их творческие возможности, и может прогнозирует итоги. Перед студентом же открываются заманчивые перспективы обучаться, не придерживаясь стандартов, вносить свой жизненный опыт, отыскивать множество решений.

В таблице 1 выделены этапы совместной деятельности преподавателя и студента на примере архитектурной деятельности, которые позволяют нам определить цели психолого-педагогического воздействия в процессе совместной архи-

тектурной деятельности.

Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что без постоянного сотворчества с обучаемыми протекание продуктивного педагогического процесса затрудняется. Для того чтобы побудить студента к сотворчеству, необходимо представить логику протекания творческого процесса у самого студента.

Проанализировав проблему сотворчества, можно сделать вывод о том, что сотворчество преподавателя и студентов в обучении предполагает форму диалога, в ходе которого преподаватель взаимодействует со студентом, и процесс обучения протекает на личностно-значимом уровне, превращаясь в межличностный процесс. Уровень диалога зависит от уровня подготовки двух сторон - преподавателя и студента, от их способности воспринимать друг друга, проникать во внутренний мир другого, принимать его со всеми мыслями и чувствами. В диалоге роль преподавателя ни в коей мере не сводится к роли «передатчика» знаний, навязывающего свой образ мыслей, свое видение проблемы, свой путь решения задач.

Такой процесс может представлять собой только субъектно-субъектное взаимодействие преподавателя и студента, превращая учебное сотворчество в фактор развития человеческих гуманных отношений. В нем студент становиться соавтором педагогического процесса, который творит преподаватель. Подтверждением этому служат высказывания В.А. Сластенина о том, что самые оригинальные решения дают желаемый эффект лишь в той мере, в какой они опираются на сотворчество студента [7].

Наше исследование подтвердило также мнение В.Д. Шадрикова о том, что обязательным компонентом совместной деятельности является подражание.

Подражание - это «закон природы, и, как любой закон, его невозможно отменить, его можно только познать и использовать во благо растущему ребенку». Подражание пронизывает всю жизнь человека: учащийся подражает преподавателю; молодежь подражает кумиру; начинающий художник копирует творения великих мастеров, подражая им в поиске себя и т.д. Но, при этом необходимо соблюдать два условия: не ограничивать стремления учащихся к подражанию, к копированию поведения окружающих его людей; стремиться создать условия для подражания, соответствующие возможностям учащегося [10, с.145].

Таблица 1.Этапы совместной архитектурной деятельности преподавателя и студента

Этап	Содержание	Цель педагогического воздействия
Осознание архитектурной деятельности как будущей профессии	Введение в архитектурную деятельность	Обеспечить личную включенность в новый вид деятельности на основе актуализации смысла и целей архитектурной деятельности
	Деятельность распределения между преподавателем и студентом	Анализ архитектурной деятельности, вовлечение студента в посильную операционно-исполнительскую деятельность, необходимую для достижения результата.
Овладение архитектурной деятельностью	Имитационная деятельность	Активизировать студента к совместному поиску решения проблемы, к проявлению активности
	Поддерживающая деятельность	Расширить инициативу, включить в управление архитектурной деятельностью.

Архитектурная деятельность	Деятельность по саморегуляции	Вовлечь во взаимо- и самоконтроль по отношению к атрибутам архитектурной деятельности
	Деятельность по самопобуждению	Выдвижение, обсуждение и принятие целей архитектурной деятельности, внешних и процессуальных форм управления по достижению результата
	Деятельность по самоорганизации	Поиск и апробирование способов эффективного сотрудничества и общения между участниками архитектурной деятельности, активное изменение позиций участников во взаимодействии.
	Партнерство	Определение перехода к субъект-субъектным отношениям между участниками архитектурной деятельности на основе саморегуляции всех компонентов в структуре архитектурной деятельности

Эксперимент показал также то, насколько важен объект подражания. Студенты стремятся подражать и личностным особенностям поведения преподавателя. Поэтому в учебном процессе задача педагога быть для студентов примером во всем и, прежде всего. быть творческой личностью. А это значит, что необходимо не только в теории, но и на практике показывать свои способности как педагога, как руководителя, как художника, как архитектора. При этом мы стремились помнить и о границах могущества подражания. Известно, что оно способно сотворить новую личность по образу копируемой, но это уже не творец, а «ремесленник», в хорошем значении этого слова, - мастер высокого искусства исполнения. Но, как говорил еще Аристотель, разница между ремесленником и учеником состоит в том, что первый знает, как надо делать, второй, почему надо делать именно так.

Заключение. Исследование показало, что роль творческой образовательной среды хорошо представляется с позиции ее функций и принципов построения.

Организующая функция имеет в своей основе цель предложить учащемуся разнообразный материал для его активного участия в разных видах деятельности и выбора того вида деятельности, который будет отвечать его интересам, потребностям или формировать эти интересы своим содержанием и видом.

Воспитывающая функция среды не требует особой расшифровки, поскольку в литературе она достаточно освещена. Хочется только подчеркнуть, что эта функция может состояться при условии целенаправленного внимания педагога на ее реализацию. Сама среда является тем самым центром, где зарождаются узы сотрудничества, положительных взаимоотношений, организованного поведения, бережного отношения.

Развивающая функция. Здесь надо отталкиваться и от понимания самого развития как результата воспитания и обучения, как показателя продвижения человека к совершенству.

Список использованных источников и литературы:

1. Зимняя, И.А. Воспитательный потенциал образовательной среды // Проблемы качества образования, его нормирования и управления. - М.: 1999, - С.83-87.

2. Ковалев, Г.А. Психологическое развитие ребенка и жизненная среда // Вопросы психологии. 1993, №1. - С. 13-23.

3. Корчак, Я. Право ребенка на уважение //Педагогическое наследие. - М.: 1990, -С. 175-194.

4. Краснова, Т.В., Штинова, Д.К. Социальная реклама как инструмент педагога для стимулирования творческого компонента образовательного процесса //Современные наукоемкие технологии. 2014. № 7-2, - С. 138-139.

5. Кулюткин, Ю., Тарасов, С. Образовательная среда и развитие личности [Электронный ресурс]. URL: http://www.znanie.org/jornal/n1_01/obraz_sreda.html (дата обращения: 30.09.2015 г.)

6. Лернер, И.Я. Дидактические основы методов обучения. - М.: Педагогика, 1981. - 185 с.

7. Сластенин, В.А. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. заведений/ В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; Под ред. В.А. Сластенина. - М.: Академия, 2002. - 576 с.

8. Соколова Н.А. Творческая среда как условие педагогической поддержки личности в образовательном процессе// Вестник ЮУрГУ. 2006. №9(64), - С. 36-40.

9. Чернышова, Э.П. Развитие творческого мышления у студентов-архитекторов //Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2012. №1, - С. 8-12.

10. Шадриков, В.Д. Деятельность и способности. - М.: Логос, 1994. -315с.

11. Шенцова, О.М. Организация образовательной среды и ее влияние на качество профессиональной подготовки студентов, обучающихся по направлению «Архитектура»//Архитектура. Строительство. Образование. - Магнитогорск, 2012. - С. 230-236.

12. Щукина, Г.И. Роль деятельности в учебном процессе. -М.: Просвещение, 1986. -144с.

13. Ясвин, В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. -М.: Смысл, 2001. -346с.

Shentsova O. M.
shenolga@yandex.ru
MSTU G. I. Nosov, Magnitogorsk, Russia

CREATIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS PLATFORM FOR PERSONAL GROWTH OF THE STUDENT

Abstract –- research is devoted to an influence of creative learning environment on the value attitude of the student to learning and personal growth in professional training. The article discusses the concept of “educational environment”, “ideological (creative) environment”; the structure of the educational environment, which includes the physical environment, human factors and training programs; spatial and semantic, meaningful and methodical and communication and organizational components of the educational environment. It also describes some important tools for establishing a creative educational environment: visualization system, and co-creation of the teacher and students.

Keywords: educational environment, value attitude, personal growth, interest, function of creative educational environment

Участники:

1. АИСИ, Астраханский инженерно-строительный институт, г. Астрахань, Россия
2. АмГУ, Амурский государственный университет, г. Благовещенск, Россия
3. БГТУ, Белгородский технологический университет им. В. Г. Шухова, г. Белгород, Россия
4. БСИ ДВО РАН, Ботанический сад-институт, Дальневосточное отделение Российская академия наук, г. Владивосток, Россия
5. ВАП, Ворлд Аппер Программ, г. Тревизо, Италия
6. ВГУЭС, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, г. Владивосток, г. Артем, Россия
7. ВолгГАСУ, Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет, г. Волгоград, Россия
8. ДВГУПС, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск Россия
9. ДВФУ, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия
10. ЗАО «Исследования в строительстве»
11. ККОР, Корпорация «Консалтинг по отделочным работам», г. Циндао, Китай
12. КЦ, Колледж Циндао, г. Циндао, Китай
13. МАрхИ, Московский архитектурный институт, г. Москва, Россия
14. МГТУ, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск, Россия
15. ПИ ТОГУ, Педагогический институт Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск, Россия
16. ПНИПУ, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь, Россия
17. ПолтНТУ, Полтавский национальный технический университет имени Юрия Кондратюка, г. Полтава, Украина
18. СамГАСИ, Самаркандский государственный архитектурно-строительный институт, г. Самарканд, Узбекистан
19. СахГУ, Сахалинский Государственный Университет, г.Южно- Сахалинск, Россия
20. СГТУ, Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А., г. Саратов, Россия
21. СУ, Санмун-Университет, г. Чхонан, Южная Корея
22. СПБГАСУ, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, г. Санкт-Петербург, Россия
23. ТГАСУ, Томский государственный архитектурно-строительный университет, г. Томск, Россия
24. ТОГУ, Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск, Россия
25. УГ, Университет Гачон, Сеул, Южная Корея
26. УИ, Университет Инха, г. Инчхон, Южная Корея
27. УКФ, Университет Ка' Фоскари, г. Венеция, Италия
28. УКГ, Университет Канто-Гакуин, г. Иокогама, Япония
29. УралГАХА, Уральская государственная архитектурно-художественная академия, г. Екатеринбург, Россия
30. УТ, Университет Триеста, г. Триест, Италия
31. УХ, Университет Хоккайдо, г. Саппоро, Япония
32. ХТИ, Харбинский технологический институт, г. Харбин, Китай
33. Цзилинский архитектурный университет, г. Чанчунь, Китай
34. ЧПУ, Ченстоховский политехнический университет (Политехника Ченстоховска), г. Ченстохова, Польша

Participants:

1. AICE, Astrakhan Institute of Civil Engineering
2. ASU, Amur State University, Blagoveschensk, Russia
3. BSTU, Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, Belgorod, Russia
4. BGI FEB RAS, Botanic Garden-Institute, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia
5. CJSC "Research in Construction"
6. CUT, Czestochowa University of Technology, Polytechnic University Czestochowa, Poland
7. FEFU, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia
8. FESTU, Far Eastern State Transport University, Khabarovsk, Russia
9. GU, Gachon University, Seoul, South Korea
10. HIT, Harbin Institute of Technology, Harbin, China
11. Hokkaido University, Sapporo, Japan
12. IU, Inha University, Incheon, South Korea
13. JLJU, Jilin Jianzhu University, Changchun, China
14. KGU, Kanto-Gakuin University, Yokohama, Japan
15. MAI, Moscow Architecture Institute, Moscow, Russia
16. MSTU, Magnitogorsk State Technical University named after Nosov G.I., Magnitogorsk, Russia
17. PI PNU, Pedagogical Institute of Pacific National University, Khabarovsk, Russia
18. PNRPU, Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia
19. PNTU, Poltava National Technical University named after Y. Kondratyuk Poltava, Ukraine
20. PNU, Pacific National University, Khabarovsk, Russia
21. QDC, Qingdao College, Qingdao, China
22. QQC, Qingdao Coating Consultants Corporation, Qingdao, China
23. SamSACEI, Samarkand State Architectural and Civil Engineering Institute, Samarkand, Uzbekistan
24. SakhSU, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia
25. SPbSUACI, Saint-Petersburg State University of architecture and civil engineering, Saint-Petersburg, Russia
26. SSTU, Saratov State Technical University named after Y. A. Gagarin, Saratov, Russia
27. SU, Sunmoon University, Chungnam, South Korea
28. TSUAB, Tomsk State University of Architecture and Building, Tomsk, Russia
29. UCF, University Ca' Foscari Venezia, Venezia, Italy
30. USAAA, Ural State Academy of Architecture and Art, Yekaterinburg, Russia
31. UT, University of Trieste, Trieste, Italy
32. VSUACE, Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering, Volgograd, Russia
33. VSUES, Vladivostok State University of Economics and Services, Vladivostok, Artem, Russia
34. WUP, World Upper Programm, Treviso, Italy

Алфавитный указатель авторов. Т. 1–3

1	***Абрамец В. С.***	старший преподаватель, ДВГУПС
2	***Абрамовская Е. Н.***	доц. каф. Архитектуры и градостроительства ДВФУ
3	***Авдеев В. В.***	магистрант каф. АиУ ТОГУ
4	***Акименко Н. Ю.***	магистрант ТОГУ
5	***Ананчик Л. О.***	магистрант ТОГУ
6	***Андреев В. Н.***	к.псих.н., доцент каф. АиУ, член-корреспондент Международной академии педагогического образования
7	***Андреев Н. В***	преподаватель каф. АиУ ТОГУ
8	***Андреева Д. В.***	студент БГТУ им. В. Г. Шухова
9	***Антонова Н. Н.***	доцент каф. ОАПРЖС ВолгГАСУ
10	***Ахмет Килич***	инженер-строитель
11	***Бабенко А. Г.***	магистрант, ДВФУ
12	***Багдасарян А. С.***	д.т.н., профессор, ИРЭ РАН
13	***Базилевич Е. М.***	к.псих.н., доцент каф. АиУ, зам. декана ФАД, ТОГУ, член СХ РФ
14	***Базилевич М. Е.***	ст. преподаватель каф. АиУ ТОГУ, член СД РФ
15	***Баклыская Л. Е.***	доцент каф. ДАС ТОГУ, член СА РФ
16	***Балистрери Эмильяно***	писатель-историк
17	***Баляева Е. С.***	студент ДВГУПС
18	***Барсукова К. И.***	студент ТОГУ
19	***Белуцкий И. Ю.***	д.т.н., профессор, каф. Автомобильных дорог ТОГУ
20	***Беседина И. В.***	доцент каф. Дизайна, реконструкции и реставрации АГАСУ, член союза дизайнеров РФ
21	***Бирзуль А. Н.***	ст. преподаватель ДВГУПС
22	***Бобровникова М. Ю.***	ст. преподаватель, каф. Инженерных систем и техносферной безопасности ТОГУ
23	***Богачёв А. П.***	к.т.н., доцент, каф. ХТБТ ТОГУ
24	***Болдуева М. С.***	студент ТОГУ
25	***Бондарь М. А.***	студент ТОГУ
26	***Борисов С. В.***	к. арх., доцент, МАРХИ, член СА РФ
27	***Борисова В. Э.***	студент ТОГУ
28	***Боцзюань Цуй***	Колледж Циндао
29	***Бронщикова Е. С.***	бакалавр ТОГУ
30	***Булатова Е. К.***	ассистент МГТУ им. Носова
31	***Буреев А. К.***	магистрант СГТУ им. Гагарина Ю. А.
32	***Бурков В. И.***	магистрант ТОГУ
33	***Бурова А. Ю.***	ВолгГАСУ
34	***Бурцев А. Г.***	к. арх., доцент каф. Теории архитектуры и профессиональных коммуникаций, УралГАХА
35	***Важенина К. А.***	бакалавр ТОГУ
36	***Вакулина И. Н.***	ст. преподаватель, ВолгГАСУ
37	***Ван Бочэнь***	студент ЦАУ

38	***Ван Янь***	профессор, каф. Истории и теории архитектуры, факультет архитектуры, Харбинский Политехнический университет
39	***Ван-Хо-Бин Е. А.***	специалист ДВФУ
40	***Васильева Н. А.***	к. арх., доцент каф. Дизайна АмГУ, член СД РФ
41	***Вахитов Т. Р.***	аспирант МАрхИ
42	***Видищева Г. Г.***	ТОГУ
43	***Викол Д. Г.***	студент ТОГУ
44	***Витюк Е. Ю.***	кандидат архитектуры, УралГАХА
45	***Власова А. В.***	бакалавр архитектуры ПолтНТУ
46	***Воинова Н. И.***	магистрант УралГАХА
47	***Воловатова М. В.***	магистрант УралГАХА
48	***Ву Чэнцзе***	студент Цзилинский архитектурный университет
49	***Габриелян Г. С.***	магистрант СГТУ им. Гагарина Ю. А.
50	***Гаврилов А. Г.***	доцент ДВФУ, член Союза архитекторов РФ
51	***Ганзин В. Л.***	доцент кафедры рисунка, ФГБОУ ВПО УГАХА
52	***Гваранья Джанфранко***	профессор, УТ
53	***Глатоленкова Е. В.***	бакалавр архитектуры, преподаватель каф. ДАС, ТОГУ
54	***Го Вэй***	Харбинский политехнический университет
55	***Головей Е. А.***	студент ТОГУ
56	***Головченко А. В.***	бакалавр ДВГУПС
57	***Горай Е. С.***	магистрант ТОГУ
58	***Горнова М. И.***	доцент, каф. АиУ ТОГУ
59	***Горсткова Е. И.***	доцент каф. ДАС ТОГУ, член Союза архитекторов РФ
60	***Грин И. Ю.***	к. арх., доцент, каф. АиУ ТОГУ, член СА РФ, член-корр. ААН
61	***Давыдова Е. П.***	магистрант ТОГУ
62	***Далганова С. А.***	ассистент каф. Ландшафтной архитектуры и профессиональных коммуникаций, ВолгГАСУ
63	***Данилина А. В.***	студент ТОГУ
64	***Данилова А. А.***	студент ДВГУПС
65	***Даниловский Ю. М.***	к. т. н., доцент ТОГУ
66	***Демиденко В. М.***	студент ТОГУ
67	***Демиденко Е. М.***	магистрант ТОГУ
68	***Демидова Т. А.***	доцент ДВФУ, член Союза архитекторов РФ
69	***Демина Е. В.***	студент ТОГУ
70	***Денисюк Н. А.***	ст. преп., МГТУ им. Носова
71	***Десятов Л. В.***	доцент каф. ТАиПК УралГАХА, член СА РФ
72	***Довыдяк А. С.***	студент ТОГУ
73	***Доко А. А.***	бакалавр ТОГУ
74	***Долганова С. А.***	ассистент, ВолгГАСУ
75	***Дорофеева Н. Н.***	доцент каф. АиУ ТОГУ, член СА РФ
76	***Дунин В. Е.***	ст. преподаватель, ВолгГАСУ
77	***Дунин Е. В.***	ВолгГАСУ

78	***Дьячкова Л. Г.***	д.п.н., профессор каф. ДАС ТОГУ
79	***Евтух А. С.***	студент ПИ ТОГУ
80	***Егорова А. А.***	студент ДВФУ
81	***Егорова А. Е.***	студент ДВФУ
82	***Елисеев А. Н.***	бакалавр ТОГУ
83	***Елисеева Т. В.***	бакалавр ТОГУ
84	***Ерещенко А. Г.***	к. арх., доцент ПолтНТУ
85	***Ерошенко А. С.***	бакалавр ТОГУ
86	***Ерошенко Н. М.***	доц. каф. ДАС ТОГУ, член Союза архитекторов РФ
87	***Ерышева Е. А.***	к. арх., профессор ДВФУ, член Союза архитекторов РФ, советник Российской Академии архитектуры и строительных наук
88	***Жилкина З. В.***	к. арх., профессор, каф. Рисунка МАрхИ
89	***Журбина А. Е.***	студент ТОГУ
90	***Задвернюк Л. В.***	к. арх., доцент каф. АиУ ТОГУ
91	***Задохина М. Б.***	доцент каф. АиУ ТОГУ, член СД РФ
92	***Захарова К. В.***	магистрант ТОГУ
93	***Зуева П. П.***	к. арх., доцент, МАРХИ, член СА РФ
94	***Зыкова М. В.***	студент ТОГУ
95	***Зыкова Т. А.***	преп. каф ДАС ТОГУ
96	***Иванищенко С. В.***	бакалавр ТОГУ
97	***Иванов Н. А.,***	магистрант ДВФУ
98	***Иванова А. П.***	к. арх., доцент каф. ДАС ТОГУ
99	***Иванова Н. В.***	к. арх., профессор, ВолгГАСУ
100	***Иванова О. Г.***	член Союза дизайнеров России
101	***Иванушкин Е. Ю.***	магистрант ТОГУ
102	***Иванчук А. С.***	магистрант ТОГУ
103	***Ильин К. С.***	ст. преп. каф ДАС ТОГУ, член Союза дизайнеров РФ
104	***Ильченко Е. Д.***	Аспирант СГТУ им. Гагарина Ю. А.
105	***Инли Мао***	Колледж Циндао
106	***Инхуэй Мао***	Корпорация «Консалтинг по отделочным работам», г. Циндао
107	***Казанцев П. А.***	к. арх., профессор арх. ДВФУ, лауреат The Energy Globe World Award 2010
108	***Казанцева Е. А.***	специалист ТГАСУ
109	***Каралев А. А.***	ВолгГАСУ
110	***Карикаш В. И.***	ст. преподаватель, ПИ ТОГУ
111	***Карпенко А. Г.***	доцент каф. ОАПРЖС ВолгГАСУ
112	***Катаева М. А.***	ВолгГАСУ
113	***Катаева О. Р.***	студент ВолгГАСУ
114	***Катин В. Д.***	д.т.н., профессор ТОГУ
115	***Ким А. А.***	магистрант, ассистент каф. АиУ ТОГУ
116	***Ким А. Н.***	магистр ДВФУ
117	***Ким Со-джан***	студент Инха
118	***Кириллов Ю. Ю.***	профессор УГАХА

119	***Кирчун А. В.***	студент ДВГУПС
120	***Клименко С. В.***	ассистент, МАрхИ
121	***Ковалева В. Д.***	студент ДВФУ
122	***Кожар Н. В.***	д. арх., профессор, Политехника Ченстоховска
123	***Козловских В. А.***	магистрант ТОГУ
124	***Козыренко И. С.***	ассистент, ТОГУ
125	***Козыренко Н. Е.***	к. арх., доцент, зав. каф. ДАС ТОГУ, почетный работник образования, член СА РФ
126	***Колесникова Л. И.***	проф., каф. Архитектуры и градостроительства, БГТУ им. В. Г. Шухова
127	***Колодин К. И.***	к. арх., доцент СПГАСУ
128	***Колосова И. И.***	к. арх., доцент ТГАСУ
129	***Колпакова О. В.***	преп. каф. ДАС ТОГУ
130	***Колышев Ю. Б.***	профессор каф. Основ Архитектурного Проектирования Рисунка, Живописи, Скульптуры, ВолгГАСУ
131	***Комплектова Г. И.***	доцент кафедры архитектуры и градостроительства ИШ ДВФУ
132	***Конфедератова Э. В.***	студент ТОГУ
133	***Копотилова К. С.***	бакалавр ТОГУ
134	***Копьёва А. В.***	к. арх., профессор ДВФУ, член Союза архитекторов России
135	***Копьёва Д. Д.***	магистрант ДВФУ
136	***Корзникова Т. А.***	бакалавр ДВФУ
137	***Коробий Е. Б.***	доцент, зав. каф. Дизайна АмГУ, член СД РФ
138	***Косых О. А.***	студент МарХИ
139	***Кравченко А. С.***	студент ТОГУ
140	***Крадин Н. П.***	д. арх., профессор, заслуженный архитектор, член-корр. РААСН, член СА РФ, ТОГУ
141	***Криворотько М. О.***	магистрант ТОГУ
142	***Ку Ян-мин***	профессор, президент Инчхонской ассоциации архитектурного образования, УИ
143	***Кугаевская Т. С.***	к. т. н., доцент ПНТУ
144	***Кузибаев М. К.***	СамГАСИ
145	***Кузубова Ю. А.***	студент ДВФУ
146	***Кулешова Н. А.***	бакалавр ТОГУ
147	***Лава Д. А.***	преподаватель кафедры АиУ ТОГУ
148	***Лазарев И. В.***	к.т.н., доцент, каф. Эксплуатации автомобильного транспорта, ТОГУ
149	***Лапшина Е. А.***	к. арх., профессор, каф. ПАСИ, почетный работник высшего образования, член СА РФ, ДВФУ
150	***Лебедева В. О.***	студент ТОГУ
151	***Лепшина П. П.***	бакалавр ТОГУ
152	***Ли Джан-бам***	к. арх., профессор, УС
153	***Ли Хуэйни***	студент ЦАУ
154	***Логинова Т. С.***	бакалавр ТОГУ
155	***Лоншакова А. А.***	студент ТОГУ

156	***Лучкова В. И.***	к. арх., профессор каф. АиУ, декан ФАД ТОГУ, почетный работник образования, член СА РФ
157	***Лю Дапин***	Профессор, Факультет архитектуры, ХТИ
158	***Максимова А. С.***	магистрант УралГАХА
159	***Макуха Е. В.***	старший преподаватель ПолтНТУ
160	***Маликова О. А.***	студент ТОГУ
161	***Маматкулов Д. Д.***	д.т.н., профессор, СамГАСИ
162	***Марус Я. В.***	специалист ДВФУ
163	***Масленникова Д. С.***	к. арх., доц. каф. АиУ ТОГУ
164	***Махинов А. Н.***	профессор ТОГУ
165	***Махова С. И.***	доцент, к.г-м.н., ВолгГАСУ
166	***Махова Т. Д.***	ВолгГАСУ
167	***Медведева Ю. Ю.***	студент ТОГУ
168	***Медведь И. А.***	студент ДВФУ
169	***Мелёхина А. А.***	студент ТОГУ
170	***Мельникова Е. И.***	ВолгГАСУ
171	***Меренков А. В.***	к. арх., профессор, зав. каф. АП УралГАХА, член СА РФ
172	***Мингалеева К. А.***	аспирант ДВФУ
173	***Мирошниченко А. О.***	магистрант ТОГУ
174	***Мо Вэй***	профессор ЦАУ
175	***Можеенко В. М.***	ТОГУ
176	***Моор В. К.***	к. арх., профессор, зав. каф. АиГ ДВФУ, заслуженный архитектор РФ, член–корр. РААСН
177	***Морева Н. Е***	студент ТОГУ
178	***Музыка М. А.***	бакалавр ДВФУ
179	***Мухачева В. А.***	доцент, УралГАХА
180	***Мылова Ю. А.***	аспирант каф. АиУ ТОГУ
181	***Надежкин Е. Е.***	студент ТОГУ
182	***Нам М. Д.***	студент ТОГУ
183	***Неудачина М. А.***	магистрант ТОГУ
184	***Новикова Ю. К.***	студент ТОГУ
185	***О Мин Сун***	студент ТОГУ
186	***Обертас О. Г.***	кандидат технических наук, профессор ВГУЭС
187	***Овчинников А. В.***	магистрант ТОГУ
188	***Овчинников И. Г.***	доктор технических наук, профессор ПНИПУ, заслуженный деятель науки РФ
189	***Овчинников И. И***	кандидат технических наук, доцент ПНИПУ
190	***Одинокова О. А.***	д.т.н., каф. ПГС ТОГУ
191	***Ордынская Ю. В.***	преподаватель ТОГУ
192	***Орлова А. А.***	студент ТОГУ
193	***Охотников Р.М.***	студент ТОГУ
194	***Охотникова Ю. В.***	к. арх., доцент каф. АиУ ТОГУ
195	***Павленкович О. Б.***	к.п.н., доцент ДВГГУ

196 ***Пакалина О. В.*** специалист УМР ФДП, УралГАХА
197 ***Панчук Н. Н.*** и.о. зав. каф. АиУ ТОГУ, член СА РФ
198 ***Пак Сан-иль*** студент Ун-т Инха
199 ***Паукаева А. А.*** студент ТОГУ
200 ***Пашенко Н. Н.*** студент ТОГУ
201 ***Переверзева И. С.*** студент ТОГУ
202 ***Перелыгина Е. В.*** студент ТОГУ
203 ***Першинова Л. Н.*** ст. преподаватель УралГАХА
204 ***Платоненко А. О.*** бакалавр ТОГУ
205 ***Подгорная Т. И.*** д.г–м.н., профессор, каф. АиУ ТОГУ
206 ***Полякова И. Ю.*** к.т.н., доцент ДВГУПС
207 ***Пономарева А. И.*** бакалавр ТОГУ
208 ***Потапенко А. А.*** магистрант ДВФУ
209 ***Потокина Т. М.*** к.ф.н., доцент каф. ОАПРЖС ВолгГАСУ
210 ***Прокофьева И. А.*** к. арх., доцент, МАРХИ, член Союза Московских Архитекторов
211 ***Протасова К. С.*** студент ВолгГАСУ
212 ***Прохоренко С. В.*** доцент УралГАХА
213 ***Путько А. В.*** доцент, каф. ГиВ ДВГУПС
214 ***Пушкарёва М. А.*** студент ТОГУ
215 ***Пятков А. С.*** ст. преподаватель каф. ДАС ТОГУ, член СД РФ
216 ***Пятков С. В.*** доцент каф. Дизайна ТОГУ, член СА РФ, член СД РФ
217 ***Радаева Е. В.*** студент ТОГУ
218 ***Радонежский Н. А.*** бакалавр ТОГУ
219 ***Рахматов А. С*** СамГАСИ
220 ***Редькина В. А.*** МАрхИ
221 ***Рябкова Е. Б.*** доцент каф. АиУ, зам. декана ФАД ТОГУ, член СА РФ
222 ***Савостенко В. А.*** доцент ДВФУ
223 ***Савочкин В. С.*** кандитат технических наук, доцент, ТОГУ
224 ***Сазонова Ю. Ф.*** к. арх., доцент ПолтНТУ
225 ***Салейкина О. Н.*** бакалавр ТОГУ
226 ***Самсонова Е. М.*** к.с.н., доцент, каф. АиУ
227 ***Саяпина Д. Г.*** студент АмГУ
228 ***Свистунов И. Г.*** студент ДВФУ
229 ***Севастьян А. Ю.*** магистрант ТОГУ
230 ***Седышев Д. С.*** магистрант ТОГУ
231 ***Семидякина О. Е.*** студент ТОГУ
232 ***Семилетова Е. В.*** бакалавр ТОГУ
233 ***Серебряков С. А.*** специалист ВГУЭС
234 ***Сёки Казуаки*** магистр строительства, профессор истории архитектуры, УКГ
235 ***Сидоренко О. А.*** студент ТОГУ
236 ***Скоркин А. А.*** магистрант ТОГУ
237 ***Скотельник С. В.*** студент ДВГУПС
238 ***Смеловская А. М.*** студент ДВФУ

239	***Соколов И. И.***	ВолгГАСУ
240	***Сопов В. П.***	доктор технических наук, доцент, действительный член Академии строительства Украины
241	***Сорокин И. С.***	аспирант кафедры ТАиПК УралГАХА
242	***Сошин Р. О.***	магистрант ТОГУ
243	***Ставцева М. С.***	студент ТОГУ каф. АиУ, ТОГУ
244	***Старкова Н. В.***	магистрант ТОГУ
245	***Старостина И. С.***	бакалавр ТОГУ
246	***Стехова Е. В.***	доцент ДВФУ, член Союза архитекторов РФ
247	***Судаков А. В.***	директор ЗАО «Исследования в строительстве»
248	***Судаков В. И.***	доцент каф. Автомобильные дороги, ТОГУ
249	***Судакова А. А.***	студент ТОГУ
250	***Сунь Вэйхань***	студент ЦАУ
251	***Сунь Цуйцуй***	студент ЦАУ
252	***Суховеева Е. Е.***	студент ТОГУ каф. АиУ, ТОГУ
253	***Сущик М. В.***	ассистент каф. АиУ ТОГУ
254	***Тамулевич С. В.***	доцент, каф. Дизайн ПИ ТОГУ
255	***Тесля В. С.***	студент ТОГУ
256	***Титова А. В.***	студент ПИ ТОГУ
257	***Титова Ю. С.***	студент ТОГУ
258	***Тишков А. В.***	студент ТОГУ
259	***Ткаченко Н. В.***	ст. преподаватель, каф. Инженерных систем и техносферной безопасности ТОГУ
260	***Товкач В. С.***	магистрант УралГАХА
261	***Токарева Т. В.***	старший преподаватель, МГТУ им.Г.И.Носова
262	***Толпинская Т. П.***	почетный архитектор РФ, член Союза архитекторов РФ, доц., зав. каф. ДРР АИСИ
263	***Топорков В. Г.***	к. арх., доцент ПолтНТУ
264	***Тыченко А. М.***	аспирант ТОГУ
265	***Тюкавкина И. Л.***	ст. преп. каф. АиУ ТОГУ
266	***Ульчицкий О. А.***	к. арх., доцент МГТУ
267	***Федосихин В. С.***	профессор, МГТУ им. Г. И. Носова
268	***Федюнина А. М.***	студент ДВГГУ
269	***Хандрыга К. И.***	студент ТОГУ
270	***Хворостьянов К. Д.***	студент ТОГУ
271	***Хисамитдинов В. Р.***	магистрант ТОГУ
272	***Хисматуллин Д. Д.***	магистрант УралГАХА
273	***Хитрина А. О.***	студент ТОГУ
274	***Холодова Л. П.***	д. арх., профессор, советник РААСН, зав. каф. Теории архитектуры и профессиональных коммуникаций УралГАХА
275	***Холупова О. В.***	ст. преп. каф. Инженерных систем и техносферной безопасности ТОГУ
276	***Храпко О. В.***	доктор биологических наук, проф. ВГУЭС, БСИ ДВО РАН
277	***Хэ Цянь***	студент ЦАУ

278	***Целуйко Д. С.***	магистрант ТОГУ
279	***Цорик А. В.***	магистрант УралГАХА
280	***Че Ю. Б.***	магистрантТОГУ
281	***Черепанова В. П.***	студент ТОГУ
282	***Черепахина Т. Г.***	ст. преп. ДВГУПС
283	***Чон Вон-пё***	студент ЦАУ
284	***Чжан Гуанчао***	доцент ЦАУ
285	***Чжао Цзиньшань***	студент ЦАУ
286	***Чжоу Нань***	магистр, каф. Истории и теории архитектуры, факультет архитектуры, Харбинский Политехнический университет
287	***Чубенко Ю. С.***	студент ТОГУ
288	***Чулкова Е. В.***	магистр ДВФУ
289	***Шапошникова К. К.***	студент ТОГУ
290	***Шарипова Х. А.***	магистрант СамГАСИ
291	***Швец А. В.***	аспирант УралГАХА
292	***Шевцов М. Н.***	д.т.н., профессор, зав. каф. Гидравлика, водоснабжение и водоотведение ТОГУ. Заслуженный эколог РФ
293	***Шенцова О. М.***	к.п.н., доцент, каф. Архитектуры МГТУ им. Носова
294	***Шипицына О. А.***	к. арх., доцент УралГАХА
295	***Школьникова К. К.***	студент АмГУ
296	***Шульгин В. В.***	к.т.н., доцент, ПНТУ
297	***Щербина О. С.***	студент ТОГУ каф. АиУ, ТОГУ
298	***Щипакина Ю. М.***	студент ТОГУ
299	***Явейн О. И.***	Профессор МАрхИ
300	***Ян Су Ок***	студент ТОГУ
301	***Янковская Ю. С.***	д. арх., профессор, зав. каф. Архитектуры, УралГАХА, член СА РФ
302	***Яшков М. В.***	студент каф. АиУ, ТОГУ

Index of names. Vol. 1–3

1	***Abrametc V. S.***	assistant professor, FESTU
2	***Abramovskaya E. N.***	associate professor, Architecture and Urban Planning Dept., FEFU
3	***Avdeev V. V.***	master student, A&UD dept., PNU
4	***Akimenko N. Y.***	master student, PNU
5	***Ananchik L. O.***	master student, PNU
6	***Andreev V. N.***	PhD in pedagogical sciences, associate professor, A&UD dept., corresponding member of the Internachional Teacher's Training Academy of Science
7	***Andreev N. V.***	lecturer of A&UD dept.
8	***Andreeva D.V.***	student BSTU named after V. G. Shukhov
9	***Antonova N. N.***	associate professor, Architectural Design, Painting, Sculpture Foundation dept., VSUACE
10	***Ahmet Kilic***	civil engineer
11	***Babenko A. G.***	master student, FEFU

12	***Bagdassarian A.S.***	PhD, professor, IRE RAS
13	***Bazilevich E. M.***	PhD in psychology, associate professor A&UD dept., deputy dean FAD, PNU, member of Union of Artists of RF
14	***Bazilevich M. E.***	assistant professor A&UD dept., PNU, Union of Designers of RF
15	***Baklyskaia L. E.***	associate professor, DAE dept., PNU, Union of Architects of RF
16	***Balistreri Emiliano***	author and historian
17	***Baliaeva E. S.***	student FESTU
18	***Barsukova K. I.***	student PNU
19	***Belutsky I. Yu.***	PhD, professor, Highways dept., PNU
20	***Besedina I. V.***	Associate professor, Design, Reconstruction and Restoration dept., AICE, member of Designers Union of RF
21	***Birzul A. N.***	assistant professor FESTU
22	***Bobrovnikova M. Y.***	assistant professor, Engineering Systems and Technospere Security Dept., PNU
23	***Bogachev A. P.***	PhD, associate professor, CEBT dept., PNU
24	***Boldueva M. S.***	student PNU
25	***Bondar M. A.***	student PNU
26	***Borisov S.V.***	PhD in arch., MAI, Union of Architects of RF
27	***Borisova V. E.***	student, PNU
28	***Bojuan Cui***	QDC, Qingdao
29	***Bronshchikova E. S.***	bachelor PNU
30	***Bulatova E. K.,***	assistant, MSTU
31	***Bureev A. K.***	Master student, Yu. Gagarin STUS
32	***Burkov V. I.***	master student, PNU
33	***Burova A. Y.***	VSUACE
34	***Burtzev A. G.***	PhD, Associate professor, Architectural Theory & Professional communication Dept., USAAA
35	***Vazhenina K. A.***	bachelor PNU
36	***Vakylina I. N.***	assistant professor VSUACE
37	***Wang Bochen***	student JLJU
38	***Wang Yan***	Prof., Architecture History and Theory School of Architecture, Harbin Institute of Technology
39	***Van-Kho-Bin E. A.***	specialist FEFU
40	***Vasileva N. A.***	associate professor, PhD, Design dept., ASU, Union of Architects of RF
41	***Vakhitov T. R.***	graduate student MAI
42	***Vidisheva G. G.***	PNU
43	***Vicol D. G.***	student PNU
44	***Vityuk E. Yu.***	PhD in Architecture, USAAA
45	***Vlasova A. V.***	bachelor of Architecture PNTU
46	***Voinova N. I.***	master student USAAA
47	***Volovatova M. V.***	master student USAAA
48	***Wu Chengjie***	student Jilin Jianzhu University
49	***Gabrielyan G. S.***	Master student, Yu. Gagarin STUS
50	***Gavrilov A. G.***	associate professor, member of Union of architects of Russia

51	***Ganzin V. L.***	associate professor Drawing dept., USUAA
52	***Guaragna Gianfranco***	professor TU
53	***Glatolenkova E. V.***	bachelor, lecturer, Design of Architectural Environment dept., PNU
54	***Guo Wei***	Harbin Institute of Technology
55	***Golovei E. A.***	student PNU
56	***Golovchenko A. V.***	bachelor FESTU
57	***Goray E. S.***	master student PNU
58	***Gornova M. I.***	associate professor A&U dept.
59	***Gorstkova E. I.***	associate professor, Design of Architectural Environment dept., PNU, Union of Architects RF
60	***Grin I.Y.***	PhD in arch., associate professor A&UD dept., Union of Architects RF, corresponding member of Academy of Arch. Heritage
61	***Davydova E. P.***	master student PNU
62	***Dalganova S. A.***	Assistant professor, Landscape Architecture & Professional Communication Dept., VSUACE
63	***Danilina A. V.***	student, PNU
64	***Danilova A.A.***	student, FESTU
65	***Danilovskiy Y. M.***	PhD, associate professor PNU
66	***Demidenko V. M.***	student, PNU
67	***Demidenko E. M.***	master student, PNU
68	***Demidova T. A.***	associate professor FEFU, member of Union of architects of RF
69	***Demina E. V.***	student, PNU
70	***Denisuk N. A.***	assistant professor MSTU
71	***Desyatov L. V.***	associate professor, Arch. Theory and Prof. Communications dept., USAAA, Union of architects of RF
72	***Dovydyac A. S.***	student, PNU
73	***Doko A. A.***	bachelor PNU
74	***Dolganova S. A.***	assistant, VSUACE
75	***Dorofeeva N. N.***	associate professor, A&UD dept., PNU
76	***Dunin V. E.***	assistant professor, VSUACE
77	***Dunin E. V.***	VSUACE
78	***Dyachkova L. G.***	Dr. of Education, professor, DAE dept., PNU
79	***Evtukh A. S.***	Student PI PNU
80	***Egorova A. A.***	student FEFU
81	***Egorova A. E.***	student FEFU
82	***Eliseev A. N.***	bachelor PNU
83	***Eliseeva T. V.***	bachelor PNU
84	***Ereshchenko A. G.***	PhD, associate professor, PNTU
85	***Eroshenko A. S.***	bachelor PNU
86	***Eroshenko N. M.***	associate professor, Design of Architectural Environment, PNU, Member of Architect Union of RF
87	***Erisheva E. A.***	PhD, professor FEFU, Union of architects of RF, councilor of Russian Academy of architecture and building science
88	***Zhilkina Z. V.***	PhD, professor, Drawing dept., MAI

89	***Zhurbina A. E.***	student, PNU
90	***Zadvernyuk L. V.***	PhD, associate professor, A&UD dept., PNU
91	***Zadohina M. B.***	associate professor, A&UD dept., PNU, Union of Designers of RF
92	***Zakharova K. V.***	master student PNU
93	***Zueva P. P.***	PhD, associate professor, MAI, Union of Architects of RF
94	***Zykova M. V.***	student PNU
95	***Zikova T. A.***	lecturer, Design of Architectural Environment Dept., PNU
96	***Ivanishchenko S. V.***	bachelor PNU
97	***Ivanov N. A.***	master student FEFU
98	***Ivanova A. P.***	PhD, associate professor, DAE dept., PNU
99	***Ivanova N. V.***	PhD, professor VSUACE
100	***Ivanova O. G.***	Union of Designers of RF
101	***Ivanushkin E. Y.***	master student PNU
102	***Ivanchuk A.S.***	master student PNU
103	***Il'in K. S.***	assistant professor, Design of Architectural Environment Dept., PNU, member of Designers Union of RF
104	***Ilchenko E. D.***	postgraduate student, Yu. Gagarin STUS
105	***Yingli Mao***	QDC, Qingdao
106	***Yinghui Mao***	Qingdao Coating Consultants Corporation
107	***Kazantsev P. A.***	PhD, professor arch., laureate The Energy Globe World Award 2010
108	***Kazantceva E. A.***	master TSUAB
109	***Karalev A. A.***	VSUACE
110	***Karikash V. I.***	assistant professor, DAA dept., PI PNU
111	***Karpenko A. G.***	associate professor, Architectural Design, Painting, Sculpture Foundation dept., VSUACE
112	***Kataeva M. A.***	VSUACE
113	***Kataeva O. R.,***	student VSUACE
114	***Katin V. D.***	doctor, professor PNU
115	***Kim A. A.***	master student, assistant, A&UD dept., PNU
116	***Kim A. N.***	master FEFU
117	***Kim Seo-Jung***	student Inha Un.
118	***Kirillov Y.Y.***	professor USAAA
119	***Kirchun A. V.***	student FESTU
120	***Klimenko S. V.***	assistant, MAI
121	***Kovaleva V. D.***	student FEFU
122	***Kazhar N. V.***	Dr. arch., professor, University of Technology of Czestochowa
123	***Kozlovskikh V. A.***	master student PNU
124	***Kozorenco I. S.***	assistant,PNU
125	***Kozyrenko N. E.***	PhD, associate professor, head of Design dept., PNU, honorable worker of education, Union of Architects of RF
126	***Kolesnikova L.I.***	professor, Architecture and Urban Planning Dept., BSTU
127	***Kolodin K. I.***	PhD, associate professor, SPSUA
128	***Kolosova I. I.***	PhD, associate professor, TSUAB
129	***Kolpakova O. V.***	lecturer of DAE dept. PNU

130	***Kolyshev Yu. B.***	professor, FADDPS dept., VSUACE
131	***Komplektova G. I.***	associate professor, Architecture and Urban Planning Dept., FEFU
132	***Konfederatova E. V.***	student, PNU
133	***Kopotilova K. S.***	bachelor PNU
134	***Kop`eva A. V.***	PhD, professor FEFU, member of Union of Russian Archutects
135	***Kop'eva D. D.***	master student FEFU
136	***Korznikova T. A.***	bachelor FEFU
137	***Korobiy E.***	associate professor, head of Design dept. ASU, Union of Designers of RF
138	***Kosykh O. A.***	student MAI
139	***Kravchenko A. C.***	student PNU
140	***Kradin N. P.***	Dr. of Architecture, professor, PNU, Honored Architect, Corresponding Fellow of Russian Academy of Architectural and Construction Science, Union of Architects of RF
141	***Krivorotko M. O.***	master student PNU
142	***Koo Young-min***	professor, president of Incheon Foundation of Architectural Education, IU
143	***Kugaevskaya T. S.***	PhD in engineering , associate professor, PNTU
144	***Kuziboyev M. K.***	SamSACEI,
145	***Kuzubova Y. A.***	student FEFU
146	***Kuleshova N. A.***	bachelor PNU
147	***Lava D. A.***	lecturer of A&UD dept., PNU
148	***Lazarev I. V.***	PhD, associate professor, Motor Transport Exploitation Dept., PNU
149	***Lapshina E. A.***	PhD, professor FEFU, honorable worker, Union of Architects of RF
150	***Lebedeva V. O.***	student, PNU
151	***Lepshina P. P.***	bachelor PNU
152	***Lee Jang-bum***	professor(Ph.d), SU
153	***Li Huini***	student JLJU
154	***Loginova T.C.***	bachelor PNU
155	***Lonshakova A. A.***	student PNU
156	***Luchkova V. I.***	PhD, professor, Dean of FAD PNU, honorable worker of education, Union of Architects of RF
157	***Liu Daping***	Prof., School of Architecture, Harbin. Institute of Technology
158	***Maksimova A. S.***	master student USAAA
159	***Makukha E. V.***	assistant professor PNTU
160	***Malikova O. A.***	student PNU
161	***Mamatkulov D. D.***	Dr. of Engineering, professor, SamSACEI
162	***Marus Y. V.***	specialist FEFU
163	***Maslennikova D. S.***	PhD, associate professor, A&U Dept., PNU
164	***Mahinov A. N.***	professor PNU
165	***Makhova S. N.***	associate professor, PhD, VSUACE
166	***Makhova T. D.***	VSUACE
167	***Medvedeva Y. Y.***	student, PNU
168	***Medved I. R.***	student FEFU
169	***Melekhina A. A.***	student PNU

170	***Melnikova E. I.***	VSUACE
171	***Merenkov A. V.***	PhD, professor, head of Architectural Design dept., USAAA, Union of Architects of RF
172	***Mingaleyeva K. A.***	postgraduate student FEFU
173	***Miroshnichenko A. O.***	master student PNU
174	***Mo Wei***	professor JLJU
175	***Mojeenko V. M.***	PNU
176	***Moor V. K.***	PhD, professor, head of A&UD planning dept., FEFU, honorable architect of RF, correspondent member of RAACN
177	***Moreva N. E***	student PNU
178	***Muzyka M. A.***	bachelor FEFU
179	***Mukhacheva V. A.***	associate professor, USAAA
180	***Mylova J. A.***	postgraduate student, A&U dept., PNU
181	***Nadezhkin E. E.***	student PNU
182	***Nam M.***	student PNU
183	***Neudachina M. A.***	master student PNU
184	***Novikova Y. K.***	student, PNU
185	***O Min Soon***	student PNU
186	***Obiertas O. G.***	Ph.D., professor, VSUES
187	***Ovchinnikov A.V.***	master student PNU
188	***Ovchinnikov I. G.***	doctor of technical science, professor, hounoured worker of science
189	***Ovchinnikov I. I.***	PhD, associate professor, PNRPU
190	***Odinokova O. A.***	PhD, Construction Dept., PNU
191	***Ordynskay Y. V.***	lecturer PNU
192	***Orlova A. A.***	student PNU
193	***Okhotnikov R. M.***	student PNU
194	***Okhotnikova Y. V.***	PhD, associate professor, A&UD dept., PNU
195	***Pavlenkovich O. B.***	PhD, associate professor FESUH
196	***Pakalina O. V.***	Specialist of Educational and Methodical Work of Pre-University Education, USAAA
197	***Panchuk N. N.***	acting head of A&UD dept., PNU, Union of Architects of RF
198	***Park Sang-il***	Student Inha Un.
199	***Paukaeva A. A.***	student PNU
200	***Pashenko N. N.***	student PNU
201	***Pereverseva I. S.***	student PNU
202	***Perelygina E. V.***	student PNU
203	***Pershinova L. N.***	assistant professor USAAA
204	***Platonenko A. O.***	bachelor PNU
205	***Podgornaya T. I.***	Dr. of Geological and Mineralogical Sciences, professor, A&UD dept., PNU
206	***Polyakova I.Y.***	PhD, associate professor, FESTU
207	***Ponomareva A. I.***	bachelor PNU
208	***Potapenko A. A.***	master student, FEFU

209	***Potokina T. M.***	associate professor, Architectural Design, Painting, Sculpture Foundation dept. VSUACE
210	***Prokofieva I. A.***	PhD, associate professor, MAI, union of Moscow architects
211	***Protasova K. S***	Student VSUES
212	***Prokhorenko S. V.***	associate professor, USAAA
213	***Putko A. V.***	associate professor, FESTU
214	***Pushkareva M. A.***	student PNU
215	***Piatkov A. S.***	assistant professor, Design dept., PNU, Union of Dis. of RF
216	***Piatkov S. V.***	associate professor, Design dept., PNU, Union of Architects of RF
217	***Radaeva, E. V.***	Student, PNU
218	***Radonezhskii N. A.***	bachelor PNU
219	***Rakhmatov A. C.***	SSIACE
220	***Redkina V. A.***	MAI
221	***Ryabkova E. B.***	associate professor, A&UD dept., Deputy Dean of FAD, PNU, Union of Architects of RF
222	***Savostenko V. A.***	associate professor, FEFU
223	***Savochkin V. S.***	PhD of Technical Sciences, associate professor, PNU
224	***Sazonova Y. F.***	PhD, associate professor PNTU
225	***Saleikina O. N.***	bachelor PNU
226	***Samsonova E. M.***	PhD, associate professor, A&UD dept., PNU
227	***Sayapina D. G.***	student ASU
228	***Svistunov I. G.***	student FEFU
229	***Sevast`an A. Y.***	master student PNU
230	***Sedyshev D. S.***	master student PNU
231	***Semidyakina O. E.***	student PNU
232	***Semiletova E. V.***	bachelor PNU
233	***Serebryakov S. A.***	specialist VSUES
234	***Seki Kazuaki***	master of engineering, professor of History of Architecture, KGU
235	***Sidorenko O. A.***	student PNU
236	***Skorkin A. A.***	master student PNU
237	***Skotelnik S. V.***	student FESTU
238	***Smelovskaia A. M.***	student FEFU
239	***Sokolov I. I.***	VSUES
240	***Sopov V. P.***	Doctor of Technical Sciences, assistant professor, member of the Academy of Civil Engineering of Ukraine
241	***Sorokin I. S.***	postgraduate student, Architectural Theory and Professional Communication Dept., USAAA
242	***Soshin R. O.***	master student PNU
243	***Stavtseva M. S.***	студент ТОГУ каф. АиУ, ТОГУ
244	***Starkova N. V.***	master student PNU
245	***Starostina I. S.***	bachelor PNU
246	***Stekhova E. V.***	associate professor, FEFU, member of Architects Union of RF
247	***Sudakov A.V.***	director of CJSC “Research in Construction”
248	***Sudakov V. I.***	associate professor, Highways Dept., PNU

249	***Sudakova A. A.***	student PNU
250	***Sun Weihan***	student JLJU
251	***Sun Cuicui***	student JLJU
252	***Sukhoveyeva E. E.***	Student, A&U Dept, PNU
253	***Maria Sushchik***	Assistant, A&U Dept., PNU
254	***Tamulevich S. V.***	associate professor, Design dept, PI PNU
255	***Tesla V. S.***	student PNU
256	***Titova A. V.***	student PNU
257	***Titova U.***	student PNU
258	***Tishkov A. V.***	student PNU
259	***Tkachenko N. V.***	assistant professor, Engineering Systems and Technospere Security Dept., PNU
260	***Tovkach V.S.,***	master student USAAA
261	***Tokareva T. V.***	assistant professor MSTU
262	***Tolpinskaya T. P.***	Honorary architect of RF, member of Architect Union of RF, associate professor, Head of Design, Reconstruction and Restoration dept., AICE
263	***Toporkov V.G.***	PhD, associate professor, PNTU
264	***Tychenko A. M.***	undergraduate student PNU
265	***Tyukavkina I. L.***	assistant professor, A&U Dept., PNU
266	***Ulczycki O. A.***	PhD, associate professor, MSTU
267	***Fedosihin V. S.***	Professor, Nosov MSTU
268	***Fedyunina A. M.***	student FEFU
269	***Khandryga K. I.***	Student PNU
270	***Khvorostianov K. D.***	student PNU
271	***Khisamitdinov V. R.***	master student PNU
272	***Khismatullin D. D.***	master student USAAA
273	***Khitrina A. O.***	student PNU
274	***Holodova L. P.***	PhD, professor, councilor of Russian Architectural and Engineering Academy. Head of Architectural Theory and Professional Communication Dept., USAAA
275	***Holupova O. V.***	assistant professor, Engineering Systems and Technospere Security Dept., PNU
276	***Khrapko O. V.***	doctor of biological sciences, prof. VSUES, BGI FEB RAS
277	***He Qian***	Student JLJU
278	***Tseluyko D. S.***	master student PNU
279	***Tsorik A. V.***	master student USAAA
280	***Che Y. B.***	master student PNU
281	***Cherepanova V. P.***	Student PNU
282	***Cherepahina T. G.***	assistant professor FESTU
283	***Jeon Won Pyo***	student JLJU
284	***Zhang Guangchao***	associate professor JLJU
285	***Zhao Jinshan***	student JLJU
286	***Zhou Nan***	master, Architecture History and Theory School of Architecture,Harbin Institute of Technology

287	***Chubenko I.S.***	student PNU
288	***Chulkova E. V.***	master degree FEFU
289	***Shaposhnikova K. K.***	student PNU
290	***Sharipova Kh. A.***	master student SSIACE
291	***Shvets A.V.***	postgraduate student, USAAA
292	***Shevtsov M. N.***	Dr. of Engineering, professor, head of Hydraulics, Water Supply and Sanitation dept, Honored ecologist of the Russian Federation
293	***Shentsova O. M.***	PhD, associate professor, Arch. dept., MSTU named after Nosov G.I
294	***Shipitsina O. A.***	PhD, associate professor, USAAA
295	***Shkolnikova K. K.***	student ASU
296	***Shylgin V. V.***	PhD, associate professor, PNTU
297	***Shcherbina O. S.***	student, A&UD dept., PNU
298	***Shchipakina Y. M.***	student PNU
299	***Yawein O. I.***	Professor MAI
300	***Yan Su Ok***	student PNU
301	***Yankovskaya Y. S.***	Dr. of Architecture, professor, head of Architectural dept., USAAA, Union of Architects of RF
302	***Yashkov M. V.***	student, A&UD dept., PNU

Содержание
Content

2. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И РЕКОНСТРУКЦИИ В АРХИТЕКТУРЕ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ / *ACTUAL TRENDS AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT AND RECONSTRUCTION IN ARCHITECTURE AND URBAN PLANNING* ……5

Авдеев В. В., Лучкова В. И. */Avdeev V. V, Luchkova V. I.*
Сравнительный анализ агломерации Сеула на примере Кояна и Сувона / Comperative analysis of Seoul agglomeration on the example of Suwon and Goyang……6
Ананчик Л. О., Масленникова Д. С. */ Ananchik L. O., Maslennikova D. S.*
Перспективы создания национальных парков на Дальнем Востоке / Prospects of national parks creation in the Far East……12
Андреева Д. В., Колесникова Л. И. */ Andreeva D.V., Kolesnikova L.I.*
Проектная деятельность как один из путей решения проблемы популяризации музеев под открытым небом / project activities as a way of solving the problem of popularization of museums under the open sky……16
Болдуева М. С., Иванова А. П. */ Boldueva M. S., Ivanova A. P.*
Проблемы общественных пространств, рассмотренные на примере г. Хабаровска / The problems of public spaces, considered on exemple of Khabarovsk city……*20*
Боцзюань Цуй, Инли Мао */ Bojuan Cui, Yingli Mao*
Необходимость обновления старинных внутренних дворов в Циндао / Calls for the youth of centuries-old courtyard in Qingdao……25
Воловатова М. В., Десятов Л. В., Швец А. В. */ Volovatova M. V., Desyatov L.V. , Shvets A. V.*
Маркетинговый образ и реальность в архитектуре современных жилых комплексов Екатеринбурга / Marketing image and reality in architecture of modern residential complexes of Yekaterinburg……31
Глатоленкова Е. В., Козыренко Н. Е*. / Glatolenkova E. V., Kozyrenko N. E.*
Территории опережающего развития как проект восстановления поселений на Дальнем Востоке России / The territories of priority development as a project to restore urban areas in the Far East of Russia……40
Головей Е. А., Дорофеева Н. Н. / *Golovei E. A., Dorofeeva N. N.*
Принципы построения многоплановых композиций из камня в садово-парковом искусстве Китая / Principles of multifaceted stone compositions in landscape art of China……45
Горай Е. С., Задвернюк Л. В. / *Goray E. S., Zadvernyuk L. V.*
Дом в рельефе. Пространственное взаимодействие ландшафта и архитектуры / The house on the terrain. Spatial interaction of the landscape and architecture ……51
Горнова М. И., Головей Е. А. */ Gornova M. I., Golovei E. A.*
Перспективы волонтерства в формировании социальных и архитектурно-ландшафтных решений инклюзивных пространств г. Хабаровска / Perspectives of volunteering in formation of social and architectural landscape solutions of inclusive spaces in Khabarovsk…58
Горнова М. И. / *Gornova M. I.*
Архитектурно-планировочные особенности инфраструктуры Шантарского национального парка (на примере острова Большой Шантар) / Architectural and planning infrastructure features of Shantar national park (by the example of the Big Shantar island)……63
Демиденко Е. М., Масленникова Д. С. / *Demidenko E. M., Maslennikova D. S.*
Организация безбарьерного пространства и системы обслуживания в Хабаровске / The organization of barrier-free space and services in Khabarovsk……68
Демина Е. В., Иванова А. П. */ Demina E. V., Ivanova A. P.*
Транспортная инфраструктура Хабаровска и ее влияние на городское планирование / Transport infrastructure of Khabarovsk and its impact on urban planning……75
Егорова А. А., Ковалева В. Д., Ерышева Е. А. */ Egorova A. A., Kovaleva V. D., Erysheva E. A.*
Организация транзитного пространства в процессе реновации исторического квартала / Organization of transit space in the process of renovation of the historical quarter……81

Елисеев А. Н., Иванова А. П. / *Eliseev A. N., Ivanova A. P.*
Концепция реконструкции Уссурийского бульвара / The concept of reconstruction of the Ussuriysky boulevard in Khabarovsk: new public space in linear type……89
Ерошенко А. С., Задвернюк Л. В. / *Eroshenko A. S., Zadvernuk L. V.*
Элементы эко-архитектуры – искусство природы в искусственной среде / Elements eco-architecture – the art of nature in an artificial environment……94
Захарова К. В., Козыренко Н. Е. / *Zakharova K. V., Kozyrenko N. E.*
Этапы формирования интерьеров для детей-инвалидов в целевых учреждениях России / Stages of interior formation of boarding school for disabled children in Russia……98
Захарова К. В., Перелыгина Е. В., Козыренко Н. Е. */ Zakharova K. V., Perelygina E. V., Kozyrenko N. E.*
Инклюзивное общественное пространство на территории парка Динамо, город Хабаровск / Inclusive public space in Dinamo park, Khabarovsk……105
Иванищенко С. В., Тюкавкина И. Л. / *Ivanishchenko S. V., Tiukavkina I. L.*
Перспективы развития велоинфраструктуры в городе Хабаровске / Prospects of development of cycle infrastructure in Khabarovsk……110
Иванова Н. В. / *Ivanova N. V.*
Озеленение городских территории для использования маломобильными группами населения / Greening of urban spaces for disabled people……114
Казанцев П. А. / *Kazantsev P. A.*
Пассивные энергосберегающие технологии в архитектуре супермаркета «Парус» / Passive energy-saving technologies in architecture of supermarket “Parus”……121
Катаева М. А., Першинова Л. Н. / *Kataeva M. A., Pershinova L. N.*
Формирование воздушного комфорта городов архитектурно-градостроительными средствами / Creating air comfort in city by architectural and urban means……127
Ким А. Н., Казанцев П. А. / *Kim A. N., Kazantsev P. A.*
Оценка характеристик внутриквартальных пространств исторической части г. Владивостока / The evaluation of characteristic of spaces within the city blocks in the historical part of Vladivostok……134
Колодин К. И. */ Kolodin K. I.*
Особенности архитектурно-планировочной организации и формообразования объектов поселений, расположенных вблизи водоемов / The principles of architectural design and forming objects of settlements located near water……141
Криворотько М. О., Лучкова В. И. */ Krivorotko M. O., Luchkova V. I.*
Реконструкция и модернизация многоквартирных жилых домов на острове Хоккайдо / Reconstruction and modernization of apartment houses in Hokkaido Island……146
Кузубова Ю. А., Смеловская А. М., Ерышева Е. А. / *Kuzubova Y. A., Smelovskaia A. M., Erysheva E. A.*
Особенности реконструкции неиспользуемых промышленных зданий под общественное пространство / Reconstruction features of unused industrial buildings and open spaces……154
Кулешова Н. А., Грин И. Ю. */ Kuleshova N. A., Grin I. Y.*
Проблемы олимпийских объектов в городской структуре / Problems of the olympic objects in urban structure……160
Маликова О. А., Рябкова Е. Б. */ Malikova O. A., Ryabkova E. B.*
Адаптация маломобильного населения в условиях современной безбарьерной среды / Adaptation of the population with limited mobility in a modern barrier-free environment……167
Марус Я. В., Казанцев П. А. / *Marus Y. V., Kazantsev P. A.*
Принципы регенеративного проектирования на примере градостроительного освоения полуострова Сапёрный / Regenerative design principles through the example of Saperniy peninsula planning concept……171
Медведь И. А., Егорова А. Е., Ерышева Е. А. */ Medved I. R., Egorova A. E., Erysheva E. A.*
Проектирование вертикальных парковок, как метод улучшения жилой среды / Vertical parking design as a residential area improvement method……177
Мелёхина А. А., Панчук Н. Н. / *Melekhina A. A., Panchuk N. N.*
Образование бытовых отходов. Переработка, утилизация. Перспективы развития в г. Хабаровске / Household waste formation. Recycling, utilization. Development prospects in Khabarovsk……186

Мельникова Е. И., Далганова С. А., Каралев А. А. / *Melnikova E. I., Dalganova S. A., Karalev A. A.*
Международный пантеон памяти в планировочной структуре Волгоградской области / Pantheon international memory planning structure Volgograd region……192
Мирошниченко А. О., Грин И. Ю. / *Miroshnichenko A. O., Grin I. Iu.*
Реконструкция промышленной территории завода «Дальдизель» в г. Хабаровске / Reconstruction of the industrial site of "Daldizel" factory in Khabarovsk……198
Мо Вэй, Сунь Вэйхань / *Mo Wei, Sun Weihan*
Анализ локации и характерстики современного наследия машиностроительной промышленности Чанчуня / Analysis on distribution and characteristics of modern mechanical industry heritage in Changchun……205
Мо Вэй, Ван Бочэнь / *Mo Wei , Wang Bochen*
Применение теориии городского возрождения при защите и дальнейшем использовании промышленного наследия на примере старого индустриального района Хада Бэй в Цзилине / The theory of city renewal in the application of the industrial heritage protection and reuse – Hada Bay old industrial area in Jilin city as an example……211
Мо Вэй, Ли Хуэйни */ Mo Wei, Li Huini*
Краткое исследование качества защиты облицовочных материалов на примере исторического квартала южной площади города Чанчунь / A brief discussion on the neglected protection on the facade materialof modern architecture – taking the historical block of south square in Changchun as an example……218
Мо Вэй, Чжао Цзиньшань */ Mo Wei, Zhao Jinshan*
Изучение комплексной защиты городских исторических промышленных кластеров на примере старого промышленного района Тебэй / Study of integrated protection on urban industrial heritage clusters taking the Tiebei old industrial area for example……223
Музыка М. А., Корзникова Т. А., Демидова Т. А. / *Muzyka M. A., Korznikova T. A., Demidova T. A.*
Проект реновации жилого квартала города Харбина / Renovation project of a residental block in Harbin city……229
Надежкин Е. Е., Баклыская Л. Е. / *Nadezhkin E. E., Baklyskaia L. E.*
Пространство для взаимодействия на примере площади Серышева в Хабаровске / Space for cooperation on the example of Seryshev square in Khabarovsk……236
Неудачина М. А., Козыренко Н. Е. / *Neudachina M. A., Kozyrenko N. E.*
Современные тенденции совершенствования жилой среды города / Modern trends of urban living environment perfection……243
Новикова Ю. К., Лучкова В. И., Крадин Н. П. / *Novikova Y. K., Luchkova V. I., Kradin N. P.*
Анализ возможности использования овражных территорий в городской среде / Analysis of gully areas use in the urban enviroment……248
Прокофьева И. А. / *Prokofieva I. A.*
Традиция, философия и образ в творчестве японского архитектора Кишо Куракавы / Tradition, philosophy and vision in creativity of Kisho Kurokawa, japan architect……255
Радаева Е. В., Рябкова Е. Б. / *Radaeva, E. V., Ryabkova E. B.*
Центр помощи людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию / Center for helping people caught in difficult life situation……260
Редькина В. А., Клименко С. В. */ Redkina V. A., Klimenko S. V.*
Пути взаимодействия музеев и монашеской общины в пределах общей монастырской территории / Different ways of connection between museums and monkhood on the same territiry……264
Саяпина Д. Г., Коробий Е. Б. / *Sayapina D. G., Korobiy E. B.*
Редевелопмент исторических промышленных зданий. Социально-культурный центр на основе Благовещенского электроаппаратного завода / Redevelopment of the historical industrial buildings. Sociocultural center based on Blagoveshchensk electrical equipment plant……269
Свистунов И. Г., Комплектова Г. И. */ Svistunov I. G., Komplektova G. I.*
Гармония композиции как метод оценки включения новых объектов в историческую архитектурную среду / Harmony of composition as a method of estimation of including the new objects in historical architectural environment……276

Севастьян А. Ю., Лучкова В. И. / *Sevast`an A. Y., Luchkova V. I.*
Исследование возможности использования малогабаритных участков в городе Хабаровске / Research of use small – sized plots in the city of Khabarovsk……283
Ставцева М. С., Суховеева Е. Е., Ким А. А. / *Stavtseva M. S., Sukhoveyeva E. E., Kim A. A.*
Архитектурная подсветка зданий, виды и значение в городской среде / Architectural lighting of buildings, types and significance in the urban environment……290
Старкова Н. В., Грин И. Ю. */ Starkova N. V., Grin I. Y.*
Модернизация территории завода «Дальэнергомаш» на основе гибкой городской структуры в г. Хабаровске / Modernization of the "Dalenergomash" factory's territory based on flexible urban structure in Khabarovsk……297
Сущик М. В., Лучкова В. И. / *Sushchik M. V., Luchkova V. I.*
Основные условия формирования общественного пространства как элемента городской среды / General conditions of public spases formation as element of the urban environment……303
Хандрыга К. И., Иванова А. П. */ Khandryga K. I., Ivanova A. P.*
Место оврага в жизни города. Исследование оврагов Хабаровска в южном и северном микрорайонах / Place of gullies in the urban living. Research of Khabarovsk gullies of southern and nothern districts……310
Хисамитдинов В. Р., Грин И. Ю. */ Khisamitdinov V. R., Grin I. Y.*
Развитие морских портов тихоокеанского побережья России / Development of sea ports of the pacific coast of Russia……315
Хисматуллин Д. Д., Бурцев А. Г. */ Khismatullin D. D., Burtzev A. G.*
Опыт применения стратегического мастер-плана в крупных городах Европы / Experience of using the strategic master plan in the major cities of Europe……321
Хитрина А. О., Тюкавкина И. Л. / *Khitrina A. O., Tyukavkina I. L.*
Открытые зелёные пространства в архитектурно-планировочной структуре города Хабаровска / Open green spaces in architectual and planing structure of the Khabarovsk city……328
Че Ю. Б., Дорофеева Н. Н. */ Che Y. B., Dorofeeva N. N.*
Методы бесконфликтной средовой внутриквартальной реконструкции исторической застройки / Methods of conflict-free enviromental intradistrict reconstruction of historical buildings……333
Чжан Гуанчао, Сунь Цуйцуй */ Zhang Guangchao, Sun Cuicui*
Новое понимание архитектурного пространства в эпоху новых медиа-технологий / The re-explanation of the architectural space in "new media" era……338
Чубенко Ю. С., Иванова А. П. / *Chubenko I. S., Ivanova A. P.*
От негативной геопоэтики к зоне комфорта: кейс «Поселок Горького» / From negative geopolitics to the comfort zone: case of the "Village of Gorky "……343
Чулкова Е. В., Моор В. К. / *Chulkova E. V., Moor V. K.*
Современные методики изучения общественной жизни в структуре городского пространства / Modern methods of study public life in urban spatial structure……348
Швец А. В. / *Shvets A. V.*
Отечественная архитектура конца XX – начала XXI века / The russian architecture of the late 20th centure and early 21th century……355
Школьникова К. К., Васильева Н. А. / *Shkolnikova K. K., Vasileva N. A.*
Традиции и новаторство в современном проектировании индивидуальных жилых домов. Проект инновационного «зеленого» дома / Traditions and innovations in contemporary design of individual dwellings. The project of innovating green house……363
Щербина О. С., Ким А. А. / *Shcherbina O. S., Kim A. A.*
Влияние региональных особенностей на планирование колористики городской среды / The influence of regional peculiarities on coloristic arrangement of urban space……370

3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ / HIGHER EDUCATION METHODOLOGY TOPICAL ISSUES……375

Андреев В. Н., Андреев Н. В / *Andreev V. N., Andreev N. V.*
Целевые ориентиры и целеполагание в курсовой работе «Эскиз монументально-деко-

ративной композиции» / Targets and goal-setting in the coursework "A sketch of monumental and decorative compositions" 376

Антонова Н. Н. / *Antonova N. N.*

Архитектурная графика как средство совершенствования качества проектирования и эффективности обучения студентов ландшафтного профиля / Architectural graphics as a way of improvement the quality of design and effective education of landscape profile students 385

Базилевич Е. М. / *Bazilevich E. M.*

Дисциплина «Рисунок» в процессе подготовки студентов по направлению «Архитектура» / Academic discipline «Drawing» in the process of training students in the direction of «Architecture» 392

Баклыская Л. Е. / *Baklyskaia L. E.*

Роль зарубежной производственной практики в системе архитектурно-дизайнерского образования / The role of foreign work practice in architectural design education 399

Беседина И. В., Толпинская Т. П. */ Besedina I. V., Tolpinskaya T. P.*

Организация учебного процесса и его влияние на качество профессиональной подготовки студентов архитектурного образования / Organization of educational process and its impact on the quality of professional training of students of architectural education 404

Важенина К. А., Павленкович О. Б. / *Vazhenina K. A., Pavlenkovich O. B.*

Личность учителя и её роль в формировании познавательной активности младших школьников на занятиях изобразительным искусством / Teacher's personality and its role in formation of cognitive activity of younger pupils on fine art classes 411

Вакулина И. Н., Бурова А. Ю. / *Vakulina I. N., Burova A. Y.*

Основы композиции в профессиональной подготовке архитекторов-ландшафтников / Basics of composition in the professional training of architects-landscapers 416

Гаврилов А. Г., Моор В. К. / *Gavrilov A. G., Moor V. K.*

Концептуальные предложения по развитию Владивостока в выпускных квалификационных работах студентов-архитекторов ДВФУ / Conceptual proposals for the development of Vladivostok in graduation qualification worksof student-architects of Far Eastern Federal University 422

Денисюк Н. А., Токарева Т. В. */ Denisuk N. A., Tokareva T. V.*

Актуальнось визуализации в проектировании с применением Компас 3d для студентов направления «Строительство» в МГТУ им. Г. И. Носова / Relevance of visualisation in designing with applying of "Compas 3d" for students of the direction "Constrution" in MSTU of G. I. Nosov 429

Жилкина З. В. / *Zhilkina Z. V.*

Рисунок в режиме первичного проектного замысла / Drawing in the primary project conception 433

Задохина М. Б. / *Zadokhina M. B.*

Эстетика, история искусства, междисциплинарный подход к исследованию искусства/ Aesthetics, art history, interdisciplinary approach to art research 440

Иванова Н. В. / *Ivanova N. V.*

Рекомендации по озеленению городского пространства для людей с ограниченными возможностями здоровья в подготовке ландшафтных специалистов / Guidelines on greening urban space for disabled people in training landscape professional 444

Колышев Ю. Б. / *Kolyshev Yu. B.*

Основы методики рисунка в архитектурном образовании / Drawing technique bases in architectural education 450

Перелыгина Е. В., Ерошенко Н. М. / *Perelygina E. V., Eroshenko N. M.*

Проблема сегрегации детей с ограниченными возможностями / Segregation of children with special needs 455

Титова А. В., Павленкович О. Б. */ Titova A. V., Pavlenkovich O. B.*

Методические рекомендации по проведению занятий изобразительного искусства, направленных на устранение эмоционально-поведенческих расстройств у дошкольников / Tackling emotional-behavioral disorders of preschoolers guidelines for fine arts 461

Тыченко А. М., Павленкович О. Б. / *Tychenko A. M., Pavlenkovich O. B.*
Процессы художественного видения и мышления, их роль в изобразительной деятельности / The artistic vision and thinking; their role in graphical activity 466
Федосихин В. С., Шенцова О. М. / *Fedosihin V. S., Shentsova O. M.*
Архитектурный чертеж как произведение изобразительного искусства / Architectural drawings as fine art product 471
Шенцова О. М. / *Shentsova O. M.*
Творческая образовательная среда как платформа личностного роста студента / Creative educational environment as platform for personal growth of the student 477

Участники 484
Participants 485
Алфавитный указатель авторов. Т. 1–3 486
Index of names. Vol. 1–3 493

Научное издание

«НОВЫЕ ИДЕИ НОВОГО ВЕКА – 2016»

Материалы
Шестнадцатой Международной научной конференции

Том 2

Отпечатано с авторских оригиналов

Подписано в печать 18.02.15. Формат 60 × 84 $^{1}/_{8}$. Бумага писчая. Гарнитура «Таймс».
Печать цифровая. Усл. печ. л. 59,17. Тираж 70 экз. Заказ 35.

Издательство Тихоокеанского государственного университета.
680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136.

Отдел оперативной полиграфии издательства
Тихоокеанского государственного университета.
680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136.

ISBN 978-5-7389-1896-4